Ю.С. Устинов

Единственный трижды Герой на войне

Юрий Устинов

Единственный трижды Герой на войне

Редакционный совет
издательства «Герои Отечества»:

Севастьянов Виталий Иванович, депутат Государственной думы ФС РФ, дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР (председатель); **Шмундяк** Владимир Леонидович (заместитель председателя); **Донгаев** Юрий Иззатович (секретарь); **Аронов** Анатолий Борисович, президент Фонда поддержки Героев России; **Алферов** Жорес Иванович, действительный член РАН, директор Физико-технического института имени А.Ф. Иоффе РАН, депутат Государственной думы ФС РФ, лауреат Нобелевской премии; **Белов** Владимир Александрович, военный врач, Герой Российской Федерации; **Варенников** Валентин Иванович, генерал армии, Герой Советского Союза, президент Ассоциации Героев Советского Союза и России; **Высокин** Николай Александрович, президент ЗАО «Матис»; **Гагарина** Елена Юрьевна, генеральный директор ФГУ «Государственный историко-культурный музей-заповедник "Московский Кремль"», заслуженный работник культуры Российской Федерации; **Карелин** Александр Александрович, депутат Государственной думы ФС РФ, Герой Российской Федерации; **Куманев** Георгий Александрович, руководитель Центра военной истории России Института российской истории РАН; **Медведев** Сергей Юрьевич, Герой Российской Федерации, преподаватель Московского военного института Федеральной пограничной службы ФСБ России; **Никулин** Валерий Афанасьевич, вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей; **Поршнев** Анатолий Георгиевич, ректор Государственного университета управления, член-корреспондент РАН; **Распутин** Валентин Григорьевич, писатель, Герой Социалистического Труда; **Рошаль** Леонид Михайлович, директор НИИ неотложной детской хирургии и травматологии, профессор; **Соколов** Олег Михайлович, ректор Архангельского государственного технического университета; **Тычинина** Лариса Викторовна, ректор Московского гуманитарного института имени Е.Р. Дашковой; **Устинов** Юрий Сергеевич, генерал-майор, писатель

«Герои Отечества»
Москва, 2005

УДК 82-94
ББК 84(2Рос=Рус)
У80

Устинов Ю.С.

У80 Единственный трижды Герой на войне. — М.: Герои Отечества, 2005. — 376 стр., ил.

ISBN 5-98698-008-5

Александр Покрышкин единственный, кто в годы Великой Отечественной войны был удостоен звания трижды Героя Советского Союза. Будучи младшим летчиком полка, он начал войну на западных рубежах Родины 22 июня 1941 г. старшим лейтенантом, а 9 мая 1945 г. встретил в Берлине — гвардии полковником, командиром дивизии на генеральской должности.

Тернист и труден был боевой путь Покрышкина: он совершал уникальные подвиги, но в то же время его снимали с должности, исключали из партии, ему грозил суд военного трибунала. Однако Покрышкин преодолел все трудности и преграды. За его плечами были жестокие воздушные сражения, житейские штормы и страшные удары судьбы. Однако он никогда не сдавался и не терял чувство собственного достоинства. На фоне горестных и тяжелых событий в жизни Александр Покрышкин становился только сильнее и крепче духом...

Об Александре Покрышкине, его однополчанах, боевых друзьях и последователях повествует книга доктора исторических наук генерал-майора Ю.С. Устинова.

УДК 82-94

ISBN 5-98698-008-5

© Ю.С. Устинов, текст, 2005
© ООО Издательство
«Герои Отечества», 2005

Слово к читателям

Перед Вами книга о выдающемся летчике — Александре Ивановиче Покрышкине, первом и единственном во время Великой Отечественной войны трижды Герое Советского Союза.

Автор этого документально-исторического издания Юрий Устинов, доктор исторических наук, генерал-майор в отставке, на основании уникальных архивных материалов, свидетельств однополчан героя, личных наблюдений рассказывает о жизни, славном боевом пути, государственной и общественной деятельности А.И. Покрышкина.

В книге приводятся документы и факты, ярко свидетельствующие об огромном таланте, силе, энергии и неординарности личности этого прославленного летчика — создателя тактики отечественной истребительной авиации.

Для нашей столицы имя А.И. Покрышкина имеет особую значимость.

Он окончил две московские академии (обе с золотой медалью), избирался депутатом Московского городского Совета, принимал активное, деятельное участие в важнейших событиях городской жизни.

Александр Иванович служил в Москве, был заместителем Главкома ПВО, Председателем ЦК ДОСААФ. Об этом всем москвичам и гостям нашего города напоминают мемориальные доски на улице Б. Бронная д. 19 и на здании РОСТО. Его бюст по праву находится в Зале Славы Центрального Музея Великой Отечественной войны на Поклонной Горе.

Уверен, что книга «Единственный трижды Герой на войне», выходящая в свет в год 60-летия Великой Победы, станет ярким событием в преддверии этой знаменательной даты, вызовет большой интерес у всех, кто помнит и чтит славную историю нашего Отечества и его героев.

Мэр Москвы

Юрий Михайлович
Лужков

Наш Покрышкин

Первый трижды Герой Советского Союза, маршал авиации, сибиряк Александр Иванович Покрышкин. Это имя вместило в себя целую историческую эпоху. Оно олицетворяет поколение людей, для которых не было невозможного. Поколение людей, с оптимизмом, уверенно смотревших в свое будущее, в будущее своей страны. Поколение победителей.

Это имя — легенда Новосибирска, предмет нашей особой гордости и преклонения. Он здесь родился, вырос. Здесь он научился мечтать о самом главном в своей жизни. Здесь он получил путевку в небо. Более семидесяти лет назад он уехал из родного дома, но он никогда не забывал о нем. Часто навещал родных, старался быть в курсе городских дел.

Для многих, кто был знаком с ним близко, кто читал его книги -а Александр Иванович написал шесть книг,— для тех, кто читал воспоминания о нем, он стал символом несгибаемости на пути к мечте, символом мужества, стойкости, отваги. Гением, удивительно сочетавшим в себе точный математический расчет тактики боя и отчаянный героизм реального сражения. «Подвиг требует мысли, мастерства и риска» таким было кредо легендарного летчика.

Боевой летчик, ежедневно участвовавший в воздушных боях, он стал и прекрасным организатором, сплотившим вокруг себя таких же дерзких в полете, бесстрашных в бою асов. Он не стеснялся учиться и будучи уже опытным командиром.

Отличала его и удивительная целеустремленность. Двенадцатилетним мальчишкой он впервые увидел самолет, и дал себе слово «Стану только летчиком». Он сдержал его, хотя путь к мечте оказался непростым. Закончив ФЗУ, он начал работать в инструментальном цехе завода «Сибкомбайн», и стал по-настоящему готовиться к своей мечте — заниматься в Новосибирском авиаклубе. В 1932 году по комсомольской путевке ему удалось поступить в Пермскую военную летно-техническую школу, которую он успешно закончил через год, получив специальность авиатехника, после чего он был направлен в Ленинград на курсы усовершенствования технического состава авиации.

Авиатехником Александр становится первоклассным. Он в совершенстве овладевает профессией, вносит ряд предложений по усовершенствованию авиапулемета, конструкции самолета-разведчика, за свои разработки он получает благодарственное письмо от Главного конструктора Поликарпова.

Инженерные знания, аналитический ум, творческая увлеченность замечены командованием, Покрышкину поручают вести занятия с техническим персоналом части. По собственным чертежам строит тренажер для тренировки летчика, планер, на котором сам поднимается в небо, которое влечет его с прежней силой. Чтобы изменить судьбу, за 17 дней на отлично сдает экзамены за полный курс программы летной подготовки

аэроклуба. Сопротивление отдела кадров ВВС сломлено. Покрышкин выезжает в Качинскую авиашколу. После ее окончания направляется в Кировоград в истребительный авиаполк.

Здесь в 1939 году и началась его летная биография. И сразу же молодой Покрышкин проявил себя человеком, критически относящимся к правилам и инструкциям. Он требует энергичного пилотирования с высокими перегрузками, стрельбы с предельно короткой дистанции. Он готов сломать устоявшиеся представления о тактике воздушного боя.

Началась война. И все его предложения оказываются востребованными. Еще молодой — всего-то полтора года со дня окончания авиашколы — он быстро набирает боевой опыт. На второй день войны он открывает свой счет -сбивает первый фашистский самолет.

Боевая биография летчика — это ежедневные бои, это азарт атаки, нечеловеческое напряжение сил. Это победы, поражений он не знал. Это десятки сбитых самолетов противника. Вчетвером против пятидесяти, втроем против двадцати трех, в одиночку против восьми вступал в бой Покрышкин. Официально за Покрышкиным числятся более 650 боевых вылетов и 59 лично сбитых самолетов Действительная цифра, как признают специалисты, еще больше.

Боевая биография Покрышкина — это постоянная работа над собой как командиром, над совершенствованием тактики воздушного боя. Летчик, не инженер-теоретик, он делает расчеты, рисует схемы, пишет статьи, делится своим опытом с товарищами по оружию. Покрышкиным становился каждый пилот, перенявший его мастерство, крепость духа, его волю к победе. Прекрасный педагог-наставник, он воспитал в своем полку тридцать героев Советского Союза.

Покрышкин воевал умело, храбро, зачастую рискуя жизнью. Однополчане любили его На первый взгляд, он был человеком суровым, но на самом деле — добрым и чрезвычайно деликатным, готовым прийти на помощь товарищу. В каждой схватке он брал на себя атаку ведущего немецких групп. Это было самое трудное и самое опасное, но оно сразу лишало противника управления и уверенности.

Помимо блистательных личных побед, ему удалось разработать и ввести в практику боевых действий своего полка новые тактические приемы и построения самолетов, что определяло неизбежность общей победы в воздушном бою. Разработанная им тактика с 1943 года стала основой действий советской истребительной авиации, обеспечив ее превосходство над врагом. «Суворовым» в воздухе называют его и сегодня.

По признанию маршала Конева, Александр Иванович владел не только высочайшим личным искусством воздушного боя, не только превосходно руководил этими боями в воздухе, выбирая каждый раз наиболее выгодные боевые порядки и уничтожая максимальное количество вражеских самолетов. Он умел еще на земле наилучшим образом подготовить летный состав к действиям в воздухе, быстрее и точнее всех перебазироваться, лучше всех организовать аэродромную службу.

Его талант не могли не заметить, ему неоднократно предлагали повышение на более спокойные командирские должности. Он отказывался — впереди были тяжелые бои в небе Кубани, Донбасса, Запорожья, над Черным морем. Себя он видел только за штурвалом боевого самолета, только среди своих боевых товарищей. В марте 1944 года Покрышкин становится командиром 16-го гвардейского истребительного авиаполка, в июле 1944 года назначается командиром 9-й гвардейской истребительной авиадивизии. Это назначение вызвало у летчика тяжелые раздумья звание комдива не позволяло так много летать, как хотелось бы... Но если это надо для победы, значит надо. Он соглашается и становится... первым летающим комдивом.

Биография Покрышкина — это его боевые награды. Он первым был удостоен звания трижды Герой Советского Союза Александр Иванович награжден шестью ордена-

ми Ленина, орденом Октябрьской Революции, четырьмя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова II степени, орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, — всего 69 орденов и медалей, девятнадцать из них — знаки отличия иностранных государств.

Но его награды стали и его терновым венком. После войны прославленного героя хотели видеть при штабе, послушным чиновником. Не терпевший косности, трусости, несправедливости, прямолинейный сибиряк, бесстрашный офицер Покрышкин говорил, как думал, невзирая на лица, должности, звания.

Он отказался служить при штабе Василия Сталина — ему не нужна была карьера. Он продолжает служить в действующей армии, возглавляет истребительный авиакорпус ПВО, командует истребительной авиацией Северокавказской армии ПВО, служит в Киеве. Он продолжает учиться: заканчивает с отличием Военную академию имени Фрунзе, затем Военную академию Генштаба, защищает кандидатскую диссертацию. Свое первое генеральское звание он получил только в 1953 году. И еще десять лет, до 1963 года, когда ему было уже пятьдесят, он продолжал летать, осваивая новейшие реактивные истребители.

В 1968 году Александр Иванович Покрышкин был назначен заместителем Главкома ПВО страны. В 1972 году ему было присвоено звание маршала авиации. И в тот же год боевого генерала Покрышкина назначают на пост председателя ЦК ДОСААФ. Казалось бы, отставка. Но и на этом посту он остался верен своим принципам — полностью отдавать себя делу, которому служишь. Свое новое назначение он воспринял как возможность помочь молодежи найти свою дорогу в жизни, подготовить Отечеству достойных защитников. И принялся за дело со всей своей энергией. За те десять лет, которые Александр Иванович возглавлял добровольное общество, он вывел его из подвалов и ветхих помещений в благоустроенные здания. Он сплотил вокруг себя людей преданных армии, воинскому долгу.

Он ушел от нас почти двадцать лет назад. Но память о нем живет в сердцах соотечественников. Одна из улиц Москвы носит его имя. В 1993 году название «Покрышкин» получила малая планета.

Особо чтят память о прославленном земляке на его родине, в Новосибирске. Еще при жизни героя, в 1949 году в нашем городе был установлен бюст-монумент Александру Ивановичу Покрышкину. Ежегодно, в день рождения летчика и в день Победы к памятнику возлагают цветы.

На заводе «Сибсельмаш», это бывший «Сибкомбай», до сих пор хранят слесарный верстак на котором Александр Иванович работал слесарем-лекальщиком. Здесь же, на территории завода, установлена стела, на которой имя нашего земляка увековечено в золоте.

7 декабря 1967 года, по решению Новосибирского Совета депутатом трудящихся, Александр Иванович Покрышкин стал «Почетным гражданин города Новосибирска». В 2001 году в ходе акции «Человек XX века» его имя было названо в числе 25 выдающихся деятелей нашей области.

Его именем названа одна из станций Новосибирского метрополитена. Есть в нашем городе и улица имени Покрышкина.

В Новосибирске создан и активно работает музей трижды Героя Советского Союза Александра Ивановича Покрышкина. Он открыт в профессиональном училище № 2, бывшем ФЗУ, где начинал свой трудовой путь прославленный земляк. Сейчас это профессиональное училище носит имя своего знаменитого выпускника, здесь установлена мемориальная доска с памятной надписью. В музее собраны документы и личные вещи героя. Каждый экспонат по-своему дорог всем нам, каждый напоминает о боевой славе, о героическом пути нашего земляка, о его нелегкой судьбе. Сам музей — это прямое напоминание: здесь учился, мечтал о небе будущий маршал. Уже пять лет музей является центром военно-патриотического воспитания молодежи, с его экспозицией оз-

накомились уже более 20 тысяч человек, три года назад музей стал лауреатом Всероссийского конкурса музеев Министерства образования.

Ежегодно в первые мартовские дни обширную экспозицию, рассказывающую о героической жизни Александра Ивановича Покрышкина, посвящает областной краеведческий музей. По инициативе администрации области были переизданы книга Александра Ивановича «Познать себя в бою» и книга «Взойди звезда воспоминаний», написанная его женой Марией Кузьминичной, верной спутницей его тревожной судьбы. После войны Александр Иванович работал над книгой «Тактика истребительной авиации», но не успел ее закончить Ему не хватило времени... Рукопись книги была любезно предоставлена Марией Кузьминичной и издана в Новосибирске в 1999 году.

Убежден, светлая память о нашем земляке, прославленном герое Великой Отечественной войны Александре Ивановиче Покрышкине будет трепетно храниться в сердцах сибиряков, всех наших соотечественников. Память о нем — это наш долг перед всеми участниками великой битвы за победу. Это наш долг перед поколением, защитившим родину от врага.

Глава администрации Новосибирской области

В.А. Толоконский

Три «звезды»
Александра Покрышкина

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О НАГРАЖДЕНИИ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ГВАРДИИ ПОЛКОВНИКА
ПОКРЫШКИНА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА
ТРЕТЬЕЙ МЕДАЛЬЮ «ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА»

За образцовое выполнение боевых заданий командования и геройские подвиги на фронте борьбы с немецкими захватчиками, дающие право на получение звания Героя Советского Союза, наградить Героя Советского Союза гвардии полковника Покрышкина Александра Ивановича третьей медалью «Золотая Звезда» и в ознаменование его геройских подвигов соорудить бронзовый бюст с изображением награжденного и соответствующей надписью, установить на постаменте в виде колонны в Москве при Дворце Советов

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР М.КАЛИНИН

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР А.ГОРКИН

Москва, Кремль, 19 августа 1944 года

Он родился в Сибири, чтобы удивить весь мир

Уже после войны, после Великой Победы, И.В. Сталин, высоко оценивая роль заместителя Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова в разгроме фашистов, особенно на заключительной стадии войны, его организаторский талант и полководческое искусство, дал поручение готовить Указ о присвоении Г.К. Жукову звания трижды Героя. И прославленный боевой летчик Иван Никитович Кожедуб свою третью «Золотую Звезду» получил уже после 9 мая 1945 г. А во время войны трижды Героем был только один. Один из 34 миллионов мужчин и женщин, которые носили во время войны шинели, один из всех солдат, командиров и командующих.

Некоторые утверждали: предложили И. В. Сталину на заключительном этапе войны иметь на всех десяти фронтах по одному трижды Герою, по одному для примера и мобилизации войск на успешные боевые действия по разгрому противника. Но якобы И. В. Сталин не согласился...

Итак, почему наш земляк стал первым трижды Героем и почему только он один был им в ходе самой суровой и жестокой битвы народов?

Природа чрезвычайно скупа. С неохотой она являет миру людей одаренных, а еще реже — талантливых и гениальных. Но что всегда отличает людей неординарных — им в жизни неизменно приходится труднее, они не во всем удобны окружающим. Причиной тому выступает характер личности. Выдающиеся и осознавшие себя таковыми, как правило, люди с характером, да еще с каким!

Однако характер сам по себе еще не служит пропуском в мир исторических личностей. Чтобы его проявить, необходима воля — уникальное свойство мыслящего существа, даруемое ему природой.

Сочетание этих двух качеств в одном человеке нередко и делает его выдающимся. Именно таким человеком был А.И. Покрышкин.

Нередко говорят: Покрышкину повезло. По ходу повествования постараюсь ответить, в этом ли дело. Покрышкин вышел из гущи народа, из бедной многодетной семьи. Со строительством новых городов связан переезд многих людей из дальних мест. Переехал и отец Покрышкина ради куска хлеба и человеческого счастья. Приехал он в Сибирь из деревни Ивановцы Больше-Секминской волости Нолинского уезда Вятской губернии, приехал без барахла, без денег и нашел приют на окраине Новониколаевска, ставшего только что городом, за рекой Каменкой.

Приют... Это значит, что такие же бедные люди приютили, согласились потесниться на земле сибирской и дать место, чтобы построить хибарку из одной комнаты.

Отец Александра Иван Петрович с малых лет работал каменщиком. В 1910 г. получил тяжелую производственную травму, стал инвалидом второй группы. Не имея дру-

К.С. Покрышкина — мама трижды Героя Советского Союза Александра Покрышкина

гой специальности, начал заниматься мелкой торговлей. После Октябрьской революции трудился курьером на водном транспорте и кучером в госучреждениях, затем работал кустарем в артели инвалидов. Мать Александра Ксения Степановна до замужества была домработницей, а потом — домохозяйкой.

Александр Покрышкин родился 6 марта 1913 г., когда первому сыну в этой семье, Василию, исполнилось три года. Через год родилась сестра Мария, затем, через два года — брат Алексей, потом, опять через два года, Петр, в 1922 г. — Валентин и в 1927 г. — последний брат Виктор. Александр зарегистрирован в «Метрической книге о рождении, браке и смерти по Томской духовной консистории Покровской церкви г. Новониколаевска за 1913 год» (Государственный архив Новосибирской области. Д-156, Оп. 1, № 1444, л. 75). В тот период г. Новониколаевск входил в состав Прокудской волости Томского уезда Томской губернии.

Трудно представить, как эта многодетная семья из девяти человек размещалась и жила в одной небольшой комнате на три окошка с одной дверью с улицы. Такие «дворцы», в лучшем случае из рубленого леса, а чаще засыпухи (засыпались шлаком и другими выбрасываемыми на свалку материалами) назывались в народе избами, халупами, бараками или барачишками.

Пожилые новосибирцы и люди преклонного возраста помнят тысячи этих халуп в Закаменке, Нахаловке, Ельцовке и других районах. Они ютились одна рядом с другой, нередко прижимались вплотную друг к другу, образуя сплошной ряд деревянных строений разного калибра по ширине, высоте, формам крыш. Каждому такому ряду присваивалось наименование улицы, халупе-бараку давалось название — дом с номером, а крошечному участку земли, на котором он стоял, присваивалось наименование «усадьба».

Вот такая усадьба размером в две сотки, огороженная дощатым забором, и деревянная халупа на улице Лескова, 43а принадлежали Ивану Петровичу. Это было в знаменитой Закаменке в самом начале XX в., в начале истории Новониколаевска — Новосибирска. Что касается номера 43а, то бывшие соседи Покрышкиных — М.С. Ракова, В.М. Раков, В.Д. Боськов — вспоминали, что улица Лескова была уже укомплектована всеми номерами халуп и хибар, в том числе и номером 43.

Однако бедные семьи острее и глубже понимают все тяготы и нужды друг друга. С таким пониманием, состраданием отнеслись и к Покрышкиным две бедные семьи Хлыстовых и Якжевых. Они потеснились, поужались, насколько можно, и между этими усадьбами появилась еще одна — за номером 43а. Кроме того, между усадьбой Покрышкиных и их соседями Якжевыми необходимо было оставить проход к дому Заздравных в следующем ряду. И Покрышкиным стало совсем тесно.

В этом доме из одной комнаты на улице, которая была в те времена на окраине города, и жила семья Покрышкиных. Здесь появлялись на свет дети и росли, жили, учились, отсюда уходили в большую жизнь и становились строителями, кровельщиками, слесарями, летчиками...

Учащиеся школы ФЗУ «Сибкомбайна». 2-й ряд, 6-й слева: Саша Покрышкин, 1931 г.

И сейчас, в XXI веке, часто и подолгу я размышляю о Покрышкине. Меня всегда удивляло откуда и каким образом в одном человеке может сконцентрироваться столько силы, энергии, храбрости, боевой смекалки, отваги, мужества, героизма и трезвого разума. Есть кратковременные вспышки проявления храбрости и героизма. Вся жизнь Покрышкина — непрерывный подвиг. Его жизнь до того, как он стал летчиком, — это тоже незаурядные поступки! Он на деле проявил сибирский характер и волю, упорство, чтобы добиться цели — стать им.

В 1928 г. Александр Покрышкин закончил семилетнюю школу и пошел в кровельщики. Некоторые шутили: специальность подбирал по своей фамилии. Однако в 1930 г. профессия изменилась: Александр поступил в училище ФЗУ «Сибкомбайнстроя» г. Новосибирска для обучения по специальности слесаря-лекальщика. В этом знаменитом училище готовились специалисты по многим профессиям: слесари-ремонтники, слесари-сборщики, слесари-инструментальщики, токари, фрезеровщики, литейщики, столяры-краснодеревщики и др. Это было большое училище, в нем всегода трудились опытные мастера производственного обучения, преподаватели, руководители: Е.И. Ерусалимчик, Э.К.Зелинский, Ф.В.Крылов, Ф.М. Машуков, К.Ф.Волончук, К.Н. Зандин, М.К.Морозова, А.А.Афанасьев, Л.А.Шевякова.

В 1925 г., когда Александру было 12 лет, он впервые увидел самолет, потрогал руками крылья. Тогда и зародилась у него мечта о небе. Успешное окончание семилетки, начало трудовой деятельности, потом ФЗУ. Обратите внимание на 1931 год: IX съезд ВЛКСМ, призыв Наркома обороны К.Е. Ворошилова и генерального секретаря ЦК комсомола А.В.Косарева — «Комсомолец — на самолет!» В этом же году Александр Покрышкин подает заявление в комитет комсомола ФЗУ: «Прошу принять меня в ряды ВЛКСМ, хочу быть в первых рядах молодежи и выполнять решения IX съезда Ленинского комсомола...»

В 1931 г. Покрышкин получает специальность слесаря-лекальщика, аттестат об окончании ФЗУ и направляется в инструментальный цех № 59 «Сибкомбайнстроя». У

него на всю жизнь осталось в памяти это ФЗУ на улице Станционная, 30, в Кривощеково. Так называлась железнодорожная станция Транссиба на левом берегу могучей сибирской реки Обь. Через нее шли поезда в Новосибирск и далее до Владивостока. А улица Лескова, на которой родились Александр Покрышкин и его пять братьев и сестра, располагалась на правом берегу Оби. И чтобы добраться на занятия в ФЗУ с левого берега на правый или обратно, надо было садиться на «передачу» — пригородный поезд. Это нужно было делать два раза в день, что было накладно. А главное — это отнимало много времени. Поезда ходили нечасто, вставать приходилось очень рано, ложиться поздно. Поэтому было решено уйти в общежитие.

Сначала жили в общежитии — бараке на 200 человек. Таких бараков было несколько, располагались они в районе теперешней ТЭЦ-3. Зимой морозы доходили до 40—45 градусов, в бараках было холодно, даже вода замерзала.

Спали по 15–20 человек вместе под одеялами и матрацами, в одежде. Круглые сутки топили печки, но они слабо согревали барак. Болезни наступали на молодых ребят: тиф и вшивость были их спутниками. Боролись с холодом как могли, рассчитывая на свои силы. Однажды собрали все теплые вещи: валенки, шапки, шубы, полушубки, теплые шаровары. Человек пятнадцать укомплектовали теплым обмундированием и направили их на улицу заваливать снегом барак. Завалили почти до самой крыши. В бараке стало теплее.

А на следующий, 1931 год учащиеся ФЗУ стали жить уже в новом кирпичном здании. Это общежитие было в так называемом социалистическом городе — Соцгороде. Эти здания и сейчас стоят. В них жили учащиеся, мастера, преподаватели, другие сотрудники. В одном корпусе (№ 3) размещались фэзэушники, в комнате — по шесть — восемь человек. В корпусах № 1, 5, 7 и других жили рабочие «Сибкомбайнстроя», потом «Сибсельмаша». И нередко учащиеся встречались с рабочими.

20-я группа слесарей школы ФЗУ. Во 2-м ряду слева Саша Покрышкин, 1932 г.

Кстати, в знаменитом корпусе № 3 и я жил в 1948-1950 гг. С нами, наследниками Покрышкина, жили мастера, преподаватели и сам директор училища, известный всему Новосибирску Ефим Исаевич Ерусалимчик, преподаватель Константин Николаевич Зандин. Константин Николаевич три десятка лет возглавлял Новосибирское управление трудовых резервов, а потом Совет ветеранов трудовых ре-

зервов и профтехобразования. Приезжая в Новосибирск, я не раз встречался с этими замечательными для меня людьми. Они всегда в памяти тех, кто с ними трудился.

Мой младший брат Александр Устинов тоже закончил это училище, затем работал на «Сибсельмаше» слесарем, а потом возвратился в училище и там продолжил трудовую деятельность. И все время жил в общежитии Соцгорода, вначале в нашем корпусе № 3, затем в корпусе № 1 , пока не женился. А это он сделал очень поздно — в 35 лет. Иногда и я ночевал в его комнате. Это было в то время, когда я приезжал в Новосибирск в отпускные месяцы в период 1954–1971 гг., будучи уже офицером. В общежитии с его друзьями мы обменивались рассказами о различных событиях, воспоминаниями о наших учителях, воспитателях, тех прекрасных мастерах, кто давал нам добрую «закваску», первую настоящую закалку.

Об этом мы позднее говорили и с Покрышкиным. Оказывается, что многое из того, что испытал, усвоил, узнал будущий трижды Герой, было близко и нам, мы многие дороги Кривощеково прошли также, как и он: те же производственные мастерские, те же верстаки слесарные, те же сверлильные, шлифовальные станки, те же занятия по общеобразовательным предметам, та же столовая, тот же кинотеатр «Металлист», тот же стадион...

Покрышкин в таких беседах обычно становился мягким, сердечным, расслаблялся душой. Он расспрашивал: «А у вас были хулиганы в ремесленном училище после войны?» И здесь же начинал рассказывать, какими были учащиеся ФЗУ в период его учебы. Среди будущих слесарей-лекальщиков были разные — одни учились отлично и хорошо, другие ленились, не хотели учиться, отбирали у подростков деньги, продуктовые карточки, вещи. Проводили в таких случаях собрания и ставили вопрос об отчислении из училища. Иногда отъявленных хулиганов учили «своими методами».

У нас, уже в послевоенное время, в условиях «ремеслухи», как тогда называли ФЗУ, тоже было не все гладко. Хлебные карточки нам уже не выдавали, их отменили 15 декабря 1947 г., и была проведена первая послевоенная денежная реформа. Нас трижды в день кормили в столовой. Не могу сейчас сказать о качестве питания, но мне хватало.

Выпускники школы ФЗУ СКСМС 1930–1932-го учебных годов. Слева направо: А. Александров, С. Сажин, П. Чернышев, Я. Каменин, И. Свистунов, П. Штоев, В. Красноперов, Н. Герасимов, К. Александров. г. Новосибирск

Но нередко были случаи, когда за завтраком или ужином со стола могли схватить порцию хлеба, которую называли почему-то «птюха». Хватали «смелые», часто для этого выключали свет. Хулиганы могли порцию каши из тарелки бросить парню в лицо. В том же «Металлисте» случались драки одной группы с другой или одного училища с другим.

После окончания 7-го класса в вечерней школе рабочей молодежи № 10 в Соцгороде Кривощеково (дневная № 73, что рядом с садом имени С.М. Кирова) у меня из тумбочки пропали свидетельство об окончании школы и грамота. В 1950 г. я один из школы окончил учебу со всеми отличными оценками. Такое свидетельство «потребовалось» одному нашему же учащемуся, который очень хотел стать моряком. Хлоркой он вытравил мою фамилию, имя и отчество, написал свои данные и направил документы во Владивосток для поступления в мореходное училище. Мне пришлось тогда немало пережить. Дубликат свидетельства выдали, а грамоту — нет, объяснили, что не положено. Через месяца два меня пригласили в Кировский районный отдел народного образования и рассказали историю с подлинником свидетельства, которое возвратилось из Владивостока после рассмотрения приемной комиссией мореходки. Словом, «моряк» не состоялся, хотя у него на груди, спине, руках были морские наколки.

Александр Покрышкин одновременно с ФЗУ учился в техникуме, но окончить его не успел. Я тоже учился в техникуме. И мне тоже не удалось окончить учебу, так как был призван на военную службу.

Немало рассказывал Покрышкин о своем товарище по ФЗУ Семене Пыжикове, с которым был в одной группе и сидел за одним столом. Семен больше увлекался предметами социально-экономического цикла, а Покрышкин — техническими дисциплинами.

Нам иногда приходилось слышать, что Покрышкин в детстве был чуть ли не хулиганом. Об этом мы в сороковые и пятидесятые годы спрашивали у Генералова, учившегося с Покрышкиным, а нам преподававшего курс черчения, у Волончука, тоже учившегося с Покрышкиным, и у других. Мы всегда получали ответ, что это — неправда. Наоборот, люди подтверждали, что он сам выступал против хулиганов, против обидчиков, вел себя спокойно, уверенно. Подчеркивали его добросовестное отношение к выполнению заданий мастера, преподавателей, говорили о его ранней трудовой деятельности, стремлении помогать семье, совместной с отцом кровельной работе.

С.А. Пыжиков. Сидел с А.И. Покрышкиным за одной партой в школе ФЗУ. Через 11 лет они встретились в боях на Кубани. По рекомендации А.И. Покрышкина С.А. Пыжикова назначили замполитом в его эскадрильи

Слухи о «хулиганстве» Покрышкина доходили до нас и потом, в разной форме и многократно. Однажды об этой легенде я решил спросить у самого Покрышкина. Александр Иванович спокойно сказал, что этот вопрос с «большой бородой», что останавливать хулиганов ему приходилось. Возможно, отсюда в свое время и родился вымысел о «хулигане» Покрышкине.

Однажды, как рассказывал Александр Иванович, ему пришлось образу-

мить хулигана из училища, который размахивал ножом в толпе ребят. Случилось это во время очередной поездки со станции Кривощеково на железнодорожную станцию Обь, т.е. переезда на пригородном поезде с левого берега на правый. Тогда употреблялось выражение «поедем в Новосибирск», так как Кривощеково считалось пригородом.

И вот, выйдя из вагона «передачи», один «храбрый» фэзэушник в группе учащихся начал махать ножом, угрожая порезать всех, кто на него посмеет напасть или оказать сопротивление. Никто не осмеливался остановить разъяренного «храбреца». А Покрышкин, несмотря на то что у хулигана была своя «группа поддержки», подошел к человеку с ножом, быстро схватил его за кисть руки, вывернул ее, и нож выпал. Состоялся короткий разговор...

К.Ф. Волончук — однокашник А.И. Покрышкина по школе ФЗУ (1930–1932 гг.)

Юноша жил напряженной жизнью, но за обыденностью не забывалась и мечта об авиации. Параллельно с овладением профессией лекальщика началось и освоение планера. Была в Новосибирске школа планеризма, и набирали туда не всех подряд. Покрышкин был включен в списки первым, Кстати, он даже не сомневался в этом. «Самоуверенность у него была», — вспоминал Константин Федорович Волончук — также мечтавший о самолетах.

Следующая ступень в претворении в жизнь мечты — попасть в училище. В то время было несколько постановлений ЦК ВЛКСМ, инструктивных писем областным, краевым организациям ВЛКСМ об отборе комсомольцев и молодежи в авиационные училища. Для Покрышкина и всех желающих подняться в небо главном условием было заслужить комсомольскую путевку в училище. И он решил не терять времени — написать заявление. Это был 1932 год. На Новосибирск пришла разнарядка для поступления в Пермское военно-авиационное училище, готовившее техников для обслуживания самолетов. Она была подписана генсе-

К.П. Александрович – выпускник школы ФЗУ (1930–1932-го учебных годов)

М.В. Евменчик — выпускник училища им. А.И. Покрышкина

Директор Новосибирского училища им. А.И. Покрышкина А.А. Афанасьев

ком ЦК ВЛКСМ А.В. Косаревым и начальником ВВС Красной армии П.И.Барановым[1].

Я видел эту разнарядку, работая в Архиве ЦК ВЛКСМ, нашел там же все инструкции, постановления Бюро ЦК комсомола, требующие строгого исполнения, конкретные до мелочей. Особенно это касалось отбора кандидатов — «из числа молодых рабочих, детей батраков и бедных крестьян, лучших, передовых комсомольцев и коммунистов...» Одним словом, отбирали людей с чистой биографией и пролетарским происхождением. Покрышкин по этим меркам проходил.

Родители — беднота, семья большая, комсомолец, в инструментальном цехе — передовик, школа планеризма за плечами. И он прошел первым. Комсомольская путевка — это пропуск. Покрышкину этот документ выдал Кировский райком с подачи комитета ВЛКСМ завода «Сибкомбайнстрой», ныне АО «Сибсельмаш».

Видимо, только отдельным людям в жизни достается такой маршрут к цели. Не просто сложный, тернистый, а исключительный. На долю моего земляка выпала именно исключительная дорога — «трасса» с резкими, неожиданными и мучительно больными изгибами, поворотами.

Представьте себе, почти 9 лет — с 1932 по 1940 г. — потребовалось Покрышкину, чтобы стать летчиком. За это время на планете появились Герои Советского Союза (первый — Анатолий Ляпидевский в 1934 г.), первый авиационный экипаж во главе с В.П. Чкаловым, совершивший перелет через Северный полюс в Америку. И в этом эки-

[1] Баранов Петр Ионович (1892–1 933) — советский военный деятель. В Советской Армии с 1918 г. В гражданскую войну командующий Донецкой армией, член РВС армий и Туркестанского фронта. После войны начальник политотдела ВС Украины и Крыма, начальник и комиссар бронесил РККА, замначальника и начальник ВВС СССР (1925-1931). С 1932 г. — замнаркома тяжелой промышленности и начальник Главного управления авиационной промышленности. Член ЦКК с 1924 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1927 г. Член ЦИК СССР. Погиб в авиационной катастрофе.

паже был Байдуков — наш земляк, родившийся в Новосибирской области, Татарском районе, на железнодорожном разъезде Тарышта.

Те годы ознаменовались боями и войнами: в Испании, Китае, на озере Хасан, на Халхин-Голе, война с Финляндией, освободительные походы в Западную Украину и Западную Белоруссию... В этих боях появились новые герои-летчики, в том числе и первые дважды Герои Советского Союза Г.П. Кравченко, С.И. Грицевец, Я.В. Смушкевич. Героями Советского Союза стали женщины: В.С. Гризодубова, М.М. Раскова, П.Д Осипенко.

Покрышкин, всем сердцем воспринявший призыв IX съезда ВЛКСМ «Комсомолец — на самолет», окончивший в Новосибирске школу планеризма, добившийся комсомольской путевки на заводе «Сибкомбайн» для поступления в военно-авиационное училище, никак не мог «пробить» дверь летного училища.

Выпускник Пермской авиационно-технической школы №3 Александр Покрышкин, ноябрь 1933 г.

Чтобы стать летчиком, большинство молодых людей после окончания общеобразовательной школы поступает в военное (гражданское) училище летчиков, учится и выпускается с этой специальностью.

Почему он, Покрышкин, страстно стремился быть летчиком? И не просто летчиком, а именно летчиком истребительной авиации? Вспомним те годы. Горизонт был обложен тучами войны. Каждый должен был определить свое место в будущей войне. Понятие о реальной войне у молодых людей было очень смутное, но одно рисовалось ясно и твердо: борьба в воздухе открывает огромные возможности перед летчиком-истребителем. И он тренировал себя, закалял свою волю к будущим боям.

Летал на планерах, прыгал с парашютом, а в октябре 1938 г. сделал первый полет по кругу на У-2. Его вывозил инструктор Краснодарского аэроклуба. Они приземлились, и летчик сказал: «Вы хорошо чувствуете землю». После четырех «провозных» полетов инструктор вложил в кабину мешок с песком и дал Александру старт для самостоятельного полета. Совершив 15 полетов в зону и отработав виражи, он сдал выпускной экзамен.

Путь в Качу

Став техником, затем старшим техником, Покрышкин много читает об авиации, о летчиках, штурманах, техниках и других авиационных специалистах.

На заре XX века началось бурное развитие авиации. В Европе и за Атлантикой строились аэропланы, или авионы, как тогда называли самолеты. Строители этих самолетов — инженеры, техники, механики или просто одаренные умельцы, как правило, первыми поднимали в небо свои хрупкие создания и становились людьми другой, новой, героической профессии — пилотами, летчиками, летунами, пилотами-авиаторами.

Мужество, отвага, мастерство летчиков всегда вызывают всеобщее признание и поклонение людей, которые пока считают, что не всем дано летать. О летчиках пишут восторженные рассказы, очерки, повести. Их самозабвенно читал техник Покрышкин.

Он с увлечением прочитал очерки и рассказы русского писателя А.И. Куприна, который в начале XX столетия стал активным сторонником развития русской авиации. Он был знаком со многими нашими пилотами-авиаторами, неоднократно поднимался с ними в небо и попадал в аварии. Покрышкину понравились его яркие, запоминающиеся очерки, рассказы, посвященные авиации и летчикам: «Над землей», «Мой полет», «Люди-птицы», «Устроители».

Младший авиатехник, младший лейтенант А.И. Покрышкин, 1933 г.

В этих произведениях тезка будущего трижды Героя Александр Иванович талантливо и правдиво рассказал о трудной и опасной работе летчиков, раскрыл величие и поэзию полета в небе.

В очерке «Мой полет» Куприн рассказывает о полете 12 ноября 1911 г. в Одессе с одним из первых русских авиаторов борцом Иваном Заикиным. Кратко и точно писатель рассказывает об искусстве летчика, пилотирующего пока еще несовершенный самолет.

Осенью 1916 г. Куприн жил в Гатчине и познакомился с офицерами — летчиками школы воздухоплавания. В сентяб-

ре 1916 г. А.И. Куприн совершил полет на самолете «Фарман IV» с поручиком Н.К.Коноваловым. Об этом полете продолжительностью 12 минут, Куприн написал восторженный очерки «Люди-птицы», который проникнут гордостью за всех русских летчиков. «Привет вам, гордые птицы удивительной русской... армии! Вечная слава и светлая память погибшим героям!» — так заканчивает очерк Александр Иванович.

Покрышкин с затаенным дыханием читает очерки известного писателя Михаила Кольцова «Перелет». Михаил Ефимович, как многие наши выдающиеся писатели и журналисты, был влюблен в авиацию и летчиков. Надо заметить: он прошел курс обучения и получил квалификацию летчика-наблюдателя, или, по-нашему, штурмана. В 1926 г. Михаил Кольцов вместе с летчиком П.Х. Межераупом на самолете Р-1 «Красная Звезда» совершает перелет Москва — Анкара. О том, как проходил этот полет сухопутного самолета над Черным морем, о мастерства летчика Кольцов и написал свой очерк.

Покрышкин не просто читал, он вдумывался в каждое слово писателя. Ведь речь шла о самолете Р-1, который он изучал в Пермском авиатехническом училище. Кстати, это был первый самолет в жизни Покрышкина. Первый — на теоретических занятиях в учебных классах, первый — на практическом освоении. Самолет Р-1, его мотор М-5 были изучены на отлично. Преподаватели Живинов, Анохин, Болдырев, Ващенко сумели привить своим питомцам любовь и уважение к этому самолету у. Только летать не давали. Но теория полета, знание конструкции, практика обслуживания в будущем должны пригодиться — так думал Покрышкин. А пока он довольствовался должностью и обязанностями старшего техника в авиационном звене связи 74-й Таманской стрелковой дивизии.

В июле — августе 1929 г. Кольцов участвует в перелете самолета АНТ-9 «Крылья Советов» по столицам Европы. И сразу по окончании перелета Михаил Кольцов опубликовал яркий рассказ «Хочу летать», в котором он точно и правдиво описывает действия в полете нашего замечательного летчика Михаила Громова. Здесь же писатель с глубоким знанием дела повествует о работе инженеров и техников по обеспечению перелета.

Потом из-под пера писателя вышла книга «Испанский дневник». Многие яркие страницы ее были посвящены летчикам-добровольцам, мужественно сражавшимся в небе Испании.

Покрышкин зачитывался этими рассказами, очерками, книгами, и они еще больше возбуждали его желание летать.

Летный труд — один из самых сложных, если не самый сложный. Становилось ясно: в современном мире, прежде всего в авиации, главная фигура — летчик. В двух словах — «полет» и «летчик» — один и тот же корень «лет». Летчик — главная, коренная фигура в полетах как в мирное время, так и на войне. Можно сказать определенно, что все специалисты, все люди в авиации в конечном счете работают на летчика.

Конечно, рассуждал Покрышкин, техник самолета, техник звена, другие техники, механики важны, они каждый на своем месте выполняют конкретные функциональные задачи. Он — старший техник звена — тоже важная фигура в авиации. Выполнение любого задания летчика зависит и от него, от подготовки самолета, всего авиационного комплекса, всех многочисленных и сложных систем, мотора, бортового арсенала оружия и боеприпасов. И готовить все это надо тщательно, грамотно, многократно проверять на земле, чтобы все это сработало безотказно в воздухе, в бою.

После Ленинградской технической школы в Краснодар прибыл воентехник 2-го ранга Александр Покрышкин, полный сил, крепкий здоровьем, с отличным свидетельством об окончании учебы. Он прибыл морем, поездом 21 января 1935 г. в темно-синего цвета форме, красивый и элегантный. Тогда на людей в этой военной форме многие заглядывались.

В тот день А.И. Покрышкин был определен старшим техником авиационного звена. В этой роли ему предстояло в течение шести месяцев пройти курс «ввода в строй» — стажировку. Был составлен план, который утвердил командир звена. Здесь, на Кубани началась служба Покрышкина, проходившая в три этапа. Первый — длиною в четыре года — 1935, 1936, 1937 и 1938-й.

Это были интересные, наполненные романтикой, большими планами и целями годы. В это время произойдут многие события и случаи, которые будут иметь в жизни Покрышкина большое значение. Здесь у него будут хорошие друзья, товарищи, они многому научат. Одним из первых его настоящих друзей станет В.И. Севостьянов.

Покрышкин сразу зарекомендовал себя подготовленным и в вопросах эксплуатации самолетов, и в теории. Имея отличные знания, приобретенные в двух авиационно-технических школах — Пермской и Ленинградской, он получил интересное и почетное задание от командования части: читать лекции и проводить занятия с летчиками и техническим персоналом.

Василий Игнатьевич Севостьянов в своих воспоминаниях напишет много лет спустя:

«Александр был, несомненно, одареннейшим человеком, с богатейшей памятью, глубоким математическим мышлением, обладавшим недюжинным инженерным чутьем, тонким аналитическим умом. Эти качества проявились в нем до начала его карьеры пилота и в дальнейшем неотделимы от его летного искусства...

В Ленинграде он изучил дополнительно математический анализ, аналитическую и начертательную геометрию, курс теоретической и экспериментальной аэродинамики. Глубокие познания... вскоре дали о себе знать, снискали Александру уважение. Его популярность в авиачасти и авиагарнизоне росла.

Лейтенант А.И. Покрышкин, 1934 г.

В дни командирской учебы Александр Покрышкин, 22-летний юноша, красивый, высокого роста, с большими голубыми глазами, с короткой (полубокс) стрижкой русых волос, атлетического сложения, читал лекции, проводи л занятия с летным составом по теории авиации, точнее, теории и динамике полетов в различных эволюциях фигур высшего пилотажа».[1]

К таким занятиям А.И.Покрышкин готовил чертежи, рисунки. Он умел замечательно чертить и рисовать. Эти качества он неоднократно демонстрировал при проведении занятий, если требовалось начертить самолет на грифельной доске. Он глубоко знал математику, хорошо выводил формулы при проведении занятий по теории и динамике полетов.

В эксплуатации и ремонте материальной части самолетов Покрышкин

[1] Севостьянов В.И. На заре летной карьеры./В кн.: Покрышкин в воздухе и на земле. Составители М.К. Покрышкина, А.В. Тимофеев. Новосибирское изд-во. С. 19–20.

был лучшим в части специалистом. Техническое обслуживание под его руководством осуществлялось на высшем уровне. Всегда, на всех проверках, старшим инженерно-техническим начальством отмечалось высокое качество обслуживания самолетов. По вине технического персонала никогда не было поломки или аварии.

Покрышкин в первый кубанский период службы зарекомендовал себя новатором в области техники. В целях сохранности материальной части он разработал систему зачехления авиационных двигателей и кабин самолетов. После зачехления авиадвигатели и кабины самолетов опломбировывались и сдавались под расписку в журнале начальнику караула. Такая система, принятая в период лагерного сбора в летний период, утвержденная руководством сборов, получила одобрение у комиссии Военно-воздушных сил СКВО и была принята специальной комиссией, утверждена высшим начальством из Москвы и затем была отражена в инструкции для частей ВВС Рабоче-крестьянской Красной армии.

В тот же период Покрышкин предложил усовершенствование конструкции скорострельного авиапулемета системы ШКАС и управления контактного включения пулемета. Он лично сделал эскизы и математические расчеты. Эти предложения старшего техника звена увеличили скорострельность ШКАСа, улучшили включение авиапулемета из кабины пилота. Они получили высокую оценку у командования — А.И. Покрышкину была объявлена благодарность от имени командующего войсками Северо-Кавказского военного округа.

Покрышкин со своим другом В.И. Севостьяновым решил очень важную инженерную проблему по самолету-разведчику Р-5. Он отлично изучил его в авиатехнической школе, мог с закрытыми глазами показать все его детали и узлы. Но в Краснодаре он с ним встретился как с боевой машиной, находившейся на вооружении ВВС. Этот самолет имел серьезный недостаток: при выполнении фигур высшего пилотажа, если летчик допускал ошибки в пилотировании, самолет начинал штопорить. Это могло привести к авиационной катастрофе.

А.И. Покрышкин серьезно занялся этой проблемой, проводил эксперименты, расчеты. Он внес предложение по смещению центра тяжести самолета вперед. Для этого он разместил груз массой в 50 кг (мешок с песком) впереди — в районе маслобака под капотом. Результат был положительным. После этого он все свои теоретические расчеты, экспериментальные обоснования и материалы, чертежи с пояснениями направил в Москву, в конструкторское бюро, где трудился главный конструктор ОКБ Н.Н. Поликарпов.

Из ОКБ пришел теплый ответ. В благодарственном письме Николай Николаевич выражал восхищение расчетами, теоретическими исследованиями и конкретными предложениями по новой центровке самолета Р-5. Главный конструктор подтвердил правильность выводов и предложений старшего техника, отметил аналитический ум, инженерное чутье и интуицию Покрышкина, пожелал еще больших творческих успехов. Это письмо подняло дух Покрышкина, дало стимул для более глубокого изучения теоретических основ авиации, особенно теории и динамики полетов. Ему разрешили вести занятия в краснодарском Осоавиахиме для групп, в которых готовились младшие специалисты-мотористы.

Покрышкин получил разрешение летать в качестве инженера в целях проверки работы материальной части в воздухе. Следует заметить, что ходатайствовал об этом разрешении перед командованием и летчик Севостьянов, авторитет которого в авиазвене был высоким, Василий Игнатьевич был секретарем первичной комсомольской организации. И предложения летчика, да еще и комсомольского руководителя, нашли поддержку у командира авиазвена и более высокого начальства.

Осенью 1935 г., когда проводились окружные маневры войск Северо-Кавказского военного округа на кубанской земле, в авиачасти по штату не хватало двух летчиков-наблюдателей. Авиационное командование СКВО разрешило А. Покрышкину исполнять обязанности летчика-наблюдателя (летнаба) как хорошо подготовленному по теории авиации специалисту. И он летал на этих маневрах в роли летнаба в составе экипажа.

Покрышкин ответственно отнесся к этому заданию: тщательно готовился к ежедневным полетам, прокладывал маршруты, досконально изучал и оценивал местность, метеосводки. Словом, чувствовал он себя бортинженером и даже гордился этим. Но еще в ходе этих долгосрочных маневров он украдкой учился летать на самолете. При каждом удобном случае летнаб Покрышкин учился управлять крылатой машиной. Большой радостью для Севостьянова и Покрышкина было объявление им в приказе командующего войсками округа благодарности за образцовое выполнение заданий во время маневров. Благодарность была объявлена. А от наркома обороны СССР Маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова им — командиру экипажа В.И. Севостьянову и летнабу технику-лейтенанту А.И. Покрышкину — были вручены именные часы.

Чтобы редкие полеты в экипаже Севостьянова были более успешными, Покрышкин построил в 1936 г. механический тренажер и на нем отрабатывал в земных условиях технику координации движений ручного и ножного управления при выполнении разных фигур пилотажа. Этот механический тренажер давал возможность тренироваться, но у его автора появилась новая мысль — изготовить более совершенный тренажер: гидравлический или пневматический. Свое предложение он доложил техническому отделу авиационной группы в Новочеркасске. Оно предусматривало создание тренажера в виде кабины самолета с небольшим фюзеляжем, крыльями, стабилизатором, некоторыми приборами для показаний результатов координации движений при управлении самолетом.

В связи с работой над тренажером пришлось много читать по теории механизмов и машин. Работал Александр самостоятельно, без преподавателя, но освоил этот курс глубоко и надежно.

Освоенный курс теории механизмов и машин позволил вплотную заняться конструированием нового тренажера. Затем Александра пригласили в Новочеркасск, там уже трудились над созданием тренажеров. Покрышкин принял участие в совместной работе по их изготовлению. В начале 1937 г. один тренажер пришел непосредственно в воинскую часть Покрышкина. Это был специально оборудованный аппарат (кабина самолета с гидропневмоуправлением) для выработки навыков полетов в облаках и — шире — координированных действий ножного и ручного управлений. Он был настолько чувствительным, что отмечал самые мельчайшие ошибки летчика. Аппарат предназначался для тренировок как молодых летчиков, так и опытных.

Александр сразу увлекся этим тренажером, много работал на нем и мог любому рассказать и показать методику занятий. Коллеги удивлялись его мастерству и глубокой интуиции, способности проникать во все процессы «полетов». В будущем этот тренажер помог Покрышкину в авиационном училище, когда он готовился стать летчиком, и далее, уже в авиационном полку.

Многие их тех, кто писал о Покрышкине, отмечали, что он был русским богатырем. В первый раз его я увидел в ноябре 1949 г., когда он прибыл в Новосибирск на открытие своего бюста. Я был рядом с ним, в группе тех, кто выступал на митинге. Александр Иванович был крупнее всех мужчин, стоявших тогда на специально сделанной трибуне. Он был красивый во всех отношениях: красивое лицо, атлетическое сложение. Тогда он был полковником, в папахе.

Он был прекрасным гимнастом, отлично работал на спортивных снарядах. В 1930-е годы он проводил занятия по гимнастике с офицерами авиационной части и со стар-

шими офицерами 9-го стрелкового корпуса в городе Краснодаре. Покрышкин отменно плавал, этому он научился в Новосибирске, мог переплывать нашу большую реку Обь. А в краснодарском периоде службы в 1930-х годах летом мог с друзьями совершать марш-броски на велосипедах из Крымской до Новороссийска, там наплаваться в Черном море и вновь возвратиться в станицу Крымскую, на свой полевой аэродром. Для этого нужно было преодолеть расстояние в оба конца около 110 км. Были и другие марш-броски из Крымской к Черному морю. Там же он красиво прыгал с вышки. Прыжкам в воду он тоже научился еще в родном Новосибирске. А будучи на Кубани совершенствовал свои навыки.

Но я вновь возвращаюсь к мысли о внутренних борениях у Покрышкина: стать летчиком или инженером? И вот почему. Ранее мы не сомневались в том, что у Александра Покрышкина была одна заветная мечта — небо! И только небо! Но обратите, пожалуйста, внимание на следующие очень важные моменты его жизни. Отдельные из них большинству людей и сегодня неизвестны.

В 1932–1933 годах он учится в Пермской авиационно-технической школе ВВС Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) и сразу, без перерыва, в 1933–1934 годах — в Ленинградской авиационно-технической школе. Это были замечательные учебные заведения в системе ВВС, но они не были «Теоркой» — военно-теоретической школой летчиков. Ошибочно утверждают, что Покрышкин окончил «Теорку», даже лучшие его друзья.

Например, В.И. Севостьянов писал: «В «Теорке» Покрышкин учился три года, но теоретическими знаниями овладел по программе четырехлетнего обучения». И потом даются подробные объяснения, как Александр Иванович получал глубинные знания и по разрешению командования сдавал экзамены экстерном сверх программы трехлетнего обучения. Севостьянов в этом случае не виноват, он просто запамятовал то, что было 60 лет назад. Василий Игнатьевич встретился с Александром Ивановичем 21 января 1935 г., и потом они четыре года дружили и служили в одном экипаже. А в экипаже было их всего двое!

Вместе эти два друга служили в одном авиазвене (в составе пятнадцати человек), вместе в стоквартирном доме в комнате Покрышкина готовились к поступлению в академию им. Н.Е. Жуковского. Вдвоем штудировали математику, литературу. Покрышкин много читал, наряду с художественной литературой его привлекали книги из серии «Жизнь замечательных людей», книги о военной истории, о людях авиационной профессии.

Подготовка к экзаменам в Военно-инженерную академию занимала каждую свободную минуту. Она иногда раздражала командира авиационного звена, что отразилось даже в служебной аттестации, написанной на старшего техника А.И. Покрышкина. В аттестации непосредственный командир, как мне думается, не совсем объективно написал о том, что Покрышкин стал уделять больше времени подготовке к вступительным экзаменам в ущерб исполнению служебных обязанностей.

Покрышкин тогда серьезно думал об инженерной профессии. Возможно, сказывалось то обстоятельство, что шли годы, а «за спиной» были только военно-технические учебные заведения, хотя и авиационные. Успешно шла военная служба старшего авиационного техника, он замечательно проявил себя как новатор в совершенствовании боевого применения самолета Р-5, получил хвалебное письмо от самого главного конструктора самолетов Н.Н. Поликарпова. Отличился при конструировании тренажера, старшего техника заметило авиационное командование ВВС военного округа, грамоты, благодарности и даже наградные именные часы от наркома обороны СССР К.Е. Ворошилова — все это не могло не повлиять на сознание и поведение Александра Покрышкина.

Первая поездка в Москву и сдача вступительных экзаменов в Военно-инженерную академию им. Н.Е. Жуковского оказались не совсем удачными. Но абитуриента Покрышкина это не смутило. Он глубже познакомился с богатой историей этого учебного заведения, ролью Н.Е. Жуковского в его создании, с кафедрами, факультетами, профессорско-преподавательским составом, выпускниками.

Интересные впечатления об этих людях сложились у А.И. Покрышкина. Да иначе, видимо, и быть не могло. Что ни фамилия, то личность, знаменитая в авиации, как в военной, так и в гражданской, либо знаменитость в промышленности, наконец, что ни фамилия, то известные летчики — генералы и даже будущие маршалы. Среди выпускников особое впечатление на А.И. Покрышкина произвели уже известные к тому времени Константин Андреевич Вершинин, Сергей Игнатьевич Руденко, Степан Акимович Красовский, Павел Федорович Жигарев, Григорий Алексеевич Ворожейкин, Федор Яковлевич Фалалеев, Семен Федорович Жаворонков, Сергей Александрович Худяков (Ханферянц Арменак Артемович) и другие. Все они отлично учились в академии, в 1930-х годах стали большими командирами в Военно-воздушных силах, а потом были удостоены высших воинских званий — маршала и главного маршала авиации.

На Покрышкина смотрели со стен портреты Петра Васильевича Дементьева, окончившего академию в 1931 г., трудившегося в академии Алексея Ивановича Шахурина — будущих наркомов (министров) авиационной промышленности, целая плеяда видных конструкторов, чьи имена были известны в СССР и за рубежом.

В этой ситуации А.И. Покрышкин принимает, я бы сказал, мужественное решение: вновь написать рапорт по команде командиру авиазвена с просьбой разрешить в следующем году повторную поездку в Москву для еще одной попытки поступления в эту же академию. Сослуживцы удивились такому решению, особенно его друг В.И. Севостьянов. Некоторые не советовали, отговаривали от этой затеи, другие, наоборот, одобряли, называли решение правильным и призывали «бить до конца», выражали надежду на удачную поездку и достижение поставленной цели — стать слушателем военной академии.

Опять почти целый год Александр Покрышкин готовился к поступлению в высшее военно-инженерное учебное заведение. Свободного времени у него не было. После службы — консультации, походы в библиотеку Дома офицеров и занятия в своей комнате на пятом этаже «стоквартирки». Много он пережил в тот 1938-й год. Не все стало ладиться с командиром звена, все по той же причине: почему Покрышкину второй год подряд разрешили поступать в академию, а ему «дверь» закрыли? К тому же нет-нет да и проявлялся сибирский характер старшего техника. И в психологической связке двух начальников — командир звена и старший авиационный техник — наметилась некоторая «трещинка». Один другому не уступал ни в каких мелочах. Тем более что один командир — тот, кто был с тремя «кубарями», — считал свои распоряжения и действия самыми правильными, и с ним пререкаться никто не имел права. Старший техник не мог уступать, так как полагал, что техническое состояние самолетов и оборудования их авиазвена всегда лучше, чем у других авиазвеньев, прибывающих на сборы.

Наконец Покрышкину был предоставлен учебный отпуск для поступления в академию. Но и вторая попытка закончилась неудачей. Мне трудно представить внутреннее состояние моего земляка в те дни, я не смогу смоделировать его переживания, мысли, чувства. Сам он об этом не рассказывал, а я об этих поездках в Москву и вступительных экзаменах узнал недавно, когда был в Краснодаре для работы с архивными данными, воспоминаниями сослуживцев Александра Ивановича.

Но вполне вероятно, что именно эта вторая поездка в «Жуковку» окончательно разрушила всякие сомнения в том, кем быть, по какому пути идти дальше по жизни —

бороться за окончательное право летать в небе или заняться инженерно-конструкторской деятельностью, осваивать и создавать все новые и новые авиационные машины.

После этого у Покрышкина созрел решительный порыв — направиться в Краснодарский аэроклуб, убедить начальство осоавиахимовской гражданской организации и добиться разрешения сдать экзамены и зачеты по трехлетней программе подготовки воздушных пилотов. Решительность Покрышкина, проявленная в Краснодаре, его личное обращение к командованию ВВС Северо-Кавказского военного округа в Ростове-на-Дону и очередной рапорт по команде с прошением о разрешении поступить в авиационно-летную школу наконец-то предопределили судьбу и всю дальнейшую жизнь старшего авиационного техника звена связи 74-й Таманской стрелковой дивизии.

Скорый поезд доставил Покрышкина в Севастополь, дальше — катером — на Северную сторону, а от нее еще 28 км до долины реки Кача. Здесь, близ деревни Мамашай, находилась прославленная школа пилотов.

Богата ее история. Корни этой школы уходят в дореволюционный период — к 1910 году. В дооктябрьские годы там учились летному делу будущие известные летчики России. Имена многих стали гордостью нашего Отечества. Среди них один из первых русских летчиков Михаил Никифорович Ефимов, автор «мертвой петли» и первого воздушного тарана Петр Николаевич Нестеров, победитель неподвластного в свое время человеку штопора и герой первой мировой войны Константин Константинович Арцеулов, рекордсмен дальних перелетов Дмитрий Георгиевич Андриади, летчики — герои гражданской войны Василий Федорович Вишняков, Георгий Сапожников. А сколько всех прошедших эту школу до Покрышкина и после него до конца XX столетия...

Надо только упомянуть, что из этой замечательной школы путевку в небо получили 230 будущих Героев Советского Союза, одиннадцать дважды Героев Советского Союза, а Александр Покрышкин — трижды. В этом училище прошли учебу и получили летную закалку многие будущие военачальники, среди них маршалы авиации Ф.А. Астахов, К.А. Вершинин, С.Ф. Жаворонков, П.Ф. Жигарев, Н.С. Скрипко, В.А. Судец, Ф.Я. Фалалеев. Это уровень главнокомандующих и их заместителей.

Цель прибытия в Качу была конкретная — овладеть летным мастерством, получить путевку в небо. И хотя до летного училища Покрышкин в авиации занимал невысокое служебное положение — всего старший авиационный техник авиазвена, он резко отличался от тех, кто с ним постигал авиационное дело. Его знания в области конструкции самолетов и двигателей, их технической эксплуатации, равно как и в вопросах боевого применения, значительно превосходили требования училищной программы. Ведь он уже изучал двадцать предметов в военных авиационных школах в Перми и Ленинграде, а потом в течение четырех лет занимался практической эксплуатацией самолетов.

Поэтому для Покрышкина главным в учебе было овладение техникой пилотирования самолета и отработка отдельных элементов его боевого применения. Покрышкин, как и все остальные, знал нормы полетов по времени, число провозных и самостоятельных полетов.

Учебный самолет У-2 требовал очень аккуратной, мягкой посадки. Покрышкину это было известно еще в Краснодаре. И к посадке — сложному элементу полета — Покрышкин относился серьезно, стремился не допускать ошибки при приземлении. Этому его учил еще пилот Севостьянов. Каждый инструктор обучал курсантов на конкретном самолете. Один на У-2, другой на Р-5, третий на Р-6 и т.д.

Всегда запоминается первый самостоятельный вылет. У Покрышкина он был «запретный» — с аэродрома станицы Крымская. При сдаче зачетов в аэроклубе он взлетал с Краснодарского аэродрома, там уже это были «официальные» полеты на оценку. И те-

перь — первые полеты в Каче, где приобреталась профессия военного летчика. На аэродроме шли обычные учебные полеты с инструктором. Как бывало не раз, понаблюдать за своими питомцами на пятачок (так называли стартовую и посадочную площадку, закрепленную за летно-учебной группой) прибыл командир отряда. На извечный вопрос, когда же выпустят самостоятельно, следовал один и тот же ответ: «Куда торопиться? Успеете. Еще налетаетесь...»

В один незабываемый день Покрышкин взлетел с инструктором и без заметного вмешательства с его стороны выполнил простейшее задание: взлет, полет по кругу, посадку. Не сделав каких-либо замечаний, инструктор вылез из самолета и, подойдя к командиру отряда, о чем-то ему доложил. Складывалось впечатление, что лететь с Покрышкиным вместо инструктора собирается сам командир отряда. И действительно, он подошел к самолету, поднялся на крыло, посмотрел, все ли в порядке в кабине и вдруг говорит:

— Ну вот, Покрышкин, теперь полетишь один. Пора. Помни, сегодня особый день в твоей жизни. Ты начинаешь свою биографию в небе. Желаю успехов!

Несмотря на то что Покрышкин, как и каждый из курсантов, уже давно ожидал этих прекрасных слов: «полетишь один», они произвели на него необыкновенное впечатление. Еще бы — один, со всей полнотой ответственности за вверенный самолет, за судьбу летной профессии, к которой так стремился! Ведь с этого часа, точнее, с этого момента, начиналась действительно летная биография, биография жизни Покрышкина в небе. Сколько она продлится, какой она получится?

С этими мыслями дал полный газ. Разбег самолета. Все внимание взлету. Первый, второй разворот, все идет по плану, Покрышкин чуточку расслабился и почувствовал такой прилив радости, удовлетворения, даже восторга, что на время забыл обо всем на свете, и в сознании появилась уверенность: можно твердо управлять самолетом, полеты — его стихия, его призвание.

На подходе к третьему развороту восторги поутихли, начинался самый ответственный этап полета — заход на посадку и сама посадка. Напряжение, полное внимание и самостоятельная посадка у посадочного знака «Т».

Затем были другие полеты, самостоятельные вылеты на боевом, более «строгом» самолете. Переживаний стало меньше, росло чувство ответственности и уверенности.

В Качинском училище была отработана научно обоснованная методика летного обучения. Этому способствовала и сложившаяся за многие десятилетия практика подготовки и отбора инструкторов, преподавателей. В училище оставались лучшие выпускники, и они набирались хорошего опыта. Методика подготовки летчиков требовала постепенного, последовательного и системного обучения — от простого к более сложному. Пришло время, и начались полеты в зону для отработки фигур пилотажа. Постепенно выполнялись виражи, боевые развороты, штопор, петли...

У Покрышкина были отличные оценки по теории полета, конструкции самолетов, моторов, общей тактике и тактике ВВС. Наиболее глубоко и старательно он изучал теорию полета, тактику ВВС и воздушно-стрелковое дело. Эти предметы он считал для себя главными, для них не жалел времени и в часы самоподготовки. На консультациях он стремился добраться до всех мелочей и деталей. Думается, что выбранное им главное направление очень помогло Покрышкину в будущем, в ходе боевых полетов и во время воздушных боев.

В Каче изучались и другие предметы — эксплуатация самолетов и моторов, воинские уставы, история ВКП(б). Эти предметы Покрышкин знал еще раньше. Здесь он их повторял и продолжал совершенствовать свои знания. Ответственно относился и к физической подготовке.

Щепетильным оказался вопрос — в каком воинском звании выпускать Покрышкина из Качинского летного училища. Дело в том, что выходили летчики, как правило, младшими лейтенантами или лейтенантами в зависимости от того, откуда поступал абитуриент: после средней школы (с «гражданки») или из войск. Но из воинских частей приходили тоже в разном воинском чине — рядовые или младшие командиры срочной службы, а некоторые со сверхсрочной службы.

А у Покрышкина-то было особое положение. Может, он только один был такой во всем училище — он же поступил сюда в 1938 году с двумя «кубарями», лейтенантом. Кстати, в этом звании он был с 1934 г., когда заканчивал Ленинградское авиационно-техническое училище им. КЕ.Ворошилова. После этого прошло много лет — четыре года службы старшим авиационным техником, да еще полтора года в Каче. В училище Покрышкин, как и все остальные, был курсантом. А звание — офицерское. Наступил черед писать вывод в выпускной аттестации: в какой должности целесообразно использовать его в авиационных частях РККА, а также в каком воинском звании выпускать из военного училища. Одесский военный округ. Все это состоялось в канун 1940 г. Итак, приняв в первый раз военную присягу в 1932 г. и надев военную форму в Перми, и. Только спустя много лет Покрышкин осуществил свою мечту стать летчиком. Некоторые его сверстники за это время шагнули уже далеко вперед — стали майорами и даже полковниками, командирами эскадрилий, отрядов и авиационных полков. А наиболее талантливые вышли на рубеж генеральских званий и должностей.

Однако годы, прошедшие до получения диплома Качинского училища, для Покрышкина не прошли даром. В дальнейшей военной службе, как в мирное время, так особенно на войне, ему очень пригодилось знание авиационной техники и опыт ее эксплуатации. После Качи он как бы от «статики технического состояния и освоения авиационной техники» резко перешел к «динамике летчика истребительной авиации» ВВС. Думается, что, возможно, без первого, «наземного» периода службы у Покрышкина не было бы столь успешного второго — «звездного» неба.

После Качинской авиационной школы летчиков А.И. Покрышкин получил назначение во вновь сформированный 55-й истребительный авиационный полк 20-й смешанной авиационной дивизии. Он прибыл в первую авиаэскадрилью в звании старшего лейтенанта командиром экипажа. Ему было двадцать шесть лет.

Командир авиационного экипажа — первичная должность летчика. Каким же был Покрышкин в этой должности? На этот вопрос, конечно, лучше других могут ответить те самые близкие однополчане, боевые друзья и сохранившиеся характеристики, которые писали его командиры.

Вот взгляд на командира экипажа самолета И-16 («Чайка») старшего авиационного моториста, младшего сержанта Виктора Большакова, прибывшего в 1939 году после окончания военной школы младших авиаспециалистов в экипаж старшего лейтенанта Александра Ивановича Покрышкина.

«Мой командир, ... летчик Александр Покрышкин был неразговорчив, резковат, с людьми сходился не сразу, как-то осторожно прощупывая их. Его можно было встретить в компании лихих и веселых ребят, которые не лезли за словом в карман. Но мог он и внезапно уйти, запереться в комнате и часами сидеть наедине с книгами... О себе рассказывать не любил, и только несколько близких людей знали, что жизнь у него складывалась трудно. Рос в большой и бедной семье, рано начал самостоятельную жизнь...

И вот эпизод: приняв безропотно самый изношенный, видавший виды «ишачок» (И-16), Покрышкин долго возился с ним, не отходил до тех пор, пока не удостоверился, что машина не подведет в воздухе. И все же первый полет принес огорчение. Покрышкин уверенным жестом бросил свою ветхую машину в пике, а потом резко вывел ее

«горкой»! Командир полка был почти уверен, что «ишачок» не выдержит перегрузки и грохнется на землю. И хотя Покрышкин приземлился нормально, командир строго приказал: «Отстраняю вас на три дня от полетов»[1].

Так началась боевая служба Покрышкина в 55-м ИАП 20-й смешанной АД в Кировограде на Украине. Затем последовала передислокация в поселок Раздельная, а после присоединения прибалтийских государств и Молдавии полк перебазировался в город Котовск.

О командире 20-й смешанной авиационной дивизии мне много рассказывал маршал авиации Герой Советского Союза И.И. Пстыго, служивший в этом соединении вместе с А.И. Покрышкиным с 1940 г. и вместе с ним вступил в Великую Отечественную войну.

Лейтенант Иван Пстыго и старший лейтенант Александр Покрышкин в одно время стали летчиками и практически в одно время получили назначение в 20-ю смешанную авиационную дивизию, штаб который стоял в столице Молдавии Кишиневе. Пстыго — в 211-й бомбардировочный авиационный полк ВВС Одесского военного округа, командовал полком майор В.Г. Родякин, заместителем командира полка по политчасти был батальонный комиссар Егоров. Должность, которую получил Пстыго по выпуску из училища, — командир звена. Покрышкин был назначен в 55-й истребительный авиационный полк на должность младшего летчика — самую первую, самую низшую в той длинной должностной лестнице служебной иерархии, которая была и сегодня есть в Военно-воздушных силах. Командиром этого полка был майор В.П. Иванов, а замполитом — батальонный комиссар М.А. Погребной.

В жизни Покрышкина и Пстыго было много общих дорог, которые то сходились, то расходились, то пересекались. Военная служба и война разбрасывают людей по всем фронтам, армиям, дивизиям, разъединяют, а приходит время — опять соединяют. Так было с Покрышкиным и Пстыго.

В 1940 г. они вместе прошли авиационные курсы по подготовке командиров звеньев. В те предвоенные дни, как рассказывал мне Иван Иванович Пстыго в последние годы, конечно, никто из них не предполагал, что в их жизненной судьбе на протяжении многих десятилетий будет много общего. Учились на курсах, как положено слушателям-офицерам. Летали на самолетах, отрабатывали тактические приемы, учились управлять авиационными звеньями в боевой обстановке...

Их полки проходили перевооружение. Лейтенант Пстыго осваивал Су-2, поступавший на вооружение вместо СБ. Самолет мог использоваться и как разведчик. Срок на освоение Су-2 отводился короткий. Поэтому расписание занятий и учебных полетов было уплотнено до предела. Старший лейтенант Покрышкин принимал МиГ-3. Обстановка в полку такая же — учебно-боевая. Стиль, ход боевой учебы примерно один и тот же. Ведь командование дивизии — одно, требования — одни, подход к подготовке экипажей, звеньев и эскадрилий — один.

Один и командир дивизии — Герой Советского Союза генерал-майор авиации Александр Степанович Осипенко. С ним Покрышкин и Пстыго будут много раз встречаться — в ходе решения обычных боевых задач и полетов еще в мирное время и в ходе боевых вылетов уже во время войны. В зависимости от обстановки встречи эти будут но-

---

[1]Виктор Большаков. Старший лейтенант Покрышкин // В кн.: Покрышкин в воздухе и на земле. Составители М.К. Покрышкина и А.В. Тимофеев. Новосибирское изд-во, 1995.

В первый день Великой Отечественной войны 22 июня 1941 г. Виктор Большаков при массированном налете вражеской авиации на аэродром был тяжело ранен и контужен. Товарищи подняли его и в бессознательном состоянии отнесли в санчасть. Остался жив, но в госпитале находился 12 лет, выписался в 1953 г. инвалидом Великой Отечественной войны.

сить деловой, командирский характер, воспитательный, требовательный, иногда даже чересчур.

Осипенко участвовал в воздушных боях в Испании. Он прошел с боями всю Великую Отечественную войну, а после нее был командующим авиацией военного округа. Как командир был строгим и требовательным и в то же время нередко добрым и заботливым человеком. Александр Степанович Осипенко умер в 1991 г.

В апреле 1941 г. полки ушли на полевые аэродромы. Жили в палатках. Командирам звеньев, заместителям командиров эскадрилий полагался отдельный брезентовый домик.

В последние недели апреля и в мае в дивизии стали чаще проводиться учебные боевые тревоги, иногда по несколько дней подряд. По сигналу «Учебная боевая тревога» все устремлялись к своим самолетам и звеном или эскадрильей поднимались в воздух.

Все понимали, что обстановка усложняется. Враг стоял у границы. Неизвестно было только, когда, в какие сроки начнется война.

Маршал авиации И.И. Пстыго вспоминает:

«Командование дивизии и полков, конечно, могло больше знать о приближении момента начала войны и принимало меры к повышению боевой готовности. Сейчас, когда миновала уже 60-я годовщина начала Великой Отечественной войны — дата великой памяти и скорби, могу сказать, что, чем меньше времени оставалось до нападения Гитлера на СССР, тем основательнее проходили учебные боевые тревоги.»

И этот день вероломного нападения фашистской Германии пришел. Немцы без объявления войны начали боевые действия. Авиация противника варварски бомбила советские города и села. На нашу страну, родную землю ринулась фашистская смерть. Ее несли тысячи самолетов, тысячи артиллерийских орудий, она шла, прикрываясь броней тысяч современных танков и пятью миллионами гитлеровских солдат.

22 июня 1941 года
В небе войны

Двадцать второго июня 1941 года он поднялся во фронтовое небо над Молдавией. Первое боевое задание 22 июня 1941 г. от командира полка майора Виктора Петровича Иванова: вылететь и разведать наличие самолетов противника на аэродромах Яссы и Романы. В бой не вступать. Главное — разведка.

Разведку провели успешно — было обнаружено большое скопление самолетов разных типов (более двухсот). За выполненное задание - отличную разведку — командир полка поблагодарил. А перед ужином провел краткий разбор действий полка в первый день войны. Почтили память тех, кто 22 июня отдал свою жизнь за Родину: Семена Яковлевича Овчинникова, Александра Матвеевича Сурова, Дмитрия Аркадьевича Камаева и Фаддея Викторовича Вахтерова. В тот же день летчики их полка в районе Бельцы сбили 10 самолетов противника. Летчики 4-го ИАП дивизии успешно отразили налеты вражеской авиации на Григориупольский и Тираспольский аэродромы, вели бои под Кишиневом и сбили 20 самолетов противника. Командир эскадрильи Морозов таранил Ме-109, а капитан Кафтанов, тоже командир эскадрильи, сбил 3 самолета. 63-й ИАП отразил два налета румынской авиации. Было сбито более 20 самолетов.

Старший лейтенант А.И. Покрышкин. 1941 г.

23 июня, на второй день войны, Покрышкин в паре с Семеновым получил очередное задание — разведать наличие переправ на реке Прут (от Хуши до Липкан), обратив особое внимание на район Унгены и Стефэнешти. Здесь в воздушном бою с пятью «мессершмиттами» Покрышкин и Семенов оказались победителями. Бой был тяжелым. Самолет Семенова был поврежден. Покрышкин решил сбить ведущего... Первый вражеский самолет упал, загоревшись от двух очередей Покрышкина. Тот забыл об осторожности, заглядевшись на горящий факел Ме-109, и за это сразу был наказан:

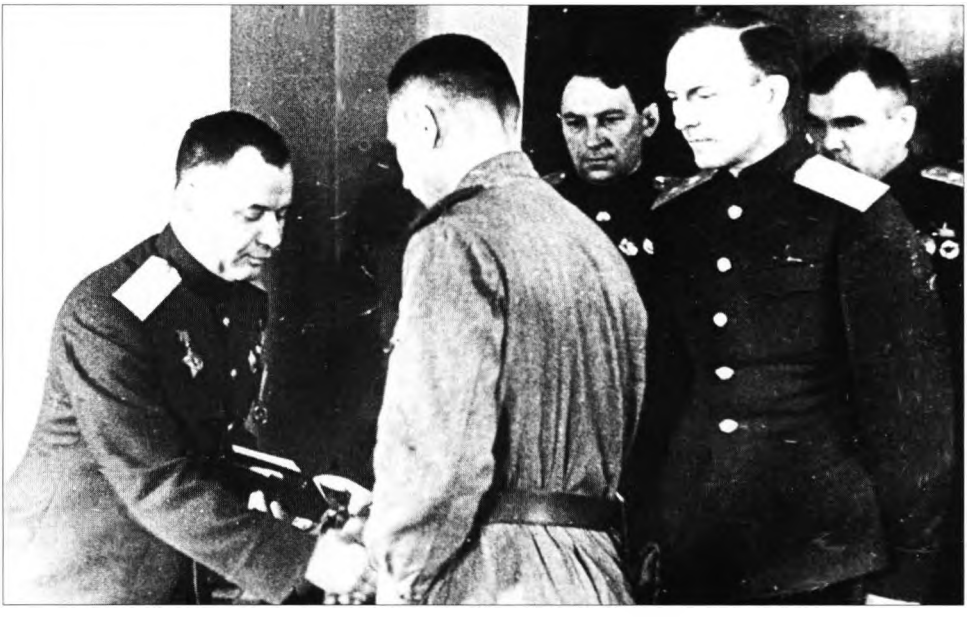
Герой Советского Союза гвардии майор А.И. Покрышкин. Кубань, 1943 г.

Майор Л. И. Горегляд
(в 1944 году вместе с А.И. Покрышкиным он будет воевать на 1-м Украинском фронте). Сталинградский фронт, 1943 г.

Дважды Герой Советского Союза А.И. Покрышкин, 1943 г.

От имени Президента США Франклина Рузвельта маршал авиации А.А. Новиков вручает майору А.И. Покрышкину медаль «За боевые заслуги». Александр Покрышкин первый, кто был удостоен столь высокой иностранной награды. Июнь 1943 г.

Командующий ВВС Ленинградского фронта. Генерал-лейтенант авиации А.А. Новиков. Аэродром Касимово КП ИАП, август 1941 г.

Дважды Герои Советского Союза А.И. Покрышкин и Д.Б. Глинка. 1943 г.

Боевые друзья. Слева направо: А. Покрышкин, Д. Глинка, И. Дзусов,
Б. Глинка, Н. Лавицкий.
Все они стали Героями Советского Союза

А.И. Покрышкин управляет воздушным боем, 1943 г.

1-й справа майор А.И. Покрышкин после вручения американской награды «За боевые заслуги», июнь 1943 г.

Летчики 16-го гвардейского полка: Г.Г. Голубев, Г.А. Речкалов, К.В. Сухов. Все они стали Героями Советского Союза

Гвардии старший лейтенант А. Ивашко.
Летчик 16-го гв. ИАП
9-й гв. ИАД.
За время войны сбил
17 самолетов противника.
Погиб 12 января 1945 г.

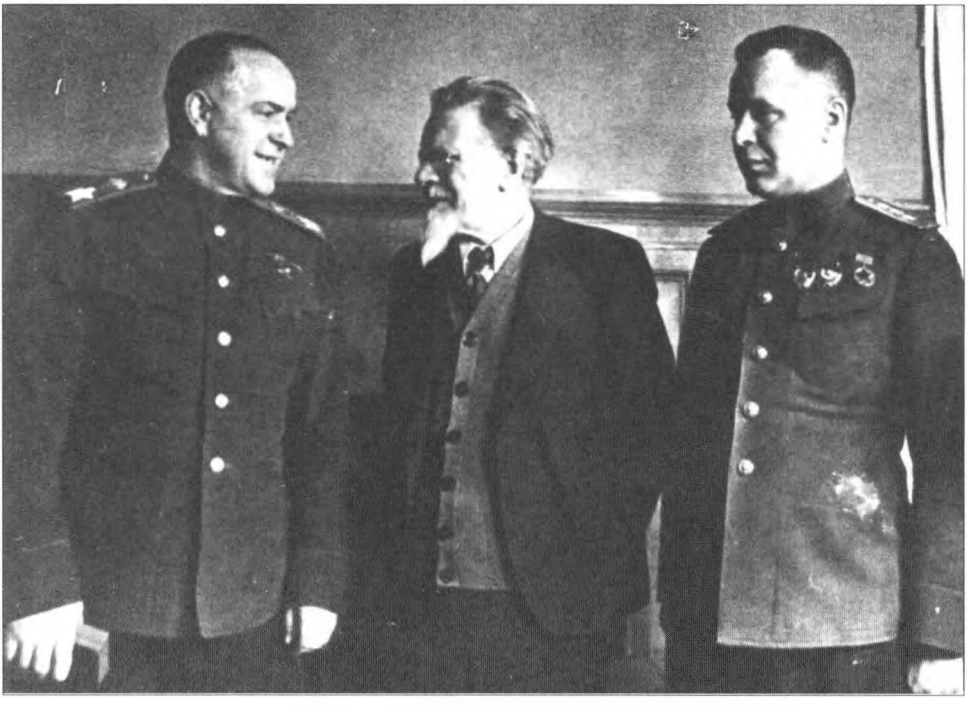

Командир полка гвардии
подполковник Павликов

На КП 56-й армии
А.А. Новиков наблюдает
за воздушным боем.
Кубань, 1943 г.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, генерал-полковник авиации А.А. Новиков.
После вручения ордена Суворова I степени за Сталинградскую битву,
23 февраля 1943 г.

В ряды ВКП (б) принимают Б.С. Дементеева. Станица Крымская, март 1944 г.

Молодой Б.С. Дементеев. Он станет прославленным боевым летчиком и вместе с А.И. Покрышкиным дойдет до Берлина

Кавалер ордена Славы

Гвардии лейтенант Похлебаев, в паре с которым летает Дементеев, всегда спокоен за хвост своего самолета: туда немец не подойдет. Ведомый надежно прикроет своего командира, можно смело идти в атаку на врага.

Храбрый и решительный летчик, Дементеев заслужил уважение своих товарищей. Он участвовал в немногих воздушных боях, но почти все они приносили победу либо его командиру, либо ему. Так, на счету гвардии лейтенанта Похлебаева — 13 сбитых немецких самолетов, а на боевом счету Дементеева — 5 сбитых самолетов противника.

За мужество и отвагу, проявленные в воздушных боях над Крымом, летчик Дементеев награжден орденом Славы III степени.

На снимке: кавалер ордена Славы гвардии лейтенант Б. ДЕМЕНТЕЕВ

Сегодня полковник Б.С. Дементеев — кавалер трех орденов Красного Знамени, двух орденов Отечественной войны, двух орденов Красной Звезды, ордена Славы

Герои — однополчане А.И. Покрышкина. Слева направо: А.Ф. Клубов, Г.А. Речкалов, А.И. Труд, Б.Б. Глинка

Летчики 9-й гв. ИАД. Слева направо: Д. Глинка, К. Сухов, А. Ивашко, А. Клубов, Г. Речкалов, Б. Глинка, А. Покрышкин

И. М. Сухомлин.
19 сентября 1944 года лейтенант И.М. Сухомлин получил «Золотую Звезду» вместе с А.И. Покрышкиным. Умер в январе 2002 г.

А. В. Федоров. Однополчанин А.И. Покрышкина, «Золотую Звезду» получал одновременно с ним

А.И. Труд. Однополчанин и друг А.И. Покрышкина по 16-му гв. ИАП, вместе с ним получил «Звезду» Героя. Скончался в 1999 г.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, главный маршал авиации А.А. Новиков, генерал-лейтенант К.Ф. Телегин

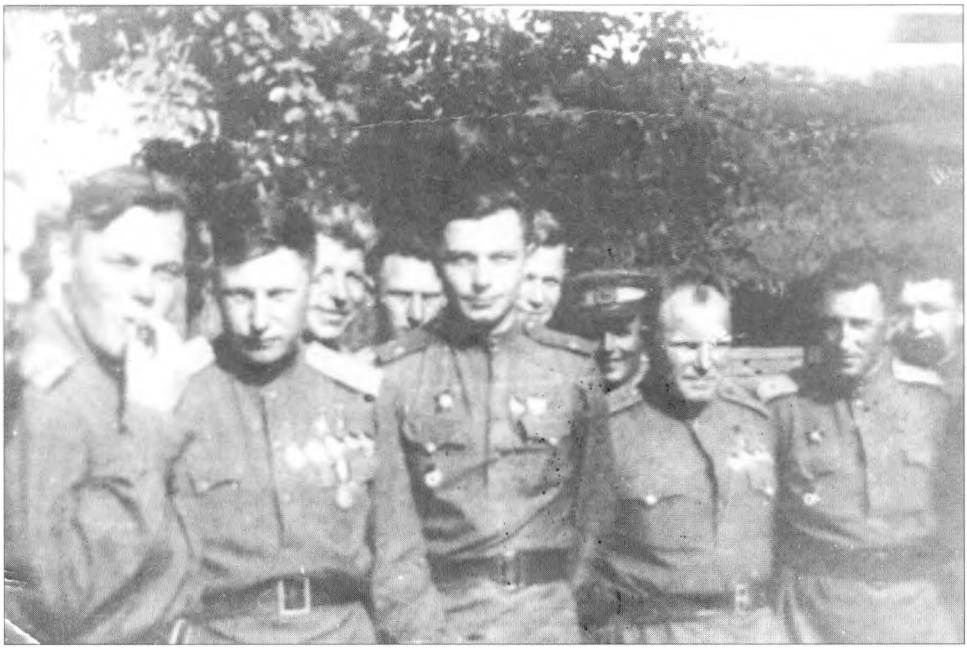
Герой Советского Союза П.П. Крюков.
Однополчанин А.И. Покрышкина
по 16-му гв. ИАП, один из трех
оставшихся в живых летчиков,
кто воевал с ним с 1941 по 1945 г.

К.В. Сухов

В.А. Фигичев.
Герой Советского Союза,
боевой друг А.И. Покрышкина,
один из трех оставшихся
в живых летчиков, кто воевал
с ним с 1941 по 1945 гг.

На 1-м Украинском фронте. Слева направо: Г.А. Речкалов, А.И. Покрышкин, Л.И. Горегляд, П.П. Крюков, 1944 г.

С генеральным конструктором С.В. Лавочкиным, февраль 1944 г.

Заместитель командира 9-й гв. ИАД гвардии подполковник Л.И. Горегляд поздравляет командира дивизии А.И. Покрышкина с третьей Звездой Героя Советского Союза. Польша, 19 августа 1944 г.

1-й ряд, справа налево: летчики-истребители 9-й гв. ИАД Л.И. Горегляд и А.И. Покрышкин с летчиками «Нормандия-Неман», 1944 г.

Герои на Красной площади.
Слева направо: Н.Д. Гулаев, А.И. Покрышкин, Г.А. Речкалов, А.И. Труд, 1944 г.

Первый заместитель председателя Президиума Верховного Совета СССР
Н.М. Шверник вручает третью Золотую Звезду Героя Советского Союза
А.И. Покрышкину. Москва, Кремль, сентябрь 1944 г.

Фотопортрет Героя. А.И. Покрышкин, 1943 г.

взрывы снарядов, удары пуль сотрясли МиГ Покрышкина. Он оказался в перевернутом положении, вывернул истребитель и продолжал бой один против четырех.

Первые два дня войны, они горькие — гибель товарищей — и радостные: сбитый вражеский Ме-109. Покрышкин не раз вспоминал первые воздушные бои. Стало ясно, что при подготовке летчиков недостаточно внимания уделяли формированию истинно бойцовских качеств — хладнокровия и осмотрительности, дерзости и разумной оценки обстановки, сметки и инициативы. В мирной учебе было немало парадности, боязни даже разумного риска, шаблонно представляли себе будущий бой. Мешала излишняя самоуверенность в успехе каждого вылета по принципу: «Раз это мы — значит, победим!» Это приводило к недооценке противника, что всегда опасно.

В те первые дни и у других летчиков были победы. Полк открыл свой боевой счет, и все радовались успеху. Стало ясно, что немца можно бить. Покрышкину лично сначала мало пришлось действовать как летчику-истребителю в полном смысле этого слова. Он делал то, что диктовала обстановка, и больше всего на его долю выпадало воздушной разведки.

Осень сорок первого года... Горечь отступления ожесточила сердца. Извилистая линия фронта менялась дважды и трижды в день. Однажды утром он полетел со Степаном Комлевым в разведку над запорожской степью. Настроение было злое — хотелось обрушиться сверху на движущиеся в пыли колонны немецких танков. Но они были только разведчиками, и приходилось сдерживать свой пыл. Выскочили из-за облака и пошли над дорогой. Голова немецкой танковой колонны устремлялась в наш тыл. Требовалось предупредить командование о грозящей опасности. Один из них должен был полететь и доложить данные разведки. Решили: полетит Степан Комлев, а Покрышкин останется и проследит направление танкового удара немцев.

Но в тот момент на них свалилась группа «мессеров». У Покрышкина одна мысль — взять немцев на себя, отвлечь их от Комлева. Ведомый не хочет бросить его. Немцы уверены, что они легко разделаются с ними. Устраивают вокруг них кольцо. Раздумывать некогда. Ведущий знает, что Комлев повторит все его движения. И они с хода рвут строй «мессеров», подавляя врага внезапной высокой активностью.

Их атака на миг ошеломляет немцев. Первый тур борьбы выигран. Но ведь немецких самолетов свыше десятка, а русских только два и бьются они на малых высотах. Все преимущества — и в количестве, и в скорости — на стороне врага. Уйти невозможно: сразу заклюют. Остается одно — действовать напористо, дерзко, даже нахально. Почти одновременно они с Комлевым атакуют ближайший «мессершмитт». Из атаки Покрышкин выходит горкой. Оглядывается и видит рядом с собой Комлева. Он ранен. Приказывает ему: «Уходи!»

И вот ведущий остается один. Два немца прижали его. Пуля пробила кислородную трубку, задела подбородок. Если бы в этот момент он растерялся, стал медлить, раздумывать — все было бы кончено. Клещи вокруг него сжимались. Немцы подбирались к нему все ближе.

Позже, на земле, восстанавливая в памяти и на бумаге все свои действия, Покрышкин удивлялся их целесообразности. Именно так, а не иначе нужно было маневрировать! Он вырвался из клещей одним их тех маневров, который потом вошел в его систему воздушного боя. Это была восходящая спираль. Резко переломив машину, он задрал ее нос к небу и, энергично противника, что действуя управлением, оказался выше заходившего ему в хвост «мессершмитта». Теперь преимущество было на его стороне: он знал, что немецкому летчику трудно так резко переломить свою машину. Маневр удался!

Но борьба на этом еще не кончилась. Немцы погнались за нашим пилотом. Одного он сбил, а от второго увернулся, резко сделав бочку. От пулеметной трассы треснул целлулоидный козырек машины. Мотор вдруг стал захлебываться, потом затих, и зем-

ля катастрофически стала надвигаться. Самолет, словно живое существо, потеряв последние силы и выдыхаясь, тяжело коснулся земли. От удара о землю летчик на какое-то мгновение потерял сознание. Силы, до предела напряженные в трудном воздушном бою, разом иссякли.

Потом он пришел в себя. Лицо было залито кровью, один глаз распух. Это больше всего встревожило его. Глаза — главное оружие летчика. Одно несколько утешало: бой был проведен недурно. Хотелось сразу же разобраться в нем. Почему немцы, несмотря на свое численное превосходство и скоростные истребители, не сумели одержать победу над одним советским летчиком? Это случайность? Слепая удача? Или же в основе здесь лежит что-то другое? И он сам себе отвечал: все дело, очевидно, в маневре. Лежа под крылом уткнувшегося в землю самолета, он долго размышлял о коротких минутах воздушного боя. А позже, когда в более спокойной обстановке осмысливал все происшедшее с ним в небе Запорожья, пришел решающий вывод: нужно смелее драться на вертикалях.

В дальнейшем маневр на вертикалях претерпел большие изменения. Он обрастал новыми деталями, уточнялся и развивался. Наши летчики-истребители коллективно «дорисовывали» его в воздушных боях. В мирное время они учились вести бой на горизонталях, но война их переучила. Рост скоростей, повышенные летно-тактические данные самолетов открыли новые возможности в маневре. Каждый летчик, не лишенный творческой жилки, искал и находил эти новые черты маневра, обеспечивавшие ему победу над врагом.

Боевая вертикаль входила составной частью в нашу наступательную тактику. Бой на горизонтали — это, в конце концов, своего рода «заячья тактика», связанная с обороной, и притом с пассивной обороной. Этому учил их опыт первых воздушных сражений. Правда, в начале войны у немцев было больше самолетов, советские летчики зачастую самим ходом событий были вынуждены обороняться против превосходящих сил врага. Но все же наша оборона была активной, обороняясь, они часто переходили в контратаки. Наступательный дух советского летчика с каждым месяцем войны все ярче проявлялся в смелом применении вертикального маневра. Чем дальше, тем глубже внедрялась в сознание и в действия наших летчиков эта новая тактика воздушного боя.

Анализируя свой бой в Запорожье, Покрышкин понял, какую большую службу сослужила ему восходящая спираль в условиях борьбы с окружавшими немцами. Этот маневр оказался единственной возможностью лишить противника удобной позиции для атаки. Позже он отшлифовал выполнение этой фигуры и стал широко применять боевую вертикаль. Но существовал еще и другой фактор, повлиявший на исход поединка со сворой немецких истребителей. Речь идет об уверенности в конечной победе, о том моральном превосходстве над противником, которые сопутствовали советским летчикам в самые трудные месяцы войны. Немцы считали себя господами в воздухе: на их стороне было количество, и на этом строилась вся их тактика. А от наших летчиков обстановка требовала, чтобы они противопоставили врагу не только свое коллективное мастерство, но также и индивидуальное искусство бойца-истребителя, и, пока силы нашей авиации росли количественно, закалка летных кадров, их боевое умение были тем щитом, который сдерживал напор врага.

Однако в тот день нельзя было долго размышлять. Самолет Покрышкина упал близ линии фронта. До самой ночи он находился возле своей машины. Осмотрел ее и нашел, что после небольшого ремонта она может снова воевать. Старуха-крестьянка промыла и перевязала ему глаз. Похоже было на то, что он еще будет летать: боль в глазу утихла. Но другая, еще более острая, боль охватила его. Наши войска отступали. По степи пошло гулять тревожное слово «окружение». Проходившие мимо командиры и бойцы предупреждали его, что немцы уже проникли в наш тыл. Кто-то сказал:

— Летчик, бросай своего «коня», давай пробиваться вместе.

Бросить «коня» он не мог. Это было оружие, доверенное Родиной. Один командир, увидев раненого летчика, сидящего в степи у подбитого самолета, выделил в его распоряжение нескольких саперов. Была темная летняя ночь, тревожно озаряемая голубыми ракетами немцев. Самолет лежал на брюхе. Саперы помогли подрыть землю под ним, и он выпустил шасси. Они подняли самолет и взяли его на буксир к грузовой машине.

Ночь и день отступавшая воинская часть кружила по степи: искали слабое звено в немецких клещах. Были моменты, когда машина с раненым самолетом сильно мешала. Отсоединили плоскости крыла, двигаться стало легче. Очень хотелось во что бы то ни стало спасти самолет, но стало ясно, что вывезти его не удастся... По совету старшего по званию командира Покрышкин подогнал самолет к скирде соломы и поджег. Ночью они прорвались сквозь одно немецкое кольцо, но впереди все еще были немцы. Провели день в балке, а с наступлением вечера, выслав вперед разведку, тронулись в путь.

Собрав в кулак бронемашины, вооружив бойцов гранатами, командир повел людей на прорыв. Им удалось пробиться через немецкие заслоны.

...Спустя неделю он появился в родном полку, перевязанный, но в бодром настроении. На него смотрели так, точно он явился с того света. Друзья, решив, что он разбился, устроили даже вечер воспоминаний по этому поводу и на память о погибшем товарище разобрали кое-какие его вещи: пилотку, запасной планшет, книги.

Снова Покрышкин стал летать на разведку. Эта, на первый взгляд, серенькая, скучная воздушная работа скоро увлекла его. Воздушная разведка учит точности, настойчивости, терпению, заставляет тщательно искать и хорошо видеть. Ведь иногда достаточно одного штриха, подмеченного летчиком на земле, чтобы раскрыть карты противника и свести на нет большую работу его командования и штабов.

Долгое время он встречался с «мессершмиттами» только в бою. Но вот однажды генерал подвел его к захваченным у немцев самолетам и, зная его страсть к исследованию, сказал:

В управлении авиадивизии. Слева направо: командир дивизии Волков, командир дивизии Д.К. Магнев, начальник штаба Б.А. Абрамович

— Попробуй их в полете...

К трофейной машине Покрышкина влекло не простое любопытство. Это был своего рода живой противник, которого нужно было исследовать со всей тщательностью. Летчики порою угадывают достоинства и отрицательные качества самолетов даже только по тому, как они ведут себя в воздухе. Это как бы знакомство издалека. Примерно так и он был знаком с «мессером», видя его в прицел или же увертываясь от вражеских трасс. Теперь же ему представилась возможность во всех деталях, вплоть до каждого шплинта, рассмотреть эту машину на земле, а затем испытать ее характер в воздухе.

Пилотируя трофейный самолет, Покрышкин в сущности работал за двоих — за себя, советского летчика, и за немецкого пилота, нападавшего мой фигуре боевого пилотажа относился как можно внимательнее. «Мессер» должен был дать точный ответ, на что именно способна вражеская техника в бою. Он перекладывал машину из одного виража в другой, разгонял на горки и боевые развороты, круто пикировал, вводил в фигуры вертикального маневра. Каждую секунду полета он мысленно представлял себе рядом с этой машиной наш советский истребитель и мысленно управлял им в примерной воздушной схватке.

Один из полетов на «мессершмитте» чуть не стоил ему жизни. Пробуя выполнить на контрманевр, он набрал большую скорость и затем резко налег на управление. Советский истребитель довольно легко выполнял эту фигуру, как бы переламываясь из одного положения в другое. У «мессершмитта» эта фигура не вышла. Несмотря на все старания летчика, он продолжал нестись к земле. Дело происходило на небольшой высоте, и несколько секунд, отделявшие самолет от земли, могли стать для него последними. Однако почти у самой земли удалось выправить машину, ввести ее в горизонтальный полет.

На земле он детально проанализировал свои действия и поведение самолета. Может быть, он попросту допустил ошибку в пилотировании немецкой машины, а другой, более опытный, летчик выполнил бы этот маневр успешно? С утра он вновь ушел в зону на «мессере» и, набрав для предосторожности большую высоту, попытался повторить фигуру. Она снова не получилась. Еще и еще раз. Все те же результаты. В этом положении «мессер» вел себя, как говорят летчики, «дубово».

Для проверки своих наблюдений Покрышкин пересел на нашу отечественную машину. Она выполнила маневр, как и всегда, легко. Вечером он принялся за расчеты. Положив рядом летные характеристики нашего и немецкого самолетов, он изучал графики их поведения в воздухе в различных режимах полета. Выводы говорили, что не только в одной этой фигуре, но и в некоторых других положениях «мессершмитт» уступает по маневренности советскому истребителю Всесторонне изучив немецкий истребитель, зная его уязвимые места, легче было строить свои приемы воздушного боя.

Нужно вспомнить, в какое время все это происходило. Шел сорок второй год. Немцы нажимали. Полк действовал на юге, летчики видели горящий Ростов. Немецкие «юнкерсы» сбрасывали на город бочки с мазутом и бомбили его через каждые 15-20 минут. Наши летчики ходили с красными от бессонницы глазами. Вылетали в бой по несколько раз в день, делая все, что было в их силах.

Чутье летчика-истребителя заставляло их искать решающую формулу воздушного боя. Тактика воздушной войны не есть нечто застывшее, данное раз и навсегда. Она видоизменяется, совершенствуется на каждом этапе борьбы. Возникло естественное желание осмыслить накопленный опыт, разобраться во всем, чего они достигли, дать оценку росткам новой тактики.

Землянка Покрышкина на полевом аэродроме шутливо именовалась «конструкторским бюро». Стены ее были увешаны схемами и чертежами воздушных маневров. Все самое ценное в тактике, что создавалось летчиками его эскадрильи, находило свое от-

ражение в эскизах и схемах. Летчики-истребители приучались к мысли изо дня в день улучшать тактику маневра, искать, думать, творить...

Все время кочевал с ним альбом воздушных маневров. Он пополнялся новыми фигурами, в которых отображались мысли, возникавшие в ходе боев. Альбом открывался девизом: «Истребитель! Ищи встречи с противником. Не спрашиваяй сколько противника, спрашивай — где он?»

В этот альбом уже был занесен маневр восходящей спирали. Позже возник новый, связанный с уходом под трассу противника. История его такова. Соседи получили новую материальную часть. Пролетая над нашим аэродромом, они приветствовали своих каскадом фигур высшего пилотажа. Один из летчиков крутнул бочку. Но вместо этой фигуры у него случайно получилась полубочка с зарыванием машины и потерей высоты. Так бывает иногда у начинающих летчиков.

Эта ошибка и натолкнула Покрышкина на мысль о маневре с уходом под трассу противника. А что если применить полубочку в бою? Долгое время эта фигура занимала его воображение. Иногда он ловил себя на том, что ладонями делал полубочку, разыгрывая воздушный бой. Известно, что летчики любят разговаривать руками. Самые замысловатые воздушные маневры они могут изобразить то плавным, то резким движением ладоней.

По замыслу должно было получиться так: когда «мессер» зайдет в хвост его машине, он уходит под трассу полубочкой. Показал свой чертеж летчику Фигичеву, но тот высмеял его: «Ерунда, детская фигура». Однако он верил в этот маневр. Поднялся в воздух и четко провел его.

Получилась она и в бою. Три «мессершмитта» пытались зажать его. Атакуя одного немца, он вдруг услышал по радио голос своего ведомого: «Вас атакуют сзади!» Не стал оглядываться, а почти инстинктивно сделал движение вниз и потерял высоту. Немец пронесся над его машиной. Это и был уход под трассу противника. Чувство огромной радости охватило Покрышкина: трое одного не смогли сбить. К этому ощущению присоединялось и другое, столь же радостное: маневр с уходом под трассу удался!

Но уход под трассу был только одной стороной маневра. Вскоре они развили его, сделав орудием своей наступательной тактики. Схема в альбоме показывала эту эволюцию: истребитель внезапно уходил из-под огня противника управляемой бочкой, оказывался у него в хвосте и, в свою очередь, атаковал.

Все самое ценное в тактике, что создавалось самим Покрышкиным и летчиками его части, находило свое отражение в эскизах и схемах. Летчики-истребители приучались изо дня в день совершенствовать свою тактику, находить новые приемы борьбы, думать, творить. Покрышкин всегда резко восставал против тех, кто мало заботился о совершенствовании своего боевого мастерства, которые, достигнув нескольких побед, считали себя искусными мастерами воздушного боя.

Дух новаторства и творчества, живший в Покрышкине, быстро воспринимался всеми летчиками его эскадрильи. Она по праву считалась лучшей в полку, уже получившем за самоотверженные бои с врагом гвардейское знамя. Оттачивая индивидуальное летное мастерство пилотов своей эскадрильи, Покрышкин постепенно приучал их к групповым боям, к слаженным действиям всем коллективом, к тонкой военной хитрости.

Не умаляя сил противника и известной эволюции его тактики, можно сказать, что, как правило, немцы в воздушных боях действовали по шаблону. Так, сражаясь на Северном Кавказе, Покрышкин как-то заметил, что вызовы в воздух полк получает в определенные часы. Между прочим, это совпадало с тем временем, когда на аэродром к самолетам привозили обед. Только, бывало, нальют летчикам горячий борщ, как в небо взвивалась сигнальная ракета «Все в воздух!» Эскадрилья уходила на перехват немецких бомбардировщиков.

Хотя вражеские самолеты по всем правилам воздушной тактики и старались использовать условия местности и погоды для более скрытного полета, их появление можно было предугадать с большой точностью.

Изучив повадки врага, Покрышкин решил перенести момент вылета на перехват немецких самолетов. Причем осуществлял он этот вылет, используя так называемый метод истребительных засад. Этот метод нельзя было назвать совершенно новым. Упоминания о нем встречались еще и в старых учебниках воздушной тактики. Новое заключалось в том, что он применил истребительную засаду на весьма малопригодной для этого местности и тем самым не только озадачил врага, но и привел его в смятение.

В первую засаду вылетела шестерка летчиков. Возле линии фронта, среди гор, была выбрана узенькая полоска земли. Для шестерки Покрышкина теперь эта полоска стала своеобразным полевым аэродромом. С большими предосторожностями летчики приземлили на ней самолеты, тщательно замаскировали их и стали дожидаться. Немцы должны были появиться здесь в 14 часов 30 минут. За несколько минут до этого Покрышкин приказал приготовиться к взлету, а сам наблюдал за воздухом.

Вот на фоне гор, между кучевыми облаками, мелькнули силуэты «хейнкелей». Это были немецкие бомбардировщики дальнего действия. Навстречу им поднялись с земли три советских истребителя. Покрышкин правильно сделал, что не вылетел всей шестеркой сразу. Пока трое советских истребителей атаковали первую группу «хейнкелей», на горизонте появился еще один отряд немецких бомбардировщиков. Наперерез им взлетело из засады второе звено. Таким образом, получилось своеобразное наращивание сил — прием, к которому позднее Покрышкин возвращался не раз.

Немцы никак не могли ожидать атаки здесь, в горной местности. Они знали наши основные аэродромы, которых было не так уж много, потому что горы — не степь, в любом месте посадочную площадку не устроишь. Поэтому они прокладывали свои маршруты так, чтобы обходить стороной наши аэродромы. Внезапной атакой летчики Покрышкина сбили несколько вражеских самолетов и заставили остальных сбросить свои бомбы на горы. Этот воздушный бой сильно подействовал на противника. С тех пор немцам всюду чудились засады советских истребителей.

После боевого вылета. Слева направо: А. Покрышкин, В. Фигичев, Н. Лукашевич. г. Шахты, 1942 г.

Организация и проведение первой засады Покрышкина на Кавказе еще были далеки от совершенства. Летчики вылетали навстречу противнику «по-зрячему», т.е. поднимались в воздух только тогда, когда сами замечали появление вражеских самолетов. На успех тут не всегда можно было рассчитывать, поскольку немцы имели возможность маневрировать по высоте, скорости и направле-

нию, а нашим летчикам приходилось затрачивать немало времени на набор высоты. Впоследствии этот вид боевой деятельности эскадрильей Покрышкина был развит и усовершенствован с помощью радиосредств, станций и постов наведения.

Метод засад прекрасно использовали летчики Покрышкина, когда наши части заперли противника в Крыму. Полк охранял переправы через Сиваш. Немцы много раз пытались разбомбить эти переправы. Засады с наращиванием сил позволили летчикам Покрышкина записать на свой боевой счет не один десяток уничтоженных немецких бомбардировщиков.

Заслуга Покрышкина в том, что он с первого дня войны стал глубоко анализировать каждый вылет, каждый воздушный бой. Он обобщал личные наблюдения и формулировал свои правила, свои законы, руководствовался ими в ходе боев, учил этому других.

Свой первый вывод: «Не смотри за сбитым самолетом противника, а энергичным маневром уходи и ищи нового противника» Покрышкин пронес через всю войну. Это правило не раз спасало его и других от гибели.

Он упорно учился на собственном горьком опыте и опыте своих друзей. Его дважды сбивали фашисты. В одном бою он чудом остался жив. В преследовании немецкого разведчика и корректировщика «Хеншель-126» Покрышкин победил: «хеншель» был сбит, врезался в землю и, перевернувшись, взорвался. В борьбе с другим «Хеншелем-126» Покрышкин, резко выходя из пикирования, от огромной перегрузки потерял сознание. Очнулся, когда самолет был уже у самой земли, успел выйти в горизонтальный полет и увидел горящий самолет противника на земле. Пострадал и сам Покрышкин: сорвало сдвижную часть фонаря кабины, пуля зацепила его за подбородок, лицо было в крови. От гибели спасли какие-то миллиметры. Помогла и высокая физическая подготовка, способность переносить большие перегрузки.

Был сделан еще один вывод: прежде чем идти в атаку, надо хорошо оценить обстановку. Торопливость в бою опасна, она не имеет ничего общего с энергичными, решительными действиями. Так родилось еще одно правило ведения боя.

Покрышкин глубоко анализирует многие приемы боевых действий, освоенные еще в предвоенный период, формы построения боевого порядка. А поражение зениткой его самолета над переправой в Унгенах еще более убедило, что группа из трех самолетов не годится для истребителей. Она сковывает маневр ведущего и ведомых, не обеспечивает безопасность, может привести к столкновению. Звено из трех самолетов годится для бомбардировщиков. Покрышкин предложил новый боевой порядок группы истребителей в составе четырех или более самолетов, он должен строиться с рассредоточением пар по фронту и по высоте. И не только предложил, но лично испытал его в бою.

Прославленный летчик вводит в практику воздушных атак большую скорость, что обеспечивает внезапность удара, создает большие угловые скорости перемещения при ведении огня вражескими истребителями, стрелками бомбардировщиков и зенитчиками.

Покрышкин продумал и глубоко обосновал боевые действия истребителей при полетах вместе с бомбардировщиками. Его вывод: сопровождение бомбардировщиков, особенно устаревших конструкций, надо выполнять только на большой скорости. Для этого сопровождающим звеньям и парам надо производить полет змейкой, выше и сзади бомбардировщиков. Пары и звенья истребителей должны строить змейку навстречу друг другу для взаимного прикрытия. Этот способ сопровождения стал называться методом «ножниц».

После этого автор новых приемов боевых действий, боевого порядка действий групп истребителей, боевого взаимодействия и прикрытия бомбардировщиков, новой практики воздушных атак решил изложить на бумаге свои мысли, продумать схемы, доказательства. Приобрел общую школьную тетрадь, которую крупно надписал: «Тактика истребителей в бою».

В ВВС всем известен прием Покрышкина «соколиный удар». Он рассчитал и применил в бомбометании, как и в стрельбе по целям на земле, такой прием: на высоте более 1000 метров вводил переворотом в вертикальное пикирование свой МиГ, прицеливался по перекрестию стрелкового прицела и на высоте 500 метров сбрасывал бомбы. Они, имея уже скорость пикирующего самолета, точно поражали даже небольшую цель. Сам же летчик выходил из пикирования на бреющий полет, ускользая от зенитного огня.

Однако всякое внедрение и использование новых приемов шло в спорах со старыми инструкциями, наставлениями и приказами. Много раз Покрышкин за это страдал и терпел. Его снимали или не утверждали в должности, упрекали за инициативу, за «сибирский характер», упрямство и целеустремленность в достижении результатов.

Это было и до войны. Например, осенью 1940 г., когда Покрышкин обучался на курсах по подготовке командиров звеньев, начальник не считался с подготовленностью курсантов, всех стремился подогнать под мерку среднего летчика. Стиль Покрышкина его явно раздражал. Каждый день полетов не обходился без внушения.

— Покрышкин! Вы что, хотите сломать самолет или разбиться?

— Сколько раз я вам говорил: не устраивайте в зоне цирк. Неисправимый вы человек. Отстраняю вас на сегодня от полетов. Идите.

Несмотря на это, Покрышкин после окончания курсов был назначен заместителем командира эскадрильи.

Когда Покрышкин, уже опытный боевой летчик, обратился к инженеру полка за разрешением пристрелять вооружение на его МиГе на 100 метров, инженер Шолохович возразил ему:

— Это не по инструкции, положено на 200 метров.

На что Покрышкин ответил с горячностью:

— Пусть слабаки стреляют на 200 метров, а я буду стрелять на 100 метров и меньше!

Инженер полка согласился с Покрышкиным, и ему пристреляли вооружение на 100 метров.

Командир дивизии Осипенко часто был недоволен строптивым характером Покрышкина, его предложениями о новом построении боевого порядка истребителей. В очередной раз на аэродроме шел крутой разговор. Покрышкин не сдержался и раздраженным тоном попросил разрешения идти, чем вызвал нарекания командира.

По прибытии Покрышкина в эскадрилью его спросили: чем закончился разговор?

Покрышкин ответил:

— Осипенко остался командиром дивизии, а я стал командиром звена.

Надолго в памяти Александра Ивановича сохранилась эта беседа. Ему казалось, что он пытался высказать правду, и понимал, чем вызвана истинная причина неприязни командира дивизии. Это были решения по выполнению штурмовок полным составом эскадрильи. Покрышкин был против неразумного использования истребителей, против распыления сил.

Мне, как политработнику Вооруженных сил, всегда было интересно узнать и почувствовать, как Александр Иванович относился к политической работе, политорганам, к комиссарам, к партии коммунистов, к комсомолу.

Вопрос о вступлении Александра Ивановича в партию заходил не раз. Мой земляк вступил в нее во вполне зрелом возрасте, на 30-м году жизни, на фронте, в Краснодоне. Партийное собрание проходило прямо на аэродроме, у самолетов. Партийный билет вручал комиссар полка Михаил Акимович Погребной.

О комиссаре полка Погребном Александр Иванович всегда говорил с особой любовью и благодарностью:

— Своего комиссара мы глубоко уважали. Больше того, мы его любили, относились к нему с большой симпатией. Михаил Акимович был руководителем заботливым, тре-

бовательным и вдумчивым. Уважали комиссара за его подход к людям, которых он оценивал главным образом по тому, как они выполняли свой долг, отбрасывая все мелкое, житейское. Он всегда был на стороне правды, боролся за эту правду и справедливость. Вместе с тем он был строг, бывали и неприятные минуты... Комиссар проводил действенную работу по укреплению морально-психологического состояния личного состава полка, по поднятию боевой активности каждого летчика и техника.

В жизни Александра Ивановича было немало тяжелых переживаний, и всегда на помощь ему приходил комиссар Погребной. Однажды командование полка, воспользовавшись отсутствием комиссара, бывшего на излечении, решило вспомнить старые споры и проучить Покрышкина. Было отозвано представление о присвоении летчику звания Героя Советского Союза; более того, Александра Ивановича предупредили о том, что на него заведено дело по обвинению в нарушении наставлений, инструкций по действиям истребительной авиации. Готовилось партийное собрание, перед этим Покрышкину посоветовали сознаться в своих ошибках, пообещать исправить их, и дело может обойтись выговором. В противном случае может быть хуже.

Признаваться в ошибках, которых не совершал, Покрышкин не собирался, только очень сожалел, что в этот период Михаил Акимович находился в госпитале, а некоторые командиры, уважающие и знающие его, — на фронте. Покрышкин волею нового командира и его коллег был исключен из партии, выведен за штатное расписание полка, сдал боевой пистолет. Началось следствие по нарушениям инструкций истребительной авиации. Неизвестно, чем бы все это закончилось, если бы не прибыл в полк вновь назначенный командир дивизии, который знал летчиков по воздушным боям в начальный период войны в Молдавии.

Командир и прибывший с ним комиссар спасли Покрышкина. В политотделе было написано подробное объяснение. Потом состоялось партийное собрание полка с участием комиссара дивизии. Покрышкин был оправдан, коммунисты обсудили обстоятельства дела, сочли прежнее решение об отстранении Покрышкина от должности и исключении его из членов ВКП(б) неправильным.

Через несколько дней командующий воздушной армией генерал Н.Ф.Науменко лично беседовал с Александром Ивановичем, после чего приказал прекратить следствие и хотел назначить его заместителем командира полка. Но Покрышкин отказался от этой должности и попросился в командиры эскадрильи.

— В целом 1942 год для меня был годом больших испытаний и драматизма, — вспоминал Покрышкин. — Много зарубок он оставил в душе. Все невзгоды навалились за стремление летать лучше, воевать по-новому... И конечно, за сибирский, упрямый характер. Почти полтора года не награждался ни одним орденом. Так и воевал с одной наградой с 1941 по апрель 1943 года.

Он станет Героем!
Александр Покрышкин, 1942 г.

Начало мировой славы

По-настоящему боевая слава Покрышкина началась с Кубани. Сюда в начале апреля капитан Покрышкин привел свою эскадрилью. Он и его летчики сели на Краснодарский аэродром. Эскадрилья летала на американских самолетах «Аэрокобра».

Краснодар Покрышкин знал с тридцатых годов. Целых пять лет прошло с тех пор, как старший техник звена связи, стоявшего по улице Чапаева, 88 добился наконец с великим трудом разрешения поступить в Качинскую школу летчиков и уехал из Краснодара в Крым. Вполне естественно, тогда Покрышкин не мог предвидеть, что ему придется воевать над этими улицами, над этими парками, над этим аэродромом, где стояли самолеты звена связи Таманской стрелковой дивизии.

Страшно разрушили фашисты Краснодар. Но знакомый аэродром был уже приведен в порядок: бойцы заровняли воронки, восстановили землянки. Летчики, спрыгивая с плоскостей своих новеньких самолетов и расстегивая шлемы, с наслаждением вдыхали влажный весенний воздух.

...Андрей Труд и трое других молодых ребят, не успевших побриться в Кутаиси, заторопились в землянку, чтобы привести себя в порядок. Покрышкин по-хозяйски, не спеша обошел стоянку эскадрильи, дал указания о маскировке машин и тоже спустился в землянку. В это время послышалась команда «Смирно!» — и летчики вскочили. По ступенькам в землянку спустился седой военный в фуфайке, закрывавшей знаки различия.

Это был генерал-майор Борман, новый командир 216-й истребительной дивизии, старый, опытный летчик и тонкий знаток людей. Он успел по документам познакомиться с историей гвардейцев и был доволен, что этот обстрелянный в боях полк, получивший только что двадцать семь новейших скоростных самолетов, возвращается в дивизию в разгар битвы за Кубань. Сейчас ему хотелось получше узнать людей полка. Вот этот плечистый, немного неуклюжий, неразговорчивый командир первой эскадрильи производит впечатление волевого человека. Орден Ленина он, видать, заслужил упорным трудом. Немного прихрамывающий старший лейтенант с орденом Красного Знамени, наверное, лих в бою. Повадка у него бойкая.

Генерал беседовал с летчиками минут пятнадцать, потом резко переменил тон на командный, властный:

— В бой вступаете с завтрашнего дня. Наша задача: прикрытие наземных войск в наступательных операциях. Учтите: противник перебросил сюда мощные авиационные силы, лучших своих летчиков. Он пытается любой ценой удержать Таманский плацдарм и Новороссийский порт. Идет упорная борьба. В прошлом месяце только одна наша дивизия провела пятьдесят один воздушный бой и сбила шестьдесят пять са-

молетов. В апреле я жду еще более напряженных боев. Новые машины, которыми вооружили и вас, прекрасно зарекомендовали себя. Стало быть, теперь все зависит от вас: от того, насколько умело вы примените технику. Традиции у вашего полка неплохие, опыт есть. Я не сомневаюсь, что вы и теперь поработаете хорошо.

Командир дивизии встал, поднес руку к козырьку выгоревшей на солнце фуражки и вышел. Тотчас же затарахтел мотоцикл. Борман укатил во вторую эскадрилью.

Гв. истребительный полк прибыл на Кубань в разгар событий. Борьба за Таманский плацдарм стала особенно ожесточенной. Пока гвардейцы переформировывались и осваивали новые самолеты, наши войска, сломив оборону гитлеровцев на Тереке, двинулись вперед, освободили Северный Кавказ и большую часть Кубани и вышли к Тамани. В то же время завязались упорные бои и у стен Новороссийска.

На узком участке фронта, правый фланг которого упирался в разлившуюся Кубань и ее притоки, а левый — в северо-западные отроги Большого Кавказского хребта, заняла оборону потрепанная в предыдущих боях, но все еще сохранявшая боеспособность 17-я армия гитлеровцев. Фашистское командование отдало приказ любой ценой сохранить плацдарм на Таманском полуострове как возможную исходную базу для нового наступления на Кавказ. На плацдарме были сосредоточены пятьсот тысяч немецких солдат и офицеров!

Противник находился в трудном положении. В этих условиях спасти Таманский плацдарм могло только полное господство в воздухе. Авиация Гитлера должна была прикрыть своими крыльями лихорадочно зарывавшиеся в раскисшую от весенних дождей землю дивизии 17-й армии.

В этот район были переброшены основные части 4-го воздушного флота гитлеровских Вооруженных сил, насчитывавшего около полутора тысяч самолетов — больше половины всей немецкой авиации, действовавшей в то время на Восточном фронте. Все аэродромы Тамани, Крыма, Приазовья и Донбасса, находившиеся в руках гитлеровцев, были заполнены немецкими бомбардировщиками, истребителями и штурмовиками.

Геринг послал на Кубань свои лучшие авиационные части, в том числе 3-ю истребительную эскадру «Удет» и 51-ю истребительную эскадру «Мельдерс». Наконец, он направил сюда особую группу отличных мастеров воздушного боя, которые летали на лучших самолетах-истребителях, какие только были тогда у немцев, — «Фокке-вульф-190».

Военная авиация СССР к этому времени окрепла и закалилась. Однако Северо-Кавказский фронт все еще имел в своем распоряжении меньше самолетов, чем противник. Правда, в значительной части это были уже современные, скоростные, хорошо вооруженные самолеты, и — самое главное! — их водили в бой замечательные летчики с большим боевым опытом.

На этом фронте действовала 4-я воздушная армия генерал-майора Науменко и 5-я воздушная армия генерал-майора Горюнова. Кроме того, на этом участке работала группа авиации дальнего действия генерал-лейтенанта Скрипко и авиация Черноморского флота под командованием генерала Ермаченкова.

К моменту, когда на Кубань прилетели Покрышкин и его боевые друзья, советские Военно-воздушные силы имели здесь 550–600 самолетов, правда, пятая часть их нуждалась в ремонте. Но сюда уже спешило пополнение из резерва Ставки — свежие дивизии и корпуса истребителей, штурмовиков и бомбардировщиков. Таким образом, соотношение сил в воздухе быстро уравнивалось. И хотя нам все еще не хватало бомбардировщиков, по штурмовикам наша авиация уже имела абсолютное превосходство, а по истребителям — двукратное. Это предвещало острые воздушные бои, причем следовало ожидать небывалых еще по своей массовости сражений в воздухе — ведь военные действия велись на небольшом плацдарме.

В начале апреля шли упорные бои на левом фланге фронта, под Новороссийском. К тому моменту, когда 16-й гв. истребительный авиаполк прибыл на фронт, гитлеровцы отошли на мощный оборонительный рубеж, построенный по берегам рек Курка — Кубань — Адагум — Вторая Псиж и далее — через Балку Адамовича к Станичке и западным скатам Мысхако.

В этих условиях возрастало значение авиации. И конечно, прибытие еще одного гвардейского полка на совершенно новых самолетах было как нельзя кстати.

— Мы вас хорошо помним, товарищи, по прошлогодним делам и рады, что вы вернулись в дивизию, — сказал гвардейцам начальник политотдела полковник Мачнев. — Традиции вы наши помните хорошо, и агитировать вас я не буду. Скажу только, что у нас теперь боевая задача: добиться, чтобы вся дивизия стала гвардейской. И я думаю, что вы нам в этом поможете.

В этот вечер Покрышкин беседовал с летчиками соседнего полка, самолеты которых также пока стояли на Краснодарском аэродроме. Они рассказывали, что появление новых скоростных машин заставило гитлеровцев пойти на новые ухищрения, изменить тактику. В единоборство с советскими истребителями они теперь не вступали, а старались повести бой так, чтобы добиться подавляющего количественного превосходства в воздухе. Фашистские летчики стремились завлекать наших истребителей в глубь своей территории, пробовали затягивать наших пилотов на высоты до семи тысяч метров; применяли массированные налеты своей бомбардировочной авиации, прикрывая ее усиленными нарядами истребителей сопровождения.

Покрышкину все это было известно: за два года войны он изучил повадки гитлеровских летчиков и отлично знал качества их машин. Новейшие «мессершмитты» лучше прежних — их скорость высока, и огонь у них силен. «Фокке-вульфы» поворотливы. И все-таки Покрышкин был глубоко убежден: ни одна из этих машин не страшна советскому истребителю, если он хорошо владеет своим самолетом. Уж если наши летчики били гитлеровцев на «И-16» и «Чайках», то что говорить теперь!

Командир эскадрильи ночью при свете мигающего светильника раскрыл свой самодельный альбом и в тысячный раз углубился в него. Конечно, многое здесь противоречит общепринятым взглядам. Как воспримут его предложения в дивизии? Он готов поклясться, что каждый штрих в этих схемах проверен на деле. Но что скажет командование? В конце концов, что он за птица? Подумаешь, никому не известный капитан, каких тысячи, берется перестраивать тактику истребительной авиации!

Покрышкин надеялся, что его поддержит генерал. Комдив пришелся ему по сердцу: видно, что он знает и ценит летчиков. Ему хотелось подойти к комдиву и высказать все, что так долго мучило и тяготило его. Но он боялся показаться навязчивым и смешным со своими самодельными чертежами. А времени для разговоров больше нет, завтра утром бой. Нет, будь что будет, а драться он будет по-своему!..

Капитан Покрышкин в 8 часов 40 минут повел шестерку самолетов на прикрытие наземных частей в район станицы Абинская. В паре с ним шел старшина Голубев. Второй и третьей парой летели тоже бывалые летчики, на которых можно положиться. И все же перед полетом Покрышкин долго разъяснял, как надо патрулировать, как поступать при встрече с противником, как осуществлять взаимодействие.

Техник Чувашкин с волнением проводил взглядом стремительно оторвавшуюся от земли красивую красноголовую птицу своего командира с крупным № 13 на хвосте. За Покрышкиным поднялись в воздух остальные летчики его группы. Построившись в боевой порядок, они шли парами развернутым фронтом, располагаясь лесенкой над полем боя.

На радиостанции командного пункта (РСКП) заметили, что истребители против обыкновения ходят на повышенной скорости. Они раскачивались в воздухе, словно

острие гигантского маятника: на скорости вниз, потом «горкой» вверх, потом разворот и снова вниз. Солнце оставалось у них все время сбоку.

— Это кто-то из новеньких. Хитрый! Во-первых, у них большой запас скорости за счет вот этого движения маятника. А во-вторых, они отлично видят в сторону солнца, и их трудно поймать внезапно.

Над полем боя мелькнули четыре точки. В бинокль с земли разглядели тонкие хвосты «мессершмиттов». В этот миг ведущий уже резко развернул всю шестерку, и по радио услышали короткую команду:

— Четверка, за мной! Паскеев, прикрывайте!

Четверка истребителей, используя запас скорости, обрушилась на «мессершмитты». Те метнулись на запад, но Покрышкин, совершив резкий вертикальный маневр, повторил атаку, и в воздухе вспыхнуло сразу два факела: один самолет сбил Покрышкин, второй — Степанов. Два других «мессершмитта» успели ускользнуть.

А четверка истребителей уже вернулась в свой квадрат, и снова шесть машин, соединившись в единый патруль, стали мерно раскачиваться над полем боя, словно гигантский маятник...

В тот день Покрышкин со своей шестеркой опять летал прикрывать войска и опять действовал по-своему. Но на этот раз он не встретил противника и вернулся с полным боекомплектом. На разборе Покрышкин объяснил летчикам эскадрильи, что впредь все должны патрулировать только так, как он учил, а бой вести преимущественно на вертикалях. Первый успех вселял уверенность.

Однажды к Покрышкину подошел командующий воздушной армией Константин Андреевич Вершинин, приехавший в недавно прибывший полк.

— Мне доложили о вашем недавнем бое, когда ваш патруль сбил два самолета. Хвалю. Но вы увеличиваете скорость патрулирования за счет сокращения срока прикрытия поля боя. Не так ли?

Командарм строго и испытующе глядел на капитана. Покрышкин упрямо нагнул голову,

— Да. Но зато мы сбили двух «мессеров»!

— В старину действительно говорили, что победителей не судят. Но времена меняются, и некоторые традиции стареют... План есть план. Патрулирование на больших скоростях влечет за собой увеличение количества самолетовылетов. Так?.. Стало быть, нужны расчеты, нужна перестройка графика. Выходит, начинать следовало бы не с сюрпризов командованию...

Командарм заметил, что Покрышкин начинает сердиться, и это ему нравилось: значит, человек глубоко уверен в своей правоте. Командующий уже слыхал, что этот летчик давно мудрит над тактическими приемами и даже завел какой-то альбом схем и чертежей. Он узнал, что на счету у Покрышкина свыше трехсот боевых вылетов. Стало быть, этот капитан располагает солидным опытом.

Командующий пригласил комэска Покрышкина приехать на следующий день, чтобы продолжить разговор. Беседа состоялась. Генерал понимал капитана с полуслова и многое, над чем тот бился месяцами, решал тут же, на ходу, несколькими точными и логичными ходами мысли. Это внушало Покрышкину глубокое уважение к генералу как к знатоку авиации.

Командующий по своему обыкновению исподволь изучал собеседника, все ближе и ближе присматриваясь к нему. Конечно, Покрышкин предлагает много такого, что уже давно известно. Но виноват ли капитан, что ему приходилось порой ломать голову над тем, что уже решено другими? Работая на крайнем левом фланге огромного фронта, который в силу сложившейся обстановки был надолго отрезан и жил своей, можно сказать, обособленной жизнью, Покрышкин не мог знать, что там, на севере, одновремен-

но с ним другие такие же ищущие, творчески мыслящие летчики думали над теми же острыми тактическими проблемами.

Генерал вспоминал, как в трудные дни лета сорок второго года на Юго-Западном фронте некоторые летчики, летавшие на самолетах «ЛаГ-3», уже пытались применять построение парами, выравнивали их фронтом над полем боя, эшелонировали патрули на высоте; как уже тогда, пользуясь еще несовершенной техникой, они удачно применяли вертикальный маневр. Сама жизнь учила летчиков, и часто они, работая порознь, на разных фронтах, одновременно приходили к одинаковым выводам.

Пришло время собрать отдельные, разрозненные крупицы опыта и объединить их в стройную систему тактических приемов. Обдумывая планы предстоящих сражений, генерал с интересом слушал тридцатилетнего капитана. Он чувствовал, что этот летчик не привык бросать слова на ветер. И, задумчиво перелистывая самодельный альбом Покрышкина, всматривался в схемы:

— Вот эта этажерочка нам пригодится. Только превышение я бы дал поменьше. Представьте себе: если нижней паре потребуется прийти на помощь верхней, она потеряет слишком много скорости при наборе высоты. Треугольник хорош... Но вот здесь, на третьем развороте, я ставлю пока вопросительный знак: хвостик вы здесь все-таки подставили солнцу, а?..

Собеседники вели разговор о применении радио в бою. Генерал узнал, что Покрышкин пользовался радио, хотя аппаратура тогда была еще несовершенна, и некоторые летчики обрезали шнур от шлема к приемнику, полагая, что радио только мешает своим треском и шумом.

Командующий был энтузиастом радио. Он ценил комдива Бормана за то, что тот еще за несколько лет до войны, будучи командиром истребительной авиабригады, дислоцировавшейся в одном тихом украинском городке, настойчиво проводил опыты управления самолетами по радио. Борману доставляло тогда огромное удовольствие видеть, как самолет, принявший его команду, меняет курс, ложится в вираж, делает переворот. Проницательный командир, он уже в то время видел, что эти опыты сулят авиации огромное будущее, думал о планах широкого применения радионаведения в бою и советовался о деталях с опытным командиром эскадрильи: генерал не только учил подчиненных, но и учился у них.

Беседа затянулась за полночь, когда он встал из-за стола и, улыбнувшись, сказал Покрышкину:

— Ну, кажется, я окончательно замучил вас, а вам завтра летать. Всего хорошего!

...С переднего края доносилась гулкая канонада, и в хатах позвякивали уцелевшие кое-где стекла. Ночной небосвод лизало пламя пожаров. Где-то совсем близко шел упорный бой, и Покрышкину не терпелось дождаться рассвета, чтобы подняться в воздух.

Обстановка накалялась. Летать приходилось по три–пять раз в день, и редкий вылет проходил без встречи с противником. 10 апреля шестерка Покрышкина дралась с десятью «мессершмиттами» и сбила один из них, не понеся потерь, 11-го вела бой с восемью самолетами и опять сбила «мессершмитт». В этот же день Пал Палыч Крюков, майор, штурман полка, вступил в единоборство с четырьмя немецкими истребителями и сбил три из них. За этот бой он был представлен к званию Героя Советского Союза. 12 апреля Покрышкин с восьмеркой самолетов провел в течение часа два крупных групповых боя: один против десяти, другой против восьми «мессершмиттов». В этих двух схватках группа Покрышкина сбила восемь немецких самолетов, в том числе сам он — три «мессершмитта».

Дрался Покрышкин жадно, с каким-то остервенением, нетерпеливо выискивая в небе самолеты противника. Люди на переднем крае начали узнавать его в воздухе. Он со своей группой всегда внезапно сваливался на немецкие самолеты, заходя со стороны

солнца и атакуя на повышенной скорости. Его любимыми приемами стали «соколиный удар» и «клещи» — их он разработал еще у берегов Каспия.

Покрышкин, не уставая, твердил летчикам: для успеха нужны скорость плюс высота. При осуществлении группового маневра в воздушном бою он строго соблюдал единство пар. Когда приходилось атаковать бомбардировщики, выстраивал всю группу во фронт и наносил врагу лобовой удар, стараясь разбить его строй. После первой атаки, проскочив строй вражеских бомбардировщиков, истребители либо все разворачивались в одну сторону, либо расходились парами, если было решено брать бомбардировщики в клещи.

А когда встречался с группой истребителей, Покрышкин перестраивал боевой порядок так, чтобы гитлеровцы, уходя от атаки одной пары, попадали под огонь второй. Этого он добивался правильным эшелонированием пар по высоте. В индивидуальном воздушном бою он все чаще применял вертикальный маневр, заботясь о том, чтобы после атаки непременно выйти сзади и выше противника. И каждый бой приносил теперь победы. За одну лишь неделю капитан сбил шесть «мессершмиттов», а вся группа, которую он водил в бой, — двадцать девять! Теперь весь полк говорил о Покрышкине, и командир дивизии перед строем гвардейцев поставил его всем в пример.

56-я армия к 17 апреля, несколько продвинувшись вперед и отбив все контратаки, закрепилась на достигнутых рубежах. Началась подготовка к трудной и сложной операции: предстояло штурмовать станицу Крымскую, превращенную врагом в важнейший узел обороны. На этом участке фронта установилось кажущееся затишье. Но битва в воздухе не ослабла. Наоборот, напряжение ее еще больше усилилось. Дело в том, что гитлеровцы, пользуясь временной передышкой на центральном участке фронта, решили подправить свои дела на южном фланге — у Новороссийска.

Там, у самого города, уже длительное время на крохотном клочке земли — Мысхако — держался, словно вросший в землю, десант советской морской пехоты. Для гитлеровцев он был словно нож, приставленный к горлу, и теперь они обрушились на него, чтобы сбросить моряков в воду. Одновременно фашисты перешли в наступление и на других участках фронта под Новороссийском.

С советской и немецкой сторон в действие были введены крупные воздушные силы. До этого численным перевесом на участке располагали в небе гитлеровцы. К тому же их истребители базировались в пятнадцати–двадцати пяти километрах от переднего края, а нашим летчикам приходилось летать издалека. Наша пехота оказалась в тяжелом положении: на нее сыпался град бомб, немецкие летчики расстреливали ее из пушек и пулеметов. Тогда советское командование бросило сюда основные силы 4-й и 5-й воздушных армий. На крохотном участке фронта протяжением несколько десятков километров с утра до вечера кипели ожесточенные воздушные бои.

За один день 20 апреля здесь было сбито свыше 50 немецких самолетов, а всего с 17 по 24 апреля советские летчики уничтожили в районе Новороссийска 152 машины, да еще 30 было сбито зенитчиками. Наши потери были вдвое меньше.

17 апреля, в первый день этой большой воздушной битвы, у Новороссийска разыгрался бой, который запомнили летчики полка. Покрышкин особенно гордился им, потому что в схватке участвовали его ученики, и среди них Андрей Труд.

Командир эскадрильи Вадим Фадеев повел восьмерку истребителей в район Мысхако. Его ведомым был Труд. Надо было ожидать ожесточенной схватки: немцы непрерывно наносили массированные бомбовые удары, и теперь над Новороссийском должен был развернуться кровопролитный бой.

Патруль набрал высоту около пяти тысяч метров. Впереди, насколько хватало взгляда, было безмятежное синее небо. Тонкая желтая нить пляжей уходила далеко на юг и на север. На склонах гор, круто спускавшихся к бухте, — Новороссийск, угрюмый,

страшный, в дымах пожаров. Над Станичкой, где стойко держались советские моряки, висела сплошная черно-желтая пелена разрывов. Бесчисленные огненные искры пушечных залпов мигали с обеих сторон — пушки били почти в упор.

Внезапно со стороны Геленджика появились три «Юнкерса-88». Они шли беспечно, без всякого прикрытия. Труду это показалось подозрительным. Одинокая тройка «юнкерсов» в разгаре битвы? Тут какой-то подвох! Но Фадеев сгоряча ринулся на легкую добычу. Андрей услышал в наушниках его могучий рев:

— За мной, браточки!

Труд как дисциплинированный ведомый последовал за Фадеевым. Но в ту же секунду, оглянувшись в сторону Анапы, он увидел, что с моря, со стороны солнца, несколькими волнами шли немецкие пикирующие бомбардировщики, а над ними комариной стаей вились «мессершмитты». Звено «юнкерсов» явно было выпущено для того, чтобы отвлечь истребителей от этой армады.

— Фадеев, Фадеев! — закричал Труд, нажав кнопку радиопередатчика. — Смотри вправо, смотри вправо!..

В наушниках раздалось в ответ:

— Понял, Труд, понял. Все за мной!

Фадеев круто развернул шестерку истребителей и увел ее в сторону, набирая высоту.

К району Мысхако первыми подошли десять пикирующих бомбардировщиков и девять «мессершмиттов». Они еще набирали высоту и потому шли на минимальной скорости: немецкие летчики были уверены, что трем «юнкерсам» удалось отвлечь советских истребителей. Но тут со стороны солнца сверху на них свалилось шесть скоростных машин с красными носами и красной чертой на руле поворота. Эти знаки гвардейцев были хорошо знакомы гитлеровским летчикам...

Патруль Фадеева действовал по плану, разработанному перед вылетом: четверка истребителей атаковала бомбардировщиков, еще одна пара истребителей смело врезалась в гущу «мессершмиттов» и связала их боем, не давая вступиться за бомбардировщиков. С первой же атаки Фадеев зажег один бомбардировщик, остальные начали рассыпаться в стороны, наспех освобождаясь от бомб, чтобы побыстрее уйти.

Истребители Фадеева, разбившись на пары, стремительно атаковали гитлеровцев, не давая им опомниться. Бой шел с явным преимуществом гвардейцев. Один за другим упали в воду два горящих «мессершмитта».

Вторая волна фашистских самолетов — еще восемь «мессершмиттов» — вступили в бой, спустившись с высоты в шесть тысяч метров. Фадеев подал команду «Сомкнуть строй!» — и все пары вновь соединились. Став в кольцо, они продолжали бой, оберегая хвост друг друга.

Фашисты все больше наращивали силы. Теперь против каждого советского самолета были два–три фашистских. У Андрея пересохло в горле, и все чаще темнело в глазах при выполнении резких маневров, но он старался не отстать от ведущего и непрестанно отгонял от него гитлеровцев. На двадцатой минуте боя с моря подошла группа каких-то новых фашистских самолетов, гораздо более маневренных, нежели «мессершмитты». Андрей догадался: «Фокке-вульф-190»! С описанием этого нового немецкого истребителя летчики знакомились у Каспия.

Опытный летчик Искрин развернул свою пару самолетов против новых пришельцев. «Фокке-вульфы» вели огонь из пушек, и их снаряды оставляли густой дымчатый след. Искрин и шедший с ним в паре Сутырин держались стойко, и вскоре Труд услышал по радио радостный возглас Сутырина: «Есть почин!» Тотчас же он увидел, как в море падает горящий «фокке-вульф».

Однако численное превосходство гитлеровцев сказывалось, и нашим летчикам пришлось бы туго, если бы Фадеев не приберег в резерве до последней минуты прик-

рывающую пару. Когда фашисты, добившись превышения по высоте, начали атаками сверху прижимать к воде группу Фадеева, на них из поднебесья ринулась пара прикрытия, находившаяся в верхнем эшелоне. Теперь бой шел как бы в два этажа.

Девять фашистских стервятников упали в воду Цемесской бухты. Горючее в баках подходило в концу. Труд условным словечком напомнил об этом:

— Фадеев, Фадеев! Я голодный! Я голодный...

И Фадеев скомандовал:

— Домой!

Он резко сделал поворот, прижался к воде и перешел на бреющий полет. Повторяя маневр, Труд неожиданно заметил прямо над собой пятнистое брюхо «мессершмитта». Он, не рассуждая, нажал гашетки; огненное полотно семи трасс мгновенно протянулось к немецкому самолету; и, когда Труд закончил фигуру, еще один «мессершмитт» уже падал в воду. Выровняв самолет, Андрей пристроился к Фадееву. Следом за ними шли остальные летчики. Не хватало только одного: в разгаре боя молоденький сержант Сапуров оторвался от ведущего, и его расстреляли гитлеровцы.

Воздушное сражение на подступах к Новороссийску продолжалось. Летчики полка уставали. Спать приходилось мало: на аэродром приезжали в три часа утра и летали до темноты. Это был тяжелый и напряженный труд, лишь Вадим Фадеев со своим богатырским здоровьем неизменно сохранял бодрость духа. Как только сонные, плохо выспавшиеся летчики усаживались в автобус, тотчас же раздавался его могучий бас. Он объявлял «утро самодеятельности» открытым и всю дорогу до самого аэродрома развлекал товарищей.

Капитан Покрышкин похудел, под глазами у него легли тени, резкая морщина прорезала лоб, но усталость не угнетала его. В нем жила какая-то упрямая уверенность, что в критическую минуту он всегда сумеет на полмгновения опередить гитлеровца. А в авиации решают именно эти неуловимые доли мгновения. Он еще раз доказал это в бою у того же злополучного Мысхако 21 апреля.

Под командованием Покрышкина восьмерка истребителей сопровождала наши штурмовики. Неожиданно справа от себя комэск заметил воздушный бой: кто-то из его летчиков, не дождавшись приказа, уже ввязался в бой с неизвестно откуда свалившимся немецким истребителем. Раздосадованный, он хотел было ругнуть ведомого за то, что тот не предупредил его по радио, как вдруг, оглянувшись назад, увидел в тридцати — сорока метрах от себя рыло трехпушечного немецкого истребителя.

Покрышкин резко дал ручку влево и до отказа нажал левой ногой, убрав газ. В то же мгновение он услышал сильный грохот за спиной. В голове мелькнуло: «Все!..» Но самолет остался послушным. Теперь он видел гитлеровца прямо перед собой. Тут же дал полный газ и устремился за ним.

Немецкий летчик был уверен, что советский самолет сбит, и с ходу увязался за другим истребителем, как вдруг увидел у себя в хвосте «воскресшего» Покрышкина. Немец бросил машину в переворот -Покрышкин в точности повторил его маневр. Фашист вывел свой самолет в горизонтальный полет у самой воды — Покрышкин с огромным наслаждением влепил ему в хвост три очереди из крупнокалиберных пулеметов и пушки.

Потом, уже на земле, внимательно анализируя полет, Покрышкин детально разобрался в том, что произошло. Оказывается, у него в полете отказал приемник — вот почему он не услышал сигнала ведомого. Затем, заметив гитлеровца в хвосте у себя, он тут же свалил свой самолет в скольжение и вышел из него полупереворотом, опередив на какую-то неуловимую долю секунды противника. Грохот, который он услышал, не был грохотом разрыва. «Мессершмитт» подошел так близко, что до Покрышкина донесся звук выстрела его пушек, что, вообще говоря, в авиации бывает крайне редко. Снаряды же прошли мимо. Покрышкин привез только одну пулевую пробоину в крыле. Опоздай

он хоть на миг, и очередь из трех пушек «мессершмитта» уничтожила бы его. Но уход из-под огня противника скольжением и полупереворотом был излюбленным маневром Покрышкина, и он отработал его настолько совершенно, что выполнял не думая, молниеносно. Вот что спасло его!

22 апреля Покрышкина наградили орденом Красного Знамени. Теперь о нем стали писать в армейской газете. Но сам он, поглощенный расчетами и планами, казалось, не замечал ничего вокруг себя. Чувствовал только, как большой, сильный поток подхватил его и несет, несет все быстрее куда-то вперед. И он заботился теперь только о том, как бы не забыть, не упустить чего-то и полностью использовать все возможности истребления вражеских самолетов, открывшиеся перед ним.

Он не любил копаться в своих переживаниях и всегда старался думать только о реальных, деловых предметах. В былые дни, когда ему приходилось туго, он всегда силился отвлечься от будничных дрязг и садился с карандашом за лист бумаги. Рисуя в сотый раз схему какой-нибудь новой, сложной фигуры, постепенно восстанавливал душевное равновесие. Теперь, когда он начинал ощущать, что вот эта приятно щекочущая сознание атмосфера почета начинает действовать на него усыпляюще, старался загрузить себя до предела работой, чтобы не дать мозгу успокоиться.

Комэск все еще был недоволен своими воздушными боями. Хоть они, как правило, и заканчивались успешно, ему казалось, что в них нет той отработанной законченности, когда буквально каждая секунда заполнена полезной работой, когда все идет последовательно и четко и весь механизм боя отлично слажен. Война представлялась ему именно механизмом, большим и сложным. И сам он на войне именно работал — так же обстоятельно, солидно и серьезно, как когда-то на заводе.

И теперь, когда выношенные им замыслы и планы стали реальностью, его раздражали неполадки, недоделки. Все еще не было полной четкости во взаимодействии внутри пар и между парами. Ведомые нередко теряли ведущих, а ведущие, завидев противника, часто забывали о ведомых. Все еще хромало взаимодействие групп: появится вражеский самолет — и все скопом бросаются за ним, нарушая порядок, строго обусловленный разработанным на земле планом боя. Многие стремились прежде всего атаковать истребители, а не обрушиться всей мощью огня на бомбардировщиков. В эфире подчас царил полный хаос: все разом кричали, вместо того чтобы молча выслушивать приказания ведущего и коротко докладывать о противнике.

Командование с удовлетворением следило за ростом Покрышкина. Командующий воздушной армией, много внимания уделявший воспитанию летчиков, все чаще встречался и подолгу беседовал с ним. Ему нравилось упрямое стремление этого командира эскадрильи внести железную систему в стихию воздушного боя, подчинить ее нерушимым законам. Нравилось ему и то, что капитан так требователен к людям и к себе. Командир дивизии рассказал командующему, что Покрышкин еще ни разу не перехвалил никого из своих подчиненных. Напротив, выслушав рапорт об удачно проведенной схватке, он мог вдруг строго сказать:

— Нормально. Только вот на развороте зря высоту теряешь. Думаешь, я не видел? И за скоростью не всегда следишь. Понятно?

Подчиненный безропотно принимал замечание и впредь не забывал чуть-чуть опустить нос машины при развороте. Он знал: стоит повторить хоть маленькую погрешность, и Покрышкин взыщет еще строже. Но летчик знал и то, что в любых условиях командир не даст своих людей в обиду и во что бы то ни стало добьется и своевременного ремонта самолетов, и хорошего снабжения, и нормального размещения на отдых.

Беседы с командующим и комдивом окрыляли Покрышкина, но он не задирал нос. Наоборот, возвращаясь от командующего, еще требовательнее относился к себе и к подчиненным.

Ничего не понимая, Андрей Труд сочувственно спрашивал:

— Неужели опять стружку с тебя снимал?

И Покрышкин серьезно отвечал:

— А ты как думал?!

И Труд тяжело вздыхал: трудно угодить начальству!

В конце апреля сорок третьего года на фронтах наступило затишье, которое обычно предвещает начало новых больших событий. Гитлеровское командование не отказалось от наступательных замыслов. Оно готовило мощный удар из района Курской дуги, а затем рассчитывало взять реванш и на Кавказе, опираясь на этот клочок кубанской земли.

Советское командование противопоставило план большого летнего наступления, которое должно было обеспечить освобождение огромных территорий нашей страны. Тысячи танков и самолетов, десятки тысяч орудий подтягивались к районам будущих сражений. Где-то там, далеко от Кубани, под многострадальным Орлом, у тихой, изувеченной снарядами Обояни, и в Курске, превращенном руками горожан в крепость, по ночам бесшумно разгружались эшелоны, и полки, дивизии исчезали, растекаясь по лесам, оврагам и деревням. Они ждали своего дня и часа.

А здесь, на дальних подступах к Керченскому проливу, продолжались упорные сражения. Узкая полоска земли, в которую фашисты въелись, как черви, была перепахана снарядами и бомбами. Наше командование отдавало себе отчет в том, что в своеобразных условиях этого крохотного театра военных действий одного удара будет мало. Надо было постепенно, шаг за шагом, в тяжелой борьбе отнимать у противника одну позицию за другой.

Истребители Бормана уже приобрели солидный боевой опыт. Дивизия, проведя в апреле 71 воздушный бой, уничтожила 118 вражеских самолетов. И 70 из них сбили летчики полка, в котором служил Покрышкин. Майор Крюков за эти 22 дня сбил 5 самолетов, лейтенант Труд — 7. Но всех опередил Фадеев: он успел уничтожить 14 гитлеровских машин!

Фадеев был охвачен каким-то острым порывом, будоражившим его мятежную, беспокойную душу. Он искал встреч с противником настойчиво, жадно, не признавая никаких правил и расчетов.

— Война в воздухе — это особая война, — горячо говорил Вадим, когда друзья упрекали его в безрассудстве. — Нас потому и зовут соколами, что мы воюем, как птицы. Инстинктом! Математику и физику я оставляю пешеходам, а себе беру стихию чувств.

Увидев в небе вражеский самолет, он бросался на него и бил, терзал до тех пор, пока тот не падал горящим на землю. И до этого мгновения комэску не было никакого дела до того, что творится вокруг. Труду часто приходилось вертеться волчком, изнемогая в неравной борьбе, пока Фадеев прикончит свою жертву, — Вадим думал только о том, как уничтожить врага. Но летчики многое прощали этому веселому компанейскому парню, который даже в воздухе сыпал остротами и горланил песни, включив свой радиопередатчик, чтобы его слышали друзья.

А когда Фадеев возвращался из удачного полета, начиналось целое представление. О том, что он вернулся с добычей, узнавали сразу: невзирая на категорические запреты и взыскания он неизменно снижался до бреющего полета над станицей Поповической и делал умопомрачительную «горку» над хатой, где жила его жена, сопутствовавшая ему в боевом походе. Потом заходил на посадку, плавно, аккуратно, словно извиняясь за нарушение наставления о полетной службе, приземлял самолет и, выскочив на крыло, сигналил взмахами шлема.

Он сразу же начинал рассказывать о бое. На весь аэродром разносились раскаты его бархатистого, могучего голоса. Летчики гурьбой валили за ним до самого команд-

ного пункта. Отрапортовав, Фадеев шаркал ногой, отдавал честь и уходил, окруженный толпой поклонников.

— «И будешь ты цар-рр-рицей мир-рра!» — прокатывалось по аэродрому.

И майор, махнув рукой, только вздыхал:

— Ну что ты с него возьмешь?..

Один Покрышкин неодобрительно отзывался об этих «вольностях», как он их именовал. Капитан привык во всем, даже в мелочах, действовать строго по уставу, и малейшее отступление от привычных строгих норм поведения на службе коробило его.

Некоторые воспринимали это как ревность: старший лейтенант опережал капитана, причем оба они командиры эскадрилий. Но Покрышкина трудно было этим смутить, и он стоял на своем, доказывая, что пример Фадеева может дурно повлиять на молодежь, которая начинала слепо следовать своему любимцу.

Однажды, вернувшись из полета, Труд со смехом рассказал, как они вдвоем с другим летчиком затеяли охоту на «мессершмитта». Тот гонял гитлеровца, как зайца, одиночными снарядами, а Труд, поднявшись под облако, ждал, пока он с перепугу выскочит на него. «Сейчас он пойдет к тебе. Лови!» — передал ведущий по радио. И точно, «мессершмитт» сделал «горку», уходя от снарядов. Труд подошел к нему вплотную и раскрошил вдребезги.

— Нехорошо, — резко сказал Покрышкин Труду. — Это баловство, а не война. Понял? Такое ухарство может недешево вам обойтись. Представь себе, пока вы балуетесь с ним, к вам подходит пара «охотников». Ты смеешься над бестолковым «мессершмиттом», который мечется между вами, как заяц, а в это время из облака вываливается опытный немецкий «охотник». Одна очередь — и нет Труда. Ясно?

Он круто повернулся и в этот вечер больше не разговаривал с Трудом. Зато на конференции летного состава, проведенной 24 апреля, он, не называя имен летчиков, строго раскритиковал эту мальчишескую забаву. На конференции были подробно и обстоятельно разобраны вопросы методики и тактики воздушного боя, способы построения боевого порядка при сопровождении бомбардировщиков. На следующий день состоялись занятия с летчиками по технике воздушного боя.

Короткая передышка оборвалась так же внезапно, как и началась. 29 апреля наши войска возобновили наступление, сосредоточив главный удар в направлении станицы Крымская. Наступление предварили мощные удары советской авиации по аэродромам противника. К участию в них были привлечены кроме 4-й воздушной армии соединения 8-й воздушной армии Южного фронта, 17-й воздушной армии Юго-Западного фронта, авиация Черноморского флота и авиация дальнего действия. Так было сразу же уничтожено около 260 гитлеровских самолетов. Фашистские Военно-воздушные силы были оглушены и растрепаны; тем самым задача советских войск была облегчена. Но при всем том враг был еще очень силен, и наших летчиков ждали новые испытания.

Против советских гвардейцев-истребителей, летавших на новейших самолетах, гитлеровское командование бросило отборную эскадру истребителей «Удет». Каждый из летчиков этой эскадры имел на личном боевом счету не менее 300-400 боевых вылетов. Над передним краем шли непрерывные воздушные бои, иногда длившиеся часами, при участии с каждой стороны по 30–50 и более самолетов.

Советская армия медленно продвигалась вперед. Счет шел на сотни и десятки метров. 3 мая острота битвы достигла наивысшей точки и авиация работала особенно напряженно. Вновь отличился старший лейтенант Горбунов из полка Гарбарца: с шестеркой своих «Яковлевых» он атаковал целую армаду немецких бомбардировщиков, прикрытых истребителями. Дерзко набросившись на врага, «Яковлевы» сбили гитлеровцев с боевого курса, заставили их сбросить бомбы в стороне от цели и сожгли в воздухе два

«Юнкерса-88» и один «мессершмитт», не понеся при этом никаких потерь. Вскоре после этого боя Горбунов был представлен к званию Героя Советского Союза.

Наши истребители прочно удерживали господство в воздухе, поэтому советская бомбардировочная и штурмовая авиация работала в этот день почти без потерь. Моральное состояние гитлеровских летчиков было подавлено, и командир дивизии с удовлетворением слушал по радио на станции наведения тревожные выкрики командиров вражеских авиасоединений, находившихся в воздухе:

— В районе Крымской бьют наших бомбардировщиков... Шлите помощь!.. Кругом русские самолеты!..

— Выполнить задание не можем!.. Русские истребители преследуют нас всюду!..

Вечером командир полка прочитал летчикам телеграмму командующего Военно-воздушными силами Советской Армии маршала авиации Новикова:

«Герои-летчики! Сегодня наши наземные войска и танки успешно прорвали оборону противника и развивают успех. Ваша задача — меткими ударами по противнику и прикрытием наступающих наших войск с воздуха обеспечить победу над врагом. Сегодня с утра вы действовали хорошо. Уверены в ваших силах и победе... Помните: кто дерзок в бою, тот побеждает!»

Утро 4 мая выдалось сумрачное. Тяжелые тучи нависли над Крымской, опустившись до 600 метров. Моросил дождь. Кубанский чернозем снова раскис, и танки буксовали. В Крымской не осталось уже ни одного целого дома. Но значение ее как ключевого пункта фашистской линии обороны от этого не уменьшилось, и борьба становилась все более упорной.

Роль авиации еще больше возросла, и, хотя погода с утра была нелетной, Военно-воздушные силы обеих сторон работали с большим напряжением. С трудом взлетая с размокших аэродромов, группы по десять–двадцать самолетов по-прежнему бомбили и штурмовали. А высоко над облаками шли бесперерывные бои истребителей, стремившихся обеспечить свободу действий своим бомбардировщикам.

Первый раз в этот день Покрышкин поднялся в воздух в 7 часов 50 минут. Он повел к Крымской группу отборных летчиков полка. Среди них были Фадеев и Труд. Пробив облака, его шестерка стала патрулировать над их белоснежной гладью. Со стороны воровато метнулись четыре длиннотелых «мессершмитта». Покрышкин не свернул с курса: сейчас придут немецкие бомбардировщики... И шестерка советских истребителей продолжала мерно раскачиваться над облаками параллельно солнцу, вычерчивая в небе змейку: это был новый вариант патрулирования, предложенный Покрышкиным. Оба разворота истребители делали против солнца, и теперь возможность внезапного нападения вражеских охотников была сведена до минимума.

Как и ожидал Покрышкин, с юго-запада появились четыре тяжело нагруженных «Юнкерса-87» под прикрытием четырех истребителей.

— Фадеев, отгоните «мессов»! — сказал он и вместе со своим ведомым обрушился на бомбардировщиков, атакуя их спереди, сверху и перенося огонь с одной машины на другую.

Команда выполнена: у одного «юнкерса» загорелась правая плоскость, у другого — левая. Они медленно опустили носы и рухнули в пух облаков. Как впоследствии донесли командиры наземных частей, оба упали в районе станицы Нижне-Баканской. А Покрышкин и его ведомый молниеносно развернулись и атаковали уцелевшую пару «юнкерсов» — на этот раз сзади. Бомбардировщики круто повернули и удрали под прикрытием облаков, не сбросив бомб.

Четверка Фадеева в это время атаковала четверку «мессершмиттов» и первыми же очередями сбила два из них. Вторая пара немецких истребителей поспешила скрыться вслед за «юнкерсами».

Когда Покрышкин увел свою группу на аэродром, на смену ему поднялась шестерка майора Крюкова. Погода начала понемногу улучшаться: облака поднялись до 2 500 м. В просветы глянуло голубое небо. Немцы, пользуясь улучшением погоды, немедленно начали наносить массированные бомбовые удары. Подходя к району патрулирования, Крюков встретил группу в составе двенадцати «Дорнье-217», которых сопровождали восемь трехпушечных «мессершмиттов».

Еще несколько секунд, и десятки тонн бомб обрушились бы на нашу пехоту. Но Крюков подоспел вовремя. Умело маневрируя, он расстроил боевой порядок противника. Летчики сбили два фашистских истребителя, подбили два бомбардировщика и прогнали с поля боя остальных.

Крюков продолжал бой, а группа Покрышкина, заправив машины горючим и пополнив боеприпасы, снова направилась к Крымской. Покрышкин поднял свою шестерку на высоту 4 тысячи метров и оглядел горизонт. В воздухе мелькнула пара юрких «фокке-вульфов»: охотники! Не успел Покрышкин предупредить своих, чтобы держались дружнее и не разбивали строй, как Фадеев отвалил в сторону и бросился к немцам. Труд последовал за ним.

Схватка разыгралась молниеносно: немцы, пользуясь преимуществом в высоте, стремительно атаковали Фадеева и, прострочив ему хвост, ушли на солнце и скрылись. Фадееву пришлось возвращаться на аэродром, чтобы пересесть на другой самолет.

— Послушай, — дружески сказал Покрышкин Вадиму после посадки на аэродроме. — Ты сломишь когда-нибудь на этом себе шею. Сколько людей вот так погибло! Пойми: у тебя большое будущее. Фашистов бьешь, как куропаток, вон к званию Героя представили, а горячность свою одолеть никак не можешь...

Капитан Покрышкин расхаживал своей неторопливой походкой, заложив руки за спину и надвинув низко на нос козырек потрепанной, смятой блином фуражки. Фадеев, который был выше его на целую голову, как-то смущенно сутулился. Он понимал, что поступил необдуманно, вырвавшись из строя и нарушив боевой порядок. Но ведь «фокке-вульфы» были рядом, и так хотелось сбить их...

В этот день шестерка Покрышкина в третий раз взлетела на прикрытие наземных войск. Небо над Крымской по-прежнему кишело самолетами. Покрышкин, сцепившись с двумя «мессершмиттами», сбил одного из них. Озеров в паре с младшим лейтенантом Табаченко зажег второй немецкий истребитель, Фадеев — третий. На этот раз Вадим вел себя в воздухе безукоризненно, но Покрышкин опасался, что выдержки ему хватит ненадолго.

Вечером на командный пункт поступило сообщение, что Крымская полностью очищена от гитлеровских войск. Тяжелая борьба, длившаяся в течение недели, закончилась нашей победой. Но гитлеровцы тут же начали контратаковать. И назавтра с раннего утра Покрышкин со своей шестеркой снова был в воздухе.

Первый боевой вылет прошел без встреч с противником, но второй полет кончился одной из самых жарких схваток за все это время.

Покрышкин вел свою шестерку, прижимаясь вплотную к тяжелым низким облакам — они ползли над Крымской на высоте 600 м. Эшелонировать патруль по высоте было невозможно, и Фадеев с Трудом, получившие задачу прикрывать ударную четверку, шли сзади. Подходя к Крымской, Покрышкин заметил, что Фадеев отстал.

— Фадеев, Фадеев, подойди ближе! — скомандовал он.

Но следить за Фадеевым дальше было некогда — комдив со станции наведения уже передавал: «Над Крымской бомбардировщики! Сбейте их с курса...» Покрышкин с ударной четверкой ринулся навстречу бомбардировщикам. Мгновение, и все смешалось. Тяжелые немецкие самолеты, отвесно пикируя, бросали бомбы; истребители Покрышкина били из пулеметов и пушек, и дымчатые трассы пуль и снарядов рассекали воздух.

Бомбардировщики шли волна за волной. Вокруг них, словно осы, вились «мессершмитты». Покрышкину и его четверке, начавшим бой на низкой высоте, приходилось туго. Однако им все же удалось расстроить боевые порядки бомбардировщиков. Видя, что воздушная атака расстраивается, гитлеровские истребители яростно набросились на четверку Покрышкина. Но гвардейцы стойко приняли их натиск. На землю упали три «мессершмитта». Один из них сбил Покрышкин.

Немецкие истребители отскочили. Пользуясь короткой передышкой, Покрышкин собрал свою группу. Их оказалось только пять. Не хватало машины Фадеева...

Четверть часа спустя на земле Труд рассказал, что произошло. Отстав от ударной четверки, Фадеев по своему обыкновению начал жадно искать встречи с противником и напоролся на группу фашистских истребителей, пришедших в район Крымской, чтобы расчистить воздух над станицей. Вначале он заметил только пару «мессершмиттов». Решив, что вдвоем с Трудом он легко одолеет их, Фадеев, не раздумывая, атаковал гитлеровцев и... окончательно потерял из виду Покрышкина. А тут сверху свалилась вторая пара «мессершмиттов», за ней третья... Фадеев и Труд попали в ловушку.

В разгар схватки Труд увидел, что «мессершмитт» зашел в хвост Фадееву. Андрей дал мотору предельную нагрузку, догнал гитлеровца и пристроился к нему в хвост. В воздухе на мгновение образовалась невероятная карусель: гитлеровец бил по Фадееву, Андрей — по гитлеровцу... Труд подошел совсем близко к «мессершмитту» и отчетливо увидел, как огненные шары его трассирующих снарядов входят в металлическое тело немецкого самолета. «Мессершмитт» уже горел, но упрямый немец продолжал бить по Фадееву.

Сколько времени прошло? Вероятно, доли секунды, но Труду они показались вечностью. Наконец горящий «мессершмитт» свалился в штопор. Но и самолет Фадеева странно накренился и стал беспомощно разворачиваться. По радио раздался глухой, изменившийся голос Вадима:

— Иду домой... Я Фадеев... Прием...

Андрей хотел прикрыть Фадеева, но тройка «мессершмиттов» разом накинулась на него, и он завертелся, отбивая атаки. Остальные фашистские истребители добили Вадима...

А несколько дней спустя пришел Указ Верховного Совета СССР: гвардии капитану Фадееву было присвоено звание Героя Советского Союза.

После долгих и кровопролитных контратак гитлеровцы отошли на вторую линию обороны: Горно-Веселый — Молдаванская — Киевская. Всего с 29 апреля по 10 мая, пока шли бои в районе Крымской, советские летчики произвели на этом участке около 10 тысяч самолетовылетов и уничтожили в воздушных боях 368 фашистских самолетов — более трети всего, чем располагали здесь гитлеровцы! Наша авиация потеряла 70 самолетов.

На новом рубеже гитлеровцы решили обосноваться всерьез и надолго. Его на протяжении нескольких недель строили фашистские саперы под руководством лучших инженеров Германии. Для черных работ они использовали сорок тысяч женщин и детей, пригнанных ими сюда, на край кубанской земли, в дни отступления. Фашисты заставляли женщин и детей под дулами пулеметов копать вязкую глину, дробить щебень, мешать бетон. Когда же работы заканчивались, гитлеровские пулеметчики методичным, точным огнем истребляли людей. Этот новый укрепленный рубеж, построенный на крови и костях, фашисты назвали сентиментальным именем «Голубая линия».

Когда войска 56-й армии подошли вплотную к «Голубой линии», им была дана некоторая передышка для подготовки к новым боям. В штабах подводили итоги боевых действий, ставили новые задачи. 11 мая 1943 г. в станице Пашковской, близ Краснодара, было созвано совещание командиров авиационных дивизий и корпусов: надо было подвести итоги большого сражения, развернувшегося над Кубанью.

В тесном помещении, прижавшись друг к другу, сидели генералы, полковники, испытанные командиры соединений. 216-ю дивизию представлял подполковник Дзусов, наиболее вероятный кандидат на пост комдива: генералу Борману теперь было поручено оперативное руководство по радио воздушными боями всей истребительной авиации над «Голубой линией», и он с рассвета до заката дежурил на переднем крае у своей походной радиостанции, не выпуская микрофона из рук.

С разбором итогов проведенной операции на совещании выступил командующий Военно-воздушными силами Советской армии маршал авиации Новиков. Вглядевшись в обветренные, загорелые лица командиров, он убежденно сказал:

— Четвертая воздушная армия имеет все данные, чтобы удержать за собой завоеванное ею господство в воздухе и организовать в дальнейших боях авиационное наступление. Залог этого — большой опыт проведенных вами двадцатидневных воздушных боев, залог этого — хорошие, обстрелянные и испытанные в боях кадры летчиков и накопленное руководящим составом умение управлять авиацией на поле боя.

Маршал на мгновение задумался и продолжал, развивая свою мысль:

— Господство в воздухе... Авиационное наступление... Но как понимать эти определения? Я должен сказать, что у нас очень часто их употребляют к месту и не к месту. Мы должны исходить из того, что завоевать в данное время абсолютное господство в воздухе на всем фронте пока невозможно: для этого у нас еще нет сил. Но добиться этого на одном из участков фронта, и притом на важнейшем участке, можно и должно, и вы это доказали. На каком же участке необходимо завоевать и удерживать господство в воздухе? Безусловно, на том, где сосредотачиваются главные силы наземных войск и где они готовятся нанести главный удар. Мы должны, во-первых, не позволить противнику организованно бомбить боевые порядки наших войск, а во-вторых, обеспечить выполнение боевых заданий нашими бомбардировщиками и штурмовиками так, чтобы они не несли потерь от истребителей противника.

Совсем воспрепятствовать бомбардировщикам противника появляться над полем боя невозможно, но заставить их сбрасывать бомбы неприцельно и не там, где это наиболее опасно для наших войск, мы уже в состоянии. Больше того, если мы работаем в воздухе хорошо, мы оказываемся в состоянии вынудить бомбардировщики противника разгружаться от бомб над собственными боевыми порядками. Я знаю уже четыре таких случая, из которых три наблюдал лично в районе Крымской, когда немецкие бомбардировщики, атакованные нашими истребителями, были вынуждены поспешно сбрасывать бомбы в расположении своих собственных войск.

В этой связи мы должны критически подходить к цифровым показателям нашей работы. Что толку, если, к примеру, наши самолеты, особенно истребители, много раз поднимались в воздух, а авиация противника в это время организованно бомбила боевые порядки наших войск и притом не несла больших потерь? Это означает, что за день наших самолетов побывало в небе больше, чем немецких, а господство в воздухе находилось не в наших руках, а в руках противника...

Маршал авиации снова пытливо вгляделся в лица командиров соединений. Они были сумрачны. Видимо, кое-кто вспоминал неудачные дни вроде того, на какой он сослался. И хотя в глубине души маршал не мог не радоваться блестящим итогам этих двадцати дней напряженных боев, прославивших 4-ю воздушную армию на весь фронт, он считал своим долгом снова и снова возвращаться к недостаткам, преодоление которых дало бы возможность быстрее разгромить авиацию Геринга.

Много говорил маршал и о новых тактических приемах, открытых наиболее опытными летчиками вроде Александра Покрышкина и проверенных в бою.

— В своей практической работе, — жестко сказал он, — командиры дивизий и корпусов еще мало внимания уделяют лучшим летчикам, мало помогают им совершен-

ствоваться. Почему-то считают, что хорошему летчику нечего помогать: он, мол, и без помощи старшего командира сделает свое дело. Это неверно. За совершенствование лучших летчиков, летчиков — мастеров воздушного боя, или, как принято у нас называть их, асов, должны немедленно взяться сами командиры соединений. Летчик-ас пока что рождается у нас сам, в боевой работе, его никто не готовит. Кто воспитал Покрышкина, братьев Глинка, Семенишина? Они сами выдвинулись. Кое-кому из них даже мешали, их не понимали, одергивали. Генерал Науменко мне рассказывал, что Покрышкина за его трудный, строптивый характер одно время кое-кто хотел даже из авиации отчислить. Хороши бы мы были, если бы потеряли такого орла! Нет, вы, товарищи командиры, должны особое внимание обратить на работу с лучшими, подающими надежды летчиками. Своевременно ободрить человека, вселить в него уверенность, передать ему опыт и знания, накопленные другими, все это поможет способному, одаренному от природы пилоту еще лучше проявить свои способности и действительно стать асом...

Бои на Кубани дали много новых данных для разработки тактики войны в воздухе, и участники совещания обстоятельно обсудили их. Новиков особенно подчеркивал, как важно обеспечить управление воздушным боем по радио и уверенную радиосвязь между передним краем и командными пунктами авиационных соединений и частей.

— Радио, — говорил он, — основное средство управления авиацией в современной войне. Командир, который до сих пор строит управление авиацией только на телефоне, — устаревший вояка. Он губит порученное ему дело и объективно помогает врагу. Такому командиру нельзя давать в подчинение авиачасти! Я уже не говорю о связи между самолетами в воздухе — современная война требует, чтобы каждый летчик в совершенстве владел радио и умело его применял.

Слушая это, подполковник Дзусов радовался про себя: 216-я истребительная дивизия шла в ногу со временем. В сущности, многое из того, что рекомендовал командующий, уже применялось Борманом и командирами полков. Многое из того, что родилось тут, на Кубани, в пекле ожесточенной битвы, ляжет в основу будущих уставных положений, и на протяжении долгих лет в аудиториях академий к этим операциям будут обращаться как к классическим примерам оперативного новаторства. Но Дзусов принимал как нечто само собой разумеющееся и необходимое то, что командующий так настойчиво обращался к недостаткам, к тому, что еще не доделано, не доработано.

А Новиков опять и опять требовал, чтобы истребители работали в четком строю, чтобы ведомые не устраивали на хвосте у ведущего «качели», болтаясь то вправо, то влево, чтобы они ни при каких обстоятельствах не теряли своих ведущих. Маршал резко критиковал те патрулирующие группы, которые ходят кучей, не эшелонируясь ни по фронту, ни по высоте, настаивал на том, чтобы командиры частей приучали истребителей подходить ближе к противнику, открывать огонь с коротких дистанций, уничтожать врага с первой атаки.

И снова Дзусов с удовлетворением отмечал, что эти требования в его дивизии уже осуществляются. Он часто вспоминал при этом Покрышкина.

В дивизию Дзусов вернулся радостный и возбужденный, полный новых планов и замыслов. Сразу же закипела работа: во всех эскадрильях твердо закрепляли пары, подобранные по принципу боевой дружбы, еще шире распространялись разработанные Покрышкиным приемы патрулирования, нашедшие теперь всеобщее признание. Лучшие летчики делились с молодежью своим опытом.

Передышка затягивалась. Летчики летали на разведку, перехватывали фашистские самолеты, прикрывали «петляковых» и «ильюшиных», которые мешали немцам совершенствовать свои укрепления. Техники ремонтировали машины, готовя их к новым боям.

Гриша Чувашкин в эти дни получил приятный сюрприз. К нему подошел Покрышкин и сказал:

— Видал, новые машины пригнали? Будь здоров! Одну из них мы с тобой заработали.

Знаменитый самолет № 13, на котором Покрышкин начинал бои на Кубани, был еще цел. На нем Гриша аккуратно нарисовал семнадцать звезд в память о сбитых командиром гитлеровских самолетах. Машина ни разу не была подбита и не терпела аварий. Но теперь прибыли еще лучшие самолеты, и один из них командование по справедливости предоставляло лучшему летчику в полку.

Своего старого, заслуженного «боевого коня» Покрышкин передал летчику Самсонову, и тот еще долго воевал на нем. Только на рубеже реки Молочной, под Мелитополем, когда машина полностью израсходовала свои ресурсы, ее с почетом проводили в мастерские на капитальный ремонт. Так в полку уверовали, что цифра 13 действительно счастливая.

Новый самолет понравился Покрышкину, и он облетал его над аэродромом.

— А какой номер напишем на хвосте? — спросил Чувашкин.

Покрышкин задумался и сказал:

— Напиши 100. Хорошая, круглая цифра, а?..

В эти дни Борман вернулся с переднего края. Он предложил провести собрание партийного актива дивизии, посвященное итогам наступательной операции и задачам партийной организации. Доклад на эту тему он делал сам. Немного погодя генерал вместе с начальником политотдела провел совещание командиров полков и их заместителей по политической части — о состоянии массовой воспитательной работы. Он придавал огромное значение идейной закалке летчиков и непрестанно теребил командиров, заставляя их много работать над собой и воспитывать подчиненных.

Партийная комиссия рассматривала десятки заявлений о приеме в партию, поданных в разгаре боев. 156 летчиков и техников стали коммунистами за время воздушного сражения на Кубани, и начальник политотдела радовался, что и теперь, как в 1942 году, люди идут в партию тем решительнее, чем сложнее и труднее боевая обстановка.

В один из этих дней Покрышкин вдруг пришел к генералу и попросил у него разрешения слетать к Марии, его любимой. Ее батальон стоял в трехстах километрах от Поповической.

Эта просьба для комдива была неожиданной. Покрышкин никогда не разговаривал с ним о своих личных делах и сам не терпел, когда кто-нибудь заводил с ним разговоры на такую тему. И уж если капитан решил обратиться к начальству по такому вопросу, то ему действительно очень нужно лететь.

— Хорошо, — сказал Борман. — Даю пять дней. Хватит?

— Вполне, — отрывисто сказал Покрышкин. — Разрешите идти?

— Счастливого пути!

Через четверть часа Покрышкин поднялся в воздух на связном самолете и ушел на север бреющим полетом.

В Н-ском батальоне аэродромного обслуживания были очень удивлены, когда над селом, где он располагался, прошел, чуть ли не касаясь колесами крыш, незнакомый самолет. Он сделал «горку», потом вернулся и снова прошел над селом, словно вызывая кого-то. Пожилая сестра сказала в шутку Марии:

— Наверно, твой Сашка пожаловал!

Мария зарделась и вдруг, накинув косынку, со всех ног пустилась к аэродрому. Сердце подсказывало ей, что так и есть, хотя Саша писал, что у них идут жаркие бои, что он в самом пекле и что работе его конца-края не видно. Она почему-то была спокойна за него: ей верилось, что с этим большим и сильным упрямцем никогда ничего не стрясется. Недаром там, у Каспия, Труд острил, что у Саши такой огромный запас воли, что ему в полете не нужно генератора: аккумуляторы могут заряжаться от него самого. Но

ей было очень тоскливо без Саши, без его улыбки, без его глаз, внимательных и острых, без его шуток, немного неуклюжих и грубоватых, но душевных. Она всегда мечтала, что Саша явится именно так — нежданно-негаданно. И вот — незнакомый самолет...

- Куда ты, Маша? Сапоги обуй, грязно! — кричала ей вслед сестра.

А она, ничего не видя и не слыша, не разбирая дороги, по грязи и лужам, через выгон, через болото мчалась, как была, в легких тапочках и платьице, к посадочной полосе аэродрома.

А самолет все кружил и кружил, то снижаясь до бреющего полета, то вновь взвиваясь к небу. Наконец он приземлился, резко развернулся и побежал по полю, смешно подпрыгивая, прямо к Марии. Потом самолет остановился. Винт перестал вращаться, и из кабины вылез Саша — самый дорогой на свете человек. Сбив на затылок шлем с задранным вверх ухом, он шел к ней навстречу, широко раскрыв руки. Мария бросилась к нему. Они обнялись. Потом Саша взял ее своими сильными руками за плечи, оглядел и тихо сказал:

— Все такая же...

И вдруг испуганно спросил, глядя на ее ноги:

— Ты что? Ранена?

Она посмотрела вниз и сконфузилась: ноги были исхлестаны в кровь жесткой травой, когда она бежала через болото.

— Это... осока. Ну вон там, видишь?..

Мария показала рукой. Он расхохотался.

— Сумасшедшая!..

И, став на колено, начал вытирать ей ноги платком...

Покрышкин прожил в деревне три дня — и не заметил их. Судьба порадовала его здесь еще одним событием: по радио был передан Указ о присвоении звания Героя Советского Союза летчикам, отличившимся в боях на Кубани. В этом списке были Крюков и Покрышкин.

Тем временем на Кубани назрели новые события. Подготовка к прорыву «Голубой линии» была завершена, и 26 мая наши войска обрушили на нее свой удар в районе станиц Киевская и Молдаванская. Когда наши части, прорвав первую полосу обороны гитлеровцев, продвинулись на три-пять километров и уже вырисовывалась перспектива развития наступления, немецкое командование пустило в ход последнее средство, которым оно располагало: со всех аэродромов Крыма и Южной Украины были подняты бомбардировщики 4-го германского воздушного флота, и все они устремились на крошечный участок фронта, где кипела горячая битва.

Только за три часа во второй половине дня 26 мая здесь было отмечено свыше полутора тысяч самолетов противника! Истребители 4-й советской воздушной армии и зенитчики яростно отбивали небывалые по силе атаки, но полностью отразить наступление гитлеровского воздушного флота не удалось. Наступление наземных войск замедлилось. Немецкие самолеты прорвались к нашим аэродромам. Они нанесли удар и по аэродрому гвардейцев.

Для участия в этой операции были выделены наиболее опытные летчики германской истребительной авиации. Они подкрались к Поповической на бреющем полете и с ревом обрушились на самолеты, расставленные в капонирах. Навстречу им бесстрашно взлетел молодой летчик Виктор Чесноков, но было уже поздно: немецкие самолеты начали штурмовку.

Почти сразу же загорелся самолет Труда — новая боевая машина из восьмерки Покрышкина. Увидев это, техник Кожевников, забыв обо всем на свете, выскочил из щели и бросился к пылающей машине. Зажигательные пули ложились вокруг, и трава мгновенно вспыхивала и обугливалась. Но Кожевников все бежал и бежал напрямик, видя

перед собой только красный кок самолета и жадные языки пламени на плоскостях. Вскочив с разбегу в кабину, он запустил мотор, вырулил из капонира и зигзагами погнал горящий самолет по полю, силясь сбить пламя. Это не помогло, и задыхающийся в дыму, опаленный техник со слезами бессилия вынужден был оставить машину. Тотчас над ней встал столб пламени, начали рваться баки с горючим.

Когда Труд прибежал к своей машине, от нее остались лишь груда пепла и искалеченные огнем куски металла.

— Дурной знак... — сказал он угрюмо.

Друзья промолчали: суеверие Андрея всегда служило объектом шуток, но на этот раз было не до смеха. И вот поди ж ты, случилось так, что хозяину погибшей машины назавтра же и впрямь серьезно не повезло! Кто знает, быть может, не повезло именно потому, что он этого сильно опасался.

Подлетая к своему аэродрому, Покрышкин сразу заметил, что передышка кончилась. Многих самолетов не было. Группа машин стояла на взлетной полосе. В стороне суетились механики. У командного пункта за столиком с репродуктором дежурил бессменный «слушатель» всех воздушных боев начальник связи Масленников.

Покрышкин поспешил к командиру полка. Тот обрадованно сказал ему:

— Как раз вовремя! Сегодня с рассвета воюем. На участке Киевская -Молдаванская наши пробивают «Голубую линию». Поставлена задача прикрыть их с воздуха. Там сейчас такая мясорубка, какой еще никогда не было.

— А где моя восьмерка? — быстро спросил Покрышкин.

— Часть летчиков в воздухе. Крюков повел четверть часа тому назад шестерку.

— В воздухе? Без меня?..

— Обстоятельства так сложились, — пожал плечами Исаев. — Держать людей в резерве мы не могли. А тут еще Труд остался вчера без машины: ее «мессершмитты» сожгли. Пошел в воздух на другой...

Покрышкин поспешил к Масленникову.

— Ну что там?

— Дерутся, — негромко ответил тот. — Слушай!

Из репродуктора доносились отрывистые слова команд, выкрики, проклятия, слова одобрения. Покрышкин узнавал голоса Крюкова, Труда, Табаченко. Нелегко было разобраться, что происходит, но чувствовалось, что жестокий бой.

— Уже несколько «худых» сбили, — сказал Масленников. — Кажется, Труд одному хвост обрубил. В общем, дела...

Никогда еще Покрышкин не испытывал такого нетерпения, как в этот раз. Он никак не мог дождаться возвращения своих товарищей, чтобы расспросить их, как прошел бой, и затем вместе с ними уйти в воздух. Наконец на горизонте появились две точки, потом еще две и... одна. Кто же отстал? Машины сели. Не хватало истребителя № 38 — машины Труда. Неужели вынужденная посадка? Оказалось худшее, что можно было предположить: Труда сбили.

Кровь бросилась в лицо Покрышкину, и он резко сказал:

— Эх, не могли уберечь!..

Но уберечь Труда было нелегко. Когда Крюков привел свою шестерку в район боя, над «Голубой линией» было уже много самолетов. В разгар боя, когда один «мессершмитт» подкрался сзади к Крюкову, Труд стремительно атаковал его и очередью из пушки отбил ему хвост. Но в ту же минуту и сам Труд почувствовал резкий удар, его машина перешла в пике. Андрей взял ручку на себя. Самолет не слушался: случайным попаданием были перебиты тросы управления. Попробовал управление триммером, покачал элеронами. Самолет чуть-чуть поднял нос. У Труда немного отлегло от сердца: авось удастся дотянуть до дому!

Но «мессершмитты», почуяв добычу, навалились на раненый самолет. Степанов с Чистовым, двадцатилетним юношей, только что пришедшим в полк, и ведомый Труда молодой летчик Тищенко прикрыли подбитую машину, отвлекая гитлеровцев на себя. Однако один из них увязался все же за Трудом. Уравновесив скорость с подбитым советским самолетом, он хладнокровно расстреливал его.

Пригнувшись за бронированной спинкой, Андрей все внимание сосредоточил на управлении полуразбитым самолетом. Он глянул вниз. Самолет все еще находился над территорией, занятой гитлеровцами, и он твердо решил: «Лучше сгорю, но прыгать не буду». А «мессершмитт» снова начинал атаку, но вдруг окутался клубами дыма. Это Валентин Степанов еще раз пришел на помощь горящему другу и расстрелял гитлеровца в упор.

Наконец внизу мелькнула линия окопов, вторая, третья... Наша территория! Труд отстегнул ремни и схватился за кольцо парашюта, но прыгать было уже поздно: земля — в тридцати метрах. Андрей инстинктивно дернул ручку на себя, хотя управление уже совсем не повиновалось, и пылающая машина врезалась в землю.

Начальник штаба полка, выслушав рассказы летчиков, участвовавших в бою, дрогнувшей рукой записал в журнале боевых действий: «Смертью храбрых погиб лейтенант А. Труд». Но история Андрея на этом не кончилась, хотя по всем законам логики он должен был погибнуть.

Очнулся Андрей в каком-то просторном помещении среди людей в белых халатах. Он почувствовал, что лежит не на кровати, а на каком-то жестком столе: ему в это время зашивали разорванный лоскут кожи на лбу. Операция уже заканчивалась. Только теперь Андрей вспомнил, что находился в кабине падающего на землю горящего самолета. Почему же он не погиб? Что произошло?..

Андрея отнесли в палату и он забылся тревожным сном. А проснувшись увидел: в углу сидит на корточках пожилой пехотинец с рыжеватыми, прокуренными усами, в испачканной глиной шинели и грубых, покоробившихся башмаках с обмотками. Он клюет носом, на лице у него смертельная усталость.

— Слава богу, товарищ командир! Очнулись! — оживился боец. — А я вас дожидаюсь... Я же вас сюда препроводил! Когда вы были сгоревши, то есть не вы, конечно, а машина ваша, то вас, извиняюсь, шарахнуло из машины прямо в плавни. Ну мы как тут рядом были — за вами в воду. А самолет тут же рвануло. Вытащили мы вас, на полуторку — и сюда... Дозвольте вам награды ваши передать, а то как бы не затеряли тут. Я уж сколько раз приходил, все ждал, когда вы, значит, себя припомните.

И он вынул из кармана аккуратно завернутые в газетку ордена, снятые бойцами с полусгоревшей гимнастерки Труда. Глаза Андрея увлажнились. А боец все топтался возле него, смущенно расправляя прокуренные усы. Улучив минутку, когда медсестра отошла в дальний угол, он нагнулся к Андрею и, обдавая его жарким дыханием, прошептал:

— Может, не побрезгуете, товарищ офицер? Тут у нас старшину сегодня убило, а у него в баклажке спирту немного было. Ну ребята и сказали: «Захвати для товарища летчика. Может, жив останется, пусть за наше здоровье хлебнет».

Боец сунул Андрею флягу и, заслоняя его от медсестры, громко заговорил о чем-то постороннем. Андрей глотнул обжигающей жидкости. Улыбнувшись бойцу, от откинул голову на жесткую подушку и забылся. Боец растерянно глянул на него, потом, увидев, что Андрей дышит, хитро подмигнул, завинтил флягу и, высоко поднимая одеревеневшие ноги, чтобы не стучать башмаками, зашагал на цыпочках к выходу.

А в районе Киевская — Молдаванская все село бурлило, громыхало и сотрясалось. Казалось, все стихии земли вырвались на свободу, чтобы разгуляться на том маленьком клочке земли.

Советская авиация прилагала все усилия, чтобы сорвать воздушное наступление противника. Наши штурмовики и бомбардировщики атаковали аэродромы гитлеровцев. Истребители перехватывали немецкую авиацию, атакующую наземные войска, еще до подхода к линии фронта. Для этого они уходили патрулировать в тыл к гитлеровцам на довольно значительную глубину.

Гвардейцы вместе со всеми летчиками-истребителями 4-й воздушной армии, которой теперь командовал генерал-лейтенант Вершинин, работали напряженно, делая по несколько боевых вылетов в день. Многие воздушные бои приходилось проводить при огромном неравенстве сил. Поистине невероятным был бой, проведенный 29 мая Покрышкиным. Когда ветераны полка рассказывали о нем, я не поверил, что такое возможно. Невероятное оказалось реальностью: патруль Покрышкина принял и выиграл бой с тремя группами гитлеровской бомбардировочной авиации!

В этот день они вылетели на прикрытие своих войск в районе Киевской вчетвером. В паре с Покрышкиным шел молодой, еще недостаточно опытный пилот Малин. Во второй паре были Торбеев и Старчиков. Над полем боя лежали два яруса облаков, нижний стлался почти у земли, второй поднимался высоко. Покрышкин повел четверку между ними, зная, что немцы любят скрытно подходить к цели, пользуясь именно такими облачными коридорами.

Во время патрулирования Малин оторвался и потерял Покрышкина. Теперь в распоряжении капитана оставалось всего три машины. И вдруг он услышал по радио взволнованный голос дежурного с поста радионаведения:

— Северо-западнее — две группы «Юнкерсов-88». Интервал между группами — одна минута. Юго-западнее — отряд «Хейнкелей-111». Верхний ярус — возможны «мессершмитты»...

Как и предполагал Покрышкин, немецкие бомбардировщики направлялись к полю боя, прячась между двумя слоями облаков. Их было около тридцати. Гитлеровцы явно замышляли звездный налет: группы сходились с разных направлений.

Капитан слышал, как с пункта радионаведения срочно вызывали дежурные подразделения истребителей, находившихся на аэродроме. Но пока они подоспеют, бомбардировщики уже сбросят свой смертоносный груз. Значит, надо во что бы то ни стало если не предотвратить бомбовый налет, то, по крайней мере, сбить фашистов с боевого курса и нанести им максимальный ущерб...

Что мог сделать Покрышкин, имея в своем распоряжении лишь три самолета против тридцати? Но он и мысли не допускал, что фашисты у него на глазах сбросят бомбы на нашу пехоту. Он скомандовал Старчикову:

— Прикройте! Иду в атаку...

Фашистские летчики были ошеломлены, увидев советский самолет, устремившийся им навстречу. Его вытянутый вперед алый кок был угрожающе нацелен на ведущего ближней группы — тяжеловесный бомбардировщик типа Ю-88. У немецкого штурмана, сидевшего в широкой остекленной кабине, не выдержали нервы, и он нажал бомбосбрасыватель, хотя до цели было еще далеко. Летчик начал делать крутой разворот, но было уже поздно: советский истребитель как молния сверкнул над ним и дал в упор короткую очередь. «Юнкерс» рухнул на землю. Тут же Покрышкин, скосив глаза влево, увидел совсем рядом тупой нос второго бомбардировщика, ощеренный пулеметами. Отвалив в сторону и пропустив его вперед, Покрышкин развернулся и ударил сзади. «Юнкерсы» рассыпались, потеряли строй и, торопливо сбросив бомбы, начали нырять в облака. Их смертоносный удар пришелся по гитлеровской пехоте.

Теперь капитан с ходу врезался в строй второй волны бомбардировщиков. Немецкие летчики видели, что произошло с первой их группой, и теперь само по себе приближение странной советской машины, которая под прикрытием двух истребителей на-

падает на целые отряды самолетов, ошеломило их. Возможно, они предположили, что советский летчик вооружен каким-то новым секретным оружием и потому никого и ничего не боится. Во всяком случае, вторая бомбардировочная группа проявила еще меньше выдержки, чем первая, и начала рассыпаться до того, как Покрышкин полоснул огнем ведущего.

В это время третья группа бомбардировщиков вышла на боевой курс, и бомбы уже посыпались на наши войска. Капитан, рискуя столкнуться, влетел в самую гущу вражеского строя. Привязавшись к одной паре «хейнкелей», Покрышкин упрямо и дерзко клевал правый самолет. Почему-то тот долго не загорался, пришлось предпринять три атаки, пока наконец за мотором немецкого бомбардировщика потянулся дымный хвост. Покрышкин тут же обрушился на второй бомбардировщик. Первой очередью он расстрелял стрелка, второй пробил крыло. Но тут у него кончились боеприпасы.

Покрышкин осмотрелся. Поспешно уходивших гитлеровцев уже брали в клещи подоспевшие дежурные подразделения наших истребителей. Патруль выполнил свою обязанность. Покрышкин повернул к аэродрому. Но где Торбеев и Старчиков? Их не было видно. Только потом он узнал, что они, прикрывая его, завязали бой, в ходе которого сбили один гитлеровский самолет, но и машина Старчикова была подбита, и потому им пришлось вернуться.

Такие неистовые, поистине невероятные атаки советских летчиков угнетающе действовали на психику гитлеровцев. Авиация Геринга несла всевозрастающие потери. 3 июня, например, была брошена в атаку крупная группа в составе 125 фашистских бомбардировщиков под прикрытием более десятка истребителей. Их встретили 26 советских истребителей. Неравный бой кончился тем, что 18 гитлеровских самолетов были сбиты, а еще 4 повреждены. Остальные бомбардировщики рассеялись, беспорядочно сбрасывая бомбы. Еще один налет был сорван.

Даже хваленая эскадра Геринга «Удет» оказалась бессильной против советских гвардейцев. Что же говорить о рядовых пилотах-бомбардировщиках?

Три месяца спустя, когда наши войска, продвинувшись далеко вперед, освободили Мариуполь, Покрышкину случилось остановиться в том самом доме, где квартировали раньше гитлеровские летчики, летавшие оттуда весной бомбить Кубань. Словоохотливая хозяйка рассказывала:

— Ну и били же их, видать, наши! Встанут утром хмурые, злые: то им не так, это не так. Лают, как собаки, переругаются, пока соберутся. А потом нахлебаются винища и идут. Морды кислые, ровно им на виселицу. Улетит-то их много, а- прилетает чуть не вдвое меньше. Тут уж санитары бегать начинают, машины заводят. А те, кому посчастливилось, соберутся и опять пьют. И как бы это узнать, кто их так хорошо крестил на Кубани? Век бы Господа-Бога молила!..

Покрышкин слушал, посмеивался и уклончиво говорил:

— Да, видать, там, на Кубани, толковые летчики были!

Бои продолжаются

Новое ожесточенное воздушное сражение продолжалось более десяти дней: с 26 мая по 7 июня были уничтожены 315 фашистских самолетов, наша авиация потеряла 150. Прочно удержав господство в воздухе, советские летчики надежно прикрыли наземные войска, дав им возможность улучшить свои позиции и создать плацдарм для решающих операций по очищению Тамани.

Военный совет Северо-Кавказского фронта так оценил итоги этой большой воздушной битвы:

«В результате воздушных сражений победа бесспорно осталась на нашей стороне. Противник не добился своей цели. Наша авиация не только успешно противодействовала врагу, но одновременно вынудила немцев прекратить воздушные бои и убрать свою авиацию».

В разгаре этого сражения в гв. полк прибыло новое пополнение — штурман полка майор Крюков привел из Тихорецкой целую эскадрилью только что изучивших новую материальную часть молодых пилотов. Это были бравые ребята из 84-го истребительного полка, имевшего короткую, но славную биографию: он был сформирован в трудные дни 1942 г. из летчиков, еще не бывших на войне. У них отсутствовал боевой опыт, но это были дружные, воинственно настроенные, смелые, неунывающие люди. И они с воодушевлением ринулись в самое пекло битвы, развернувшейся на берегах Терека.

Когда наши войска, накопив силы, перешли в наступление и отбросили гитлеровцев к устью Кубани, «веселые ребята», как прозвали летчиков 84-го истребительного полка, простились с «чайками», на которых они воевали с 1942 г. Их вывели из боя, и на широком зеленом поле у Тихорецкой они начали учиться летать на таких же скоростных самолетах, на каких уже воевали Покрышкин и его друзья. Учителем «веселых ребят» был Борис Глинка, опытный летчик из полка Дзусова, степенный украинец. Молодежь училась жадно и нетерпеливо, выпрашивая дополнительные учебные полеты.

И вот П.П. Крюков привел в поповическую эскадрилью молодежь, закончившую переучивание. Эту группу летчиков передали в гв. полк, и Покрышкину было поручено подготовить их к боевым действиям.

Поставив свои машины в капониры, новички пришли на командный пункт. Сразу узнав Покрышкина по портрету, опубликованному в армейской газете, они глядели на него во все глаза, вспоминая многие невероятные истории, связанные с именем этого человека. Они знали, что ему приходилось драться одному против нескольких десятков самолетов, что на Кубани гитлеровцам еще ни разу не удалось не только сбить, но даже подбить его машину, хотя он летал в бой по нескольку раз в день. Говорили, что за всю войну он ни разу не был ранен, хотя ему случалось бывать в самых страшных передрягах.

Крюков доложил командиру полка о прибытии пополнения, тот поздоровался и сказал:

— Знакомьтесь, — мой помощник по воздушно-стрелковой службе Герой Советского Союза капитан Покрышкин. Будете учиться летать по его системе.

Покрышкин внимательно оглядел летчиков. Он уже знал, что эти ребята бывали в боях и храбро дрались. У некоторых на груди красовались ордена, золотые и красные ленточки — память о ранениях. Взяв список, он начал читать:

— Голубев Георгий Гордеевич!

— Я, — ответил худощавый голубоглазый юноша с вьющимися каштановыми волосами, в гимнастерке с погонами старшего сержанта и орденом Красной Звезды.

— Где учился?

— В Ачинском аэроклубе и Ульяновской школе.

— А потом?

— Работал в летной школе Цнорис-Цхали инструктором.

— Давно на войне?

— С тридцатого ноября 1941 года.

Покрышкин внимательно поглядел на Голубева и вызвал следующего:

— Цветков!

— Я, — отозвался молоденький лейтенант с легким, полудетским пушком на подбородке.

— Давно в армии?

— С 1932 года.

— Ого!.. — недоуменно улыбнулся Покрышкин — С пеленок?

— Воспитанник части, — пояснил лейтенант.

— А на войне?

— С двадцать второго июня 1941 года. Начал со Львова, и вот...

— Так, — сказал Покрышкин, поставил карандашом птичку в записной книжечке и продолжал:

— Сухов Константин Васильевич!

— Здесь! — солидно ответил невысокий смуглый юноша в солдатской гимнастерке с полевыми погонами без знаков различия.

— Красноармеец? — удивленно поднял брови Покрышкин. — Как вы сюда попали?

Сухов начал объяснять. У него была длинная и сложная история. Еще мальчиком он, работая подручным в артели «Красный фотограф» в Новочеркасске, стал мечтать об авиации. Ему казалось неимоверно тоскливой и никому не нужной эта возня с полотняными декорациями, изображающими лубочные дворцы, на фоне которых важный и надутый мастер усаживал людей, целясь в них широким глазом большой деревянной камеры, это бесконечное полоскание стеклянных пластинок в растворах, и он считал себя самым большим неудачником на свете.

Как завидовал Сухов молоденьким курсантам в синих френчах с серебряной птицей на рукаве, которые снимались, подбоченившись и положив руку на пустую кобуру! Когда ему исполнилось семнадцать лет, он, набравшись смелости, пошел в горком комсомола и там рассказал о своей незадачливой судьбе. Комсомольцы отнеслись к нему участливо и выхлопотали путевку в авиационную школу первоначального обучения. Оттуда, уже во время войны, его послали в Ейское училище морской авиации. Но не успел он окончить учебу, как фашисты приблизились к Кавказу, и училище пришлось эвакуировать. Часть курсантов добровольно вступила в Советскую армию. Их приняли в свою семью кубанские казаки, которыми командовал генерал Кириченко. Летчикам пришлось пересесть с самолетов на коней, и Сухов стал автоматчиком ударного штурмового отряда.

Вместе с казаками он провоевал несколько месяцев в самую трудную пору обороны Кавказа, а потом его отпустили доучиться. В запасном авиаполку Сухов в течение трех месяцев овладел «чайкой» и в марте 1943 года вступил в бой, так и не получив воинского звания.

Покрышкин внимательно выслушал эту историю.

— Имейте в виду, что вы попали не в обычный полк, а в гвардию. Мы вас проверим, а потом решим, как с вами поступить...

Сухов негромко, но убежденно сказал:

— Я именно об этом и прошу: проверьте меня!

Покрышкин промолчал, потом вызвал следующего:

— Клубов Александр Федорович!

— Я, — четко откликнулся подтянутый старший лейтенант лет двадцати пяти с орденами Красного Знамени и Отечественной войны.

На лице у него Покрышкин увидел хорошо знакомую летчикам отметину — подобие белой маски, охватывающей щеки, губы, кончик носа. Загар тронул лишь часть лица, не задетую давним ожогом, и потому казалось, будто этот бледнолицый летчик только что снял шлем и очки, разгорячившие кожу.

— Сколько вылетов? — спросил Покрышкин.

— Двести сорок, — отчеканил старший лейтенант, подняв на него глубоко сидящие зоркие глаза.

— Результат?

— Сто пятьдесят успешных штурмовок, четыре сбитых самолета, — пояснил он.

— Когда горел?

— Второго ноября над Владикавказом.

— Теперь здоров?

— Хоть сегодня в бой!

Покрышкин поставил птичку в своей записной книжке и перешел к следующему летчику. Так он поговорил со всеми. Беседа в общем удовлетворила его. Из этих ребят можно было сделать хороших истребителей. Вот только один вызвал опасение у Покрышкина — щуплый, маленький, с цыплячьей грудью сержант Березкин. В 84-м полку он летал лишь на связном самолете У-2 и в боях не участвовал. Летчики звали его Славиком. И Покрышкин резко сказал Крюкову, зачем-то взявшему Березкина в полк:

— Придется, видно, нам, товарищ майор, открыть школу для несовершеннолетних...

Все эти дни Покрышкин много летал и сражался, сильно уставал, но занятия с молодыми летчиками проводил регулярно. Начал он с того, что слетал с каждым по кругу и в зону пилотажа на двухместном учебно-тренировочном истребителе. Потом попробовал их с собой в паре, приказывая выполнять роль то ведомого, то ведущего. В воздухе он показывал изобретенные им приемы воздушного боя, заставлял новичков четко повторять все свои эволюции. Лучше всего, конечно, дело шло у Клубова. Он управлял самолетом уверенно и сильно. Это понравилось Покрышкину, но он по своему обыкновению не высказал одобрения вслух и только отрезал:

— Летать можешь. Скоро пойдешь со мной в бой ведомым...

Остался доволен Покрышкин и младшим лейтенантом Трофимовым, который до прихода в гв. полк провел семьдесят две штурмовки и тридцать два воздушных боя, сбил при этом один самолет в индивидуальном бою, девять — в групповых, а тринадцать сжег на аэродромах противника, за что был награжден орденом Красного Знамени.

Неплохо работали в воздухе лейтенант Цветков и старший сержант Голубев. Они в точности, не запаздывая ни на мгновение, повторяли все маневры Покрышкина, нисколько не отрываясь от него. Правда, Голубев был, пожалуй, излишне педантичен. Сказывалось то, что он долго работал инструктором и привык строго выполнять все, что

положено по инструкции, а в бою подчас многое приходится делать совсем не так, как в школе. Но Покрышкину нравились внимательность и реакция старшего сержанта, и он решил, что и из Голубева выйдет хороший ведомый.

А вот Березкин все-таки не нравился Покрышкину, хотя летал он очень старательно. Когда Покрышкин сел в заднюю кабину тренировочного истребителя, Славик повел самолет по всем правилам учебного полета — плавно, размеренно. Шарик уровня все время стоял в центре, скорость выдерживалась безукоризненно, взлет и посадка были мягкие. Казалось, не к чему придраться. Но Покрышкин резко сказал Березкину, когда тот приземлился:

— Слезайте! Вы что — кислое молоко возить собрались или воевать? Летаете как школьник, а не как истребитель! Поняли? Походите пока по аэродрому, присмотритесь, как другие летают, а потом посмотрим.

Березкин чуть не заплакал от обиды. Лежа в траве рядом с Суховым, он долго рассказывал ему, как еще в восьмом классе мечтал стать летчиком, как завидовал другу, поступившему в аэроклуб, как стал заниматься спортом, чтобы укрепить мускулы, как наконец добился, что и его приняли в аэроклуб, как стал пилотом. Славик был счастлив, когда после долгих мытарств самостоятельно вылетел на скоростном истребителе, получил отличную оценку и попал в гв. полк. И вот теперь...

Летчики как могли утешали Славика, доказывали ему, что еще не все потеряно. Ведь Покрышкин не говорил об откомандировании Березкина из полка. Значит, у него есть на Славика какие-то виды. Так? Значит, незачем падать духом, а надо налечь на учебу и отрешиться от этой дамской манеры плавного пилотирования. Ведь истребитель в самом деле должен управлять машиной по-мужски! Березкин охотно соглашался, но все-таки очень трудно было свыкнуться с мыслью, что вот завтра-послезавтра все ребята уйдут в бой, а он будет слоняться, как гимназист, с книжкой по аэродрому и глазеть на поднимающиеся в воздух самолеты.

Конечно, Покрышкин мог обойтись с Березкиным не так строго. Но у него была своя точка зрения на воспитание людей; он сам вырос и пробил себе дорогу без посторонней помощи и считал, что каждый человек должен идти вперед вот так же самостоятельно и что чем злей он будет, тем скорее добьется своего. Зато теперь со стороны все время наблюдал за ним, чтобы вовремя подать ему руку помощи, если это потребуется.

Вводить в бой своих новых учеников Покрышкин не спешил. Он хотел всесторонне подготовить их к этому важному моменту в жизни летчика, и теперь, когда знал уже, как каждый из них ведет себя в воздухе, старался вооружить их знанием всех тех приемов, которые обычно приносили ему успех в бою.

Улетая на задание, он оставлял молодым пилотам свой уже порядком поистрепавшийся альбом и приказывал:

— Разберите вот эти фигуры и подготовьте вопросы. Через час двадцать минут продолжим занятия...

И точно, через час двадцать минут красноносая машина с цифрой 100 на хвосте приземлялась у посадочного знака «Т». Гриша Чувашкин бежал ей навстречу, за ним спешили оружейники и мотористы.

Покрышкин вылезал на крыло, сдвигал фуражку на затылок, вытирал лоб и говорил Грише:

— Нормально. Тяпнул «месса»... Ты на всякий случай посмотри мотор. Понимаешь, во время атаки пришлось дать перенаддув. И свечи глянь.

Доложив на командном пункте о результатах воздушного боя, он возвращался к своим ученикам, лежавшим в душистой траве над раскрытым альбомом. Пока Чувашкин осматривал и готовил самолет к новому бою, Покрышкин, сидя среди молодых летчи-

ков и покусывая стебелек пырея, подробно и обстоятельно рассказывал о том, как надо воевать на скоростном истребителе. Приводил бесчисленные примеры из своей практики, показывал отточенными плавными жестами, как хитрил и обманывал фашистских летчиков, как ошеломлял внезапными ударами, как изматывал и подавлял.

Он знал, что молодой летчик в первых схватках часто теряется, иногда становится жертвой противника, и потому настойчиво разъяснял оборонительные приемы воздушного боя: полупереворот, скольжение под трассу, «горку» с выходом на вираж, восходящую «бочку», «горку с полуиммельманом», постоянно напоминал, что гитлеровец в воздухе, как и на земле, — коварный, жестокий, сильный противник и что ни при каких обстоятельствах не следует его недооценивать.

— Хочешь жить, — резко рубил он, — надо толково летать. Иначе убьют!

Часто, заслышав отдаленный гул моторов, он внезапно обрывал беседу:

— Голубев! Где самолет? Березкин! Какой тип? Сухов! На какой высоте самолет?..

И плохо приходилось тому, кто хоть на секунду задерживался с ответом! Покрышкин учил молодежь постоянно, исподволь наблюдать за воздухом и видеть все, что происходит в небе, даже тогда, когда голова занята совсем другим. Сам он в совершенстве владел этим необходимым свойством летчика-истребителя и жестко требовал того же от всех.

Наконец Покрышкин решил, что настало время испробовать силы молодых летчиков над полем боя. Это было 6 июня, когда в районе Киевская — Молдаванская еще продолжалось жаркое сражение. Выбор он остановил на Клубове и Трофимове. Кроме них в шестерку он включил Николая Чистова, уже зарекомендовавшего себя настоящим воздушным бойцом.

Вылет был назначен на 5 часов утра. За час до старта Покрышкин собрал шестерку на инструктаж. Он был сосредоточен, как-то особенно подтянут. Еще раз объяснил каждому боевую задачу, напомнил, как пары должны держать строй, как группа будет действовать при встрече с бомбардировщиками, если они придут без истребителей, как она будет вести бой, если бомбардировщиков будут прикрывать «мессершмитты» или «фокке-вульфы», как сложится бой при встрече с одними истребителями.

Он еще раз потребовал, чтобы летчики точно соблюдали все правила, категорически запретил болтать лишнее по радио, а закончил так:

— Трофимов и Клубов, вы первыми из всей вашей группы включаетесь сегодня в боевую группу. Смотрите же, не подведите товарищей...

Солнце стояло еще совсем невысоко над горизонтом, когда шестерка советских истребителей поднялась в воздух. Сквозь бронированное стекло кабины Клубов отлично видел зеленые поля и луга, горы, вставшие синей стеной на юге, бесконечные плавни в низовьях Кубани и широкое море впереди, за которым в дымке рисовались контуры крымских берегов. Он невольно залюбовался этой картиной, но тут же мысленно ругнул себя: законы воздушного боя строго запрещают отвлекаться от того, что непосредственно связано с выполнением задачи.

В районе Киевской шел бой. Бурые всплески пыли закрывали изорванные обстрелом траншеи. Струи трассирующих пуль перекрещивались в воздухе. Вдруг снизу потянулись цепочки малиновых шариков: это била трассирующими снарядами мелкокалиберная зенитная артиллерия. Снаряды не доставали до самолетов — Покрышкин увел их на большую высоту и теперь маневрировал над полем боя.

Клубов был обстрелянным летчиком, но теперь, когда в его руках находилась мощная скоростная машина и он парил над землей с необыкновенной легкостью, его охватывало какое-то новое чувство. Не терпелось встретиться с «мессершмиттом», чтобы побыстрее испробовать эту машину в бою, но противник, как назло, не появлялся в воздухе. Покрышкин же, всегда осторожный и неторопливый, был доволен тем, что в воз-

духе нет вражеских самолетов — для первого раза неплохо, если молодые летчики осмотрятся в районе боевых действий, освоятся с непривычной обстановкой. Конечно. Клубов и Трофимов — бывалые истребители, и все-таки даже им очень нужен вот такой «холостой вылет», чтобы они увереннее себя чувствовали на новой машине.

Оба молодых пилота вели самолеты хорошо. Только Клубов, видимо от непривычки к скоростной машине, несколько раз то выскакивал вперед, то отставал, часто передвигая сектор газа. Когда срок патрулирования истек и самолеты приземлились. Покрышкин собрал летчиков и не преминул заметить:

— Летали нормально. Только вот вы, Клубов, чего ради болтаетесь взад-вперед? Чтобы этого больше не было. Самолет в паре должен идти, как влитой. Понятно?..

В один из этих дней Покрышкин полетел на связном самолете в 219-ю бомбардировочную авиационную дивизию, которая базировалась неподалеку. Надо было сверить данные донесений. Перед обратным полетом он зашел в столовую перекусить. Офицер, сидевший за столом напротив, показался ему знакомым, да и тот уж больно внимательно поглядывал на Покрышкина. И вдруг вспомнилось: да ведь это же Пыжиков из Новосибирска, соученик по фабзавучу!

— Семен!.. Ты-то как же, чертушка, попал в авиацию? — удивился Покрышкин.

— Ведь ты больше насчет теории интересовался!

— А я здесь помощником начальника политотдела по комсомолу.

— Ну тогда понятно...

Старые друзья вышли из столовой, улеглись под широким крылом бомбардировщика и долго разговаривали, вспоминая далекие времена. Им было по пятнадцать лет, когда они поступили в фабзавуч будущего «Сибсельмаша». Завода еще не было, да не было, строго говоря, и самого фабзавуча. Все еще только строилось. Был пустырь возле станции Кривощеково, в семи километрах от города, были бараки, котлованы. Фабзайчат было много, около двух тысяч.

В классе Пыжиков и Покрышкин сидели рядом. Обоих определили в группу слесарей. Первые работы: пластинки, угольники, плоскогубцы. Покрышкин быстро выдвинулся: его изделия сразу показали на выставке. У Пыжикова дела шли хуже, но он тянулся за приятелем. Тринадцать наиболее способных парней перевели в группу будущих лекальщиков, туда попали оба друга, но Пыжиков сразу понял, что ему за Покрышкиным не угнаться, мастер говорил, что у Александра золотые руки.

Приятели вместе ходили в библиотеку, но книги брали разные: Покрышкин все больше — технические, а Пыжиков — политические. Уроки готовили вместе. Покрышкин помогал другу по математике, а Пыжиков ему — по политграмоте. Начали издавать ежедневную стенную газету «За кадры». Пыжикова вскоре избрали членом комсомольского комитета. Потом он учился на рабфаке без отрыва от производства, затем поступил в институт, и вот теперь — политработник.

Глядя на бравого широкоплечего капитана с «Золотой Звездой» и орденами на выгоревшей гимнастерке. Пыжиков с радостью отмечал про себя, как далеко вперед ушел его друг. Он уже не раз читал о храбром истребителе Покрышкине и часто думал: «А вдруг это Сашка-инженер?..» Так оно и оказалось. Это был тот самый пытливый паренек из Новосибирска, ходивший когда-то в заштопанной косоворотке с вечно засученными рукавами, в стареньких брюках и сбитых ботинках.

Так вот и встретились неожиданно старые друзья. Каких только встреч на войне не бывает! А несколько месяцев спустя Пыжикова направили на политработу в 16-й истребительный полк, и с тех пор до самого конца войны он с воевал вместе Покрышкиным.

Во второй декаде июня напряжение воздушной обстановки на Кубани резко снизилось. Гитлеровцы начали понемногу оттягивать, переформировывать и приводить в по-

рядок свои разбитые и потрепанные авиационные части, готовя их к новому сражению в районе Курской дуги. Здесь, на Кубани, авиация Геринга потеряла более 1 100 самолетов, причем погибли лучшие, наиболее опытные летчики. Только в апреле и мае над Кубанью прошло более половины воздушных боев, какие только были на всем советско-германском фронте. Общие потери гитлеровской авиации с апреля по июнь исчислялись огромной цифрой в 3700 самолетов.

Отказавшись от попыток завоевать господство в воздухе над Кубанью, гитлеровцы делали теперь ставку на крепость своих отлитых из бетона дотов. В район «Голубой линии» подошли две гвардейские пехотные, одна танковая и еще одна пехотная дивизии.

Семнадцатого июня у летчиков 216-й истребительной авиадивизии был торжественный день: их дивизия была преобразована в гв.. К этому почетному званию она была представлена еще 1 мая, и в реляции уже тогда значились полные глубокого значения цифры:

«С 22 мая 1942 г. (дата организации дивизии) по 1 мая 1943 г. летчики дивизии сделали 12 880 боевых вылетов, провели 13 222 часов в воздухе. Ударами с воздуха уничтожено и повреждено 200 танков и бронемашин, 3798 автомобилей, 60 бензоцистерн, 78 орудий и минометов, 19 складов с боеприпасами, 1392 зенитные точки. Разбиты 7 переправ. Уничтожено свыше 15 тысяч фашистских солдат и офицеров. Проведено 306 воздушных боев, в ходе которых сбито 325 самолетов противника. На аэродромах уничтожено 58 вражеских самолетов».

В мае эти цифры значительно возросли: было уничтожено еще 145 гитлеровских самолетов и подбито 60.

Летчики дивизии приобрели широкую известность, и центральная печать писала о них. особенно славились Борис и Дмитрий Глинка, Приказчиков, Покрышкин. Стал выдвигаться и Андрей Труд, который сбил за это время одиннадцать немецких самолетов.

Андрей вернулся в строй в июне. Лечение прошло удачно — на лице у него почти не оставалось следов от ожогов. Он был все такой же веселый, неугомонный. Рассказывал новые анекдоты, слышанные в Ессентуках, поддразнивал приятелей. И, глядя на него, трудно было представить себе, что совсем недавно он пережил трагедию. Молодым летчикам он пришелся сразу по сердцу...

Дивизией теперь командовал Дзусов; Бормана, как и предполагалось, перевели на другую работу. С нового места службы генерал прислал своим бывшим подчиненным коротенькую, но выразительную телеграмму: «Браво, гвардейцы! Теперь заработайте орден на знамя части».

Пользуясь новой передышкой, Дзусов организовал упорную, кропотливую учебу. Покрышкин, которому 8 июня присвоили звание майора, был занят обобщением опыта, накопленного полком. На боевые задания ему приходилось летать реже. Но всякий раз он брал с собою в воздух то одного, то другого из своих молодых воспитанников.

Четырнадцатого июня пришел черед Цветаева, Трофимова и Голубева. Ранним утром Покрышкин повел их в составе своей восьмерки в район Темрюка, чтобы прикрыть наших штурмовиков, атаковавших вражеские позиции. В таких случаях встречи с истребителями противника почти гарантированы, и потому Покрышкин тщательно проинструктировал своих учеников. Он категорически запретил им отрываться и приказал внимательно следить за каждым его маневром, чтобы на практике учиться атаковывать врага. Своим ведомым Покрышкин избрал Николая Чистова.

Над Темрюком восьмерка набрала высоту в 4 тысячи метров. День был ясный, и летчики отчетливо видели не только весь Таманский полуостров, но и Новороссийск, и Керчь, и юго-восточный берег Крыма. Противника на этой высоте Покрышкин не обнаружил и, приказав капитану Лукьянову, который вел пару прикрытия, остаться на высоте, сам с молодыми спикировал на 2 тысячи метров.

Внимательно глядя в сторону солнца, он заметил отдаленные зенитные разрывы. Значит, где-то близко враг! Майор удвоил внимание и вскоре различил пару «мессершмиттов». Гитлеровцы искали советских штурмовиков и не заметили истребителей. Отлично! Такая ситуация вполне устраивала майора: можно было дать урок ученикам.

Пропустив «мессершмиттов» ниже себя в стороне, он предупредил по радио: «Внимание!» — и бросился на врага сверху сзади. Молодые летчики не отставали. Покрышкин вплотную подошел к гитлеровцам и в упор расстрелял ведомого. Ведущий немецкий истребитель рванулся в сторону и сделал переворот. Чистов погнался за ним, но от сильного волнения не смог как следует прицелиться, и гитлеровец ушел из-под удара. Сконфуженный, Чистов вернулся в строй ни с чем.

Собрав восьмерку, Покрышкин продолжал ходить над полем боя, выискивая новую добычу. Противник не заставил себя долго ждать: вскоре летчики увидели на высоте двух тысяч метров четверку «мессершмиттов», стремительно шедших севернее станицы Анастасиевка. За ними прошмыгнула пара «фокке-вульфов». Куда они?..

Голубев пригляделся и обнаружил внизу группу советских штурмовиков Ил-2, которых наши летчики в просторечии звали «горбатыми». Восьмерка для того и вылетела, чтобы прикрыть их. Значит, надо немедленно доложить майору, что фашисты атакуют «горбатых» и... Но пока Голубев рассуждал, Покрышкин уже приказал по радио: «Следите. Атакую!» — и развернул свой самолет в хвост немецкому ведущему. Чистов четко повторил маневр. Цветков и Голубев ринулись следом. Гитлеровцы тут же повернули на запад. Покрышкин устремился за ними. Расстояние быстро сокращалось: советские истребители обладали преимуществом в высоте и теперь, постепенно снижаясь, набирали скорость.

Один из гитлеровцев пытался отразить атаку на ведущего. Тогда Покрышкин круто развернулся на него. Тот, увидев прямо перед собою острый нос советской машины, бросился вправо, невольно подставляя под обстрел всю несущую поверхность. Покрышкин неторопливо прицелился и дал очередь со ста метров. «Мессершмитт» клюнул носом, задымился и врезался в землю.

Ведущий самолет, который тщетно пытался спасти сбитый Покрышкиным гитлеровец, тоже не ушел. Ведь на тысячу метров выше, немного в стороне, барражировала пара Лукьянова, и оба летчика оттуда отлично видели весь ход боя. Как только Покрышкин начал бой с ведомым истребителем, Лукьянов спикировал на ведущего. Тот ринулся вниз, прижимаясь к самой земле. Лукьянов последовал за ним и уже на бреющем расстрелял в упор. Немецкий истребитель воткнулся в землю.

Голубев от восхищения чуть не подпрыгнул в кабине. Он чувствовал себя счастливым: велика честь попасть в полк, где летчики воюют так артистически. На мгновение у него мелькнула мысль: а может быть, этот бой не обычный, а нечто из ряда вон выходящее? Могло же ему попросту повезти! Вот, наверное, на земле будет торжество!

Но когда самолеты сели, Покрышкин обратился к летчикам самым обычным тоном, словно они вернулись с заурядного тренировочного полета:

— Голубев, расскажите по порядку все, что видели.

И начался подробнейший разбор полета. Покрышкину важно было установить, как молодые летчики восприняли бой, насколько остра их реакция, как они поняли его маневры. Результатами он остался доволен, а когда летчики уже расходились, вдруг сказал Голубеву:

— Вот что, будете летать со мной ведомым. Понятно? — И, помедлив, добавил: — Имейте в виду, раньше со мной летал тоже Голубев. Старшина. Расспросите летчиков. Они вам расскажут, что это был за человек. Замечательный человек и превосходный летчик... Но летать со мной трудно. И опасно. Того Голубева немцы сбили. Понятно? Так что подумайте. Неволить не буду.

Он говорил как всегда отрывисто, грубоватым баском, искоса наблюдая за старшим сержантом: не струсит ли? Голубев тряхнул курчавой головой.

— Волков бояться — в лес не ходить.

Покрышкин протянул ему руку:

— Сразу видно сибирского охотника! Мы ведь, кажется, земляки?

— Так точно, я из Ачинска.

— А в Новосибирске бывали?

— В тридцать четвертом году ездил на слет авиамоделистов.

— Вот как! И что же?

— Третье место по фюзеляжным моделям.

— Неплохо, — одобрительно сказал Покрышкин. — Когда-то и я этим занимался. Там же, в Новосибирске. Только было это года на три–четыре раньше...

Майор на мгновение задумался. Но время было дорого, и он оборвал разговор:

— В общем, ясно. Доложите комэску, что я беру вас ведомым.

Голубев поделился новостью с друзьями. Они поздравили его, и только Березкин хмурился: его все еще не пускали в бой. Покрышкин поручил ему перегонять новые самолеты с тыловых баз на аэродром полка, и летчик с горечью говорил, что, видно, такова уж его судьба — быть «воздушным извозчиком» на войне.

Все же Березкин продолжал добиваться своего. Он постоянно толкался среди опытных летчиков, надоедал им своими вопросами, внимательно слушал рассказы пилотов, только что вернувшихся с задания, что-то записывал при этом, часами сидел за учебниками, часто ходил к техникам, ремонтировавшим самолеты, и подолгу глядел, как они копаются в моторах.

А Покрышкин не выпускал Березкина из поля зрения. «Он еще будет истребителем, только не надо торопиться», — сказал Александр однажды начальнику штаба полка, когда тот, просматривая списки личного состава, спросил, стоит ли держать на аэродроме человека, который не летает в бой.

Теперь, когда воздушные схватки над Кубанью завязывались все реже, у летчиков было больше свободного времени. Покрышкин каждый день заставлял своих учеников проводить воображаемые воздушные бои. С моделями самолетов в руках они то кружились на месте, то поднимались, то приседали, стараясь перехитрить друг друга и словчить так, чтобы вывести свою модель в хвост модели «противника». Увлекаясь, они порой горячились, спорили. И тогда Покрышкин сам брал модель и красивым, почти неуловимым движением выводил ее в самое выгодное положение. Крохотный самолетик словно парил в воздухе, как хозяин воображаемого поля боя.

Потом Покрышкин заставлял учеников в сотый раз чертить схемы воздушных маневров и требовал, чтобы каждый умел толково, точно и кратко их объяснить. Некоторые еще не владели лаконичной и четкой военной речью, и это сердило Покрышкина: он не терпел штатской рыхлости.

— Учитесь говорить, — требовал он. — Развивайте дар речи. Понятно? Я не требую, чтобы вы были краснобаями и говорили цветисто. Но летчик обязан толково, четко и ясно излагать свои мысли. Кто мямлит, заикается на земле, тот и в воздухе будет мешкать. А замешкаешься в воздухе, и через три секунды ты — мешок мяса с костями.

Майор настаивал, чтобы летчики больше читали. Сам он с детства сберег привычку в любой обстановке хоть час, хоть полчаса в день побыть с книгой. Некоторых удивляло, когда они заставали Покрышкина после третьего или четвертого боевого вылета где-нибудь в укромном уголке аэродрома с томиком Толстого или Бальзака.

Книги он ухитрялся добывать всюду — в любом полуразрушенном селе отыскивал остатки какой-нибудь библиотеки, либо чудом сохранившуюся этажерку с книгами в доме неведомого книголюба, либо груду старых журналов на чердаке школы.

— У Саши нюх на книги, — добродушно говорил Труд, не питавший к чтению особого пристрастия, но уважавший привычки своего учителя и друга. — Он идет по улице и чует, где литература лежит.

Однажды Покрышкин принес молодым летчикам потрепанный томик стихов Есенина и сказал:

— Стихи тоже нужны летчику. Советскому летчику, — подчеркнул он. — Есенина в свое время ругали. И правильно, по-моему, ругали: у него много заупокойного. Но как любил он Россию!.. Вот почитайте... Стихи помогают драться. И вовсе не обязательно, чтобы они были про то, как пушки стреляют и как самолеты пикируют. А вот вы прочтете про березки, про солнце, про русскую деревню — и сразу злее станете... Это и надо нам сейчас. Правильно?..

Чем ближе знакомились молодые летчики с Покрышкиным, тем больше привязывались к нему. На первый взгляд, как-то не вязались суровость и нетерпимость этого майора в выгоревшей солдатской гимнастерке и в потрепанной фуражке, смятой блином, с любовью к книгам, к стихам, с пристрастием к простонародным забавам, когда он вдруг начинал возиться и бороться с кем-либо из летчиков. Но такая кажущаяся противоречивость только подчеркивала цельность и широту его натуры.

Покрышкин рисковал многим, вылетая на задания с молодыми летчиками. Но он понимал, что временное затишье скоро кончится, и тогда от полка потребуется напряжение всех сил и молодым пилотам придется драться наравне со всеми, без всяких скидок на недостаток опыта. Следовательно, их надо было ввести в строй как можно быстрее. И Покрышкин все чаще комплектовал свои четверки, шестерки и восьмерки из новичков, заявляя недовольным ветеранам:

— Подождите! Дайте молодым подраться.

В эти дни он ввел в строй даже Сухова и Березкина. Юные друзья пока ничем особенным себя не проявили, но и не оскандалились, и Покрышкин остался доволен.

На Кубани стояла жаркая безветренная погода. По вечерам в небе играли долгие золотые зори. Крупные капли росы садились на твердые, как камень, еще зеленые груши и яблоки в осиротевших садах, укрывших густой темно-зеленой листвой свои раны. На заброшенных, дичающих полях Тамани тянулись к небу, споря с сорняками, наливающиеся соками колосья — истомившаяся по хозяину земля дала жизнь опавшим зернам неубранного прошлогоднего урожая. Из плавней по ночам доносился извечный нестройный гомон: самозабвенно верещали лягушки, испуганно бормотали что-то тревожное и жалобное дикие утки, забравшиеся в самую глушь, чтобы укрыть своих птенцов. Кто-то большой и тяжелый брел напрямик, ломая камыш, — то ли зверь, то ли разведчик.

Тучи злых мошек и комаров с тонким звоном вились над неглубокими мокрыми окопами, вырытыми в топкой земле. И бойцы последними словами ругали Гитлера, по вине которого им приходится в такое прекрасное время лежать вот здесь, в грязи. Единственным утешением было то, что немцев, судя по всему, комары донимали еще сильнее: фашистские части теперь были сброшены в низины, лишь небольшой кусок Тамани оставался у них в руках. Как дикие кабаны, гитлеровцы возились в зарослях камыша, заросшие, грязные, распухшие от комариных укусов.

Война здесь все чаще стала приобретать характер охоты. Воевали на лодках с пулеметами и гранатами, воевали, путешествуя вброд, по пояс в воде и иле. Каждый островок, каждая коса, каждая полоска сухой земли были взяты на учет, пронумерованы и записаны, и за них дрались не на жизнь, а на смерть.

А боевая работа авиации на Кубани все сокращалась: в июне вся дивизия провела лишь тридцать два воздушных боя, в июле — тридцать. Самолеты гвардейцев стояли на широком зеленом поле у станицы с длинным старинным именем Старонижнестеблиевская, раскинувшейся у самых ворот Тамани. Покрышкин понимал, что центр тяжести во-

енных событий неизбежно должен был переместиться на другие фронты, имеющие больше возможностей для маневра крупных сил танков и пехоты. Но эта затянувшаяся передышка была ему не по душе, он чувствовал себя выбитым из колеи. Трудно было жить спокойной жизнью, летать лишь раз в неделю. Воздушный противник в небе почти не показывался. За целых два месяца Покрышкин сбил только четыре самолета, и то его называли счастливцем: Крюкову и Труду за это время и вовсе не досталось ни одного.

На одной из встреч ветеранов 9-й гвардейской ИАД в 1999 году, которой руководил председатель Совета ветеранов полковник в отставке Виктор Васильевич ее участники вспоминали о боях на Кубани. Воспроизвожу их по беглым записям. Святая память боевых друзей... Она хранит яркие эпизоды из жизни Покрышкина.

Я слушал однополчан Покрышкина, его сослуживцев и скажу прямо: многие отмечают его жесткость и даже беспощадность к любому нарушению при ведении воздушного боя. Почти по каждому боевому вылету он успевал сделать схему боя и указывал на недостатки в его проведении. Иногда вступал в резкий спор со своими друзьями.

В воздушных боях на Кубани широко раскрылся талант воздушного бойца Александра Покрышкина. О его мастерстве, новой тактике летчика-истребителя писали газеты, его опыт стал достоянием ВВС, боевых летчиков всех фронтов. Именно в то время немцы предупреждали своих летчиков: «Внимание! Внимание! Покрышкин в воздухе!»

Отличительной чертой Покрышкина была его постоянная готовность прийти на помощь товарищам в бою. С ним летать было легко, он постоянно отслеживал обстановку, всех видел, четко руководил боем; все знали, что в нужную минуту он подскажет и придет на выручку. Об этом жидетельствуют воспоминания боевых друзей А.И. Покрышкина. Приведем некоторые из этих воспоминаний.

Полковник Андрей Иванович Труд, Герой Советского Союза[1]:

«Сотни раз он, исповедуя принцип «Один за всех — все за одного», приходил помощь товарищу. И кто знает, может, и мне не пришлось бы писать этих воспоминаний, если бы однажды на Кубани Александр Иванович не спас меня от целой стаи «мессершмиттов «. Ко мне, избитому со всех сторон, в самый последний момент, когда положение уже казалось совсем безвыходным, успел подойти на выручку «Сотый». Те мгновения, когда один «мессершмитт» из этой волчьей стаи вдруг на моих глазах расчленился на куски, все остальные шарахнулись от меня кто куда, а «аэрокобра» с номерным знаком 100 на фюзеляже ушла свечой вверх, запомнились мне на всю жизнь. А далее, словно поддерживая своим крылом мою израненную ту, он привел меня на аэродром. После посадки он подошел ко мне, гнил спокойно, что самолет мой подлежит списанию из-за большого количества в нем пробоин, а меня окрестил самым убедительным его выражением «слабак» с добавкой — «Так и убить могли, надо соображать».

...По своему складу он был интеллигент, человек высокой культуры, никогда не допускавший грубости в обращении. Ну а уже тот, кому он адресовал слово «слабак», продолжительное время размышлял, как исправить свою ошибку.

Деликатный в обращении, добрый, удивительно доверчивый, во многом душный, он всегда приходил на помощь сразу, отзывался на просьбы, Его ученики, уже солидные командиры, при случае говорят: «Я многому научился у Покрышкина». Или: «Я прошел школу Покрышкина». У него был глаз на подлинное и суетное. Он знал истинную цену жизни, теплу и хлебу. Он оберегал все живое вокруг себя. Умел радоваться жизни и не придавать значения мелочам...

Его прирожденная мудрость, профессиональное мастерство, творческий подход к решению тактических вопросов, умение быстро анализировать и оценивать обстанов-

[1]Труд А.И. Вот вся правда // В кн.: Покрышкин в воздухе и на земле. Составители М.К.Покрышкина, А.В. Тимофеев. Новосибирское изд-во, 1995. Андрей Иванович умер в 1999 г.

ку, обоснованная решительность, оправданный риск, его знаменитый молниеносный «соколиный удар» составляли особый покрышкинский почерк и служили для нас примером для подражания. «Делай как я» — его основной принцип боя.

Чтобы написать с исчерпывающей полнотой о жизни и кипучей деятельности этого человека, потребуются целые тома... Мне же как участнику тех событий хотелось бы сказать несколько слов об Александре Ивановиче как авторе знаменитой «кубанской этажерки», тактического приема, сыгравшего столь значительную роль в борьбе за господство в воздухе...

Фактически эта идея вынашивалась Александром Ивановичем с 1942 г., когда в нашем 16-м гвардейском полку были самолеты МиГ-3 и Як-1. Нас тогда «худые» — Ме-109 — здорово били за то, что мы летали «кучей», «крыло в крыло» — все по уставам и наставлениям, которые писались в штабах людьми, не имеющими понятия о тактических приемах истребителей. А Покрышкин для начала рассредоточил строй истребителей по фронту. Этим он как бы раскрепостил наше внимание. Мы уже не боялись столкнуться друг с другом, как раньше, когда летали «крыло в крыло «, а все видели заднюю полусферу на больших расстояниях. «Мессершмитты» уже не могли подойти к нам незаметно сзади.

После этого Александр Иванович придумал способ патрулирования над районом прикрытия наших войск методом движения маятника — с таким расчетом, что солнце все время находилось под углом в 90 градусов к нашему полету. Что тут достигалось? «Мессершмитты», как правило, атаковали нас со стороны солнца. Это значило, что им приходилось вести огонь под те 90 градусов или под ракурсом четыре четверти. При такой угловой скорости перемещения цели, сами понимаете, эффективность попадания сводилась к нулю. Это первое.

Второе. Мы приходили к линии фронта на большой высоте — 4–5 тысяч метров. Затем со снижением до 2–3 тысяч прочесывали на большой скорости район прикрытия и шли всей группой с набором высоты. Если попадался противник, мы активно атаковали его. После набора высоты следовала команда ведущего: «Разворот на 180!» И опять начинался разгон скорости. То есть движение группы над линией фронта было словно качание маятника. Так мы лишали противника возможности атаковать нас внезапно.

Тогда же Александр Иванович начал разговор о том, что нужно рассредоточивать истребителей не только по фронту, но и по высоте. Это было зарождение его знаменитой «этажерки». Однажды, помню, южнее Ростова-на-Дону, перед тем как нашему полку отправляться в тыл на переформирование, он успел использовать свой замысел. В полку тогда оставалось всего 8 самолетов.

Утром мы получили задачу выйти на прикрытие наших отступающих войск. И вот Покрышкин решает одной четверкой составить ударную группу, а второй, которую вел Николай Науменко, прикрывающую. На летном поле, прямо на песке, возле самолета, Покрышкин нарисовал весь боевой порядок. Место нашей четверки определил выше своей на 500 м.

...Встретились мы тогда с тремя десятками «юнкерсов», которые прикрывали сверху штук 8–10 «мессеров», и мы на скоростях атаковали их. Да так удачно, что зажгли двоих с первой же атаки, остальных, уходя на солнце, увлекли за собой. А четверка Покрышкина в это время подожгла три бомбардировщика. Немцы сбросили бомбы куда попало и ушли домой.

После посадки Александр Иванович спросил, как мы смотрим на его затею — рассредоточение групп по высоте. Это уже было начало применения «этажерки « Покрышкина.

Весной 1943 г. полки дивизии под командованием Николая Васильевича Бормана вступили в сражение уже с готовой тактикой воздушного боя. Немцы здорово укрепи-

лись на «Голубой линии «. Больше тысячи самолетов противника постоянно действовали по советским войскам. Поле деятельности для нас открывалось во всю ширь, и покрышкинская «этажерка» стала законом построения боевых порядков. Мы начали летать в 3–4 этажа, охватывая воздушное пространство от 2 до 6 километров в высоту. При появлении противника мы всегда наносили по нему удар с высоты, на больших скоростях, и за 10–15 дней боевой работы сбили немало «мессеришиттов» и «юнкерсов»...

Спустя месяц–два, когда мы уже полностью освоились с «этажеркой « и она стала основным нашим наступательным боевым порядком, на Кубань прибыли три авиакорпуса — бомбардировщики, штурмовики и истребители... И на второй день во все полки корпуса Савицкого были направлены летчики нашей дивизии. С целью практического показа превосходства новых боевых порядков над старыми. Делалось это непосредственно в бою. Таким образом, «этажерка» Покрышкина получила распространение сначала на Кубани, а затем и по всем фронтам.»

Из писем Н.И. Уманского[1] Марии Кузьминичне Покрышкиной:

«Глубокоуважаемая Мария Кузьминична!

Был такой случай, когда К.А. Вершинин почти трое суток находился в конце апреля 1943 г. на РСКП (радиостанция командного пункта) у станицы Абинской, и в это время, примерно часов в 11 утра, Александр Иванович и его ведомый Г. Г. Голубев барражировали между Краснодаром (там был штаб фронта) и Абинской. Появилось восемь «мессершмиттов», нахально направившихся к нашим двум «аэрокобрам», и вот тут командующий армией совершенно спокойно взял микрофон (что делал очень редко) и сказал: «Саша, держись, проучи этих спесивых стервятников»... В то же мгновение закрутилась «карусель», море огня.

Пока подошло вызванное подкрепление, Александр Иванович и Георгий Гордеевич сбили трех фашистов, они упали на нашей территории. Один из летчиков, большой чин, остался жив, лежал в люцерне, которая в то время была уже полметра высотой, а косить было некому — война... Когда допрашивали этого летчика, он был страшно потрясен и все время лепетал, что его сбил «Покрышкин», видимо, считая это большой честью. Бой был очень коротким, но жестоким, было жутко смотреть с земли — сплошной шквал огня и страшный вой моторов, работавших на пределе своих возможностей...

Скорее всего, Александр Иванович знал о том, что на РСКП находится «хозяин», так звали в те годы в «кулуарах» штаба командующего, очевидно, по секрету «Тигр» — Борман сообщил ему об этом. Когда Покрышкина предупредили об опасности в воздухе, то он тут же ответил: «Вас понял, вижу цель», но, как потом говорил сам Александр Иванович, он увидел эту стаю раньше, но не хотел себя демаскировать по радио, так они договорились на земле с Г.Г. Голубевым.

Командующий мог себе позволить такое открытое обращение, потому что любил и уважал этого человека... Я больше никогда подобного не слышал. Хотя на этом РСКП бывал часто и только с начальством.

* * *

Я очень хочу Вам рассказать один эпизод, который Александр Иванович почему-то в своих книгах не описал. Хотя я понимаю, что таких за войну было много. Это случилось в районе станицы Крымской весной 1943 г. Я с группой генералов приехал на КП армии, где они наблюдали за воздушными боями и работой радиосвязи. В это время во-

[1]Уманский Н.И. И пошла рубка// В кн.: Покрышкин в воздухе и на земле. Составители М.К Покрышкина, А.В. Тимофеев. Новосибирское изд-во, 1995.

семь наших истребителей Як-1 какого-то полка вели воздушный бой против двенадцати «мессергимиттов». Бой они вели плохо, нервничал их командир, и немцы буквально издевались над «яками». Генералы очень переживали, кричали, ругались между собой, как и бывает в таких случаях, говорили, что летчиков надо послать в пехоту. Такое было резюме. Но на их счастье Александр Иванович со своей группой из четырех самолетов возвращался из боя, который они провели под Керчью и Темрюком. Они имели преимущество в высоте и как ястребы смело набросились на немцев. За каких-нибудь 5–7 минут четыре Ме-109 уже горели как костры на земле, два летчика спаслись на парашютах, а два погибли, остальные ретировались немедленно... Покрышкин их не преследовал, так как горючее и боезапас были на исходе. Они улетели в свою станицу Поповическую.

А мои генералы, переругавшиеся между собой, на радостях начали целоваться, чуть не в пляс пустились и долго-долго поздравляли Александра Ивановича и его питомцев. Это настоящие асы — так говорили они, высокого ранга генералы, приехавшие из Москвы на краткосрочную стажировку во фронтовых условиях. А фамилии летчиков они записали себе в блокноты: Покрышкин, Клубов, один из Глинок и Труд. Вот так гвардейцы расправились с хваленными геринговцами.

• • •

Все авиационные соединения, начиная с армии, корпуса, дивизии, полка, имели, как правило, свое направление по фронту, но было много случаев, когда их перенацеливали уже в воздухе и, конечно, только по указанию командующего. Один из многих таких случаев, особенно на Кубани, мне приходилось наблюдать, если не ошибаюсь, 4 мая 1943 года, в начале дня.

Александр Иванович имел задание со своей группой из 18 самолетов по прикрытию войск на Мысхако. Но случилось так, что немцы перенацелили большую группу «юнкерсов», около 80 самолетов, и 40 «мессершмиттов» прикрытия, и они вместо Мысхако пошли на Крымскую, Абинскую, Киевскую. На КП командующего (пароль «первый», ключ — «зима») получили радиоперехват (здесь всегда был специальный человек, знающий хорошо немецкий язык), и К. А. Вершинин без колебаний перенацелил группу Покрышкина и еще какие-то наши истребители. И пошла рубка!.. Этого описать невозможно... Страх Божий. По всем полям горели факелы их и наших самолетов. По-моему, в этом бою погиб Вадим Фадеев, я был на месте его гибели в плавнях Кубани... После этого побоища немцы два дня по всему фронту не летали, появлялись только «рамы»-разведчики.

• • •

Мария Кузьминична, я хочу Вам написать еще об одной воздушной схватке Александра Ивановича, которую я наблюдал своими газами. Это было где-то в районе станицы Варенниковской. Погода была очень хорошая, и находились мы не на КП, а просто в этом районе боевых действий нашей авиации.

В это время в воздухе появилось восемь «аэрокобр». Так как тогда еще «аэрокобр» было не так много в нашей армии, и мы все эти полки знали, то мы решили, что это Покрышкин, уж больно лидер этой восьмерки смело руководил ими. Как потом выяснилось, так оно и было.

Александр Иванович имел задание со своей группой расчистить путь для штурмовиков, которые появились через 10 минут после разгрома немцев, шли они на Мысхако: 27 «илов» и, по-моему, столько же прикрывающих их «яков». 20 «мессершмиттов» шли разделаться с «илами», как об этом сообщил сбитый летчик. Он сказал также в нашем присутствии, что они не знали, что Покрышкин в воздухе, их бы не послали, а по-

летели бы асы, которые, впрочем, тоже не испытывают удовольствия от встреч с Покрышкиным.

...28 самолетов носились, как разъяренные осы, у которых разрушили гнездо. Страшный гул, молниеносное сближение в лобовой атаке, душераздирающий вой и свист моторов, стрельба из пушек и пулеметов, стремительность набора и потери высоты! Горели самолеты, трудно было понять, чьи летчики на парашютах летели к земле...

В этом бою было сбито два наших самолета и шесть немецких. Один наш летчик остался жив, а один погиб... Немецких двух летчиков, оставшихся в живых, взяли в плен, четыре самолета горели на нашей территории с летчиками.

Вот так закончился короткий, но жестокий бой, который пронесся, как смерч. Зато «илы» гордо пролетели к своему объекту под прикрытием «яков» генерала Савицкого... Можете себе представить, что бы было, не встреть Александр Иванович тех 20 «мессершмиттов»?

Я очень часто слышал от летчиков разных частей, что попасть Покрышкину в прицел — это конец, разнесет в пух и в прах, его личным изобретением был перевод всего бортового оружия на одну гашетку, посылал такой шквал огня, что устоять было невозможно. Прицельная точность Покрышкина была исключительна, поэтому оружейники 4-й воздушной армии в этом случае говорили: «Сначала нужно научиться стрелять так, как Покрышкин, а затем применять его изобретение».

Технику воздушных боев А. И. Покрышкина очень активно, особенно на Кубани, пропагандировала армейская газета «Крылья Советов», и он сам очень часто выступал на ее страницах, но говорил больше о других, а о себе очень неохотно, хотя на Кубани он сбил свыше 25 самолетов...

* * *

...Это был не тот воздушный бой, о котором я писал Вам, когда «мессеров» было восемь, а наших двое, и не тот, когда было наших восемь, а их двадцать. Это был, будем говорить, третий, тоже страшный, на больших скоростях бой. Группа Покрышкина разгромила противника в течение 7–10 минут, Александр Иванович сбил два самолета на глазах командующего. Один из «мессеров» бросился наутек после неудачной атаки на наш самолет. Александр Иванович тогда сказал по радио открытым текстом: «Нет, дружок, за сделанную шкоду надо отвечать», — и спустил его на землю... Еще за одним погнался наш летчик, хотя Покрышкин предупредил его об опасности, так как скорость в разгоне была потеряна и он начал отставать от «мессера», а затем и совсем завис. Немецкий летчик немедленно воспользовался этой оплошностью нашего пилота и, используя преимущество в высоте и скорости, с полупереворота ударил по нашему самолету, но при выходе из атаки попал под шквальный огонь Покрышкина, после чего развалился в воздухе на несколько кусков! Наш самолет был подбит, но не загорелся и вышел из боя со снижением в сторону Краснодара...

Это были страшные дни на Кубани: сплошные налеты, бомбежки, артобстрелы, штурмовки, было страшно, очень много гибло людей, и все же я всего больше любил бывать именно здесь, на КП. Здесь, как говорят, не соскучишься! А какие были артобстрелы радиостанции КП, часто она запеленговывалась, и тогда держись! Очень много неприятностей доставляла «рама « — немецкий авиаразведчик...

Пишу я только то, что видел своими газами, а было мне тогда 20 лет, и запоминалось все очень отчетливо...

Марья Кузьминична! Могу Вам сказать без ложной скромности и не боясь ошибиться, что никто больше, чем я, не был на этих радиостанциях КП (полковых, дивизионных, корпусных и, наконец, армейских), конечно, с разными людьми — генералами, полковниками Генштаба, авиаконструкторами, стажерами академий, проверяющими

различных комиссий и инспекций, даже и из ЦК ВКП(б), как правило, в форме, но без знаков различия. То есть с теми, кто ходил далеко от войны...

В годы Великой Отечественной войны подвигов я не совершал, а был послушным орудием, каких были миллионы в этой страшной войне, но это была защита Родины, Отечества!.. Сегодня нам говорят: героизм — это химера, честь — это «пропаганда», достоинство — присуще только бизнесменам, а защита Отечества — да от кого?..

Все, что я смогу сделать в память А.И. Покрышкина, этого легендарного человека нашей эпохи, буду считать за великую честь. История уже отвела ему и отведет еще более достойное место...»

Полковник Константин Васильевич Сухов[1], Герой Советского Союза:

Ни я, ни мои боевые друзья не склонны преувеличивать роль и заслуги народного героя. Мы назвали, называем, и будем называть Покрышкина Суворовым в воздухе... Великий Суворов, создав науку побеждать, считал, что сражение должно быть выиграно, и при этом с минимальными потерями. Покрышкин добился того же, только в воздухе.

Все группы, которые он водил на боевые задания, вели воздушные бои, как правило, с превосходящим по силам врагом, наносили ему серьезные потери, срывали его замыслы, наводили панику, и возвращались домой без потерь. Могу утверждать, с июля 1943 года (с той поры, как я стал летать в его группе) и до конца войны он летал, как правило, со своей первой эскадрильей, даже уже будучи комдивом, — и всегда приводил эту группу в целости и сохранности на свой аэродром. После гибели Виктора Жердева, бывшего комэска первой эскадрильи, меня как зама Виктора поставили исполнять эту должность.

...Помню хорошо — было это 31 мая 1943 года. Ясный, солнечный день. Аэродром у станицы Поповической дышит зноем. Гул несмолкаемый: идет боевая работа, взлетают и возвращаются с боевых заданий группы истребителей 16-го гвардейского и 45-го истребительных авиаполков. У землянки командного пункта полка стоим мы — группа новоприбывших летчиков, совсем еще юнцов. Лейтенанты и старшины, сержанты и младшие сержанты... Замыкаю этот строй я — летчик в воинском звании... красноармеец. Лицо обгорелое: полтора месяца только прошло, как меня сбил «мессер». Успел 25 боевых вылетов совершить — штурмовал вражеские войска, вел разведку. Опыта ведения воздушного боя нет. За штурмовки награжден орденом Красной Звезды. Налет на И-16 составляет всего лишь 25 часов, а общий — и до 100 не дотягивает...

Это теперь выпускник авиационного училища летчиков-истребителей имеет 250–300 часов налета, разумеется, главным образом на реактивных истребителях. А многие из нас тогда умели разве что «за ручку держаться».

Стою в задумчивости. Вдруг стоявший рядом командир полка подполковник Исаев, перекрывая гул моторов, громко окликнул идущего с самолетной стоянки летчика:

— Покрышкин!

Тот оглянулся, направился к нам. За ним еще несколько летчиков повернули к нашей группе. Названная командиром полка фамилия заинтриговала всех нас. Неужели тот самый Покрышкин?! Его уже знала Кубань, знала страна. О нем писали газеты, его имя упоминалось в сводках Совинформбюро. Мы слышали о нем немало как о новаторе наступательного воздушного боя на вертикальном маневре.

И вот он перед нами! Высокий, худощавый, крепкий в плечах майор. На груди сверкают Золотая геройская Звезда, два ордена Ленина и орден Красного Знамени. Авиационная фуражка «блинчиком», в левой руке планшет, перчатки и тонкий шлем. Хлопчатобумажная гимнастерка в разводах. Остановившиеся сбоку его спутники, оживленно о чем-то говорившие, приутихли. Тоже в мокрых от пота гимнастерках, только что из боя...

[1]Сухов К.В. Академия Покрышкина // В кн.: Покрышкин в воздухе и на земле. Составители М.К. Покрышкина, А.В. Тимофеев. Новосибирское изд-во, 1995.

Между тем командир говорит Покрышкину:

— Вот — орлы прибыли! — и ухмыляется. — Твои будут. Знакомься и учи.

Покрышкин, подбоченясь, медленным взором обвел всех, потом подошел ближе и стал беседовать с каждым...

Вскоре в одном из учебных полетов мне не удалось справиться с управлением «Аэрокобры». Самолет сорвался в «штопор» и разбился, мне удалось приземлиться на парашюте. Только заступничество Покрышкина спасло меня от сурового наказания...

Александр Иванович подробно рассказал нам, его ученикам, о том, что происходит с самолетом, когда он штопорит, и наглядно, специфическими движениями ладони, показал все элементы этого явления. А затем, используя все ту же наглядность, движениями рук и ног показал, как надо вводить самолет в фигуру и как выводить его из обыкновенного, плоского перевернутого штопора. После такого урока никак нельзя было не уяснить особенности пилотирования самолета на этих сложных фигурах.

Ни в тот период, ни потом — никогда Александр Иванович ни разу и словом не обмолвился о том неприятном происшествии. Он просто не относился к тем людям, которые, сделав кому-нибудь хорошее, при каждом удобном случае стараются об этом напомнить, требуя взаимной услуги. Он же, будучи человеком честным, бескорыстным, отзывчивым, не мог остаться безучастным к судьбе человека, не мог позволить себе оставить его в беде.

...Возвратится группа с задания — Покрышкин не только примет доклад старшего, но и внимательно выслушает каждого летчика, что он видел, на что обратил особое внимание. Это тоже школа, и не только для тех, кто непосредственно вылетал на задание, но и для тех, кто присутствует при их рапорте. Одним позавидуешь, как они наблюдательны, дерзки, активны. Слушая других, недоумеваешь: тот переоценил противника, тот явно недооценил его, третий «слона» не заметил, хотя речь идет об одном и том же эпизоде.

Покрышкин учил нас видеть пространство, безошибочно ориентироваться в происходящем, мгновенно реагировать на действия противника. На разборе он обстоятельно анализировал воздушный бой, подчеркивал его сильные и слабые стороны, характеризовал, кто и как вел себя в схватке с противником, какие допустил ошибки, называл тех, кто добился если не победы, то преимущества над врагом, разъяснял, в чем оно выражается, какой маневр целесообразно было выполнить, атакуя гитлеровца, и как следовало уходить из-под огня, оказавшись у него в прицеле...

— Именно бой проверяет, чему ты научился на земле, как к нему подготовился, и, естественно, ставит точки над і, — часто напоминал он нам на занятиях.

Все свое свободное от боевых вылетов время он посвящал обучению подчиненных ему летчиков, уделяя при этом самое пристальное внимание молодежи, он был не только выдающимся летчиком войны — он был одаренным педагогом, терпеливым учителем широкого диапазона. Все рекомендации, все его советы и требования были тщательно продуманы и проверены лично. Не раз после боевого дня до поздней ночи засиживался он над схемами воздушных боев, самостоятельно анализировал каждый их элемент — и только после этого на очередном занятии кратко, убедительно и очень доходчиво давал нам точные, как математические формулы, рекомендации.

Надо ли говорить, что к тому времени, когда он стал работать с нами, у него за плечами было целых два года войны — огромный опыт и внушительный боевой счет. У него было моральное право учить других!..

Занятия его были не только интересными, но и оригинальными по форме. Покрышкин умел заставить каждого из нас не только внимательно слушать и запоминать его советы и рекомендации, но и активно участвовать в самом процессе познавания, напряженно думать, анализировать, делать выводы.

Стоило нам заметить, что наш учитель вернулся из очередного боевого вылета, как безо всякой команды направлялись в эскадрильский класс, который кто-то из ребят в шутку назвал академией в землянке.

Занятие Александр Иванович начинал, как правило, сразу, без вступления, прямой постановкой вопроса всей аудитории. Вот он входит, снимая куртку, вешает ее на гвоздь и, повернувшись, говорит:

— Представьте себе, что вы едете на велосипеде или мотоцикле. — Мы тут же представляем. Кое-кто даже руки перед собой держит на воображаемом руле.

— Хорошо, хорошо! — улыбается майор. — Поле ровное или дорога широкая. Надо развернуться. В какую сторону скорее всего повернете руль?

Реакция быстрая, и движения одинаковы: правая рука уходит рывком вперед, левая, естественно, назад.

— Влево! — отвечает Николай Карпов.

— Влево, влево! — утверждают Жердев и Голубев.

— А почему это вдруг влево?! Захочу — вправо поверну! — возражает вдруг Виктор Никитин.

— Правильно: если захочу! А если инстинктивно, так сказать подсознательно? Я ведь как задал вопрос: куда скорее всего повернете?..

— А-а! — тянет Никитин. — Это совсем другой вопрос. Тогда, конечно, влево.

— Почему?

— В силу привычки, да и удобнее как-то, — размышляет вслух Сережа

— Так, так!.. Близко к истине, — майор усмехнулся. — Для того чтобы ответить на этот, казалось бы, простой вопрос, надо заглянуть поглубже. В физиологию и психологию.

Покрышкин сосредоточился, повертел в руках ненужную в эти минуты указку и продолжал:

— Человек, как вы знаете, устроен асимметрично. Поворот, как правило, он сделает в сторону слабой руки — так легче и даже... удобнее. Но это очень важно: он инстинктивно таким движением как бы защищает плечом наиболее важный орган — сердце. Теперь представьте, что вы оказались в экстремальных условиях — за вами в левом развороте гонится «мессер». Земля близко, и уйти вниз, «нырнуть» под врага невозможно. Нельзя уйти и вверх — там, за облаками, ходят «фоккеры». А враг уже взял упреждение — вот-вот ударит!.. Ваши действия?

Будто обожгло: «моя» ситуация! О, теперь знаю, что и как надо делать: горьким опытом научен! Поднимаю руку.

— Давай, Сухов, излагай!

— Значит, оглядываюсь и вижу: «мессер» свое брюхо показал. Тут мешкать нельзя: фриц упреждение вынес, вот-вот ударит. А я уже в облаке. «Месс», возможно, тоже войдет в него, а скорее, будет ждать меня на выходе. Ладно, пусть! Он наверняка убежден, что я буду продолжать левый вираж. Но я хитрее — делаю в облаке правый разворот. И пока он меня искать станет, в хвост ему зайду — и сам ударю!

— А ведь и впрямь — попадется фашист! — восклицает вдруг Николай Карпов. Он сидит рядом, внимательно слушая Александра Ивановича в каком-то восторженном оцепенении. И вот прорвалась в нем накопившаяся энергия.

Майор улыбается:

— Верно. Фашистские летчики, даже самые матерые, склонны к шаблону, к стереотипному мышлению. Они сочтут, что наш летчик уже не успеет сманеврировать — и осталось фрицу только нажать гашетки...

К весне сюда, на Кубань, Геринг послал свои лучшие кадры спасать репутацию «непобедимых воздушных сил» — 3-ю истребительную эскадру «Удет», 51-ю «Мельдерс»,

54-ю «Зеленое сердце», а затем и 52-ю «Бриллиантовую эскадру «, эту особую группу асов, летавших на лучших истребителях Германии «фокке-вулъф-190»... В документах сбитых вражеских летчиков значилось, что они принадлежат к эскадре «Ас-пик». Падали на землю асы, за неделю до этого снятые с противовоздушной обороны Берлина, мастера авиационного спорта, пересевшие на истребитель...

О том, как нелегко даются победы, Александр Иванович знал не понаслышке. Только весной 1943 г. в боях на Кубани погибло 20 пилотов полка!

Майор не только переживал — он анализировал причины, повлекшие эти потери. Их, причин, оказалось немало — и объективных, и случайных... Работая с нами, он получил возможность продвигать в жизнь свои идеи и внедрять новую, прогрессивную и весьма эффективную тактику группового воздушного боя на вертикалях.

Надо было очень любить свою профессию, надо было безусловно верить в свою правоту, надо было быть истинным энтузиастом, чтобы наряду с напряженнейшей боевой работой организовать и вести занятия, никакими официальными документами не предусмотренные, во внештатной фронтовой школе воздушного боя сначала в эскадрилье, полку, а затем и в дивизии.

...У майора Покрышкина есть хорошие и надежные помощники: майор Павел Крюков, капитан Сергей Лукьянов, лейтенант Андрей Труд, младший лейтенант Николай Чистов... Проводя с нами занятия, особенно по тактике воздушного боя, он нередко ссылается на них и на их боевой опыт: вот, мол, как в той или иной ситуации действовал сидящий здесь же, рядом с нами, летчик. Мы поворачивали к ним головы, обращая на счастливчиков восхищенные взоры.

Но Покрышкин был прям и откровенен и не только воздавал похвалу. Нередко он обстоятельно, «по полочкам», раскладывал чьи-то ошибки и промашки, но, щадя порой самолюбие их «автора», предпочитал оставить его анонимом...

Кстати, Покрышкин не только был отличным летчиком — он превосходно знал авиационную технику, преподавал после окончания авиационно-технического училища аэродинамику, конструкцию самолета и двигателя в Краснодарском аэроклубе. В период войны таких людей, как Покрышкин, сочетавших две профессии — летчика и техника самолета — были единицы.

Бесспорно, обладая глубокими знаниями техники и аэродинамики, Александр Иванович мог «выжать» из своего истребителя все, на что он был способен.

Стрелял он тоже безупречно.

— Открывать огонь с большой дистанции — это стрелять в белый свет, так как происходит большое рассеивание. И чтобы бить врага наверняка, надо подходить к цели как можно ближе — на сто, а то и на пятьдесят метров, — говорил майор и продолжал: — Я, к примеру, стараюсь бить по кабине. Фиксирую вражеский самолет в прицеле — и только тогда открываю огонь.

Он пристрелял оружие своего истребителя на 100 метров. Его примеру последовали и другие опытные летчики.

Наша «академия» сформировалась на Кубани. Потом были у нас новые точки базирования, менялись аэродромы. Но как бы сложно ни складывалась обстановка, как бы мало ни оставалось у нас свободного времени — школа наша действовала, занятия шли своим чередом...

— Известно, что «юнкерсы», «хейнкели», «дорнье» имеют сильное бортовое вооружение, рассчитанное на противодействие истребителям, — спокойно, деловито начинает беседу Александр Иванович. — Ты стараешься подойти поближе, чтобы твоя трасса обязательно накрыла цель, а вражеский стрелок тебя не подпускает... Тут нужна не только хитрость. Надо знать особенности каждого типа вражеских самолетов, зоны их «мертвого пространства». Иными словами, знать слабые, а точнее, незащищенные, уязвимые

места гитлеровских самолетов. И соответствующим образом строить свою атаку.

Александр Иванович подходит к планшету, на котором в красках показаны секторы: красным — опасный, синим — безопасный. Тут же следуют живые примеры:

— Позавчера Клубов снял «юнкерса восемьдесят восьмого». Как он это сделал?

Взгляд Покрышкина останавливается на Александре Клубове, и тот встает.

— Подошел, как вы учили, метров на семьдесят и ударил из всех точек.

— Ответ неполный. С каким ракурсом?

— Под одну четверть: мне так лучше целиться, да и вражеский стрелок не мешает.

— Садись. Всем ясно? — и тут же следует резюме: — Весьма эффективна атака сзади снизу. Разогнав скорость на пикировании, выхватываешь машину и берешь в прицел «брюхо» фашистского бомбардировщика. Этот способ мастерски отработали Олефиренко, Старчиков, Федоров, Еремин...

Урок продолжается...

— Паника — наш первый враг! Иной вдруг как завопит: «Мессеры!» Да еще протяжно, да еще несколько раз. Услышит такое «предупреждение» новичок и задергается в кабине, закрутится волчком, бросая взгляды на все триста шестьдесят градусов. А «мессеры» еще бог знает где — в десяти–пятнадцати километрах и в стороне. А чего кричать, чего паниковать? Куда полезнее сориентировать других, где противник — справа, слева или впереди, сколько самолетов... Потом не раз мы слышали в полетах спокойный голос Александра Ивановича:

— «Худые» справа... Выше, слева — «фоккеры». Смотрите внимательно!..

...Покрышкин настойчиво требует ежедневно тренироваться в прицеливании и ведении огня. Уже стреляли из ШКАСа в капонире по макетам. Прицел на нем настоящий, самолетный. Теперь пулемет с тем же самым прицелом, установленный на треноге, «путешествует « по окраинам аэродрома: то в одном месте поставят, то в другом, то дальше, то ближе — идет тренировка в прицеливании по реальным самолетам с расстояния 25, 50, 100 и 200 метров, под разными ракурсами отрабатываем глазомерное определение дальности до цели по величине проецируемого в прицеле изображения. А вот движущаяся цель — идущий на посадку самолет. Тренога стоит невдалеке от посадочного «Т», и поочередно мы отрабатываем глазомер.

Майор Покрышкин все так же часто водит группы, по-прежнему продолжает настойчиво работать с молодежью. Он уже прикидывает, кого в какую эскадрилью направить. Учитывает уровень летной подготовки и боевой опыт каждого молодого пилота. По несколько раз побывали в боях на новом самолете Александр Клубов, Виктор Жердев, Николай Трофимов, Георгий Голубев. Но есть и такие, с которыми, прежде чем брать их на задание, надо еще поработать, на спарке проверить технику пилотирования — не летали ведь дней десять, могли и навыки утратить.

Правда, проверять придется не на «кобре». Есть свой УТИ-4, который построже заморских. Если летчик хорошо слетает на этом самолете, считай, что все будет нормально и на боевом.

Майор Покрышкин, возглавив воздушно-стрелковую службу, стал фактически заместителем командира полка. Ходим по летному полю за ним, как цыплята. Остановился он — замираем и мы, прислушиваемся к каждому его слову, присматриваемся к каждому жесту...

Третья «Звезда» Александра Покрышкина

Тысяча девятьсот сорок четвертый год ознаменовался успехами Красной армии и широким размахом партизанского движения. Растущая мощь СССР и назревавшие в ряде стран вооруженные восстания приближали Великую Победу.

Линия фронта простиралась от Баренцева до Черного моря. Ее общая протяженность составляла более 4000 км. Друг другу противостояли мощные многомиллионные армии: Красная армия — 6,6 млн человек; 98,1 тыс. орудий и минометов; 7,1 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок (САУ); 12,9 тыс. боевых самолетов и фашистский блок — 4,3 млн человек; 59 тыс. орудий и минометов; 7,8 тыс. танков; 3,2 тыс. боевых самолетов.

На лето 1944 г. перед Вооруженными силами СССР были поставлены важнейшие политические и стратегические задачи: очистить от оккупантов землю Отечества и приступить к освобождению от фашистской неволи народов Польши, Чехословакии и других государств.

На главном направлении в летнем наступлении должны были участвовать войска 2-го, 3-го Прибалтийских фронтов, правого крыла 1-го Белорусского фронта и 1-го Украинского фронта.

Группировка армий «Северная Украина», противостоявшая 1-му Украинскому фронту, имела 34 пехотных, 5 танковых и 1 моторизованную дивизию, 2 пехотные бригады, т.е. около 1 млн человек, 6300 орудий, 900 танков, а также 700 самолетов 4-го воздушного флота.

В составе 1-го Украинского фронта было 80 дивизий, 10 танковых и механизированных корпусов, 4 отдельных танковых и механизированных бригады, т.е. 1 млн 110 тыс. человек, 16 100 орудий и минометов, 2050 танков и САУ, а также 3250 самолетов. Сосредоточение на одном фронте такого количества войск и техники было выдающимся явлением. Это был единственный случай за время войны, когда одному фронту ставилась задача разгромить группу армий противника.

Первым Украинским фронтом командовал И.С. Конев — Маршал Советского Союза (1944 г.), дважды Герой Советского Союза (1944, 1945 гг.), Герой ЧССР, Герой МНР, участник Первой Мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн; членами Военного совета являлись генералы Н.С. Хрущев (до 1 августа 1944 г.) и К.В. Крайнюков, начальником штаба — генерал В.Д. Соколовский.

В состав 1-го Украинского фронта входили: 3-я гвардейская армия генерала В.Н. Гордова; 13-я армия генерала Н.П. Пухова; 60-я армия генерала П.А. Курочкина; 38-я армия генерала К.С. Москаленко; 1-я гвардейская армия генерала А.А. Гречко; 18-я гвардейская армия генерала А.И. Гастиловича; 5-я гвардейская армия генерала А.С. Жадова;

1-я гвардейская танковая армия генерала М.Е. Катукова; 3-я гвардейская танковая армия генерала П.С. Рыбалко; 4-я танковая армия генерала Д.Д. Лелюшенко; конно-механизированная группа генерала В.К. Баранова; конно-механизированная группа генерала С.В. Соколова; 2-я воздушная армия генерала С.А. Красовского.

Во 2-ю воздушную армию наряду с 1-м гвардейским штурмовым авиационным корпусом (командир В.Г. Рязанов) и 2-м бомбардировочным авиационным корпусом (командир И.С. Полбин) входил 6-й истребительный авиационный корпус (командир генерал-лейтенант А.В. Утин), в составе которого находилась 9-я гвардейская. ИАД (командир полковник А.И. Покрышкин).

В Львовско-Сандомирской операции (13.07–29.08.1944 г.) авиации отводилась важная роль.

Генерал-полковник Степан Акимович Красовский[1] как командир, имеющий богатый жизненный и боевой опыт, тщательно готовил соединения и части к предстоящим боевым действиям.

Боевую задачу для своей дивизии А.И. Покрышкин получил на оперативном совещании руководящего состава 2-й ВА.

Прибыв по вызову в штаб 2-й воздушной армии, он увидел там известных боевых генералов — командиров авиационных корпусов и дивизий: В.Г. Рязанова, И.С. Полбина, Н.П. Каманина, Д.П. Галунова, П.П. Архангельского, В.В. Нанейшвили, А.Н. Витрука, А.В. Утина. Командующий армией генерал С.А. Красовский проинформировал об обстановке на 1-м Украинском фронте, а затем перед каждым командиром соединения поставил конкретные задачи. Истребительный корпус должен был прикрывать с воздуха танковые армии.

9-я гв. ИАД получила ответственную боевую задачу — прикрывать 13-ю армию генерала Н.П. Пухова при прорыве обороны севернее г. Броды и вводимую в прорыв подвижную группу в составе 1-й танковой армии генерала М.Е. Катукова и конно-механизированной группы (КМГ) генерала В.К. Баранова.

А.И. Покрышкин впоследствии вспоминал: «...Среди маститых командиров авиационных корпусов и опытных командиров дивизий я был самым молодым и фактически еще не имел опыта в руководстве соединением... Я понимал, что мое становление еще впереди. Поэтому был особо внимателен к указаниям С.А. Красовского и к выступлениям командиров. Мне еще предстояло постигать науку руководства действиями авиации в предстоящей крупной наступательной Львовско-Сандомирской операции».

Командарм С.А. Красовский обратился лично к А.И. Покрышкину: «Покрышкин, ваша дивизия должна надежно прикрыть 13-ю армию и подвижную группу (1-я ТА М.Е.Катукова и КМГ В.К. Баранова) на всем пути их наступления. Аэродром базирования дивизии оборудовать у села Михалувка, в 12 километрах от переднего края. Перелететь вам туда надо за день до наступления скрытно от противника, иначе попадете под артобстрел. Справитесь с задачей?»

А.И. Покрышкин ответил: «Справимся, товарищ командующий!» — «Хорошо! Вы отличный воздушный боец, теперь покажите себя зрелым командиром...» — сказал Красовский.

---

[1] С.А. Красовский (1897–1983) — маршал авиации (1959 г.), Герой Советского Союза (1945 г.), в Советской армии с 1918 г. Окончил Военно-воздушную академию им. Н.Е. Жуковского (1936 г.), участник первой мировой, гражданской, финской, Великой Отечественной войн. Командующий ВВС 56-й А, Брянского, Юго-Западного фронтов, 2-й ВА, 17-й ВА. С 1945г. — командующий ВВС ряда военных округов, объединений. В 1956–1970 гг. — начальник Военно-воздушной академии им. Ю.А. Гагарина. С 1970 г. — в группе генеральных инспекторов МО СССР.

Необходимо отметить, что Н.П. Пухов остался доволен действиями 9-й истребительной авиационной дивизии. Николай Павлович неоднократно подчеркивал это в кратких переговорах с А.С. Красовским и А.В. Утиным.

Об этом он, будучи командующим войсками Западно-Сибирского военного округа, подробно рассказывал и нам — курсантам военных училищ ЗапсибВО — в период летних лагерных сборов в Юргинских лагерях в 1953 г. Он вспоминал о Львовско-Сандомирской операции, взаимодействии с летчиками 2-й ВА, 9-й гв. ИАД Покрышкина, о встречах с легендарным асом, о том, что как раз в период этой стратегической операции, 19 августа 1944 г., А.И. Покрышкин стал первым трижды Героем страны. Н.П. Пухов призвал нас, будущих офицеров, учиться и служить Родине, как Покрышкин. А я, слушая Николая Павловича, был очень горд тем, что мне уже посчастливилось видеть трижды Героя войны, слушать его, стоять рядом с ним — 6 ноября 1949 г. в Новосибирске. Гордился, что учился в том же училище, что и Покрышкин, и на слесаря-лекальщика, как и Покрышкин, что был направлен в тот же 59-й цех «Сибсельмаша», где когда-то трудился будущий маршал авиации.

Но вернемся к далеким военным событиям. Начиналось грандиозное наступление. Красная армия должна была освободить последние километры украинской земли, выйти на нашу государственную границу и начать разгром фашистских захватчиков в братской Польше.

Все были взволнованы тем, что открывается путь в Германию, в фашистское логово — Берлин. Кто не мечтал о том дне, когда Красная армия переступит границу гитлеровского рейха? Кто не мечтал о личном участии в таком наступлении?

Осознав размах предстоящих боевых действий, Покрышкин почувствовал также и некоторую тревогу: сумеет ли обеспечить выполнение дивизией поставленных перед ней задач?

Как и планировалось, перед началом наступления 9-я ИАД перебазировалась на новый аэродром, расположенный в нескольких километрах от переднего края. Перелетать приходилось парами на предельно малой высоте, в сумерках, чтобы гитлеровцы не смогли обнаружить самолеты и накрыть огнем артиллерии.

Битва началась буквально на глазах летчиков. С аэродрома было хорошо видно, как после мощной артиллерийской подготовки, подкрепленной ударами с воздуха, лавиной двинулись наши войска.

Противник бросил в бой свою авиацию. Настал черед действовать и нашим летчикам.

Покрышкин вылетел на задание во главе 12 истребителей 16-го полка. Нужно было перехватить на пути к фронту группу «юнкерсов» и «хейнкелей», насчитывающую более 40 самолетов. Их прикрывали «фокке-вульфы». Облачность не позволяла строить маневр по высоте, и он решил атаковать противника с ходу. Увидев истребители, бомбардировщики встали в оборонительный круг. Но слабые стороны этого тактического приема Покрышкину и его коллегам были хорошо известны. Они противопоставили вражеской тактике свою: врываясь в центр круга, обрушивали на бомбардировщиков неотразимые удары. Атаки следовали одна за другой.

Вот пошли к земле первые сбитые Покрышкиным «юнкерсы». Когда, расстреляв второй бомбардировщик, он начал разворачиваться для очередной атаки справа, над крылом сверкнула огненная трасса. Резким полупереворотом он уклонился от нее. Трасса внезапно оборвалась. Сверху пронеслись Сухов и Жердев. Молодцы! Это они выручили своего комдива.

На одной высоте с самолетом Покрышкина появился «хейнкель». Летит прямо на него. Покрышкин знает, что он бронирован, что снаряды его пушек длинные и острые, как игла, — противотанковые. А ему нужно дотянуться до «юнкерса» в считанные секун-

ды. Но «хейнкель» тоже вот-вот откроет огонь. Если он успеет дать очередь, то «Кобра» Покрышкина разлетится на куски. Комдив нажал на гашетку, и снаряды пошли в цель. Раздался какой-то треск, и под ним промелькнул силуэт «хенкеля». Неужели он упредил его с открытием огня? Нет, машина комдива ведет себя пока нормально.

К нему приближается «пятидесятка» Голубева. «Посмотри, нет ли пробоин в моей машине», — говорит ведомому. Голубев подошел ближе и покачал крыльями: все в порядке.

Какие же звуки он слышал? Что случилось? Видимо, в момент нервного напряжения он забыл снять палец с гашетки. Вначале все его внимание было сосредоточено на «юнкерсе» и прицеле. Когда же «хенкель» оказался уже под ним, заработал слух, и он услышал собственную стрельбу.

Советские войска, обойдя Броды, устремились на запад. Танки уже подходили к границе. Гвардейская дивизия сражались в воздухе над Равой-Русской.

Блестящий бой провели группы Крюкова и Боброва. Встретив вдали от фронта «стаю» «Хейнкелей-111», которые шли без прикрытия (видимо, у противника уже не хватало истребителей для сопровождения), они первым же дружным ударом сверху сбили сразу несколько самолетов. Преследуя удирающие в панике бомбардировщики, наши истребители атаковали их до последнего снаряда. Более десяти «хенкелей» остались гореть на земле. Кстати, это произошло неподалеку от того места, где когда-то русский летчик П.Н. Нестеров впервые в мире таранным ударом сбил германский самолет.

В ходе военно-стратегической операции в огненном небе войны отважно сражался мой прославленный земляк — легендарный ас Александр Иванович Покрышкин, и вместе с ним вели ожесточенные бои с врагом в составе знаменитых 16, 100, 101 и 104-го гвардейских истребительных авиационных полков его боевые друзья. Многие из них начали свой воинский путь вместе с Покрышкиным 22 июня 1941 г., вместе пришлось отступать до Каспия. И вот теперь они дошли как освободители страны до ее западной границы. 17 июля войска 1-го Украинского фронта перешли государственную границу СССР и вступили на территорию Польши. Это стало возможно после тяжелых, кровопролитных боев с большими человеческими жертвами. И свой вклад в победу внесла 9-я гв. ИАД, ведя ожесточенные бои в воздухе.

В небо войны шли боевые группы истребителей во главе с командиром дивизии, его заместителями, командирами полков. Боевые группы составляли от 8 до 12 и более самолетов. Успешно справлялись с боевыми задачами летчики групп, возглавляемых лично А.И. Покрышкиным, Борисом Глинкой (командир полка), П.П. Крюковым (командир полка), И.И. Бабаком (командир эскадрильи).

В ходе тяжелых воздушных боев летчик-истребитель Александр Покрышкин вновь демонстрировал свои высочайшие боевые качества. Совершенствуя авиационную тактику, боевые приемы, он проявлял храбрость, отвагу, уничтожая самолеты 4-го воздушного флота противника. Наряду с этим в ходе Львовско-Сандомирской операции проявились и новые качества командира дивизии А.И. Покрышкина — талант управлять подчиненными полками, умение четко руководить воздушными боями, полетами боевых групп.

В ходе данной операции воздушные бои шли не всегда гладко, несмотря на бессонные ночи по их планированию и подготовке. Были ошибки и просчеты, которые приводили к гибели летчиков.

В одном из боев командир полка Б. Глинка вынужден был выброситься из горящего самолета, но ударился о стабилизатор. С переломанной ногой и сломанной ключицей он приземлился на парашюте в расположение наших наступающих войск, а потом до конца войны находился на излечении в Московском военном госпитале. Причиной

стала неопытность ведомого, который не смог прикрыть командира полка, руководившего восьмеркой в бою. Исполняющим обязанности командира полка стал Г.А. Речкалов[1].

После случившегося с командиром полка А.И. Покрышкин прибыл в полк с передового пункта наведения. После короткого разбора была составлена группа для патрулирования. Ударную восьмерку возглавил лично А.И. Покрышкин, а группу обеспечения — его боевой друг и однополчанин по 16-й гв. ИАП и 9-й гв. ИАД Андрей Труд. Андрей Иванович Труд впоследствии был удостоен звания Героя Советского Союза.

В одном из патрулирований А.И. Покрышкин обнаружил, что в район патрулирования (севернее окруженной группировки противника) идет большая группа самолетов — до 40 бомбардировщиков Ю-87 и штурмовиков «Хейнкель-129» в сопровождении «фоккеров». А.И. Покрышкин принял бой с ними. Было сбито восемь бомбардировщиков и три «Фокке-вульф-190».

Еще один бой. Группу из 12 истребителей 104-го гвардейского ИАП возглавлял заместитель командира дивизии подполковник Л.И. Горегляд. С немецкой стороны в бою участвовали 36 груженых бомбардировщиков и 16 истребителей. Тактические приемы А.И. Покрышкина позволили разгромить противника. Леонид Иванович Горегляд был удостоен звания Героя Советского Союза и выдвинут на должность командира дивизии в составе 6-го гв. ИАК; в последующем стал генерал-майором.

В воздушных боях, проходивших над советской государственной границей, отличился Слава Березкин.

Однажды рано утром он полетел в паре на разведку. «Фокке-вульфы», шедшие впереди своих бомбардировщиков, навязали бой нашим истребителям. Ведущий Ивашко пошел в атаку. Когда он открыл огонь по одному из «фокке-вульфов», на него напали другие вражеские истребители. Березкин не успел преградить им путь. Подбитый самолет Ивашко «отвалил» в сторону и пошел в направлении своего аэродрома. Березкин несколько раз окликнул по радио своего ведущего, но тот не отозвался.

Заметив, что «фоккеры» ринулись вдогонку за самолетом Ивашко, Березкин бросился на защиту своего друга и командира. «Фоккеры» стали атаковать еще яростней. Теперь Березкину надо было и самому обороняться, и защищать ведущего. Чтобы отвлечь «фокке-вульфы» от самолета Ивашко, Березкин смело пошел навстречу немецкой паре. Уклонившись от лобовой атаки, она проскочила мимо. Березкин ловко развернулся и меткой очередью сзади сбил ведомый «фоккер». На него набросились все вражеские истребители. Это позволило Ивашко вырваться из опасной зоны. Спикировав почти до самой земли, Березкин тоже сумел оторваться от преследователей. Но они продолжали гнаться за ним.

Уже внизу, искусно обороняясь, молодой летчик подловил и поджег второй «фокке-вульф». Враги поняли рискованность дальнейшего преследования: наш истребитель летел домой, а они — все дальше от своего аэродрома. «Фоккеры» повернули назад.

Березкин не дотянул до своей базы. В этом напряженном бою он потерял и ориентировку, и счет времени. Убедившись, что горючее вышло, летчик посадил машину в

---

[1]Г.А. Речкалов — дважды Герой Советского Союза, генерал-майор авиации (1957 г.). В Советской армии с 1938 г. Окончил военно-авиационную школу летчиков (1939 г.), Военно-воздушную академию (1951 г.). В Великую Отечественную войну — летчик-истребитель, командир звена, эскадрильи, штурман, заместитель командира истребительного авиаполка, командир 16-го гвардейского ИП (которым ранее командовал А.И. Покрышкин). Совершил 450 боевых вылетов, в 122 воздушных боях сбил 56 самолетов. После войны до 1959 г. — на ответственных должностях в ВВС.

поле. Когда Березкин добрался до своего аэродрома, его ожидали здесь три радости: во-первых, ему присвоили очередное воинское звание, во-вторых, командующий армией генерал Н.П. Пухов объявил ему благодарность за храбрость, а в-третьих... Вечером перед строем полка А.И. Покрышкин вручил молодому летчику второй орден — орден Славы.

Находясь на станции наведения, командир дивизии внимательно следил за действиями каждой группы. Когда «охотники» уходили за линию фронта, он с нетерпением ожидал их возвращения.

Однажды не возвратился с задания Михаил Петрович Девятаев[1].

О судьбе Девятаева узнали только несколько лет спустя. Это не просто героическая, а поистине легендарная история. Он выпрыгнул с парашютом на вражескую территорию. Фашисты схватили его сразу, как только он приземлился. Начались допросы, пытки. Девятаев мужественно перенес все муки. Об этом свидетельствует и найденный протокол его допроса. Он оказался среди документов гестапо, захваченных нашими войсками.

М.П. Девятаева бросили в концлагерь. Он решил бежать. Поделился своим замыслом с товарищами, и они присоединились к нему. Решили сделать подкоп из барака. Тяжелая работа изнуряла, забирала последние силы. Но когда ход был готов, кто-то выдал их. Тяжелый моральный удар дополнили новые пытки. Затем Девятаева и его товарищей перевели в лагерь смертников.

В конце сентября 1944 г. М.П. Девятаева и всех участников побега, избитых, голодных, босых и грязных, пригнали в лагерь Заксенхаузен. Над бараками дымилась труба крематория. Здесь Девятаев избежал сожжения в печи только благодаря помощи таких же, как он, — ему удалось обменять бирку с номером и укрыться под фамилией умершего военнопленного. Под этой фамилией он и попал на немецкий военный аэродром, расположенный на острове Неер в Балтийском море. Работая землекопом у стоянок самолетов, летчик ничем не выдавал себя перед охранниками. Но гулко стучало его сердце, перехватывало дыхание, когда он ковырялся лопатой возле «хейнкеля», украдкой заглядывая в кабину.

Девятаевым вновь овладела мысль о побеге. Но для осуществления плана нужны были верные товарищи. И он нашел их. Убив охранника, десять советских военнопленных забрались в самолет «Хейнкель-111». Теперь их жизнь зависела от рук и воли Девятаева. Сумеет ли он запустить мотор незнакомого самолета и взлететь? Сможет ли прорваться сквозь огонь, который непременно откроют по беглецам?

Удивителен был экипаж «Хейнкеля-111», приземлившегося 8 февраля 1945 г. на советской земле. Десять человек в полосатой одежде, обросшие, с бирками на груди, вышли из самолета, плюхнувшегося брюхом на мерзлую пахоту. Возглавлял этих людей летчик М.П. Девятаев.

После нескольких лет разлуки и неизвестности Покрышкин с радостью встретил Девятаева. Они разыскали на карте тот населенный пункт Львовской области, из которого М.П. Девятаев вылетел на боевое задание, припомнили его последний воздушный бой. Летчик рассказал о том, как ему буквально за несколько минут удалось разобраться в приборах «хейнкеля» и как тяжело было взлетать с небольшой площадки... Своим подвигом Герой Советского Союза М.П. Девятаев вписал славную страницу в историю дивизии, в боевую летопись Великой Отечественной войны.

---

[1]М.П Девятаев — Герой Советского Союза (1957 г.). В Советской армии с 1938 г. Окончил 1-е Оренбургское летное училище в 1940 г. Во время Великой Отечественной войны — летчик-истребитель, командир звена. Совершил 180 боевых вылетов, сбил 9 самолетов противника. Жил в Казани. Умер в 2003 г.

Но это было потом, а тогда, в июле сорок четвертого года, когда стало известно, что полк потерял еще одного воздушного бойца — Девятаева, его родным послали обычное сообщение: «Не вернулся с боевого задания».

Дивизия перебазировалась на новый аэродром, расположенный у леса. Шла напряженная боевая работа. Самолеты, взмывая с земли, устремлялись на запад. Маршруты их полетов были определены наступлением танковых армий М.Е. Катукова и П.С. Рыбалко, которое прикрывал авиационный корпус. Государственная граница осталась позади. Острие клинка, нарисованного на штабных картах, уже доставало до синей ниточки Вислы.

Август 1944 г. Аэродромно-строительная служба 9-й гвардейском ИАД нашла подходящие полевые площадки ближе к Висле и подготовила их к базированию самолетов. Два полка сели в Ежове, а 16-й гв. ИАП, в котором находился боевой самолет А.И. Покрышкина, сел в пригороде Тарнобжега, Мокшишуве. Там же разместился штаб дивизии.

Гвардии старшина Илья Давыдович Гурвиц — радиоэлектромеханик звена управления 16-го гвардейского ИАП, обслуживавший боевые вылеты А.И. Покрышкина, находясь в его самолете с номером 100 — «сотке», первым по радио услышал Указ о награждении Александра Ивановича третьей «Золотой Звездой» и сообщил дежурному. Это было на аэродроме Стале вблизи Мокшишуве под городом Тарнобжег (Польша) 19 августа 1944 г.

В июне 2001 г. я разыскал Илью Гурвица, произошла встреча. Он начал воевать 7 июля 1941 г. и помнит многое. Я привожу его рассказ об одном событии.

С вечера стало известно: на рассвете командир дивизии Александр Покрышкин сам поведет большую группу самолетов, чтобы прикрыть с воздуха наши войска в районе города Яссы... Я влез в кабину покрышкинской «сотки» проверить радиоприемники, подачу кислорода, приборы...

Командир направляется к «сотке». Я спрыгиваю с крыла, подбегаю к нему и вместо: «Товарищ командир, машина к полету готова!» выстреливаю: «Товарищ командир, мой дом рядом, разрешите отлучиться на день!..»

— Дом, говоришь? А где твой дом? — знакомая покрышкинская скороговорка.

— Город Тулъчин, километров сто по прямой на восток! — выпалил я...

Покрышкин смотрит на меня и строго, и как-то по-отцовски добро. А до меня только сейчас, кажется, дошло: идет война, летчики улетают в бой, ведет их твой командир, а ты... просишься в увольнение домой! А Покрышкин оценил ситуацию по-иному. И опять его скороговорка:

— Вон на краю аэродрома стоит «дутлас». Он летит в РАБ (район авиационного базирования). Скажи командиру экипажа, что я приказал взять тебя на борт...

Дома я узнал, что из нашей большой семьи выжила одна моя мама. Все наши родственники: отец и другие, 12 человек — покоятся в большом рву в местечке Печара на Буге. Всего в этом рву за три года похоронили (свалили в кучу) семь тысяч жителей городка...

Часто после войны я думал, каким же человечным должен был быть наш командир, чтобы на фронте, в разгар боев, по одному только неизвестно как сорвавшемуся у механика «дом рядом» разрешить увольнение на целых 24 часа!

В конце августа фронт успешно завершил Львовско-Сандомирскую операцию. За успехи в воздушных боях после этой операции многие летчики 9-й гв. ИАД были награждены орденами и медалями. 16-й гв. ИАП заслужил наименование 16-й гв. Сандомирский авиационный полк, а 9-я гвардейская ИАД была награждена орденом Богдана Хмельницкого.

Линия фронта с момента начала операции на Львовско-Сандомирском направлении переместилась на запад на 300 км. Это имело большое политическое и военно-

стратегическое значение: на границу Восточной Пруссии, на Вислу и к Карпатам в августе 1944 г. вышли войска пяти фронтов (23 общевойсковых, 5 танковых и 5 воздушных армий). С этих рубежей теперь они могли обрушить на врага новые удары в огромной полосе между Балтийским морем и Карпатами, вторгнуться в Восточную Пруссию и выйти на подступы к Берлину.

Разгром врага на главном направлении имел огромное международное значение. Эта выдающаяся победа еще больше подняла авторитет нашего Отечества. Она придала новые силы всем, кто боролся против фашизма, и вызвала растерянность в стане врага.

Блистательные победы Красной армии летом 1944 г. вызвали восторженную реакцию общественности Англии, США, Канады и других союзных стран.

Американские и английские газеты тех дней (1944 г.) писали:

«Нью-Йорк таймс»: «...Перед Германией стоит призрак 1918 года...»;

«Нью кроникл»: «...Победное и потрясающее наступление частей Красной Армии поразило союзников России и ...превзошло самые радужные предположения»;

«Дейли телеграф энд Морнинг пост»: ...«Германский фронт... распался так, как мы до сих пор еще не наблюдали в течение этой войны»;

«Санди экспресс»: «...Ничто не может сравниться с масштабами и скоростью советского наступления. Над Германией нависла тень катастрофы...»

У. Черчиль 2 августа 1944 года в палате общин, делая обзор военных действий на фронтах второй мировой войны, заявил: «Не было в мире такой силы... которая могла бы сломить и сокрушить германскую армию и нанести ей такие колоссальные потери, как это сделали русские советские армии...»

Сокрушительные удары летом 1944 г. — блестящий успех Вооруженных сил СССР. Участие в Львовско-Сандомирской наступательной операции 9-й гвардейской ИАД, оно явилось ярким триумфом А.И. Покрышкина. Здесь особо проявились его военный талант командира дивизии, личное мужество, умение вести за собой однополчан в пекло воздушных боев, быть там, где трудно, где обстановка накалена до предела.

Боевые задачи, поставленные перед 9-й гвардейской ИАД командующим 1-м Украинским фронтом Маршалом Советского Союза И.С. Коневым, командующим 2-й воздушной армией генерал-полковником С.А. Красовским, в ходе Львовско-Сандомирской стратегической операции были успешно выполнены.

19 сентября 1944 г. Александру Ивановичу в Кремле была вручена третья «Золотая Звезда» Героя Советского Союза. Он стал единственным участником Великой Отечественной войны, получившим в ходе боевых действий три «Золотые Звезды» Героя Советского Союза. Все остальные трижды Герои были удостоены этой чести уже в послевоенное время.

В своей книге «Крылья истребителя», выпущенной в ноябре 1944 г., А.И. Покрышкин писал:

В дни боев над Вислой произошло в моей жизни большое событие: правительство наградило меня третьей медалью «Золотая Звезда «. Смущал поток поздравительных телеграмм и писем со всех концов страны. Писали знакомые и незнакомые. Спрашивали, в чем секрет моих успехов. Ответить на такой вопрос нелегко, и эти письма заставили меня глубоко задуматься. Хотелось подвести некоторый итог боевой работы, пристально рассмотреть, что же, в сущности, сделано.

Если учесть, что опыт, которым я обладаю, входит в общий арсенал нашей истребительной авиации, то тогда можно нащупать самое главное.

Мне кажется, что решающее, т.е. свойственное многим советским летчикам, характерное для всей советской авиации, — это творчество.

Корни нашего боевого опыта — в творческих поисках нбаиболее совершенных методов воздушного боя, в тщательной отработке приемов, которые необходимы на дан-

ной стадии борьбы, в постоянном изучении тактики противника, в умении быстро воспринять то новое, что возникает в практике передовых летчиков и должно стать достоянием всего коллектива...

А вот еще один отрывок из этой книги:

Со старых, пожелтевших от времени фотографий на меня смотрел капитан Нестеров, отдавший свою жизнь борьбе с немцами в прошлую мировую войну. Он стоял в кожаной тужурке возле своего самолет а «Блерио». Открытый со всех сторон, переплетенный проволокой, старый «Блерио» выглядел громоздкой коробкой. Мысленно я поставил рядом с ним виденный мною у конструктора Лавочкина его истребитель последней модели — гибкую, скоростную машину, поражающую изяществом форм, отлично вооруженную, снабженную мощным мотором. Как далеко продвинулась вперед мысль человека, покоряющего себе воздушную стихию!..

В свое время Нестерову довелось слушать лекции профессора Жуковского, пророчески сказавшего: «Скоро Россия станет окрыленной». Окрыленной она стала в советскую эпоху, которая открыла широкие творческие горизонты перед нашим молодым поколением. Я рассматривал рисунки Нестерова, изображающие «мертвую петлю» и передо мною возникал образ человека с душой новатора, открывшего новую главу в авиации — высший пилотаж, могучее средство воздушного боя.

Есть много общих черт, которые связывают капитана Нестерова с крылатыми людьми Советского Союза. Это бесстрашие, свойственное русским людям, готовым отдать жизнь за счастье Родины; это умение идти на риск, упорство в преодолении препятствий на пути к цели; это дерзость мысли, революционный размах...

Моя боевая деятельность складывалась и проходила в тесном контакте со всем коллективом летчиков гвардейского истребительного полка. Мы росли творчески, взаимно обогащая друг друга. Застой мысли и равнодушие всюду нетерпимы, а тем более в боевой авиации...

Нам, советским летчикам, предоставлены большие творческие возможности. Наши отечественные самолеты отличаются весьма высокими боевыми качествами. На них можно творить чудеса. Развивая день ото дня добытую в жестоких боях формулу воздушного боя — высота, скорость, маневр, огонь, мы, советские летчики, вместе со всей Красной армией добьемся на крыльях наших машин полной и окончательной победы над немцами!

Встречи с главкомом

Значительную роль в жизни Покрышкина, в ходе войны и в мирный период военной службы, наряду с командирами, командующими и другими военачальниками сыграли главкомы. Каждый из них оставил свой след в его биографии. К каждому у Александра Ивановича было свое отношение.

Первым маршалом авиации в нашей стране стал Александр Александрович Новиков (17 марта 1943 г.). Он же стал и первым Главным маршалом авиации. Первая встреча А.И.Покрышкина с главкомом А.А. Новиковым произошла в мае 1943 г. на Кубани, куда главком прилетал с Маршалом Советского Союза Г.К. Жуковым — заместителем Верховного Главнокомандующего. Новиков заинтересовался новыми приемами боевого применения истребительной авиации, которые показал и обосновал Покрышкин. Главком слушал выступление капитана Покрышкина, командира эскадрильи истребителей, на том знаменитом совещании руководящего состава ВВС фронта, куда были приглашены отличившиеся младшие офицеры — летчики, воюющие неординарно, с боевой инициативой, применяющие новые тактические приемы. Покрышкин относился к их числу.

Его воздушные бои наблюдали не только командиры полка и дивизии и другие непосредственные начальники, но и командующий 4-й воздушной армией генерал К.А. Вершинин. Командарм дал высокую оценку мастерства капитана в воздушных боях, особенно 12 апреля 1943 г. Его приказом 22 апреля командир эскадрильи А.И. Покрышкин был награжден орденом Красного Знамени. И в этот же день был представлен к званию Героя Советского Союза за подвиги в краснодарском небе.

А.А. Новиков поддержал командарма К.А. Вершинина и других военачальников, по достоинству оценивших Покрышкина, его тактику, его «кубанскую этажерку» — боевой порядок построения пар самолетов, принцип патрулирования, сопровождения бомбардировщиков и другие новшества.

Александр Александрович Новиков внимательно отнесся ко всем новаторским предложениям А.И. Покрышкина. Более того, он советовал руководителям авиационных соединений 4-й воздушной армии пристально следить за такими летчиками, как Покрышкин, и всячески поддерживать их творческий подход в боевом применении авиации. Главком одобрил предложение командующего армией о присвоении А.И. Покрышкину звания Героя Советского Союза. Он же назвал кандидатуру капитана А.И. Покрышкина для награждения президентом США золотой медалью «За боевые заслуги».

Новиков всегда заботился о том, чтобы летчики вовремя и достойно были награждены за успешные боевые операции. Он интересовался их питанием, бытом и отдыхом. Главнокомандующий ВВС А.А. Новиков умел подбирать руководящий состав. Его хоро-

шими помощниками были генералы, а позднее маршалы авиации Г.А. Ворожейкин, Ф.Я. Фалалеев, С.А. Худяков и др. Он удачно подбирал командармов, а при несоответствии его требованиям решительно заменял их. Он лично знал всех командующих, командиров авиационных корпусов, дивизий и многих командиров авиаполков и требовал смелее выдвигать молодых, энергичных командиров.

Государственный комитет обороны и Совет народных комиссаров СССР 26 апреля 1942 г. назначили А.А. Новикова на самую высокую должность в авиации — командующего ВВС. Одновременно он стал заместителем народного комиссара обороны по авиации, т.е. заместителем И.В. Сталина.

Приведу его биографическую справку.

Родился 6 ноября 1900 г. в деревне Крюково Нерехтского района Костромской области в семье крестьянина. С 1919 г. в Красной армии, успешно окончил пехотные курсы, в 1920 г. — командир взвода в 22-м запасном стрелковом полку. Участник гражданской войны, сражался с белофиннами на Северном фронте в должности начальника разведки, участвовал в ликвидации контрреволюционных банд на Кавказе, закончил общевойсковые курсы «Выстрел». С 1922 по 1927 г. занимал ряд командных должностей в Военно-политической школе отдельной Кавказской армии, где готовил кадры красных командиров.

С 1927 по 1930 г. — учеба в Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе, затем служба в должности начальника оперативного отдела штаба 11-го стрелкового корпуса.

В период бурного развития авиации, создания авиаучилищ летного и технического состава, аэроклубов лучших, передовых и перспективных командиров из сухопутных войск направляют в Военно-воздушные силы. В их числе оказался и А.А. Новиков. Первое назначение в авиации — начальник штаба авиационной бригады в Смоленске.

С большой настойчивостью, старательно и энергично он стал изучать авиационную технику, аэронавигацию и в 1933 г. успешно сдал экстерном экзамен на звание летчика-наблюдателя (штурмана). И сразу без отрыва от исполнения своих служебных обязанностей начал летать на учебном самолете У-2 (По-2), быстро освоил его и приступил к полетам на боевом самолете Р-5. Сороковой полет на боевом самолете он выполнял уже самостоятельно, без инструктора. Пытливый ум, умение понимать людей, разбираться в обстановке позволили А.А. Новикову в полном объеме освоить новую, авиационную, специальность и в короткие сроки научиться летать. Он завоевал высокий авторитет и у подчиненных, и у начальников.

Осенью 1935 г. А.А. Новиков — командир 42-й легкобомбардировочной авиаэскадрильи, а в марте 1936 г. ему присваивается воинское звание полковник. Он стремительно продвигается по службе: в июне 1938 г. — начальник штаба Военно-воздушных сил Ленинградского военного округа, а после войны с белофиннами, в июле 1940 г. — командующий ВВС округа.

В начале Великой Отечественной войны А.А. Новиков проявил себя хорошим организатором и руководителем боевых действий авиации Ленинградского фронта. Эффективные удары по аэродромам противника на территории Финляндии, тяжелые потери врага и малые потери в авиации Ленинградского фронта характерны для руководства действиями со стороны командующего.

ВВС Ленинградского фронта внесли большой вклад в защиту Ленинграда. По инициативе А.А. Новикова были объединены усилия и организованы действия по единому плану авиации фронта, авиации Балтийского флота и авиации дальнего действия. Авторитет Новикова быстро рос. Он стал одним из выдающихся авиационных военачальников.

Александр Александрович встал во главе Военно-воздушных сил страны в очень сложное и тяжелое время. Военно-стратегическая обстановка была неустойчивой. Про-

тивник был очень силен, особенно в области авиации. Он имел господство в воздухе. Военно-воздушные силы СССР были раздроблены по общевойсковым армиям, и это не давало возможности объединить усилия для решения главных задач фронта. В авиации находились старые самолеты — И-16, И-153, СБ. Производство новых самолетов и подготовка летно-технических кадров отставали от потребностей фронта. Авиационный тыл был слабым, управление авиацией и ее взаимодействие с наземными войсками, а также между родами авиации были плохими. Все эти проблемы легли на плечи главкома А.А. Новикова. Он отвечал за все, за все боевые действия Военно-воздушных сил Отечества. А оно было в смертельной опасности.

А.А. Новиков понимал, что от него И.В. Сталин и страна ожидают многого.

Прежде всего главком добился самостоятельности авиационных командиров и их строгой подчиненности снизу и доверху. Он жестко потребовал от всех командующих и командиров не распылять и без того малые силы, сосредоточить усилия на главных участках фронта, в решающий момент операции и боя. Для достижения этой цели уже весной 1942 г. главком добился организационного укрупнения ВВС. Все авиационные полки, эскадрильи и другие подразделения выводились из общевойсковых армий и объединялись в одну воздушную армию фронта. Конечно, эта реорганизация шла нелегко, но в результате проведенных мероприятий воздушная армия стала оперативным объединением всей авиации фронта и использовалась для решения главных задач фронта. В целом это решение положительно сказалось на боевых действиях войск.

Более сложная задача, стоявшая перед главкомом, — завоевание господства в воздухе. На основе глубокого анализа боевых действий ВВС были сделаны определенные выводы и даны хорошо продуманные директивы по боевым действиям каждого рода авиации. Истребителям было предписано вместе со всеми родами авиации начать настойчивую борьбу за господство в воздухе, надежно прикрывать наземные войска от ударов бомбардировщиков противника, не увлекаться воздушными боями с его истребителями.

В одной из директив главком ВВС А. А. Новиков требовал: «Систематическими ударами всех родов авиации по передовым аэродромам, их блокировкой и действиями «охотников» вытеснять авиацию противника с передовых аэродромов, что в значительной мере затруднит противнику действия над полем боя и разгрузит наших истребителей от значительной части узких оборонительных задач»[1].

Отдельно были поставлены задачи бомбардировщикам и штурмовикам. Определены более конкретные меры по повышению их ответственности за выполнение боевых задач.

Еще одной задачей, которую решали главком ВВС и его штаб, являлась перестройка управления. Ранее управление осуществлялось из штабов главным образом на аэродромах и распространялось на взлеты и посадки самолетов. А когда группы уходили на цели, они предоставлялись сами себе, т.е. становились неуправляемыми. Перенацелить их было вообще невозможно. Теперь решалась задача по наращиванию управления, его непрерывности в ходе всего полета и особенно при нанесении удара по войскам противника и в воздушном бою. Появилась развернутая сеть выносимых пунктов управления, наведения и целеуказания на поле боя. Это было кардинальным решением по всей системе управления боевыми действиями частей и соединений Военно-воздушных сил.

Главкому ВВС А.А. Новикову принадлежит идея и определение сущности «авиационного наступления». Оно состояло из подготовки авиации, ее участия в прорыве обороны противника, обеспечении ввода в сражение подвижных соединений, непрерывного прикрытия и сопровождения войск как в обороне, так и в наступлении. Главком ВВС потребовал увеличить боевую нагрузку на самолеты и тем самым усилить удары по врагу.

[1]Архив МО СССР, ф. 319, оп. 8026. Д 37, л. 141–142.

Новиков активно влиял на работу авиационной промышленности как лично, так и через Государственный комитет обороны. Разумеется, были объективные причины и факторы увеличения производства самолетов, оружия, боеприпасов. Но роль такой личности, как А.А. Новиков, отрицать или умалять нельзя. Его влияние сказалось и на подготовке авиационных кадров, и прежде всего летчиков. Увеличилось число авиационных школ, выпускники которых шли вначале в запасные полки и бригады. В 1943 г. в каждой воздушной армии имелся учебно-тренировочный авиаполк (УТАП), где шла доподготовка летчиков.

Все это и многое другое было новаторством. Командующие воздушными армиями брали с главкома ВВС пример, и прежде всего такие командующие, как генералы К.А.Вершинин, Т.Т. Хрюкин, С.И. Руденко, С.А. Красовский. Они стали проводить разборы боевых действий летчиков в операции, организовывали учебу офицеров всех категорий. Эти разборы в будущем переросли в летно-тактические конференции и учения.

Таким разбором-конференцией и явилось совещание в станице Пашковской с участием главкома ВВС. Здесь произошла первая встреча А.И. Покрышкина с главным руководителем Военно-воздушных сил страны.

Новиков, внешне спокойный, уравновешенный, был отличным, остроумным собеседником. Тогда ему было 42 года. Высокий, стройный и красивый маршал авиации. Покрышкин видел маршала впервые. До этого он редко встречался с генералами: они наверху, а он внизу. А главком ВВС А.А. Новиков много времени находился непосредственно в войсках — на поле боя, в авиаполках, своими глазами видел боевые действия. В нем кипела энергия, ощущались могучая сила, сверхчеловеческая работоспособность и неутомимость. Рассказы о нем широко распространялись по всем фронтам, его характерные черты были известны летчикам, они уважали своего главкома за то, что Александр Александрович никогда не «горел вполнакала», он всегда пылал ярким творческим огнем, и это давало ему право спрашивать строго. Спрашивал справедливо со всех подчиненных за нерадивость, за неправильные действия в бою. Словом, А.А. Новиков имел огромный, непререкаемый авторитет. Слава о нем ходила повсюду. Авиаторы, командующие фронтами, армиями, командиры всех рангов любили его за находчивость, за умелое руководство, отзывчивость и простоту, доступность и строгость.

Конечно, капитан Покрышкин и не думал в мае 1943 г. о том, что у него за войну будет несколько личных встреч с маршалом и Главным маршалом авиации А.А. Новиковым: уж очень большая дистанция между капитаном и маршалом, тем более Главным маршалом авиации. И конечно, не мог в те майские дни Кубанского сражения капитан Покрышкин и мечтать о том, что когда-нибудь он сам станет маршалом.

Уже через месяц, в июне того же 1943 г., состоялась вторая встреча А.И. Покрышкина с главкомом. За этот месяц у Покрышкина произошло несколько радостных событий. 24 мая он стал Героем Советского Союза, получил «Золотую Звезду» № 993, в воинском звании вырос на одну ступень — стал майором. И вдруг сообщение из столицы: А.И. Покрышкину прибыть в Москву для вручения награды Соединенных Штатов Америки. Вопросов было немало. Что это за награда, кому она вручается, за какие поступки-подвиги? Где и кто будет вручать?

Оказалось, что золотую медаль «За боевые заслуги» от имени президента США Ф.Д. Рузвельта будет вручать главнокомандующий ВВС СССР маршал авиации А.А. Новиков. Более авторитетного военачальника в это время А.И. Покрышкин не знал и, естественно, волновался. В назначенное время Александр Иванович Покрышкин явился в Главный штаб ВВС. Встречи и беседы в управлении кадров, разговоры об ответственности и, конечно, поздравления. Затем кабинет главкома ВВС. Покрышкин волновался еще и за свой внешний вид. Он выглядел по-фронтовому: обычная гимнастерка, ремень поясной, погоны выданные совсем недавно, но уже помяты и на плечах не смотрелись, так

как были мягкие, сапоги — обычные. Одним словом, вид непарадный — парадной формы тогда не было.

А.И. Покрышкин представился: «Товарищ маршал! Майор Покрышкин за получением награды Соединенных Штатов Америки по вашему указанию прибыл». Главком ВВС, улыбаясь, подал руку, тепло поздоровался и пригласил майора сесть в кресло. А потом, обращаясь к нему, сказал: «Ну вот и опять свиделись. Только уже при новых обстоятельствах. Вы стали Героем страны, повышены в воинском звании. Если и далее так дело пойдет, то и меня скоро догоните». Потом главком попросил рассказать об обстановке на фронте, о последних боевых действиях, в которых участвовали подразделения и полки дивизии.

Майор А.И. Покрышкин четко и последовательно доложил о воздушных боях, о сбитых самолетах противника и наших потерях. Александр Александрович Новиков остановился на историческом значении Кубанского сражения, роли 4-й воздушной армии во главе с командующим К.А. Вершининым, говорил об отличившихся дивизиях, полках и летчиках. Потом добавил: «О наших победах на Кубани узнали в европейских столицах и на американском континенте». Взяв в руки документ, он зачитал поздравительное письмо президента США Ф.Д. Рузвельта летчику Покрышкину и затем произнес: «Вы, Покрышкин, — первый летчик-истребитель наших Военно-воздушных сил, награждаемый золотой медалью США. Надеюсь, что это только начало. Соединенные Штаты — первая страна из зарубежных государств так высоко оценила ваши геройские подвиги. Прошу не зазнаваться».

Затем встал из-за стола и, опять улыбаясь, подошел к Покрышкину и вручил награду. Тепло, сердечно поздравил и, по-отечески обняв, добавил: «Это стимул к новым подвигам, ведь воевать еще долго придется».

В этот длинный июньский день 1943 г. никто не знал, в том числе и главком, сколько еще придется воевать, сколько аэродромов менять. Никто не знал, кто дойдет до Победы, а кто погибнет в жестоких боях. А впереди была еще половина войны. И на всем протяжении этого времени на гимнастерке Покрышкина наряду с Золотыми Звездами Героя, орденами Ленина, Красного Знамени была награда США.

Покрышкин нередко задумывался над словами главкома: «Прошу не зазнаваться». Дело в том, что весна и лето того памятного 1943 г. были необычными для истребителя Покрышкина. В апреле — вручен орден Красного Знамени, в мае — Герой Советского Союза, в июне — награда США, в июле — второй орден Красного Знамени, в августе — дважды Герой Советского Союза. Но А.И. Покрышкин оставался верен себе. Он был храбрым и в то же время скромным, он был отважным и застенчивым. Его слава пошла с юга, с Южного фронта, и стала распространяться по всем фронтам до Северного Ледовитого океана. Она шла по всей нашей стране и за рубежом. Конечно, в первую очередь о новых подвигах Покрышкина узнавали в Военно-воздушных силах СССР. Но о них было известно и в других родах войск. Его фамилия и геройские подвиги сначала назывались в приказах и директивах главкома ВВС, а потом и в приказах Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина. Все чаще стали появляться статьи, очерки в газетах и журналах, особенно в газетах «Красная Звезда», «Известия», «Комсомольская правда», «Сталинский сокол». Корреспондентские материалы публиковались во фронтовых, армейских, дивизионных газетах. Печатались фотографии Покрышкина, а также его однополчан.

Популярным изданием Главного политического управления РККА были специальные листовки, посвященные героическим подвигам людей в годы войны. Такие листовки о Покрышкине с его портретом вышли на всех языках народов союзных республик.

В архивах газеты «Красная Звезда» я ознакомился с публикациями 1943–1985 гг. Этот период охватывает четыре с лишним десятилетия — от битвы на Кубани до ухода

из жизни маршала авиации А.И. Покрышкина. Из опубликованных материалов видно, что корреспонденты этой газеты стали активно посещать полк и дивизию с мая — июня 1943 г., когда Александр Покрышкин стал Героем Советского Союза, а дивизия была переименована в 9-ю гв. ИАД. Газета показывала, как росла боевая выучка летчиков. Они имели все больше побед, росли в воинском звании, награждались.

А.И. Покрышкин продолжал боевой путь вместе со своим родным 55-м, ныне 16-м гв. ИАП. Он был в его составе еще до войны, после Качи, в его составе он поднялся в небо 22 июня 1941 г., со своими однополчанами прошел через все испытания и невзгоды1941–1942 гг. Теперь, весной 1943 г., майор Покрышкин стал исполнять обязанности помощника командира полка по воздушно-стрелковой службе. Необходимо было готовить летчиков вести воздушный бой с противником, учить их основам боевого применения, атаковать превосходящего противника, совершать маневры и вести огонь в любой обстановке до уничтожения самолетов врага. Все это надо было делать в основном в воздухе, водить в бой группы все новых и новых летчиков. Покрышкин учил по принципу «делай, как я». Будучи ведущим группы, он яростно вступал в схватку с противником, подавал боевые команды другим летчикам, а после боя проводил разборы для всех вместе и каждого в отдельности.

Летчики любили своего учителя за умение летать, сообразительность и высокое мастерство воевать в самых сложных обстоятельствах. Учитель же, конечно, чувствовал уважительное отношение к себе со стороны летчиков, доброе отношение, проявлявшееся во взглядах людей, еще неопытных или менее опытных, чем он, в тех вопросах, которые ему задавали. Он нередко сравнивал их с собой в 1940–1941 гг., когда он был младшим летчиком полка, когда сам учился на курсах по подготовке командиров авиационных звеньев. Тогда у него еще не было такой хватки, сметки, практических навыков. Они пришли с войной. Но большую роль сыграли и богатый запас теоретических знаний, и довоенный опыт, приобретенный во время службы старшим авиатехником звена. Александр Иванович был уверен, что человека можно научить воевать с любым, самым коварным и хитрым противником, и эта уверенность передавалась летчикам.

Будучи помощником командира полка по воздушно-стрелковой службе, Покрышкин стал любимцем полка. И он сам полюбил эту должность. Она давала возможность больше, чем другим, летать, воевать с ненавистным врагом. Чаще других взлетая в небо, вступая в бой с воздушным противником, рискуя жизнью, Александр Покрышкин оттачивал все грани своего боевого мастерства. Число сбитых самолетов противника у помощника командира полка по воздушно-стрелковой службе стремительно росло. Это отражено в документах, фиксировавших все данные о вылетах на поле боя: на штурмовку войск противника, разведку, сопровождение бомбардировщиков, патрулирование и перехват. Каждый бой фиксировался отдельно.

Я внимательно изучил все боевые характеристики военного времени на А.И. Покрышкина. Эти архивные документы и сегодня поражают: в них отражены несгибаемый характер, стальная воля прославленного летчика. Беру в руки две боевые характеристики, подписанные командиром 16-го гвардейского истребительного авиационного полка гвардии подполковником Исаевым. В первой от 5 декабря 1942 г. записано: «Гвардии капитан А.И. Покрышкин — командир эскадрильи... с должностью справляется хорошо, пользуется заслуженным авторитетом, много работает над собой в деле изучения тактики ВВС противника и умело передает знания подчиненным.

Летает на самолетах: УтИ-4, И-16, МиГ-3, Як-1, Як-7, «Киттихаук»... за время войны — 336 вылетов с налетом — 320 часов, из них на штурмовку — 62, на разведку — 202, на сопровождение — 35. Проведено 40 воздушных боев, лично сбил шесть самолетов противника и в группе — шесть самолетов...

Во второй боевой характеристике от 2 октября 1943 г. отмечается:

«Гвардии майор А.И. Покрышкин — врид. помощника командира по воздушно-стрелковой службе 16 гв. ИАП.

За период Отечественной войны показал себя отважным воздушным бойцом. Мужественно и смело выполняет боевые задания по уничтожению немецких захватчиков как в воздухе, так и на земле.

За период военных действий произвел 517 боевых вылетов, их них на самолетах: И-16 — 30; Як-1 — 101; И-15 — 45; МиГ-3 — 182; «Аэрокобра» — 139.

В воздушных боях лично сбил 38 самолетов противника и в групповых боях — 6 самолетов... Занимаемой должности вполне соответствует. Достоин утверждения в занижаемой должности...»

Я специально привожу выдержки из боевых характеристик, которые являются своеобразной хроникой боевого пути А.И. Покрышкина, скрупулезно фиксирующей его боевые вылеты и сбитые им самолеты.

За первые полтора года войны Александр Иванович совершил 336 боевых вылетов, сбил лично 6 самолетов и 6 — в групповых боях. А за 9 месяцев 1943 г. было произведено почти 200 вылетов и сбито 32 самолета противника, т.е. в 5 раз больше. Эти цифры говорят сами за себя. За ними мастерство, отвага, мужество и смелость. Таких результатов не было ни у одного летчика. И Покрышкин стал в 1943 г. лучшим истребителем Военно-воздушных сил страны. Чуть позднее президент США Ф.Д. Рузвельт назовет его лучшим воздушным асом Второй мировой войны.

И вот теперь я с трепетом в душе беру в руки особый документ — наградной лист представления моего земляка к званию трижды Героя Советского Союза. Его дата — 22 декабря 1943 г.

Напомню, что присвоение звания Героя Советского Союза состоялось 24 мая 1943 г., дважды Героя Советского Союза — 24 августа 1943 г. И через неполных четыре месяца — представление к награждению третьей медалью «Золотая Звезда».

Наградной лист от 22 декабря 1943 г. более объемный, чем все предыдущие четыре полные страницы печатного текста. В нем говорится главным образом о подвигах, совершенных после присвоения А.И. Покрышкину звания дважды Героя Советского Союза.

Назову только небольшую часть из них: «После присвоения звания «дважды Героя Советского Союза» тов. Покрышкин, участвуя в боях за освобождение Донбасса, Мариуполя, Мелитополя и в боях за Крым, проявил новые образцы героизма, отваги и мужества при выполнении боевых заданий командования.

...Т. Покрышкин произвел на самолете «Аэрокобра» более ста боевых вылетов, в проведенных воздушных боях сбил 17 самолетов противника, в том числе в боях:

за освобождение Донбасса — 27 вылетов, 8 воздушных боев, сбил 3 самолета;

за освобождение Мариуполя — 14 вылетов, 5 воздушных боев, сбил 3 самолета;

за освобождение Мелитополя — 41 боевой вылет, 11 воздушных боев, сбил 5 самолетов;

в борьбе за Крым — 14 боевых вылетов, 5 воздушных боев, сбил 6 самолетов.

В сентябре 1943 г. тов. Покрышкин принимал самое активное участие в прикрытии действий конного корпуса генерал-лейтенанта Кириченко, который вместе с мехкорпусом действовал по тылам противника, нарушая его коммуникации. В это время в воздушных боях он лично сбил 5 самолетов противника.

19.09.1943 г., выполняя задание по прикрытию наземных войск в районе Ново-Михайловка, г. Токмак... на высоте 7000 м заметили Ю-88. В результате смелых и решительных атак, сочетая огонь с маневром, тов. Покрышкин сбил Ю-88. Атаку производил сзади, в хвост. Огонь вел с дистанции 200 м.

21.09.1943 г., прикрывая наземные войска в районе патрулирования, увидели, что к г. Токмаку подошли 5 Ю-88. В результате атаки майора Покрышкина ведущий пятерки Ю-88 взорвался в воздухе, из него два человека выпрыгнули на парашютах.

28.09.1943 г. ...на высоте 3500 м встретили 18 самолетов Ю-87 под прикрытием четырех Ме-109. Майор Покрышкин атаковал сзади сбоку самолеты Ю-87, из которых один загорелся и упал...

19.11.1943 г., вылетая на охоту за паровозами противника в Крым в район Джанкоя, встретили Ю-52. Тов. Покрышкин атаковал его сзади снизу с дистанции 150 м, в результате Ю-52 горящим врезался в воду...

Все сбитые самолеты противника подтверждены командованием наземных частей, радиостанциями наведения и летающими экипажами.

За весь период боевых действий на фронтах Отечественной войны с 22 июня 1941 по 20 декабря 1943 г. тов. Покрышкин на самолетах И-16, МиГ-3, Як-1 и «Аэрокобра» имеет 550 боевых вылетов, 137 воздушных боев и лично сбил 53 самолета противника.

За мужество, отвагу и героизм, проявленные при выполнении боевых заданий командования на фронтах Отечественной войны, за 53 лично сбитых самолета противника и произведенные 550 боевых вылетов на поле боя тов. Покрышкин достоин третьей высшей степени отличия — присвоения звания трижды Герой Советского Союза.

Командир 9-й гвардейской Мариупольской истребительной авиационной дивизии гвардии полковник Дзусов. 22 декабря 1943 г.».

Заключение командующего 8-й воздушной армией: «Храбрый из храбрых. Вожак, лучший советский ас. За лично сбитые 53 самолета противника в бою достоин присвоения высшей правительственной награды — трижды Герой Советского Союза.

Командующий 8-й воздушной армией генерал-лейтенант Хрюкин. 24 декабря 1943г.»

От Военного совета фронта наградной лист подписали командующий 4-м Украинским фронтом генерал армии Толбухин и член военного совета 4-го Украинского фронта генерал-полковник Щаденко.

В боевой обстановке уже в должности командира 16-го гвардейского истребительного авиаполка 9-й гв. ИАД майор Покрышкин еще ярче проявил свой талант авиационного аса и командира полка — основного тактического звена. Он не сидит все время в штабе или на командном пункте, а постоянно летает и участвует в боях. Но уже не только как боец, а как командир, который видит, как дерутся его летчики, управляет воздушным боем и обдумывает, как улучшить, усовершенствовать приемы воздушного боя, сделать его более эффективным.

В это же время в Москве управление кадров предлагает главкому ВВС маршалу авиации А. А. Новикову назначить Покрышкина начальником отдела боевой подготовки всей истребительной авиации Военно-воздушных сил СССР. В конце января 1944 г. из Москвы приходит телеграмма с вызовом лучшего аса страны в Москву. Ему предлагают служить в столице СССР, генеральскую должность, квартиру, обещают большую перспективу на будущее. Словом, райские условия. Когда это было, чтобы майору сразу предлагали должность генерал-майора?

Но Александр Иванович отказался от этого великолепного предложения и радужной перспективы. На следующий день состоялась встреча с главкомом ВВС. Она проходила в том же кабинете, что и полгода назад. Маршал авиации А.А. Новиков был спокоен и доброжелателен, а разговор — доверительным. Маршалу авиации уже доложили, что А.И. Покрышкин не согласился с предложением. И он сразу, без особого вступления, но с ударением спросил: «Так что, хочешь воевать до конца, до полной Победы?» «Я хочу быть на фронте, хочу воевать и уничтожать фашистов, пока их не будет на нашей земле,» — ответил майор.

Главком не стал убеждать его, согласился с собеседником. Далее он кратко пояснил обстановку на других фронтах, говорил о положении в Военно-воздушных силах и предстоящих задачах. Расспросил о делах в полку и дивизии, моральном настрое летно-технического состава, несмотря на то что обстановку и состояние дел в дивизии маршал знал, хотя, может быть, без подробностей и деталей. Знал потому, что командующий 8-й воздушной армией Т.Т. Хрюкин и его штаб регулярно докладывали о выполнении боевых задач, которые ставил командующий войсками 4-го Украинского фронта генерал армии Ф.И. Толбухин.

Главком поделился своими мыслями о командных кадрах авиационных полков, дивизий, корпусов и армий. Говорил о том, что за время войны они выросли, сформировались, приобрели опыт ведения боевых действий. И добавил:

— Вам, товарищ Покрышкин, очень повезло в боевой жизни. У вас все время были хорошие, опытные командиры и командующие. В прошлом — генерал-лейтенант К.А.Вершинин, а сейчас — генерал-лейтенант Т.Т. Хрюкин. Тимофей Тимофеевич Хрюкин из всех командующих воздушными армиями на фронтах Отечественной войны самый молодой и один из самых талантливых.

Обращаясь к собеседнику, главком спросил:

— Вот вам, товарищ Покрышкин, сколько сегодня лет?

— Скоро исполнится 31 год.

— А товарищу Хрюкину — 33, — продолжал А.А. Новиков. — Но какая школа, какой прекрасный боевой опыт у него! В 26 лет он, доброволец, умело водил в бой эскадрильи бомбардировщиков и громил испанских фашистов. Опытным командиром вернулся из Испании Хрюкин. А в 1939 г. опять добровольцем в Китае воюет с японскими самураями, участвует в сверхдальних боевых полетах на Формозу (Тайвань) и Японские острова. Закончив дела в Китае, практически без отдыха Хрюкин вступает в войну с белофиннами в 1939–1940 гг., командует полком, затем авиадивизией.

— Вы обратите внимание, — делает ударение главком. — 22 июня 1941 г. Хрюкин — командующий ВВС 12-й армии, и его летчики в первый, самый тяжелый день войны сбили 13 самолетов противника, потеряв при этом 7 своих. В августе 1941 г. Хрюкин — командующий ВВС Карельского фронта, а в самое трудное время 1942 г. — в августе — он командующий 8-й воздушной армией в великой Сталинградской битве. И в самые отчаянные времена он не унывал. 23 августа 1942 г., когда на Сталинград совершили налет более 2000 фашистских самолетов, Хрюкин скрипел зубами, но не переставал отдавать нужные распоряжения и команды, умело управляя соединениями. Он не психовал, нецензурной брани не употреблял. Он был само олицетворение мужественной, несгибаемой стойкости, самообладания, трезвого ума и железной воли.

Хрюкин молодой, но опытный. Мало кому довелось так много воевать, как этому командиру. Хрюкин молодой, но смелый. Он может на равных разговаривать с командующим фронтом генералом армии Федором Ивановичем Толбухиным, а если обстановка заставляет, то и позвонить по телефону ВЧ Сталину.

— Мне известно, — заметил главком, — Хрюкин вас представил военному совету фронта к награждению третьей «Золотой Звездой» Героя. Он высоко ценит вас, уважает и любит. У него нет столько «Золотых Звезд», сколько есть у вас, а у меня нет ни одной. Но у Хрюкина Тимофея Тимофеевича тоже есть чему поучиться. Имейте это в виду. Я хочу, чтобы вы, Покрышкин, выросли в крупного авиационного военачальника. Для этого у вас все имеется. Я желаю вам успехов на фронте. Там быстрее люди растут. Вы правильно решили.

Дважды Герой Советского Союза А.И. Покрышкин в приподнятом настроении возвращался на фронт, в свою 8-ю воздушную армию, в свою 8-ю гв. дивизию, в свой родной 16-й гв. полк. Он думал, осмысливал содержание встречи с главкомом, вспоминал

рассуждения о Вершинине, Хрюкине. И конечно, совет маршала авиации: «Но у Хрюкина Тимофея Тимофеевича тоже есть чему поучиться». И он понял: главное — учиться воевать. Ведь Т.Т. Хрюкин воевал четвертую войну, успел везде и в молодые годы. Он был всего лишь на два с лишним года старше. А пройдет еще год с небольшим, и Хрюкину 19 апреля 1945 г. единственному из всех командующих воздушными армиями будет присвоено звание дважды Героя Советского Союза. И на параде в честь Великой Победы он, генерал-полковник Т.Т. Хрюкин, со знаменем 3-го Белорусского фронта во главе сводного полка рядом с Маршалом Советского Союза А.М. Василевским браво прошагает по брусчатке Красной площади в торжественном марше победителей. За три дня до этого исторического события ему исполнилось только 35 лет.

Замечу ради объективности, мой дорогой земляк Александр Иванович Покрышкин генерал-полковником стал лишь через 20 лет. В военной службе возраст всегда имеет значение... Ведь Хрюкин так же, как Покрышкин, в 1932 г. по призыву IX съезда ВЛКСМ, по комсомольской путевке и зову сердца поступил в авиационное училище в городе Ворошиловграде. Разница только одна: Александр Покрышкин, рабочий парень из Новосибирска, поехал в Пермское авиационное техническое училище, а рабочий парень, сын котельщика Тимофей Хрюкин поехал из Краснодарского рабфака в Ворошиловградское авиационное училище летчиков. И больше ни в каких училищах и академиях не учился. Для него главной учебой были войны. К началу Великой Отечественной войны он имел на своем боевом счету более 100 боевых вылетов, да еще каких! Он водил в бой большие группы самолетов, авиационные эскадрильи в полном составе, умело управлял ими в бою. До начала Великой Отечественной войны .он уже откомандовал авиационной дивизией, а ему было всего 29 лет от роду, и вступил в нее уже генерал-майором. Мой же земляк вступил в войну младшим летчиком, а генерал-майором станет лишь только в 1953 г.

Покрышкин и Хрюкин встретились в июне 1945 г. в период подготовки к параду. Встречались ежедневно на тренировках, а потом на самом Параде Победы и правительственном приеме в Кремле. Щедрая природа подарила замечательную судьбу этим сталинским соколам: оба были молодыми, высокими, спортивными, подтянутыми, красивыми полковником и генерал-полковником, комдивом и командармом, трижды Героем и дважды Героем. Оба были людьми необычайной работоспособности, напористости и находчивости, решительности, твердого характера и железной воли.

Но до этой встречи пройдет еще почти полтора года. А в эти дни февраля 1944 г. Покрышкин, возвращаясь в полк, в мыслях повторял каждое слово главкома. В памяти глубоко засели слова А.А. Новикова: «Я хочу, чтобы вы, Покрышкин, выросли в крупного авиационного военачальника. Для этого у вас все имеется. Я желаю вам успехов на фронте. Там быстрее люди растут. Вы правильно решили».

Он думал и настраивался на одно — воевать. Воевать еще лучше, с меньшими потерями и большими победами. Делать это становилось все труднее, так как противник сопротивлялся с еще большим упорством. Пружина начала сжиматься в сторону Запада, Берлина. И где она может лопнуть, никто не знал, так же как никто не знал, сколько еще продлится Отечественная, на каком рубеже она остановится, сколько боевых товарищей погибнет. А ведь в каждом воздушном сражении гибли летчики, замечательные мастера воздушных боев, в том числе и те, кто вступил в войну с ее первого дня, и командиры, которые водили в сражения боевые группы, эскадрильи, авиационные полки. Не были исключением и командиры дивизий, и командиры авиационных корпусов. А сколько уже погибло Героев Советского Союза. И еще погибнет.

Эти думы, видимо, появлялись у Покрышкина в минуты передышки между боями. Возможно, они были и во время следования на фронт из Москвы, где он только что зарегистрировал свой брак с Марией Кузьминичной.

Время, проведенное в Москве, для Покрышкиных было небольшой передышкой. Было необходимо сделать выбор: получить назначение на генеральскую должность в Москве или возвращаться в боевой строй своего гвардейского полка на фронт. Покрышкин выбрал последнее.

Главными событиями предстоящих недель и месяцев были воздушные бои и сражения. А каждая неделя и месяц состояли из суток и часов. И каждый час жизни для моего земляка был испытанием. Он примет под свое командование знаменитый полк, в котором родился как боевой летчик, а вскоре и знаменитую дивизию. Он пройдет становление в этих командирских должностях в ходе тяжелейших воздушных боев и сражений. Его боевой путь проляжет через Украину, Румынию, Польшу, Германию, Чехословакию, Австрию. И в каждом бою, сражении и операции, в том числе армейских, фронтовых и военно-стратегических, придется сдавать командирский экзамен на боевую зрелость. А сколько впереди еще аэродромов, городов, населенных пунктов, где будет литься человеческая кровь, в том числе и его подчиненных — бойцов 16-го полка и 9-й дивизии. Среди названий этих населенных пунктов будут Аскания Нова, Черниговка, Стефанешти, Михалувка, Альтендорф, Аслау, Нойхаузен, Гроссенхаин, Берлин, Прага, Вена-Абсдорф. Это только некоторые точки, словно пунктиром отметившие боевой путь 9-й гвардейской истребительной авиационной орденов Ленина, Богдана Хмельницкого, Краснознаменной Мариупольско-Берлинской дивизии, ее гвардейских 16, 100, 101, 104-го истребительных авиационных полков на заключительном этапе Отечественной войны в 1944–1945 гг.

В боевой жизни, вобравшей в себя 1418 дней и ночей, был пройден уже большой путь, многое было позади, но многое еще предстояло испытать. Не вдаваясь в подробности всех сражений моего земляка, отмечу лишь то, что каждый бой, каждое авиационное сражение предстояло планировать со штабом, рассматривать и утверждать боевые документы, докладывать командующему воздушной армией (вначале генерал-лейтенанту Т.Т. Хрюкину, а в последующем генерал-полковнику С.А. Красовскому), а затем непосредственно участвовать в боевых действиях и осуществлять руководство ими. И, наконец подводить итоги выполнения боевых задач, подсчитывать потери людей и боевой техники. Одним словом, ноша командира резко отличается от ноши летчика, если даже он и ас. Эту ношу принял на свои плечи А.И. Покрышкин. Он ее выдержал.

19 августа 1944 г. Александр Иванович Покрышкин стал первым трижды Героем Советского Союза и единственным в период Великой Отечественной войны.

Это он, один из миллионов воюющих, единственный из всех воздушных асов второй мировой войны, только он один из всех командиров и командующих с тремя «Золотыми Звездами» Героя поднимался в огневое небо войны и вел прославленные боевые полки своей знаменитой 9-й гвардейской дивизии на разгром врага. Он и его храбрые соколы совершили бессмертные подвиги в воздушных боях в Молдавии, Украине, Ростове, Кубани, Северной Осетии, Ставрополе, Волгограде, Чечено-Ингушетии, Дагестане, Белоруссии, Мариуполе, Севастополе, Новороссийске и Мелитополе. Он принял участие в воздушных сражениях в небе Румынии, Польши, Австрии, Германии, Чехословакии.

А.И. Покрышкин был одним из тех удивительных людей, которых подарила миру могучая Сибирь. Я с гордостью пишу эти слова от имени всех земляков, бывших свидетелями его славной боевой жизни. Мы родились на Новосибирской земле, ходили по одним улицам, учились в одной школе и училище, жили в том же доме и общежитии, дышали одним воздухом, трудились на том же заводе и в том же цехе, где и сегодня стоит верстак с тисками «Энди» А.И. Покрышкина. Это все земля сибирская, ее можно ограничить территорией бывшего Сибирского военного округа (ранее Западно-Сибирского) и выделить только Западно-Сибирский край 1920–1930 гг., а потом Новосибирс-

кую область. И наконец, сам город Новосибирск, Октябрьский район с улицей Лескова 43-а, где родился Александр Покрышкин, его братья Василий, Алексей, Петр, Валентин, Виктор и сестра Мария, где жили его родители Иван Петрович и Ксения Степановна.

Особо следует выделить сегодняшний Ленинский район со станцией Кривощеково, улицей Станционной и домом № 30, с бывшим ФЗУ — ныне Новосибирским ордена Трудового Красного Знамени профессиональным училищем № 2 им. трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина и, конечно, «Сибсельмашем», где трудился молодой Покрышкин, социалистическим городом, как мы его называли «соцгородом», с кирпичными корпусами общежитий, где жил Покрышкин и где потом жили мы. Мы ходили по одним улицам и переходам в ФЗУ, на заводы «Сибсельмаш», металлургический № 702, ныне имени Кузьмина.

Мы, сибиряки, гордимся тем, что в этом районе среди улиц с именами великих полководцев, героев Гражданской и Великой Отечественной войн, есть одна особая улица под названием «9-я Гвардейская», есть клуб им. А.И. Покрышкина, а еще мемориал — памятник 39 тысячам новосибирцев, погибших на войне. И конечно, есть военкомат, через который, видимо, уже прошли миллионы парней. Именно через этот военкомат оформлялся в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию, в авиационно-техническое училище Покрышкин, его однокашники Пыжиков, Волончук и другие. Через этот военкомат призывались и мои однокашники Прудников, Нохрин, Поздеев, Фокин, Тараданов.

Вот на эту нашу родину, в этот родной и любимый город, в центральном районе которого выделили семье Покрышкина новую квартиру в деревянном доме на улице Державина № 20, прибудет наш земляк после вручения ему третьей медали «Золотая Звезда».

19–20 августа 1944 г. многие радиостанции мира, газеты, телеграфные агентства сообщили об Указе Президиума Верховного Совета СССР о награждении А.И.Покрышкина третьей «Золотой Звездой». Так были отмечены его подвиги и мужество.

Покрышкина пригласили в Москву, в Кремль для вручения награды, а также в главный штаб ВВС к главкому А.А. Новикову.

Награждение было назначено на 19 сентября, ровно через месяц после объявления Указа. Когда люди собрались для получения «Золотых Звезд» Героев Советского Союза, многие полушепотом произносили: «Вот он, Покрышкин! Вот он какой! Вот он — сын земли русской! Смотрите, смотрите на Покрышкина!»

Он был в зеленой гимнастерке с погонами полковника авиации, как все, в сапогах, галифе, молодой, подтянутый, со строгим лицом. До этого газеты и журналы уже публиковали материалы о нем и печатали его портрет. Во всех городах страны была распространена листовка «Первый трижды Герой Советского Союза», подготовленная ГлавПУРом РККА.

На кремлевском вручении «Золотых Звезд» были отличившиеся в защите Отечества от всех видов и родов войск и в разных воинских званиях. Героями Советского Союза стали, например, гвардии младший сержант Александр Свиридович Яковенко, гвардии сержант Михаил Артемович Бахтуев, младший лейтенант Алексей Николаевич Афанасьев, лейтенант Николай Александрович Демин, гвардии лейтенант Иван Михайлович Сухомлин, гвардии капитан Петр Николаевич Емельянов, гвардии майор Иван Григорьевич Кобяков, гвардии подполковник Иван Васильевич Васильев. У каждого на груди боевые ордена и медали, у некоторых — «Золотая Звезда». И только у одного летчика-истребителя на гимнастерке ярко блестели две «Золотые Звезды», а ниже орден Ленина, три ордена Красного Знамени, золотая медаль США «За боевые заслуги» и другие награды. Его имя было известно на всех фронтах и флотах. И конечно же, никто не сомневался, что в этот день первым будет принимать высочайшую награду — третью «Золотую Звезду» — прославленный ас полковник А.И. Покрышкин.

Я долго разыскивал тех Героев Советского Союза, кто вместе с моим земляком 19 сентября 1944 г. получал в Кремле «Золотую Звезду». И нашел одного из них — Ивана Михайловича Сухомлина почетного гражданина белорусского города Слонима, генерал-майора в отставке, профессора. Вот его воспоминания:

Разве можно забыть такое событие? В жизни это бывает один раз. И помню, как сегодня, хотя прошло более полувека. Ведь собрали лучших представителей страны, талантливых людей. Они олицетворяли в тот день легендарную историю нашей Родины, ее доблестных Вооруженных сил.

Мне в то время исполнилось всего 20 лет, и был я лейтенантом Рабоче-Крестьянской Красной Армии. А в Кремль прибыли летчики, представители сухопутных войск и Военно-морского флота. Присутствовали военачальники, представители правительства. Ясно, на этом торжественном событии были и рядовые, и младшие офицеры. Однако главным героем был Александр Иванович Покрышкин. Он был в центре внимания и в то же время рядом со всеми. Чего греха таить, мы все смотрели в его сторону и завидовали его судьбе. Он являлся национальным героем с мировой славой. Мы спрашивали друг у друга: откуда он родом, кто его родители, сколько ему лет? Одни говорили — 35, другие — 30, а некоторые утверждали, что еще моложе — 28. Знающие люди подсказывали: он на генеральской должности и ему 31 год.

Выглядел он красиво: стройный, подтянутый и высокий, намного выше меня. Но одет был, как все прибывшие с фронтов. И вел себя скромно. То ли от природы он такой, то ли обстоятельства его сделали таким. На груди у него самые большие ордена, у большинства из нас таких не было. Каждый понимал: зря такие награды не дают.

Александру Ивановичу Покрышкину первому Николай Михайлович Шверник вручил третью медаль «Золотая Звезда». А когда ее прикрепили к его гимнастерке рядом с двумя предыдущими, Александр Иванович покорил всех присутствующих, вежливостью, и строгостью. Он не вел себя, как человек, выдающийся среди других. Он был, как все мы, солдатом Отчизны. И это его возвышало, поднимало. Все участники торжества пожимали ему руку, тепло обнимали и сердечно приветствовали. А он, улыбаясь, стеснительно, негромко произносил: «Да что вы, я такой же, как все. Мы все одинаковы». В перерыве, когда первому трижды Герою Советского Союза задавали вопросы, он кратко рассказал о своей семье, родителях, Новосибирске. Нашлись земляки, записывали адреса — домашний и полевой почты.

Мы несколько дней были в Москве «под прицелом «фотокорреспондентов, журналистов. Но в центре всех событий тех памятных дней был, несомненно, первый трижды Герой Покрышкин. Его всюду ждали, везде хотели видеть. Он был не только легендарным Героем, асом № 1, но и прекрасным собеседником, другом. Его приглашали в редакции газет, на радио, в коллективы предприятий, в воинские части. Везде он быть не мог, но и отказываться было неудобно. Он благодарил и объяснял: «Все зависит от главкома ВВС, его приказа, который я обязан выполнять, я не свободный человек, на мне целая авиационная дивизия. И находится она в Польше». Покрышкин воплощал в себе все подвиги нашего народа. Героев были тысячи, а такой, как он, — один. Несомненно, Александр Иванович чувствовал отношение к себе людей, их взгляды, улыбки и испытывал особую гордость за принадлежность к такой стране — Союзу Советских Социалистических Республик.

Иван Михайлович Сухомлин вспомнил немного и о себе. Указ застал его в одном из московских госпиталей. В боях в Белоруссии он был ранен, получил множественные ожоги. Врачи и молодой организм справились. Когда в палате он услышал о присвоении ему звания Героя Советского Союза, то не поверил. Уже было такое: в газете были опубликованы фамилия, имя, отчество, но награжденный оказался однофамильцем. И только когда из части пришла поздравительная телеграмма, сомнения немного улег-

лись, а позднее, когда в госпиталь прибыли официальные представители с сообщением о предстоящем вручении и поздравлением, у юного лейтенанта (он был на 10 лет моложе Покрышкина), исчезли последние сомнения. Кстати, Иван Михайлович в тот памятный день получил сразу несколько наград: «Звезду» Героя, орден Ленина и орден Красной Звезды. Представления к наградам шли после боев, а он попадал с ранениями в медсанбаты, полевые и стационарные госпитали. Теперь наконец награды были вручены герою.

Волею судьбы случилось так, что последний оставшийся в живых из тех, с кем 19 сентября 1944 г. Покрышкин получал «Золотую Звезду» Героя, готовил, принимал и подписывал обращение к руководителям государства, в котором была просьба наконец выполнить в полной мере Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1944 г. о присвоении звания трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкину и сооружении его бюста в Москве. Дело в том, что постановление о сооружении бронзового бюста А.И. Покрышкина в Москве за прошедшие десятилетия не выполнено. И было бы целесообразным, пусть с опозданием больше чем на полвека, сделать то, что было объявлено в период войны.

Сам трижды Герой об этом не мог сказать, не позволял характер. За него должны сказать сегодня другие. Бюст нужен не Покрышкину, он нужен как символ героических свершений, как святая память героям Отечества.

А что же делал сам Покрышкин после торжественного акта в Кремле?

На следующий день его ожидало важное событие — очередная встреча с главкомом ВВС.

А.А. Новиков встретил А.И. Покрышкина в добром расположении духа.

— Ну вот и реализовано представление командарма 8-й воздушной армии Хрюкина, — начал он. — Поздравляю теперь лично первого трижды Героя Советского Союза.

Пожал крепко руку, заулыбался, усадил гостя в кресло, и начался добрый, сердечный, можно сказать, задушевный разговор.

— Так получилось, что представляли вас на 4-м Украинском фронте, вы там были нужны, 9-я дивизия воевала на главных участках. Затем необходимость возникла передать вас на 2-й Украинский фронт, а решение о награждении состоялось уже тогда, когда вы со своей дивизией были в составе 1-го Украинского фронта, в новой для вас 2-й воздушной армии. Этот боевой маршрут 9-й гв. ИАД, ее воздушные бои мне только да еще немногим в главном штабе ВВС известны. Охотников и желающих среди командующих воздушными армиями заполучить вашу дивизию немало. А почему? Да потому, что командир этой дивизии носит фамилию Покрышкин.

Вот и пришлось вас передать С.А. Красовскому, просил очень мой старый друг и товарищ. Но главное не в этом, главный штаб немедленно принял решение о передаче вас из состава одной воздушной армии в состав другой. Главное в том, что такие летчики нужны на самом главном направлении, на самом нужном в этот момент. А нам иногда виднее сверху, где острая необходимость, известно больше, где, на каком фронте или группе фронтов готовится самая важная операция, будь она военно-стратегическая или фронтовая. Да и уважить можно было такого командарма, как С.А. Красовский. Ведь Степан Акимович Красовский — один из немногих командующих авиацией, кто участвовал в Первой мировой войне и во всех последующих, он в отцы годится многим командирам дивизий. Он же авиационным корпусом еще до войны командовал.

Покрышкин внимательно слушал главкома ВВС и иногда бросал взгляд на погоны Александра Александровича. Они стали другими за период, прошедший после последней встречи. Главнокомандующему Военно-воздушными силами страны было присвоено высшее звание в авиации — главный маршал авиации. Он слушал первого Главного маршала авиации. До А.А. Новикова их не было.

И.В. Сталин как Верховный главнокомандующий, как нарком обороны во время войны уважительно относился к авиации, летчикам, а значит, и к своему заместителю по авиации А.А. Новикову. В целом отношения между Верховным и главкомом ВВС были нормальными. Новиков бывал в служебном кабинете Сталина, на его даче, но обращался к нему не по имени и отчеству, а непременно «товарищ Сталин». Расстояние между ними оставалось довольно большим. Конечно, все текущие проблемы в авиации решались в главкомате ВВС и наркомате авиационной промышленности. Поэтому вся ответственность за подготовку авиационно-технических кадров, формирование авиационных частей, соединений, ведение боевых действий лежала на главкоме ВВС. Однако указания крупного масштаба, принципиального значения А.А. Новиков от Сталина получал регулярно.

Главный штаб ВВС и главком работали с большим напряжением, разрабатывали планы участия воздушных армий в боевых операциях фронтов, организовывали взаимодействие с наземными войсками, отслеживали ход боевых действий авиации, готовили донесения, директивы, приказы. Изматывал себя главком и постоянными командировками. Зато он глубоко и всесторонне знал положение дел в войсках, знал кадры и был всегда в постоянной готовности к очередным и внезапным докладам Верховному. За это его и ценил И.В. Сталин. Высоко ценил его и заместитель Верховного главнокомандующего Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, с которым А.А. Новикову приходилось очень часто общаться, выезжать в войска для координации боевых действий фронтов и авиации.

В своей беседе первый трижды Герой и первый Главный маршал авиации невольно вновь возвращался к успешно завершившейся Львовско-Сандомирской операции, участию в ней 2-й воздушной армии под руководством генерал-полковника С.А. Красовского, 6-го гвардейского истребительного авиационного корпуса под руководством Героя Советского Союза гвардии генерал-лейтенанта А.В. Утина и 9-й гвардейской истребительной авиационной дивизии во главе с гвардии полковником А.И. Покрышкиным.

Здесь надо сделать одно пояснение. Дело в том, что многие утверждали: А.И. Покрышкину присвоено звание трижды Героя за успешные боевые действия, умелое руководство дивизией и личное мужество в ходе Львовско-Сандомирской операции. Да, это все имело место. Но начало операции — 13 июля, окончание — 29 августа 1944 г. А указ о награждении А.И. Покрышкина принят 19 августа. В этом плане «грешат» даже крупные монографии, солидные исследования данной операции. Особенно когда отмечают, что за успешные боевые действия в ходе этой операции были награждены..., в том числе и А.И. Покрышкин. Даже в «Истории Великой Отечественной войны» (издание 1965 г., с. 364–365) указывается: «Высокое боевое мастество, героизм, отвага — вот что отличало... воинов в боях за освобождение западных областей Украины и юго-восточных районов Польши. Особое мужество проявили... летчики корпусов генералов И.С. Полбина и В.Г. Рязанова... Полковники И.И. Якубовский и В.С. Архипов были награждены второй медалью «Золотая Звезда», а прославленный летчик нашей страны полковник А.И. Покрышкин — третьей медалью «Золотая Звезда».

Произошло совпадение в самом лучшем смысле: и успешные боевые действия 9-й гв. ИАД, 6-го гв. ИАК, 2-й ВА и 1-го Украинского фронта в целом, личное мужество А.И. Покрышкина, его умелое руководство дивизией, и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1944 г. Справедливости ради надо заметить, что да, действительно, за смелые и умелые боевые действия многие летчики, техники были награждены правительством, а части, соединения удостоены почетных наименований. Так, 6-й гв. истребительный авиационный корпус (А.В. Утин), куда непосредственно входила 9-я гв. ИАД, получил наименование «Львовский», 16-й гв. ИАП, которым ранее командовал А.И. Покрышкин, стал называться «Сандомирским». И уже позднее, после окончания

операции, Г.А. Речкалов, А.И. Труд, А.В. Федоров стали Героями Советского Союза. А Александр Иванович был представлен к званию трижды Героя еще в декабре 1943 г. При этом прошло 8 месяцев от первой подписи командира дивизии гвардии полковника И.М. Дзусова, впоследствии генерал-майора, Героя Советского Союза, до последних подписей М.И. Калинина и А.Д. Горкина.

А.А. Новиков спросил у моего земляка:

— А до вас, Александр Иванович, довели мою телеграмму с поздравлением, которую я подписывал в адрес Красовского для 9-й гвардейской дивизии и в ваш адрес?

— Да, товарищ Главный маршал авиации, немедленно. Ее зачитывал начальник штаба дивизии полковник Б.А. Абрамович.

— А теперь я скажу и своей небольшой радости, — продолжал главком. — В день 19 августа 1944 г. состоялся указ и о моем награждении. Меня наградили третьим орденом Суворова 1-й степени. Так что с тобой, Александр Иванович, мы не только тезки, но и «побратимы» в определенном смысле.

Главный маршал авиации А.А. Новиков стал одним из немногих военачальников, удостоенных трех орденов Суворова 1-й степени. Кавалерами этих орденов были Маршалы Советского Союза А.И. Еременко, В.Д. Соколовский, В.И. Чуйков, Главный маршал авиации К.А. Вершинин, Главный маршал артиллерии Н.Н. Воронов, маршал артиллерии В.И. Казаков, генерал армии П.И. Батов и другие.

Главком кратко остановился на предстоящих задачах, в которых авиации отводилась важная роль.

— Так что для отдыха много времени нет. В Новосибирск слетаете на 5 суток, а потом опять в бой...

На секунды А.А. Новиков прервал свои рассуждения, а потом, глядя в глаза своему собеседнику, добавил:

— Мне названивают твои земляки, звонили из обкома, ждут в гости. Я прошу аккуратно, по-доброму встретиться, рассказать о войне, о боях, о скорой победе. Смотри: сибиряки — народ замечательный, хлебосольный, только чтобы не затаскали по встречам. А то и с родственниками не останется времени встретиться. У вас же в Новосибирске мама, семья...

С добрыми пожеланиями и напутствиями расставался первый Главный маршал авиации с первым трижды Героем Советского Союза.

Время у Покрышкина было расписано по часам и минутам, в том числе и ночные часы. У него оставалась еще одна важная встреча — в 3 часа ночи с первым секретарем ЦК ВЛКСМ, после нее предстоял полет в родную Сибирь, в родной Новосибирск. А потом, как сказал главком, опять в бой.

День Великой Победы, 9 мая 1945 г., Покрышкин встретил единственным трижды Героем Советского Союза. На правительственном приеме были все командующие армиями ВВС, Сухопутных войск, командующие флотилиями Военно-морского флота, все командующие фронтами и флотами СССР, руководители промышленности, сельского хозяйства, деятели науки и культуры, представители дипломатических миссий, члены правительства и Верховный главнокомандующий И.В. Сталин. Во всех залах Кремля ярко горели люстры, блестели паркетные полы, но ярче всего сверкали награды. И у всех присутствующих были радостные и счастливые лица. Каждый из приглашенных на прием сознавал: и он что-то сделал для Победы, внес личный вклад в разгром ненавистного врага...

И среди всех выделялись два человека — А.И. Покрышкин и Г.К. Жуков. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков трижды Героем Советского Союза стал за несколько дней до этого торжества. Когда был принят Акт о капитуляции фашистской Германии, дважды Герой Советского Союза Г.К. Жуков в ночь с 8 на 9 мая 1945 г. из Карлхорста — пред-

местья Берлина — по связи ВЧ доложил И.В. Сталину в Кремль: «Товарищ Сталин, Акт о капитуляции подписан и принят!» И.В. Сталин задал Г.К. Жукову вопрос:

— Кто подписал Акт с немецкой стороны?

— Фельдмаршал Кейтель.

— Ну что, товарищ Жуков, будем считать сегодняшний день Днем Победы! Прошу передать поздравления всем бойцам и командирам, всем командующим Красной Армии! Спасибо вам, товарищ Жуков!

Положив телефонную трубку и подойдя к столу, за которым сидели несколько членов Политбюро, И.В. Сталин поздравил каждого из присутствовавших. А подойдя к М.И. Калинину, протянул ему руку и произнес: «Нам надо подумать, как оценить и отблагодарить за войну товарища Жукова, за его вклад в дело Победы».

Сталин не давал указания готовить указ о награждении, он только высказал свое пожелание, совет. Уже после этого М.И. Калинин заходил в кабинеты В.М. Молотова, Л.М.Кагановича, Г.М. Маленкова и обсуждал разговор у Сталина: «как оценить Жукова за войну». Все согласились внести предложение о награждении третьей медалью «Золотая Звезда». В июне состоялся Указ Президиума Верховного Совета СССР. Георгий Константинович Жуков стал вторым трижды Героем Советского Союза. И Парад Победы он принимал с тремя «Золотыми Звездами».

На приеме встретились два трижды Героя. Потом будет еще много встреч. Но 24 июня 1945 г. была их первая встреча.

Парад Победы. Покрышкин со знаменем 1-го Украинского фронта вместе с Маршалом Советского Союза И.С. Коневым и командармами на Красной площади. Правительственный прием в Кремле. Встреча с главкомом ВВС, радостная, неповторимая. На ней не было расспросов о состоянии дивизии, необходимой помощи. Не было напутствий учиться у командармов К.А. Вершинина, Т.Т. Хрюкина, С.А. Красовского и теплых рассказов о них. Они все были в Кремле, они все встретились вместе еще до правительственного приема, на тренировках к параду. Они подводили итоги побед и поражений.

У Покрышкина много боевых побед. И он считал, что в них велика роль сражавшихся рядом летчиков, и его боевых командармов. Благодаря им он, простой сибирский парень, стал национальным героем. В войну у него было несколько командиров полков и дивизий, четыре командующих воздушными армиями. Все они передали ему свой богатый опыт. Трое последних — К.А. Вершинин, Т.Т. Хрюкин, С.А. Красовский — были сегодня с ним на приеме. У всех не ангельский характер, а подлинно командирский: требовательные, жесткие, временами крутые, не терпящие неряшливости в делах и лени. Но, будучи к себе еще более требовательными, чем к подчиненным, они имели полное право приказать: «Делай, как я!» Покрышкин высоко ценил роль Константина Андреевича Вершинина в своей военной судьбе, в резком повороте боевой биографии. Он благодарил судьбу за встречу на войне с командармом Тимофеем Тимофеевичем Хрюкиным, который взял на себя не только руководство летчиками 9-й гв. дивизии, не только проявлял решительность при подготовке и ведении воздушных боев, находчивость, опыт, мастерство в управлении частями и соединениями в ходе воздушных сражений, но и показал умение работать с кадрами, отбирать авиационных самородков для тяжелых операций, и не только это. Но Хрюкин не только отправлял эскадрильи, полки и дивизии на авиационные сражения в пекло войны. Он по достоинству ценил людей, особенно мастеров воздушных боев с противником. А.И. Покрышкин до конца своей жизни с особым теплом вспоминал этого командарма-8, сделавшего представление военному совету фронта о награждении его третьей медалью «Золотая Звезда».

Мой земляк по-сыновьи ценил командарма-2 Степана Акимовича Красовского. Красовский довел три авиационных корпуса и все входящие в них дивизии и полки до полной Победы. Именно до полной, пока не был сбит последний фашистский самолет.

Последнюю вражескую машину в Великой Отечественной войне 10 мая в 19 часов 20 минут в небе над Прагой сбил Г.Г. Голубев, ведомый А.И. Покрышкина.

И вот сегодня А.И. Покрышкин и С.А. Красовский вместе прошли на Параде Победы, а сейчас вместе за одним столом на правительственном приеме. Здесь же находится главком ВВС А.А. Новиков. Его слава в зените. Первый Главный маршал авиации, Герой Советского Союза, кавалер трех орденов Суворова 1-й степени. Тридцать наград Родины — вот оценка его полководческой деятельности, его глубоких знаний, таланта, огромного боевого опыта. Среди наград других стран — Высший командорский орден США. Вместе с этим орденом А.А. Новикову было вручено личное письмо президента США Ф.Д. Рузвельта. В нем сказано: «Маршал Новиков проявил выдающиеся способности, усердие и проницательность в деле руководства успешными воздушными операциями Красной Армии. Его гибкий подход к решению сложных вопросов в соединении с редкими качествами руководителя и большим умением использования воздушных сил дали ему возможность внести выдающийся вклад в дело союзников».

Покрышкину на приеме главком задал только два вопроса: где стоят полки 9-й гв. ИАД и какие личные планы после войны? Полковник доложил Главному маршалу авиации дислокацию своих боевых полков и штаба дивизии. А что касается личных планов, то — учиться в академии. Александр Александрович одобрил их и пожелал успехов.

Покрышкин уважал и ценил А.А. Новикова как крупного военно-стратегического руководителя, обладавшего при этом высокими человеческими качествами. И был рад, что на жизненном пути встретился такой человек. Он только и сказал в ответ главкому: «Спасибо вам за доверие, спасибо за все, что было во время войны».

Авторитет названных генералов в войсках был очень высоким. Можно сказать, непререкаемым. Они накопили богатый опыт военных летчиков, много, хорошо и даже красиво летали в период прошедших войн. По-деловому, строго и чутко обучали подчиненных водить в бои и сражения боевые группы летчиков, эскадрильи, полки.

А.И. Покрышкин в меру должностного положения, возраста поддерживал дружеские и товарищеские отношения со своими командирами. Эти отношения продолжались и после войны, особенно с К.А. Вершининым, С.А. Красовским, Т.Т. Хрюкиным. Тимофей Тимофеевич Хрюкин, к сожалению, очень рано умер. Прожив всего 43 года, он отдал все свои силы, талант и жизнь родной авиации.

В дальнейшем в соответствии с обсуждаемыми с А.А. Новиковым планами полковник А.И. Покрышкин стал слушателем Военной академии им. М.В. Фрунзе, а главком ВВС Главный маршал авиации А.А. Новиков участвовал в августе — сентябре 1945 г. в военных действиях против Японии. Он так же умело осуществлял руководство Военно-воздушными силами трех фронтов. Авиации там было немало — три воздушные армии в полном составе. 8 сентября 1945 г. Александр Александрович был награжден второй «Золотой Звездой» Героя Советского Союза. А ровно через 5 месяцев, 9 февраля 1946 г. на первых послевоенных выборах А.А. Новиков и А.И. Покрышкин были избраны депутатами Верховного Совета СССР.

Первая сессия Верховного Совета СССР. Покрышкин и Новиков встречаются как депутаты высшего органа государственной власти. Но они встречаются и как давно знакомые товарищи — друзья. Их знакомство опалено горьким порохом войны. Им есть что вспомнить.

Слушатель академии Покрышкин глубоко осваивает военные науки. Главком ВВС Новиков использует опыт Второй мировой войны для дальнейшего развития и совершенствования Военно-воздушных сил. Также руководит военным советом, Главным штабом ВВС, всей авиацией Советского Союза. Работы невпроворот...

И в этом, 1946 г., главнокомандующий Военно-воздушными силами страны, Главный маршал авиации, дважды Герой Советского Союза, депутат Верховного Совета

СССР А.А. Новиков вдруг исчез из общества... Вновь «воскрес» он лишь в 1953 г., после смерти Сталина. Шесть с лишним лет о нем нигде ни слова. Что случилось?

Сейчас уже многим известно об этой истории. Необходимо было сфабриковать компрометирующие материалы на Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. Для этого использовали такую колоритную, широко известную фигуру, как А.А. Новиков. Александр Александрович Новиков был близким боевым товарищем Жукова. Они провели вместе всю войну: вначале на Ленинградском фронте, а потом, с назначением Новикова главкомом ВВС, в Москве. Они часто вместе вылетали на фронт в роли представителей Ставки Верховного главнокомандования для координации боевых действий. Большую часть войны пришлось вместе составлять, обсуждать и докладывать Верховному планы стратегических операций, быть в войсках и организовывать выполнение разработанных планов.

Летом 1946 г. А. А. Новиков был арестован. Был арестован и ряд других товарищей, в том числе член военного совета 1-го Белорусского фронта, которым командовал Г.К. Жуков, генерал-лейтенант К.Ф. Телегин.

История с Новиковым — это драма в жизни его и других больших и заслуженных людей. Подробности этой истории я узнал от его жены Тамары Потаповны Новиковой. Кстати, сама она — тоже авиатор, полковник авиации в отставке. Она рассказала, что Александр Александрович просидел в Бутырской тюрьме шесть лет и испытал кошмары, издевательства, пытки. Все это Александр Александрович перенес стойко, так же как защищал свою Родину. Допрашивали так, что Новиков стал инвалидом. Его били до изнеможения. И когда был в полусознательном состоянии, кто-то из допрашивающих рукой Главного маршала подписал какую-то бумагу. Уже после, когда А.А. Новиков вышел из тюрьмы, он узнал, что это был сфабрикованный компромат, ложь, гнусная клевета на Г.К. Жукова.

Но ни в тюрьме, ни после освобождения Новиков не озлобился ни на партию, ни на Советскую власть. Он был уверен, что это — дело рук врагов и партии, и государства, корыстолюбцев и карьеристов. Впоследствии Новикова реабилитировали, ему вернули воинское звание Главного маршала авиации, звание дважды Героя Советского Союза и все остальные награды.

В 1953 г. А.А. Новиков был назначен командующим дальней авиацией, заместителем главкома ВВС. Но через непродолжительное время за объективную оценку тяжелого состояния дальней авиации Новикова освободили от этой должности и уволили в отставку. Ему было 53 года. Он мужественно перенес и этот удар, не пал духом и продолжал служить Родине: был начальником Высшего училища гражданской авиации в Ленинграде.

Необходимо отметить, что А.А. Новиков до конца жизни и даже после ухода из жизни находился в опале. О нем нет ни одной книги, о нем не вспоминают даже в дни круглых дат его жизни. Настала пора рассказать людям о нем правду.

А.И. Покрышкин тяжело переживал трагедию главкома ВВС, он нередко вспоминал Главного маршала авиации А.А. Новикова, когда входил в зал заседаний Большого Кремлевского дворца. Ведь здесь они вместе заседали депутатами Верховного Совета СССР на первой послевоенной сессии, здесь они решали самые главные вопросы внутренней и внешней политики нашего государства.

3 декабря 1976 г. А.А. Новикова не стало. Он мог бы еще много сделать для укрепления обороноспособности страны, развития Военно-воздушных сил. Но ему не дали, оборвали его творческий полет, упрятали в тюрьму.

Маршал авиации А.И. Покрышкин в числе друзей, близких, учеников и подчиненных тоже провожал А.А. Новикова в последний путь. Это была последняя встреча А.И. Покрышкина с главкомом ВВС.

В Кремле

В жизни Покрышкина Московский Кремль занимал особое место. С 1944 г. его жизнь тесно связана с Кремлем. Покрышкину исполнился 31 год, когда ворота Кремля и залы Большого Кремлевского дворца впервые открылись перед ним. Это было 19 сентября, когда моему земляку вручалась третья «Золотая Звезда» Героя. И с того памятного события Кремль для него был открыт до последних дней жизни. У него был даже постоянный пропуск в Кремль. (Он теперь хранится в архиве.)

С 1944 г. Покрышкин в Кремле не просто бывал. Он ежегодно был участником самых главных событий.

В следующем, 1945 г., Покрышкин принимал участие в нескольких правительственных приемах в связи с Великой Победой. Начиная с февраля 1946 г. до 1985 г. (года ухода из жизни) мой земляк по несколько раз в год участвовал в самых важных общественно-политических событиях, проходивших в Кремле. Только на заседаниях сессий Верховного Совета СССР Покрышкину пришлось быть 80 раз. Кроме того, он участвовал в заседаниях Президиума Верховного Совета, работе комиссий и т.д.

Были и совместные заседания Верховного Совета СССР и РСФСР по случаю особо важных в жизни государства событий, а также переговоры и встречи с представителями парламентов других стран, в которых принимал участие А.И. Покрышкин. Были поездки в составе делегаций Верховного Совета СССР в зарубежные страны.

А.И. Покрышкин был членом Верховного Совета 40 лет — больше, чем И.В. Сталин, Н.С. Хрущев, В.М. Молотов, М.И. Калинин, Л.И. Брежнев и многие другие.

Он был в одном высшем органе власти нашего государства с руководителями страны И.В. Сталиным, Н.С. Хрущевым, Н.А. Булганиным, Л.И. Брежневым, Ю.В. Андроповым, К.У. Черненко, вместе с маршалами Советского Союза К.Е. Ворошиловым, С.М. Буденным, Г.К. Жуковым, А.М. Василевским, Р.Я. Малиновским, А.А. Гречко, М.В. Захаровым, Ф.И. Толбухиным, С.К. Тимошенко, К.К. Рокоссовским, И.С. Коневым, К.С. Москаленко, А.И. Еременко, Д.Ф. Устиновым, С.Л. Соколовым, В.Г. Куликовым, В.И. Чуйковым, С.С. Бирюзовым, Л.А. Говоровым, Н.И. Крыловым, П.Ф. Батицким, маршалами авиации К.А. Вершининым, В.А. Судецом, А.И. Колдуновым, П.С. Кутаховым и другими. Среди перечисленных семь маршалов Советского Союза были министрами обороны страны.

К высшим должностным лицам государства Покрышкина приблизила Великая Отечественная война. Однако мандат депутата Верховного Совета страны не давал Александру Ивановичу равенства с названными руководителями. Во-первых, он был моложе всех по возрасту — к первым выборам ему было полных 32 года, а во-вторых, по воинскому званию он был только полковником. А многие полководцы были удостоены маршальского звания еще в предвоенные годы, в период Великой Отечественной войны или сразу после ее окончания.

А.И. Покрышкин после вручения ему третьей Золотой Звезды приехал в родной Новосибирск и встретился с мамой – Ксенией Степановной.
Новосибирск, 1944 г.

В родном доме.
А.И. Покрышкин со своими младшими братьями: курсантом авиационного училища Валентином (22 года), и Виктором (17 лет), 1944 г.

Учащиеся РУ №1 в гостях у А.И. Покрышкина, г. Новосибирск, 1944 г.

Александр Покрышкин со своими друзьями по ФЗУ,
в котором они учились
в 1930–1931 гг.
Новосибирск, октябрь 1944 г.

А.И. Покрышкин во время посещения Новосибирского авиационного завода им. В.П. Чкалова беседует с юной работницей Тамарой Ромашкиной. Слева: директор завода В.Н. Лисицын, справа: главный инженер А.Н. Тер-Маркарян, 1944 г.

Работники завода им. Чкалова преподносят А.И. Покрышкину подарок. Слева направо: парторг завода А.И. Шибаев, директор завода В.Н. Лисицын, главный инженер А.Н. Тер-Маркарян. Новосибирск, 1944 г.

" Сегодня посетил ваш славный завод. Он замечательно построен. Предприятие высокоорганизованное и культурное. Здесь бросается в глаза сочетание передовой техники с передовыми советскими людьми. Чувствуется, что руководящие работники завода находятся на высоте поставленных перед ними задач.

Прекрасно работает комсомольская молодежь, являющаяся постоянным инициатором новых методов работы, дающих увеличение производительности труда.

От имени летного состава Военно-Воздушних Сил Красной Армии, горячо благодарю коллектив завода за упорную, высокопатриотическую работу. Работа тружеников советского тыла дает нам, летчикам, возможность крепко держать господство в воздухе и беспощадно громить немецких захватчиков.".

Из книги отзывов

Командир 9-й гв. ИАД А.И. Покрышкин со своим начальником штаба (1942–1945 гг.) полковником Б.А. Абрамовичем, 1944 г.

Гвардии полковник
А.И. Покрышкин
в штабной палатке.
Польша, октябрь 1944 г.

А.И. Покрышкин

А.И. Покрышкин
с однополчанином Героем
Советского Союза
(в будущем дважды Героем)
А.Ф. Клубовым.
Польша

А.Ф. Клубов с однополчанами

Дважды Герой Советского Союза А.Ф. Клубов (1918–1944). В Советской армии с 1939 г., лично сбил 31 самолет и 19 в составе группы. Погиб в авиакатастрофе в 1944 г.

Заседание комсомольского бюро 16-го гв. ИАП накануне Берлинской операции. Комсорг полка Ю.С. Храповицкий, апрель 1945 г.

А.Ф. Клубов и его железный товарищ

Герои дивизии А.И. Покрышкина

А.Ф. Клубов.
28 мая 1984 года в Кремле А.И. Покрышкин скажет: «Саша Клубов мог бы стать вторым трижды Героем в нашей 9-й гвардейской ИАД»

Они приближали Великую Победу день за днем. Летчики-истребители 9-й гвардейской истребительно-авиационной дивизии: Канин, Бойков, Балашов, Морозов, Царев, Басенков, Лукьяненко, Гамовань, Бородин, Логвинов, Трунов

Александр Покрышкин после выполнения боевого задания, 1945 г.

Гвардейцы дивизии А.И. Покрышкина в Берлине на фоне поверженного рейхстага. 1945 г.

Комсорг 16-го гвардейской ИАП
Ю.С. Храповицкий

Ю.С. Храповицкий

Трижды Герой Советского Союза гвардии полковник А.И. Покрышкин,
командир 9 гв. ИАД, 19 января 1945 г.

Главный маршал авиации
дважды Герой Советского Союза
А.А. Новиков. 1945 г.

А.А. Новиков и Г.К. Жуков. Висло-Одерская операция, январь 1945 г.

Но, к великой чести полковника Покрышкина, избранного впервые, он был всегда на высоте, не заболел «звездной болезнью» и оставался для всех ровным, отзывчивым товарищем.

Достигнув таких головокружительных высот и славы во время войны, Покрышкин не зазнался, а, став в 1945 г. слушателем Военной академии им. М.В. Фрунзе, продолжал развивать свой военный талант. Диапазон его интересов был широк: он изучал военную тактику и оперативное искусство, всеобщую историю и военную экономику, литературу и культуру.

У Покрышкина накапливался солидный багаж теоретических знаний. Многие военачальники, командующие во время Великой Отечественной войны принимали участие в занятиях, военно-научных конференциях в академии. За первые академические годы — с 1945 до конца 1948 г. — он узнал многих маршалов и генералов, а с рядом из них близко познакомился. Некоторые потом сыграют определенную роль в его судьбе.

Кроме основных обязанностей слушателя Военной академии приходилось исполнять очень важные государственные обязанности депутата Верховного Совета СССР, депутата Московского городского Совета, члена партийного комитета факультета, нести еще много других нагрузок.

Бывший заместитель начальника Военной академии им. М.В. Фрунзе по политчасти генерал Цебенко рассказывал нам, что наряду с графиками кремлевских мероприятий и работы в Моссовете для Покрышкина приходилось составлять отдельный рабочий график на месяц и каждую неделю. Однако этот график часто нарушался из-за вмешательства сверху — из ЦК партии, правительства, других высших органов власти. В плане-графике определяющими были мероприятия академии, Верховного и Московского Советов. Но ежедневно шли обращения из Министерства Вооруженных сил, Генерального штаба, главкомата ВВС, из других министерств и ведомств страны. Приглашали А.И. Покрышкина и другие военные академии, а также главкомы, командующие, из ВВС Московского военного округа. Много проводилось научных конференций с рассмотрением опыта войны, теоретических собеседований, семинаров по видам операций, использованию различных родов войск. Но чтобы в них участвовать не в качестве приглашенного, а активно действующего лица, следовало тщательно готовиться. И Покрышкину приходилось читать военно-теоретическую литературу, статьи видных военных руководителей, а иногда и обращаться за консультациями к начальникам кафедр, заместителю начальника академии по научной и учебной работе.

Очень много обращений и приглашений получал А.И. Покрышкин в период подготовки и проведения мероприятий, связанных с крупнейшими сражениями и битвами Великой Отечественной войны: под Москвой, Сталинградской, на Северном Кавказе, на Курской дуге, на Украине, в Прибалтике, в Белоруссии, Крыму, Львовско-Сандомирской операцией, Висло-Одерской, Берлинской, Пражской. Как правило, основными докладчиками на таких конференциях и собраниях были те, кто осуществлял практическое руководство войсками при подготовке и ведении этих операций. А это Маршалы Советского Союза И.С. Конев, К.К. Рокоссовский, А.М. Василевский, Р.Я. Малиновский, Л.А. Говоров, Ф.И. Толбухин, К.А. Мерецков, В.Д. Соколовский, генералы М.В. Захаров, И.Х. Багрямян, Н.И. Крылов, С.С. Бирюзов и др. Содокладчиками часто были командующие и начальники родов войск — те, кто готовил боевые действия танковых армий, корпусов и дивизий и руководил ими. Покрышкину приходилось выступать с докладами. И это ему многое давало с точки зрения расширения кругозора.

После каждой сессии Верховного Совета СССР, а иногда и в ходе ее Покрышкин неоднократно встречался с избирателями своего округа. Он доводил до них основное содержание обсуждаемых в Кремле проблем, отвечал на многочисленные вопросы. А

вопросы были не только о кремлевской политике, они касались жизни людей, их быта, жилья, поиска пропавших без вести в ходе войны, о хлебе и хлебных карточках, денежной реформе, восстановлении предприятий, объектов соцкульта и т.п.

Академия свела А.И. Покрышкина со многими интересными людьми. Вместе с ним учился Герой Советского Союза Иван Моисеевич Третьяк, они воевали на одном фронте на юге, только один в пехоте, другой — в истребительной авиации. В последующем И.М. Третьяк станет крупным военачальником, будет депутатом Верховного Совета, делегатом съездов партии.

С Покрышкиным учился гвардии майор В.И. Петров. Такую фамилию носило много офицеров — храбрых, мужественных, достойных, в том числе артиллерист без обеих рук, командовавший полком и заслуживший две «Золотые Звезды» Героя, а после войны — звание генерала и ставший ученым. А вот Василий Иванович Петров, Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза — дошел по ступеням служебной лестницы до должности первого заместителя министра обороны СССР.

Я не раз задумывался: как удалось Александру Ивановичу осуществить заветную мечту — стать летчиком-истребителем, принять участие в величайшей битве XX столетия, получить во время войны три «Золотые Звезды», пройдя всю войну, не иметь ни одного ранения, ни одной контузии, ни разу не попасть в госпиталь, стать депутатом Верховного Совета страны, получить мандат на право быть постоянным представителем в Кремле и сразу, без перерыва на спокойную жизнь после воздушных боев, получить еще одну золотую медаль — академическую? Человек своим великим военным талантом, боевыми подвигами обессмертил себя, и после этого остался такой мощный запас энергии. Его хватило еще на 40 послевоенных лет для борьбы уже в мирное время. Еще 40 лет со свойственными ему целеустремленностью и волей он преодолевал все преграды на своем пути. И он остался таким, не изменил себе до последнего часа.

Военная и личная судьба Покрышкина никогда не была безоблачной. Хлебнул он сполна и радости, и горя. И еще неизвестно, чего больше. В юности — голодные годы, только через три военных училища и службу техником пробился в младшие летчики за 9 лет (за это время Е.Я. Савицкий и Т.Т. Хрюкин стали генералами, командирами дивизий — до войны).

Покрышкин добился генеральской должности на фронте в 1944 г., прокомандовав полком и получив истребительную дивизию, в которой воевал с начала войны, где его знали «насквозь», «со всеми потрохами». Он прошел нелегкие дороги со своей дивизией, которая не стояла на «запасном пути», ее бросали на Южный, Северо-Кавказский, 4-й Украинский фронты, затем на 2-й Украинский и, наконец, на 1-й Украинский фронт. У него, Покрышкина, менялись командующие воздушными армиями: Н.Ф. Науменко, К.А. Вершинин, Т.Т. Хрюкин, С.А. Красовский. Только Покрышкин, освобождая Россию, Украину, Румынию, Польшу, Германию, Чехословакию, оставался полковником на генеральской должности.

С этой должности поступил в академию. Окончил ее в том же звании, что и воевал. И после академии он назначается с повышением в должности заместителем командира 88-го истребительного авиационного корпуса, — на ступень выше командира дивизии. Но опять в том же воинском звании полковника. Очевидно, этим его хотели «воспитать» — за горячую любовь к Родине, за патриотизм, за правду, которую он высказывал в глаза любому при личной встрече и с высоких трибун.

Наступил 1949 г. Покрышкин служит во Ржеве. Служит, как надо! Служит Родине.

Он вновь, как на фронтах Великой Отечественной, готовит корпус истребителей к отражению возможного нападения воздушного противника с любого направления. На нем ответственность за боевую подготовку и боевую готовность уже не одной дивизии, а нескольких. И эту ответственность он не перекладывает на плечи других.

Его деятельность проверяли комиссии командующего 78-й воздушной истребительной армией, боеготовность его корпуса при внезапных проверках оценивали комиссии командующего войсками противовоздушной обороны, оценки были достойными. В Москву посылались представления на присвоение звания генерал-майора, делались заключения о том, что А.И. Покрышкин вполне заслуживает присвоения генеральского звания, но дальше дело не шло. Приведу официальные данные.

В аттестационном листе на присвоение очередного воинского звания заместителю командира 88-го истребительного авиационного корпуса ПВО написано:

«Полковник Покрышкин в 1948 г. окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе с золотой медалью и отличной аттестацией.., работает в должности заместителя командира 88-го истребительного авиационного корпуса ПВО. С занимаемой должностью справляется хорошо.., летать любит. Уделяет много внимания учебно-боевой подготовке частей и соединений.

Оперативно-тактической подготовкой занимается творчески. Общее и политическое развитие хорошее. Морально устойчив. Дисциплинирован. Пользуется деловым авторитетом. В партийной жизни активный.

Делу партии Ленина — Сталина и социалистической Родине предан. Должности вполне соответствует.

Достоин присвоения очередного воинского звания генерал-майор авиации.

Командир 88-го истребительного авиационного корпуса ПВО гвардии генерал-лейтенант авиации Подгорный, 26 апреля 1949 г.»

Эту аттестацию написал непосредственный начальник Покрышкина. Далее идут заключения вышестоящих начальников:

«Достоин присвоения очередного воинского звания генерал-майор авиации. Зам. командующего 78-й воздушной истребительной армией ПВО генерал-майор авиации Фокин, 27 апреля 1949 г.»

«Достоин присвоения очередного воинского звания генерал-майор авиации. Командующий Войсками противовоздушной обороны Московского района генерал-полковник Москаленко, 27 апреля 1949 г.»

В следующей инстанции представление с аттестационным листом и всеми заключениями старших военачальников и командующих крепко зашивалось «суровыми нитками» в дело, и звание не присваивалось. Такая же судьба и у других представлений.

В характеристике на заместителя командира 88-го истребительного авиационного корпуса ПВО трижды Героя Советского Союза гвардии полковника Покрышкина Александра Ивановича, подписанной командующим истребительной авиацией Войск ПВО страны генерал-лейтенантом авиации Е.Я. Савицким, отмечалось:

«В воздушных боях за Советскую Родину полковник Покрышкин показал себя бесстрашным воздушным бойцом, в совершенстве овладевшим летным мастерством; в многочисленных воздушных боях проявил отвагу, героизм и умение побеждать врага в любой сложной обстановке боя. За время Великой Отечественной войны вырос от рядового летчика до командира истребительной авиационной дивизии...

...С занимаемой должностью справляется хорошо... Депутат Верховного Совета СССР...

По своему богатому боевому опыту, академической подготовке и большому практическому стажу работы на командных должностях достоин выдвижения и назначения на должность командира истребительного авиационного корпуса ПВО».

И командиром корпуса А.И. Покрышкин был назначен министром обороны СССР по представлению главнокомандующего Войсками ПВО страны Маршала Советского Союза Леонида Александровича Говорова.

Александр Иванович, таким образом, получил очередное повышение в должности. Он занял должность, соответствующую званию генерал-лейтенант, но остался в том же воинском звании полковника.

Командовал успешно. А генеральское звание не присваивалось.

Тысяча девятьсот сорок девятый год был важен для Покрышкина. В Большом Кремлевском дворце он выступает с главной трибуны страны как делегат XI, первого послевоенного съезда ВЛКСМ. Он неоднократно выступал в Кремле. Но когда гвардии полковник лихо, по-военному четко вышел к трибуне после объявления его фамилии и Новосибирской области, от имени которой ему было предоставлено слово, под сводами Кремля раздались долгие, бурные аплодисменты.

Я специально поехал в Государственный архив кинофотодокументов Российской Федерации и просмотрел кадры с выступлением Покрышкина на этом съезде. Мне тоже хотелось встать и аплодировать оратору, когда он докладывал, что боевые задачи в годы военной опасности Военно-воздушные силы выполнили.

Покрышкин по-гвардейски докладывал не о себе, а о фронтовой славе и мужестве Николая Гастелло, Виктора Талалихина, Бориса Сафонова, Ивана Полбина, Александра Колдунова, Николая Скоморохова и многих-многих других великих асов. Он напомнил: советские летчики за годы войны совершили более трех миллионов боевых самолетовылетов, уничтожили в воздушных боях и ударами по аэродромам 57 тысяч гитлеровских самолетов.

Тогда в Кремле Александр Иванович познакомился со многими делегатами, в том числе с руководителями комсомольских организаций республик, краев, областей. Со многими он продолжал поддерживать дружеские отношения в течение всей жизни. Среди них был Владимир Ефимович Семичастный, который возглавлял в ту пору комсомол Украины. Он тоже выступал на съезде и понравился Покрышкину. С тех пор А.И. Покрышкин и В.Е. Семичастный дружили. Об этом мне рассказывал В.Е. Семичастный в 1999 г.

Рассказываю об этом подробно потому, что В.Е. Семичастный, пройдя большую служебную лестницу, занимая крупные должности в Советском государстве, сохранил множество воспоминаний о Покрышкине. У Семичастного была великолепная память: прошло 50 лет с тех пор, как он познакомился с Александром Ивановичем, а он хорошо помнил многие факты, детали жизни этого человека.

Меня поразило, что Владимир Ефимович досконально, с подробностями знал боевую деятельность Покрышкина на Украине. Он точно называл боевой путь 55-го авиационного истребительного полка в 1941 — 1942 гг., когда с упорными боями нашим войскам пришлось отступать по Украине, и путь уже 16-го гв. ИАП в 1943 — 1944 гг. при освобождении Украины. Он называл области, большие и малые города на Украине, где Покрышкин вел воздушные бои: Донбасс, Запорожье, Мелитополь, Львов. Он рассказывал о всех четырех Украинских фронтах, называл их командующих, начальников штабов и членов военных советов, начальников политуправлений, населенные пункты, где были самые тяжелые воздушные бои, где уничтожались и наши самолеты на аэродромах.

С особой теплотой Семичастный говорил о представлении майора Покрышкина к награждению третьей «Золотой Звездой». «А указ-то объявили, когда Львов и Украину освободили. И в целом на Украине много однополчан Покрышкина отличились и стали героями, кавалерами боевых орденов...»

Семичастный называл области Украины, где проходили встречи с трижды Героем, когда он 10 лет командовал Киевской армией ПВО уже в мирное время, был членом Центрального комитета компартии Украины. Шел разговор о друзьях, товарищах, сослуживцах. Их было несчетное число. Названы были Алексей Федорович Федоров и Сидор Артемьевич Ковпак — прославленные руководители партизанского движения на Украине, дважды Герои Советского Союза.

«В приятельских, дружеских отношениях Покрышкин был с П.Е. Шелестом, — рассказывал Семичастный. — Семьи Александра Ивановича и Петра Ефимовича дружили. Много друзей у Покрышкина было в Тернопольской области. Оттуда многие годы люди направляли его своим депутатом в Верховный Совет СССР. Поддерживались деловые, ровные отношения с Владимиром Васильевичем Щербицким и другими первыми лицами Украины.

— А все начиналось у нас с Покрышкиным с XI съезда комсомола, там первые завязки произошли. К комсомолу он всегда относился хорошо. А сколько мы с ним провели съездов и пленумов Центрального комитета ВЛКСМ после войны! Да практически все или большинство. Помните XVIII съезд? Он проходил тоже в Кремле, но заседания — в Кремлевском Дворце съездов. Покрышкин тоже тогда выступал. Без него не обходилось ни одно значимое мероприятие в комсомоле. Его все знали, любили, уважали, хотели с ним познакомиться и дружить.

Дружбу ценил и сам Покрышкин.

21 сентября 1944 г., через два дня после того, как ему в Кремле прикрепили к гимнастерке третью «Золотую Звезду», он познакомился с первым секретарем ЦК комсомола Николаем Александровичем Михайловым. Знакомство произошло в кабинете у секретаря ЦК комсомола в 3 часа ночи. Тогда было принято работать чуть ли не до утра, и назначенный час ни Покрышкину, ни Михайлову не показался необычным. Одетый в генеральский мундир секретарь ЦК тепло поздоровался с первым трижды Героем и с интересом приглядывался к полковнику, беседуя с ним.

Время от времени и на первый взгляд сумрачное лицо Покрышкина как-то вдруг неожиданно освещалось мягкой улыбкой, когда он рассказывал об одном из воздушных боев, Михайлов невольно залюбовался этим человеком богатырского сложения, одним из удивительных людей, которого будет знать весь мир. Ведь надо же: сбил полсотни вражеских самолетов, а у самого ни царапинки! Что это — удача? Нет, выучка. Выучка и характер. Тот крепкий характер, который читается в открытом и волевом лице этого человека.

Чтобы подробней узнать о Покрышкине, ЦК комсомола и «Комсомольская правда» решили послать осенью 1944 г. военного корреспондента в 9-ю гв. ИАД, которая стояла в районе Тарнобжега на польской земле близ Вислы. А перед этим в Новосибирск, на родину, к семье. Услышав об этом от Михайлова, Покрышкин насупился. «Вот что, — сказал он, — я все-таки не балерина и... Ну, в общем, ничего такого особенного во мне нет. Конечно, я благодарен за внимание, но давайте договоримся сразу: писать не обо мне, а о дивизии. У нас с каждого хоть портрет пиши, хоть бюст лепи. Вот Клубов — 39 самолетов сбил, Глинка Борис — 29, Труд — 24, Трофимов — 23, Федоров — 22. Одних Героев Советского Союза в дивизии 21, а которые с орденами и медалями ходят — 726!.. Я хочу заранее уговориться: если уж писать, так обо всех!»

Это была первая встреча с Н.А. Михайловым. Потом за 40 лет их будет много.

Покрышкин часто встречался с комсомольцами, молодежью. И всегда щедро делился своим боевым, жизненным опытом. Он избирался делегатом комсомольских съездов, выступал на высших форумах, приглашался на пленумы ЦК ВЛКСМ.

В 1945 г. за подвиги в годы Великой Отечественной войны комсомол был награжден орденом Ленина. Награду вручал М.И. Калинин, принимал Н.А. Михайлов, а у знамени, к которому прикалывали орден, стоял А.И. Покрышкин. Это была и его награда. Он встретил войну и в 1941–1942 гг. вел воздушные бои комсомольцем.

Из боевой характеристики на врид. заместителя командира эскадрильи 55-го ИАП старшего лейтенанта Покрышкина Александра Ивановича от 10.12.1941 г.:

«С первых дней военных действий активно участвует в воздушных боях против банды немецких захватчиков. На деле проявил свою беззаветную преданность Социалис-

тической Родине. Отличный боец, прекрасный товарищ, неоднократно выполнял самые сложные боевые задания командования дивизии и армии. Под его руководством звено МиГ-3 в сложных метеоусловиях разбомбило станицу Акимовка... За время военных действий имеет 200 боевых вылетов, два раза был сбит на территории противника и возвращался в свою часть.

Представлен к правительственной награде — ордену Ленина.

Командир 55-го ИАП майор Иванов В.П., военный комиссар 55-го ИАП, батальонный комиссар Погребной М.А.»

В 1968 г. за выдающиеся заслуги и большой вклад комсомольцев, молодежи в становление и укрепление государства, мужество и героизм, проявленные в боях с врагами нашей Родины, активное участие в созидательной деятельности, плодотворную работу по воспитанию подрастающих поколений в духе преданности родному Отечеству и в связи с 50-летием ВЛКСМ был награжден орденом Октябрьской Революции.

Награждение проходило 25 октября в Кремлевском Дворце съездов на Пленуме ЦК ВЛКСМ. На нем присутствовали представители всех комсомольских поколений, государственные руководители, военачальники, молодые герои труда, воины. Среди них прославленный пограничник Никита Карацупа и «огненный» тракторист Петр Дьяков, ударники пятилеток Мария Демченко, Петр Кривонос, Мария Виноградова, Татьяна Викторовна Федорова, легендарные герои Великой Отечественной войны Алексей Маресьев, Александр Покрышкин и Иван Кожедуб, Мелитон Кантария, член подпольной организации «Молодая гвардия» Нина Иванцова, Герои Социалистического Труда Геннадий Масленников, Акиф Джафаров, Валентина Гаганова, Михаил Довжик, космонавты. В ту пору Покрышкину было 55 лет, он был уже заместителем главнокомандующего.

Александр Иванович участвовал и международных молодежных форумах и фестивалях. Ярким событием в 1973 г. стал X Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Берлине. Делегация от СССР составляла 1000 человек, в ее составе был и А.И. Покрышкин.

Летчик-космонавт Виталий Иванович Севастьянов, бывший также участником этого фестиваля вспоминал: «Трижды Герой Советского Союза Александр Иванович Покрышкин покорил всех на фестивале. Покорил скромностью и мужеством, вежливостью и строгостью, силой воли и характером сибиряка. Он был в центре главных событий фестиваля, его всюду ожидали, всюду хотели видеть. Он был не только прекрасным собеседником, товарищем, легендарным Героем, асом № 1, другом молодежи всей планеты. Он олицетворял все подвиги народов Отечества, он был знаменем нашей Родины «.

Видимо, в жизни каждого человека есть немало событий, которые врезаются в память надолго. Таким событием для Покрышкина стал XIX съезд партии. Всего 10 лет назад в Краснодоне, на аэродроме ему вручили партбилет. Вручавший партийный билет М.А. Погребной вместе с поздравлением напутствовал: «Еще лучше бей фашистов, комсомольский призыв "Комсомолец! На самолет", ты, Александр, успешно выполнил.»

Казалось, это было совсем недавно, так быстро пролетели эти десять лет. Покрышкин все это время оставался полковником, уже три года командовал тем же истребительным авиационным корпусом. Дружно работал и с местными органами власти, ему приходилось взаимодействовать с некоторыми областными, городскими и районными организациями, особенно с Калининскими, Орловскими обкомами и облисполкомами, Ржевскими властями. Как минимум каждые полгода он приезжал в Кремль на сессии Верховного Совета СССР, заседания палаты и комиссии как депутат от Калининской области. Он был избран в состав областного комитета партии Калининской области. Там его и избрали делегатом на XIX съезд.

Этот съезд был первым после Великой Отечественной войны. Среди делегатов было много фронтовиков, почти у каждого — ордена и медали. У некоторых — красно-желтые нашивки, свидетельствующие о ранениях.

Среди делегатов был генерал С.С. Бирюзов. Во время войны он воевал бесстрашно. Об этом говорили нашивки, свидетельствующие о ранениях. Александр Иванович воевал с ним на 4-м Украинском фронте. Бирюзов был начальником штаба фронта. Сергей Семенович Бирюзов, Герой Советского Союза, Герой Югославии после войны прошел замечательную полководческую школу — командовал войсками военного округа, был главкомом Войск ПВО страны, главкомом РВСН, возглавлял Генеральный штаб Вооруженных сил СССР. Будучи Маршалом Советского Союза, депутатом Верховного Совета СССР, членом ЦК партии, в 1964 г. погиб при исполнении служебных обязанностей.

Андрей Иванович Еременко тоже был участником этого съезда. Еременко в войну откомандовал последовательно девятью фронтами, в том числе Сталинградским. Он был трижды ранен. После одного из ранений к нему в госпиталь приехал И.В. Сталин. Во время съезда А.И. Еременко был командующим войсками Западно-Сибирского военного округа. Три года назад, в ноябре 1949 г., А.И. Еременко на правах хозяина принимал полковника А.И. Покрышкина в Новосибирске. У них было много встреч и по военной службе, и по депутатским и партийным делам. А через год после XIX съезда они будут вместе служить в Северо-Кавказском военном округе: генерал армии А.И. Еременко — в роли командующего войсками СКВО, а А.И. Покрышкин — в должности заместителя командующего воздушной армией СКВО.

В первый день съезда в перерыве делегаты разошлись по залам. Покрышкина окружили военные. Стояли группой Маршалы Советского Союза И.С. Конев, В.И. Чуйков, генералы армии А.И. Еременко, И.Х. Баграмян. Начал Конев:

— Скажи, Александр Иванович, в чем дело: почему до сих пор ходишь в полковниках? Ведь ты был еще полковником, когда мы вместе воевали на Украине, помню, когда ты со своей дивизией прибыл на наш 1-й Украинский фронт в воздушную армию Красовского. Тогда ты был полковником. Это был 1944 год. Провели Львовско-Сандомирскую, Висло-Одерскую, Берлинскую, Пражскую операции. Воевали вроде нормально. Ты получил третью «Звезду», мы тебя поздравляли всем военным советом.

Все слушали и смотрели то на Конева, то на Покрышкина. А Конев продолжил:

— Да и на Параде Победы шли вместе мы с тобой.

А.И. Покрышкин задумался, но быстро нашелся:

— Так и Вы, Иван Степанович, в 1944-м были Маршалом Советского Союза и другого воинского звания не получили. И Иван Христофорович Баграмян, и Андрей Иванович Еременко — все командовали фронтами и были генералами армии. И тоже шли на Параде Победы во главе сводных полков своих фронтов. И столько же лет прошло после войны. Идет восьмой год. Тоже не получили повышения в воинском звании.

В тот же день, только в другом перерыве, встретились первые трижды Герои Советского Союза А.И. Покрышкин, Г.К. Жуков и И.Н. Кожедуб. Задушевный, теплый тон беседы задал Георгий Константинович. И тема, начатая маршалом И.С. Коневым, была продолжена, но на другой ноте, так как собеседникам была известна причина длительного пребывания Покрышкина в полковничьих погонах. Георгий Константинович Жуков, будучи в этот период в опале и на должности командующего войсками Уральского военного округа, дал совет:

— Александр Иванович, потерпи еще немного, и количество перейдет в качество!

Видимо, он имел в виду, что количество лет перейдет в лампасы.

На этом съезде Александр Иванович несколько раз разговаривал с делегатом Семеном Михайловичем Буденным. Он уже был знаком с ним лично с 1945 г. И за эти семь лет они неоднократно встречались. Получилось так, что при их знакомстве один был с тремя «Золотыми Звездами», а другой еще не имел ни одной. Семен Михайлович тогда заметил: «Когда я был на фронтах прошлых войн и меня называли героем гражданской войны, народным героем, тогда не было «Золотых Звезд» Героя.

Конечно, в 1945 г. никто из них не мог представить, что С.М. Буденный тоже станет кавалером трех «Золотых Звезд». Покрышкин и Буденный глубоко уважали друг друга, около 30 лет были в составе Верховного Совета, вместе трудились в других организациях, в том числе и в ДОСААФ.

Много интересных людей прошло перед полковником А.И. Покрышкиным в ходе XIX съезда ВКП(б), было много интересных встреч. И конечно, была встреча с земляками-новосибирцами.

И еще одна волнующая встреча была с делегатами Краснодарского края. Само слово Кубань для Покрышкина было святым. Александр Иванович, лучше, чем кто-либо, помнил каждый авиационный бой тех семи огневых недель весны-лета 1943 г. Помнил погибших боевых товарищей, своего погибшего друга капитана Вадима Фадеева.

Удивительно пересекалась военная судьба А.И. Покрышкина с судьбами государственных и партийных деятелей. Он познакомился с Л.И. Брежневым задолго до избрания его секретарем ЦК КПСС, в 1945 г. в период подготовки к Параду Победы. Тогда Брежнев был генерал-майором, начальникам политического управления 4-го Украинского фронта, а на параде — комиссаром сводного полка этого фронта.

На этих жизненных перекрестках, длинных дорогах войны и военной службы, в Московском Кремле Покрышкину посчастливилось встретить целую армию людей, которых он искренне и глубоко уважал и которые остались навсегда в памяти. А вот с И.В. Сталиным он лично никогда не встречался. Конечно, Покрышкин видел генералиссимуса Сталина многократно, но и только. Впервые он увидел его на Параде Победы — 24 июня 1945 г. Тогда Александр Покрышкин был одним из десяти, которым человек, которым доверили нести знамена десяти фронтов по Красной площади мимо Мавзолея. Потом была целая череда военных парадов, правительственные приемы, сессии Верховного Совета, съезды, собрания в Кремле. На каждом из них был Сталин. Но они не встречались. Несмотря на это, Покрышкин помогал всем, кто хотел попасть на личный прием к Сталину. К нему обращались как к депутату высшего органа власти, как к трижды Герою. Он действовал в таких случаях через помощника Сталина — Поскребышева — и через секретаря ЦК ВЛКСМ Михайлова. Известно, что он помог С.П. Королеву попасть на личную встречу со Сталиным.

Некоторые даже советовали Александру Ивановичу, когда заходила речь о воинском звании, обратиться к Сталину. Но Покрышкин не мог этого сделать. Он не мог через себя «переступить», когда шла речь о нем лично. Сталин встречался со многими широко и мало известными людьми, разговаривал с ними, принимал по разным вопросам. С военными у Сталина были постоянные встречи и контакты, начиная еще с гражданской войны. Он встречался не только с маршалами и адмиралами, но и с генералами, офицерами. Сталин особо любил Военно-воздушные силы страны, летчиков. Может, потому, что его сын Василий был летчиком. Кстати, он, как и Покрышкин, закончил Качинское летное училище и во время войны был полковником. Сталин встречался со многими летчиками.

Подвиги и военный талант Покрышкина признали в 39 государствах. Ему пришлось бывать во многих странах. И везде его принимали первые лица. К Покрышкину и его семье проявил интерес вице-президент США. Осенью 1944 г., возвращаясь из Москвы в США после встреч со Сталиным, он сделал остановку в Новосибирске. Мать Ксения Степановна, жена Мария Кузьминична и другие члены семьи, проживавшие в то время за Каменкой, заинтересовали американскую делегацию.

А.И. Покрышкин имел 19 зарубежных наград. Первая среди них — Соединенных Штатов Америки. Он был удостоен двух орденов Румынии, двух орденов Польши, двух орденов Монголии, орденов Германии, Болгарии, отмечен наградами Чехословакии, Вьетнама, Кубы, Франции, Сирии и других государств.

Тысяча девятьсот пятьдесят третий год. Умер Сталин, с Урала опальный Георгий Константинович Жуков возвращается в Москву и назначается первым заместителем министра обороны СССР. Покрышкин представляется к званию генерала и получает его в августе 1953 года.

У меня хранятся две сделанные в 1953 г. фотографии трех первых Героев Советского Союза: генерал-майора авиации А.И. Покрышкина, Маршала Советского Союза Г.К. Жукова и генерал-майора авиации И.Н. Кожедуба. Первую мне подарил лично Александр Иванович Покрышкин в своем кабинете в здании на Фрунзенской набережной, когда он был военным советником Группы генеральных инспекторов МО СССР. А вторую — дочь Г.К. Жукова Мария Георгиевна в канун 55-летия Великой Победы. Обе эти фотографии бесценны.

Так почему Покрышкин 10 лет ждал генеральского звания? Почему его подчиненные уже ходили с лампасами, а он все оставался полковником? А дело в том, что воинское звание генерал присваивалось постановлением Советского правительства за подписью председателя Совета министров и управляющего делами Совета министров СССР по представлению министра обороны. Но предварительно проект и список представляемых к генеральскому званию должен был завизировать Секретариат ЦК партии во главе с Генеральным секретарем, т.е. сначала должен был подписать каждый секретарь ЦК, затем Генеральный секретарь.

После войны произошел такой случай. Василий Сталин, бывший тогда командующим ВВС Московского военного округа, назначил время для приема А.И. Покрышкина, с тем, чтобы предложить ему должность своего первого заместителя. Покрышкин прибыл в назначенное время, но В.И. Сталина не оказалось на месте. Он прождал час с лишним, более ждать не стал. Адъютанту он сказал: «Прошу передать командующему, что от должности отказываюсь...»

И при жизни И.В. Сталина никто не посмел взять на себя ответственность включить фамилию А.И. Покрышкина в постановление правительства о присвоении генеральского звания. Что касается аттестаций, представлений к назначению на должности заместителя командира корпуса и командира корпуса, они докладывались главкому и министру обороны, Генеральному секретарю ЦК докладывать было не нужно, и Покрышкин назначался на эти должности.

На XXVI съезде КПСС с Покрышкиным мы были 11 дней (с 23 февраля по 3 марта 1981 г.). Но еще раньше, 22 февраля, нас всех, военных делегатов, принимал министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д.Ф. Устинов. На этой встрече ряду делегатов были вручены государственные награды. После фотографирования с руководством Министерства обороны мы встретились с Александром Ивановичем Покрышкиным. Я доложил ему, что награжден вторым орденом Красной Звезды. «Так держать, земляк!» — сердечно поздравил Покрышкин. Он расспросил, где я избран на съезд и много ли делегатов в нашей делегации. Я, немного смущаясь, ответил, что избран коммунистами Пермской области, там, где началась его военная служба... Тогда же на встрече я вручил Александру Ивановичу поздравление с Днем Советской армии, отпечатанное в Пермской типографии на специальной бумаге и бланке по случаю армейского праздника. Договорились сфотографироваться вместе в Кремле и фотографию направить в Новосибирск, в родное ФЗУ-РУ. Что мы и сделали. Кроме того, условились: кто из нас первым будет в Новосибирске после XXVI съезда, тот обязательно должен посетить наше училище, встретиться с его коллективом.

Забегая вперед, скажу, что в Новосибирске в тот съездовский год нам обоим побывать не удалось. Лишь почти через год, в начале февраля 1982 г., я прибыл в родной город. По одному из поручений министра обороны СССР Д.Ф. Устинова и начальника ГлавПУРа А.А. Епишева я с группой генералов и офицеров был тогда в войсках Сибирс-

кого военного округа. Случилось быть и в знакомых местах Красноярского края, Кемеровской области, в Юргинских лагерях, в самом Новосибирске, в Пашино, в Высшем военно-политическом общевойсковом училище в Академгородке. В те дни посетил я наше профессиональное училище.

В ходе XXVI съезда было несколько интересных встреч с А.И. Покрышкиным. Одна из них проходила так. В перерыве собралась группа делегатов: генерал армии В.Ф. Толубко, впоследствии Главный маршал артиллерии, главком РВСН; генерал-полковник П.А. Горчаков — член военного совета — начальник политуправления РВСН; генерал-майор П.И. Климук — летчик-космонавт СССР; Маршал Советского Союза В.И. Чуйков; Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян, Т.С. Мальцев — почетный академик ВАСХНИЛ им. В.И. Ленина, дважды Герой Социалистического Труда. Шло обсуждение первых выступлений, кому, кто и чем понравился. В центре был В.И. Чуйков. И вдруг подходят два маршала авиации — А.И. Покрышкин и Е.Я. Савицкий.

Чуйков замечает:

— Вот сейчас авиация лучше всех оценит, какие выступления лучшие, летчикам ведь сверху все виднее.

— А в этом никто и не сомневается, — ответил Александр Иванович. — Я слушал делегатов на многих съездах. И лучшим из уже выступивших я назову, кого бы вы думали?.. Самое лучшее выступление, прозвучавшее в первые два дня съезда, — это выступление Фиделя Кастро. Вы обратите внимание, с какой убежденностью, смелостью и верой он произносил свою речь. Он никого не боится и, обращаясь к Соединенным Штатам, говорит, что Кубу не запугать, хотя военная угроза со стороны США нарастает. Куба никогда не встанет на колени. Она не предаст СССР. В сердца кубинцев никогда не закрадутся измена, оппортунизм. Они принципами не торгуют... Родина или смерть!»

Присутствовавшие согласились с Покрышкиным, а затем его спросили: «А из наших делегатов кто, на ваш взгляд, лучше выступил?»

— Конечно, ткачиха Голубева из Иваново. 20 годовых планов за пятилетку. Прошла путь от простой школьницы и учащейся ПТУ до Героя Социалистического Труда, лауреата Государственной премии. Это пример для всех, кто хочет учиться, трудиться и жить по-настоящему. Если бы так вкалывал каждый труженик в стране, то надо бы не нам догонять Америку, а наоборот, Штатам догонять Советы, — ответил Александр Иванович.

Я имел поручение от первого секретаря Пермского обкома КПСС Бориса Всеволодовича Коноплева — пригласить А.И. Покрышкина на встречу с делегатами-пермяками. Эта встреча состоялась в один из обеденных двухчасовых перерывов. Ему задавали много вопросов. Беседа получилась теплой. В заключение от имени делегации я вручил Александру Ивановичу три миниатюрных издания: «Малая земля», «Возрождение» и «Целина», вышедшие в Перми. А.И. Покрышкин тоже в долгу не остался. «Что же вам подарить на память о нашей встрече?» — улыбаясь, спросил он. Опустил руку в карман мундира и достал маленькую коробочку. Что в ней, мы, естественно, не знали. Он объяснил, что руководитель куйбышевской делегации Е.Ф. Муравьев вручил ему три такие коробочки. В каждой — наручные часы Куйбышевского завода «ЗиМ», на циферблате которых обозначено: «XXVI съезд КПСС». Подал мне коробочку с часами и пожал руку, сказав: «На память о встрече». Я пытался эти часы передать руководителю делегации Б.В. Коноплеву. Но тот заявил: «Оставьте себе на память о встрече с Александром Ивановичем Покрышкиным. Тем более — он ваш земляк».

Хочу особо отметить отношение А.И. Покрышкина к пермякам и Пермской земле. Покрышкин на той встрече не только вспоминал военно-техническую авиационную школу № 3, хорошо помнил ее преподавателей, в частности, по конструкции самолетов Р-1, Р-5, конструкции авиационных двигателей, теории полета, инструкторов, но и проявил свои глубокие знания авиационных моторов, выпускаемых Пермским мото-

ростроительным заводом им. Я.М. Свердлова. Александр Иванович поделился воспоминаниями о годах своеей жизни в Перми, участии в субботниках и воскресниках, массовых молодежных выездах красноармейцев, курсантов и командиров Пермского гарнизона на строительную площадку будущего завода, встрече с Серго Орджоникидзе, который приезжал на строительство завода в августе 1933 года.

Покрышкину приходилось в Перми бывать в послевоенный период несколько раз по делам службы. Он знал людей, работающих в этой области.

Вместе с Павлом Александровичем Соловьевым — конструктором Пермского завода авиамоторов — он работал в Верховном Совете СССР. С первым генеральным конструктором завода Героем Социалистического Труда Аркадием Дмитриевичем Швецовым трудился в высшем органе государственной власти начиная с февраля 1946 г. А с Б.Г. Изга-гиным — директором завода, Героем Социалистического Труда, были делегатами XXV съезда КПСС. Он хорошо знал и первого директора этого завода П.И. Чубукова. Пермские авиамоторы связаны с юностью, началом авиационной деятельности Александра Ивановича Покрышкина. Они дали старт его первому полету.

На другой день после встречи Покрышкина с пермяками мы с коллегами по делегации говорили о летчице — делегате съезда из Перми, Галине Олеговне Смагиной — единственном в стране командире полностью мужского экипажа самолета Ту-134, ранее летавшей на боевых машинахОна, как многие летчики, восхищалась Покрышкиным. . «Таким, как Покрышкин, надо без всяких официальных процедур присваивать звание академик! Неужели те, кому положено это делать, не понимают».

Кстати, Покрышкин защитил в свое время кандидатскую диссертацию. Члены ученого совета высказались: кандидатская тянет на докторскую. Но Александр Иванович не очень стремился к ученой степени. Он всегда говорил: «Я практик по натуре». А ему возражали: «Покрышкин — теоретик и ученый».

Необходимо привлечь внимание к его работам по тактике истребительной авиации, которые он вел еще в период Великой Отечественной войны и продолжал после ее окончания. Об этом наследии знали многие, однако труды А.И. Покрышкина не были выпущены даже в виде методического пособия для военных учебных заведений.

В силу своего характера сам Александр Иванович не мог настаивать на их издании. Его супруга Мария Кузьминична после ухода мужа из жизни передала эти труды в Центральный музей Вооруженных сил, в его архив. И нашлись замечательные люди — земляки А.И. Покрышкина — В.А. Скворцов, Т.В. Макеева, В.Н. Шумилов, которые подготовили его труды к изданию. В канун 55-летия Великой Победы вышла книга А.И. Покрышкина «Тактика истребительной авиации». Вышла в поселке Краснообск Новосибирской области, где когда-то юный Покрышкин участвовал в лыжных походах.

Покрышкин был делегатом всех съездов партии с тех пор, как стал коммунистом. До XXVI включительно. Накануне XXVII съезда А.И. Покрышкина не стало.

Он был доступен для людей. Невозможно представить, сколько вопросов ему пришлось решать, когда к нему обращались как к депутату Верховного Совета с просьбами, письмами, заявлениями, обращались, зная, что он поможет. А сколько было обращений военных на местах, в гарнизонах, когда он был командиром, командующим, заместителем главнокомандующего, председателем ЦК ДОСААФ.

Всю жизнь Александр Иванович Покрышкин был в гуще событий, он прошел через все главные испытания, выпавшие на долю Родины, ее Вооруженных сил. Он был активным, одержимым и сильным человеком. Он был всегда и везде первым.

Воздушные асы XX века

Прославленный ас И.Н. Кожедуб в 1940 г. после окончания Шосткинского аэроклуба поступил в Чугуевское летное училище, в котором после окончания остался на инструкторской работе. Благодаря этому на фронт он прибыл с большим налетом часов.

На фронт Иван Кожедуб попал в марте 1943 г. Свой боевой путь он начал в составе 178-го гв. ИАП. В полку на него обратили внимание: сержант невысокого роста, крепыш, с густыми, нависшими на светлые глаза бровями, больше молчал, прислушивался, а когда говорил, будто тяжелым колуном рубил поленья! Весь его невозмутимо-спокойный облик словно утверждал: я знаю, зачем сюда пришел, и своего добьюсь.

Первый свой бой Кожедуб провел неудачно. В один из мартовских дней 1943 г., вылетев на боевое дежурство над собственным аэродромом со своим ведущим младшим лейтенантом Габуния, Кожедуб потерял его из виду сразу же после взлета, потом чуть не потерял ориентировку, увидел группу Ме-110 и решил атаковать их, но во время атаки был подбит немецкими воздушными охотниками, попал под обстрел собственных зениток и едва посадил свой израненный «Ла». Были и другие неприятности.

Однако Кожедуб набирался опыта и оттачивал мастерство. Свои боевые качества он в полной мере проявил летом 1943 г. в небе над Курской дугой. Первый вражеский самолет Иван Кожедуб сбил 6 июля 1943 г. А до этого он совершил более 30 безрезультатных боевых вылетов.

Памятны события на Днепре. За успешные воздушные бои личный состав полка, которым командовал Сергей Иванович Подорожный, поздравил командующий фронтом. Вот выписка из обращения командования корпуса к рядовому, сержантскому и офицерскому составу:

«...Полк С. Подорожного за неделю воздушных боев уничтожил 50 фашистских стервятников, потеряв при этом три самолета. Летчики, особо отличившиеся в боях: К. Евстигнеев, сбивший 7 самолетов противника, И. Кожедуб — 6, А. Колесников — 5, по два — А. Амелин, П. Брызгалов, В. Мухин, Б. Жигуленков, Е. Гукалин и другие...»

Обращение призывало: «Бить врага так, как его бьют летчики 240-го полка!» Этот призыв обязывал летчиков 240-го полка ко многому. И они оправдали высокое доверие командования.

4 февраля 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Н. Ольховскому, Ф. Семенову, И. Кожедубу были присвоены звания Героев Советского Союза. Это были первые Герои полка. Если вспомнить награждения Александра Ивановича Покрышкина, то в это время он уже был дважды Героем Советского Союза (24 августа 1943 г.).

За два фронтовых года (с марта 1943 по май 1945 г.) И.Н. Кожедуб уничтожил 62 самолета противника, ни разу не был сбит или ранен, не потерял ни одного ведомо-

го. К концу войны он был майором и дважды Героем Советского Союза. Третьей «Золотой Звездой» Иван Кожедуб был награжден 18 августа 1945 г., когда уже шла война с Японией.

В чем была причина успеха И.Н Кожедуба? Он применял следующую тактику: в первую очередь сбить самолет ведущего, деморализовать вражескую группу и обратить ее в бегство; атаку противника проводить внезапно, молниеносно, использовать все летно-тактические качества машины; действовать расчетливо, бить с короткой дистанции, добиваться боевого результата с первой атаки; всегда помнить: в воздушном бою на счету каждая секунда.

Эту же тактику применял Покрышкин, а также летчики-асы других стран, в том числе Эрих Хартман (Германия), Хиройоши Нишизава (Япония), Р. Бонг (США), Д. Джонсон (Великобритания).

В ВВС нашей страны в конце войны было 8 пилотов, уничтоживших 50 и более самолетов противника: И. Кожедуб — 62; А. Покрышкин — 59; Н. Гулаев — 57; Г. Речкалов — 56; К. Евстигнеев — 53; А. Ворожейкин — 52; Д. Глинка — 50; А. Клубов — 50. Обратите внимание: 8 пилотов со всех фронтов, и среди них 4 — однополчане-покрышкинцы.

Часто возникает вопрос: кто же лучший летчик второй мировой? Каков критерий мастерства летчика-истребителя? Многие, не задумываясь, ответят, число сбитых самолетов: кто больше сбил, тот и лучший летчик. Это не совсем правильно. Немецкий ас майор Эрих Хартман сбил 352 самолета и участвовал в 825 воздушных боях, а, например, майор Иван Кожедуб — 62 самолета при участии в 120 воздушных боях. Значит, советский ас за всю войну встречался с противником в воздушном бою в 6 с лишним раз реже, чем Хартман. Он не мог в 120 боях уничтожить такое же число самолетов, какое Хартман сбил в 825 боях.

Поэтому для оценки мастерства летчика-истребителя, думается, целесообразно применять следующие критерии:

1) коэффициент боевой эффективности, определяемый отношением числа сбитых самолетов к числу проведенных воздушных боев. Его значение для Э. Хартмана равно 352/825 = 0,43, а для И. Кожедуба 62/120 = 0,52. Таким образом, И. Кожедуб в каждом бою был в среднем эффективнее Э. Хартмана процентов на 20. И если И. Кожедуб провел бы с такой эффективностью столько же воздушных боев, сколько провел Э. Хартман, то на его счету было бы 429 сбитых самолетов противника. А если бы Э. Хартман провел не 825 воздушных боев, а, как И. Кожедуб, только 120, то число сбитых им самолетов могло быть 51

Если оценивать с помощью данного коэффициента лучших летчиков СССР и других стран периода Второй мировой войны, то видно, что их класс примерно равен: Х. Нишизава — 0,44; А. Покрышкин — 0,43; Р. Бонг-0,42; Д. Джонсон — 0,39. Только И. Кожедуб превосходит всех.

Однако, как правило, в иностранных источниках приводятся сведения, говорящие об очень высокой результативности их летчиков. Дело в том, что за рубежом велись подсчеты по отличной от нашей методике. За число сбитых самолетов принималось число их моторов. Таким образом, один сбитый четырехмоторный самолет учитывался как четыре одномоторных. Весной 1943 г. Покрышкин в кубанском небе в течение 24 часов уничтожил 4 «мессершмитта». А в ходе всего Кубанского сражения — около 30 самолетов. Были среди них и четырехмоторные;

2) время, проведенное в воздухе (налет в часах). Если взять армейских летчиков, то каждый из них имел большой налет часов, учился в элитном офицерском училище, затем учился летать на авиетках. К примеру, тот же Эрих Хартман уже в 10 лет самостоятельно летал на планере, в 16 лет стал инструктором-планеристом. Летное образование получил в летном училище под Кенигсбергом. До августа 1942 г. продолжал учить-

ся летать на авиабазе в Цербсте. В августе 1942 г. — Восточный фронт, первый бой в предгорьях Кавказа. Его первые воздушные бои были неудачными. После третьего боевого вылета Хартман был отстранен от полетов и две недели изучал тактику ведения боя в составе пары;

3) служебное положение летчика-истребителя. Думается, есть большая разница между асом-охотником и командиром истребительной дивизии. Несоизмеримы ответственность летчика-истребителя за себя и ответственность командира истребительной авиационной дивизии не только за себя, но и за всю дивизию, за весь личный состав (летный, инженерно-технический, обслуживающий), боевую готовность, боевое дежурство, боевую подготовку, техническое состояние, снабжение, обеспечение всеми видами довольствия, дисциплину и воспитание людей.

В целом, если говорить о советских и немецких асах, то наблюдается удивительное совпадение их показателей. Да, майор Хартман был отличным воздушным снайпером, но если рассматривать его боевые действия только по одному показателю — коэффициенту эффективности воздушного боя, то полковник А.И. Покрышкин имеет такой же, а майор И.Н. Кожедуб — выше, чем у Э.Х. Хартмана. Практически равные значения этого коэффициента у советского летчика Г. Речкалова и немецкого — Г. Баркгорного; советского летчика К. Евстигнеева и немецкого — Г. Ралля; советского летчика А. Ворожейкина и немецкого — В. Новотны.

В 1998 г. в Германии вышла книга «Воздушная война крупным планом» (авторы Р.Ф. Толивер и Т.Дж. Констебль). В ней приводится любопытный анализ боевых качеств А.И. Покрышкина: «Самым знаменитым советским асом-истребителем был полковник Александр Покрышкин. Его гв. полк часто противостоял JG-52... Карьера Покрышкина имеет много общих деталей с биографиями многочисленных германских и союзных асов... Несмотря на мундир, который носит человек, и знамя, под которым он служит, многие пилоты-истребители проходили через одни те же испытания... Как и Эрих Хартман в Германии, Покрышкин выучился летать на планере. Он также совершил несколько прыжков с парашютом, после чего перешел на курсы летчиков. Покрышкин продолжал служить авиамехаником и совершенствовался как пилот[1].

...Он заслужил благодарность историков тем, что вел дневник, куда заносил все свои новые идеи, как только они рождались... Серьезный, решительный и любознательный, Покрышкин на практике реализовал теорию Р.П. Фонка[2], изложенную в труде «Мои воздушные бои», его маневры в воздушных боях, развил и усовершенствовал их, чтобы применять на истребителях нового поколения. Он также изобрел и несколько новинок. Как отличный механик и математик Покрышкин хорошо находил решения тактических задач, просчитывал маневры свои и противника. Он сохранил эту привычку в течение всей своей карьеры.

...Как и Эрих Хартман, Покрышкин был сторонником внезапных, стремительных и яростных атак. Сам Покрышкин занимался в основном высшим пилотажем и маневрами. ...Покрышкин с помощью математического анализа нашел ту же самую тактическую формулу, к которой много лет спустя интуитивно пришел Эрих Хартман. Сходство концепций и приемов просто поразительное. И оба подтвердили справедливость своих догадок в настоящих боях.

...Нововведения Покрышкина помогли советской авиации отказаться от «смирительной рубашки» маневров в горизонтальной плоскости, к которым до войны была привязана вся советская доктрина действий истребителей. Приученные маневрировать и сражаться в горизонтальной плоскости, советские пилоты в 1941–1942 гг. быстро пе-

[1]Конечно, это было не так. *Авт.*

[2]Р.П. Фонк — ас периода первой мировой войны. *Авт.*

реучились... Была открыта эра вертикального маневра в боях истребителей, и Покрышкин был среди тех, кто внес наибольший вклад в разработку этой тактики.

...Стремление Покрышкина лучше узнать противника было неуемным. Он не только детально регистрировал его маневры, но также летал на захваченных германских истребителях, тщательно отмечая их недостатки. Он ставил себя на место германского пилота, выполняя различные маневры и описывая сильные и слабые стороны Ме-109.

...Покрышкин напоминал Эриха Хартмана еще в одном. В руководстве молодыми пилотами. Это его основная черта как командира. Именно Покрышкин превращал их в асов, используя свой опыт и талант учителя. Покрышкин обучал молодых пилотов искусству снайперской стрельбы...»

В целом в книге дана объективная оценка Покрышкину и его школе. При этом следует подчеркнуть, что Э. Хартман и И.Н. Кожедуб имели одно воинское звание — майор, а А.И. Покрышкин имел воинское звание полковник и должность командира дивизии.

А командир дивизии должен был постоянно заниматься всеми вопросами жизни и деятельности своего соединения, прежде всего боевой готовности всех частей и подразделений. А в подчинении А.И. Покрышкина было четыре боевых истребительных авиационных полка (16-, 100-, 101- и 104-й гв. ИАП), батальон аэродромно-технического обслуживания, узел связи и т.д. И вот в этой обстановке А.И. Покрышкин должен был еще и лично летать, и водить в бой своих подчиненных. С чем он отлично справлялся.

Иван Никитович Кожедуб, в августе 1945 г. награжденный третьей «Звездой» Героя Советского Союза, неоднократно подчеркивал: «Я ученик А.И. Покрышкина!»

А.И. Покрышкин и Е.Я. Савицкий страстно хотели стать истребителями, и они добились своего: стали асами. Потом были заместителями у главнокомандующего Войсками ПВО страны Маршала Советского Союза П.Ф. Батицкого.

По предложению И.В. Сталина дважды Герой Советского Союза генерал Е.Я. Савицкий был назначен командующим истребительной авиации ПВО страны. Именно по личному указанию И.В. Сталина. Произошло это на воздушном параде 18 августа 1948 г. После выполнения пилотажа на пяти реактивных самолетах все пять истребителей во главе с Е.Я. Савицким были приглашены Сталиным к правительственной трибуне на аэродроме в Тушине.

Когда они подошли к правительственной трибуне, Савицкий доложил: «Задание по выполнению пилотажа пяти реактивных истребителей в строю «клин» вокруг оси ведущего выполнено! Ведущий группы — генерал Савицкий».

Сталин негромко сказал: «Мы тут посоветовались и решили наградить всех вас орденами Красного замени, — а потом, глядя только на ведущего, добавил: — А вас, товарищ Савицкий, мы решили назначить командующим истребительной авиацией ПВО».

До этого Савицкий был начальником Управления боевой подготовки истребительной авиации ВВС.

Летчик-истребитель — особая профессия. И тот, кому повезло, кто сумел добиться высокого мастерства, признания, никогда не изменит ей. Истребитель, особенно истребитель-перехватчик — наиболее скоростная, наиболее маневренная боевая машина с мощным вооружением и, как правило, одноместная. Летчик-истребитель в самолете один. Он и пилот, и штурман, и радист, и бортинженер, и оператор... К нему предъявляются повышенные требования. Летчик-истребитель — всегда лидер. И А.И. Покрышкин и Е.Я. Савицкий обладали такими качествами.

В их биографиях было много общего: оба — летчики-истребители, знаменитые маршалы авиации, служба которых началась в Военно-воздушных силах, прошла в жестоких боях с фашистами, а с 1948 г. продолжилась в войсках ПВО.

А.И. Покрышкин закончил летную школу в конце 1939 г., а Е.Я. Савицкий в это время был командиром истребительной авиационной дивизии (на генеральской должнос-

ти). Был значительный опыт (10 лет уже летал и командовал подразделениями, частями, дивизией). А Покрышкин ходил в это время в техниках и добивался права стать летчиком. У него трудный и тяжелый, почти уникальный путь к профессии летчика.

На фронте Е.Я. Савицкий командовал дивизией, а в декабре 1942 г. стал командиром корпуса. И.В. Сталин пригласил его в Москву и лично инструктировал накануне боевых действий.

В это время А.И. Покрышкин — всего заместитель командира, а затем командир эскадрильи. Он пережил самый тяжелый период в жизни: исключение из партии, отстранение от должности, перевод, дознание, следствие.

Спасибо судьбе! И командиру дивизии Волкову, и комиссару, которые знали Покрышкина в начале войны и вспомнили о нем при приеме полка в состав дивизии, а также командующему воздушной армией Н.Ф. Науменко, который приказал покончить с разбирательством по делу А.И. Покрышкина, после чего его вновь назначили на должность комэска.

Е.Я. Савицкий и А.И. Покрышкин впервые встретились на Кубани, в самый разгар воздушных боев над Малой землей. Обстановка кризисная: кто кого, за кем останется господство в небе? Рубились до последнего снаряда в стволе, до последнего литра горючего в баках. Воздушная битва «молола» самолеты и наши, и противника. Одни срывались с неба на землю, другие взмывали в воздух. И так каждый день.

Воспоминания Е.Я. Савицкого:

Немцы, уже обладавшие к тому времени огромным фронтовым опытом, враз бы расклевали моих не успевших еще понюхать пороха людей. Потому-то по моей просьбе командующий... К. А. Вершинин и выделил в помощь группу наиболее опытных летчиков, среди которых был Покрышкин.

Встретились мы с ним на аэродроме.

Разговор этот я никогда не забуду. Покрышкин говорил долго. Подробно рассказал об особенностях здешних боев, о сильных и слабых сторонах противника, о его манере вести бой, о шаблонах,... о характере поведения в воздухе, о численности летных частей, о расположении аэродромов. И о многом-многом другом. Я слушал и не переставал поражаться глубине и масштабу мышления собеседника. Командир эскадрильи, майор по званию, Покрышкин не просто сумел досконально изучить противника, не просто великолепно разбирался в сложившейся обстановке -уровень его анализа, значимость выводов, которые он делал, настолько не соответствовали его должности, что, будь моя воля, я тут же дал бы ему дивизию. Но самого Покрышкина тогда ни чины, ни должности, кажется, нисколько не волновали... Он в то время видел и, главное, хотел видеть себя именно летчиком. В этом вскоре мне довелось убедиться непосредственно в воздухе...

...Произошло все это в считаные секунды. Сбить два самолета зараз — уже само по себе событие крайне редкое. Но так, как это сделал Покрышкин, — экономно, расчетливо, ювелирно точно, — такое увидеть своими глазами можно, пожалуй, лишь раз в жизни. Мне, скажем, больше не приходилось...

Стиль и боевой почерк Покрышкина обрели широкую известность, естественно, не только у врага. Популярность его среди фронтовых летчиков быстро росла, поучиться у него, перенять опыт многие считали за честь. И он им щедро делился. Помню, мы снова встретились с ним на конференции фронтовых летчиков, широко практиковавших метод свободной охоты. Было это неподалеку от села Сарогозы. Собрались там в основном мастера своего дела — асы и воздушные снайперы. Среди них помимо Покрышкина были такие знаменитые летчики, как А.В. Алелюхин, Г. А. Речкалов, Амет-хан Султан, братья Б. Б. и Д. Б. Глинки, В. Д. Лавриненков...

Выступал, разумеется, и Покрышкин. Его обычно слушали с особым вниманием.

...Кстати, мое впечатление от первой нашей встречи с Покрышкиным целиком подтвердилось: вскоре он стал командиром полка, а затем и дивизии. Но вместе с тем продолжал оставаться летчиком...[1]

После окончания войны Е.Я. Савицкий был начальником Управления боевой подготовки истребительной авиации ВВС, в последующем — командующим истребительной авиацией ПВО страны, затем (с 1966 по 1980 г.) заместителем главкома войсками ПВО страны, в 1961 г. стал маршалом авиации. Е.Я. Савицкий, как мне представляется, был смелым во всех отношениях: никого не боялся, смело брал ответственность за принимаемые решения. У него и позывной был на фронте «Дракон».

При этом Савицкий был человеком воздуха. Поднявшись однажды в небо, он отдал ему всю свою жизнь. Став летчиком-истребителем, он не мог изменить этому виду авиации. Высокие скорости, свобода маневра, чувство хозяина неба и машины создавали ему ощущение полноты бытия, уверенности в собственных силах.

О жизненном пути Савицкого в полной мере говорят записи о самолетах, на которых он летал. В юности это были У-2, Р-1, Р-5, И-2, И-3, И-4, И-5, И-15, И-16, И-153... А вот самолеты времен войны: Ла-5, Ла-7, МиГ-3, ЛаГГ-3, Ил-2 («черная смерть» — так его называли фашисты); трофейные и поступившие по ленд-лизу: «мессеры» Ме-109, Ме-109F, Ме-262; английские истребители — «Спитфайр», «Харрикейн», американская «Аэрокобра» и прочие — «Мартинсайд», «Арадо», «Бюккер», «Физилер-шторх», «Зибель»...

Он поднимал в воздух целое семейство «яков»: Як-1, Як-3, Як-6, Як-7, Як-9, Як-11, Як-12, Як-15, Як-17, Як-25, Як-28, Як-50...

Потом были самолеты сверхзвуковые: МиГ-19, МиГ-19С, МиГ-19П, МиГ-21, МиГ-21Ф и др.

Известно, что век летчика-истребителя небольшой. На истребителях летают до 35 — 40 лет. А Савицкий летал на них до 64 лет. Будучи заместителем главкома Войсками ПВО, он активно участвовал в испытаниях новой сверхзвуковой, всепогодной авиации и прежде всего сверхзвуковых истребителей-перехватчиков. Он был председателем государственных комиссий по приемке новых самолетов и летчиком облета. В качестве летчика облета он совершал ежедневные тренировочные полеты, добиваясь свободного владения новыми машинами. Иногда по этому поводу у него были неприятные разговоры с главкомом войсками ПВО Батицким. Однако Савицкий летать не прекращал.

Были новые истребители, которые создавались в конструкторских бюро А.С. Яковлева, С.А. Лавочкина, А.И. Микояна, А.Н. Туполева, С.В. Ильюшина, П.О. Сухого.

Савицкий был тесно связан с летчиками-испытателями Ю.А. Антиповым, М.Л. Галлаем, Г.Т. Береговым, И.Т. Бригидиным, Н.И. Коровушкиным, С.А. Микояном, С.Н. Анохиным.

Евгения Яковлевича часто спрашивали: почему он продолжал летать, когда в этом не было практической необходимости. Он отстаивал свое право поднимать в воздух боевые машины, летать при любой погоде, днем и ночью, зимой и летом. Формально запретить ему летать никто не мог. Но речь шла о должности и звании, о неоправданном риске и нецелесообразной растрате сил и о возрасте.

Для Савицкого профессия стала жизнью. Он жил, чтобы работать. А значит — летать. Без этого он себя не мыслил. И он продолжал летать, потому что хотел летать, потому что мог летать, потому что должен был летать и еще потому, что не мог не летать.

Маршал авиации — воинское звание, заместитель главкома войсками ПВО — должность, а летчик-истребитель — это судьба. Сорок пять лет был он военным летчиком-истребителем. 12 943 часа налета — это полтора года в воздухе. Смог ли кто-нибудь еще столько летать? Думается, нет. На истребителях — безусловно, нет.

---

[1] Савицкий К.Я. Полвека с небом. М.: Воениздат, 1988.

Парад Победы

Есть в нашей жизни события, которые переполняют радостью, безмерным счастьем всех людей, всю страну. Таким событием стал Парад Победы на Красной площади в Москве 24 июня 1945 г.

Символично, что приказ о проведении Парада Победы за № 370 Верховный главнокомандующий Маршал Советского Союза И.В. Сталин подписал 22 июня 1945 г. Именно 22 июня, в тот день, когда ровно четыре года назад началась Великая Отечественная война. Все подготовительные распоряжения и расчеты Генеральным штабом были направлены на все фронты еще в мае, и войска к параду были готовы. В этом приказе, объявленном, в печати и по радио, передаваемом всеми телеграфными агентствами, говорилось:

«В ознаменование победы над Германией в Великой Отечественной войне назначаю 24 июня 1945 года в Москве на Красной площади парад войск действующей армии, Военно-морского флота и Московского гарнизона — Парад Победы.

На парад вывести: сводные полки фронтов, сводный полк наркомата обороны, сводный полк Военно-морского флота, военные академии, военные училища и войска Московского гарнизона.

Парад Победы принять моему заместителю Маршалу Советского Союза Жукову.

Командовать Парадом Победы Маршалу Советского Союза Рокоссовскому.

Общее руководство по организации парада возлагаю на командующего войсками Московского военного округа и начальника гарнизона города Москвы генерал-полковника Артемьева...»[1]

Парадная колонна 1-го Украинского фронта, в которой был первый трижды Герой Советского Союза А.И. Покрышкин, построена напротив Мавзолея В.И. Ленина.

И вот начался церемониальный марш сводных полков Карельского, Ленинградского, 1-го Прибалтийского, 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов... Вместе с перезвоном кремлевских курантов на площадь вступили колонны сводного полка 1-го Украинского фронта. Впереди — командующий фронтом, прославленный полководец Великой Отечественной войны, дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза И.С. Конев.

Золотисто-алый стяг 1-го Украинского фронта на параде нес трижды Герой Советского Союза, единственный, кто имел тогда такое звание, гвардии полковник Александр Покрышкин. Рядом шли дважды Герой Советского Союза гвардии майор Глинка и Герой Советского Союза гвардии майор Славянский.

---

[1]Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1952. С. 198.

В отличие от Покрышкина и Глинки имя Славянского было мало кому известно. Иван Павлович Славянский со своим героическим батальоном стрелков прошел славный путь от Сталинграда до Берлина, форсировал восемнадцать крупных рек и десятки мелких, которые являлись сильно укрепленными водными рубежами. Десять нашивок за ранения, тринадцать орденов и медалей красовались на груди героя.

Как только прошли Мавзолей В.И. Ленина, Покрышкин передал знамя специально выделенному офицеру — сменщику и вышел на трибуну для командного состава. Теперь он уже со стороны смотрел на парад. Звуки шагов, музыка оркестра сливались со звоном орденов и медалей, украшавших проходивших в строю участников парада. Это было впечатляющее зрелище.

Шла Военная академия имени М.В. Фрунзе. В ней будет учиться А.И. Покрышкин. В ее стенах учились прославленные полководцы, внесшие огромный вклад в дело победы над фашистской Германией: И.Х. Баграмян, Н.Ф. Ватутин, Н.Н. Воронов, А.А. Гречко, А.И. Еременко, И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков, К.К. Рокоссовский, Ф.И. Толбухин. Из десяти названных — восемь были командующими войсками фронтов. К сожалению, не все из этой когорты дошли до Победы. Один из них — генерал армии Николай Федорович Ватутин, командовавший 1-м Украинским фронтом, погиб в марте 1944 г. Погибли дважды Герой Советского Союза генерал армии И.Д. Черняховский — самый молодой командующий войсками фронта, генерал армии И.Р. Апанасенко — герой гражданской войны, командующий Дальневосточным фронтом, прибывший в 1943 г. на Воронежский фронт. Погиб в бою в 1941 г. Герой Советского Союза, генерал-полковник М.П. Кирпонос — командующий войсками Юго-Западного фронта, прошедший многие бои и сражения в годы гражданской и советско-финляндской войн, бывший командующий войсками Ленинградского и Киевского особого военных округов.

Войска проходили мимо Мавзолея В.И. Ленина. И невольно вспоминался другой парад, парад частей и соединений, уходящих на фронт 7 ноября 1941 г.

Покрышкин помнил, с каким огромным вниманием, радостью и гордостью слушали сообщение о торжественном заседании и том параде на Красной площади. В то время на Южном фронте, где воевал Покрышкин, была сложная обстановка. С осенью пришли низкая облачность и туманы. Воздушные бои проходили все реже. Летать крупными группами на штурмовку противника стало трудно. А командованию фронта очень важно было знать, куда перебрасывает враг свою главную ударную силу — танковую армию.

Покрышкин был вызван на командный пункт полка и получил боевую задачу — найти танки Клейста. Командир полка майор В.П. Иванов подчеркнул, что из соседнего полка на выполнение этого задания уже вылетали «Чайка» и И-16. Оба летчика разбились. Напомнил, что полк представлен к гвардейскому званию и его присвоение зависит от выполнения этого задания, которое исходило от командующего фронтом.

Покрышкин получил маршрут полета, по карте изучил ориентиры, Виктор Петрович Иванов проверил его и дал добро на выполнение боевой задачи. Кроме того, комдив генерал Осипенко лично по телефону переговорил с Покрышкиным и обратил внимание на сложность предстоящего задания и его важность для командования фронтов. Покрышкин заверил генерала, что приложит все усилия для выполнения задачи.

Он сумел обнаружить более полусотни немецких танков под Ростовом. Вернулся на аэродром, когда горючее было на исходе. Доложил в штаб дивизии. Там не всему поверили.

К вечеру комдив вызвал Покрышкина к телефону и приказал снова вылететь на разведку. Маршрут прежний, и задача та же. Выполняя боевое задание, Покрышкин решил проявить инициативу — просмотреть более отдаленный район севернее и западнее на-

селенного пункта Генеральское. В вечерних сумерках он увидел танки, замаскированные в лесной полосе. На глаз прикинул — более двухсот машин. Это были главные силы танковой армии врага.

Командир дивизии, выслушав сообщение Покрышкина, сказал: «Молодец! Считай, что я тебя уже представил к награждению орденом!»

22 декабря 1941 г. старший лейтенант Покрышкин был награжден орденом Ленина. Это был его первый орден. К нему он шел ровно полгода, с 22 июня 1941 г. До второго путь был почти в три раза длиннее.

А сейчас вернемся вновь к Параду Великой Победы.

В 11 ч 40 мин на Красную площадь вступила артиллерия — «бог войны». На стволе одной из пушек двадцать пять боевых отметок — столько, сколько фашистских дотов, дзотов, боевой техники уничтожило это орудие.

На боевом самолете Покрышкина тоже были отметки-звездочки. Менялись его боевые машины, менялись номера. Последний самолет войны — американская «Аэрокобра» — имел номер 100. На этом самолете было 59 звездочек — 59 сбитых фашистских стервятников.

По брусчатке проходили танки Т-34 — лучшие средние танки Второй мировой войны. В день парада Покрышкин познакомился с одним из танкистов — Героем Советского Союза гвардии майором И.А. Шевцовым. Ему тоже было оказано высокое доверие — нести Красное знамя по Красной площади. После этого исторического Парада Победы А.И. Покрышкин и И.А. Шевцов будут часто встречаться. В их жизни много общего: они будут постоянными знаменосцами в военных академиях. Покрышкин — в Военной академии им. М.В. Фрунзе, Шевцов — в Военной академии им. И.В. Сталина. Во время обучения они будут ежегодно участвовать в майских и ноябрьских парадах.

Они оба станут заместителями и командирами корпусов, командующими армиями. Будут вместе участвовать в работе партийных съездов, всеармейских совещаний. Они не раз будут вспоминать тяжелые годы войны 1941–1945 гг., юность, которая тоже была похожей: оба закончили 7 классов школы, а потом ФЗУ и работали слесарями на заводах. Один в Сибири, в Новосибирске, а другой на Украине, в Днепропетровске, на заводе им. Карла Либкнехта...

Покрышкина уже давно нет, а Шевцов в День Победы приходит на Красную площадь и вспоминает то далекое 24 июня 1945 г.

...Покрышкин смотрел на руководителей партии и государства. Он впервые видел И.В. Сталина. Верховный главнокомандующий был в форме Маршала Советского Союза, на погонах — большие пятиконечные звезды и Государственный герб СССР. Через день, 26 июня, Указом Президиума Верховного Совета СССР было установлено высшее воинское звание: Генералиссимус Советского Союза. Днем позже, 27 июня 1945 г., И.В. Сталину было присвоено это звание. Но форму Генералиссимуса СССР в стране так и не создали. Хотя попытка была: И.В. Сталину показали вариант пышной военной формы, мундир, пошитый по модели времен Кутузова, с высоким стоячим воротником, брюки, сшитые по-современному, но с позолоченными лампасами. Но Сталин отверг эту форму.

24 июня 1945 г. на Параде Победы одним из главных действующих лиц был Маршал Советского Союза Г.К. Жуков.

Вклад Г.К. Жукова как полководца в Великую Победу огромен. Ему было оказано доверие принимать Акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. И вот теперь он принимал Парад Победы, которым командовал К.К. Рокоссовский.

Покрышкин потом близко познакомится с Г.К. Жуковым и К.К. Рокоссовским. В августе 1953 г. состоялось Постановление Совета Министров СССР о присвоении А.И. Покрышкину звания генерал-майора. В это время А.И. Покрышкин, Г.К. Жуков, К.К. Ро-

коссовский отдыхали в сочинском санатории им. Я.Ф. Фабрициуса. В санатории оказалось сразу три «именинника»: очередные звания присваивались Покрышкину и еще двум генерал-майорам. Оказалось, что среди всех отдыхающих Александр Иванович Покрышкин был единственным полковником. Было принято решение устроить общий ужин с приглашением на него всех отдыхающих.

В числе приглашенных были Маршалы Советского Союза и их жены. К.К. Рокоссовский имел и второе маршальское звание — Маршал Польши, так как в то время он был министром обороны Польской Народной Республики.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков заметил тогда, что Александр Иванович Покрышкин хотя и моложе почти на двадцать лет, но во время Великой Отечественной войны «обошел» его. Он стал первым трижды Героем Советского Союза в 1944 г., а представлен к этому званию еще раньше — в 1943 г., Жуков третью медаль «Золотая Звезда» получил только по окончании войны. Г.К. Жуков заметил также, что Александр Иванович немного задержался в воинском звании, но теперь будет нагонять упущенное семимильными шагами и станет маршалом.

К.К. Рокоссовский, как вспоминала Мария Кузьминична Покрышкина, заметил, что был бы счастлив иметь у себя в Войске Польском такого заместителя по авиации, как Покрышкин. Но, к сожалению, это невозможно.

А.И. Покрышкин будет много раз ходить на парадах со знаменем Военной академии им. М.В. Фрунзе. По традиции она всегда будет открывать торжественный марш на самых больших праздниках. Она заслужила это право. На полях сражений, в главных боях и операциях с первого до последнего дня Великой Отечественной войны выпускники академии вели дивизии и корпуса, армий и фронты к Победе. Около 700 ее воспитанников стали Героями Советского Союза, 27 удостоены этого звания дважды. А.И. Покрышкин стал первым и единственным слушателем этой академии — трижды Героем Советского Союза.

В последующие годы Покрышкина будут всегда приглашать на парады, на праздничные трибуны. И каждый раз он мысленно будет держать равнение, чеканить победный строевой шаг, наблюдать за знаменосцами, идущими впереди парадных расчетов академий и войск Московского гарнизона.

Последний раз А.И. Покрышкин придет на юбилейный парад Победы 9 мая 1985 г. Он будет на этом параде вместе с другим трижды Героем Советского Союза — Иваном Никитовичем Кожедубом. А.И. Покрышкин и И.Н. Кожедуб были в то время вместе в Группе генеральных инспекторов МО СССР. За два дня до парада, 7 мая 1985 г., И.Н. Кожедубу было присвоено воинское звание маршала авиации.

А за сорок лет до этого парада, 24 июня 1945 г. было опубликовано письмо А.И. Покрышкина в газету «Комсомольская правда» в связи с победоносным окончанием Великой Отечественной войны. Вот выдержки из него:

«Когда мы празднуем Победу, мне хочется сказать несколько слов о советских асах, которые были грозой для фашистских стервятников. У аса должно быть много отличительных качеств: смелость, умение быстро реагировать на любую обстановку, отличное знание техники, умелое ее использование и т.д. Но самое главное — это идейная закалка советского летчика... Если вы посмотрите на возраст наших истребителей, то легко убедиться, что в большинстве своем это молодые люди, воспитанные ленинским комсомолом. Комсомол был для них, как и для меня, той школой, в которой мы росли, мужали, научились безгранично любить нашу Родину...

Невольно вспоминаешь первые наши сражения в воздухе. Тогда немцы имели значительный численный перевес в авиации. Вспоминается, как комсомольцы моего подразделения, лейтенант Березкин в паре со старшим лейтенантом Бондаренко, встретились в воздухе с двенадцатью «Фокке-Вульфами-90». Немцы, увидев, что против них

только два советских самолета, приняли бой. Положение было очень серьезное. Но смелые действия, находчивость и крепкая воля привели наших истребителей к победе. Они сбили два немецких самолета, остальных обратили в бегство...

Мне же, начавшему войну комсомольцем, хочется сказать сегодня:

— Спасибо тебе, партия большевиков, спасибо тебе, Ленинский комсомол, за воспитание, заботу, внимание! Летчики и впредь будут стремиться к тому, чтобы оправдать оказанные нам почет и доверие»[1].

...Парад победителей закончился. Покрышкину с трудом удалось пробраться в гостиницу «Москва» через толпы москвичей.

Вечером состоялся большой и торжественный прием в Кремле в честь участников парада. Уже ночью летчики-однополчане собрались у Покрышкина в номере. «Разве можно было спать в такое время! До утра делились впечатлениями о событиях дня, намечали дальнейшие планы нашей жизни», — так написал в своей последней книге Александр Иванович Покрышкин[2].

Покрышкина и его однополчан переполняло чувство гордости за свою дивизию. За время войны ее полки произвели 33 654 боевых вылета, провели 1332 воздушных боя, в которых было сбито 1147 вражеских самолетов. Штурмовыми ударами на земле было уничтожено 66 самолетов, 420 танков и бронемашин, более 4000 автомашин и мотоциклов, около 80 паровозов, взорвано 26 складов с горючим и боеприпасами, убито более 16 тысяч солдат и офицеров противника.

Покрышкин и однополчане произносили тосты за 9-ю гв. дивизию, за 16, 100, 101, 104-й гвардейские истребительные авиационные полки, за 2-ю воздушную армию, 1-й Украинский фронт, за их командиров и командующих. За Великую Победу!!!

От Покрышкина в ту ночь после Парада Победы однополчане услышали много интересного. Он рассказывал, что в самый разгар сборов по подготовке к Параду Победы, когда под майским солнцем интенсивно шли строевые занятия, Александр Иванович был вызван из дивизии в Москву. 29 мая он прилетел на Центральный аэродром. Там его ждала машина, на которой он отправился на дипломатический прием, который устраивал министр иностранных дел СССР В.М. Молотов в честь Победы.

Войдя в зал, Покрышкин несколько растерялся. Такая торжественная обстановка, а он был в полевой форме. Увидев главкома ВВС Главного маршала авиации Александра Александровича Новикова, Покрышкин подошел к нему, доложил о прибытии и сказал, что среди дипломатов и гостей он чувствует себя неловко. А.А. Новиков успокоил его, посоветовал не обращать внимания, и, почувствовав доброжелательное отношение главнокомандующего, Покрышкин попросил разрешения слетать на неделю к семье до прибытия в Москву сводного парадного полка 1-го Украинского фронта.

Получив согласие, на следующий день Покрышкин вылетел в Новосибирск. Дома он впервые увидел свою маленькую дочь Светлану, которая родилась в ноябре 1944 г., ей уже исполнилось полгода. Все радовались, плакали и смеялись — ведь война окончилась.

---

[1]Комсомольская правда. 1945. 24 июня.

[2]Покрышкин А.И. Познать себя в бою. М: Изд-во ДОСААФ, 1986. С. 432.

Жизненные Вехи

Фэзеушник, слесарь-лекальщик, авиатехник, воздушный ас № 1 и единственный в период Великой Отечественной войны трижды Герой Советского Союза, командир истребительного авиационного корпуса, командующий отдельной армией ПВО, заместитель главкома Войсками ПВО страны, председатель ЦК ДОСААФ, бессменный депутат Верховного Совета СССР, кандидат в члены ЦК КПСС, маршал авиации. Для такой головокружительной карьеры нужны целеустремленность и талант, несгибаемая воля и характер, честолюбие и удача. Всем этим обладал А.И. Покрышкин.

С теплым чувством вспоминал Александр Иванович то далекое, безвозвратное время своего детства. Оно пришлось на первую мировую и гражданскую войны, в сущности, как и у многих других. Только шло оно под знаком горячей мечты о покорении неба.

Жизнь вставала перед Александром Покрышкиным полной заманчивых возможностей. Но осуществить их оказался не так легко и просто. Он понял это не сразу. И поэтому ему довелось пережить немало разочарований.

Для достижения поставленной цели от Александра требовалось многое: упорство, стойкость, дерзание. Эти качества пришлось вырабатывать в себе, но впоследствии они принесли то, что обычно называют счастьем. Еще в давние годы Александр Покрышкин решил, что его счастье — в океане голубого неба. И с тех пор его влекли лазурная высота, таинственные громады облаков и безграничность небесного простора. Саша Покрышкин любил смотреть на небо и представлять себя там, в вышине. Мечта уносила его на своих крыльях. Но мечта была с ним и здесь, на земле. Она научила его любить книги, вела твердой рукой и, собственно говоря, стала его жизнью.

...Новосибирск, хотя и был молодым городом (на 20 лет старше Покрышкина), в те годы уже стал большим и шумным. Домик, где родился Саша, стоял на окраине города, на тихой, спокойной улице Лескова. В этот домик под номером 43-а, почти неприметный, будет потом будущий Герой направлять письма с полевой почтой. Здесь, на Лескова, он провел свое детство. Здесь в тени небольшого садика читал он книги, не имеющие прямого отношения к его мечте, но научившие его любить труд и уважать мысль.

В домике, где жила большая семья Покрышкиных, постепенно становилось все меньше людей. Сначала, в 1930 г., покинул родительский дом, сменив его на угол в общежитии, Александр, а в 1932 г. совсем уехал из Новосибирска. В 1934 г. умер Иван Петрович — отец Александра. Затем ушли из родительского дома другие сыновья. Самым большим долгожителем в том доме была мать Александра Покрышкина, Ксения Степановна.

Во время войны на стенке над небольшим комодом в маленькой, тихой, уютной комнате размещались фотографии молодых людей в летной форме.

— Это мои сыновья, соколы мои, — говорила Ксения Степановна. — Александр, Алексей, Петр, Валентин — все фронтовики и все летчики. Самый младший, Виктор, учится в школе.

Мать с гордостью говорила об Александре, уже известном Герое:

— Хорошим мальчиком рос Саша, учился усердно. Любил сидеть над книгами, всегда что-нибудь мастерил, чаще аэропланы. С детства к ним страсть у него появилась.

Сыновья Ксении Степановны и Ивана Петровича — воины. Крылатая семья защищала Родину.

...Закончив семилетку, Александр трудился вначале кровельщиком, затем учился в ФЗУ строящегося «Сибкомбайнстроя» (ныне объединение «Сибсельмаш»). Работал слесарем-лекальщиком в инструментальном цехе. Об этом напоминает сегодня верстак с именной табличкой. «Здесь трудился трижды Герой Советского Союза А.И. Покрышкин». С этого завода Александр пошел учиться в авиатехническую школу.

Видимо, Александр Покрышкин был один из немногих, кто перед тем, как стать отличным авиатехником, прошел обучение в двух авиатехнических школах — в Пермской АТШ № 3 и Ленинградской при войсковой части № 1236, полтора года в первой и год во второй без перерыва: с июня 1932 г. по декабрь 1934 г.

В 1970–1980 гг. мне удалось встретить некоторых из тех, кто с Покрышкиным осваивал авиационную технику в Пермской авиатехнической школе № 3, а также ряд сотрудников авиатехнического училища. Случилось так, что о ленинградском периоде жизни Покрышкина с 1933 г. по декабрь 1934 г. публикаций нет.

И вот, мы, земляки, я и Рекайкины Федор Пахомович и Галина Сергеевна, в 2000 г. решили съездить в Санкт-Петербург и изучить этот ленинградский отрезок времени биографии А.И. Покрышкина. Нам удалось узнать многое.

В ленинградской школе тех лет начальником — комиссаром был Панин, а начальником штаба — Берберов. Будущему старшему технику было необходимо освоить 20 предметов. Трудно определить, каким наукам Александр Покрышкин отдавал предпочтение.

В свидетельстве об окончании курса старших авиационных техников почти все оценки отличные, и лишь две хорошие — по технологии авиаматериалов и общей тактике и обороне аэродрома.

Удалось найти приказ начальника — комиссара части Панина № 255 от 25 декабря 1934 г. об окончании учебы Покрышкиным Александром Ивановичем и второй приказ народного комиссара обороны от декабря 1934 г. о назначении Покрышкина в авиазвено связи 74-й Таманской стрелковой дивизии СКВО на должность старшего техника.

Удалось узнать и об истории училища, одного из старейших авиационных учебных заведений нашей страны. Учителями и наставниками здесь были многие видные ученые, имена которых золотыми буквами вписаны в историю развития отечественной и советской авиации. Среди них Николай Егорович Жуковский, который принимал непосредственное участие в составлении учебных планов и программ училища и руководил практическими занятиями по аэродинамике, его сподвижники и ученики — будущие академики Е.А. Чудаков, Б.Н. Юрьев, генеральный конструктор В.Я. Климов, профессора В.П. Ветчинкин, И.И. Сидорин, А.М. Черемухин, А.П. Величковский, Н.А. Рынин, А.Н. Журавченко, А.А. Саткевич и другие.

Ленинградское авиационно-техническое учебное заведение ВВС в разные годы имело разные названия: Авиационно-техническая школа № 1 ВВС, Авиационно-техническое училище ВВС, Авиационно-техническое училище им. К.Е. Ворошилова, Ленинградские авиационно-технические курсы усовершенствования ВВС.

Основным контингентом учебного заведения стал опытный технический состав, поступающий на переподготовку. Александр Покрышкин, как и многие другие, был включен преподавателями в разработку новых учебных программ, методических пособий, в обновление материальной части и классного оборудования для подготовки специалистов авиационных частей. В часы самостоятельной подготовки они чертили схемы, диаграммы, необходимые для изучения конструкций авиационных двигателей, по системам зажигания, охлаждения, смазки и др.

Эта практическая работа помогла глубоко освоить техническое черчение, работу двигателей и техническую эксплуатацию самолетов. В будущем это очень поможет в работе старшему технику авиазвена Покрышкину. В мирный период краснодарской военной службы он создаст авиационный тренажер и самостоятельно освоит программу Краснодарского аэроклуба. Ленинградская авиационно-техническая школа дала Покрышкину прекрасную теоретическую и практическую базу для освоения всех типов самолетов и их технической эксплуатации.

А.И. Покрышкин не раз подчеркивал, что он много учился за свою жизнь, закончил немало училищ и академий, но, пожалуй, одной из главных была ленинградская авиационно-техническая «академия», там были получены основы, необходимые для летчика и техника.

В Ленинграде наряду с обучением в военно-техническом училище А.И. Покрышкин выполнил насыщенную культурную программу. Он интересовался оперой, балетом, посещал Эрмитаж, Русский музей, Петродворец и многие другие музеи. Он очень хорошо знал историю Ленинграда. Практически он закончил в Ленинграде два университета: технический и культуры. Хотя диплом получил только об окончании первого.

В декабре 1934 г. приказом народного комиссара обороны Покрышкин по выпуску был назначен старшим авиационным техником в авиационное звено связи 74-й Таманской стрелковой дивизии, которая дислоцировалась в Краснодаре.

Здесь, в небе Кубани, только через четыре года он сделает свой первый вылет на учебном самолете; потом в Каче выучится на летчика и будет бить фашистов. Талант истребителя А.И. Покрышкина особенно раскрылся в воздушном сражении на Кубани. Кубанское воздушное сражение считается одним из крупнейших и занимает особое место в истории Великой Отечественной войны, а в нем особое место занимает подвиг Александра Покрышкина.

К концу марта 1943 г. советско-германский фронт стабилизировался везде, за исключением Кубани. Группировка фашистских войск, занявшая оборону на Таманском полуострове, имела задачу удержать его как плацдарм для нового наступления на Кавказ, отвлечь на себя с западного направления как можно больше советских войск. Использовав выгодную местность — приазовские плавни рек Кубань, Адагум и других, немцы укрепили свою оборону и особенно сильно «Голубую линию» — участок фронта от Новороссийска до станицы Крымская, превратив его в сплошную сеть опорных пунктов и узлов сопротивления.

Войска Северо-Кавказского фронта при поддержке авиации весной вели наступательные действия с целью разгрома группировки противника на Таманском полуострове. Бои были очень тяжелыми, особенно в районах Мысхако (17–24 апреля), где немцы пытались уничтожить нашу десантную группу, станицы Крымская (29 апреля — 10 мая), сел Киевское и Молдаванское (26 мая — 7 июня), где наши войска стремились прорвать оборону противника.

Враг сосредоточил на этом направлении основные силы 4-го воздушного флота и, опираясь на сильные укрепленные узлы «Голубой линии», остановил наступление Северо-Кавказского фронта.

В эти дни Кубань стала ареной ожесточенных воздушных сражений, проводимых в различных районах крупными силами авиации обеих сторон. В этих многодневных сражениях советская авиация значительно подорвала воздушную мощь врага. Эти сражения явились одним из важных этапов борьбы за господство в воздухе и создали благоприятные условия для нанесения решающего удара по немецкой авиации в битве на Курской дуге. В борьбе за господство в воздухе сыграли большую роль все рода авиации, но главную — истребительная. Из более 1100 уничтоженных вражеских самолетов около 800 было сбито в воздушных боях. Победа наших Военно-воздушных сил на Кубани свидетельствовала о высоком уровне военного искусства авиационных командиров, о героизме, высоком патриотизме летчиков.

Покрышкин впоследствии с глубоким удовлетворением отмечал, что он счастлив тем, что попал в самое пекло воздушной войны. А ему пришлось в этой воздушной войне быть на самом острие воздушных боев: в районе Мысхако, в районе станицы Крымская, сел Киевское и Молдаванское и др. Вместе с ним героями кубанской эпопеи стали В.Г. Семенишин, П.П. Крюков, Г.А. Речкалов, В.И. Фадеев, братья Глинки и многие другие.

«...Александр Покрышкин как новатор, творец наиболее передовых приемов и методов боя этого времени занимает ведущее место среди героев кубанских сражений.

На Кубань он пришел умелым бойцом и зрелым командиром, имевшим за плечами свыше 350 боевых вылетов, около 20 сбитых самолетов, опыт вождения групп истребителей»[1].

Среди большинства наших летчиков вертикальный маневр по-настоящему был освоен в период кубанских сражений, а Покрышкин применял его еще осенью 1941 г., летая на новом тогда самолете МиГ-3. Он понимал, что вертикальный маневр должен стать неотъемлемой частью нашей наступательной тактики, что германские самолеты легче всего бить на боевой вертикали, т.е. сверху, имея хороший запас скорости для последующего ухода вверх после атаки.

Проверка прошла блестяще. С первых же боев на Кубани о победах Александра Покрышкина заговорили фронтовая и центральные газеты. Первоклассный воздушный боец стал популярным не только в полках 4-й воздушной армии, но и в войсках фронта.

В чем секрет, в чем источник боевого успеха Покрышкина? На этот вопрос он сам отвечает в своей книге «Крылья истребителя»:

«Дух наступательной активности целиком определил нашу летную жизнь. В небе Кубани летчики полка[2] постигли основную формулу воздушного боя с решительными целями, формулу, пронизанную духом наступательной активности. Эта формула включала в себя четыре главных элемента: «Высота — скорость — маневр — огонь»[3].

На основе опыта Покрышкина эти элементы были массово внедрены в тактику воздушного боя наших летчиков на Кубани, затем на Курской дуге, в боях над Днепром и далее во всех фронтовых операциях, вплоть до завершающей, принесшей окончательную победу в Великой Отечественной войне.

Наряду с практическим воплощением формулы воздушного боя Покрышкин создал целый ряд новых тактических приемов. Например, в воздушных боях с бомбардировщиками он успешно использовал тактический прием, названный им «соколиным ударом». Это внезапный, молниеносный удар сверху, завершающийся метким огнем с предельно малых дистанций. Применение этого маневра стало массовым.

Покрышкин на личном примере доказал преимущества боевого порядка, эшелонированного по высотам как внутри группы истребителей, так и между группами. Такой

[1]Вершинин К.А. Герои кубанских сражений // Крылья Родины. 1973. № 5. С. 2–4.

[2]Имеется в виду 16-й гвардейский полк. Авт.

[3]Покрышкин А.И. Крылья истребителя. М.: Воениздат, 1944.

боевой порядок был образно назван «этажеркой». Он был удобен для применения вертикального маневра в бою и оказания взаимной помощи и поддержки в группах или отдельных патрулях верхнего и нижнего ярусов.

Разница в высотах между патрулями не превышала высоты, набираемой самолетом за боевой разворот или горку (800–1000 м). Это давало возможность верхним парам в случае необходимости мгновенно прийти на помощь нижним, постоянно находящимся в их поле зрения, а нижним — уйти под защиту верхних или горкой, или боевым разворотом.

Шестнадцатый гвардейский истребительный авиационный полк, в котором служил Покрышкин, считался одним из лучших среди полков, сражавшихся на Кубани. Он заслужил гвардейское звание еще в начале 1942 г. Перейдя на новые скоростные самолеты, полк прибыл в 4-ю воздушную армию.

«Только за месяц и одиннадцать дней наиболее напряженных боев на Кубани летчики 16-го гвардейского полка уничтожили 120 вражеских самолетов. Наряду с Покрышкиным в этих боях отличились и его славные боевые друзья: майор П. Крюков, старшие лейтенанты В. Фадеев, Г. Речкалов, Н. Искрин, капитан Л. Тетерин, младшие лейтенанты Бережной и Степанов. Первые четверо стали Героями Советского Союза»[1].

Отличился в боях на Кубани и 45-й гв. полк подполковника И.М. Дзусова, в котором выросли шесть Героев Советского Союза. Это известные в нашей стране летчики: братья Борис и Дмитрий Глинки, знаменитые П.М. Берестнев, Н.Е. Лавицкий, Д.И. Коваль, Н.Д. Кудря. Менее чем за месяц летчики этого полка сбили 84 фашистских самолета.

Более других отличился Дмитрий Борисович Глинка, ставший в том же году вместе с Покрышкиным дважды Героем Советского Союза. Его боевой счет рос постоянно. 28 марта Д.Б. Глинка сбил 14-й самолет. Указом Президиума Верховного Совета СССР ему было присвоено звание Героя Советского Союза на месяц раньше, чем Покрышкину. Его брат Б.Б. Глинка довел свой боевой счет до 10 сбитых вражеских самолетов.

Изредка Александр Покрышкин писал в Новосибирск матери, а потом и жене, Марии Кузьминичне. В одном из писем с Кубани он писал:

«Дорогие мои, родные! Прошу вас не обижаться, что пишу вам так редко. Сейчас у нас горячее время. Посылаю вам вырезку из газеты, где коротко сказано обо мне. Пишут там, что мною сбито 37 самолетов. Это было раньше. Сейчас счет их дошел до 44. В дальнейшем думаю этот счет увеличить... Передавайте привет всем родным».

Ксения Степановна бережно хранила его письма. Она их знала наизусть...

Покрышкину в небе всегда было вольготнее, чем на земле. В воздушном океане он прокладывал все новые и новые пути, защищая свою исстрадавшуюся родную и любимую землю.

Жарко было в августовские дни в степях Кубани. Шли жестокие бои на дорогах Донбасса. Ни на минуту не стихал гул канонады. А в небе, высоком, просторном, светлом или затянутом грядой свинцовых туч, вел бои полк Покрышкина, 9-я гвардейская истребительная авиационная дивизия. Александр Покрышкин всегда смело направлял свой истребитель с № 100 в гущу вражеских самолетов, и они рассыпались в стороны, не рискуя вступать в единоборство с выдающимся асом.

Заметим, что среди множества причин, условий и факторов, формирующих историческую личность, на первом месте по праву стоит талант. Талант воздушного аса, командира, военачальника — в новизне боевого приема, элементов тактики воздушного боя, в способности принять самое целесообразное для конкретной ситуации решение,

[1]Вершинин К.А. Герои Кубанских сражений // Крылья Родины, 1973, № 5. С. 2–4.

в умении разгадать планы противника, а также в постоянной изматывающей рутинной работе в качестве организатора-руководителя — лидера.

Личная храбрость в воздушном бою, анализ принимаемых им решений, уверенность в успехе сражения — грани таланта воздушного аса, командира, военачальника. Изучение воздушных боев, проведенных Покрышкиным, ознакомление с документами тех лет, особенно с боевыми характеристиками, наградными листами, подтверждают, что Александр Иванович Покрышкин блестяще владел тактикой истребительной авиации, обладал особым даром творчества, новаторства, оригинального мышления. Ему был присущ собственный почерк, свой стиль поведения, свой метод вождения боевых групп в воздушном бою.

Военный талант он сумел развить благодаря своей пытливости, исследовательскому уму, объективному анализу опыта воздушных боев выдающегося аса первой мировой войны Р.П. Фонка, периода, предшествующего второй мировой войне (в Испании, на Хасане, Халхин-Голе, в советско-финляндской войне...), своих лучших боевых приемов, боевой тактики, используемой в ходе Великой Отечественной войны.

Заслуга командующего 4-й воздушной армией генерал-лейтенанта К.А. Вершинина, главкома ВВС РККА маршала авиации А.А. Новикова состояла в том, что среди сотен замечательных летчиков-истребителей они заметили выдающегося аса кубанских сражений командира 1-й авиаэскадрильи 16-го гв. ИАП гвардии капитана А.И. Покрышкина. Неслучайно позднее ему, майору А.И. Покрышкину, была предложена должность генерал-майора — начальника боевой подготовки всей истребительной авиации Военно-воздушных сил СССР, ибо по боевой подготовке и воздушно-стрелковой службе 16-й гв. ИАП был вне конкурса во всех ВВС.

А.И. Покрышкин стал одним из лучших командиров авиационных соединений благодаря тому, что мог правильно оценивать сложную боевую обстановку и понимать психологию противника, предвидеть его действия. А ведь на всех фронтах, где ему пришлось воевать: на Северо-Кавказском, Южном, 4-м Украинском и других, обстановка всегда была сложной. Покрышкин также старался учиться у старших военачальников.

С марта по октябрь 1943 г. Покрышкин был в составе Южного фронта, а с 20 октября 1943 г. по май 1944 г. — в составе 4-го Украинского фронта. Командующим Южным, а затем 4-м Украинским фронтом был генерал Федор Иванович Толбухин. Он был назначен на Южный фронт после Сталинградской битвы, где командовал 57-й армией, сыгравшей решающую роль в прорыве обороны противника, соединении армии в районе хутора Советский с войсками Юго-Западного фронта. По итогам Сталинградской битвы Ф.И. Толбухин отмечен орденом Суворова 1-й степени и присвоением очередного воинского звания генерал-лейтенант. Далее, 28 апреля 1943 г., ему присвоили звание генерал-полковник, а в сентябре — генерал армии. Всего за девять месяцев Толбухин получил три генеральских звания — срок небольшой даже при самой яркой полководческой деятельности... Следующее звание — Маршал Советского Союза — Федор Иванович получил в 1944 г. за искусное проведение Ясско-Кишиневской операции по окружению и уничтожению совместно со 2-м Украинским фронтом группы армий «Южная Украина». Но в это время Покрышкин уже был чуть севернее, по соседству, он перешел в подчинение командующего 1-м Украинским фронтом Маршала Советского Союза И.С. Конева и принимал участие в ликвидации группы армий «Северная Украина».

За период подчинения Ф.И. Толбухину авиация Южного фронта в составе 4-й, а затем 8-й воздушной армии принимала непосредственное и самое активное участие в боевых действиях. Начиная с Кубани, Покрышкин был одним из главных исполнителей

во многих операциях. Итог выполнения поставленных задач был, как правило, отличным, успешным...

Одна из операций оказалась для фронта неудачной. Отвлекая вражеские силы от района Курска, войска Южного фронта с 17 июля по 2 августа пытались прорвать оборону противника на реке Миус, но не смогли это сделать. Урок не прошел бесследно. Через полмесяца войска Толбухина сокрушили вражескую оборону на этой реке. Активные боевые действия авиации, 9-й гвардейской ИАД были одной из решающих составляющих общего успеха в этой операции. Гвардейской дивизия стала 17 июня. Гвардейцы Покрышкина и он лично в боях на реке Миус показали высокое оперативно-тактическое мастерство. Военный совет фронта в специальной телеграмме благодарил покрышкинцев за умелые практические действия в ходе операции и результативные воздушные бои.

С 13 августа по 22 сентября 1943 г. осуществлялась Донбасская стратегическая операция. 9-я гв. ИАД опять была на главном направлении, успешно вела воздушные бои под руководством Покрышкина. Большое влияние на стратегическую обстановку в Донбасской операции, где активную роль играла авиация, оказали действия Южного фронта.

Дивизии Южного фронта, перейдя в наступление 18 августа, взломали оборону противника на реке Миус и в результате ожесточенных воздушных боев отразили все его контрудары. Авиационные соединения и части обеспечили ввод в прорыв 4-го гвардейского кавалерийского корпуса, объединенного с 4-м гвардейским механизированным корпусом в конно-механизированную группу. Это было первое такое объединение, которое себя полностью оправдало.

В будущем, уже в составе 1-го Украинского фронта, А.И. Покрышкин как командир авиационной дивизии получит боевую задачу по обеспечению прорыва и ввода подвижных войск, в том числе конно-механизированной группы генерала Баранова. А в эти летние месяцы он обеспечивал ввод подвижных соединений на Южном фронте. Уже 29 августа 1943 г. передовые части конно-механизированной группы, обойдя вражеские очаги сопротивления, вышли к побережью Азовского моря западнее Таганрога, а на следующий день освободили этот город.

Разгром под Таганрогом поставил в тяжелое положение фашистские войска в Донбассе. Они стали отходить на запад. 8 сентября был освобожден Донецк. Обстановка в Донбассе для вражеских войск стала настолько серьезной, что 8 сентября в штаб группы армий «Юг», расположенный в Запорожье, прибыл Гитлер. В итоге проведенного совещания было решено отвести войска (6-ю общевойсковую и 1-ю танковую армии) за реку Молочную, а также оставить Кубанский плацдарм. Преследуя противника, армии Южного фронта вышли к реке Молочной, коренным образом изменив стратегическую обстановку на южном крыле советско-германского фронта.

Авиационные полки 9-й гв. ИАД успешно выполнили боевые задачи в ходе Миусско-Мариупольской операции. Дивизия получила почетное наименование Мариупольская.

В ходе выполнения боевых задач Покрышкин и его коллеги вместе с общевойсковыми командирами совершенствовали оперативно-тактическое мастерство. В Миусско-Мелитопольской и Мелитопольской операциях проводилась предварительная авиационная подготовка. Наращивалась интенсивность авиационных ударов. Она существенно влияла на темпы прорыва вражеской обороны. Например, в Миусско-Мелитопольской операции на участке прорыва за 75 минут авиационной подготовки 8-я воздушная армия генерала Т.Т. Хрюкина совершила 415 самолетовылетов.

Командующий и штаб фронта отмечали не только возросшее боевое мастерство летчиков, но и их умение правильно понимать и оценивать сложности боевой обста-

новки, определять способы и варианты воздушного боя для наилучшего осуществления замыслов, которые нередко исходили из Ставки ВГК, Генерального штаба. Не нужно было затрачивать много времени для согласования. Таким, как Покрышкин, оказывалось большое доверие, предоставлялась широкая самостоятельность.

Это было свидетельством большого роста командирского мастерства А.И. Покрышкина, очередной ступенью его военного становления. В период нахождения на фронте Ф.И. Толбухина у Покрышкина произошли и личные события, также свидетельствовавшие о его возросшем авиационном и военном мастерстве. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 августа 1943 г. А.И. Покрышкин был награжден второй «Золотой Звездой» Героя Советского Союза. От военного совета фронта и лично командующего Ф.И. Толбухина по этому случаю пришли поздравления. А.И. Покрышкина пригласили в штаб фронта для вручения высокой награды. В те дни шла Донбасская военно-стратегическая операция. Награду поручено было вручить начальнику штаба генерал-полковнику С.С. Бирюзову — одному из выдающихся полководцев и военачальников Великой Отечественной войны. Сергей Семенович вручил правительственную награду, пожелал не останавливаться, идти дальше таким же путем и совершенствовать оперативно-тактическое мастерство по использованию истребительной авиации в стратегических операциях.

У С.С. Бирюзова и А.И. Покрышкина сложатся деловые и по-человечески добрые отношения потом, после Великой Отечественной войны, особенно в 1950–1960-х гг. в период службы Александра Ивановича в Войсках ПВО. С.С. Бирюзов будет грамотно, умело руководить, и внимательно относиться к своему сослуживцу по Южному фронту А.И. Покрышкину, строго, но доброжелательно оценивать боевую готовность его соединений. Именно Бирюзов направит Покрышкина учиться в Военную академию Генерального штаба. Но это будет только в 1955 г. Сейчас на фронте состоялось вручение высокой награды и все помыслы были связаны с дальнейшими операциями по разгрому врага...

А вскоре состоялся разговор командующего 8-й воздушной армией генерал-лейтенанта Т.Т. Хрюкина с начальником штаба фронта генерал-полковником С.С. Бирюзовым, членом военного совета фронта генерал-полковником Н.Е. Щаденко, а потом и с самим командующим войсками фронта генералом армии Ф.И. Толбухиным по поводу представления А.И. Покрышкина к награждению третьей «Золотой Звездой» Героя Советского Союза. Такое было впервые, в ходе войны подобных случаев еще не было. Если требовалось, Т.Т. Хрюкин мог позвонить даже в Ставку ВГК, ГКО, наконец, лично Сталину. После его доклада с кандидатурой Покрышкина все согласились. Кроме такого человека, как Покрышкин, должны были быть и военачальники, способные взять на себя ответственность, смелость для представления, подписания наградного листа, всех характеристик и других документов с описанием боевых подвигов, не всех «чохом», а каждого сбитого самолета противника после присвоения второй «Звезды» Героя. В декабре 1943 г. необходимые документы были подписаны и представлены в Москву.

Бесспорно, это был высочайший итог военного 1943 года и всех 30 лет жизни Покрышкина. Очевидно, это был самый яркий, самый блистательный год его жизни: в одном году в течение трех месяцев дважды получить звание Героя Советского Союза (24 мая 1943 г. и 24 августа 1943 г.), а через четыре месяца в том же году быть представленным к третьей «Золотой Звезде» (24 декабря 1943 г.). И оставаться все время тем же Покрышкиным! Как тут не восхищаться, как не радоваться за нашего земляка! Даже сегодня, когда прошло уже более полувека после неимоверно тяжелых для всей страны испытаний.

В период войны фронт и тыл были неразделимы. Мужество и самоотверженность героев фронта и тыла служили примером для подражания. Считаю, что стоит привес-

ти здесь письма тружеников тыла А.И. Покрышкину — в них дух эпохи, дыхание того героического времени.

«Дорогая редакция "Комсомольской правды"!

Мы, девушки Бакинского комитета комсомола Азербайджана, прочитав статью в "Комсомольской правде" от 26/VIII 1943 года о славном герое Александре Покрышкине, горим желанием отблагодарить тт. Покрышкина А., Речкалова Г., Степанова В. и всех сталинских соколов за их героические и отважные бои, обеспечивающие победу за победой над проклятым врагом!

Дорогая редакция! Просим вас через «Комсомольскую правду» от нашего имени поздравить отважных, любимых летчиков и дать возможность девушкам Бакинского комитета комсомола установить переписку с тов. Александром Покрышкиным и его боевыми друзьями!»

Дальше следовало письмо летчику:

«Дорогой Александр Покрышкин!

Мы, девушки Бакинского комитета комсомола Азербайджана, искренне Вас поздравляем с присвоением высокого звания — дважды Героя Советского Союза, благодарим за Ваше блестящее умение бить без промаха ненавистного нам всем, презренного врага!

Вы — воспитанник комсомола! Вы — воин! Вам, безусловно, присущи неотъемлемые качества бойца горячо любимой Красной Армии: храбрость, мужество, смелость, новаторство, новые дерзания, безграничная преданность партии, Родине! Это Вы доказали в воздушных боях на Кубани и на других участках фронта, без единого поражения уничтожив 37 вражеских самолетов!

Лишь безграничная преданность Родине, уверенность в нашем правом деле, в нашей безусловной победе вдохновляли Вас и не раз вели в бой с превосходящими силами противника!»

Вот другое письмо:

«Дорогой Саша!

Мы Вас почти не знаем, но нас роднит одна-единственная цель, общее стремление — далеки мы только расстоянием! Мы работаем на трудовом фронте, подчинив все стремления интересам боевого. В основу своей работы мы вкладываем лозунг: «Фронт и тыл неотделимы!»

Работая в глубоком тылу, мы жадно следим за нашими дорогими отцами, братьями, друзьями и товарищами, героически сражающимися с фашистскими оккупантами.

Дорогой Саша! Ваш смелый, до дерзости беззаветный подвиг глубоко затронул наши сердца, и мы решили скромно выразить Вам большое чувство благодарности за все Ваши славные дела на фронтах Отечественной войны!

Желаем Вам искренне приумножать достигнутые боевые успехи, передавать испытанный боевой опыт новичкам — «соколятам». Благодарим крепко-крепко Григория Речкалова, Василия Степанова и всех других боевых товарищей за отвагу, напористость, четкость в бою! Желаем Вам здоровья, больших боевых успехов, мужества, отваги! Крепко жмем Вашу решительную, мужественную руку.

Желаем побед, побед. Вашей сохранности и возврата в родные места!

С комсомольским приветом.

Еремина Вера, Измайлова Нина, Иоаинсян Кнари. 2/IX–43 г., г. Баку».

И еще письмо:

«Действующая армия.

Трижды Герою Советского Союза гвардии полковнику Александру Покрышкину.

Мы, коллектив молодежно-фронтовой бригады оборонного завода имени Я.М. Свердлова, прочитав Вашу статью «137 воздушных боев», до глубины души были потря-

сены Вашим геройством и мастерством в боях с немецкими захватчиками, а поэтому обращаемся к Вам со своим дружеским письмом.

Здравствуйте, дорогой Александр Иванович!

В первых строчках нашего письма мы поздравляем Вас с правительственными наградами и желаем Вам дальнейших успехов в Ваших боевых делах на благо Родины.

Мы, девушки, с глубоким вниманием следим за ходом боев. Работаем мы во вспомогательном цехе завода, и наш труд решает выполнение производственной программы основных цехов, а следовательно, и исход боя на фронте.

Наша задача заключается в том, чтобы не задерживать продукцию основных цехов, выпускать срочные заказы в короткий срок.

С этой задачей мы, девушки нашей славной Родины, справляемся с честью, не считаясь со временем и здоровьем.

Наш завод в июле завоевал первое место среди заводов страны, и этот успех был отмечен правительством, которое вручило нам переходящее Красное знамя наркомата.

Это знамя мы завоевали своим честным, добросовестным трудом.

И это внимание правительства поднимает наш моральный дух и невольно заставляет работать так, как воюет Красная Армия, оснащенная прекрасной техникой. Наши славные мужественные воины идут вперед на Запад, загоняя немецкого зверя в его берлогу и уничтожая в его же логове.

А мы, девушки, идем вперед во главе стахановского движения и социалистического соревнования, совершенствуя и повышая свои производственные навыки. Мы обращаемся к Вам, Александр Иванович, с просьбой рассказать нам подробно о своих боевых делах, каким образом Вы достигли такого высокого мастерства в летном деле. На этом письмо свое мы заканчиваем и желаем Вам долгой жизни на славу народа. Передайте привет своим товарищам по оружию.

Пишите нам.

Наши подписи: Кутрихина Лидия, Киселева Рита, Герасименко Нина и другие».

На Фрунзенской набережной располагается Третий дом министерства обороны. Все военные знали его как Дом главкома Сухопутных войск. Но там располагалась и Группа генеральных инспекторов МО СССР. В нее входили Маршалы Советского Союза, маршалы родов войск, генералы армии и несколько человек в звании генерал-полковника. В ее состав зачислялись военачальники специальным решением руководства страны. Один из кабинетов в этом доме занимал маршал авиации А.И. Покрышкин. Я был в нем несколько в 1981–1985 гг. Приходилось там видеть маршалов авиации Е.Я. Савицкого, С.И. Руденко, С.А. Красовского, И.Н. Кожедуба (тогда генерал-полковника), Главного маршала артиллерии В.Ф. Толубко, маршала артиллерии Е.В. Бойчука, адмирала В.В. Михайлина, генерала армии С.П. Васягина, генерал-полковника Д.А. Драгунского и других. Старшим среди них был Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян, позднее Маршал Советского Союза С.Л. Соколов. Несомненно, это была талантливая элита военачальников, почти у каждого «Золотая Звезда», а у некоторых — две. И только у двух — три «Золотые Звезды» Героя Советского Союза: у А.И. Покрышкина и И.Н. Кожедуба. Но только один из них все три «Золотые Звезды» носил на гимнастерке в период Великой Отечественной войны — Александр Иванович Покрышкин.

1984 год, встреча в канун проведения Всеармейского совещания секретарей комсомольских организаций Вооруженных сил в Кремле. Без Покрышкина они не проходили.

Высокий, широкоплечий, Александр Иванович выглядел внушительно. Голос не очень громкий, но четкий и властный. Однако в умных глазах глубоко затаилась непроходящая печаль. И даже когда он шутил, немного улыбался, она не покидала его. Ко-

Единственный трижды Герой Советского Союза на войне полковник А.И. Покрышкин. 1945 г.

Картина «А.И. Покрышкин на Параде Победы». Первый трижды Герой Советского Союза со знаменем 1-го Украинского фронта. Только 10 человек были удостоены чести нести знамя фронта. 24 июня 1945 г.

Герои на Параде Победы. 24 июня 1945 г.

Знаменная группа 4-го Украинского фронта во главе с гвардии подполковником П.А. Горчаковым

После 1418 суток войны наступило долгожданное мирное время.
А.И. Покрышкин

На занятиях в академии им. М.В. Фрунзе (рядом В.Д. Лавреченков), 1946 г.

Вновь за парту. В академии им. Фрунзе, 1946 г.

После Великой Отечественной войны. Трижды Герои Советского Союза: полковник А.И. Покрышкин, Маршал Советского Союза Г.К. Жуков и майор И.Н. Кожедуб

Боевые друзья по 9-й гвардейской ИАД. Слева направо:
Герой Советского Союза Камозин, Павликов, Романов,
Герой Советского Союза Похлебаев.
Австрия, г. Фельс, аэродром, 1946 г.

Агитатор филиала Западно-Сибирского отделения АН СССР профессор
П.Т. Приходько беседует с домохозяйками г. Новосибирска. Справа:
К.С. Покрышкина – мать Героя. Идет разговор о подготовке к выборам
в Верховный Совет СССР (9 февраля 1946 г.)

Первые послевоенные выборы в Верховный Совет СССР. М.К. Покрышкина и А.И. Покрышкин на избирательном участке, 9 февраля 1946 г.

Заместитель председателя окружной избирательной комиссии Татарского округа №223 С.В. Орлянкин вручает А.И. Покрышкину удостоверение депутата Верховного Совета СССР. Справа — заместитель начальника Военной академии им. М.В. Фрунзе В.К. Цебенко. Москва, февраль 1946 г.

На стадионе «Динамо», 1947 г.

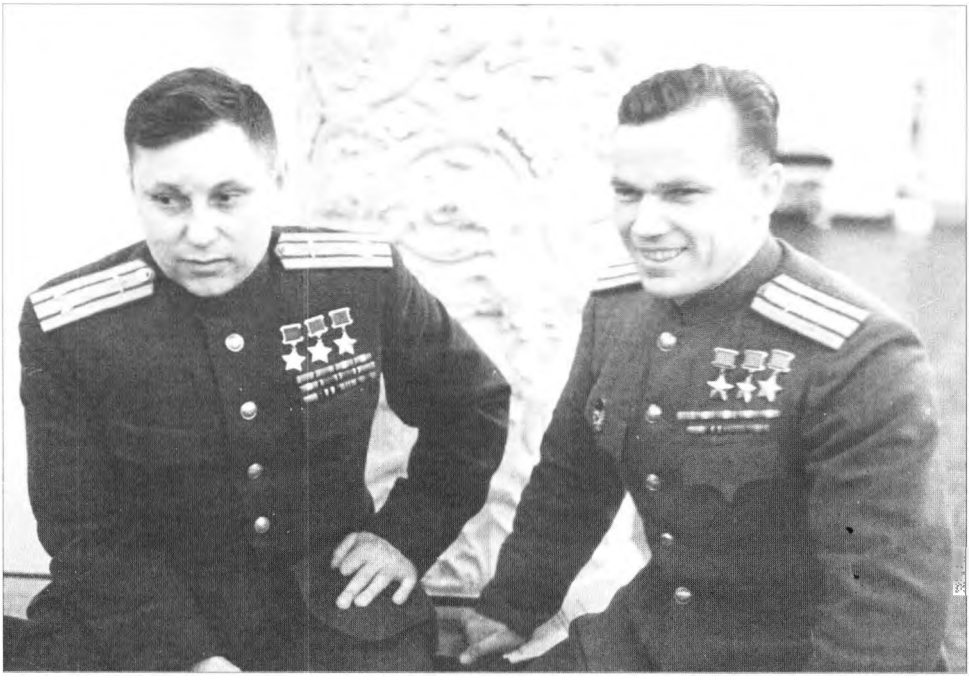
На праздновании 800-летия Москвы, сентябрь 1947 г.

Высокая честь.
В.Д. Лаврененков, А.И. Покрышкин, А.В. Алелюхин, 1 мая 1948 г.

На 30-летии Советской Украины, г. Киев, 1948 г.

Гордость Советского Союза! 1949 г.

Гвардии полковник А.И. Покрышкин выступает в большом Кремлевском дворце на XI съезде ВЛКСМ (первом после окончания войны). В это время А.И. Покрышкин служит в г. Ржеве Калининской области

Слева направо: П.И. Петров, И.А. Подгорный, П.П. Иванов,
А.И. Покрышкин (заместитель командующего корпусом).
г. Ржев Калининской области

А.И. Покрышкин на открытии своего памятника — бюста на родине.
Новосибирск, 6 ноября 1949 г.

Герой СССР В.Н Кубарев,
И.Н. Кожедуб,
А.И Покрышкин,
полковник П.М. Тезерский
и дважды Герой СССР
полковник М.В. Кузнецов.
XIX съезд КПСС, 1952 г.

Командир 88-го
истребительного
авиационного корпуса
генерал-майор
А.И. Покрышкин, г. Ржев
Калининской области,
1949 г.

На 5-й сессии Верховного Совета СССР. Депутаты-Герои, слева направо: дважды Герой Советского Союза П.А. Покрышев, трижды Герой Советского Союза И.Н. Кожедуб, Герой Социалистического Труда П.Н. Ангелина, трижды Герой Советского Союза А.И. Покрышкин и начальник шахты «Кочегарка» Герой Социалистического Труда М.И. Логвиненко. Москва, Кремль, Георгиевский зал, 5 августа 1953 г.

С Маршалом Советского Союза трижды Героем СССР Г.К. Жуковым

Московская область, Серпуховской район, Пионерлагерь. Первый трижды Герой Советского Союза А.И. Покрышкин рассказывает о развитии авиации. Справа от него стоит В. Ничаюк, 1956 г.

нечно, была причина для этого. Он скажет о ней перед концом нашей встречи, которая длилась почти полтора часа и пролетела для меня незаметно.

В жизни Покрышкина шли чередой, меняясь, радости и тревоги, победы и поражения. Ему пришлось хлебнуть столько лиха, что и раздели на десятерых — мало не покажется. Военная история не знает другой подобной биографии.

В отдельные периоды другой на месте Александра Ивановича сломался бы, махнул рукой на все, ушел в себя и жил тихой жизнью пенсионера, дачника, служащего или чиновника в каком-нибудь ведомстве. Ему всегда бы нашли место. Но это другой, а Покрышкин — всегда первый, несокрушимый, горячо любимый не только в авиации, но и во всех Вооруженных силах.

Вежливый, тактичный, до мелочей предупредительный, Александр Иванович создавал особую атмосферу, придававшую нашей беседе доверительный характер. Его, видимо, годами выработанная манера внимательно слушать доводы собеседника и не оказывать давления своим авторитетом располагала к откровенному разговору. Разговор действительно был откровенным и даже теплым. Мы знали друг друга как земляки по прежним встречам. Александр Иванович всегда относился ко мне доброжелательно, обращался «земляк-сибиряк» или «земеля», «мой фэзэушник»...

Вот и на этот раз начал, как обычно:

— Слушай, земляк. Вот вы готовите совещание в Кремле, приглашаете к молодым и нас — ветеранов, Героев, маршалов, все Политбюро. Это хорошо, тем более, в Большой Кремлевский дворец, где заседает высший орган государственной власти — Верховный Совет великой страны и Верховный Совет России.

Я в этом Дворце за сорок лет многое перевидел, разных людей из нашей страны и всего света, находился в разных аудиториях по составу представителей, знаю наизусть все залы Большого Кремлевского дворца, начиная с главного зала заседаний, в котором принимаются самые глобальные решения по вопросам внешней и внутренней политики государства. Мне самому много раз приходилось выступать с главной трибуны страны. В присутствии И.В. Сталина и последующих руководителей. Приходилось заседать и выступать в Георгиевском, Екатерининском, Владимирском, Кавалергардском и других залах этого замечательного Дворца. У меня даже было одно кресло в президиуме, особенно когда избрали членом Президиума Верховного Совета СССР. Мы тогда постоянно на заседаниях были рядом с В.В. Терешковой. Почти 20 лет мы были с ней в Верховном Совете. Сколько человек за это время поднялись в космос!.. Жаль только, что Юрия Гагарина не уберегли. Мы с ним только шесть лет были в Верховном Совете. Он смог бы многое сделать для страны. Космонавт № 2 — Герман Титов — тоже наш земляк. А ты знаешь, земеля, что Герман Степанович Титов путевку в истребители, а значит, и в космос, получил в Новосибирске, на нашей земле сибирской?!

Я это знал и ответил не задумываясь:

— В Новосибирске, в летном училище, которое размещалось в Толмачеве, учился на летчика-истребителя, взлетая с Толмачевского, Бердского, Коченевского аэродромов, все они под Новосибирском. А было это в 1955–1957 гг. Хотя авиационное училище летчиков называлось Сталинградским...

— Да, ты прав, это уже история.

И в этот момент Александр Иванович задумался, а потом словно прорвало наболевшее...

— Есть тяжесть у меня в душе, мой земляк. Не хочу, чтобы она оставалась со мной навсегда. И можешь передать своему шефу: покрышкины были нужны не только в прошлой войне, они будут нужны и в будущем, как грянет гроза над страною, когда придет новая война. Они повторяются периодически.

Александр Иванович имел в виду начальника Главного политического управления Советской армии и Военно-морского флота генерала армии А.А. Епишева. Напомню: шел 1984 год — год очередных выборов в Верховный Совет СССР, кстати, последних при жизни, А.И. Покрышкина.

А дело было вот в чем. После войны и по 1984 г. трижды Герой Советского Союза Александр Иванович Покрышкин бессменно, почти сорок лет был депутатом Верховного Совета. И теперь впервые его не выдвинули кандидатом и не избрали депутатом. Почему? Была такая система в СССР: пока на должности человек — его выдвигают и избирают. А если только ушел с должности (ее называли номенклатурной), фамилию этого человека вычеркивали из списков... И вот впервые была вычеркнута фамилия Покрышкина. Система срабатывала четко и безжалостно, невзирая на личности, в том числе и легендарные, и даже с мировой славой.

Обида маршала авиации А.И. Покрышкина была справедливой. Он продолжал:

— Не мне нужно депутатское звание теперь. Оно нужно вам — ГлавПУРу и новым поколениям. Я свою роль сыграл, но опыт войны, тактика воздушного боя нашей дивизии, распространенная на всех фронтах Второй мировой войны, еще может пригодиться, за этой тактикой — 59 Героев Советского Союза и тысяча награжденных 9-й гвардейской истребительной авиационной дивизии. А полное ее наименование — 9-я гвардейская Мариупольско-Берлинская ордена Ленина, Краснознаменная, ордена Богдана Хмельницкого истребительная авиационная дивизия.

После каждого слова он делал небольшую паузу, словно забивал гвозди. И далее маршал авиации, встав из кресла и медленно прохаживаясь по кабинету, сурово произнес:

— А вы еще живого Покрышкина хороните, вычеркиваете не из списков, а из жизни.

Он сказал еще несколько тяжелых фраз, как умеют делать это истинные сибиряки. Затем сел за стол и, сделав несколько пометок на календаре о предстоящем совещании в Кремле, уже спокойно стал рассуждать:

— Старайтесь готовить совещание не формально, а вложите в него больше души, теплоты, сердечности и уважения к молодым посланцам — делегатам из всех военных округов, со всего нашего могучего Союза, с кораблей Военно-морского флота, из-за границы. Ведь прибудут молодые люди из Групп войск — из Германии, Венгрии, Чехословакии, Польши, Монголии... Надо сделать так, чтобы это пребывание молодежных вожаков в Москве, в Кремле было памятным. Не исключено, что многие из 1500 делегатов будут впервые в Москве, большинство из них никогда не было в Большом Кремлевском дворце и не будет потом.

— Не обижайся на меня, — в заключение говорил Александр Иванович, — я не за себя немного разошелся и разгневался, а за всех, кто со мной воевал, кто погиб в огненном небе войны, кто принес Победу миру.

Договорились обязательно сфотографироваться на предстоящем совещании и фотографию направить в Новосибирск, в наше ФЗУ.

В этот день я не зашел к А.А. Епишеву, решил обдумать смысл встречи и откровенного разговора с А.И. Покрышкиным. Не зашел и на второй день. Алексею Алексеевичу тогда было уже 76 лет, возраст солидный. Вел себя он осторожно, в «бой» особенно ни с кем не вступал, часто соглашался с оппонентами. И от него уже ничего не зависело: выборы Верховный Совет состоялись.

Через некоторое время, в майские дни этого же года, мы вновь встретились с Александром Ивановичем. На этот раз в Кавалергардском зале Большого Кремлевского дворца, в день открытия Всеармейского совещания. В этом зале до открытия собирались те, кто избирался в президиум совещания.

В Кавалергардском зале Кремля все три дня, 28–30 мая, мы встречались с А.И. Покрышкиным до начала заседаний и в перерывах. Он, как всегда, был аккуратно одет, на маршальском мундире горели «Золотые Звезды», на орденских планках каждый стоящий рядом мог увидеть шесть орденов Ленина, орден Октябрьской Революции, четыре ордена Красного Знамени, два ордена Суворова, далее шли ордена Отечественной Войны, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных силах», золотая медаль США «За боевые заслуги», два ордена Польши, два ордена Румынии, два ордена Монголии, ордена Германии, Болгарии и другие. На его мундире не было только одного знака -депутата Верховного Совета СССР. Я не мог этого не заметить. Прошло 35 лет с тех пор, как я впервые увидел Покрышкина. И все эти годы полковник, генерал и маршал носил знак депутата высшего органа власти, знак наивысшего доверия людей к этому человеку. Слава Покрышкина была громкой. И он прошел достойно испытание и славой, и властью, это удавалось далеко не всем.

То, что случилось в 1984 г. по отношению к Покрышкину, — не редкость на Руси. Такое отношение вызывает щемящую боль. Но вместе с тем учит жить и не падать на колени даже в самых сложных обстоятельствах.

В Кремле перед нами находился мужественный, с волевым лицом маршал авиации. За его плечами — жестокие воздушные сражения и житейские штормы, страшные удары судьбы. Он все преодолел, выстоял. На фоне горестных и тяжелых поворотов в биографии трижды Герой войны становился еще сильнее, крепче духом и несокрушимей...

Мы сфотографировались с Александром Ивановичем в Кавалергардском зале Кремля. Он был в приподнятом боевом настроении и напомнил: «Обязательно фотографию направь в Новосибирск, прежде всего в наше училище».

На последнем Всеармейском

Проведенное по решению Политбюро ЦК КПСС 28–30 мая 1984 г. V Всеармейское совещание секретарей комсомольских организаций оставило неизгладимые воспоминания у его участников. Оно явилось важным событием в жизни Вооруженных сил. Были приглашены ветераны Вооруженных сил, КПСС и Ленинского комсомола. В их числе были трижды Герои Советского Союза маршал авиации А.И. Покрышкин, генерал-полковник авиации И.Н. Кожедуб и другие.

Мне было поручено возглавить оперативную группу по решению всех организационных вопросов, связанных с работой совещания в Кремле. Раньше, в 1982 г., мне уже приходилось выполнять такое поручение в период подготовки и проведения VI Всеармейского совещания секретарей партийных организаций.

Совещание секретарей комсомольских организаций являлось пятым по счету, но стало первым во многих отношениях. Первым потому, что на совещании были практически все члены и кандидаты в члены Политбюро, а также секретари Центрального комитета во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС: К.У. Черненко, Г.А. Алиев, В.И. Воротников, В.В. Гришин, А.А. Громыко, Г.В. Романов, Н.А. Тихонов, Д.Ф. Устинов, П.Н. Демичев, В.И. Долгих, В.В. Кузнецов, Б.Н. Пономарев, В.М. Чебриков, М.В. Зимянин, И.В. Капитонов, Е.К. Лигачев, К.В. Русаков, Н.И. Рыжков. Впервые на таком совещании выступал Генеральный секретарь Центрального комитета коммунистической партии.

В оперативной группе работало несколько подразделений. Старшим в одном из них был контр-адмирал А.Г. Стеблянко. Анатолий Григорьевич решал широкий круг вопросов, в том числе: смогут ли трижды Герои А.И. Покрышкин и И.Н. Кожедуб отдельно встретиться с делегатами от ВВС; как организовать встречу А.И. Покрышкина с его земляками из Сибири.

Поступало множество обращений к А.И. Покрышкину: от Московского, Северо-Кавказского, Киевского, Одесского, Прикарпатского, Уральского военных округов, Северной группы войск, Группы советских войск в Германии, Центральной группы войск и других.

А.И. Покрышкин и И.Н. Кожедуб несли большую нагрузку. Александр Иванович не жалел времени для молодых. Он был постоянно среди молодых офицеров и прапорщиков. Стеблянко испытывал большие трудности: сложно было удовлетворить желание всех руководителей делегаций заполучить «живьем» первого трижды Героя Советского Союза. Молодежные вожаки хотели видеть Покрышкина рядом, слушать и все запомнить. У него было только организованных 11 встреч. Эти 11 делегаций имели счастье быть рядом с Александром Ивановичем. Делегатов от трех военных округов — Киевского, Одесского и Прикарпатского пришлось объединить для встречи с Александром Ивановичем. С ними Покрышкин разговаривал в Грановитой палате. Я не был, естест-

венно, на всех 11 встречах, участвовал только в трех, в том числе и с делегатами от Украины. Запомнились какая-то особая искренность и теплота этих встреч.

Маршал авиации А.И. Покрышкин каждый раз разговор начинал по-разному. Во время одной из встреч он начал свое выступление так: «Когда вы родились, уважаемые друзья, я командовал войсками отдельной армии ПВО страны. Вам же по 20–25 лет. Значит, вы родились в 1950–1960-х гг. А командующим я был с 1958 по 1968 г. За 10 лет пришлось бывать, проводить учения в каждой области».

Молодежь особенно интересовалась войной 1941—1945 гг. На рассказ об этих годах Покрышкину, как всегда, не хватало времени. Он старался вести беседу на равных, задавал вопросы, отвечал сам. Например, он спрашивал: «А какие Украинские фронты вели освобождение республики от фашистов? Не обязательно все, но хотя бы главные?» И начинался диалог. В ходе него он рассказывал о тех фронтах, в составе которых воевал, называл операции и отдельные воздушные бои, своих однополчан. На той встрече он особо остановился на жизни и боевой деятельности своего ведомого — Героя Советского Союза старшего лейтенанта Г.Г. Голубева, а теперь полковника авиации в отставке, живущего в Киеве, поведал историю необыкновенной жизни командира полка гвардии капитана И.И. Бабака — Героя Советского Союза, жившего в Полтаве.

Покрышкин на вопрос о боевых наградах, полученных в годы войны, отвечал так: «Вторую «Золотую Звезду» Героя вручили в период Донбасской операции. А третью получил после освобождения всей Украины. Было это 40 лет назад, в 1944 г. И вручали «Звезды» сразу четверым однополчанам: Федорову и Труду — первую, Речкалову — вторую, мне — третью. Было это здесь, в Кремле...»

Молодые люди улыбались, глаза светлели...

Удалось мне быть на встречах А.И. Покрышкина и с молодыми делегатами от Северо-Кавказского военного округа, и с сибиряками. Каждая из них — незабываемая.

Перед участниками совещания выступили генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР и Совета обороны страны, Верховный Главнокомандующий К.У. Черненко; член Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР, Маршал Советского Союза Д.Ф. Устинов и член ЦК КПСС, начальник Главного политического управления генерал армии А.А. Епишев.

На Всеармейском совещании я наблюдал неоднократные беседы Б.Н. Пастухова с А.И. Покрышкиным. В этих беседах принимали участие первый секретарь ЦК ВЛКСМ В.М. Мишин; секретарь ЦК ВЛКСМ Д.А. Охромий; член Военного совета — начальник политуправления ГСВГ, генерал-полковник А.Д. Лизичев; первый заместитель начальника ГлавПУРа, адмирал А.И. Сорокин и другие.

Молодежь и спорт — неразделимы. Это было убедительно продемонстрировано на спортивном празднике для участников совещания, который проводился в Центральном спортивном клубе Министерства обороны СССР. В нем приняли участие 300 мастеров спорта СССР, известные чемпионы мира, олимпийских игр, Советского Союза.

На спортивном празднике присутствовал и маршал авиации А.И. Покрышкин. Сколько труда он вложил только за 10 лет, когда был председателем ЦК ДОСААФ, в развитие советского спорта! За это время число занимающихся в секциях и членов команд ДОСААФ увеличилось на 9 млн человек.

А.И. Покрышкин был инициатором соревнований на призы героев войны и труда. Больших успехов добились команды по самолетному, вертолетному, парашютному спорту. Парашютисты 13 раз завоевывали звания абсолютных чемпионов мира. Слава ДОСААФ и его руководителя Покрышкина была великой: чемпионами мира были мотогонщики на ледяной дорожке, представители скоростных видов подводного плавания, автомоделисты, радисты спортивной радиопеленгации, мотоболисты. На спортивном празднике выступали многие спортсмены. Покрышкина многие позд-

равляли. Он, скромно улыбаясь, отвечал: «А при чем здесь Покрышкин? ДОСААФ — это страна!

Обычно авторы обещают быть объективными и беспристрастными. Признаюсь: я по отношению к Александру Ивановичу Покрышкину пристрастен. Это выражается в моем глубоком уважении к нему как легендарному летчику-истребителю, первому трижды Герою Советского Союза, единственному в период Великой Отечественной войны; в моем восхищении моим земляком как человеком, обладающим самыми высокими и простыми человеческими достоинствами и качествами, с одной стороны, и великой целеустремленностью, несгибаемой волей и сильным характером — с другой, в преклонении перед его военным талантом.

У нас, в СССР было 23 человека, которые на груди носили три «Золотые Звезды» Героя Советского Союза или Героя Социалистического Труда, а некоторые из них и более. Фамилия Покрышкин в этом боевом строю навечно останется первой...

Молодой офицер Михаил Шахов, родом из Новосибирской области, конечно, много слышал о трижды Герое Советского Союза маршале авиации А.И. Покрышкине, но увидел его впервые здесь, в Кремле. Как и другие, он задавал вопросы и просил легендарного героя рассказать немного о себе. Маршал отвечал коротко:

— Более 50 лет служу в армии. Начал свой боевой путь курсантом, был, как и вы, комсомольцем. Во время войны совершил 560 боевых вылетов, провел 156 воздушных боев, сбил 59 самолетов противника, командовал дивизией.

Последовал другой вопрос:

— Что надо делать офицеру, чтобы всегда оставаться на уровне предъявляемых требований?

— Вопрос непростой, это вопрос всей жизни, — сказал маршал. — Мой ответ, видимо, не будет исчерпывающим. Но одно скажу: мне всегда помогала работа. Работа! Работа до третьего, пятого пота — вот главное правило жизни.

Надо представить те майские дни 1984 г. и видеть в Кремле Покрышкина. Он отличался от всех других маршалов, своей жизнью и судьбой. Сорок лет назад он обессмертил свое имя.

Четыре десятилетия прошли после войны. А популярность и слава Покрышкина не померкли. Показателен в этом отношении следующий факт. Все знаменитости, присутствовавшие на этом совещании, заняли положенные места в президиуме зала заседаний Большого Кремлевского дворца. Все мы смотрим из зала и узнаем самых-самых... И конечно же, Покрышкина. Каждый из нас понимает, что эти места в президиуме — дань глубокого уважения к величию свершенных дел. Рядом с Покрышкиным были и другие маршалы, и делегаты не всегда их узнавали.

Доклады руководителей государства, Министерства обороны свидетельствовали о сложности международной и военно-политической обстановки. Мне и сегодня не дает покоя сказанное главнокомандующим РВСН Главным маршалом артиллерии В.Ф. Толубко: «...При развязывании ракетно-ядерной войны в современных условиях за несколько часов общая мощность взрыва будет в пять тысяч раз больше, чем мощность всех взрывов, которые произошли за всю историю человечества. В связи с этим наряду с мерами в политической, дипломатической и других сферах нужна постоянная высокая боевая готовность для отражения агрессии, нанесения ответно-встречного удара...

В США военные ассигнования на предстоящий год планируются только в бюджете — 313 млрд долларов, это почти по одному миллиарду в день, а на пятилетие (1985–1989 гг.) — более двух триллионов...»

В перерывах А.И. Покрышкин находился среди своих боевых друзей, товарищей — А.И. Колдунова, Н.М. Скоморохова, Г.П. Скорикова...

В пресс-центре состоялась пресс-конференция с участием делегатов Всеармейского совещания. В ней принял участие и А.И. Покрышкин. Здесь же были первый секретарь ЦК ВЛКСМ В.М. Мишин, помощник начальника Главного политического управления Советской армии и Военно-морского флота Н.А. Кошелев, адмирал С.Е. Захаров, секретари комсомольских организаций воинских частей, кораблей, далеких погранзастав. Рядом с Покрышкиным были и Герои Советского Союза Р.С. Аушев, В.Н. Очиров, И.Н. Плосконос, Н.М. Акрамов, А.В. Черножуков, П.А. Горчаков.

Открыл пресс-конференцию полковник Н.А. Кошелев. Затем предоставили слово адмиралу С.Е. Захарову. Семен Егорович в 1930-е гг. был первым помощником начальника Главного политического управления РККА по комсомольской работе. Интересен и своеобразен его боевой путь: второй секретарь ЦК ВЛКСМ, член Военного совета — начальник Политического управления Тихоокеанского флота, начальник Главного политуправления Военно-морского флота...

Комсомольцем начал свою военную службу в Забайкалье и П.А. Горчаков и тоже в конце 1930-х гг. Было это в Чите. Героем Советского Союза стал в годы Великой Отечественной войны, проявив мужество и героизм при форсировании Днепра. В послевоенные годы вырос в воинском звании до генерал-полковника, стал начальником политуправления РВСН, депутатом Верховного Совета СССР.

Слово предоставили Покрышкину. Перед этим ведущий спросил: «Чем дорог и памятен вам комсомол?»

«Надеюсь, выражу общее мнение, если скажу, что всех нас взрастил и был первой стартовой площадкой в жизнь комсомол», — начал Александр Иванович...

Покрышкин вспомнил 1931 год — время вступления в ряды ВЛКСМ, назвал даже номер комсомольского билета, который ему выдали в Новосибирске в Кировском райкоме. С этим комсомольским билетом он встретил Великую Отечественную войну. Вспомнил двух секретарей комсомольских организаций еще довоенного времени — Севостьянова, летчика из Краснодарского авиазвена, и Еремина из 55-го истребительного полка, в которых Покрышкин служил старшим авиационным техником и младшим летчиком. Вспомнил он и других комсомольских секретарей, в том числе Качинской летной школы и, конечно, 16-го гвардейского истребительного авиационного полка гвардии старшину Ю.С. Храповицкого, они вместе шли трудными дорогами войны до Берлина, а затем дружили семьями.

В послевоенные годы Ю.С. Храповицкий работал в области ракетостроения, стал заместителем генерального конструктора академика В.Н. Челомея.

Покрышкин рассказывал о боевых действиях летчиков своей 9-й гвардейской ИАД в годы войны, о героических подвигах замечательного истребителя Александра Клубова. Воспитанник Ленинского комсомола родом из далекой деревни Вологодской области шел по стопам Покрышкина. Он осваивал все лучшие приемы воздушного боя. На воздушных просторах Кубани Клубов заслужил признание как один из лучших асов, был командиром авиационного звена, заместителем командира авиационной эскадрильи, командиром той же 1-й эскадрильи, которой командовал Покрышкин, помощником командира того же 16-го гвардейского ИАП по воздушно-стрелковой службе. Эту должность ранее тоже занимал А.И. Покрышкин и называл ее «должность огня и дыма». Клубов был представлен ко второй «Золотой Звезде» Героя. Но получить ее не успел. Указ о присвоении звания дважды Героя Советского Союза вышел через несколько месяцев после гибели А. Клубова.

От далеких военных лет Александр Иванович перешел к современности и рассказал о своем земляке Александре Ивановиче Демакове.

— Мы не были знакомы с ним, — начал рассказ маршал. — Его жизнь похожа на судьбы миллионов парней. Родился в 1960 г. в селе Верх-Ирмень Ордынского района

Новосибирской области. Сельская школа. Трудовая семья. Пионерская организация. Комсомол. Новосибирское высшее военно-политическое общевойсковое училище имени 60-летия Великого Октября. Был равным среди молодых лейтенантов, ничем не отличался от товарищей. Выполнял воинский долг честно, много внимания уделял подчиненным, писал матери письма. А когда наступил решающий момент, когда потребовалось ценой жизни выполнить боевую задачу и спасти товарищей, он сделал это.

Душманы — это было в Афганистане — напали на группу советских солдат. Силы оказались неравными. И тогда лейтенант Демаков, возглавлявший группу, приказал подчиненным отойти в укрытие, а сам остался прикрывать их огнем. В критический момент он передал по рации своему ротному командиру старшему лейтенанту Федяшину: «Командир...ранен четвертый раз... одна граната осталась. Передайте всем, погибаю, как советский человек!» Тело сибиряка Александра Демакова нашли среди многих трупов бандитов. Последней гранатой замполит роты подорвал себя и окруживших его душманов.

Так геройски погиб мой тезка, мой земляк Александр Иванович Демаков. С кого он брал пример в жизни?

И сам ответил на свой вопрос:

— С человека, который жил в Верх-Ирмени. Ему в колхозном музее был посвящен специальный стенд, а в фойе школы висел его портрет. Каждый день видел Александр Демаков мужественного юношу с «Золотой Звездой» на груди. Герой Советского Союза гвардии капитан Алексей Гаранин, командир гвардейского авиационного полка дальнего действия, был родом из Верх-Ирмени. Славный сын Отечества, летчик еще в самом начале войны бомбил Берлин. Погиб он в июне 1943 г. под Оршей. Направил свой горящий самолет на фашистские склады боеприпасов. Ему было в то время 22 года...

Александру Демакову было столько же... Между этими двумя подвигами 40 лет. В моем родном городе, в Новосибирском высшем военно-политическом общевойсковом училище имени 60-летия Великого Октября каждый день на вечерней поверке звучит: «Лейтенант Демаков!» И каждый день из строя отвечают: «Герой Советского Союза лейтенант Александр Демаков пал смертью храбрых, выполняя интернациональный долг в Демократической Республике Афганистан».

В перерыве Покрышкина окружили и задавали ему вопросы. Мне вспомнились слова Покрышкина: «Надо уделять больше теплоты, внимания молодым делегатам», сказанные им в своем кабинете в период подготовки к Всеармейскому совещанию секретарей комсомольских организаций. Я не перестаю удивляться, как тщательно Александр Иванович Покрышкин готовился к каждому событию, в котором принимал участие. Он был противником формализма, общих слов и предложений. И на пресс-конференции он уходил от слов «священные рубежи», «священная клятва», «любимая Родина, партия». Он выражал эти понятия фактами, эпизодами, конкретными примерами, именами, датами, цифрами. Трудно представить, как ему удавалось держать и хранить в памяти столько имен и событий.

До этого совещания в Кремле я был знаком лишь с некоторыми Героями Советского Союза, получившими это звание за боевые действия в Афганистане, — Русланом Султановичем Аушевым, Александром Викторовичем Черножуковым, Геннадием Павловичем Кучкиным, Василием Васильевичем Щербаковым, Наби Махмаджановичем Акрамовым, Василием Васильевичем Пименовым, Валерием Николаевичем Очировым.

С А.В. Черножуковым и Г.П. Кучкиным я впервые встретился в Ташкенте, когда командующий войсками Герой Советского Союза генерал армии Ю.П. Максимов вручал правительственные награды — «Золотые Звезды».

С А.В. Черножуковым был также в составе делегации Москвы на XXVII съезде КПСС, участвовали вместе во встречах с воинскими и трудовыми коллективами. Помню, как в

первый день съезда, 25 февраля 1986 г., мы с ним вечером прямо из Кремля поехали на встречу в воинскую часть, в Шереметьево под Москвой. Капитан Черножуков в то время был слушателем академии им. М.В. Фрунзе. Во время встречи он рассказал о делегатах съездов от этой академии и Героях, которые учились в стенах учебном заведении. Было приятно услышать слова Черножукова: «Трижды Герой Советского Союза А.И. Он учился в этой старейшей военной академии после Великой Отечественной войны, а я — после военных действий в Афганистане. Хочу подчеркнуть значимость Покрышкина... Покрышкин поступил учиться с должности командира дивизии, и какой дивизии! А я всего лишь с маленькой командной должности — командира роты... Я счастлив, что имел честь встречаться с таким человеком...»

Руслана Султановича Аушева я достаточно часто встречал в 1980-е гг., приглашал его в академию им. Ф.Э. Дзержинского, когда там проходил службу. Профессорско-преподавательский состав его принимал тепло, он оставил о себе приятное впечатление как человек думающий, хорошо анализирующий обстановку и ситуацию в стране и в Вооруженных силах.

Я пишу о героях афганской войны главным образом потому, что они все без исключения как-то по-особому относились к А.И. Покрышкину. Я не раз убеждался, что для них — летчиков, десантников, мотострелков — имя Покрышкина было особым ориентиром.

Назову еще одного участника Всеармейского совещания — гвардии майора Александра Петровича Солуянова, что родом из Пономаревки Оренбургской области. На него могли многие равняться: еще в Казанском суворовском — вице-сержант, командирская должность, Рязанское высшее воздушно-десантное командное дважды Краснознаменное училище им. Ленинского комсомола — золотая медаль, воинское звание капитана досрочно, ордена Красного Знамени, Красной Звезды. Трижды Герой для него, как и для других, кумир. Осенью 1984 г. А.П. Солуянов стал Героем Советского Союза и слушателем академии им. М.В. Фрунзе.

Одним словом, Покрышкин был примером для всех участников совещания в жизни, в службе, во всем. Он заряжал всех энергией, уверенностью в своих силах, а его «Золотые Звезды» указывали путь в жизни.

Слава Покрышкина

Какая черта в характере Покрышкина определила его судьбу? Мудрость? Желание до всего докопаться самому? Сложно выбрать что-то одно. Он был человек одержимый, умел поставить себе цель и идти к ней до конца. Он все подчинял достижению своей цели: видел ее со всех сторон, так что ей деваться было некуда. Он поставил себе основную задачу — стать лучшим летчиком-истребителем, а потом, основываясь на своем опыте, научить этому свой воинский коллектив.

Александр Иванович постоянно думал о будущем и понимал, что его замыслы могут осуществить только те люди, которые рядом, и он на них полагался.

Покрышкин стремился познать все сам, во все вникал. Другие могли сказать: «Это дело не мое, у тебя есть руководитель, пусть он и думает, как подчиненному работать». А Покрышкин сам вопрос изучал досконально, почему так, а не иначе.

Есть официальные данные о средней выживаемости летчиков советских ВВС в годы Великой Отечественной войны: истребительная авиация — 64 вылета, бомбардировочная — 48 вылетов, штурмовая — 11, торпедоносная — 8,8 вылета. Для каждого пилота первый боевой вылет мог стать последним. А по статистике войны, Покрышкин мог погибнуть множество раз. Ведь он провел 650 боевых вылетов.

И в воздушных боях Александр Покрышкин самое трудное, самое опасное всегда брал на себя. Известно, что боевую группу самолетов в воздушных вылетах и боях всегда ведет самый опытный летчик. Вот их-то, ведущих врага, и брал на себя Покрышкин. А что значит идти в атаку, скажем, на ведущего бомбардировщика? Это значит, что по тебе бьют все пушки и пулеметы «юнкерсов» — они защищают своего ведущего. Кроме того, по тебе бьют пушки и пулеметы вражеских истребителей — они прикрывают своих бомбардировщиков. А с земли вражеские зенитчики ставят огневой заслон. Таким образом, в момент атаки на ведущего ежесекундно в истребитель выпускается до 1500 снарядов и пуль. Покрышкин всю войну, во всех проведенных вылетах и воздушных боях был только ведущим боевых групп наших истребителей. И во всех боях вышел победителем. Это военный талант, мужество и героизм!

С октября 1941 г. до самого конца войны он так проводил воздушные бои, атаки на фашистские самолеты, ведя за собой подчиненных летчиков, что его самолеты не получали ни одной пробоины. Это высший результат воздушного аса. Летчики повторяли боевые действия и боевые приемы Покрышкина и сами становились асами. В воздушных боях он никогда не стремился увеличить свой личный счет сбитых самолетов, а давал возможность однополчанам драться с врагом и вырабатывать уверенность, мастерство, уничтожая фашистов. Основа уверенности — боевые результаты. А они таковы: за всю войну Покрышкин не потерял ни одного своего ведомого, в 16-м гвардейс-

ком истребительном полку насчитывалось 30 Героев Советского Союза, его учеников. Так он учил молодых летчиков, будучи помощником командира 16-го гвардейского ИАП по воздушно-стрелковой службе. О себе он шутливо говорил: «Моя должность — начальник огня и дыма».

В боях Великой Отечественной войны погибло очень много летчиков, многие стали инвалидами. Среди безвозвратных потерь (убито, пропало без вести, попало в плен и не вернулось из плена, умерло от ран, болезней и несчастных случаев): командиров и заместителей командиров авиационных эскадрилий 4056 человек, командиров авиазвеньев 5379, летчиков, пилотов 18 464. Большие потери понесли Военно-воздушные силы СССР в боевой технике и вооружении. Потери по самолетам составили: 88,3 тысячи машин — общие, в том числе 43,1 тысячи — боевые.

Слава Покрышкина — это слава и всех воздушных асов-истребителей, штурмовиков, и знаменитых командующих, и замечательных создателей боевых машин.

«В ходе войны трудовой энтузиазм рабочих, работниц, инженеров и служащих, изобретательность и талантливость советских авиационных конструкторов позволили вооружить нашу авиацию многими тысячами прекрасных самолетов, которые на своих крыльях несли смерть врагу и бессмертную славу нашему великому советскому народу,» — скажет Сталин. Звучит высоко, несколько помпезно, но гордо и справедливо.

То была эпоха великих людей: главных конструкторов А.Н. Туполева, С.В. Ильюшина, А.С. Яковлева, С.А. Лавочкина... Все видится в сравнении. Ко времени перестройки и реформ у нас было 120 министерств, а тогда их было 20: Бещев, Шахурин, Засядько, Зверев, Устинов, Ванников, Славский, Ворошилов, Жуков...

Говорят, что в те времена развели бюрократию. Ничего подобного. Руководителями становились профессионалы, глубоко преданные Отечеству. Назову лишь несколько фамилий: Андрей Николаевич Туполев, Сергей Владимирович Ильюшин, Дмитрий Федорович Устинов, Александр Сергеевич Яковлев...

Они, конечно, самородки. Как Ломоносов, прошли сквозь все преграды, без помощи извне, огромный путь — до лауреатов Ленинских и Государственных премий и академиков. Выдающихся успехов они добились своим умом и трудолюбием, любовью к делу и к людям — не панибратской, а строгой любовью.

Туполев и Ильюшин — в двух этих именах слава Отечества. Уже стало привычным, что есть Ил и Ту, и по-другому, кажется, и быть не могло. Это так же, как первым космонавтом мог стать любой подготовленный пилот, но невозможно представить, чтоб это был не Гагарин. Как будто имя заранее предопределило судьбу. Ил и Ту. Эти названия нам видятся так: Ил — устремленный в синеву, пробивающий небо острием фюзеляжа; Ту — тяжелый, распластанный над землей, могучий.

Из авиационных конструкторов только Туполев и Ильюшин — трижды Герои Социалистического Труда. Оба к своей третьей «Золотой Звезде» прошли долгий путь длиною почти в жизнь. Сергей Владимирович Ильюшин свою первую «Звезду» получил в 47 лет — 1941 г., вторую — в 63 года, а третью — уже будучи на пенсии, в 80 лет. В 1974 г. Андрей Николаевич Туполев стал трижды Героем на последнем году жизни, когда ему исполнилось 84 года. Они были разными: Ильюшин — коммунист с 1918 г., Туполев — беспартийный. Но оба до последнего часа своей жизни любили родную державу. Эта любовь выражалась в неустанном труде во имя страны, во имя всех людей этой страны. 40 тысяч самолетов Ильюшина участвовало в Великой Отечественной войне. К концу 1944 г. штурмовая авиация в своем составе имела 11 корпусов, 41 дивизию, 160 полков.

Неоценим подвиг Сергея Владимировича Ильюшина, человека из маленькой деревни Дилялево Вологодской губернии, чернорабочего с фабрики Яковлева Костромской губернии, заводов Невский и Тентелевский Петербурга, рабочего, табельщика, смазчика со станции Бурея Амурской железной дороги, чернорабочего, помощника машинис-

та экскаватора с Балтийского судоремонтного завода в г. Ревеле (Таллинн), солдата — помощника писаря управления Вологодского воинского начальника, авиамеханика 6-го авиационного поезда — мастерских 6-й Красной армии, 9-й Кубанской и Отдельной Кавказской Красной армии. На этот путь — от чернорабочего до авиамеханика — ушло 12 лет (с 1909 по 1921 г.). А потом, через пять лет учебы в Академии Воздушного флота, он сразу стал председателем самолетной секции Научного комитета ВВС, и еще через 5 лет — начальником конструкторского бюро ЦАГИ, ЦКБ, главным, генеральным конструктором самолетов.

Кроме того, что С.В. Ильюшин был награжден тремя «Золотыми Звездами» Героя Социалистического Труда, он стал лауреатом Ленинской премии, восемь раз — лауреатом Сталинских и Государственных премий, имел восемь орденов Ленина, орден Октябрьской Революции, два ордена Красного Знамени, орден Трудового Красного Знамени, три ордена Суворова, два ордена Красной Звезды, польский Рыцарский крест II степени Ордена Командоров, 13 медалей СССР и ряд других наград Родины и иностранных государств. Он был академиком АН СССР и генерал-полковником.

Да, это была эпоха великих людей. Они излучали мощную энергию. А энергия не пропадает — это известно всем со школьных лет.

Старший сын С.В. Ильюшина Владимир Сергеевич — заслуженный летчик-испытатель СССР, лауреат Ленинской премии, Герой Советского Союза, генерал-майор авиации... Сын А.Н. Туполева Алексей Андреевич принял эстафету от отца, он — генеральный конструктор, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР, Герой Социалистического Труда (недавно ушел из жизни).

Александр Иванович Покрышкин посещал авиационные КБ еще во время войны. Первый визит Покрышкин нанес в КБ Александра Сергеевича Яковлева в феврале 1944 г. После нескольких полетов на новом опытном самолете Як-3 Покрышкин зашел к главному конструктору и высказал наряду с положительными отзывами несколько критических замечаний и предложений.

В те же февральские дни состоялась встреча А.И. Покрышкина с Семеном Алексеевичем Лавочкиным, который пришел в гостиницу, где остановились Покрышкины. Авиаконструктор Лавочкин пригласил Покрышкина заглянуть в КБ, где шла доводка новой машины. После посещения КБ и встречи с конструкторским коллективом по предложению Семена Алексеевича Покрышкин слетал в Горький на завод, где выпускались Ла-5.

Великие люди определяют эпоху. Их сотни, тысячи... Выдающиеся люди нашей эпохи — С.В. Ильюшин, А.Н. Туполев, А.И. Покрышкин, И.Н. Кожедуб. Четыре человека с тремя «Золотыми Звездами» Героя...

Россия иногда забывает лучших своих сынов. Именно поэтому я пишу о человеке, который обессмертил себя, о гражданине страны на фоне ее мощи и величия, об одном победителе на фоне Победы всего народа, государства.

Однажды мой знаменитый земляк заметил: «Герои и покрышкины будут всегда нужны стране, особенно в часы грозных испытаний, в годину военных сражений, а они повторяются в каждом веке и часто... На земле, — сказал он, — более чем в 150 государствах имеются министерства обороны. И ни в одном государстве мира нет министерства нападения».

Русский историк В.О. Ключевский писал: «Великорусская народность в период своего формирования за 234 года (1228–1462 гг.) вынесла 160 войн... В XVI в. Московия воюет 43 года, в XVII в. — 48 лет, в XVIII в. — 56 лет. В целом для России XIII–XVIII вв. состояние мира было скорее исключением, а война — жесточайшим правилом». Ученые подсчитали, что если в войнах XVII в. на европейском континенте погибло 3 млн человек, в войнах XVIII в. — 5,2 млн, в войнах XIX в. — 5,5 млн, то первая и вторая мировые войны XX в. унесли более 65 млн человеческих жизней. Во вторую мировую войну бы-

ло втянуто 61 государство с населением 1,7 млрд человек. От боевых действий и фашистского террора только в Европе погибли десятки миллионов людей. Важно заметить: большинство из них погибли не в результате боевых действий на фронте, а в результате террора немецко-фашистских оккупантов. Жертвами войны и оккупации в Европе стали: в СССР — более 27 млн человек, а по последним исследованиям — 33 млн граждан; в Польше — 6 млн человек; в Югославии — 1,7 млн; во Франции — свыше 600 тыс.; в Греции — более 400 тыс. человек.

В общих потерях Вооруженных сил СССР потери офицерского состава составили 1 млн человек, или 35 % офицеров, состоявших на службе. Среди погибших были и 4 командующих фронтами, 22 командующих армиями, 48 командиров корпусов, 563 командира дивизий (бригад), 3659 командиров полков, 20 913 командиров батальонов (дивизионов), 124 764 командира рот (батарей, эскадронов), 434 510 командиров взводов.

Большие потери Вооруженные силы СССР понесли в боевой технике и вооружении. Только боевых самолетов — 88 300. Тяжелой ценой досталась нам победа.

Покрышкин внимательно слушал И.В. Сталина на приеме участников Парада Победы 24 июня 1945 г. Вот что сказал тогда Верховный:

— Не думайте, что я скажу что-нибудь необычайное. У меня самый простой, обыкновенный тост. Я бы хотел выпить за здоровье людей, у которых чинов мало и звания незавидные..., но без которых все мы — маршалы и командующие фронтами и армиями, говоря грубо, ни черта не стоим... Я поднимаю тост за людей простых, обычных, скромных..., которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм... Их очень много... Это скромные люди. Никто о них ничего не пишет, звания у них нет, чинов мало, но это люди, которые держат нас, как основание вершину. Я пью за здоровье этих людей, наших уважаемых товарищей.

А.И. Покрышкин войну начал старшим лейтенантом. А на приеме был уже в генеральской должности. Он командовал дивизией еще в апреле 1944 г.

Иногда утверждают, что в Сибири каждый второй — самородок, сибирские — помазанные богом. Видимо, таким же образом, как уральские, вологодские, вятские, орловские, тульские, костромские и выходцы из других русских провинций.

И на том приеме, 24 июня 1945 г., среди прославленных авиаторов был только один самородок, сибирский — А.И. Покрышкин, ставший трижды Героем Советского Союза. На приеме присутствовали также Ильюшин и Туполев с одной «Золотой Звездой» и Кожедуб — с двумя.

Покрышкин на этом правительственном приеме видел многих, в том числе И.В. Сталина, М.И. Калинина, В.М. Молотова, Н.М. Шверника, К.Е. Ворошилова, Г.М. Маленкова, Л.М. Кагановича... Но и к Покрышкину приглядывались присутствовавшие там полководцы, крупные военачальники: А.М. Василевский, К.К. Рокоссовский, Л.А. Говоров, Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков, Ф.И. Толбухин, С.К. Тимошенко и многие другие, вошедшие в блестящую когорту победителей и здесь, в Кремле, олицетворявшие Великую Победу. До этого приема еще немногие из них подробно знали о подвигах Покрышкина. Может быть, только Маршалы Советского Союза Толбухин и Конев, в подчинении которых он находился, да еще авиационные маршалы и генералы Н.Ф. Науменко, К.А. Вершинин, Т.Т. Хрюкин, С.А. Красовский, А.А. Новиков. Другие — больше по статьям в газетах, журналах, листовкам, по кадрам военной кинохроники... Теперь Покрышкин был перед ними. И многим из присутствовавших было интересно, какие подвиги совершил этот молодой полковник.

Александру Ивановичу было в то время 32 года. Все три «Золотые Звезды» он заслужил за 6 месяцев 1943 г.

А подвиги эти были выдающимися. Начав с рядового летчика после окончания к началу 1940 года Качинского летного училища, за два года войны Александр Иванович

стал выдающимся воздушным асом, автором новой тактики истребительной авиации, о которой он впоследствии писал в книге «Тактика истребительной авиации», изданной в 2000 г. за шесть месяцев 1943 года он заслужил все три «Золотые Звезды» Героя.

В стране было немало воздушных асов, похожих на Покрышкина. Один из них, его любил и уважал Покрышкин, — командарм 8-й воздушной армии Т.Т. Хрюкин. Без малого 10 лет его короткой жизни прошли в боях. В 1936 г. — в составе интернациональной бригады в Испании; через два года — в рядах советских добровольцев в Китае; 1939 г. — западные области Украины; 1939—1940 гг. — советско-финляндская война, а потом, 1941–1945 гг. — Великая Отечественная...

Будущий дважды Герой Советского Союза Тимофей Тимофеевич Хрюкин родился 21 июня 1910 г. в г. Ейске Краснодарского края в бедной семье. Впервые сев за парту в 12 лет, уже через 5 лет оказался лучшим выпускником школы пилотов, имел около полутора тысяч часов налета на 11 типах самолетов.

Мало кто мог сравниться с ним в технике пилотирования. Это сразу заметили и оценили старшие начальники. В течение 1937 г. ему были присвоены воинские звания старшего лейтенанта и капитана. А на следующий, 1938 г., досрочно, минуя промежуточные звания, он стал полковником — командиром 10-й скоростной бомбардировочной авиационной бригады.

В воюющий с Японией Китай прибыл добровольцем. Как в Испании, на Востоке неоднократно уходил на задания в качестве ведущего больших групп бомбардировщиков. За один из боевых вылетов был удостоен звания Героя Советского Союза. Затем сражался с белофиннами на бомбардировщике СБ.

В конце 1940 г. Т.Т. Хрюкин — генерал-майор авиации. В 1941 г. командует Военно-воздушными силами общевойсковой армии Киевского особого военного округа, а с 23 августа — командующий ВВС Карельского фронта. С образованием воздушных армий Т.Т. Хрюкин — командующий 8-й, а затем 1-й воздушной армией. Под его началом состояло 10 авиадивизий, в том числе и 9-я гв. ИАД Покрышкина, в распоряжении командующего 8-й воздушной армией было 35 полков, включавших 202 истребителя, 170 бомбардировщиков и 84 штурмовика.

Командарм Хрюкин внес значительный вклад в совершенствование управления авиацией фронта, особенно в период подготовки и проведения стратегических и фронтовых операций, внес много нового в тактику разнородных авиационных сил, явился автором многих положений оперативно-тактической подготовки авиационных дивизий при выполнении боевых задач фронта или группы фронтов.

На приеме 24 июня 1945 г. Т.Т. Хрюкин, будучи генерал-полковником, дважды Героем и самым молодым из авиационных командармов, тепло поздравил Покрышкина с Победой, с «Золотыми Звездами». Вскоре после представления Александра Ивановича к третьей «Звезде» судьба развела их: они воевали на разных фронтах и вновь встретились уже в период подготовки к Параду Победы. Во время Парада они оба несли боевые знамена фронтов.

Покрышкин при встречах со своим командармом не раз говорил: «Третью «Звезду» получать вам, товарищ генерал-полковник, надо было. Вы провели бои и сражения на пяти войнах, а я только — на одной, Отечественной! У вас заслуг больше».

Хрюкин был практиком, военных академий не оканчивал, но стал заместителем главнокомандующего всеми Военно-воздушными силами СССР. 19 июля 1953 г. самый молодой в Советской армии авиационный генерал ушел из жизни. Это случилось после тяжелой травмы вследствие автомобильной аварии, которая произошла, когда он возвращался с учения, и последующей болезни.

Хрюкин так и не увидел Покрышкина генералом. Однако Александр Иванович всегда его помнил. Он помнил все его наставления и уроки, особенно фронтовые. Помнил

Т.Т. Хрюкина, который дорожил каждым летчиком: без его ведома не разрешались полеты над морем ни одному, даже самому отчаянному асу. Запретил такие полеты он лично и Покрышкину. Тимофей Тимофеевич предпочитал лично управлять авиационными группами. Его позывной «Громада», который четко раздавался в радиосетях наведения, помнили летчики еще долгие годы после войны. Покрышкин все 40 лет хранил в памяти наставления Хрюкина: «Оборонительных боев нет для истребителей. Коль драться — только наступательно! Искать врага, нападать на него первым, внезапно! Господствовать в небе!» И Покрышкин господствовал в воздухе!

Правительственный прием собрал в Кремль всех лучших воздушных асов — дважды Героев И.Н. Кожедуба, В.Д. Лавриненкова, А.В. Алелюхина, Д.Б. Глинку... Из них только один з будущем будет удостоен звания трижды Героя Советского Союза — майор Иван Никитович Кожедуб.

За годы Великой Отечественной войны советские летчики совершили около 3 млн 125 тыс. боевых самолетовылетов и нанесли противнику большой урон в живой силе и технике. Только в воздушных боях и на аэродромах уничтожено 57 тыс. немецких самолетов. В войне участвовало 18 воздушных армий; 29 бомбардировочных, 13 штурмовых, 13 смешанных, 15 истребительных авиационных корпусов; 113 бомбардировочных, 60 штурмовых, 101 истребительная, 69 смешанных авиационных дивизий. Таким образом, на всех фронтах постоянно вели боевые действия Военно-воздушные силы в составе 343 авиационных дивизий и 88 авиационных корпусов и воздушных армий.

Покрышкин был представлен к высочайшему званию трижды Героя — один из многих тысяч авиационных бойцов. В нем не ошиблись. За 730 суток войны он неоднократно это доказывал в воздушных боях и сражениях! Еще в январе 1944 г. ему, майору, предлагалась должность генерал-майора с московской квартирой. Какой же надо иметь характер, чтобы категорически отказаться от таких благ и опять лезть в пекло войны. Да еще какое пекло!

Дивизия Покрышкина успешно громила врага на различных фронтах и направлениях. Благодаря его умелому руководству полки, эскадрильи, боевые группы уничтожали фашистов, освобождая Украину, Румынию, Польшу, Германию, Чехословакию. В итоге было сбито 1147 вражеских самолетов. Много это или мало? Если кроме Покрышкинской 9-й гв. ИАД было еще 100 истребительных авиационных дивизий, а в небе и на земле было уничтожено 57 тыс. самолетов, то на одну дивизию в среднем приходится 564 сбитых немецких самолетов. А если разделить все сбитые самолеты на все авиационные дивизии (101 истребительную, 13 бомбардировочных, 60 штурмовых, 69 смешанных), т.е. на 343, то среднее число уничтоженных самолетов в небе и на земле будет 166.

Таким образом, за войну дивизия Покрышкина уничтожила фашистских самолетов в два раза больше того числа, которое получилось бы, если считать, что они уничтожались не всеми дивизиями, а только истребительными, и в семь раз больше, чем уничтожила среднестатистическая авиационная дивизия.

Надо полагать, что такая боевая работа требовала не просто мастерства, умения, глубоких знаний, а мастерства Покрышкина, его воздушного почерка, его смекалки, его дерзости и его умения быть победителем в каждом воздушном бою.

Сбивать и воевать умело не только самому, но научить этому других летчиков своей эскадрильи, затем полка и всей дивизии, передать эту военную науку другим дивизиям, армиям и фронтам — с этой задачей Покрышкин справился.

Вот один из многих примеров.

...Шестьдесят вражеских бомбардировщиков под прикрытием «мессершмиттов»... Задача ясна, хотя и очень сложна. Не в глаза, а в душу своих товарищей заглядывает острым взором Александр Покрышкин. Никнет к земле от горячего дыхания моторов зеленая пышная трава. Уходят в высь истребители. К зенитчикам, на командные пункты

пехоты, артиллерии, на которые хотят обрушить свой смертельный груз гитлеровские коршуны, радио приносит слова: «Покрышкин в воздухе».

Спокойно улыбаются зенитчики. Облегченно вздыхают бойцы — Покрышкин в воздухе. Покрышкина узнают по «походке». Его слышит воздух. Его узнает враг.

— Ахтунг. Внимание. Ас Покрышкин в воздухе, — несется по рациям «юнкерсов», «мессершмиттов».

В эти мгновения, низко надвинув на лоб шлем, Александр Покрышкин строго глядит перед собой, готовясь к бою, управляет своей группой и думает о победе.

Зря старается немец. Не долететь ему до цели. Опередят его «соколята» Покрышкина. Вот уже под крыльями территория, занятая врагом. Покрышкин дает сигнал. Несколько истребителей навязывают бой сопровождающим «мессершмиттам», отвлекая их в сторону. И в это время Александр Покрышкин с пятеркой истребителей идет в атаку на «юнкерсы».

Тяжелая, ненавистная, зловещая машина перед ним. Молниеносный вираж: вправо, набор высоты и стремительное пикирование влево от врага, короткая очередь в упор, с близкой дистанции — и «юнкерс», объятый пламенем, камнем летит вниз.

Сбит второй бомбардировщик. Горит третий. Вот запылал четвертый. Пересохшими губами Александр Покрышкин непрерывно посылает в эфир приказы и советы своим товарищам. Времени проходит мало, но для некоторых эти секунды равны вечности.

Враги в бессильной злобе улепетывают на запад, сбрасывая бомбы на свои же войска. Бой закончен. Но нет! Из-за горизонта идет новая группа вражеских самолетов. И Покрышкин снова отважно ведет в атаку свои истребители. Смелыми ударами расстроены планы врага, и бомбардировщики вынуждены свернуть с курса. Третья группа «юнкерсов» появляется с запада. Покрышкин снова приказывает истребителям отвлечь «мессершмиттов», навязав им бой, а сам молниеносно бросается в середину вражеской группы. Врагов много — он один. Страсть, расчетливость, отвага и уверенность в сердце, в мыслях, в движениях Покрышкина. Он сбивает два «юнкерса», расстраивает планы противника, обращает его в бегство и выходит из боя цел и невредим.

...Отдохнув после боя, Покрышкин заносит на маленькую страничку в серой записной книжке еще одну цифру. Но черты не подводит. Счет будет продлен завтра и послезавтра. Счет будет большим. Его будут увеличивать однополчане. А сегодня Покрышкин с ними будет делать разбор воздушного боя на схемах, учить и готовить к следующим испытаниям. Однополчане у него — хорошие и смышленые ученики, последователи...

Так описал один из воздушных боев А.И. Покрышкина Натан Рыбак в 1944 г.

В дивизии Покрышкина воспитано 59 Героев. А если учесть дважды Героев и самого командира, то указы Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя готовились и издавались 65 раз.

Для одной дивизии 65 «Золотых Звезд», 1170 человек, отмеченных наградами Родины. За этими цифрами яркие, бессмертные подвиги. Из них состояла война. Чтобы завоевать господство в воздухе, оказать сплоченное сопротивление врагу, нужно было приобрести опыт, практику, освоить тактику. Даже подготовленные теряются в первых боях. Уже в первый день, 22 июня, погибли первые летчики в полку. Страшно терять боевых товарищей, друзей-однополчан. Гибли и рядовые летчики, погибали их командиры и другие, более высокие начальники — гибли Герои Советского Союза. Погибли К. Селиверстов, В.И. Фадеев, А.Ф. Клубов — дважды Герой Советского Союза, в самом конце войны. Герой Советского Союза И.И. Бабак был подбит и попал в фашистский плен, его истязали и пытали гитлеровцы. Попал в плен летчик старший лейтенант М.П. Девятаев. Какие фамилии! Легенды и подвиги связаны с ними.

В приемной одного из современных деятелей мне как-то пришлось услышать следующие возмутительные, циничные рассуждения.

— Зачем вы тратите время, отрываете его у других ради прошлых героев? Сегодня это никому не нужно. Герои, ордена — это то, что они заслужили в прошлом. Сейчас другое время. А вы вспоминаете: Герой, трижды Герой, сейчас этих слов-то нет. Никому это не нужно. У людей другие интересы, другие потребности...

Вот еще один случай. Мы вышли с инициативой об учреждении ордена Александра Покрышкина. Она была поддержана Государственной думой, Комитетом по делам ветеранов. Было официальное представление из Главного управления кадров с просьбой рассмотреть ее. И что же я услышал от новых руководителей после всех моих доказательств, аргументов в пользу учреждения этого ордена как символа доблести, отваги и героизма, проявленных в боевой обстановке?

В ответ прозвучали слова о том, что Покрышкин свое заслужил, ему все вручили, его именем, что надо было, уже назвали. Далее назывались ордена, которые вновь учреждаются в Российской Федерации. Словом, Покрышкин не подходил.

После подобных случаев каждый раз оставалось какое-то тягостное ощущение. Вновь и вновь возвращался к истории. Ну ладно, может я старею... Но Покрышкин! Неужели его три «Золотые Звезды» заржавели, настолько потускнели? Пытался доказывать: три «Звезды» в войну только у Покрышкина были, и он с ними воевал. Называл цифры, факты. Но все бесполезно. Даже старался убедить, что ордена святых, которые вручаются героям и инвалидам после войны на Северном Кавказе, будут уступать ордену Александра Покрышкина.

Из всех летчиков полка, кто начинал войну 22 июня 1941 г. вместе с Александром Покрышкиным, в живых остались только трое: Павел Крюков, Валентин Фигичев и сам Покрышкин. Первые двое стали Героями Советского Союза, а третий — трижды Героем. Разве может слава Героев погибнуть?

Сколько раз в течение войны этот истребительный авиационный полк пополнялся, сколько молодых летчиков становились в строй вместо погибших, а затем и их места в полку занимали другие. А многим героям во время войны не успевали и вручить заслуженные ими «Золотые Звезды».

В этой горькой «смене поколений» только одного авиационного полка и его многократном возрождении в новом составе, как в капле воды, отражена неодолимая сила нашего народа, его г неисчерпаемая мощь, его величине.

Покрышкин помнил всех погибших и мстил за них фашистам. У него всегда был в памяти ров под Мелитополем, наполненный сотнями замученных. Распластанное могучее тело его замечательного первого учителя — отважного пилота и командира 1-й эскадрильи будущего гвардейского полка Анатолия Соколова. Хранил Покрышкин в памяти и ученическое лицо повешенной женщины с ребенком, приколотым к ее груди немецким штыком в бессарабском селе Бречаны. Помнил Покрышкин и как, подбитый немецкой зениткой, посадил самолет на «живот» на вражеской территории и трое суток скитался, преследуемый сворой немцев, но перехитрил врагов и вернулся к своим.

Сколько раз Покрышкину пришлось хоронить боевых друзей на территории Молдавии, Украины, Ростова, Северного Кавказа, Кубани, Польши, Германии. Сколько раз он давал клятву на траурных митингах у их могил: «Боевую славу однополчан мы не уроним, имя Героя будем помнить всегда!»

Эти могилы были на хуторах, у сел, деревень и крупных городов. Они были там, где прошли боевым путем 16-й гвардейский истребительный авиационный полк и 9-й гвардейская истребительная авиационная дивизия. Разве можно забыть этот обильно политый кровью боевой путь?! Забыть его — значит забыть свою историю.

А разве не достоин славы Покрышкин за аэродром, созданный им лично на участке автострады Бреслау — Берлин? Это был первый и единственный случай в истории авиации, когда целая истребительная авиационная дивизия ввиду непригодности рас-

кисших в весеннюю распутицу грунтовых полевых аэродромов успешно использовала обыкновенный участок шоссе. Покрышкин проявил интересную с военной точки зрения инициативу. Кроме него никто больше не решился на такой остроумный и рискованный шаг.

Об этом необычном аэродроме и о самом А.И. Покрышкине написали в своих книгах командующий войсками фронта Маршал Советского Союза И.С. Конев и член военного совета 1-го Украинского фронта генерал-полковник К.В. Крайнюков («Оружие особого рода»). Оба они подчеркнули не только высочайшее личное летное мастерство Покрышкина, но и его необыкновенные организаторские способности.

Рассмотрев инициативу Покрышкина и доклад командующего 2-й воздушной армией генерал-полковника С.А. Красовского, Военный совет 1-го Украинского фронта утвердил передислокацию, базирование и использование автострады Бреслау — Берлин в ходе боевых действий авиации.

Прежде чем перебазироваться всем составом дивизии на автостраду, Покрышкин со своим ведомым Георгием Голубевым лично проверил возможность посадки на нее. Ширина трассы была на 3 м меньше размаха крыла самолета-истребителя. Риск, естественно, был большой. От пилотов требовалась ювелирная точность, особенно при посадке. Покрышкин переговорил со всеми летчиками. Тем, кто не был уверен в себе, он разрешил не лететь на новый аэродром. Таких в дивизии не нашлось ни : одного! К вечеру вся дивизия — более 120 самолетов — села на автостраду. С нее дивизия вела боевые действия, которые возглавлял ее командир А.И. Покрышкин. За полтора месяца базирования на автостраде в полках дивизии не произошло ни одной аварии.

Почти через 40 лет после этого мне в составе группы офицеров и генералов Министерства обороны СССР во главе с Маршалом Советского Союза В.Г Куликовым, пришлось быть в командировке в Северной группе войск в Польше. Руководители Герой Советского Союза генерал-полковник Ю.Ф. Зарудин и генерал-майор А.И. Маслов показали этот участок автострады Бреслау — Берлин, место, где был расположен в 1945 г. пункт управления командира дивизии. В 1980-е гг. там располагалась 4-я воздушная армия, и член Военного совета — начальник политотдела А.И. Маслов рассказывал нам о дислокации и боевых действиях 9-й гвардейской ИАД. На память он вручил нам газеты воздушной армии, в которых были материалы о Покрышкине, его дивизии и ее боевых традициях. «На память о Покрышкине», — сказал Маслов, и эти слова тогда не вызвали особых эмоций, видимо потому, что в то время Покрышкин был еще среди нас.

Не стало Александра Ивановича Покрышкина, не стало его знаменитой 9-й гвардейской истребительной авиационной дивизии. Ушел из жизни и другой Александр Иванович, по фамилии Маслов. Но остались в сознании его слова: «На память о Покрышкине»...

В октябре 1996 г. мы создали общественный Всероссийский совет памяти первого трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина. В числе инициаторов его создания были А.И. Вольский, А.Д. Лизичев, Б.Н. Пастухов, А.П. Маресьев, Г.С. Титов, А.И. Сорокин, А.Г. Николаев, Ю.И. Плотников, В.И. Герасимов, А.В. Москалев, В.Б. Симоненко. В период подготовки к избранию членов Всероссийского совета памяти и в последующей работе в нем большую активность проявили П.И. Соколов, Д.А. Осипов, В.М. Татарский, Ю.Д. Белик.

Хорошо помню встречи с Маршалами Советского Союза В.Г. Куликовым, С.Л. Соколовым, В.И. Петровым, Д.Т. Язовым. Они прекрасно знали А.И. Покрышкина, делились своими воспоминаниями. Д.Т. Язов, как земляк А.И. Покрышкина, проявил большую заинтересованность и в 1998–2000 гг. принял активное участие в проводимых мероприятиях.

На собрании по избранию Совета памяти А.И. Покрышкина выступили генерал армии А.Д. Лизичев, адмирал флота А.И. Сорокин, генерал-полковник В.И. Герасимов, ге-

нерал-лейтенант В.Г. Серебряков, генерал-майор А.В. Москалев, летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза А.Г. Николаев, Ю.Д. Белик, П.И. Соколов, В.М. Татарский, Д.А. Осипов, В.Г. Яковлев, В.Б. Симоненко и другие. Единодушно решили избрать председателем Совета памяти Маршала Советского Союза В.Г. Куликова.

Так мы начинали.

Одно из главных направлений деятельности Совета — помощь Новосибирскому оргкомитету в создании музея А.И. Покрышкина. Сегодня можно с удовлетворением отметить: уже открыто несколько залов музея и проводятся экскурсии, идет реконструкция помещений под новые залы...

Нашлись и настоящие патриоты, которые откликнулись и помогли. Анатолий Сергеевич Куликов — бывший министр МВД, Юрий Михайлович Лужков — мэр Москвы, Николай Емельянович Аксененко: бывший министр путей сообщения, не остались в стороне и Военные академии Генерального штаба и имени Петра Великого.

В проекте музея есть зал «Трижды Герои», в котором, на наш взгляд, будут интересно представлены экспонаты, материалы о всех трижды Героях Советского Союза и Социалистического Труда. Мы обратились в организации, в которых были такие люди, с просьбой прислать материалы о них. Только Минатом по-настоящему откликнулся на нашу просьбу, прежде всего в то время министр В.Н. Михайлов, а затем его преемник Е.О. Адамов. Может потому, что в Министерстве среднего машиностроения, ныне Минатоме, было больше всего трехзвездных Героев — 9 человек, в том числе «секретные» и «совершенно секретные». Теперь, когда началось новое тысячелетие, пора снять завесу секретности с имен тех талантливых людей, кто создал целую отрасль, способствовал обеспечению ракетно-ядерного стратегического паритета, делая нашу страну великой державой.

Я был несколько раз в Минатоме, встречался с начальниками управления, заместителями министра, принял меня и лично министр В.Н. Михайлов. Затем в кабинете министра провели встречу с В.Г. Куликовым. Есть уверенность, что зал «Трижды Герои» будет создан и вызовет у всех экскурсантов большой интерес.

Чтобы привлечь внимание Военно-воздушных сил к музею А.И. Покрышкина мы провели занятие непосредственно в главкомате ВВС под руководством заместителя главкома ВВС по воспитательной работе. Мне поручено было сделать доклад «О концепции создания музея». Выступили также представители главкомата ВВС, Военно-воздушной академии им. Ю.А. Гагарина, авиационного центра Кубинки, Центра подготовки космонавтов им. Ю.А. Гагарина и другие.

У меня нет никакого сомнения: музей будет создан. Пусть вначале народный, на общественных началах. Но придет время, и, возможно, на базе этого музея будет создан государственный музей А.И. Покрышкина. И может быть, не только в Новосибирске, но и в Москве. Покрышкин заслужил это. К сожалению, все 5 лет — с 1996 по 2000 год — от пяти премьеров и первого президента шли только отписки с хорошими резолюциями. Думается, что не только Покрышкин — первый и единственный во время войны трижды Герой Советского Союза заслужил право на музей. И народ, имеющий такого национального героя с мировой славой, имеет право на государственный музей его памяти. Возникает законный вопрос, почему Отечество в самую страшную в своей истории годину от имени народов СССР три раза в Указах объявляло благодарность национальному герою, награждая знаками отличия, а теперь оказывается открыть ему музей.

Думается, что слава Покрышкина — это слава всей нации, всего Отечества. Она перешагнула границы нашей страны и стала мировой. Отношение к Покрышкину — это отношение ко всем героям Великой Отечественной войны, ко всем 34 миллионам граждан, надевавших армейскую шинель в дни кровавой битвы.

Три указа за Войну

В один из моих приездов в 1996 г. в Новосибирск заместитель главы администрации, курирующий вопросы образования, науки, культуры, в ходе нашей встречи сделала очень «важное заявление» о том, что в администрации области существует особая «концепция создания уголка Покрышкина» в профессиональном училище имени А.И. Покрышкина. Я, выслушав это сообщение, рассказал, что в 1940-х гг., когда я учился в этом училище, мы создали уголок трижды Героя А.И. Покрышкина в фойе на втором этаже. Собрались лучшие слесари, краснодеревщики, токари, фрезеровщики, формовщики-литейщики, спланировали, составили чертежи и под руководством преподавателя черчения В.М. Генералова и мастера производственного обучения К.Ф. Волончука (оба они учились вместе с Покрышкиным в этом училище в 1930–1932 гг.) в не учебное время сделали этот уголок.

В большом фойе был установлен барельеф Покрышкина, на прекрасных стендах под стеклом разместили фотографии и документы, предоставленные семьей Покрышкиных, которые жили тогда уже на улице Державина в доме № 20, и областным краеведческим музеем. Мать А.И. Покрышкина, Ксения Степановна, позволила сделать копии с писем сына, начиная с тех, которые он писал еще в 1930-х гг. из Пермской авиатехнической школы, из Ленинграда, Краснодара и с фронта...

Для того времени уголок Покрышкина получился отменный. Не уголок, а настоящий музей 1940-х гг. Там нередко вручали комсомольские билеты новым членам ВЛКСМ и у барельефа А.И. Покрышкина фотографировали лучших учащихся.

— И 50 лет мы, выпускники училища, посещаем этот уголок — символ славы и памяти Покрышкина, — в заключение сказал я. И добавил: — Не мешайте нашему движению по созданию музея, тем более что концепция его создания уже сформулирована, оформлена. А уголок и сегодня существует.

В 1997 г. мы с ответственным секретарем Совета памяти А.И. Покрышкина Д.А. Осиповым вновь ездили в Новосибирск — отвезли из Москвы множество экспонатов, документов, фотопортретов для создаваемого музея. И снова была встреча с заместителем главы администрации, курирующим сферу культуры. О «концепции создания уголка Покрышкина» уже не вспоминали. Но и вперед в создании музея не продвинулись. Горько вспоминать об этом, но так было...

Я подробно останавливаюсь на этих событиях только с одной целью. Необходимы правительственная поддержка в создании музея, решение вопроса о его государственном всероссийском статусе. Минкультуры считает, что это прерогатива Новосибирской области. Это не может быть местной прерогативой: Покрышкин трижды Герой не деревни Сидоровки и не города Новосибирска. Он трижды Герой всей страны. О его подвигах знает весь мир.

Казалось, все искренне заинтересованы в решении этого вопроса, но дело почти не движется. Строятся многоэтажные особняки, коттеджи, офисы, храмы, часовни. А на то, чтобы организовать реконструкцию здания училища, помещений, привести фасад в приличный вид, облагородить прилегающую площадь, соорудить забор с воротами — средств не хватает. И так из года в год.

Исполнилось 70 лет с тех пор, как создано училище, сегодня носящее имя А.И. Покрышкина. Именно 70 лет назад юный Александр Покрышкин пришел в первом наборе в ФЗУ и взял в руки напильник и молоток. В связи с этой датой мы с членом нашего Совета памяти генерал-полковником Н.Ф. Кизюном, тоже земляком А.И. Покрышкина, решили обратиться к министру путей сообщения Н.Е. Аксененко с просьбой о помощи в создании музея Героя. Тем более, Николай Емельянович — земляк Покрышкина.

Николай Емельянович, несмотря на крайне напряженный график нас принял, с теплой улыбкой вышел навстречу, крепко пожал руки и пригласил сесть. Сразу, без вступления министр произнес: «Я вас внимательно слушаю, и если МПС может помочь в вашей проблеме, мы будем вашими сторонниками».

Мы кратко изложили суть вопроса. Николай Емельянович взял подготовленный нами документ, прочитал и в нашем присутствии написал: «Начальнику Западно-Сибирской железной дороги В.И. Старостенко. Оказать помощь в подготовке музея А.И. Покрышкина в Новосибирске».

На прощание министр пожелал успехов в деятельности по пропаганде подвигов А.И. Покрышкина и просил информировать о делах с музеем.

Через некоторое время мы вновь были в МПС и встретились с управляющим делами В.Г. Долженко, помощником министра Н.Н. Новгородовым и др. Они проинформировали о конкретной помощи и первых шагах со стороны руководства Западно-Сибирской железной дороги. Оказалось, что В.И. Старостенко и другие очень ответственно отнеслись к поручению министра... Ремонт наконец начался...

Другим, как мы считаем, очень важным направлением в работе Совета памяти трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина стало глубокое изучение и осмысление того, что сделал, что совершил в жизни наш земляк. Это не такое простое дело, как может показаться на первый взгляд.

Не будет преувеличением, если скажу, что здесь я многое взял на себя. Сейчас, когда 10 лет титанической, рутинной работы в архивах уже позади, с полной уверенностью говорю: без нее, без этого поиска конкретных ответов Совет памяти не смог бы выполнить свои задачи. Еще многое предстоит сделать. Но начало положено.

Я провел исследования в Российском государственном архиве новейшей истории, Центральном архиве Министерства обороны, Государственном архиве кинофотодокументов, Центре хранения документов молодежных организаций, архиве фотохроники Агентства ИТАР-ТАСС, архивах Главного управления кадров МО РФ, Российской государственной библиотеке (ранее им. В.И. Ленина), в центральных музеях и других учреждениях и организациях.

В разных архивах я нашел три автобиографии Покрышкина. При внимательном изучении удалось установить, что они действительно являются автобиографиями моего земляка, написанными им в разное время. Содержание второй отличается от первой, так как первая писалась еще до войны: Покрышкин подписывался старшим лейтенантом. В ней много подробностей и о родителях: отце Иване Петровиче, матери Ксении Степановне и о пяти братьях и сестре, о первых шагах юноши: рабочий-кровельщик, учащийся школы ФЗУ и т.д.

Вторая автобиография — послевоенная, заполненная рукой уже трижды Героя Советского Союза, подписана полковником. Она отражает тяжелейшие испытания в воздушных боях, победы и поражения.

Третья автобиография написана, когда Александр Иванович был уже в генеральском чине. Позади война, военная академия, командование соединениями. Он — депутат Верховного Совета СССР, делегат съездов ВКП(б), КПСС. Чувствуется государственный подход и мышление крупного военачальника.

При внимательном чтении этих уникальных документов в них можно найти исключительно важные и интересные детали из жизни Покрышкина; определить самые трудные периоды биографии, понять, с чем они связаны, почувствовать радость от побед в воздушных боях и узнать, что им способствовало; выяснить, где и в какой обстановке принимали Покрышкина в ряды ВКП(б), кто вручал партийный билет. Можно четко определить время и место избрания в высший государственный орган. Можно иногда даже увидеть то, что не написано в биографии: его личные устремления, желание отметить факты, события, которые являются важными и дорогими для нашего земляка, т.е. выделить особое отношение к некоторым событиям и фактам.

Например, интересен факт, что Покрышкин очень часто высказывает сердечную любовь к матери и упускает факты первого представления его к званию Героя Советского Союза, отзыв этого представления и наградного листа. Эти моменты приоткрывают внутренний мир Покрышкина, проявление чувств и характера. Исследуя случай, связанный с отзывом материалов по присвоению ему звания Героя, опираясь на документы, можно сделать вывод, что у Покрышкина в 1941–1942 гг. были большие обиды в связи с непониманием его практических действий, недооценкой его новых боевых приемов в истребительной авиации. Но результаты, боевые вылеты летчика подтверждали его правоту, его новую тактику. И в этом убеждались другие летчики — однополчане. Однако его новшества шли вразрез с действующими инструкциями и наставлениями. А это не все руководители в полку могли принять и, если хотите, взять на себя ответственность. А тут еще упрямый сибирский характер.

Поэтому несмотря на то что за свои боевые результаты Покрышкин был, безусловно, достоин высокой награды, представление к званию Героя вернули. Этот факт в автобиографии Покрышкин упускал. Но обида у земляка была сильная. Эту несправедливость он помнил долго.

Итак, три автобиографии, точнее, их копии сегодня находятся в музее А.И. Покрышкина в Новосибирске, на улице Станционной, 30. Ценными документами являются также боевые характеристики Покрышкина времен Великой Отечественной войны. Они отражают боевые действия Покрышкина с 4 часов 22 июня 1941 г. до 9 мая 1945 г. В них описание воздушных боев, воздушных сражений, подготовки к ним, передислокации и снова боев, перемещений с аэродрома на аэродром. Обратите внимание: авиаэскадрилья, полк и дивизия Покрышкина за войну «работали» с 60 аэродромов. На каждом из них необходимо было организовать боевое управление, руководство боевыми вылетами и воздушными боями, снабжение, быт и т.д.

В боевых характеристиках, подписанных командирами полков Ивановым и Исаевым, командиром дивизии Дзусовым, командиром корпуса Утиным, в оценках, выводах и заключениях командующих воздушными армиями Науменко, Вершинина, Хрюкина, Красовского всесторонне анализируется личность Покрышкина, отмечается рост его мастерства, боевого опыта. Покрышкин характеризуется как храбрый, искусный боец, смело внедряющий новую тактику истребителя, и, наконец, как умелый командир полка и дивизии ВВС. Если собрать все его боевые характеристики времен войны вместе, разложить последовательно по времени их написания и сопоставить их с календарем боев и сражений, мы сможем проследить, как формировался, оттачивал свое мастерство воздушный ас № 1 Отечества. Перед нами предстанут все яркие грани личности Покрышкина.

Я разыскал боевые характеристики А.И. Покрышкина в 1995–2000 гг. в архивах. Они резко отличаются от характеристик мирного времени и аттестаций на Покрышкина,

которые писались в 1930-е и послевоенные годы. В боевых характеристиках запечатлена боевая слава Покрышкина. Они — первоисточники. Встает вопрос сохранности, передаче этих первоисточников от одного поколения к другому. Причем о передаче в двух смыслах: в духовном, нравственном, историческом, с одной стороны, и в физическом — с другой.

Боевые характеристики времен войны до настоящего времени не видели света, их не было в музеях. Мне думается, что такие документы должны быть доступны широкому кругу людей. От всей души рад тому, что к 2000 г. они были подготовлены для музейной экспозиции.

Теперь о наградных листах, других документах, которые представлялись в Президиум Верховного Совета СССР для присвоения самого высокого звания в нашем Отечестве — звания Героя Советского Союза. Эти, я бы сказал, священные реликвии и до сегодняшнего дня недоступны для многих.

Я называю эти документы священными реликвиями потому, что всего по 11,5 тыс. представлений было присвоено звание Героя, только по 120 наградным листам было присвоено это звание дважды, из них 65 — летчикам. И только три наградных листа от командования на одного человека увенчались указами высшего органа государственной власти. Напомню о массовом героизме воинов во время войны: более 7 млн получили государственные награды. А если судить по наградным листам, то их было 5 млн 300 тыс. — для награждения орденами и 7 млн 580 тыс. — медалями. У Покрышкина за войну было 15 награждений, 15 наградных представлений. Но я выделяю только четыре наградных листа.

Лаконично и строго в этих наградных листах описаны воздушные бои, в которых Покрышкин принимал единственно правильные решения на атаку противника, на проведение боевого приема, внезапного и рокового для фашистского аса. И еще одно очень важное качество отмечалось в этих поистине раритетных документах: советский ас удачно сочетал умение правильно определять кризисные ситуации в воздушном бою с настойчивостью в достижении поставленных целей. Это бесценное качество летчика-аса, командира эскадрильи, полка, дивизии позволяло во многих воздушных сражениях в труднейших условиях склонять чашу весов в свою пользу. Говоря о решительности Покрышкина в небе, следует особо выделить то, что она всегда обеспечивалась колоссальной организаторской работой, проводимой с летчиками на земле, огромную роль в которой играл личный пример ведущего. А он всегда был только ведущим...

Я называл только некоторые яркие качества А.И. Покрышкина, зафиксированные в наградных листах. Но ценность этих документов еще и в том, что в каждом из них называются воздушные бои Покрышкина с указанием конкретных боевых приемов, с помощью которых достигалась победа. Доподлинно названы типы боевых машин противника, их число, высота, на которой осуществлялся воздушный бой, расстояние, с которого Покрышкин открыл огонь, и из какого оружия. Он, как правило, стрелял из всех пушек и пулеметов. Это вызывало панику у фашистов. Зачастую, если враг не был уничтожен, стремился уйти, повернуть назад и скрыться. Каждый бой, проведенный Покрышкиным, записан с указанием места, над которым он произошел.

Мне думается, было бы правильно, если бы наградные листы Покрышкина за подписью командиров, командующих и членов военного совета, пришедшие с фронта в Кремль, были представлены для обозрения широкой аудитории. С ними до сегодняшнего дня практически никто не знаком. Подвиги, обессмертившие легендарную личность, должны стать известными в Отечестве. А на сегодняшний день даются только лишь ссылки на то, что человек был представлен к награждению и состоялся Указ. А за что, за какие подвиги — этого в литературе нет. Наградных листов нет даже в центральных музеях. В настоящее время мною переданы копии наградных листов в Новоси-

бирск — на родину героя. Кстати, такая же ситуация с наградными листами Г.К. Жукова, И.Н. Кожедуба, С.М. Буденного и всех остальных трижды Героев Советского Союза.

Необходимо также отметить, что у нас в стране практически ничего не знают об Указах Президиума Верховного Совета СССР о награждении Александра Ивановича Покрышкина. Я смело беру на себя ответственность это заявить. Исключение могут составлять лишь немногие очевидцы этих награждений и узкий круг специалистов.

Приведу лишь один Указ, третий, который напрочь забыт всеми — и рядовыми гражданами, и руководителями нашей страны.

УКАЗ
Президиума Верховного Совета СССР
о награждении Героя Советского Союза
гвардии полковника Покрышкина Александра Ивановича
третьей медалью «Золотая Звезда»

За образцовое выполнение боевых заданий командования и геройские подвиги на фронте борьбы с немецкими захватчиками, дающие право на получение звания Героя Советского Союза, наградить Героя Советского Союза гвардии полковника Покрышкина Александра Ивановича третьей медалью «Золотая Звезда» и в ознаменование его геройских подвигов соорудить бронзовый бюст с изображением награжденного и соответствующей надписью, установить на постаменте в виде колонны в Москве при Дворце Советов.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР М. Калинин

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР А. Горкин

Москва, Кремль. 19 августа 1944 года.

Наступил 1999-й год...

Почему же в Москве не установлен бюст Покрышкина?

Деяния, дающие на это право, он совершил. Об этом четко и однозначно сказано в Указе: «За образцовое выполнение боевых заданий командования и геройские подвиги». В постановлении и наградном листе они не просто перечислены, а дано их подробное описание по месту, времени и содержанию.

Боевые задания ставили: командир 9-й гвардейской истребительной авиационной дивизии гвардии полковник авиации Ибрагим Магомедович Дзусов, командующий 8-й воздушной армией генерал-лейтенант авиации Тимофей Тимофеевич Хрюкин, командующий войсками 4-го Украинского фронта генерал армии Федор Иванович Толбухин, исходя из оперативно-стратегических задач, определяемых Ставкой, Верховным Главнокомандующим на период подготовки и проведения военно-стратегических и фронтовых операций. (Воинские звания даются на период постановки и выполнения боевых заданий. В последующем они станут соответственно: гвардии генерал-майор авиации, генерал-полковник авиации, Маршал Советского Союза.)

В Указе сказано: «в ознаменование его геройских подвигов»... Геройские подвиги подтверждены документами с подписями военачальников и печатями соответствующих штабов. А вот ознаменовать эти геройские подвиги времени не хватило. Видимо, это время необходимо найти теперь, уже в XXI в. Геройские подвиги, психологически это можно понять, нужно совершать всегда, когда «пожар» случился: человек тонет, террористический акт совершен, люди в заложниках оказались и т.д. Покрышкин совершал подвиги, когда возник «пожар» второй мировой войны, когда полыхала страна и в

заложниках оказались целые государства. Что же касается «ознаменовать», то можно и подождать полвека, век, а может, и совсем забыть, само собой «рассосется», выветрится из человеческой памяти, забудется. Ведь задачи-то каждый год новые встают. Но разве можно забыть войну?

В Указе написано: «Соорудить бронзовый бюст». Сколько за полвека в двадцатом столетии сооружено грандиозных монументов, промышленных объектов, мемориалов! Сколько сооружено памятников тем, кто героями стали после Великой Отечественной войны, и не обязательно героям. А первому трижды Герою не соорудили. Не хватило бронзы, что ли?

В Указе написано: «С изображением награжденного». Изобразить не смогли. То ли художников, то ли скульпторов не нашлось. То ли мужественное лицо героя не понравилось. А ведь он больше сорока лет еще жил в нашем Отечестве, и можно было лепить, изображать с натуры. Хотя бы на всякий случай «изобразить». Теперь это можно сделать только по воспоминаниям и пожелтевшим фотографиям. Опять же большие сложности. На какого художника попадешь.

Указ требовал места для установления бюста «в Москве при Дворце Советов». Москва существует уже более 850 лет. А вот Дворца Советов нет и не было в истории вообще. Вот это «находка» в Указе, маленькая зацепка. Раз не было Дворца, значит, не будет и бюста, решали «инициативные» люди. Много настроили после войны в Москве и дворцов, и храмов, и резиденций. Вот только для памятника А.И. Покрышкину места не находилось.

Я думал тогда, в 1999 году, что с выделением места для памятника справятся мэрия Москвы и комендант города, если вдруг кто-нибудь вспомнит, что надо все-таки установить. Хотелось бы, чтобы это все же случилось. Ведь 19–20 августа 1944 г. «звонили на весь мир», все радиостанции, все телеграфные агентства передавали Указ, не говоря уж о газетах. Затем ровно через месяц, 19 сентября, было великое торжество в СССР. В Кремль собрали лучших из лучших со всех десять действующих фронтов для вручения «Золотых Звезд». Только однополчан из покрышкинской дивизии было четверо. Но такой, как Покрышкин, был только один. Ему единственному на гимнастерку прикрепил третью медаль «Золотая Звезда» Николай Михайлович Шверник. Как это происходило, мне в деталях рассказывал получавший вместе с Александром Ивановичем «Золотую Звезду» Иван Михайлович Сухомлин.

Конечно, сейчас уже не было М.И. Калинина, Н.М. Шверника, не стало Президиума Верховного Совета СССР. Но вопрос все-таки надо решать. Мы были так настроены.

Герои Советского Союза Маршал Советского Союза В.Г. Куликов и генерал армии В.Л. Говоров ранее обращались с письмом в мэрию Москвы. В 1999 г. 30 Героев Советского Союза обратились к первому Президенту Российской Федерации, правительству, парламенту. Они напомнили, что Указ 1944 г. не исполнен и просили более чем через полвека исполнить его хотя бы к 55-летию Великой Победы. Я справлялся: дошло ли это обращение до Кремля, кто читал, какая резолюция? Разговор был с начальником организационного управления Администрации Президента РФ. Беседа была доброжелательная. Были телефонные разговоры с заместителями. Тоже — доброжелательные. Я попросил дать письменный ответ, чтобы было что показать 30 героям. Ответ был, а бюста Покрышкину — не было! Но обещали...

Где же наша национальная память? Ведь речь идет о национальной гордости! Как нам нужны сегодня покрышкины! Много покрышкиных! А мы одного имели и того забыли... Горько и стыдно...

В 1999 году я сильно переживал за судьбу обращение 30 Героев Советского Союза. Ведь они подписали документ от имени всех героев войны, всех фронтовиков.

О национальной памяти

Зададимся вопросом: почему первые, выдающиеся, знаменитые личности нередко попадают в опалу, их забывают, безразлично относятся к их заслугам? К числу таких можно отнести первых Маршалов Советского Союза. Их было всего пятеро на весь Советский Союз: С.М. Буденный, К.Е. Ворошилов, М.Н. Тухачевский, В.К. Блюхер, А.И. Егоров. Помню, в учебниках были заклеены, зачеркнуты портреты Блюхера, Тухачевского и Егорова. Почему? Учителя объяснить не могли, просто — «враги народа». Пройдут годы, десятилетия, они будут реабилитированы. И тогда скажут: была ошибка, культ личности Сталина.

Автор этих строк в 1980-х гг., работая в центральном аппарате Министерства обороны, на одном из совещаний по подготовке к 40-летию Победы внес два конкретных предложения. Первое — о создании в Москве музея С.М. Буденного. Прошло 100 лет со дня его рождения. Личность легендарная: первый Маршал Советского Союза, единственный из всех маршалов XX в., кто участвовал во всех войнах начиная с русско-японской 1904–1905 гг., командовал войсками московского военного округа, первый заместитель наркома обороны СССР, трижды Герой Советского Союза и т.д. И второе предложение — Главному политическому управлению СА и ВМФ, Министерству обороны СССР, учитывая заслуги Героя Советского Союза, известного летчика Алексея Петровича Маресьева в воспитании многих поколений людей, выйти с предложением перед руководством ЦК партии и государства о присвоении ему звания дважды Героя Советского Союза. Маресьев вошел в сердце каждого школьника страны, он действительно настоящий человек. Скромный труженик, уважаемый в обществе. В послевоенный период сделал очень многое для страны, являясь заместителем председателя Международного комитета мира. Его знали все: дети, молодежь, старшие поколения, все участники Великой Отечественной войны.

Мои предложения получили положительную оценку. Начальник ГлавПУРа Алексей Алексеевич Епишев сказал в заключение:

— Да, С.М. Буденный и А.П. Маресьев — легендарные личности, гордость и слава не только Вооруженных сил, но и всего Отечества. Они вошли в историю, они пример для грядущих поколений.

Но на этом все и закончилось. Это к вопросу о нашей национальной памяти.

Когда заходила речь о Маресьеве, некоторые даже недоуменно и смущенно задавали вопрос: «А разве он живой? Давно о нем ничего не слышно. Где он, что с ним?»

Конечно, причин здесь немало. Но одна — наша система отношений. С тем, о чем я скажу в моем дальнейшем повествовании, люди старшего поколения, наверное, согласятся, а молодые скорее всего не поймут.

В 1995 г. отмечали праздник Великой Победы — 50-летие Победы нашего народа и Вооруженных сил в Великой Отечественной войне. Торжественное заседание, парад на Красной площади и речи с трибуны Мавзолея, парад у Поклонной горы, митинг и открытие памятника Г.К. Жукову. На первый взгляд, великое торжество удалось, даже сама природа стремилась порадовать: весеннее солнце светило ярко, тысячи гостей, колонны сводных полков со знаменами 10 фронтов Великой Отечественной, шли партизаны, подпольщики, и герои-фронтовики шли в колоннах тех боевых фронтов, в которых сражались в 1941–1945 годах. Сделали все, как было в 1945 году, 24 июня... Даже форму пошили солдатам именно того образца, что была во время войны.

Присутствовали первые лица государства, высокопоставленные представители зарубежных стран. Все было. Не было одного — поминания имени А.И. Покрышкина. Забыли назвать его фамилию в Кремле, на Красной площади и других площадях и митингах 9 мая 1995 г. Как произошло это? Почему забыли? Ведь отмечался великий праздник Победы. Внешнюю атрибутику выполнили, потренировали коробки сводных полков, и фронт шел последовательно за фронтом, делая отсчет с севера на юг, от Северного Ледовитого океана и до Черного моря с Дунаем. Только забыли тех десятерых, которые несли знамена десяти фронтов по брусчатке Красной площади тогда, в 1945-м памятном году, десятерых, отобранных из 7 млн бойцов всего действующего фронта. И один из них — Покрышкин со знаменем 1-го Украинского фронта. Неужели не хватило минуты в тех часах парадов, митинга и торжественного заседания, чтобы назвать фамилию этого выдающегося человека? Ведь он — единственный с тремя «Золотыми Звездами» воевал, дрался до полной Победы. Именно этот человек встретил День Победы трижды Героем Советского Союза. Он привел к Победе и свою дивизию, и воспитанных в ней 59 Героев, 1180 летчиков и техников, отмеченных наградами Родины. Этой дивизии персонально с указанием фамилии командира — гвардии полковника А.И. Покрышкина — были посвящены четыре приказа Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина. Во время войны и сразу после нее память на фамилии была более острой.

В день 50-летия Победы были телефонные звонки, а потом встречи с обменом мнениями. Многие выражали недоумение: забыли Покрышкина! Почему? Звонили из Новосибирска земляки с укором и упреком. Вы что там, в Москве, совсем без памяти? Вы что, в столице новую реформу провели: старое отменить — новое внедрить? Что, Покрышкин уже не имеет отношения к Победе? Или есть какие-то новые указы? Словом, многое услышал я в те юбилейные дни.

Тот, 1995-й, год оказался важным, особым по отношению к Покрышкину. Осенью, в конце сентября — начале октября, я оказался в Новосибирске: 2 октября отмечали в стране «круглую» дату создания Трудовых резервов — Профтехобразования.

Проходили встречи выпускников учебных заведений Трудовых резервов, были собрания в училищах, активы в районах и областное собрание в Новосибирском академическом театре оперы и балета, хорошо подготовленное Комитетом профтехобразования (Я.Я. Боргено, М.В. Кирсанова, А.С. Полугаевский), комитетом по культуре (Ю.И. Дубровин, Л.И. Смакотина) с участием руководителей областной администрации (И.И. Индинок, В.Н. Киселев, И.В. Шмидт). Были подключены силы творческих коллективов — новосибирских театров, консерватории, замечательного коллектива Новосибирского областного колледжа культуры и искусства (А.В. Иванов). Большое внимание тогда проявили к этим мероприятиям руководители города во главе с мэром В.А. Толоконским.

Выступая, я передал поздравления участникам собрания из Москвы от Марии Кузьминичны Покрышкиной — жены А.И. Покрышкина, Алексея Петровича Маресьева — выпускника Камышинского ФЗУ, Героя Советского Союза, генерал-полковника Ивана Андреевича Шевцова — выпускника Днепропетровского ФЗУ, Героя Советского Союза, Светланы Евгеньевны Савицкой — летчика-космонавта СССР, дважды Героя Советского

Союза. А затем внес конкретное предложение: «Дорогие мои земляки! В честь Великой Победы на планете воздвигнуты памятники и монументы. В Новосибирске — замечательный мемориал погибшим и бюст-монумент А.И. Покрышкину. 50 лет прошло после второй мировой войны. И пора всем нам задуматься о музее первого трижды Героя войны. Уже имеются музеи многих заслуженных людей. Было бы очень здорово, если бы в нашей стране, в центре Сибири, на родине Александра Ивановича Покрышкина появился его музей. Было бы замечательно, если бы этот музей посетили жена, боевая подруга нашего легендарного земляка Мария Кузьминична Покрышкина, его сын Александр Александрович и дочь Светлана Александровна (через год после этого события, в 1996 г., она умерла после тяжелой болезни) и увидели, что этот музей посещают дети победителей, их внуки и правнуки. Поддержите меня, земляки, в этом предложении!»

Вернувшись в Москву, вскоре одним ноябрьским совсем ранним утром я услышал телефонный звонок: «Говорит Попов Евгений Михайлович — директор музея трижды Героя Советского Союза Александра Ивановича Покрышкина!» Спрашиваю: «Когда назначили?» Ответ: «Вчера, 10 ноября 1995 года.»

Я вновь лечу в Новосибирск. Прошла неделя, как Попов — директор. Задаю вопрос: «С чего начали?» Слышу в ответ: «Мы думаем создать музей, а перед зданием посадить и вырастить 59 голубых елей (по числу самолетов, сбитых Покрышкиным)»

Предлагаю Евгению Михайловичу взять чистый лист бумаги, авторучку и написать заголовок: «Оргкомитет». Диктую первые фамилии.

Через два дня главой администрации Валентином Сергеевичем Гераськовым и его заместителем Владимиром Александровичем Анисимовым был собран актив Ленинского района из 40 человек, в том числе представители предприятий: «Сибсельмаша», металлургического им. Кузьмина, других, ветераны, представители «РОСТО», председатель Фонда А.И. Покрышкина В.Н. Шумилов. Обсуждение вопросов, связанных с созданием музея, шло активно. Вел заседание В.С. Гераськов. Выступали: В.Н. Шумилов, С.И. Кузьмин, Е.И. Ерусалимчик, В.И. Морозов — председатель Совета ветеранов Ленинского района, А.А. Афанасьев, К.Ф. Волончук, Е.М. Попов и другие. Жаль, что некоторых из этих участников заседания уже нет в живых, в том числе Е.И. Ерусалимчика, руководителя района замечательного человека В.С. Гераськова и некоторых других.

На следующей неделе мы собрались в областной администрации. Я принял участие в подготовке проекта постановления администрации области, составил текст обращения оргкомитета создаваемого музея. В нем говорилось:

«По волеизъявлению земляков национального героя страны начато создание музея на родине А.И. Покрышкина на народные средства, на пожертвования отдельных коллективов и граждан.

А.И. Покрышкин — единственный военачальник в годы войны водил свои боевые полки 9-й гв. ИАД в сражения, будучи трижды Героем Советского Союза. Но в последнее время имя А.И. Покрышкина стало забываться. Прошло всего 10 лет после его кончины, а в торжественные дни 50-летия Великой Победы в Москве его имя даже не было упомянуто. Мы выступили инициаторами «реанимации» мировой славы А.И. Покрышкина, поставили цель «оживить» души тех, у кого они стали «мертвыми».

Этот текст обращения необходимо было довести до федеральных органов власти, ветеранских организаций, чтобы привлечь внимание общественности России, СНГ к нашему начинанию. Даже на этом этапе были препятствия. Большую помощь нам оказали Геннадий Николаевич Селезнев — Председатель Госдумы, Герой Советского Союза Артур Николаевич Чилингаров — заместитель Председателя Госдумы, Герой Советского Союза Валентин Иванович Варенников — председатель Комитета Госдумы по делам ветеранов, Сергей Семенович Босхолов — заместитель председателя Комитета Госдумы по безопасности.

Доброжелательно отнеслись к нашему начинанию и в Совете Федерации: Егор Семенович Строев, Михаил Антонович Коробейников, Василий Иванович Минайлов и др.

Обращение Оргкомитета дошло до всех субъектов Российской Федерации, правительственных, законодательных органов, многих федеральных организаций и учреждений.

Наступил 1996 г. Я начал активно обивать пороги высоких учреждений, в том числе Министерства обороны, Совета Федерации, Госдумы, Российского комитета ветеранов войны. Дошел до Кремля, до руководителя Администрации Президента РФ Николая Дмитриевича Егорова. Я надеялся на его поддержку. Покрышкин — герой Кубанского сражения, а Н.Д. Егоров с Кубани, хорошо знает подвиги авиаторов в Краснодарском крае, где ранее был губернатором. Николай Дмитриевич прочитал представление Оргкомитета, предложения и написал очень хорошую резолюцию двум руководителям Администрации — начальнику Главного управления внутренней и внешней политики и начальнику Главного правового управления. В резолюции предлагалось организаторам создания музея в решении всех вопросов оказать всяческую помощь и поддержку.

Затем в Кремле я встретился с помощником Н.Д. Егорова Виктором Евдокимовичем Мануйловым. Он также внимательно отнесся ко всем вопросам, связанным с увековечением памяти А.И. Покрышкина.

Пользуясь тем, что наша встреча проходила накануне очередного парада, 9 мая 1996 г., я рассказал о прошлогодних парадах и торжествах, когда забыли фамилию Покрышкина. Виктор Евдокимович с интересом слушал и удивлялся: «Не может быть такого, неужели такое могло быть?» Я осмелел и говорю: «Забыли в один год, а дальше может быть по накатанному — забудут навсегда. Чтобы такого не было, я прошу вас, Виктор Евдокимович, поручить должностным лицам, подсказать, не допустить ошибку 1995 года». В.Е. Мануйлов выслушал, пообещал решить этот вопрос.

И наконец, я обратился к Виктору Евдокимовичу с еще одним предложением: «Через два дня в Кремлевском Дворце съездов состоится заседание, посвященное Дню Победы, с приглашением всех Героев Советского Союза, будет 6 тыс. участников. Вот там целесообразно сказать о Покрышкине, будет прямая трансляция...»

Мне очень хотелось, чтобы была исправлена несправедливость прошлого, 1995 года. А тут появилась такая возможность. Но Мануйлов ответил, что в выступлениях президента и других в Кремле не будет названо ни одной фамилии.

Я был очень удивлен: приглашено столько Героев, такая дата — 9-е мая, а в выступлениях не будет даже фамилий командующих фронтами, приведших войска к Победе, Героев, совершивших исторические подвиги.

Мануйлов сказал, что на этот раз принято такое решение. Подобного никогда не было раньше. И действительно, прямая трансляция из Кремлевского Дворца съездов: выступил президент, больше говоривший о предстоящих выборах, Маршал Советского Союза Сергей Леонидович Соколов, Герой Советского Союза, затем участник войны, Герой Советского Союза и в заключение суворовец. Все длилось около 27 минут. Вечером я позвонил бывшему своему командующему Герою Советского Союза генерал-полковнику И.А. Шевцову, спросил о его впечатлениях от кремлевского заседания.

—Да так, ничего особенного, скучновато, хотя нашего брата — Героев и кавалеров ордена Славы — собрали почти целый зал. При встрече поговорим.

Узнал мнения еще двух Героев, ответы примерно такие же.

А на другой день мне позвонил В.Е. Мануйлов: «У нас тут спор возник: Покрышкин — маршал авиации или Главный маршал авиации? Утверждают, что он имел звание Главного маршала авиации».

Я ответил, сославшись на Указ Президиума Верховного Совета СССР 1972 г. И затем Виктор Евдокимович попросил меня составить три предложения о Покрышкине, кото-

рые будут сказаны во время парада 9 мая 1996 г. Я продиктовал три предложения, которые можно было бы сказать о Покрышкине. Но даже такой короткий текст был произнесен не полностью.

В 1998 и 1999 г. о легендарном герое не сказали ни одного слова. Это все штрихи к вопросу о национальной памяти. Размышляя над этими фактами, я пришел к выводу, что «такие решения» — не называть фамилии героев даже в такие прекрасные майские дни, посвященные Дню Победы, приводят к крайне негативным последствиям. Люди забывают национальных героев. Их перестали называть в Кремле, а с Кремля берут пример остальные. Что, разве новые покрышкины, кожедубы, гастелло, матросовы, смирновы уже больше никогда не будут нужны нашему Отечеству? В каждом веке случаются большие и малые войны, конфликты, сражения. И люди всегда равняются на национальных героев, всегда идут за ними, окрыленные их примером, их подвигом. Идут за Покрышкиным! Несмотря ни на что идут, да еще как идут!!!

Сколько людей из Сибири, земляков Александра Ивановича пошли в летчики, стремятся быть похожими на него! Возьмите короткую, но яркую биографию сибиряка — Героя России Юрия Наумова, похожую на биографию Александра Покрышкина. Юрий Наумов родился в январе 1956 г. в деревне Михайловка Красноярского края. В 1971 г. вместе с родителями переехал в село Новолуговое, что под Новосибирском. В 1974 г. поступил в Учебно-авиационный центр ДОСААФ Новосибирска. На следующий год, после его окончания, был призван в армию. После армейской службы работал на погрузочно-разгрузочной станции, затем фрезеровщиком, как и Покрышкин, на заводе.

Но небо тянуло его к себе. После трехмесячных учебных сборов офицеров запаса он зачисляется на военную службу в одну из авиационных частей ДВО. Высоты летного мастерства брал сам. В жизни он был «пахарем» — «воздушным пахарем». Он любил летать. Любил небо — оно было его стихией и местом работы.

Летал в вертолетной эскадрилье смело, даже отчаянно. Летал на двух войнах. На первой, афганской, в 1981–1982 и 1984–1986 гг. Вторая война — чеченская. В небе Афганистана Юрий Наумов налетал 1131 часов, сделав более 1200 боевых вылетов. За проявленные мужество и героизм награжден тремя орденами Красной Звезды. За вторую войну он награжден орденами Мужества и «За военные заслуги», удостоен «Золотой Звезды» Героя России.

Подполковнику Герою России Юрию Михайловичу Наумову, заместителю командира 487-го вертолетного полка, предлагали повышение: в родном Новосибирске его ждала высокая должность, на которой он мог бы дослужить до пенсии. У него в тех краях родные, жена Татьяна из тех мест, да и родина его дочери Светланы там же — все, как у Покрышкина. Но он так же, как Покрышкин, отказался.

Юрий Михайлович Наумов, как и его земляк Покрышкин, не желал спокойной работы, он хотел летать, летать по-боевому. И он продолжал летать. 9 августа 1999 г., выполнив поставленную боевую задачу, он погиб от ракетного снаряда вместе со своей винтокрылой боевой машиной.

В Новосибирске стоит бюст-монумент А.И. Покрышкина, и я уверен, что здесь же будет сооружен памятник и его боевому наследнику Герою России Ю.М. Наумову.

Случилось так, что после Великой Отечественной войны многие военачальники из тех, кто поддерживал А.И. Покрышкина, оказались в опале, были освобождены от должностей или служили вдали от столицы. Некоторым из них самим были нужны поддержка и помощь.

Практически все командующие фронтами, приведшие войска к Великой Победе, оказались на большом расстоянии от Москвы и Верховного Главнокомандующего: Маршалы Советского Союза И.С. Конев — в Австрии (командующий войсками ЦГВ), Ф.И. Толбухин — в Болгарии, К.К. Рокоссовский — в Польше, Л.А. Говоров — в Ленинг-

раде, К.А. Мерецков — во Владивостоке, Р.Я. Малиновский — в Хабаровске, Г.К. Жуков — в Берлине, генералы армии А.И. Еременко — во Львове, И.Х. Баграмян — в Риге. Только один маршал, которому И.В. Сталин доверял полностью, Александр Михайлович Василевский, после разгрома Японии был приглашен в Москву и стал начальником Генерального штаба. Пост военного министра И.В. Сталин оставил за собой до 1947 г.

Закончилась война, были завершены боевые действия по разгрому врага на театрах военных действий в Европе и на Дальнем Востоке, расформированы фронты, и, кажется, стали ненужными их командующие. Стали ненужными те, кто разрабатывал планы военно-стратегических и фронтовых операций, кто предлагал их Ставке, Генеральному штабу, представлял И.В. Сталину на утверждение.

Как было уже сказано, после завершения разгрома фашистской Германии заместитель Верхового Главнокомандующего, Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков назначается главнокомандующим по управлению Германией от Советского Союза, получает третью «Звезду» Героя, как великий победитель принимает Парад Победы в Москве на Красной площади, удостаивается второго ордена «Победы». Г.К. Жуков как самый достойный избирается депутатом высшего органа государственной власти — Верховного Совета СССР. Весной первого мирного года Сталин отзывает главкома Жукова из Германии в Москву. Вначале Георгий Константинович возглавляет Сухопутные войска, а потом его снимают с этой должности и понижают до командующего войсками Одесского военного округа.

Перед этим Сталин на заседании Высшего военного совета зачитает документ, в котором Жукова называют главой заговора с целью подготовки в стране военного переворота. Всего в деле фигурировало 75 человек, из которых 74 уже были арестованы. Однако Сталин не решился расправиться с Маршалом Советского Союза, вторым трижды Героем Советского Союза. Но Жуков поехал в Одессу, был выведен из состава Центрального комитета партии. Затем был на излечении в Москве, находился без должности, в распоряжении министра обороны, а 2 февраля 1948 г. был подписан указ о назначении Г.К. Жукова командующим войсками Уральского военного округа.

Сразу же после смерти Сталина Жуков назначается первым заместителем министра обороны Н.А. Булганина, в 1955 г. — министром обороны СССР.

В 1953 г. у Г.К. Жукова появилась реальная возможность помочь полковнику А.И. Покрышкину — командиру 88-го истребительного авиационного корпуса. И он оказал ему поддержку. Первый трижды Герой был представлен к присвоению звания генерал-майора. Совет министров СССР принял постановление. В августе 1953 г. А.И. Покрышкин стал генералом.

В 1946 году также оказался в тюрьме первый маршал авиации А.А. Новиков, который командовал Военно-воздушными силами страны в 1942–1945 гг. Он хорошо знал А.И. Покрышкина, поддерживал его во всех начинаниях, благословлял на ратные подвиги, всегда проявлял большой интерес к личности Александра Покрышкина, много раз лично встречался с ним в различных ситуациях. Но А.А. Новиков оказался в черном списке «неблагонадежных» военачальников — в том списке «75-ти» и длительное время был в тюрьме. Он вышел из тюрьмы после смерти Сталина больным. Лишенный до этого звания Главного маршала авиации, разжалованный, лишенный двух «Золотых Звезд» Героя Советского Союза, всех орденов и боевых медалей, в том числе трех орденов Суворова, и других наград, он был восстановлен в регалиях, но не был восстановлен в должности. И вскоре в пятьдесят с небольшим лет его уволили в отставку.

А.А. Новиков не мог в послевоенный период оказать поддержку Александру Ивановичу, как он делал ранее, хотя сам лично говорил А.И. Покрышкину: «Я хочу видеть вас большим военачальником». Покрышкин шел к этой цели уверенно, преодолевая все препятствия на пути. Однако иногда было тяжко и сложно даже с его военным талантом...

В апреле 1946 г. после ареста Главного маршала авиации А.А. Новикова на должность главнокомандующего ВВС был назначен видный авиационный военачальник генерал-полковник К.А. Вершинин.

Александр Иванович Покрышкин высоко ценил своего командующего и выделял его среди авиационных военачальников еще и потому, что Константин Андреевич Вершинин — один из немногих, кто был награжден четырьмя полководческими орденами Суворова. Покрышкин говорил: «Найдите хотя бы еще одного такого Вершинина, по которому бы четыре раза готовился Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении полководческим орденом Суворова. Такого в военной истории до него не было».

И еще по этому поводу. А.И. Покрышкин до конца дней своих гордился тем, что его командарм К.А. Вершинин стал Героем Советского Союза в один день с ним, когда наш земляк стал трижды Героем Советского Союза, — 19 августа 1944 г. Он иногда, шутя, говорил: «Хотя мы были на разных фронтах в то время, но награды героев нашли».

После назначения К.А. Вершинина главнокомандующим Военно-воздушными силами СССР происходит несколько его встреч с А.И. Покрышкиным — слушателем основного факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе. Они делятся своими повседневными проблемами.

К.А. Вершинин принимает все меры к быстрейшему поступлению в ВВС реактивной техники. В сентябре того же 1946 года создает первый специальный центр обучения летного состава полетам на реактивных самолетах.

В 1948 г. за катастрофу пассажирского самолета с иностранной делегацией на борту Константин Андреевич был снят с должности. Начался тяжелый период опалы, который длился почти 10 лет. Только в 1957 г. К.А. Вершинин вторично назначается на пост главнокомандующего ВВС. Решающую роль в этом сыграл ставший министром обороны Маршал Советского Союза Г.К. Жуков.

Александр Иванович Покрышкин в 1957 г. закончил уже вторую военную академию — Генерального штаба и получил назначение на должность командующего 52-й воздушной истребительной армией. Его боевой задачей стало обеспечивать охрану неба Москвы от нападения «вероятного противника» с любого направления. Дела у него шли хорошо, он ожидал очередного генеральского звания.

Через год с небольшим Александр Иванович переедет в столицу Украины — командовать отдельной армией Войск ПВО страны, в которой будут уже разнородные силы — авиация, зенитно-ракетные войска, радиотехнические войска и другие. Ее взаимодействие будет широкомасштабным, прежде всего с Военными округами (Киевским, Прикарпатским, Одесским), с Черноморским флотом, а также с войсками и силами флотов объединенных Вооруженных сил стран Варшавского договора. Здесь, в Киеве, намного расширятся полномочия Покрышкина: он будет параллельно назначен еще на две большие должности: заместителем командующего войсками Киевского военного округа по противовоздушной обороне — командующим Войсками ПВО, а также членом военного совета Киевского военного округа. Напомним: войсками Киевского военного округа командовали Маршалы Советского Союза Георгий Константинович Жуков, Василий Иванович Чуйков, Андрей Антонович Гречко, Иван Игнатьевич Якубовский, Виктор Георгиевич Куликов, Петр Кириллович Кошевой.

А.И. Покрышкина стали постоянно избирать депутатом Верховного Совета СССР. Сразу после войны его выдвигали в депутаты в Новосибирской области, затем в Калининской области и вот теперь на Украине. Коммунисты Украины избрали его членом ЦК компартии республики, и Александр Иванович принимал активное участие в жизни Коммунистической партии Украины — на пленумах ЦК, заседаниях Политбюро ЦК КПУ и ее республиканских съездах.

Фотопортрет, 1955 г.

На 4-й сессии Верховного Совета СССР. Заседание Совета Союза. На переднем плане депутаты от Калининской области: А.И. Покрышкин, председатель колхоза«Красный путиловец» Каширского р-на А.Н. Белов и ткачиха фабрики им. Ворошилова М.В. Волконская. Москва, Большой Кремлевский Дворец, зал заседаний, 26 декабря 1955 г.

1-й Секретарь Калининского обкома КПСС В.И. Кисилев, А.И. Покрышкин, министр культуры РСФСР Т.М. Зуева, 1954 г.

Заместитель А.И. Покрышкина
в 52-й воздушно-истребительной
армии в 50-х гг.
Н.А. Козлов

Генерал-лейтенант
А.И. Покрышкин, 1958 г.

В Большом Кремлевском Дворце на XXI съезде КПСС, 1959 г.

А.И. Покрышкин и С.А. Ковпак на сессии Верховного Совета СССР, 1960 г.

XXII съезд КПСС. С Первым секретарем алжирской компартии Ларби Бухали, 1961 г.

На Красной площади. Слева направо: А.И. Покрышкин, В.В. Гришин, А.А. Леонов, П.Р. Попович, А.С. Елисеев, Е.М. Тяжельников, Б.В. Волынов, В.Ф. Быковский, С. Шонин, В.Ф. Промыслов, В.В. Горбатко, Т.А. Куценко, Б.Б. Егоров

М.А. Егоров выступает на собрании представителей общественности г. Москвы в связи с 20-летием начала Великой Отечественной войны. Слева в правительственной ложе А.И. Покрышкин и Л.Т. Космодемьянская. 21 июня 1961 г.

На вручении ордена Ленина. С Л.И. Брежневым, 5 апреля 1963 г.

С Генеральным секретарем ЦК Компартии Франции Жаком Дюкло и членом ЦК Компартии Франции Жаном Шамбез

Герой Советского Союза Л.И. Горегляд (в 1944 г. он был заместителем А.И. Покрышкина в 9-й гвардейской ИАД)

Съезд писателей Украины. А.И. Покрышкин с поэтом П. Воронко и писателями: Б.А. Полевым и Ю. Смоличем, г. Киев, 1964 г.

В центре – летчик полка «Нормандия – Неман» И. Эйхенбаум, 9 мая 1965 г.

20-летие Великой Победы. На Красной Площади с Г.А. Речкаловым, 9 мая 1965 г.

А.И. Покрышкин с супругой в гостях у сестры Марии. Слева направо: Мария Ивановна, ее муж Павел, М.К. Покрышкина, А.И. Покрышкин, дочь племянницы Ираиды — Галя, г. Новосибирск, 1965 г.

Новосибирск 60-е годы.
Генерал-полковник
А.И. Покрышкин
с племянницей Галиной.
В настоящее время она живет
в Ярославле. 2005 г.

В Кремлевском Дворце съездов.
На снимке: К.Е. Ворошилов,
Ю.А. Гагарин, Н.А. Мамай,
А.И. Покрышкин и др., 1965 г.

Командарм 8-й отдельной армии войск ПВО страны генерал-полковник авиации А.И. Покрышкин. Киев, август 1966 г.

Летчики авиационной части принимают дорогого гостя — героя книги Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке», кандидата исторических наук Героя Советского Союза А.П. Маресьева. С А.И. Покрышкиным их связывает 40 лет дружбы (1945–1985 гг.)

На сессии городского Совета бесстрашному летчику, первому трижды Герою Советского Союза А.И. Покрышкину вручен диплом о присвоении ему звания почетного гражданина г. Новосибирска.
Новосибирск, 15 ноября 1968 г.

Секретарь ГК КПСС В.Ф. Волков, А.И. Покрышкин и друг юности А.Е. Бовтарчук, Новосибирск, 1967 г.

В президиуме сессии Новосибирского горсовета депутатов трудящихся. А.И. Покрышкин — почетный гражданин г. Новосибирска, А.П. Филатов — 1-й секретарь горкома партии, Я.М. Еличев — бригадир каменщиков СУ-17 треста «Запсибтрансстрой» — почетный гражданин Новосибирска, И.П. Севостьянов — председатель исполкома городского Совета депутатов трудящихся, почетный гражданин г. Новосибирска.
Новосибирск, декабря 1967 г.

А.И. Покрышкин с однокашниками по ФЗУ С. Ломовым и П. Сулеевым.
Встреча с рабочими «Сибсельмаша»,
Новосибирск, 1967 г.

Братья Александр, Виктор и Валентин Покрышкины, Новосибирск, 1967 г.

На сессии Верховного Совета с председателем колхоза «Перемога» В.И. Слицко, 1968 г.

Торжественный пленум ЦК ВЛКСМ по случаю 50-летия Комсомола.
Справа от А.И. Покрышкина: Герой Социалистического Труда Т.В. Федорова,
И.Н. Кожедуб, М.П. Чечнева, летчик-космонавт В.В. Терешкова,
Маршал Советского Союза А.И. Еременко.
Москва, Кремлевский дворец съездов, октябрь 1968 г.

С заместителем МО НРБ генерал-полковником А. Кабакчиевым, 1969 г.

Передача, посвященная Дню военно-воздушного флота.
Диктор Центрального телевидения
С. Моргунова, А.А. Леонов, Б.В. Волынов и заместитель
ГК ПВО А.И. Покрышкин, 11 августа 1969 г.

Совместное заседание комиссий по иностранным делам.
С докладом выступает А.И. Покрышкин, 1970 г.

Здесь, на украинской земле, А.И. Покрышкин получил звание генерал-полковника авиации, его как командующего будут аттестовывать высшие военачальники и высшая военная аттестационная комиссия. Оценку и полную характеристику его служебной деятельности, партийной и государственной работы будут давать министр обороны, его заместители, в том числе Маршалы Советского Союза Р.Я. Малиновский, А.А. Гречко, М.В. Захаров, И.И. Якубовский, К.С. Москаленко, С.С. Бирюзов, генерал армии А.А. Епишев, маршалы авиации К.А. Вершинин, В.А. Судец. Его должностные назначения и присвоения следующих, высших воинских званий будут рассматриваться в ЦК КПСС и Совете министров СССР. В этих инстанциях у А.И. Покрышкина не было противников, к нему относились благосклонно, с уважением,

В Киеве Покрышкин проработал около 10 лет. За это время у него будет много событий в службе, в жизни, в семье. Он будет так же, как и раньше, часто участвовать в политических и военных мероприятиях в Москве, нередко выезжать за границу в составе военных делегаций, делегаций Верховного Совета СССР. Появится много новых друзей, сослуживцев, товарищей. Но он будет верным товарищем и другом тем, с кем прошел огневые годы.

Вернемся еще раз к К.А. Вершинину, который второй раз был назначен на пост главнокомандующего ВВС и занимал его в течение 13 лет: с 1957 по 1970 г. Все эти годы, как и ранее, А.И. Покрышкин и К.А. Вершинин оставались верными и преданными друзьями. У них было много общего в жизни. Иван Петрович Покрышкин, отец трижды Героя, и другие Покрышкины родом из деревни Ивановцы Вятской губернии. Из другой деревни Боркино этой же губернии родом Константин Андреевич Вершинин. Оба с ранних лет учились прилежно и отлично. К.А. Вершинин с похвальной грамотой окончил церковно-приходскую школу, стал рабочим волжского затона в Звенигове. В 19 лет Вершинин и Покрышкин были призваны в Рабоче-крестьянскую Красную армию. Оба страстно желали стать летчиками, но для обоих небо было закрыто.

Вершинин после участия в гражданской войне десять лет прослужил в стрелковых частях. В 1929 г. стал заочником Военной академии им. М.В. Фрунзе, а затем слушателем ВВА им. Н.Е. Жуковского. Будучи начальником оперативного отдела штаба авиабригады, мечтал стать летчиком. С большим упорством, как и Покрышкин, добился права пройти курс Качинского летного училища, где освоил полеты на всех типах самолетов. Правда, в канун войны между ними уже была разница: Покрышкин — старший лейтенант, младший летчик истребительного полка, а Вершинин — полковник, начальник Высших авиационных курсов совершенствования летного состава.

В сентябре 1941 г. Покрышкин и Вершинин воевали вместе на Южном фронте. Вершинин — командующим ВВС Южного фронта, Покрышкин — командиром авиазвена. У Вершинина в распоряжении все Военно-воздушные силы фронта, у Покрышкина — три самолета.

Именно там, на Южном фронте, Вершинин добился сосредоточения всех имеющихся сил для нанесения непрерывных ударов по 1-й танковой армии генерала Клейста, а Покрышкину именно тогда было поручено ведение разведки колонн этой армии. За успешное выполнение этого задания 22 декабря 1941 г. Покрышкин был награжден орденом Ленина.

Какая великолепная летная судьба у этих двух авиаторов! Началась она с первого года войны — с сентября 1941 г., самого тяжелого во всей войне, но оказалась такой счастливой для обоих! Еще раз замечу: не было бы Вершинина на юге в 1941–1943 гг., может, и не было бы Покрышкина. Второй орден Покрышкин получил опять по решению Вершинина. Талант Покрышкина был раскрыт и поддержан Вершининым. Но и Покрышкин сыграл большую роль в жизни Вершинина. Сам А.А. Новиков утверждал, обращаясь к командарму 4-й воздушной армии: «Константин Андреевич, следите за

ростом таких летчиков, как Покрышкин, берегите их и поощряйте за умелые воздушные бои. Покрышкин дал новую тактику кубанских воздушных боев: «этажерку», «соколиный удар» и другие боевые приемы, которые применяются во всех ВВС. Благодаря Покрышкину и вы становитесь другим командующим...»

Теперь же, в 1950–1960-х гг., уже на посту главкома ВВС К.А. Вершинин, помня требования бывшего главнокомандующего, учил новых командармов, командиров авиационных корпусов и дивизий следить за становлением летчиков новых поколений, проявлять о них постоянную заботу и поощрять за усердие.

В этот период летчики осваивали новые реактивные сверхзвуковые истребители МиГ-21, МиГ-23, МиГ-25, истребители-бомбардировщики МиГ-27, бомбардировщики Як-28. Появились новые военно-транспортные самолеты-гиганты Ан-22, стратегические бомбардировщики Ту-22, вертолеты Ми-6, Ми-8, самолеты вертикального взлета и посадки Як-36. К.А. Вершинин заложил основы возрождения незаслуженно расформированной штурмовой авиации.

Новые боевые возможности ВВС вызвали необходимость пересмотра тактики, оперативного и стратегического применения авиации. Поэтому при встречах на совещаниях у министра обороны, сборах руководящего состава, проводимых Генеральным штабом, К.А. Вершинин и А.И. Покрышкин широко обменивались мнениями по новым вопросам боевого применения ВВС в современной войне, а также по новым наставлениям, боевым говорили о конкретной работе по повышению живучести авиации на аэродромах, усилению противовоздушной обороны.

Итак, можно сказать, что эти два поистине великих авиационных военачальника — Александр Иванович Покрышкин и Константин Андреевич Вершинин — достигли всего, самых высоких вершин в авиации: маршал авиации и главный маршал авиации, заместитель главкома Войсками противовоздушной обороны страны и главнокомандующий всеми Военно-воздушными силами СССР, оба депутаты Верхового Совета СССР, кандидат в члены ЦК КПСС и член ЦК КПСС. Но при этом, видимо, следует сделать следующее существенное замечание о нашей памяти в отношении этих людей. Действительно, два великих человека, прошедших боевой путь от рядовых до маршалов, отдавших себя полностью служению Отечеству, защите любимой Родины от иноземных захватчиков, получивших высочайшее признание народа и государства, востребованных людьми и эпохой, яркие талантливые личности, национальные герои с мировой славой. Их заслуги отметили наградами иностранные государства.

Но ушли из жизни эти два человека, как и всем суждено. Но почему, когда не прошло еще и 40 дней после смерти А.И. Покрышкина, в квартире раздается телефонный звонок из Управления делами Совета министров СССР. И Марии Кузьминичне, жене легендарного аса, даются указания сейчас же съехать с занимаемой дачи? Жена маршала, сын маршала, дочь маршала, конечно, съехали... Но почему немедленно? Еще земля на могиле не улеглась как следует, еще слезы не высохли на глазах у родных. Лучше бы позвонили о памятнике...

И тут невольно вспоминается десятилетний период с 1944 по 1953 г.: почему тогда из Управления делами СНК, а затем Совмина СССР никто не позвонил на фронт, с которым шел трижды Герой по Украине, Румынии, Польше, Германии, Чехословакии, а после войны — в академию, а потом во Ржев Калининской области, почему тогда никто не спросил: а почему все в полковниках ходите, летаете, товарищ Покрышкин? На десять лет память у всех отшибло. Так бывает, видимо, только в нашем Отечестве.

Таким же образом поступили и с Вершининым. Все это говорит о нашей «национальной гордости» за великих людей и о нашей «национальной памяти».

В 2000 г. был 100-летний юбилей Главного маршала авиации, Героя Советского Союза Константина Андреевича Вершинина. В канун этого события я позвонил на, где

жил главнокомандующий ВВС — заместитель министра обороны СССР. Сегодня в этой квартире проживают те Вершинины, кто остался после ухода главного маршала на покой, в том числе, дочь главного маршала Елена Константиновна, которой уже под восемьдесят... Мне нужно было уточнить некоторые детали в связке славных судеб двух маршалов А.И. Покрышкина и К.А. Вершинина. Беседуем не торопясь, все хорошо. Но состояние квартиры угнетает. Сразу видно, что долго не было ремонта, стены и потолки залиты, на них черно-желтые пятна. Здесь живут люди преклонного возраста, со слабым здоровьем, немощные, у пенсионеров безвыходное положение. Комментировать нет необходимости. Я позвонил в главкомат ВВС и просил доложить должностным лицам.

Кстати, это не отдельные случаи, это — система. Так в нашей стране поступают всегда. Когда нужны ей защитники, герои, готовые отдать жизнь за Родину, им — забота, внимание, почет. А когда наступает мирная передышка — о них забывают, у них и их семей отбирают то, что дано было в награду. Как только их не стало, немедленно раздается команда «съехать», «освободить».

И еще. Почему-то в нашей стране при смене власти наступает какое-то безудержное стремление разрушить все старое, построенное людьми прошлых поколений, а потом запускаются лозунги «возродить», «восстановить». Это относится и к памятникам истории нашего Отечества, и к памятникам отдельным личностям. Ведь никто, наверное, не ответит на вопрос: почему принимаются мгновенные, сиюминутные решения убрать, снести памятники, переименовать улицы, площади? Почему так легко решают сломать, а вот с созданием — проблемы?

Конечно, какие-то памятники могут устраивать не всех, но ведь это — история. Думается, нельзя в полной мере достичь единения нации, сплочения общества, страны, если целые куски истории выбрасывать из летописи, если умалчивать или вычеркивать из памяти целые периоды, события и людей, служивших на благо и составивших славу Отечества.

В США принято решение создать бюсты-монументы всех президентов страны. И уже часть из них поставлена в одном из самых лучших мест, сделано это в 2000 году. Я подумал: хорошо было бы, если и у нас было что-то подобное: установить памятники руководителям страны за всю историю государства Российского. Это действительно способствовало бы единению и возрождению России.

Или взять военную историю России. Она почти забыта. Давайте станем, наконец, честными по отношению к собственной истории, попытаемся серьезно разобраться в причинах происходящих событий.

Мы говорим о возрождении России! Но зайдите в музеи исторические, военно-исторические, мемориальные. Вы не увидите портретных галерей маршалов и фельдмаршалов России. Мы даже не удосужились создать отдельные залы, художественные галереи, посвященные всем Маршалам Советского Союза, их подвигам, военному таланту. Разве это не безразличие к подвигу народов Отечества, и в первую очередь к Великой Победе?

В нашей стране, к величайшему сожалению, нет ни одного музея, где были бы художественные портреты всех трижды Героев Советского Союза и Социалистического Труда. Указы Президиума Верховного Совета СССР о награждении этих людей за героические, трудовые, научные подвиги. Во всей стране мы не смогли выделить одного маленького зала для таких великих, известных людей. Не поэтому ли о них так мало знают наши соотечественники? А ведь это история не только этих людей. За ними героическая история нашего большого Отечества и его Вооруженных сил, история величайших открытий, целых отраслей науки и промышленности. Вот где поле для единения и возрождения нации.

Вслед за Покрышкиным. Зарубежные поездки

Франция, март 1998 г. В связи с 85-летием со дня рождения А.И. Покрышкина Совет памяти прославленного Героя обратился в министерство иностранных дел Российской Федерации, лично к первому заместителю министра Б.Н. Пастухову и далее в российское посольство в Париже с предложением организовать поездку по Франции.

Борис Николаевич Пастухов, член Всероссийского совета памяти Покрышкина, принял нас и, как всегда, расспросил о проблемах. После небольшого диалога я подал папку с документами. Один — адресованный ему, другой — в адрес боевых товарищей и граждан Франции. Главным в их содержании было: первое — наша готовность прочитать лекции, доклады на тему «А.И. Покрышкин — трижды Герой Советского Союза, заслуженный военный летчик Франции», продемонстрировать кинофильмы о Покрышкине, встретиться с представителями СМИ, которые могут поместить информационные материалы о Покрышкине.

Второе — в создаваемом Новосибирском музее А.И. Покрышкина один из 10 залов будет называться «А.И. Покрышкин — национальный герой с мировой славой». В нем будут представлены страны мира, которые дали высочайшую оценку военному таланту Покрышкина, портреты президентов, премьер-министров, военных министров, начальников генштабов, руководителей ВВС, прежде всего тех, кто принимал в своих странах Покрышкина, с кем встречался он за рубежом и в СССР. Будут представлять интерес и знамена, гербы этих стран, документы, фотографии с Александром Ивановичем, литературные источники, в которых говорится о герое, книги Покрышкина, переведенные на различные языки, и книги о Покрышкине, другие экспонаты.

Задача такой поездки — поддержание добрых отношений с ветеранами, прежде всего ВВС, полка «Нормандия — Неман», всеми, кто знал или помнит Покрышкина.

Борис Николаевич наложил резолюцию: «Прошу оказать содействие через наше посольство во Франции тов. Устинову Ю.С., занимающемуся созданием музея А.И. Покрышкина».

Покрышкин был во Франции в 1966 г. в составе правительственной делегации. Встречался с президентом де Голлем, мэром Парижа Шираком, военными, летчиками полка «Нормандия — Неман». Александр Иванович имел тогда поручение оживить несколько потухшие контакты и связи с полком «Нормандия — Неман». Именно поэтому наши пожелания включали и этот сектор интересов. Они были четко выражены в письмах советнику-посланнику посольства России во Франции А.К. Орлову, руководителю Росзарубежцентра при Правительстве Российской Федерации В.В. Терешковой, начальнику управления внешних сношений Министерства обороны Российской Федерации. Все их подписывал Маршал Советского Союза В.Г. Куликов.

Самым активным образом, с глубоким проникновением в суть наших замыслов занимались нашими делами в Москве сугубо гражданские организации — первый европейский департамент МИДа и управление по делам Европы и Северной Америки Росзарубежцентра. Мне несколько раз пришлось бывать в первом европейском департаменте и у Валентины Владимировны Терешковой в Росзарубежцентре при Правительстве Российской Федерации. И каждый раз я убеждался в стремлении помочь нам с максимальной пользой провести во Франции намеченные восемь дней.

В Париже я сразу почувствовал поддержку и участие работников российского посольства (в то время послом во Франции был Юрий Алексеевич Рыжов) и представителя Росзарубежцентра А.К. Рябова.

Интересной была встреча в Российском доме науки и культуры в Париже. В кинолекционном зале собрались все желающие, ветераны и молодежь. После показа сорокаминутного фильма о Покрышкине я отвечал на вопросы, в основном о жизни Покрышкина. На этой встрече французы были семьями. Одна семейная пара осталась, когда все стали выходить из зала. Это была семья Роллана де ля Пуапа — Героя Советского Союза, летчика из эскадрильи «Нормандия — Неман». Старший лейтенант тех боевых лет, он с 1942 по 1945 г. воевал на советско-германском фронте. В 2001 г. ему исполнилось 80 лет. Но выглядел он намного моложе. Потом будет еще встреча, и он скажет: «Годы идут, а я не старею. Ведь я один во Франции Герой Советского Союза». Было всего четыре гражданина Франции, удостоенных этого звания. Один погиб — ему было присвоено звание посмертно, другой умер, третий живет в США.

«Нормандия — Неман» — авторитетная организация французских летчиков, воевавших в составе 303-й истребительной авиационной дивизии генерал-майора Захарова.

В «Нормандии — Неман» в 1998 г. было 46 человек. Во главе ее президент — генерал в отставке Жозеф Риссо, летчик-истребитель в годы Второй мировой войны. Есть в ассоциации и генеральный секретарь. Президент Франции Жак Ширак знает их лично и иногда берет в состав делегаций при выезде в другие страны. Так, в последней на тот период поездке в Москву они были в составе делегации, и уже не впервые. Другие члены ассоциации также периодически выезжают за рубеж.Авиаэскадрилья «Нормандия» — это детище де Голля. И с давних времен ее членов уважают и почитают.

Подробно об этом рассказывал генеральный секретарь ассоциации господин Мазурель, когда мы с секретарем российского посольства были у него в гостях в городе Сан-Клу. Это рядом с Парижем, нужно только проехать немного по Булонскому лесу. Была на квартире у генерального секретаря и семья Героя Советского Союза де ля Пуапа.

Хозяин задавал много вопросов о Покрышкине и немало сам рассказывал. Заметно было, что он знал о Покрышкине и Кожедубе немало. Был весьма подвижным, жизнерадостным. Он объявил: «Сегодня я вам устрою сюрприз. Какой, вы узнаете чуть позднее!» Естественно, после этого я, да, думаю, и секретарь посольства, ждали сюрприз. А им оказался телефонный звонок, и когда господин Мазурель передал мне телефонную трубку, то я услышал на русском языке:

— Здравствуйте, генерал Устинов! Я приветствую вас на земле Франции (русский язык, голос с акцентом. Кто это, я не мог понять в первые мгновения. Смотрю на присутствующих, Мазурель, его жена улыбаются). — С вами говорит генерал Жозеф Риссо. Я приглашаю вас приехать в Марсель.

Я поблагодарил президента ассоциации, сказав, что планом такая поездка не предусмотрена и времени недостаточно. На что он заметил, что для Покрышкина время всегда найдется! Я поблагодарил еще раз за память о Покрышкине и добавил:

— Через генерального секретаря я вручаю вам портрет трижды Героя Покрышкина.

Далее продолжался наш разговор с хозяевами. Вспоминали о наших командирах, инженерах, летчиках ВВС. Рекомендовали нам в обязательном порядке съездить в го-

род Анделис на северо-западе от Парижа и там посетить музей «Нормандия — Неман». На память о Покрышкине, Кожедубе я вручил всем фотографии и фотопортреты. Хозяева передали нам фотографии французских летчиков.

Французским корреспондентам была роздана заранее приготовленная биографическая справка о Покрышкине на шести страницах. Уже через день-два этот текст находился в округах, районах — его передали по различным каналам в качестве справочного материала для опубликования в разных изданиях. И на пресс-конференции корреспонденты читали эту справку и по ходу задавали вопросы. Они были разные:

— Кого, кроме Покрышкина, вы считаете асами подобного класса?

— Каквы самые лучшие боевые приемы воздушного боя, которые применял Покрышкин в войне?

— Кто из боевых друзей остался у Покрышкина в СССР и России?

— Как сложилась биография у советского аса в последние годы жизни?

— Кто принял должность Покрышкина в ДОСААФ? Кто руководит этой организацией (РОСТО) сегодня? Какой у нее авторитет?

— Какова семья Покрышкина, где он похоронен, почему не у Кремлевской стены?

— Какие учебные организации, учреждения и военные академии носят его имя?

На следующий день была встреча с группой офицеров ВВС во главе с генералом французских ВВС Н. Сильвестром де Сеси — руководителем военно-исторического отдела. Во Франции в них работают исследователи, научные сотрудники, занимающиеся историей французских Военно-воздушных сил, естественно, они изучают и, как мне показалось, неплохо знают историю авиации и других стран.

Военных историков французских ВВС интересовали книги, которые написал сам А.И. Покрышкин, и книги о нем. Конечно, первой я назвал книгу «Небо войны» — пять изданий вышло. Как-то бывший начальник Воениздата В.С. Рябов рассказывал, что издательство обратилось к Александру Ивановичу с предложением в шестой раз издать «Небо войны». А.И. Покрышкин задумался, потом спросил:

— А у Ленина сколько изданий?

— Пять.

— Так вы хотите, чтобы у Покрышкина было больше?

На этом в то время и закончился разговор.

Следующая книга А.И. Покрышкина — «Познать себя в бою», издательство «Патриот». На мой взгляд, даже более удачная. Быть может, сказался новый военный и жизненный опыт, взгляд с более высоких позиций на каждый воздушный бой, на каждое сражение и все процессы, связанные с операциями крупного масштаба, проводившимися в Великой Отечественной войне.

«Крылья истребителя» — небольшая книга А.И. Покрышкина, написанная в ходе войны, она сыграла важную роль в распространении боевого опыта, накопленного Александром Ивановичем и его боевыми товарищами.

Есть книги, посвященные только Покрышкину. Назову лишь некоторые. «Покрышкин в воздухе и на земле». Эта книга написана большим авторским коллективом, в основном однополчан, в разные годы служивших и воевавших с Александром Ивановичем. Книги «Жизнь, отданная небу» и «Взойди, звезда воспоминаний» написала жена Александра Ивановича М.К. Покрышкина, «Вместе с сотым» — его ведомый Г.Г. Голубев.

Во время нашего посещения военно-исторического отдела штаба французских ВВС генерал Сильвестр де Сеси передал нам материалы и документы. Среди них портреты, репродукции, фотографии, книги, связанные с руководителями Франции, летчиками полка «Нормандия — Неман», две книги Героя Советского Союза Роллана де ля Пуапа. Все это предназначалось для Всероссийского совета памяти А.И. Покрышкина и музея в Новосибирске.

Бесспорно, мне необходимо было передать в дар ответные документы и экспонаты, фотографии А.И. Покрышкина, Ю.А. Гагарина, В.В. Терешковой и групповые — А.И. Покрышкина, Г.К. Жукова, И.Н. Кожедуба, российско-французского космического экипажа — Соловьева, Виноградова и Эйартца.

И вот эти портреты с теплыми надписями были вручены генералу Сильвестру де Сеси для министра обороны Французской Республики, начальника генерального штаба, начальника ВВС, для полка «Нормандия-Неман», для ассоциации космонавтов Франции, для музея Армии в Париже и музея «Нормандия — Неман» в городе Анделис, для ассоциации «Нормандия — Неман» в городе Сан-Клу.

Нормандия. Город Анделис. В музее «Нормандия — Неман» мы были с помощником военного атташе, российским полковником. Всем французам известно, что Францию трудно представить без полка «Нормандия — Неман», его героев (там кроме четырех Героев Советского Союза десятки летчиков награждены боевыми орденами СССР, в книгах имеются фотографии каждого). Об этом совместном французско-советском воинском коллективе из 303-й ИАД хорошо знают в государственных университетах и военных учебных заведения, школах, воинских частях, государственных музеях.

Но не было отдельного музея, посвященного этому полку. И вот на родине погибшего Героя Советского Союза Марселя Лефевра его брат (ему было во время нашего приезда 78 лет, но он все еще трудился в школе преподавателем физкультуры) создает музей. Небольшое двухэтажное здание — 4 зала, кинозал, фойе. Помогла мэрия — об этом нам рассказывал мэр, откликнулось и население этого небольшого городка (ранее о нем я и не слышал).

В музее много документов, отражающих боевое братство советских и французских летчиков: де Голль — инициатор создания французской авиационной эскадрильи, де Голль в московском авиационном госпитале в Сокольниках при посещении раненых французских и советских летчиков...

И после войны в добрых отношениях с «нормандцами» был не только де Голль, но были и другие президенты Франции, премьеры, министры, вплоть до нынешнего президента Жака Ширака. Думаю, что общими усилиями французы увековечили память о полке «Нормандия-Неман».

Но вот какая мысль пришла в Анделисе. А ведь у нас тоже можно и нужно на государственном уровне больше подчеркивать и историческую значимость подвигов героев минувших времен, и важность сегодняшней миссии Вооруженных сил. Скажем, в Калининградской области стоит сегодня гв. Сандомирский истребительный авиационный полк имени первого трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина. Даже символично: до 22 июня 1941 г. старший лейтенант А.И. Покрышкин — замкомандира истребительной авиационной эскадрильи этого полка (только не было у него еще звания гвардейского и наименования Сандомирского, и не было еще 30 Героев Советского Союза), который находился в Молдавии.

Сегодня этот полк стоит на самой дальней западной границе, которой не было тогда, в 1941 г. Он — важная составляющая ПВО Балтийского флота, «отгоняет» самолеты, нарушающие нашу границу. Об этом не раз писала «Красная Звезда» и рассказывал командующий флотом.

И как было бы хорошо, если бы наш президент побывал в легендарном полку, которым командовал первый трижды Герой А.И. Покрышкин. Посещение им полка Покрышкина было бы важно не только как память о прошлом, но и для сегодняшних Военно-воздушных сил страны и всех Героев, и рядовых воинов, тех, кто готов встать в боевой строй. Это надо делать, чтобы в стране были новые покрышкины.

В Анделисе нельзя было не заметить две очень важные детали, которые говорят о многом. Первая. При подъезде к музею на улице стоит списанный «Фантом» как сим-

вол авиации. А когда в музее продемонстрировали французский документальный фильм о «нормандцах», опечалили прозвучавшие в нем сетования:

— Уже сколько раз военные СССР и России обещали передать музею списанный «Як» из сокращаемых авиационных частей, но до сих пор это только слова...

Вторая — название полка «Нормандия-Неман». Неманским полк стал именоваться не случайно. Указ об этом вышел после того, как при освобождении Литвы и форсировании реки Неман погибло много воинов. Проявляя мужество и храбрость, гибли и пехотинцы, и авиаторы, советскими и французские.

Край Неманский — так называют Литву. Я поинтересовался, были ли в Анделисе люди из Неманского края, военные руководители СССР и Российской Федерации. Как-то бросилось в глаза — Нормандия в музее представлена, а Неман — отсутствует. Множество: партийно-правительственные, другие посланцы Советского Союза. Нельзя было поверить, что до Анделиса никто не дошел. Тогда мэр и директор музея позвонили прямо из музея в другой город на берегу Атлантического океана, там проживала семья, где женщина из Литвы замужем за французом. Она недавно уехала из Анделиса и на наш вопрос сразу ответила: была только небольшая делегация пионеров, когда они приезжали из Литвы во Францию. Кстати, их фотографии в музее есть.

Потом был разговор про город Иваново, Ивановскую область — там формировалась «Нормандия». Как-то грустно стало...

— Самолет подарить не могут — я сказал на прощанье, — а вот портрет Покрышкина под стеклом, в рамке, вручу. Теперь в музее рядом с портретом М. Лёфевра — Героя Советского Союза есть еще один портрет — трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина. Французские друзья были довольны. А мы возвращались в Париж с грустными мыслями, которые появились в Анделисе...

В дни пребывания во Франции нам была предоставлена возможность посетить ряд исторических памятных мест, где в свое время был и А.И. Покрышкин — Собор Парижской Богоматери, Лувр, Музей Армии, Гробницу Наполеона, совершить поездку в город Версаль, в бывшую резиденцию королей.

Во Франции много памятников, и французы умеют чтить подвиги как своих национальных героев, так и людей, совершивших подвиги в других странах, в том числе и Героев Советского Союза — летчиков, граждан Франции. В этой стране много памятников великим людям других стран и континентов. Они стоят веками и не сносятся, улицы не меняют своих названий. И французы с гордостью называют имена и фамилии выдающихся людей Франции, они знают великие имена людей других стран, в том числе и России — Суворова и Кутузова, Жукова и Покрышкина...

Уже после нашей поездки в адрес председателя Совета памяти А.И. Покрышкина Маршала Советского Союза В.Г. Куликова и председателя Новосибирского оргкомитета по созданию музея А.А. Афанасьева пришло письмо из военного министерства Республики Франции. В нем говорится:

«Уважаемый господин Маршал Советского Союза Виктор Георгиевич Куликов!

Уважаемый председатель оргкомитета!

Уважаемые воины и земляки первого трижды Героя Советского Союза, заслуженного военного летчика Франции Александра Ивановича Покрышкина!

В этом 1998 году, юбилейном году для А.И. Покрышкина (85-летие со дня рождения, 55-летие со дня присвоения звания Героя и дважды Героя Советского Союза и 55-летие со дня образования 9-й гвардейской истребительной авиационной дивизии, которой он командовал) мы узнали, что в России, в Новосибирске, создается музей имени маршала авиации А.И. Покрышкина.

С большим удовлетворением мы восприняли сообщение о том, что в музее будет создан специальный зал «А.И. Покрышкин — национальный герой с мировой славой»,

где будут представлены материалы стран, давших высокую оценку боевой биографии и жизни трижды Героя А.И. Покрышкина.

Франция высоко чтит подвиги и военный талант маршала авиации Покрышкина. Его помнит Франция, особенно ветераны Военно-воздушных сил. В памяти у людей — незабываемые встречи с ним в период его пребывания в нашей стране.

...Слава Покрышкина, как и всех героев народов Франции и России, воевавших вместе в годы второй мировой войны, бессмертна.

Министерство обороны Республики Франции, март 1998 г. «

Чехословакия, июль 1979 г. В день Великой Победы 9 мая 1945 г. 9-я гвардейская ИАД под командованием А.И. Покрышкина еще вела воздушные бои с фашистами. Последний бой в небе над Прагой. Последний фашистский самолет сбил ведомый Покрышкина Г.Г. Голубев. Было 19 часов 20 минут. Страна уже праздновала День Победы, а Покрышкин, летчики его гвардейских полков заканчивали боевые вылеты и возвращались на свои аэродромы...

В 1979 г. группа наших генералов и офицеров в течение месяца находилась в Чехословакии. Руководителем группы был заместитель главнокомандующего Объединенными Вооруженными силами стран Варшавского договора по авиации Герой Советского Союза генерал-полковник А.Н. Катрич. Он в начале войны таранил фашистского стервятника и заслужил звание Героя. Прошел многое, участвовал во многих смертельных боях. Но остался жив, заслуженно вырос до заместителя главкома ВВС, был и первым заместителем министра гражданской авиации.

А в те июльские дни 1979 г. он был у Маршала Советского Союза В.Г. Куликова заместителем. В нашей группе было много генералов, занимавших высокие должности: Герой Советского Союза генерал-полковник Романов — начальник Главного штаба войск ПВО страны, генерал-полковник С.Х. Аганов (позднее — маршал) — начальник инженерных войск Министерства обороны СССР и другие, представляющие разные виды вооруженных сил и рода войск. Я был от ракетных войск стратегического назначения. Тогда мы немало поездили по Чехословакии.

Алексей Николаевич Катрич близко знал А.И. Покрышкина и многое мог поведать о нем. Однажды за ужином он предложил нам рассказать каждому о своем родном крае: чем знаменит, чем богат, какими людьми может гордиться. И тогда в течение нескольких вечеров мы говорили о Родине. Каждый хотел не ударить «в грязь лицом». Дошла и до меня очередь. Я рассказал, что Новосибирская область — молодая, ей всего 40 лет. Раньше был Западно-Сибирский край, куда входили Омская, Томская, Новосибирская области, Кузбасс... Есть и металл, и хлеб, и тяжелое машиностроение, атомная и авиационная промышленность. В культуре, науке, искусстве область тоже представлена достойно: 14 вузов, в том числе университет, Сибирское отделение Академии наук СССР, сельскохозяйственная, медицинская академии. Академический оперный — лучший от Москвы до Тихого океана. Сибирский военный округ во время войны дал сибирские дивизии, прекрасно проявившие себя под Москвой, в Сталинграде... И основа всех достижений — люди. Вот о них главный был мой сказ.

Имел отношение к Новосибирску и экипаж Чкалова. И не только потому, что бредил во сне и наяву Покрышкин чкаловскими перелетами 1936–1937 гг.: он изучил маршруты двух знаменитых на весь мир перелетов, много читал об этом, знал биографии Чкалова, Белякова, Байдукова.

У всех возникал вопрос: где и какая взаимосвязь между чкаловским экипажем и Новосибирском? Прямая. Георгий Филиппович Байдуков — земляк Покрышкина, он тоже сибиряк и родился в Новосибирской области, на железнодорожном разъезде Тарышта Татарского района, что затерялся на могучем стальном Транссибе, а семь классов за-

канчивал в железнодорожной школе на станции Чаны. Школы были, естественно, не на каждой станции, а станция Чаны — это центр Чановского района. Отсюда идут дороги в Венгеровский, Кыштовский и Северный районы.

Георгий Байдуков, как и Александр Покрышкин, учился в школе ФЗУ, только раньше, затем стал летчиком, но более коротким путем. А потом пришла мировая слава, да какая! Сам Сталин полюбил Георгия Байдукова,. Пытливый ум, высокие способности летчика, организаторский талант привели Байдукова на высокий пост командующего. Конечно, была и поддержка Сталина. Он поддерживал и других, но летчиков, так уж сложилось, — в первую очередь.

Г.Ф. Байдуков, как и А.И. Покрышкин, первый и единственный. Покрышкин — первый кавалер трех «Золотых Звезд» и единственный, кто воевал, будучи трижды Героем. А Байдуков — первый, кто был награжден наибольшим числом орденов Советского Союза. Он обошел в этом всех Маршалов Советского Союза и родов войск, всех трижды Героев Советского Союза и всех трижды Героев Социалистического Труда. Я не сравниваю его с ними. Но ордена в любые времена зря не давались. При жизни и после кончины Байдукова так никто и не повторил этот его почетный рекорд. Насколько же могущественна и богата наша российская земля, если глухой полустанок между Новосибирском и Омском может дать миру Байдукова!

Конечно, на нашей родине, в Новосибирске, и Чкалов не забыт. Знаменитый завод, ныне объединение имени Чкалова, выпускал и выпускает самые современные «Су», так необходимые для защиты Отечества. И для космоса готовятся люди, рожденные в Сибири. Их много. Сошлюсь только на один пример, который многого стоит. В Сибири 11 сентября 1935 г., когда Байдуков уже готовился к международному перелету, а Покрышкин только мечтал стать летчиком, родился будущий космонавт Герман Титов. И перед тем как стать настоящим летчиком-истребителем, а потом получить путевку в космонавты, Герман Титов в 1955–1957 гг. успешно учился в военном авиационном училище летчиков в Новосибирске.

Училище находилось в Толмачеве. Г.С. Титов и его друзья-курсанты практические полеты совершали с разных аэродромов: Бердского, Коченёвского, Толмачевского. Это все под Новосибирском. Будущий космонавт полюбил эти аэродромы. У них есть что-то такое, из-за чего на те родненькие аэродромы всегда хочется скорее вернуться. Какое-то необъяснимое притяжение, особенная атмосфера. Почему же необъяснимое? Очень даже объяснимое, если с этой атмосферой связано полвека жизни в авиации и космосе. Поэтому с каким-то особым теплом Герман Степанович всегда вспоминал свое очередное пребывание в Толмачеве.

А в те 1955–1957 гг. он учился на летчика-истребителя, на лейтенанта, чтобы получить две первые маленькие звездочки. А Покрышкин в те же годы учился в Москве в Военной академии Генерального штаба, и в перспективе у него была вторая большая генеральская звезда на погонах.

В небо Германа позвали Чкалов, Байдуков, Покрышкин. О земляке он будет часто вспоминать. Г.С. Титова в 1962 г. изберут в Верховный Совет СССР, как и А.И. Покрышкина, и они будут вместе трудиться в высшем органе государственной власти — майор Г.С. Титов и генерал-лейтенант авиации А.И. Покрышкин. Они близко познакомятся и более 20 лет будут встречаться...

Судьба подарила мне величайшее счастье — встречу и 40 лет офицерской, человеческой дружбы с Германом Титовым. Герман Степанович в различных сферах деятельности многого достиг: генерал-полковник, лауреат Ленинской премии, депутат Верховного Совета СССР, депутат Государственной Думы России всех созывов.

Герман Степанович всегда высоко ценил А.И. Покрышкина, глубоко уважал своего земляка. О нем он всегда готов был вести разговор.

А в жизни иногда случаются интересные ситуации. Помощником у Германа Степановича по депутатским делам в Государственной думе трудился Константин Николаевич Ходырев, человек, очень близкий к Покрышкину. Еще старшим лейтенантом ходил с Александром Ивановичем на футбольные матчи. Вырос в войсках ПВО и был заместителем начальника управления кадров в главкомате. А когда А.И. Покрышкин стал председателем ЦК ДОСААФ, он обратился в ЦК КПСС с просьбой перевести в ДОСААФ полковника К.Н. Ходырева.

После этого Константин Николаевич работал с А.И. Покрышкиным — стал начальником управления делами ДОСААФ, генералом. И вот на исходе XX в. один из ближайших помощников Покрышкина стал помощником у другого сибиряка — космонавта № 2 Германа Степановича Титова...

«В Чехословакии мы побывали в двух авиационных частях нашей ЦГВ (Центральной группы войск) и в двух частях авиации Чехословацкой народной армии: в те годы опыт перенимали друг у друга.

В ту пору по нашему образцу в Домах офицеров, солдатских клубах, в комнатах боевого братства армий Варшавского договора использовались материалы, плакаты, раскрывающие методику подготовки летчиков, штурманов, специалистов различных служб авиации. Нам довелось видеть рекомендации, использующие опыт боевой подготовки летчиков-истребителей А.И. Покрышкина, И.Н. Кожедуба, А.И. Колдунова, Е.Я. Савицкого, Н.М. Скоморохова и других. Видели и фотографии наших асов — героев Великой Отечественной войны, схемы и диаграммы с цифрами боевых вылетов, воздушных боев и сбитых самолетов.

Некоторые чехословацкие офицеры вполне прилично знали систорию наших ВВС, авиационных конструкторов, летчиков-испытателей, биографии Покрышкина и Кожедуба. Задавали нам вопросы о последних воздушных боях советской авиации во время Пражской операции, об участии в этом сражении дивизии А.И. Покрышкина. Люди спрашивали, как сложилась судьба ведомого Покрышкина Георгия Гордеевича Голубева после войны. Мы сообщили, что сибиряк Г.Г. Голубев после войны учился, служил в авиации. Герой Советского Союза полковник Г.Г. Голубев написал хорошую, особенно полезную для молодых, книгу «Вместе с сотым» и живет в Киеве.

В Праге проходила встреча представителей Советской и Чехословацкой армий, посвященная дружбе и боевому сотрудничеству воинов двух государств. Сопредседателями на ней были: с чехословацкой стороны заместитель министра обороны по авиации генерал-лейтенант Йозеф Ремек — отец чехословацкого космонавта Владимира Ремека, с советской — генерал-полковник авиации А.Н. Катрич.

Начальник Главного штаба войск ПВО Герой Советского Союза генерал-полковник Романов осветил очень важную тему содружества воинов и воинских частей в ходе боевых действий во время войны. Кроме того, по опыту службы в войсках ПВО он хорошо знал организацию взаимодействия войск ПВО в рамках ОВС СВД, много раз принимал участие в совместных учениях армий стран социалистического содружества, знал военачальников авиации и ПВО этих стран. Многим понравился его доверительный тон, манера вести доброжелательный разговор о совместных действиях летчиков разных стран против фашизма. Говорил он о лучших авиационных соединениях в годы войны и мирный период, Покрышкине, Кожедубе, Вершинине, Руденко... О Кожедубе — как летчике-истребителе, о Покрышкине — как авторе тактики истребительной авиации, командире истребительной авиационной дивизии, командующем армией и заместителе главнокомандующего войсками ПВО страны. Особенно хорошо Романов раскрыл деятельность Покрышкина как командующего армией ПВО на западном театре военных действий. Эта армия осуществляла взаимодействие с войсками ПВО стран социалистического содружества.

Хорошие сообщения сделали и другие генералы, в частности, из генерального штаба и Главного управления кадров.

Алексей Николаевич Катрич, предоставляя мне слово, заметил:

— Хотя в Чехословакии нет Ракетных войск стратегического назначения, но есть другие войска, силы и средства. Все равно мы должны думать о боевом содружестве и укреплении дружбы между армиями и народами.

Я воспользовался записями-конспектами доклада главнокомандующего РВСН генерала армии В.Ф. Толубко (в последующем Главного маршала артиллерии, Героя Социалистического Труда) и первого заместителя начальника ГУКОСа Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Г.С. Титова. Эти записи были сделаны после успешного запуска и плодотворной работы на орбите международного экипажа орбитального научно-исследовательского комплекса «Салют-6» — «Союз-27» — «Союз-28» осуществленной космонавтами Романенко, Гречко, Губаревым и Ремеком.

Я говорил о том, что старт ракеты, вынесшей в космос Алексея Губарева и Владимира Ремека, олицетворял единение двух народов, желание людей жить в мире и дружбе. Особо подчеркнул связь между ракетными войсками и авиацией, между космонавтами и летчиками: характерно, что Алексей Губарев и Владимир Ремек до начала подготовки в Звездном городке были летчиками-истребителями. Говорил о связи поколений, о том, какое значение для молодых советских и чехословацких летчиков имел пример таких выдающихся летчиков-истребителей, как Покрышкин, Кожедуб, Йозеф Ремек...

Покрышкин не только воевал в Чехословакии, в ней он побывал после войны несколько раз. Будучи председателем Центрального комитета ДОСААФ, он приезжал сюда и на международные спортивные состязания. Приезжал и на отдых. Мы посетили некоторые места, где бывал маршал авиации Покрышкин. Помнили его в санатории Министерства обороны Чехословацкой народной армии, который находится в Карловых Варах. В нем ежегодно отдыхали старшие офицеры, генералы из Советского Союза, Германии, Венгрии, Болгарии, Польши, Монголии, Вьетнама, Румынии и других стран. Там систематически проводились вечера дружбы. Память о них — в фотоальбомах. Есть фотографии с А.И. Покрышкиным и М.К. Покрышкиной. Сотрудники, работавшие длительное время в этом санатории, о Покрышкине говорили: скромный, никогда не выделялся, был равным среди всех.

Во время нашего пребывания в Карловых Варах там отдыхали небольшие группы офицеров и генералов из Болгарии, Польши. Вечером проходили совместные встречи, завязывались интересные беседы. Каждая страна, армия имеет своих национальных героев. И нередко разговор начинался с них. В Болгарии тогда хорошо помнили советских воинов-освободителей во главе с Маршалом Советского Союза Ф.И. Толбухиным. Я хорошо знал боевую биографию этого заслуженного полководца Великой Отечественной войны и его роль в судьбе А.И. Покрышкина. Именно Федор Иванович поставил вопрос перед Москвой о присвоении А.И. Покрышкину звания трижды Героя Советского Союза. Для болгарских офицеров интересен был рассказ о дружбе А.И. Покрышкина с Д.М. Джуровым, министром обороны НРБ.

С Добри Мариновичем Джуровым Покрышкин учился в двух военных академиях — им. М.В. Фрунзе и Генерального штаба. Они подружились, и это была искренняя дружба представителей двух братских народов. Покрышкины хорошо знали семью Д.М. Джурова: жену Елену, их сына и дочь. Д.М. Джуров неоднократно приглашал Покрышкиных провести отпуск в этой стране, и они во время своих визитов осмотрели и изучили чуть ли не всю страну, начиная с Родоп и кончая Рилским массивом.

Благодаря Д.М. Джурову Покрышкин встретился с летчиком времен войны Стояном Стояновым. После свержения в 1944 г. монархо-фашистской диктатуры и установления

власти Отечественного фронта Болгария объявила войну фашистской Германии. Стоян Стоянов в воздушных боях сбил двенадцать гитлеровских самолетов — больше всех болгарских летчиков. Интересно, что воевал Стоян Стоянов на Як-3, который подарили земляки-авиастроители завода им. В.П. Чкалова города Новосибирска лично Покрышкину. Об этом свидетельствовала надпись на самолете. Но Александр Иванович продолжал летать на «Аэрокобре», а этот самолет в числе других был передан болгарским ВВС, когда по просьбе болгарского правительства происходила передача боевой техники. Подарочный самолет Покрышкина после войны стоял в Варненском музее как символ братской дружбы советского и болгарского народов. А сам Стоян Стоянов после демобилизации стал директором другого музея, в Рилах, где и произошла встреча с Покрышкиным и его супругой Марией Кузьминичной. В тот приезд в Болгарию Покрышкины посетили Пловдив, Плевен, Габрово, Толбухин, памятник героям Шипки, храм Александра Невского...

Здесь несколько раз мы встречались с Михаилом Порфирьевичем Георгадзе, который в течение нескольких десятилетий был Секретарем Президиума Верховного Совета СССР. В этом высшем органе государственной власти он много лет работал с А.И. Покрышкиным.

М.П. Георгадзе делился своими наблюдениями о практической деятельности Покрышкина в Президиуме Верховного Совета. Отмечал его постоянную готовность решать самые сложные вопросы, собранность, мудрые предложения по разрешению острых проблем, принципиальность при принятии решений. Он говорил, что часто советовался с Покрышкиным по многим государственным, военным вопросам и находил у него поддержку.

С Покрышкиным Михаил Порфирьевич был дружен, сказалось то, что они оба являлись старожилами в Верховном Совете. Он говорил:

— Александр Иванович имеет самые большие моральные права на депутатское место. Он честен, искренен и чист перед партией и государством. Он никогда для себя ничего не попросит, у него всегда заботы о стране. На заседаниях Президиума вносит конкретные предложения. В глаза может сказать правду любому. Как член Президиума Верховного Совета все задания выполняет по-государственному и в установленные сроки, не стараясь выпятить себя, показать перед другими. Когда десять лет он командовал войсками в Киеве, ни разу намека даже в разговорах не допустил о перемещениях или новом назначении. А ему ведь в аттестациях писали повышение.

Писать писали, а назначать главкомы боялись. Зачем им нужен самостоятельный, волевой, со своим мнением заместитель. Пусть он командует, но не в Москве. А когда взяли в главкомат, то выдержали только два с половиной года совместной работы. Покрышкин давно вырос для более высокой роли и в Вооруженных силах, и в государстве. Но эту роль ему не давали...

Когда Покрышкин делал доклады или выступал на заседаниях Комиссии по иностранным делам Верховного Совета СССР, все восхищались, слушая его. Он убеждал логикой, твердостью суждений, его слушали внимательно, с уважением. Председатели комиссий по иностранным делам М.А. Суслов и Б.Н. Пономарев даже реплики не допускали в его адрес, когда он был на трибуне. В его выступлениях всегда было существо, он сразу брал «быка за рога» и предлагал решение вопроса.

Сейчас, когда после услышанного прошло более 20 лет, нередко думаю: Покрышкин и в небе не сгорел, и славу громкую нес 40 лет, весь мир признал нашего национального героя. Может, зря 10 лет его выдерживали в звании полковника, 10 лет — в должности командующего армией, 10 лет — во главе ДОСААФ.

Провожал нашу группу перед вылетом в СССР командующий Центральной группой войск в Чехословакии генерал-полковник Д .Т. Язов. Ни он сам, никто другой в том 1979

году не мог предположить, что пройдет восемь лет и он станет министром обороны СССР, Маршалом Советского Союза. Кстати, так случилось, что Дмитрий Тимофеевич назначен был министром после одного ЧП — после посадки немецкого самолета с летчиком Рустом на Красной площади в 1987 г., — а освобожден от должности после другого ЧП — ГКЧП — в августе 1991 г. Я не касаюсь политической стороны этих событий, они хорошо известны и раскрыты во многих источниках. Сам Дмитрий Тимофеевич писал об этом в книге «Удары судьбы».

А тогда в Чехословакии он уважительно прощался не только с генерал-полковниками Героями Советского Союза Катричем, Романовым, Агановым, но и с другими членами нашей группы. О Дмитрии Тимофеевиче я еще буду писать — ведь Д.Т. Язов — земляк Александра Ивановича Покрышкина, и по этой причине мы много раз встречались с Маршалом Советского Союза, особенно в последние годы XX — начале XXI века. Но об этом в другой раз.

Куба. 1983 г. Мне поручено было возглавить группу генералов и офицеров. Из 14 провинций мы посетили 12, практически весь остров за месяц. Коснусь только отдельных деталей, имеющих отношение к Покрышкину. Сразу надо сказать, что Александр Иванович Покрышкин и Фидель Кастро Рус были в добрых отношениях еще с шестидесятых годов, вскоре после того, как кубинский лидер стал Героем Советского Союза. А.И. Покрышкин и Ф. Кастро неоднократно встречались. Эти сердечные встречи проходили и в СССР, и на Кубе.

Об одной такой встрече говорит дарственная надпись на книге «1 съезд Компартии Кубы»: «Моему уважаемому и любимому другу маршалу авиации Александру Покрышкину, трижды Герою Советского Союза, наши самые глубокие чувства любви и симпатии. Фидель Кастро». Александр Иванович был близко знаком и с братом Фиделя Раулем, министром Революционных Вооруженных сил Кубы.

О Покрышкине многим известно в Гаване, других городах и провинциях острова Свободы. Об этом нам поведали наш военный советник на Кубе генерал-полковник В.Н. Кончиц и его заместитель генерал-майор авиации В.И. Кузнецов.

Владимир Николаевич говорил о тех руководителях, которые работали здесь за время, когда на Кубе была Группа советских войск и существовал венный советнический аппарат МО СССР. Мы услышали информацию о пребывании военных делегаций СССР, военачальников. Был среди них и А.И. Покрышкин. Кончиц рассказывал о той атмосфере дружбы, теплоты и сердечности, которой окружали кубинцы трижды Героя: его все хотели увидеть, быть рядом, сфотографироваться.

В Управлении внешних сношений РВС (Революционные вооруженные силы) Кубы нам показали маршрут, по которому мы будем передвигаться автомобильным транспортом, где осуществлять перелеты самолетом, в каких провинциях будем обязательно. Планировалось вначале быть в десяти — это уже много. Но мы обратились с предложением добавить еще две провинции, где побывал А.И. Покрышкин.

В Сантьяго-де-Куба, в одном из сел родился Фидель Кастро и жила вся его семья. Это село посетил А.И. Покрышкин. Я предложил моим коллегам несколько изменить маршрут и заехать на родину Фиделя. Все согласились.

Обычное кубинское село, один из самых больших двухэтажных домов. В нем в 1926 г. родился будущий революционер. Отец Фиделя был крупным латифундистом, имел большие площади сахарного тростника, владел тремя перерабатывающими заводами... В доме Кастро — в наше время уже музее — сохранилась прежняя обстановка: кровати, столы, стулья, посуда, детская люлька, в которой качали Фиделя. Напротив два дома, которые были построены родителями для других детей — брата, сетсры. И еще небольшое здание, тоже деревянное — школа, где учились Кастро. Показали класс, в нем пар-

ту, за которой учился Фидель. Разрешили и нам по очереди сесть за эту парту. Потом объяснили: Покрышкин тоже садился за эту парту, когда приезжал в гости.

С собой в поездку мы брали фотографии А.И. Покрышкина, И.А. Кожедуба, Ю.А. Гагарина, их кубинцы принимали в подарок с большой благодарностью. К каждой встрече мы заранее готовили определенное количество книг, журналов, фотодокументов, но их почти всегда не хватало и люди зачастую спрашивали: «А нет у вас еще портрета Гагарина и Покрышкина?» Кубинские друзья особенно ценным считали снимок Покрышкина с кубинской наградой «XX лет Революционных вооруженных сил Кубы».

Германская Демократическая Республика. Декабрь 1987 – январь 1988 гг.
В конце 1950-х — начале 1960-х гг. я служил почти пять лет в Группе советских войск в Германии. И вот через 25 лет мы с женой вновь на немецкой земле, теперь в отпуске — санаторий Баддэльстр. Решили проехать по самым памятным местам: Дрезден, Лейпциг, Карлмарксштадт, Иена, Веймар, Цвиккау, Вюнсдорф, Берлин, Потсдам.

Александр Иванович Покрышкин написал несколько книг, они изданы и переиздаются. Но остались у него и задумки — разработки на четыре новые книги, одна из них -- «Маршрутами на Берлин».

На Берлин он вел свои гвардейские полки, свою дивизию. Многое совершили его летчики, чтобы заслужить право драться за Берлин. До столицы рейха был пройден сложный боевой путь, было много побед, но были и потери и горечь утрат близких и самых близких друзей. На пути к Берлину потеряли боевого, заслуженного командира полка Семенишина, в стремительном движении на запад, в сложных воздушных боях потеряли командира полка Героя Советского Союза Бабака, который попал в плен. В результате тяжелого воздушного сражения в августе 1944 г. вышел из боевого состава дивизии командир полка Герой Советского Союза Б.Б. Глинка, до самой Победы он вынужден был находиться на излечении в госпитале. Попал в плен летчик-истребитель Михаил Девятаев, погиб под конец войны замечательный друг Александра Покрышкина помощник командира полка по воздушно-стрелковой службе дважды Герой Советского Союза Александр Клубов. Благодаря подвигам их и многих других асов, их самопожертвованию дивизия прошла маршрутами на Берлин.

За умелые боевые действия, за победы летчиков-истребителей в ходе воздушного сражения в период Берлинской стратегической операции дивизия А.И. Покрышкина получила наименование 9-я гвардейская Мариупольско-Берлинская... Этим названием и принадлежностью к этому соединению гордились и сегодня гордятся покрышкинцы.

Когда в 1961 г. в период обострения обстановки в Европе, Германии и конкретно в Берлине был назначен новый главнокомандующий Группой советских войск в Германии Маршал Советского Союза И.С. Конев, он, кроме всего, обратился к памяти 1945 г. Запросил в оперативном управлении справки о наличии и расстановке в боевом построении войск соединений и частей, носящих наименование Берлинских, а в управлении кадров — количественный и списочный состав участников Берлинского сражения.

Вот тогда-то член Военного совета генерал-полковник С.П. Васягин дал рекомендации политорганам об усилении пропаганды боевых традиций, форм, методов воспитания личного состава на опыте боевых действий в Германии. Офицеры оперативных отделов и отделений стали чертить, восстанавливать карты боев 1945 г., офицеры-участники этих боев стали непосредственными руководителями и помощниками на занятиях по оперативно-тактической и тактической подготовке, при проведении ротных и батальонных учений, командно-штабных тренировок, игр.

В музеях, комнатах боевой славы, в Домах офицеров и клубах появились новые стенды, карты-схемы боевого пути соединений, частей. На видных местах — полные наименования дивизий, частей, фамилии участников боев в Германии.

Вся эта работа приблизила к молодому солдату, юному лейтенанту, к офицерам, ставшим уже к тому времени командирами батальонов и полков, грохот артиллерийского огня, танковых атак и воздушных боев... Кстати, о 1945-м, завершающем годе войны, у Ивана Степановича Конева есть книга, умная, полезная для многих...

В трех местах Германии я видел полное наименование Гвардейской Мариупольско-Берлинской ордена Ленина, Краснознаменной, ордена Богдана Хмельницкого истребительной авиационной дивизии, которой командовал А.И. Покрышкин. Первое — Вюнсдорф, музей Группы советских войск в Германии. Все дивизии, бригады, полки, отличившиеся и получившие наименования Берлинских. Фамилии и воинские звания их командиров. В Вюнсдорфском музее бывали десятки тысяч посетителей — и наши, и немцы, и из других стран. Ежегодно прибывающие выпускники училищ и академий, все участники сборов, проводимых в штабе Группы, проходили через этот музей, через этот зал боевой славы.

В 1973 г. здесь побывал маршал авиации А.И. Покрышкин. Сотрудник музея рассказывал, что все понравилось Покрышкину, только об одном он сожалел — не стало в Вооруженных силах 9-й гвардейской Мариупольско-Берлинской дивизии. Я-то знаю более откровенное и прямое, резкое высказывание Александра Ивановича по этому поводу:

— Кто был победителем и руководителем в войне 1941–1945 гг., тот присваивал наименования дивизиям. Эти люди ушли из жизни. А те, кто пришли им на смену, отменяют указы о присвоении гвардейских званий полков и дивизий, наименования Берлинских, Мариупольских, Торнобжекских, Ченстоховских, Варшавских. Они ликвидируют даже дивизии. Этим самым вычеркивают людей из списков боевых полков и дивизий. Вычеркивают и мертвых и еще живых...

Дивизию Покрышкина ликвидировали через несколько лет после войны, в 1950-х гг. Во время войны была сто одна истребительная авиационная дивизия. Но только одной из них командовал трижды Герой Советского Союза. Можно было задуматься перед принятием решения. Ведь мог состояться даже такой вариант: 100 истребительных дивизий ликвидировать, а одну — 9-ю гв. ИАД — сохранить. А что? Может, взять да и в XXI в. восстановить ее. И место дислокации для нее есть — тот же авиационный гарнизон в Калининградской области, где стоит полк им. А.И. Покрышкина. Вот бы было справедливое решение! Тем более что 9-я гв. ИАД с полным наименованием Мариупольско-Берлинской не в пепле войны погибла. Нет, тогда она была рождена во славе и доблести. Только потом бездумно была ликвидирована. В сложной военно-политической обстановке 1961 г. стратег Великой Отечественной войны, один из тех, кто брал Берлин, Маршал Советского Союза И.С. Конев обратился к памяти дивизий и полков, названных Берлинскими. Теперь нужно появиться еще одному военному стратегу, который возродил бы разрушенное, восстановил бы списки личного состава и имена и фамилии Героев, дважды Героев 9-й гвардейской Мариупольско-Берлинской дивизии и ее командира трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина.

Полное наименование дивизии Покрышкина сохранилось и в так называемом 3-м военном городке между Вюнсдорфом и Цоссеном, где размещался штаб и жилой комплекс знаменитой 16-й воздушной армии, которая достойно 45 лет выполняла миссию прикрытия всей Группы войск в Германии от воздушного нападения противника с любого направления. Эта воздушная армия дала Советскому Союзу маршалов авиации Героев Советского Союза С.И. Руденко, Г.В. Зимина, И.И. Пстыго, первого заместителя министра гражданской авиации А.Н. Катрича и многих других замечательных авиационных военачальников. В музее этого воздушного объединения на самом видном месте были названия всех соединений и частей, удостоенных наименования берлинских с указанием фамилий их командиров. 9-я гвардейская Мариупольско-Берлинская с фамилией А.И. Покрышкина занимала там достойное место.

И еще мы видели это наименование в самом Берлине, в Берлинской бригаде охраны — как символ подвига, героизма советских людей, солдат, офицеров всех родов и видов Вооруженных сил, как напоминание о необходимости беречь славу, добытую в жестоких битвах и сражениях, свято приумножать боевые традиции соединений и частей, названных Берлинскими. Это место в Карлхорсте — пригороде Берлина, рядом с тем знаменитым зданием серого цвета, где в ночь с 8 на 9 мая 1945 г. подписывался Акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии, где Маршал Советского Союза Г.К. Жуков ставил свою подпись в знак окончания Великой Отечественной войны.

В 1988 г. все это было — здание, где подписывался Акт о капитуляции, ставшее музеем, и здание Берлинской бригады охраны. В Берлине дислокация наших частей после войны менялась. Одно время в Берлине стояли наши 82-й гвардейский мотострелковый полк 19-й МСД, 68-й гвардейский танковый полк 6-й МСД. Но как бы ни менялась дислокация частей и соединений, боевая слава их всегда оставалась.

Наименования берлинских, фамилии их прославленных командиров нет-нет да и напоминали кое-кому, что старая слава любит новую. Пусть даже по праздникам, юбилейным датам, важным событиям. Эти напоминания шли по линии военных структур и по линии посольств, уточнялись и обсуждались списки кандидатов, готовились предложения к награждению. К 30-летию Великой Победы А.И. Покрышкин был награжден орденом Карла Маркса — самым высоким орденом ГДР. Этот орден — общая память о тех, кто шел маршрутами на Берлин, кто помог немецкому народу установить такой праздник — День освобождения от фашизма. Мы видели своими глазами списки и фамилии советских людей, как гражданских, так и военных, награжденных орденом Карла Маркса. Этот орден давался немногим. Покрышкин вполне заслужил эту награду.

Мы посетили святые места, в Тиргартен-парке и Трептов-парке, где в братских могилах покоится прах наших солдат, сержантов, офицеров, генералов и где в майские дни 1980 г. А.И. Покрышкин отдавал почести погибшим, тем кто шел за ним на Берлин, но сгорел в небе, кто умер в госпиталях от ран, кто уже после тяжелой войны ушел из жизни и не дотянул до 35-летия Победы.

А.И. Покрышкин побывал в те дни в Потсдаме и в бывшей резиденции династии Гогенцоллернов — том знаменитом особняке, где проходила Потсдамская конференция. Трудно представить, о чем думал тогда, Александр Иванович, осматривая главные помещения здания. Когда проходила конференция в Потсдаме, только что закончилась война в Европе, а на Востоке еще предстояли сражения, впереди — Нюрнбергский процесс. Потом будут 1949, 1955 гг. — образование государств, блоков. 1980 г. — противостояние двух систем, военно-стратегический паритет.

И вот мы в том же историческом месте. 1988 г. Объявлена перестройка. Но многое непонятно. А затем — ускоренный вывод наших войск, распад Варшавского договора, а НАТО осталось. Не стало СССР. А.И. Покрышкин в 1980 г. не мог предположить такого развития событий...

Покрышкин и молодежь

В последнее время мне пришлось быть участником многих событий, связанных с именем А.И. Покрышкина. Акции проводились в связи с юбилейными датами в жизни нашего государства, самого Александра Ивановича как на родине — в Новосибирске и области, так и в Москве и в других регионах. Немало их было проведено в Новосибирском ордена Трудового Красного Знамени профессиональном училище им. трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина.

1990 г. В Военную академию им. Петра Великого пришла телеграмма — приглашали на 60-летие училища. Молодцы организаторы: пригласили выпускников разных поколений — ветеранов и совсем молодых. Гости из разных краев — кто-то из Риги, матрос с.Камчатской флотилии, бывший директор Е.И. Ерусалимчик, солдат Таманской дивизии из Подмосковья. Большинство, конечно, из Новосибирска. Мне поручили внести орденоносное знамя училища имени А.И. Покрышкина.

Называли тогда многих вышедших из стен этого училища, что расположено на Станционной улице в доме 30. среди них Константин Федорович Волончук, один из главных организаторов праздника в тот юбилейный день, чья жизнь около 60 лет связана с училищем. Говорили и целых династиях. Среди них Машуковы: Федор Маркелович, Иван Маркелович — мастера производственного обучения слесарей-лекальщиков и слесарей-ремонтников, Зоя Маркеловна — преподаватель физкультуры, спортсменка высокого класса, братья Василий и Александр Нохрины. Достойно звучала в этом ряду фамилия Зелинских: Эдуард Карловича и его жены.

Слушали ветерана, бывшего директора училища Е.И. Ерусалимчика, который два десятилетия стоял на «капитанском мостике» и вел училище впереди всех 119 остальных училищ Новосибирска. Штурвал рулевого он не выпускал и в годы Великой Отечественной войны, и все сороковые и пятидесятые.

Мы с братом Александром — выпускники нашего замечательного училища — пришли на юбилей вдвоем. И нам дали слово. Вспоминали Покрышкина и тех, кто пошел по его стопам. С Покрышкина брал пример и Владимир Тараданов, учащийся из нашей группы слесарей-лекальщиков. Одновременно он закончил девятый класс вечерней школы, как Покрышкин, учился в аэроклубе. Потом Володя стал студентом НИГАИКа...

Вспоминали Александра Самойлова, Рима Некрасова, Владимира Голубя, Константина Першилина. Многие в тот день говорили о том, что нам повезло — учились в училище, которое окончил А.И. Покрышкин. Ярко выступила на той встрече поколений Мария Кирилловна Морозова — бывший комсорг училища. Потом она четверть века проработала директором профучилища № 28 в Новосибирске.

Немало военно-патриотических акций прошло в Новосибирске и Новосибирской области в 1995–2000 гг. Многие из них посвящались А.И. Покрышкину. В 1995, 1998,

2000 гг. в связи с 50-й и 55-й годовщиной Великой Победы и 85-летием А.И. Покрышкина широко проводились мероприятия в самом Новосибирске, Ленинском, Колыванском районах, на предприятиях, в учреждениях, вузах, школах, ПТУ. Мне пришлось в те годы часто бывать в Колыванском районе и стать участником встреч с молодежью, тематических вечеров, сборов выпускников колыванских школ.

Александр Иванович всегда интересовался жизнью молодежи. Однажды после XIX съезда ВЛКСМ, на котором мы были вместе, я оказался у него в кабинете. Александр Иванович: видимо под впечатлением комсомольского съезда, больше говорил о молодежи, ее делах, трудовых свершениях. Он не одобрял тех, кто хулит молодежь, ругает ее, видит только недостатки. Он говорил: «Какие мы сами, старшие, какие мы отцы, такие и дети. Каждой эпохе — свое поколение. Ты заметил, земляк, кто был на съезде? Это ж замечательные люди страны! Побольше бы таких! И можно сказать тогда: мы свое дело сделали — передаем эстафету в надежные руки».

Наряду с профессиональным училищем им. А.И. Покрышкина появилось в наши дни в Новосибирске профессиональное училище № 18 им. Героя Советского Союза Наумова. Юрий Наумов — земляк Александра Ивановича, он с детства зачитывался книгами о Покрышкине и вслед за ним выбрал профессию военного летчика. Пять боевых орденов, звание Героя — вот высокая оценка тех подвигов, которые в Афганистане, Чечне и Дагестане совершил этот бесстрашный воин. Заместитель командира вертолетного полка подполковник Наумов погиб в Дагестане, всей своей жизнью подтвердив, что священная память о Покрышкине и сегодня живет.

Сейчас, когда пишутся эти строки, я взял свой блокнот, который использовал на XIX съезде ВЛКСМ. Вот некоторые записи о нашем совместном с Покрышкиным участии в том съезде молодых...:

...18 мая 1982 г., 11 часов. Открытие съезда.

Я сижу рядом с генералом Д.Д. Лелюшенко и маршалом авиации А.И. Покрышкиным, далее Иван Никитович Кожедуб, Николай Григорьевич Лященко и другие... В президиуме 12 человек в военной форме. Покрышкин: «Замечаешь, как мне стало легче, даже от президиума по состоянию здоровья освободили. Место мое, правильно сделали, отдали адмиралу флота Г.М. Егорову — моему преемнику по ЦК ДОСААФ...»

Из доклада Б.Н. Пастухова:

...Комсомольцы Вооруженных сил — боевой отряд Ленинского комсомола... Лучшие из них — в этом зале! Высокими наградами Родины отмечены их горячий патриотизм, стойкость и отвага. На груди делегатов майора Василия Щербакова и капитана Сергея Козлова — Золотые Звезды Героев Советского Союза. Такие, как они, олицетворяют советского солдата — солдата мира, воина-интернационалиста!

А.И. Покрышкин мне:

— В обеденный перерыв пригласи их, земляк, сюда к нам, поговорим...

— Кого пригласить?

— Щербакова и Козлова.

Нашел В.В. Щербакова, передал просьбу А.И. Покрышкина. Договорились, что он пригласит Козлова и они вдвоем придут к нашему ряду после обеда...

В назначенное время подошли Герои Советского Союза Василий Щербаков и Сергей Козлов, молодые, красивые офицеры. «Майор авиации Щербаков!» — представился первый, подходя к Покрышкину. Александр Иванович произнес негромко: «Покрышкин!». Поздоровались.

А.И. Покрышкин:

— Все мы были майорами в свое время... 40 лет прошло с той поры. А вроде было это вчера. Как быстро время бежит. Да что время — жизнь проходит. Где Героем стал, когда?

Щербаков чувствовал себя скованно, волновался. Рассказал про Афганистан, называл провинции, где проходили бои, в которых участвовал, называл командиров, которые представляли его к званию Героя. А далее рассказал о своей учебе в Военно-воздушной академии. После этого добавил:

— 1981 г. избирался делегатом на XXVI съезд КПСС, много раз видел вас, товарищ маршал, а разговаривать не пришлось. Стеснялся подойти.

А.И. Покрышкин:

— Воевал храбро, не боялся, а подойти к другому летчику стеснялся

А.В. Щербаков:

— Так вы не просто другой летчик. Вы первый летчик во всех отношениях. Об этом нам еще в школе рассказывали, а более подробно — в военном училище.

Покрышкин задал несколько вопросов капитану Козлову. А после этого пожал им руки, пожелал успехов в службе и в жизни. На прощание произнес:

— Вы хорошо приняли эстафету от нас, несите ее как надо! Мы верим в вас!

Из доклада Б.Н. Пастухова:

ПТУ в свое время закончили многие сегодняшние министры, их заместители, работники Советского правительства, Госплана, руководители предприятий, организаций... Среди тех, кто оканчивал училища, Юрий Гагарин, Алексей Маресьев, Александр Покрышкин, Павел Попович...

Покрышкин комментирует:

— Да, что тут скажешь. Среди истребителей и летчиков в целом, наверное, каждый второй прошел школы ФЗУ. Они прекрасно формировали молодых людей, коллективизм, честность, дружбу воспитывали среди нашего брата.

У меня есть целая картотека однополчан и боевых друзей Покрышкина. Вот что в ней значится.

Амет-Хан Султан, которого Покрышкин отлично знал еще во время войны, заканчивал железнодорожное ФЗУ, а затем, как и мой земляк, Качинское училище. «Что мне фоны, бароны и графы. Я сам и хан, и султан», — шутил комэск Амет-Хан Султан. 603 боевых вылета, 150 боев, дважды Герой Советского Союза. Сбил лично 30 и в составе группы 19 самолетов противника. Погиб не в годы войны, а спустя четверть века, испытав свыше ста типов самолетов. Погиб заслуженным летчиком-испытателем при испытании очередного самолета Ту-16М 1 февраля 1971 г.

Владимир Дмитриевич Лавриненко, друг А.И. Покрышкина до последних дней жизни. Отец хотел видеть сына столяром. И он окончил ФЗУ по этой специальности. Совершил 448 боевых вылетов, провел 134 воздушных боя, сбил 35 самолетов лично и 11 в группе. Как Покрышкин, учился в академиях им. М.В. Фрунзе и Генерального штаба. Прожил, как и Покрышкин, 72 года.

Павел Михайлович Камозин — однополчанин Покрышкина, летчик из 101-го гвардейского ИАП, получил в ФЗУ специальность слесаря, работал на заводе «Красный Профинтерн», затем — аэроклуб и школа летчиков.

Камозин — летчик с яркой и неповторимой судьбой. Он совершил около 200 боевых вылетов, в 70 воздушных боях сбил 35 самолетов лично и 13 в группе. Дважды Герой Советского Союза. Он одерживал победы над «хейнкелями» и «дорнье», «рамами» и «фокками». Ему доводилось спасать товарища, выбивая из-под хвоста его самолета вражескую машину, гореть самому, приземлять подбитый истребитель на переднем крае, зимой приводняться с парашютом, капотировать на разбитой снарядами взлетно-посадочной полосе и попросту падать вместе с машиной после отказа мотора. Несколько раз был ранен и День Победы встретил в госпитале. Таким запомнили и знали Камозина в 9-й гвардейской дивизии. После войны прославленный капитан уволился в запас...

Василий Александрович Зайцев родом из Коломенского уезда Московской губернии, деревни Семибратцево, из семьи бедных крестьян. В 15 лет закончил ФЗУ завода братьев Струве.

Командир 52-го ИАП, второго по результативности полка Военно-воздушных сил, один из первых дважды Героев Советского Союза. Последний боевой вылет на штурмовку эсэсовских частей совершил под Дрезденом 8 мая 1945 г. Полковник Зайцев произвел 427 боевых вылетов, провел рекордное число воздушных боев — 263, сбил 34 самолета противника лично и 19 в группе.

Евгений Георгиевич Попеляев — земляк Покрышкина по Сибири, из г. Бодайбо Иркутской губернии. Закончил ФЗУ. Вместе с Покрышкиным учился в Военной академии Генерального штаба. Участвовал в Великой Отечественной войне и в войне в Корее (1950–1953 гг.) В корейской войне был командиром 196-го ИАП в дивизии трижды Героя Советского Союза полковника И.Н. Кожедуба на реактивных самолетах МиГ-15 и МиГ-15 бис. Совершил 108 боевых вылетов, провел 38 воздушных боев.

Герой Советского Союза полковник Е.Г. Попеляев налетал более 2000 часов, освоил около 30 типов крылатых машин, среди них — реактивные Як-15, Як-17, Як-25, Ла-15, МиГ-15, МиГ-17, МиГ-19, Су-9.

Николай Васильевич Исаев — командир 16-го гв. ИАП, в котором воевал А.И. Покрышкин. Родом из Санкт-Петербурга, из семьи рабочего. После ФЗУ в 1936 г. окончил Качинскую летную школу. Участник советско-финляндской войны. В Великой Отечественной войне с июня 1941 г. Войну закончил командиром 173-й ИАД, гвардии полковником, Героем Советского Союза.

Александр Терентьевич Карпов окончил ФЗУ и работал в инструментальном цехе машиностроительного завода в Калуге, затем учился в Качинской летной школе. За войну совершил 519 боевых вылетов. В 130 воздушных боях уничтожил лично 30 самолетов противника и 7 — в группе. Дважды Герой Советского Союза.

Сергей Григорьевич Глинкин окончил ФЗУ в Москве. Во время Великой Отечественной войны произвел 245 боевых вылетов и в 75 воздушных боях сбил 30 самолетов противника. Герой Советского Союза.

Владимир Гурьевич Денисенко окончил ФЗУ, Качинское летное училище, воевал во 2-й воздушной армии, в 32-м ИАП. Вместе с Покрышкиным участвовал в Берлинской операции и в жестоких воздушных боях, погиб 24 апреля 1945 г. В бою за секунду до взрыва самолета, горящего от попадания зенитного снаряда, он успел передать в эфир: «Прощайте, друзья! Помните!» До этого он совершил 300 боевых вылетов на Як-7Б, Як-9 и сбил 30 самолетов.

Да, прав был Александр Иванович: многие летчики-истребители — Герои и дважды Герои Советского Союза — прошли эту начальную школу жизни -ФЗУ. И он был против выводов о том, что в ПТУ зарождаются так называемые «неуставные взаимоотношения», что ПТУ являются базой для многих негативных проявлений у солдат в период армейской службы.

Второй день съезда — 19 мая. Начало в 9.00. С утра небольшой дождь на улице. В 11.00 на Красной площади: праздник пионерии страны. Какая будет погода?

Выслушали нескольких ораторов. А.И. Покрышкин:

— Пойдем на парад самых юных! Надо идти — это добрый, весенний праздник. Мне в жизни приходилось много раз бывать у пионеров и школьников. Все зерна, все семена на будущее закладываются в детстве. Мы свое на парадах отходили, самый главный парад был, конечно, 24 июня 1945 г. Такого парада, возможно, уже никогда не будет...

Красная площадь. 11 часов. Дождь, пасмурно, зонтики, накидки. На площади около 50 тысяч пионеров. Руководители страны, члены Политбюро... Здесь мы встретились с генерал-лейтенантом С.С. Шорниковым — комендантом Кремля, с полковником Г.Д.

Башкиным — комендантом Мавзолея. Они подошли вместе, представились маршалу, посетовали на ненастную погоду.

Покрышкин ответил им, пожимая руки:

— У вас в Кремле каждый день мероприятия. Одно значимее другого. Вы же не можете обеспечить хорошую погоду на каждый день — это все не зависит ни от вас, ни от других.

Заулыбались... Настроение поднялось.

При возвращении в Кремль к нам присоединился генерал армии А.А. Епишев. Я напомнил Александру Ивановичу, что у начальника Главпура сегодня день рождения. Покрышкин поздравил Алексея Алексеевича и пожелал здоровья.

Обед, с нами вместе космонавты Г.С. Титов и А.Г. Николаев. Разговор о Новосибирске начал Герман Степанович, спросил Покрышкина:

— Когда, Вы, Александр Иванович, последний раз были на родине? Кто из родственников у Вас есть в Новосибирске?

Александр Иванович:

— Отец с матерью в могиле, на кладбище. Были только племянницы. На родине уже несколько лет не был. А хочется всегда. Новосибирск — это моя гордость, начало жизни, школа, ФЗУ, «Сибсельмаш». Вся юность связана с Закаменкой и Кривощеково.

Герман Степанович:

—Я знаю хорошо эти места.

Александр Иванович:

— Ты знаешь только, а я своими ногами как ходить стал — все пешком исходил. Понятно, что сейчас город наш изменился, не то, что было в 1913 или в 1932 году. Путевку комсомола я получил в 1932 году, а за год до этого комсомольцем стал.

Герман Степанович:

— А меня в том году, когда вы в авиацию пошли, еще не было. Только через три года появился на свет. Только через четверть века вашей службы, Александр Иванович, когда вы были уже генералом, я стал лейтенантом в Новосибирске.

Александр Иванович:

— Жалеть нисколько не следует, что поздно родились. Может, вам всех больше повезло — сразу истребителями стали и путевку в космос получили. Да еще и войну миновали. А я в истребители восемь лет шел, кое-как только к началу войны успел. И тоже не жалею. Каждому свое. Вот так-то, мои земляки.

Спускаемся на эскалаторе, встретились с Т.С. Мальцевым. А.И. Покрышкин и Терентий Семенович — старые знакомые. Много времени в Кремле провели и на партийных, и на комсомольских съездах, да еще в Верховном Совете. Тепло поздоровались на ходу.

А.И. Покрышкин:

— Что-то вы, Терентий Семенович, сильно озабочены, голова чем-то забита, может, что случилось?

Т.С. Мальцев:

— У меня всю жизнь одна забота — сельское хозяйство. А сейчас как раз будет на съезде выступать мой воспитанник Слава Еланцев — мой родненький, из нашего села Мальцева.

Мы заняли свои места. Секретарь ЦК ВЛКСМ Л.И. Швецова объявляет:

— Слово для выступления предоставляется Вячеславу Еланцеву, председателю колхоза «Путь Ильича» из Шадринского района Курганской области.

Выступил молодой человек, председатель правления колхоза. Он внес предложение Центральному комитету партии, Совмину СССР, Министерству сельского хозяйства разработать проект постановления о развитии сельского хозяйства Сибири, Дальнего Востока и Курганской области и вынести его на обсуждение тружеников села...

А.И. Покрышкин тут же комментирует:

— Это предложение самого Мальцева, он на каждый съезд приезжает с новыми предложениями, с записками в ЦК, правительство, Госплан, Госснаб... На этот раз решил озвучить их с трибуны Кремля устами своего молодого председателя колхоза.

21 мая 1982 г. Большое оживление в зале заседаний. Приветствие Вооруженных сил. Знамя Победы несет Мелитон Кантария.

А.И. Покрышкин о Знамени Победы и самой Победе:

— Знамя Победы — одно на всех, кто внес свой вклад в нее за годы войны. Это Знамя надо в золотую оправу оформить, под особое стекло поставить на самом видном месте, может, на Красной площади. Так, чтобы вся страна, все человечество всегда могли видеть его. За это Знамя было брошено на чашу весов войны все, что создавалось умом и руками многих поколений.

Надо постоянно напоминать каждому поколению, в каждом большом и малом коллективе, каждому молодому человеку о войне и завоевании Знамени Победы, а сейчас оно спрятано от глаз народа. Нужно во всех музеях страны, прежде всего в исторических, краеведческих, во всех армейских музеях и комнатах боевой славы установить Знамена Победы — муляжи, копии. И в каждом селе, городе, области имена людей, павших в боях за это Знамя, будут ярче светиться, связь поколений будет жива.

Александр Иванович заметил, что мы, представители старшего поколения, сами виноваты в том, что ограничиваем молодежь в доступе к символам, к знакам доблести и славы своих сельчан, горожан.

— Вы спросите у людей в селе, районе: кто первыми погибли в ходе войны из жителей села, поселка, города? Люди не знают. Я сам убеждался не раз в этом. Или еще спросите: кто был удостоен первых наград из жителей села, города, завода, ушедших на фронт? Вам не ответят... Надо конкретно, на примерах, рассказывать о войне. Тогда и не придется возмущаться тем, что молодежь плохо знает о войне, не помнит о ней. Откуда ей помнить?! От нас, старших, очень многое зависит.

На съезде работали семь секций. А.И. Покрышкин, И.Н. Кожедуб, главкомы, члены военных советов — начальники политуправлений, генералы, подполковник Юрий Бабанский и другие генералы и офицеры принимали участие в работе секции № 4 «Физическое и военно-патриотическое воспитание молодежи. Комсомол и Вооруженные Силы».

Выступал А.И. Покрышкин:

— Обстановка выдвигает новые повышенные требования к воспитанию молодежи — прежде всего идейной стойкости, патриотизма, мужества, политической бдительности, дисциплины и организованности...

Молодое поколение должно глубоко осознавать свою историческую ответственность за судьбу и безопасность Отчизны и ее процветание... Для этого следует углублять содержание Всесоюзного похода по местам революционной, боевой и трудовой славы нашего народа — комплексной формы героико-патриотической закалки подрастающего поколения, приобщения к бесценному духовному наследию — революционно-преобразующей деятельности всех поколений...

Всемерно развивать интерес к отечественной истории, героическому прошлому Родины, усиливать воспитание на примерах героизма, привлекать молодых людей к Всесоюзной поисковой экспедиции «Летопись Великой Отечественной».

Только молодые могут принимать участие в записи воспоминаний фронтовиков, участников партизанского движения, антифашистского подполья, тружеников тыла, в создании музея учебного заведения, предприятия, колхоза, совхоза, воинской части, отмечать юбилеи выдающихся битв и сражений, подвигов героев-комсомольцев, победы нашего народа в Великой Отечественной войне.

Надо поднять значимость, высоту каждого подвига во имя жизни сегодняшних поколений. Кто это может сделать? Конечно, каждое поколение!

Усилить подготовку молодежи к службе в рядах Вооруженных сил. Для этого постоянно разъяснять молодежи смысл и значение военной службы и меры по укреплению обороноспособности государства, воспитанию готовности и способности умело и решительно действовать в любой обстановке, формировать у молодых ненависть к врагам Родины, в воинских коллективах — здоровую моральную атмосферу, товарищескую взаимопомощь...

Покрышкин был на многих съездах комсомола. Он любил общаться с молодыми людьми и каждый раз вновь переживал свою молодость, свою юность. На XIX съезде комсомола, он внимательнее, чем всегда, вслушивался в речи молодых делегатов, их слова, реплики, всматривался в лица, наблюдал. Смотрел в упор, в глаза людям, тем, кто недавно надел военную форму — солдатам, молодым офицерам. Он хотел узнать состояние души молодой смены, понять насколько умело старшее поколение передает ей свой жизненный, военный, моральный опыт.

Было видно по всему, что Покрышкин впервые имел возможность этим заняться свободно, без особого напряжения. Еще на предыдущем, XVIII съезде у него не было ни одной свободной минуты. Он тщательно готовился к съезду: знал заранее, что будет выступать от имени многомиллионной армии членов ДОСААФ, что будет избран в состав президиума.

До съезда он просматривал десятки справок, материалов, приглашал своих заместителей, начальников управлений, уточнял данные, статистические цифры по многим направлениям. Словом, ответственность — понятие конкретное. И он нес ее через всю свою жизнь, каждый год, день и час.

Помню его яркую речь, бурные аплодисменты. Покрышкина видели и слышали не только делегаты в Кремле, его выступление транслировали телеканалы в нашей стране и за рубежом.

И вот теперь, на XIX съезде, груз той величайшей ответственности, что была ранее, стал несколько легче. Мне казалось, что Александр Иванович мог осмыслить всю прошлую эпоху, когда без него ничто не обходилось, и на комсомольских съездах в том числе.

Я написал слова «всю прошлую эпоху» и задумался. Где и какие рамки, границы этой эпохи? И отвечаю: все послевоенное время. Начало — вручение в 1945 г. комсомолу ордена Ленина за подвиги в годы Великой Отечественной войны, Покрышкин ее непосредственный участник.

С 1946 г. Покрышкин вместе с трижды Героями Жуковым и Кожедубом на сессиях Верховного Совета СССР в Кремле... В 1982 г., когда проходил XIX съезд, комсомола Покрышкин обыл депутатом Верховного Совета...

1947 г. — 800-летие Москвы, Покрышкин в центре внимания: в Кремле, у знамени столицы государства, на улице Горького, на балконе Моссовета...

1948 г. — вручение комсомолу очередного ордена Ленина, Покрышкин — активнейший участник торжественного Пленума ЦК ВЛКСМ...

1949 г. — первый после войны съезд комсомола. Покрышкин в президиуме и выступает.

И так продолжалось 40 лет...

Тогда, в дни XIX съезда комсомола мы не предполагали, что он последний для Покрышкина.

В начале века

Закончился XX век. Наступило новое тысячелетие. Жизнь продолжается. Правительство в феврале 2001 г. приняло постановление о программе патриотического воспитания на 2001–2005 годы...

И мы — Герой Советского Союза И.И. Пстыго, председатель Совета ветеранов 9-й гв. ИАД В.В. Маслов, члены Всероссийского общественного Совета памяти А.И. Покрышкина П.И. Соколов, Д.А. Осипов, автор этих строк и другие решили обратиться со своими предложениями к ряду губернаторов краев и областей, мэров городов и других территорий и населенных пунктов, имеющих непосредственное или косвенное отношение к Покрышкину. В числе этих регионов Новосибирская, Костромская, Кировская, Тверская, Ростовская, Пермская области, Краснодарский край, Москва и Московская область, Краснодар и Санкт-Петербург, все субъекты Сибирского и Южного территориальных округов...

Мы предложили в 2001–2005 гг. провести героико-патриотическую акцию памяти «Мы помним героические подвиги земляков и нашего Отечества». Начать ее в июне 2001 г. в связи с 60-летием начала Великой Отечественной войны.

В течение 2001–2005 годов поднять глубокий пласт героической истории края, области, города, района, каждого поселка, производственного, научного, учебного коллектива в конкретных именах, фамилиях, поступках и цифрах (сколько человек ушло в действующую армию, в подполье и партизанские отряды из каждого села, предприятия, учебного заведения и т.д.).

Кто погиб за Родину, кто был награжден советским правительством и отмечен командованием за героический поступок... Кто участвовал в крупнейших сражениях тяжелой кровопролитной войны и прославил свою область, район, город, село... Участие по видам и родам войск: пехота, артиллерия, ВВС, ВМФ, связь, инженерные войска и т.д. Женщины края, города, области, района и села, их вклад в Победу на фронтах и в тылу. Молодежь — вместе со старшим поколением...

Этот пласт героической истории области, города, района, каждого села, рассмотренной по годам, смогли бы поднять созданные объединенные общественные комиссии, куда могли бы войти работники военкоматов, ветеранских организаций, сотрудники архивных структур, энтузиасты редакций Книг Памяти и другие.

Чрезвычайно важным обстоятельством мы считали рассмотрение в администрации областей и мэриях городов вопроса о присвоении хотя бы одной общеобразовательной школе (техникуму, ПТУ) имени трижды Героя Александра Покрышкина.

Однако этот вопрос для каждой области и города имеет свои особенности. Например, губернатора Вологодской области Вячеслава Евгеньевича Позгалева, администра-

цию и мэрию мы просим учесть боевую историю подвигов и судьбу Александра Покрышкина — сибиряка и его однополчанина дважды Героя Советского Союза Александра Клубова из Вологодчины.

Присвоение имени героев Александра Клубова и Александра Покрышкина одному из коллективов имело бы глубокий смысл. Такое наименование отразило бы исторические корни судьбы этих людей, общность жизненных университетов, схожесть биографий двух Александров. И не только... Ведь судьба Клубова — героическая и в то же время — трагическая, она во многом напоминает все героическое, что было у Покрышкина, и тяжелые, драматические дни в его жизни.

Общее у Покрышкина и Клубова — это восхождение к вершинам истребительной тактики, мастерское вождение боевых групп на выполнение боевых задач, успешное ведение воздушного боя, проявление одинаковых личных морально-боевых качеств в воздушном сражении. И ведь Покрышкин, а не кто другой, после подписания наградного материала и представления Клубова ко второй «Золотой Звезде», сказал: «Вот кто мог бы стать вторым трижды Героем!»

Но Клубов, как и Покрышкин, пережил историю с возбуждением дела о привлечении к уголовной ответственности. Даже сами поводы для этого были одинаковыми. Подчеркиваю — поводы, а не причины...

Александр Клубов родом из Вологодской деревушки Ярунино. Как и у Покрышкина — ФЗУ, потом работал настройщиком станков-автоматов на карбюраторном заводе в Ленинграде. Затем планер, аэроклуб с отличными оценками, почти одновременно с Покрышкиным в 1940 г. окончил Чугуевское военное училище летчиков. В период Великой Отечественной войны — летчик-истребитель, командир звена, эскадрильи, помощник командира

16-го гв. ИАП по воздушно-стрелковой службе. Совершил 457 боевых вылетов, в 95 воздушных боях сбил 50 самолетов противника (31 — лично и 19 в составе группы). Погиб в авиационной катастрофе.

Александр Покрышкин любил Александра Клубова. Он писал о нем так:

Вот и сегодня вся наша крылатая семья была в сборе: Речкалов, Клубов, Труд, Трофимов, Голубев... Я сердцем прирос к каждому из них. Добрая половина их — мои воспитанники. Мы по-прежнему не разлучались ни в воздухе, ни за столом. Даже машина моя все так же стояла рядом с их самолетами...

Летали они много, сражались мужественно и умело. Клубов, Трофимов, Сухов, Лукьянов и Жердев, которых совсем недавно считали молодыми истребителями, теперь сами водили большие группы и успешно выполняли боевые задания в любых условиях. Особенно выделялся своей отвагой и мастерством Александр Клубов. Спокойный и немного флегматичный в обычной земной жизни, в воздухе он преображался, становился дерзким, решительным и инициативным бойцом. Клубов не ждал, а искал врага. У него была душа настоящего истребителя.

С таким летчиком уверенно идешь в бой — его не только уважаешь, а любишь как дорогого и близкого человека!

В боевой обстановке часто бывают критические моменты, когда жизнь летчика буквально висит на волоске. Именно в эти минуты с наибольшей силой проявляются лучшие качества воздушного бойца. Клубов был смел, но не бесшабашен. Спокойный, хладнокровный, он умел в нужную минуту дерзнуть, пойти на риск больший, чем кто-либо.

Таким проявил себя Клубов однажды вечером, возвращаясь из воздушной разведки. Мы тогда здорово переволновались.

Он почему-то задержался в полете. Уже прошли те сроки, когда он должен был показаться на горизонте. Я запросил его по радио. Клубов коротко ответил: «Дерусь «. По-

том замолчал. Летчики в воздухе не любят многословия, да оно и не нужно. По-видимому, с ним что-то случилось. Тревога нарастала с каждой минутой. Но в глубине души я верил, что Клубов возвратится.

И вот он появился... Его машина странно ковыляла в воздухе. С ней происходило что-то непонятное. Она вдруг резко клевала носом, и казалось, что вот-вот рухнет вниз. Потом так же неожиданно выравнивалась и даже слегка набирала высоту. Так повторялось несколько раз. Мы поняли, что на самолете Клубова перебито управление и он держит машину одним мотором. Она могла в любую секунду камнем рухнуть на землю.

Я приказал Клубову по радио покинуть самолет. Но его рация не работала, и услышать моего приказания он не мог. Клубов шел на посадку. Было страшно смотреть, как, уже планируя, самолет вдруг снова клюнул. Вот-вот врежется в землю. Клубов дал газом рывок. Машина чуть взмыла вверх. В тот же момент он прикрыл газ и мастерски приземлил самолет на «живот».

Мы подбежали к нему. Самолет был весь изрешечен пулями. Клубов вылез из кабины и, сдвинув на затылок шлем, молча, не спеша обошел машину. Покачав головой, тихо сказал: «Как она дралась!»

Присев на корточки, он стал на песке рисовать нам схему боя. Он парой сражался с шестью мессершмиттами». Двух он сбил, но на его машине повредили управление. После этого она стала «зарываться носом». Клубов уже решил прыгать с парашютом, когда машина по какой-то игре случая вышла из пике. И Клубов привел «полуживой» самолет на аэродром. Рассказав это, он встал, раскрыл планшет и в своей обычной спокойной манере доложил мне о результатах разведки.

Клубов один из тех пяти молодых летчиков, которые стали гордостью нашей части. Они не только восприняли боевой стиль ветеранов, но, в свою очередь, внесли много нового в тактику воздушного боя.

Или вот другой эпизод, о котором рассказывает А.И. Покрышкин:

К линии фронта уже подходит смена Клубова. «Тигр. Я Клубов, я Клубов. Сообщите обстановку». Клубов! Его голос звучит в наушниках так уверенно и сильно, что я забываю о расстоянии. Мне кажется, летчик совсем рядом. В первую минуту я думаю о его моральном состоянии... Потом мне хочется послать ему в воздух крепкое слово. Он знает, что теперь «Тигр» — это я, а я чувствую, что в обращение к «Тигру» он вкладывает и обычное клубовское «привет» и «как дела», и весточку о себе, и объяснение со мной, и просьбу — «Посмотри, как я буду драться»...

Клубов, набирая высоту, ведет свои две восьмерки за Прут. Вот они уже совсем растаяли в голубом небе. Мне слышны только редкие фразы ведущего. Они обращены то к Трофимову, пара которого находится выше, то к Петухову: он держит всю ударную восьмерку в мобильной готовности...

Голос Клубова, настойчивый и тревожный, уже зовет летчиков в атаку... Ю-88 идут эшелонированно, несколькими группами. Клубов, имея преимущество в высоте, стремительно нападает на «юнкерсы» с тыла. Строй первой группы нарушен. Наши истребители атакуют снова, и один «юнкерс» загорается. Другой подбитый вражеский самолет — «фокке-вулъф» — отваливает в сторону и уходит на свою территорию.

Наш успех, дерзкие действия группы Клубова ожесточают поединок. Истребители противника наседают все яростнее, клубок сжимается, пушечные и пулеметные очереди слышатся все чаще.

— Карпов, бей! — кричит Клубов... Клубов всех видит, всем вовремя подает команды. Его мужество, его сообразительность, его воля связывают всю группу в мощный кулак. Он верен себе[1].

---

[1]В.А. Клубов. В воздухе — Клубов! // «Русский Север». Вологда. 22.06.2001.

Александр Покрышкин тяжело перенес гибель своего боевого друга. Это случилось на территории Польши 1 ноября 1944 г. Вся дивизия оплакивала Клубова. Он лежал в гробу, установленном перед Ли-2. На этом самолете его перевезли во Львов. Перед этим на траурном митинге, куда пришли все техники, летчики, выступали боевые товарищи. Не стыдясь своих слез, произносил речь командир 9-й гв. дивизии полковник Александр Покрышкин. В небе с грохотом проносились истребители, стреляя в воздух длинными очередями из пушек и пулеметов, они провожали Клубова.

Александр Покрышкин до конца своей жизни помнил Александра Клубова, не раз говорил и писал о нем.:

— В моей жизни Клубов занимал так много места, я так любил его, что никто из самых лучших друзей не мог возместить этой утраты. Он был беззаветно предан Родине, авиации, дружбе, умный и прямой в суждениях, горячий в споре и тонкий в опасном деле войны[1].

В 1970 г. А.И. Покрышкин, будучи заместителем главнокомандующего Войсками ПВО страны, приезжал в Ленинград по служебным делам. Он нашел время для посещения карбюраторного завода, встретился с заводчанами и рассказал о своем боевом друге — Александре Клубове. Это был год 25-летия Победы в Великой Отечественной войне.

А в 60-ю годовщину ее начала — дату великой скорби и памяти — мы обратились к администрации Вологодской области и мэрии города с предложением увековечить память однополчан Александра Клубова и Александра Покрышкина, подвиги 16-го гвардейского полка и 9-й гв. ИАД — создать музей им. Александра Клубова и Александра Покрышкина в начале на базе одного из учебных заведений или другого учреждения, в зависимости от и возможностей.

При этом высказали со своей стороны немедленную готовность оказать практическую помощь архивными материалами о жизни и боевой деятельности Александра Покрышкина.

Важнейшим фактором, способствующим созданию таких центров, является героико-патриотическая литература. Дело в том, что книги об А.И. Покрышкине не доходят до многих наших областей и краев. А между тем таких книг издано уже немало. Книга «Познать себя в бою» А.И. Покрышкина опубликована через несколько месяцев после смерти трижды Героя Советского Союза — в 1986 г. в Москве, затем переиздана в Новосибирске в 1995 г.; книга «Жизнь, отданная небу» вышла несколькими тиражами — в Москве и Новосибирске; в Новосибирске выпущены «Взойди, звезда воспоминаний», «А.И. Покрышкин в воздухе и на земле» (в 1997 и 1995 гг. соответственно). Затем последовали «Устремленные в небо» (Краснодар, 1997 г.), «Тактика истребительной авиации» А.И. Покрышкина (2000 г., Новосибирск), книга-фотолетопись «Александр Покрышкин» (Москва, 2000 г.). Готовятся к изданию книги на эту тему в Перми, Молдавии, Москве, Новосибирске и других городах. Но они не доходят до Вологодской и других областей. А ведь в них материал о боевой связке Покрышкина и Клубова и других однополчан.

Думается, это как раз благодатная почва не только для обоснования наших предложений. Возьмите в руки книгу-фотолетопись «Александр Покрышкин» издательства «Патриот» (г. Москва). Она средствами фотодокументов рассказывает о жизни и боевой деятельности А.И. Покрышкина, начиная со дня рождения — 6 марта 1913 г. В книге есть уникальные фотоматериалы из государственных архивов Москвы, Новосибирска, Кубани, Украины, Польши, Германии, Франции (всего около 300). Если говорить о Клу-

[1]Александр Покрышкин. Небо войны (повесть фронтовых лет). Новосибирское книжное издательство, 1988.

бове, то фотолетопись располагает также уникальными документами. В ней имеются фотографические материалы: Александр Клубов с Александром Покрышкиным незадолго до гибели, портретные снимки капитана А.Ф. Клубова и его фото вместе с однополчанами.

Издание содержит емкий печатный материал о жизни, героических подвигах и военном таланте А.И. Покрышкина, А.Ф. Клубова, Д.Б. Глинки и Б.Б. Глинки, Г.А. Речкалова, А.И. Труда, К.В. Сухова, Г.Г. Голубева, И.И. Бабака и многих других летчиков. Даны воспоминания о Покрышкине его однополчан, полководцев СССР, президента США, членов семьи Покрышкина и многих других.

Кстати, книг и другой литературы о Покрышкине издано немало, а вот фотолетопись — впервые. Выходу в свет этого издания была посвящена презентация в Большом конференц-зале московской мэрии. Присутствовало более 400 человек, представители разных поколений — от однополчан Покрышкина и до суворовцев 2001 г. Открыл этот замечательный вечер памяти Александра Покрышкина заместитель председателя Комитета общественных и межрегиональных связей Александр Васильевич Чистяков. Воспоминаниями поделились Герои Советского Союза маршал авиации И.И. Пстыго, генерал-полковник в отставке Н.Т. Антошкин, известная летчица Н.В. Попова, летчик-космонавт СССР В.И. Севастьянов, народный артист СССР В.С. Лановой, генерал-майор А.Л. Мамаев, сын трижды Героя Советского Союза Александр Александрович Покрышкин, его жена Светлана Борисовна Покрышкина. Присутствовала и внучка А.И. Покрышкина Екатерина.

Особую торжественность этому событию придали музыка, вынос Красных знамен и штандарта 1-го Украинского фронта, который нес на Параде Победы 24 июня 1945 г. А.И. Покрышкин, кадры из документального кинофильма «Александр Покрышкин»...

В наших предложениях администрации Вологодской области был и такой конкретный пункт, как создание областного, городского и районных Советов памяти Героев Александра Клубова и Александра Покрышкина. В круг деятельности этих Советов могли бы войти сбор, обобщение материалов, посвященных двум легендарным асам войны, их однополчанам, координация практических действий при подготовке конкретных мероприятий, связанных с жизнью и боевой деятельностью 9-й гв. ИАД и 16-го гв. ИАП.

В связи с предложениями о проведении героико-патриотической акции памяти в 2001–2005 гг. необходима активная деятельность комитетов и отделов по культуре администрации области, города и районов, прежде всего музеев, клубов, библиотек. К этой благородной работе могут приобщиться творческие коллективы писателей, журналистов, местных художников. К примеру, большой честью для художника были бы написанные им портреты Александра Клубова и Александра Покрышкина или картина, запечатлевшая двух Героев. Эти картины могут быть выставлены в качестве экспонатов в областном краеведческом музее или создаваемом музее имени Александра Клубова и Александра Покрышкина.

Надо отдать должное губернатору Вологодской области Вячеславу Евгеньевичу Позгалеву, его коллегам, которые с пониманием отнеслись к нашим предложениям. И первое, что решила администрация области, — перенести дату перезахоронения останков Александра Клубова из Львова в Вологду на 22 июня 2001 г. Ранее она планировалась на другое время. Администрация области, руководители мэрии города Вологды, районов, посоветовавшись в коллективах, решили начать героико-патриотическую акцию памяти «Мы помним героические подвиги земляков и нашего Отечества» 22 июня, в день 60-летия начала Великой Отечественной войны — в день великой скорби и памяти. В каждом городе, районе, поселке, на предприятиях и учреждениях состоялись

митинги памяти земляков — участников Великой Отечественной войны. Дан старт большому героико-патриотическому движению в области.

Мне вместе с ветеранами 9-й гвардейской дивизии посчастливилось по приглашению быть в Вологде и видеть внимание людей к своим защитникам Родины. Мы видели и слезы родственников Александра Клубова Владимира Алексеевича Клубова, Нины Алексеевны Клубовой, боевых друзей-однополчан Александра Клубова и Александра Покрышкина. Их мало осталось, но кто мог — приехал из других городов. Я смотрел на этих людей, на тех, кого называют пожилыми, а также на молодых — представителей новых поколений, школьников, подростков, вступающих в жизнь в XXI веке, и думал: не забудет ли человечество, чего стоила ему Великая Победа над Гитлером? Не забудут ли народы планеты войну 1941–1945 гг.? Не забудут ли люди, сколько за эти годы было пролито крови, сколько братских могил разбросано по землям России, Украины, Белоруссии, Прибалтики, Молдавии, во многих странах нашей планеты?

Не забудут! Не должны забыть! А значит, имена Александра Клубова, Александра Покрышкина и других героев останутся в сознании людей! Они будут жить в памяти наших потомков!

Приложения

ВОЕННАЯ ПРИСЯГА

Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным бойцом, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров, комиссаров и начальников.

Я клянусь добросовестно изучать военное дело, всемерно беречь военное и народное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему Народу, своей Советской Родине и Рабоче-Крестьянскому Правительству.

Я всегда готов по приказу Рабоче-Крестьянского Правительства выступить на защиту моей Родины — Союза Советских Социалистических Республик — и, как воин Рабоче-Крестьянской Красной Армии, я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами.

Если же по злому умыслу я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся.

Подпись

Звание *воентехник 2 ранга*

Имя, отчество и фамилия *Александр Иванович* Покрышкин

Наименование части, управления, учреждения *Качинская Авиашкола 5-я эск.*

Качинская Авиашкола 5-я эск.

«*23*» *февраля 1939 г.*

Документы, мимо которых пройти нельзя

Считаю документы, представленные в этой главе, важными, они все относятся к командирам авиационных подразделений, полков, дивизий, с которыми А.И. Покрышкину пришлось пройти Великую Отечественную войну. Пройти непосредственно, а это значит вместе вступить в первый воздушный бой в первый день войны 22 июня 1941 года. Непосредственно — это значит сменить мирное небо на страшное и совсем неизвестное черное небо войны. Непосредственно — это значит выполнять самые первые боевые команды и приказы подняться в самолете навстречу врагу, страшному и коварному, имеющему перед собой одну цель — уничтожить, сбить советского летчика Покрышкина, никому неизвестного, Фигичева, тоже неизвестного, Крюкова, также неизвестного.

Написал три фамилии летчиков-истребителей из одного 55-го истребительного авиационного полка. Написал потому, что только этим трем летчикам: Покрышкину, Фигичеву и Крюкову из всего боевого состава 55-го ИАП, вступившим в боевые действия против фашистского нашествия 22 июня 1941 года было суждено дойти до Победы. Пройти все испытания за 1418 суток войны. Значит, все остальные летчики полка погибли. А сколько их, погибших? Дело в том, что каждый раз вместо погибшего в боевой строй звена, эскадрильи и полка в целом занимал место новый летчик, прибывший на пополнение. А сколько раз полк погибал за войну и вновь возрождался?

Считаю необходимым представить здесь боевые документы на Фигичева и Крюкова... Ведь на их месте могли быть десятки и даже сотни других боевых летчиков. Но нет. Они погибли, передавая как эстафету свое место другим, прибывшим на пополнение, не подозревая, что скоро и им придется повторить все то, что случилось с их предшественниками. Так каждый погибший в воздушном бою приближал День Великой Победы. Так тяжело приближался этот День — 9 мая 1945 года...

Все документы хранились и продолжают находиться в Архиве Вооруженных сил и представляют собой объективные, соответствующие времени их подготовки автобиографии, боевые характеристики, наградные листы. Они в большей части достоверно отражают обстановку, события, морально-боевые качества людей. Считаю вполне целесообразным обращаться к таким документам, которые являются подлинными свидетельствами, подтверждающими истинное положение дел, раскрывающими события, эпизоды и факты. Это особенно важно, когда требуется уточнить только отдельные детали, спорные моменты.

Ведь о Покрышкине писали многие журналисты, нередко они давали информацию со слов самого трижды Героя Советского Союза, зачастую новая корреспонденция,

статья, очерк вбирали в себя уже написанное, известное и выдавали как само собой разумеющееся. Нам известно, что начиная с 1943 года появились первые публикации в газетах и журналах за подписью Александра Покрышкина, ставшего уже известным в ВВС и Рабоче-крестьянской красной армии. И в большинстве этих материалов факты и события, характеристики и поведение людей во время войны подавались так, как было написано первыми корреспондентами. Работая с архивами, могу свидетельствовать, что до них многим журналистам «добраться» просто не хватало времени.

Для меня архивы представляют особую ценность, они в дополнение к сказанному, написанному самим Александром Ивановичем Покрышкиным и журналистами с его слов представляют нередко первоисточник того, что ранее было неизвестно или почему-то не сказано, не раскрыто или показано только с одной стороны.

В моей работе обращение к архивам во многом связано, во-первых, с желанием «докопаться» до тех глубин исторических событий, которые способствовали подъему земляка Покрышкина от рядового летчика до командира истребительной авиационной дивизии в войну. Ведь всем служившим в армии известны ступени армейской службы от рядового летчика до должности с генеральскими погонами. Это только Гагарину за два года (1961–1963 гг.) удалось сменить три маленькие звездочки старшего лейтенанта с погонами с одним просветом на три большие звезды полковника с двумя просветами. Покрышкин, начав войну старшим лейтенантом, закончил полковником, верно в этом звании он задержался до августа 1953 года. Но на это были некоторые причины...

Во-вторых, хотелось узнать условия и обстоятельства, при которых авиационные командиры и военачальники способствовали развитию летного мастерства Покрышкина, узнать уровень подготовки, летно-тактические и оперативные навыки, организаторские качества самих командиров-единоначальников, помогавших покрышкинскому восхождению. Кто эти начальники? Кто оценивал летно-боевые способности Александра Покрышкина в годы войны, кто представлял его к государственным наградам?

Перед нами два документа — автобиография и боевая характеристика на командира 20-й смешанной авиационной дивизии (САД) генерал-майора авиации Героя Советского Союза Александра Степановича Осипенко.

В них А.С. Осипенко предстает перед читателем как самый обыкновенный человек, «родился в 1910 году во втором финляндском полку, местечко Тусева-Кула». Отец — из бедной крестьянской семьи, мать десять лет работала по найму, братья (Николай и Леонид) по три года работали по найму, сам Александр Степанович тоже три года (1924–1927 гг.) работал батраком.

Став летчиком (1932 г.), успешно осваивает на практике авиационные науки, а через пять лет направляется в «правительственную командировку» в Испанию и там, в возрасте 27 лет, становится Героем Советского Союза (1938 г.).

С октября 1940 года — он командир 20-й САД. В ней служит Александр Покрышкин. Между рядовым летчиком Покрышкиным и генералом, комдивом Осипенко разница в возрасте 3 года. Герой Советского Союза, участник боев в Испании на виду у всей дивизии. И, конечно, летчики всех четырех полков — двух истребительных (5-й5 ИАП и 4-й ИАП) и двух бомбардировочных (45-й СБП и 211-й ББП) стараются заметить все самое лучшее в герое Испании Осипенко. Об этом хорошо написал сослуживец А.И. Покрышкина Герой Советского Союза маршал авиации И.И. Пстыго в своих воспоминаниях. Многое и сам Иван Иванович рассказывал автору, тем более что он был председателем редакционного совета моей книги «Звезды Александра Покрышкина».

Вместе их, Покрышкина и Пстыго, под руководством командира 20-й САД А.С. Осипенко отбирали на учебу в качестве будущих командиров авиационных звеньев, которых А.С. Осипенко и его штаб готовили в Тирасполе.

Дивизия базировалась в приграничном Одесском военном округе и вела воздушную охрану наших границ. Прибыв в Бесарабию на новые необорудованные и неприспособленные аэродромы, Осипенко много сделал по устройству всех полков. Используя свой опыт в гражданской войне в Испании, воздушные бои и боевую тактику нашей авиации, Александр Степанович в те предвоенные напряженные месяцы сумел проявить себя с положительной стороны. Свою большую энергию и лучшие организаторские способности при самых тяжелых условиях он сумел направить на резкое повышение боевой готовности всех боевых экипажей, авиазвеньев, эскадрилий и полков. 20-я смешанная авиационная дивизия под руководством А.С. Осипенко по летной подготовке заняла первое место в Одесском военном округе. Это было перед самой войной.

Конечно, летчики знали методы и приемы командира дивизии, которые распространялись на командиров полков и командиров эскадрилий. Все лучшее в боевой подготовке они брали на вооружение: «Тов. Осипенко провел большую работу по переучиванию всех полков в дивизии на новой скоростной материальной части. Всего переучено 157 летчиков из 260 человек в месячный срок». В Отечественной войне с германским фашизмом тов. Осипенко вместе с дивизией участвует с первого дня — 22 июня 1941 года. При внезапном нападении фашистской авиации на наши приграничные аэродромы, несмотря на большое количество самолетов в дивизии (318 единиц), А.С. Осипенко сумел вывести из-под удара почти всю материальную часть невредимой. Потери составили 20 самолетов (6 процентов). Летчики, естественно, не могли не оценить практические действия комдива по сохранению личного состава и боевых машин.

55-й ИАП, в котором встретил войну А.И. Покрышкин, был первым среди полков, который был удостоен звания гвардейского. Это событие было не рядовым, оно воспитывало гордость у всего личного состава, формировало уверенность в успехе воздушных боев. Эту уверенность летчики показывали в ходе боевых действий.

20-я САД принимала активное участие в Ростовской операции и своими действиями в значительной мере обеспечила разгром танковой группы генерала Клейста. Дивизия получила ряд благодарностей, а 11 летчиков были награждены орденами. Среди этих одиннадцати был Александр Иванович Покрышкин. Он был удостоен самого высокого ордена — ордена Ленина. Командир дивизии был дважды представлен к награждению орденами Ленина и Красного Знамени.

За период с 22 июня 1941 года по 23 марта 1942 года дивизия сбила в воздушных боях 307 самолетов противника, 88 самолетов уничтожено на аэродромах, кроме того, уничтожено и разбито 79 танков и бронемашин, 2500 автомашин, мотоциклов и автобусов, 27 паровозов, 38 вагонов, 67 цистерн с горючим, 187 артиллерийских орудий, убито и ранено до 21300 солдат и офицеров, разбито до 4 конных полков...

У Покрышкина с командиром дивизии были и неприятные моменты, события и случаи, в ходе которых приходилось испытывать от начальника внушения, упреки, предупреждения за допущенные недостатки, упущения. Отдельные из них были серьезные. Эти случаи касались неправильных действий в период воздушных полетов, нарушений инструкций, боевого устава и наставлений по эксплуатации самолетов. Покрышкину нередко такие случаи казались излишними придирками, несправедливыми претензиями, тем более, если они были связаны с новыми приемами в истребительной авиации.

Однажды Покрышкин даже поплатился своей должностью. Генерал Осипенко, прибыв на аэродром и увидев полет Покрышкина, который проявил инициативу, приведшую к нарушениям, принял решение понизить летчика в должности. Так после полета и разбора Покрышкин лишился должности заместителя командира авиационной эскадрильи. В ходе разбора старший лейтенант Покрышкин вел себя с генералом, как

сейчас сказали бы «некорректно». А это, как известно, в армии не поощряется. Свое решение о снижении в должности Покрышкина генерал объявил присутствующему командиру 55-го ИАП майору В.П. Иванову.

Всякое внедрение и использование новых приемов боевых действий шло в спорах со старыми инструкциями, наставлениями и приказами. Много раз Покрышкин за это страдал и терпел. Его снижали в должности, упрекали за инициативу, отступления от действующих приказов. В разное время его отстраняли от полетов, исключали из состава боевого полк и переводили запасный. Нередко в таких случаях помогали сибирский характер, упрямство и целеустремленность ...

Вот и Осипенко нередко упрекал Покрышкина за строптивый характер, за его предложения о новом построении боевого порядка истребителей. А на этот раз упреком Осипенко не обошелся. оргвывод был объявлен немедленно, «в одно касание». Надолго в памяти Покрышкина осталась эта встреча с генералом Осипенко. Видимо и другие люди на столкновение со старшими начальниками реагируют таким же образом ...

А если в целом подводить итоги взаимоотношений Покрышкина с Осипенко, то следует отметить главное. Александр Степанович Осипенко сумел передать свой боевой опыт, приобретенный в Испании, своим подчиненным, в мирное время учил летчиков тому, что необходимо будет на войне. Именно для этой цели он организовал курсы, через которые пропустил летный состав. «Командование дивизии (генерал Осипенко) и полков, конечно, могло больше знать о приближении момента начала войны и принимало меры к повышению боевой готовности. Сейчас могу сказать, что, чем меньше времени оставалось до нападения Гитлера на СССР, тем основательнее проходили учебные боевые тревоги», — вспоминал Герой Советского Союза маршал авиации И.И. Пстыго.

Учебные боевые тревоги проводились нередко несколько дней подряд. По сигналу «Учебная боевая тревога» все мгновенно направлялись к своим боевым самолетам, после чего всем звеном или авиаэскадрильей в полном составе поднимались в воздух. Так учил командир дивизии генерал А.С. Осипенко.

Весной 1941 года все полки ушли на полевые аэродромы, жили по-походному, в лучшем случае — в палатках. Все понимали сложность положения. Фашисты стояли рядом у границы, не знали только одного: в какой срок, в какой день и час будет объявлена настоящая боевая тревога, без прилагательного «учебная». Боевая тревога — это особый период, период начала войны. Этому учил командир дивизии генерал А.С. Осипенко. Он научил летчиков по-настоящему летать, отлично знать боевые машины. За это летчики уважали своего командира и ценили его, Героя Советского Союза как настоящего патриота, брали с него пример. В генерале А.С. Осипенко подчиненные видели строгого и требовательного командира и доброго и заботливого человека. И если в мирное время 20-я САД была самой передовой в приграничном военном округе по летной подготовке, то во время войны стала передовой в воздушных боях и сражениях.

Покрышкину пришлось неоднократно встречаться с командиром дивизии и решать обычные боевые задачи в мирное время и в ходе боевых вылетов во время войны. Это он, Александр Степанович Осипенко, по телефону инструктировал старшего лейтенанта Покрышкина, отправляя на выполнение сложнейшего задания по разведке местонахождения танков Клейста под Ростовом. Генерал обратил внимание Покрышкина на важность для командования фронтом предстоящего задания. Покрышкин тогда заверил генерала, что приложит все усилия для выполнения боевой задачи. Кстати, на выполнение этого задания до этого уже вылетали два летчика и оба разбились. Александр Покрышкин в труднейших метеоусловиях выполнил боевое задание: обнаружил замас-

кированные в лесной полосе более двухсот танков Гитлера — главные силы танковой армии фашистов.

Генерал А.С. Осипенко, выслушав доклад старшего лейтенанта А.И. Покрышкина, удовлетворенно произнес:

— Молодец! Считай, что я тебя уже представил к награждению орденом!

22 декабря 1941 года старший лейтенант Покрышкин был награжден орденом Ленина.

Роль и место Александра Степановича Осипенко — командира 20-й САД в становлении Покрышкина как летчика велика. И не только Покрышкина. Пожалуй, 20-я смешанная авиационная дивизия является одной в Советских Вооруженных силах, в которой два лейтенанта (один — старший лейтенант А.И. Покрышкин) взлетевшие в небо войны в ее первый день 22 июня, стали маршалами авиации — Александр Иванович Покрышкин и Иван Иванович Пстыго. Конечно, Покрышкин и Пстыго добились этого воинского звания, пройдя сложный, тернистый боевой путь.

А.С. Осипенко внес большой личный вклад в дело защиты Родины, в выполнение интернационального долга в воздушных боях в Испании. После Великой Отечественной войны А.И. Покрышкин неоднократно встречался со своим довоенным командиром дивизии и каждый раз отмечал заслуги генерала в своем становлении как летчика, в подготовке к воздушным боям, особенно в первый период Великой Отечественной войны. Покрышкин при этом не забывал подчеркнуть, что в его трех «Золотых Звездах» есть и отблеск «Золотой Звезды» Героя Советского Союза комдива А.С. Осипенко. При этом на полном серьезе замечал, что, когда Александр Степанович Осипенко стал Героем Советского Союза, прославленным летчиком, он только в ноябре 1938 года поступил в Качинское летное училище, куда был направлен из авиационного звена связи 74-й стрелковой дивизии.

Боевая характеристика на командира 20-й САД генерал-майора авиации Героя Советского Союза А.С. Осипенко была составлена Командующим ВВС 18-й армии Героем Советского Союза генерал-майором авиации И.Еременко 24 марта 1942 года. А.С. Осипенко прошел большой боевой и жизненный путь. Его знали как строгого и требовательного командира, доброго и заботливого авиационного военачальника. Таким он представлен и в боевой характеристике в самый тяжелый период Великой Отечественной войны. Таким он был и для А.И. Покрышкина. Умер А.С. Осипенко в 1991 году пережив Покрышкина на шесть лет.

Представляю два документа на первого командира дивизии, с которым Покрышкин вступил в Великую Отечественную войну, при котором он встретил первые боевые невзгоды, первые боевые успехи, за что этот первый командир дивизии представил Покрышкина к первому боевому ордену.

АВТОБИОГРАФИЯ *(копия)*

Родился в 1910 году, во втором финляндском полку, местечко Тусева-Кула.

Отец — ОСИПЕНКО Степан Ильич, выходец из бедной, крестьянской семьи (дер.Новоселки, Мурыгинского с/с, Западной области). Умер в 1940 году.

Мать — ОСИПЕНКО Полина Ефимовна, уроженка города Глухова. Десять лет работала по найму. Умерла в 1941 году.

Старший брат — Николай, работал по найму 3 года, учился, имеет высшее образование. С начала Отечественной войны находится в Действующей Армии.

Брат — Леонид, работал по найму, учился. С 1933 год находится в рядах Красной Армии.

Я, с 1924 по 1927 г. работал батраком (деревня Клычевка и деревня Олешкино, Западной области). В 1928 г. учился в г.Смоленске, в 8 девятилетке.

В 1929 г. поступил в Военно-теоретическую школу летчиков (г.Ленинград).

В конце 1930 г. перешел, во вторую, военную школу летчиков (г.Борисоглебск). В начале 1932 г. окончил и прибыл в распоряжение 95 АЭ (г.Житомир, село Скоморохи), где служил до июня 1936 г., откуда был переведен в 19 АЭ (г.Конотоп).

В декабре 1936 года переведен в г.Киев, а в сентябре 1937 г. был переведен в г.Брянск. С декабря 1937г. и по июль 1938 г. находился в Правительственной командировке.

С июля 1938 г. по июнь 1940г. служил в МВО. С 1940 г. до момента начала войны служил в г.Кишиневе.

С 1941 г. 22 июня по 1942 г. апрель месяц командовал 20 САД, на Южном фронте. С апреля 1942 г. по июнь 1943 г. служил г.Москва в ПВО.

С августа 1943 г. и по настоящее время командую 8 ИАР.

Был на фронтах: Западном, I Белорусском, II Белорусском фронтах.

Жена — Кулик Валентина Григорьевна — домохозяйка, дочь генерал-лейтенанта Кулик. Дочь — Полина 4 года, сын — Александр 1 год.

В плену и в окружении не был.

П.п. (А.Осипенко)

17.7.45 г.

Верно: Ст.офицер 4 отдела УК ВВС ВС майор (Александров)

БОЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

на командира 20 смешанной авиационной дивизии – генерал-майора авиации Героя Советского Союза – ОСИПЕНКО Александра Степановича

Генерал-майор авиации ОСИПЕНКО командует 20 дивизией с октября 1940 г. До войны дивизия базировалась в приграничном Одесском военном округе и вела воздушную охрану наших границ.

Дивизия прибыла для базирования в БЕСАРАБИЮ на новые необорудованные и неприспособленные аэродромы.

Тов. Осипенко много сделал по устройству дивизии на новом необорудованном месте, проявив при этом большую энергию и организаторские способности. Несмотря на тяжелые условия работы, дивизия по летной подготовке заняла перед войной первое место в Одесском округе.

Тов. Осипенко провел большую работу по переучиванию всех полков в дивизии /45 СБП, 211 ББП, 55 и 4 ИАП/ на новой скоростной материальной части. Всего переучено 157 летчиков из 260 человек в месячный срок.

В Отечественной войне с германским фашизмом тов. Осипенко вместе с дивизией участвует с первого дня.

Несмотря на внезапное нападений фашистской авиации на наши приграничные аэродромы, несмотря на большое количество материальной части в дивизии /всего к началу войны было 318 самолетов всех типов/, несмотря на то, что летный состав только что был выпущен на новой матчасти тов. Осипенко сумел вывести из-под удара. почти всю материальную часть невредимой (всего на аэродромах за первые дни войны потеряно около 20 самолетов).

За все время войны 20 дивизия действовала совместно с 9 и 13 армиями на самых ответственных направлениях, защищая наши войска от нападения фашистской авиации, уничтожая ее в воздухе на земле, действуя по наземным войскам противника, как бомбардировочными, так и истребительными полками.

20 дивизия до октября месяца 1941 года дралась со своей матчастью, не получая крупного пополнения.

Под командованием тов. Осипенко личный состав дивизии в течение всей войны показывал преданность делу партии Ленина — Сталина и нашей социалистической Родине. Это подтверждается тем, что в дивизии имеется 216 человек, награжденных правительственными наградами, 55 истребительному авиаполку присвоено звание ГВАРДЕЙСКОГО ПОЛКА. Военными Советами 9 Армии и Южного фронта 131 и 88 полки представлены к Правительственным наградам и на присвоение звания ГВАРДЕЙСКИХ ПОЛКОВ. Части 20 дивизии имеют ряд благодарностей от Наземного и воздушных Сил Командования за отличную боевую работу.

Благодаря умелому руководству и командованию дивизией генерал-майора Осипенко части дивизии за все время Отечественной войны с германской фашистской армией нанесены большие потери.

С 22.6 по 23.3.42 г. части дивизии сбили в воздушных боях 307 самолетов, уничтожено на аэродромах 88 самолетов, уничтожено и разбито 79 танков и бронемашин, 2500 автомашин и мотоциклов и автобусов, 27 паровозов, 38 вагонов, 67 цистерн с горючим, 187 арт.орудий, 116 орудий ЗА и зен.пулеметов, 21 пулеметная точка, уничтожено 10 мостов и переправ, 204 подводы, убито и ранено до 21300 солдат и офицеров, разбито до четырех полков конницы и, кроме того, более 500 лошадей.

Части дивизии имеют около 20000 самолетовылетов. 20 дивизия принимала активное участие в Ростовской операции и своими действиями в значительной мере облегчила разгром группы генерала Клейста.

За отличные действия в этой операции дивизия имеет ряд благодарностей, награждены орденами 11 летчиков.

За время работы в 20 САД тов. Осипенко проделал большую работу по тактической подготовке летного состава и по обобщению опыта боевых действий дивизии, добился единства тактических действий всего летнего состава частей.

Тов. Осипенко дважды представлялся Военным Советом 9 Армии к награде орденом Ленина и Красного Знамени.

За все время войны в боевых условиях тов. Осипенко показал себя как спокойный волевой и инициативный командир, дисциплинирован, честен и энергичен.

Свою безусловную преданность делу партии Ленина-Сталина и Социалистической Родине тов. Осипенко показал на деле за все время войны с германским фашизмом.

Вывод: с работой командира авиадивизии справляется хорошо. Вполне справится с должностью командующего ВВС Армии.

П.п. командующий ВВС 18 армии Герой Советского Союза
генерал-майор авиации (И.Еременко)
24 марта 1942 года.
Верно: ст.офицер 4 отдела УК ВВС ВС майор (Александров)

Очень важной для А.И. Покрышкина личностью был командир 16-го гвардейского истребительного авиационного полка полковник Николай Васильевич Исаев.

Архивные документы всесторонне и обстоятельно раскрывают деятельность Н.В. Исаева и снимают многие вопросы, которые касаются должностных взаимоотношений между Покрышкиным и командиром полка. Тем более, что некоторые журналисты в свое время «подлили ложку дегтя в бочку меда» говоря о боевых, моральных и организаторских качествах этого человека. Иногда в публикациях этому авиационному командиру даже давали совсем другую фамилию. А следующие журналисты прямо ссылались на эту фамилию.

Люди, служившие вместе с Покрышкиным под началом не существующего на самом деле командира полка, догадывались и молчали. Возможно, где-то обсуждали этот воп-

рос. И сложилось неловкое положение: с одной стороны командир полка с настоящей фамилией представлялся настоящим командиром полка со всеми его положительными качествами, заслугами, подвигами, а с другой стороны — не боевой командир, с полным набором качеств, неуважаемых летчиками. Почему так произошло? В чем причина этого противоречия? Ответить на этот вопрос очень сложно. Можно только строить догадки, высказывать версии.

Считаю: здесь должны помочь объективные архивные документы, если не свидетельствующие истину «в последней инстанции», то проливающие свет на суть вещей, на восстановление справедливости.

Меня спрашивали раньше, особенно после публикаций книг о Покрышкине, статей, отдельных очерков, в которых повторялись одни и те же факты с искажениями, неточностями. Тем более, что авторы нередко, особенно в период написания юбилейных материалов о Покрышкине берут за «аксиому» то, что ранее было опубликовано. Спрашивали: кто же этот человек, который значится в публикациях под фамилией Краев? Кто он на самом деле, почему он часто мешал Покрышкину, особенно во внедрении новых боевых приемов в тактике истребительной авиации и почему он якобы был одним из инициаторов строгих наказаний командира 1-й авиаэскадрильи 16-го гвардейского ИАП, командиром которого он был назначен в 1942 году? Почему «Краев» проявил инициативу в отзыва представления к присвоению звания Героя Советского Союза Александру Покрышкину, в исключении его из членов ВКП(б) и освобождении от должности комэска? И наконец, почему «Краев» был так слабо подготовлен в летно-тактическом плане, непрофессионально осуществлял подготовку экипажей, боевых групп к вылету для выполнения боевых заданий?

Хотелось докопаться: какую же в итоге роль сыграл такой командир полка по фамилии «Краев» в становлении Покрышкина как командира авиаэскадрильи, как летчика, а далее как помощника командира полка «Краева» по воздушно-стрелковой службе?

Дело в том, что «Краев», а на самом деле Н.В. Исаев был командиром 16 гв. ИАП в 1942 году, в 1943 году, в 1944 году, передал этот полк Покрышкину и продолжал далее боевую работу в этой же 9-й гвардейской истребительной авиационной дивизии (ИАД), куда входил 16-го гв. ИАП. Не на второстепенной должности, а заместителем командира 9-й гв. ИАД.

И возникает вопрос: кто же оценивал боевые качества Покрышкина в 1942–1944 гг.? Кто его представлял к высоким наградам, в том числе и к самым высоким — званиям Героя Советского Союза, дважды Героя и трижды Героя?

Этот вопрос заставил меня разобраться поглубже и более последовательно выстроить главные нити взаимоотношений между командиром полка и его подчиненным Покрышкиным, определить настоящую роль командира полка, которому даны большие права в мирное время и тем более — на войне, он один из главных военачальников.

Ему, командиру полка, даны права награждать и наказывать, представлять подчиненных к присвоению высочайшего звания в стране — Героя и отзывать материалы с представлением к званию Героя и наградного листа, если потребовала этого обстановка. Даже в случае, если уже по этим представлениям сделаны положительные заключения старших начальников, военных советов, вплоть до главнокомандующих видами Вооруженных сил.

В 2004 году 16-му гв. ИАП исполнилось 65 лет, так как его история исчисляется с декабря 1939 года. Я поднял официальные документы по командованию полка за все 65 лет по всем основным категориям (командир полка, военный комиссар, начальник штаба, заместитель командира полка по летной подготовке, заместитель командира по инженерно-авиационной службе). Так вот, уважаемые читатели, сообщаю, что за 65 лет

командовали 16-м гв. ИАП 22 человека. Первым командиром полка (при формировании и до 1942 года он имел номер 55) был назначен майор Николай Сергеевич Артемьев, 22 декабря 1939 года, первым военным комиссаром полка — старший политрук Георгий Ефимович Чупаков, 29 октября 1939 года, первым начальником штаба полка — майор Александр Николаевич Матвеев, 22 декабря 1939 года.

В первый бой с фашистами 22 июня 1941 года полк вступил уже с новым командиром — майором Виктором Петровичем Ивановым, назначенным на эту должность 1 апреля 1940 года. Комиссар и начальник штаба — Г.Е. Чупаков и А.Н. Матвеев.

Отдельные командиры, военные комиссары (заместители командиров полков по политчасти, по воспитательной работе), начальники штабов полков на своей должности были по году, другие 1,5–2 года, третьи по 3–4 года и более, а гвардии подполковник Александр Васильевич Глумов командовал полком семь лет (с 24 сентября 1963 года по 11 июня 1970 года).

Однако самые короткие сроки пребывания на должности в полку были в период войны. Меньше всех командовали полком во время войны гвардии майор А.И. Покрышкин — два с лишним месяца и гвардии майор Б.Б.Глинка — немногим более месяца.

Но за 65 лет в полку не было на указанных должностях командира по фамилии Краев. Это подтверждается письменными архивными документами полка, хранящимися с Центральном архиве МО РФ (ранее МО СССР), боевым формуляром полка, хранящимся сегодня в секретной части штаба этого полка с соответствующими печатями и росписями должностных лиц.

В то же время больше всех командовал во время войны 16-м гв. ИАП Николай Васильевич Исаев (с 31 июня 1942 года до 3 марта 1944 года). Именно ему и подчинялся Покрышкин.

Кто же такой Н.В. Исаев? Какой боевой потенциал имел он в авиации, чем отличался от других непосредственных и прямых начальников Покрышкина? Какую роль в становлении аса № 1? Или, может быть, Александр Иванович Покрышкин вырос сам по себе, как «сибирский самородок», без влияния командиров и подчиненных, без боевых друзей и товарищей?

Исаев Николай Васильевич был всего на год с небольшим старше Покрышкина. Он родился в семье рабочего в Ленинграде. Рано остался без отца и находился в приюте. Семь классов, ФЗУ, работа подмастерьем, заведующим столовой. Член ВКП(б) с 1932 года (на десять лет раньше Покрышкина), на четыре года раньше Покрышкина поступил в Качинскую 1-ю Краснознаменную школу летчиков имени Мясникова и по окончании ее служил пилотом на Дальнем Востоке. Как один из авторитетных коммунистов был избран секретарем партийного бюро 18-го ИАП, а затем назначен заместителем командира эскадрильи, военным комиссаром эскадрильи. И всегда летал.

Первой войной для Исаева была война с белофиннами 1939–1940 гг., тогда он ыбл военным комиссаром эскадрильи 7-го ИАП. Получил первый орден Красного Знамени.

Великая Отечественная война. С первого ее дня — в боях на Южном Фронте в составе 131-го ИАП 20-й САД, то есть в одной дивизии с Покрышкиным в роли заместителя командира авиаэскадрильи по политической части, потом — заместителя командира полка и командира 16-й гв. ИАП. С 31 июля 1942 года Николай Васильевич Исаев — командир полка, в котором капитан Покрышкин был заместителем командира, потом командиром эскадрильи.

Здесь следует остановиться: Покрышкин — капитан, Исаев — подполковник. Но очень важная деталь: Покрышкин начал военную службу на 2 года (июнь 1932 г.) раньше, Исаева. За прошедшие восемь лет Н.В. Исаев вырос до командира полка и в звании — до подполковника, а начавший раньше военную службу Покрышкин за 10 лет

(1932–1942 гг.) отстал минимум на три–четыре должностные категории, а капитаном стал только в феврале 1942 года, то есть за эти десять лет он не обогнал Исаева, не ушел вперед, а отстал по всем направлениям. Причем резко и намного как в должности так и воинском звании.

Кроме того, Н.В. Исаев за личные боевые подвиги к этому времени, до назначения командиром полка, был уже отмечен высокими наградами — орденом Красного Знамени в 1940 году, орденом Ленина в 1941 году (за подвиги на Юго-Западном Фронте), орденом Красной Звезды в 1941 году за активное участие в разгроме группировки Клейста под Ростовом. У А.И. Покрышкина на груди до апреля 1943 года будет всего один орден.

Думается, что эту разницу в возрасте (один год), в прохождении службы, назначении в должности и присвоении званий, в правительственных наградах люди хорошо замечают и психологически чувствуют: кто есть — кто. Да еще надо учесть, что Николай Васильевич Исаев был уже на второй войне. И к этому следует прибавить еще одно важнейшее обстоятельство: он был тяжело ранен 18 августа 1941 года, второй раз ранение получил 16 декабря 1941 года, третий раз — 12 июля 1943 года и четвертый — 21 декабря 1943 года.

И независимо от этого он, Н.В. Исаев, тоже станет Героем Советского Союза, командиром дивизии, генералом.

Представляется, что в данном случае произошло столкновение двух характеров, двух сильных личностей. Можно предположить: Покрышкин с первых дней войны стремился быть впереди и доказать на деле эффективность приемов, методов летчика-истребителя, способных принести победу в воздушном бою с противником. Но на этом пути преградой были наставления и ранее принятые, утвержденные инструкции и приказы, отступления от которых не могли допускать старшие командиры, одним из которых был Н.В. Исаев.

И еще. Оба — и Покрышкин, и Исаев, учитывая характерные личные черты, могли «перечить» друг другу, высказывать свою точку зрения, особенно при постановке боевых задач. То есть встретились два человека с сильными характерами.

Покрышкин мог обсуждать приказы, распоряжения, если они ему казались неправильными, он мог спорить, доказывать свою правоту любому начальнику, руководителю. И не только командиру полка или начальнику Тираспольских курсов, а и командиру дивизии, что было на практике с генералом Осипенко, с командующими воздушными армиями. Каждому мог сказать в глаза то, что думал, что пережил. Неслучайно с ним вели переговоры, выслушивали предложения от «низов» командующие воздушными армиями генералы Н.Ф. Науменко, К.А. Вершинин, С.А .Красовский. И в последующем, уже после войны, он мог свободно высказывать свое мнение старшим руководителям, военачальникам, а также государственным и партийным деятелям. Верно, не всегда эти «доказательства» приносили ему успех, наоборот — в назидание он мог получить не только упрек или предупреждение, но и серьезное наказание. Так, в 1942 году, на котором мы сделали остановку, готовился на Покрышкина материал к рассмотрению в суде военного трибунала. Тогда прощай истребительная авиация и 16-й гв. полк. И мы никогда бы не услышали фамилию Покрышкина, мир бы не знал его фамилии.

А все это было при Н.В. Исаеве. Разобрались старшие военачальники: Покрышкина решили сохранить в авиации, в том же 16-м гв. ИАП. Кто эти старшие авиационные начальники, которые положительно решили судьбу капитана Покрышкина? Прежде всего, вновь назначенный командир 216-й ИАД генерал-майор авиации В.И.Шевченко и военный комиссар 216 ИАД бригадный комиссар Д.К. Мачнев.

Случилось это в период, когда в суровые дни для нашей Родины, весной 1942 года, на фронтах стали создаваться воздушные армии с непосредственным подчинением их

фронтовому командованию. Эта реорганизация Военно-воздушных сил имела огромное значение для достижения победы над врагом. С целью лучшего маневра авиационными силами, быстрого сосредоточения авиации и нанесения сокрушительных ударов по противнику на главных направлениях было принято решение объединить распыленные между общевойсковыми наземными армиями силы нашей фронтовой авиации в воздушные армии. Так по приказу Народного комиссара обороны СССР И.В. Сталина от 22 мая 1942 года на Южном Фронте создавалась 4-я Воздушная Армия.

В приказе И.В. Сталина указывалось:

«В целях наращивания ударной силы авиации и успешного применения массированных авиаударов объединить авиационные силы Южного Фронта в единую Воздушную Армию, присвоив ей наименование — 4-й воздушной армии...»

В состав 4-й воздушной армии вошли тогда три истребительные, одна — штурмовая, одна ближнебомбардировочная дивизии и семь отдельных авиационных полков.

216-я истребительная авиационная дивизия (216-я ИАД) была одной из трех истребительных дивизий, впоследствии — 9-я гвардейская ИАД. Она формировалась на базе расформированных Военно-воздушных сил 37-й общевойсковой армии. Командиром 216-й ИАД был назначен бывший командующий ВВС 37-й армии, Герой Советского Союза генерал-майор Владимир Илларионович Шевченко, военным комиссаром дивизии — бывший комиссар ВВС 37-й армии бригадный комиссар Дмитрий Константинович Мачнев. Начальником политотдела дивизии — полковой комиссар Пустоваров, начальником штаба стал подполковник Алексей Никитич Ильенко. В ноябре того же года А.Н. Ильенко был отозван вышестоящим штабом, а на его место назначен Борис Абрамович Абрамович, ранее занимавший должность начальника оперативно-разведывательного отдела штаба дивизии.

В состав 216-й ИАД вначале вошли три авиационных полка: 16-й гв. ИАП (на самолетах Як-1, хотя были и другие боевые машины) во главе подполковником В.П. Ивановым, затем сменившим его майором Н.В. Исаевым, а если точно, то гвардии батальонным комиссаром Н.В. Исаевым (31.07.1942 г.), комиссаром полка был старший политрук М.А.Погребной, а также 88-й ИАП (на машинах И-16) во главе с подполковником А.Г. Маркеловым и комиссаром полка — батальонным комиссаром Потасьевым и 149-й ИАП, летавший на самолетах ЛаГГ-3 во главе с подполковником М.Н. Волковым и комиссаром полка — старшим батальонным комиссаром Шалимовым.

Все полки, и особенно 16-й гв. ИАП, имели уже значительный боевой опыт и с первых дней формирования 216-й ИАД приступили к прикрытию позиций наземных войск, ведению воздушных боев с авиацией фашистов, нанесению штурмовых ударов по немецким войскам, ведению воздушной разведки. В те первые дни формирования дивизии бессмертный подвиг совершил молодой летчик-истребитель 16-го гв. ИАП комсомолец Даниил Никитин. В время разведывательного полета он вступил в воздушный бой с разведывательным самолетом противника «Хейнкель-126» и сбил его. Но в это время на него набросились три истребителя «Мессершмитт-109». Смело вступив с ними в бой, Никитин сбил одного из них, а второго уничтожил воздушным тараном, при этом сам летчик погиб смертью героя.

В тот период 216-я ИАД, как и другие, вела ожесточенные боевые действия, в непрерывных боях участвовала в нанесении массированных штурмовых и бомбардировочных ударов по обнаруженному противнику. Однако сорвать наступление фашистских войск на Лисичанском направлении не удалось. Немецко-фашистские полчища прорвали оборону сначала на Юго-Западном фронте, потом — на Южном фронте. Советские войска под напором сил врага вынуждены были отступать в глубь страны.

4-я воздушная армия имела в то время всего лишь 200 самолетов, у немцев на этом участке было 1200 самолетов, то ест шестикратное превосходство. И даже в этих тяжелейших условиях воздушных боев многие летчики показывали себя подлинными воздушными следопытами, мастерами в схватках с немецкими истребителями, бомбардировщиками и штурмовиками. В списке таких летчиков были капитаны П.П.Крюков, В.Филичев, П.С.Середа, В.Б.Москальчук, старший лейтенант Викентий Карпович, лейтенанты Григорий Речкалов, Андрей Труд, Вадим Фадеев и многие другие.

Каждый самолет и каждый летчик, имевший боевой опыт, с первого дня войны ценился на вес золота. «Разбрасываться» такими летчиками в ту пору было никому не позволительно. Вот и заинтересовались Покрышкиным новый командир и новый комиссар дивизии. Покрышкина не было в строю офицеров, когда 16-й полк принимались в состав формируемой дивизии.

Командир и комиссар дивизии решили встретиться с кавалером ордена Ленина. Долго выслушивал летчика комиссар дивизии. Потом от Покрышкина потребовались письменные подробные объяснения. По докладу нового командования дивизии состоялся визит Покрышкина на прием к командующему генералу Н.Ф. Науменко. Обстоятельный разговор по существу с командующим, тщательное разбирательство комиссара дивизии, проведенное партийное расследование в политотделе дивизии сформировали выводы: с Покрышкиным поторопились, «нашла коса на камень». Острая новая коса — это новый, свежий командир, идущий прямо, в лобовую, в интересах высокой боевой готовности полка и мобильной готовности экипажей к выполнению сложных боевых задач, связанных с риском для жизни. По сравнению с прежним командиром Исаев оказался крутым и прямым. Прежний Виктор Петрович Иванов — мягкий по характеру, более душевный, к нему привыкли летчики еще до войны, фронтовые трудности 1941 году и начале 1942 года переносились с ним в легче.

А теперь, когда врагу удалось с западных границ гнать советского солдата, офицера сухопутных войск и славную элиту Красной армии — летчиков до Кавказа, до Терека, когда нервы на пределе и уже много человеческих испытаний оказалось позади, все новое со стороны назначенного командования полка воспринимается как-то по-особому, настороженно и щепетильно, с недоверием. И отдельные, даже опытные, летчики срываются. Не был, как представляется, в той обстановке исключением и Александр Покрышкин.

Новое командование дивизии приняло решение вынести вопрос для обсуждения на партийное собрание полка, пусть люди всесторонне и объективно оценят ситуацию, которая сложилась в полку вокруг Покрышкина. Тем более, что предыдущее партийное собрание полка, проголосовавшее за исключении А.И. Покрышкина из партии, прошло в спешке.

Решение о проведении партийного собрания оказалось правильным. Люди поняли, что ошибку можно исправить. И она была исправлена. Но зарубка с «исключением из рядов партии» в сердце у Покрышкина осталась на всю жизнь, тем более что исключение состоялось вскоре после приема его в ряды ВКП(б). Получилось так: в 1942 году приняли в члены партии и через 2 месяца исключили. Обидно Покрышкину было еще и потому, что недавно вручавший партийный билет комиссар полка Михаил Акимович Погребной в день «исключения» отсутствовал в полку, так как находился в госпитале на излечении, отсутствовали и некоторые другие боевые летчики, знавшие «виновного» с первых дней войны.

Коммунисты на втором собрании с участием комиссара дивизии Мачнева обсудили обстоятельно суть дела, где и в чем были «нарушения инструкций» и сочли прежнее решение об отстранении Покрышкина от должности и исключении его из членов ВКП(б) незаслуженным.

Командующий воздушной армией генерал Н.Ф. Науменко (до К.А. Вершинина), принявший на беседу виновного Покрышкина, ответственно отнесся к предложения командования дивизии. Командир генерал-майор Владимир Илларионович Шевченко и бригадный комиссар Дмитрий Константинович Мачнев предлагали прекратить следствие по делу Покрышкина, доложили итоги и выводы партийного собрания коммунистов полка и ходатайствовали об оставлении летчика в боевом составе, полагая, что он оправдает оказанное доверие своей будущей работой в небе войны. Н.Ф. Науменко, как опытный руководитель, переговорил с председателем военного трибунала, со следователем и прокурором, высказал свое мнение и рекомендации. Следствие было прекращено. В качестве одного из вариантов Покрышкину предлагалось перейти на должность помощника командира полка Н.В. Исаева, но Александр Иванович этот вариант не принял. Он настоятельно просился на должность командира авиационной эскадрильи.

Словом, боевые события 1942 года, личные большие испытания и переживания оставили в душе будущего трижды Героя немало отметин. Ни о каких «Звездах» в тот период не могло быть и речи. И не было никаких радужных иллюзий. Не было на этот счет мыслей и рассуждений. Если подводить некоторые итоги сложившейся внутрипсихологической ситуации, можно сказать: невзгоды накатились за практические действия и устремления летать лучше, вести воздушный бой по-новому. Сказался и сибирский, упрямый характер. Покрышкин продолжал воевать, продолжал отстаивать свою линию, настойчиво осваивал приемы, боевой порядок летчиков при выполнении боевых заданий. Получив в 1941 году первую награду, он так и летал, сбивал фашистов до апреля 1943 года, когда был отмечен вторым орденом.

Думаю, что морально это тоже действовало на капитана. Однако вслух на эту тему он не высказывался. Можно сделать только одно предположение: Покрышкин знал, что его «выдерживают», что ему доверяют и проверяют. Ему же было оказано доверие не только командованием дивизии и воздушной армии, но и всем коллективом 16-го гвардейского полка. Командир дивизии генерал Шевченко, комиссар дивизии Мачнев, с ними весь штаб и политический отдел дивизии не могли не учитывать настроение и мнение личного состава 16-го гв. ИАП, в первую очередь его боевого, летного состава, коммунистов.

Сам Покрышкин был уверен, что «его час» наступит, что он обязательно сделает, все, к чему стремился, что он своего добьется! Нужно только время, оно — самый лучший учитель...

А теперь о боевом потенциале Н.В. Исаева. В полку Николай Васильевич с декабря 1941 года и до июля 1942 года занимал должность помощника командира полка, а с июля 1942 года — командира полка. С июля по 13 августа 1942 года на Южном и Закавказском фронтах, полк под руководством Исаева осуществил 353 боевых вылетов, в воздушных боях сбил 9 фашистских самолетов, штурмовыми действиями уничтожил 7 батарей зенитной артиллерии, 3 полевых орудия, 1 танк, 240 автомашин, 10 железнодорожных вагонов, склад с боеприпасами и до 500 солдат и офицеров противника. Лично Исаев на Як-1 произвел 9 боевых вылетов, сбил 2 самолета противника.

В январе-марте 1943 года Исаев руководил переучиванием полка в 25 запасном авиационном полку на самолетах «Аэрокобра». Подготовил к боевой работе 30 летчиков, переучивание провел без происшествий, поломок и аварий. Полностью укомплектованный личным составом и боевыми самолетами Соединенных Штатов Америки полк под руководством Исаева 8 апреля 1943 года прибыл для боевых действий на Кубань в состав 9-й гв. ИАД.

Под руководством Исаева с 8 апреля 1943 года по январь 1944 года осуществлено 4715 боевых вылетов с налетом 4261 часов, в том числе: на прикрытие наземных войск

— 3226, на расчистку воздуха — 124, на разведку — 152, на сопровождение бомбардировщиков и штурмовиков — 286, на свободный полет и охоту — 182, на перехват самолетов противника — 122, на прикрытие аэродромов — 361.

16-м гв. полком под руководством Исаева в этот период проведено 200 групповых воздушных боев, в ходе которых сбито 326 фашистских самолетов, уничтожено много живой силы и техники немцев (автомашин, орудий, паровозов, тягачей, железнодорожных вагонов и т.д.).

Сам командир полка Исаев летал на боевых самолетах: И-15, И-153, И-16, МиГ3, ЛаГГ-3, Як-1, «Киттихаук», «Аэрокобра». Общий налет до февраля 1944 г. составил — 2778 часов.

В боевой характеристике на командира 16-го гв. ИАП подполковника Н.В. Исаева от 11 февраля 1944 года сказано:

«За время Отечественной войны имеет 257 боевых вылетов с налетом 214 часов, провел 38 воздушных боев, лично сбил 8 самолетов и в групповом бою — 4 самолета противника. Летная подготовка и техника пилотирования на самолетах истребителях отличная. Летает днем в любых метеоусловиях. Как командир полка подготовлен хорошо. В боевой обстановке ориентируется быстро, решения принимает правильно, имеет хороший опыт боевой работы.

С работой справляется, но были моменты самоустранения от руководства полком, перекладывая руководство, фактически, на майора Покрышкина. Неоднократно изъявлял желание и обращался с просьбами об отправке его на учебу... проявлял личную недисциплинированность... Все боевые распоряжения из штаба дивизии т. Исаевым непременно обсуждались и выполнялись с нытьем и причитаниями на трудность...

Вызывающе вел себя по отношению к руководящим работникам штаба дивизии, к чему и приучил своих подчиненных...

После соответствующего воздействия на него со стороны командования дивизии стиль своей работы резко изменил, непосредственно занялся обучением и руководством боевыми действиями своего полка. Стал неузнаваемым, одним из лучших командиров авиаполка.

Вывод: Должности командира полка вполне соответствует.»

Эту боевую характеристику подписал ВРИД командира 9 гвардейской Мариупольской истребительной авиационной дивизии гвардии подполковник Абрамович 11 февраля 1944 г.

Читатель сам может высказать свое мнение по этой характеристике, когда прочтет ее полностью. Ниже автор обязательно сделает свои выводы и даст свои оценки по всем трем документам Исаева.

Несколько выдержек из наградного листа уже на командира 273-й Гомельской истребительной авиационной дивизии гвардии полковника Николая Васильевича Исаева, представленного к званию Героя Советского Союза.

В кратком конкретном изложении личного боевого подвига и заслуг указывается, что полковник Н.В. Исаев в Отечественной войне участвует с 22 июня 1941 года на Юго-Западном, Северо-Кавказском, 2- и 4-го Украинских и 1-го Белорусском фронтах, произвел 280 боевых вылетов, провел 38 воздушных боев, сбил 9 самолетов противника лично и 4 — в группе.

За личные боевые подвиги и умелое руководство боевой работой, частями и соединением гвардии полковник Исаев награжден шестью боевыми орденами. Участвовал в боях на 4-м Украинском фронте в должности командира 16-го гв. ИАП. С 1 августа 1943 года по 1 января 1944 года полк произвел 3313 боевых вылетов, провел 110 групповых воздушных боев, в которых сбито 170 самолетов противника. Потери при этом составили 5 экипажей.

Под личным умелым руководством гвардии полковника Исаева полк удостоен звания гвардейского.

Передавая свой боевой опыт и правильно методически воспитывая свой боевой летный состав, вдохновляя его личным геройством в воздушных боях гвардии полковник Исаев вырастил замечательных сталинских соколов, мужество и храбрость которых стали достоянием не только Военно-воздушных сил Красной армии, но и всего мира.

Из рядовых летчиков, впервые начавших свою боевую деятельность, гвардии полковник Исаев вырастил таких легендарных сынов нашей Отчизны, как трижды Герой Советского Союза Покрышкин, дважды Герой Советского Союза Речкалов, дважды Герой Советского Союза Клубов, герои Советского Союза Федоров, Труд, Фалеев, Фигичев, Карпович, Искрин, Семенишин...

За деловые и политические качества гвардии полковник Исаев был выдвинут на должность командира 273-й Гомельской истребительной авиационной дивизии 4 июня 1944 года. Приход Исаева и боевой путь, пройденный 273-й Гомельской ИАД под его руководством, вписал замечательные страницы в боевую историю.

Летный состав частей дивизии за период командования гв. полковника Исаева произвел 5671 боевых самолетовылетов, провел 162 воздушных боя, сбил 144 самолетов противника...

Неустанно работая над универсальной эффективностью использования истребительной авиации, гвардии полковник Исаев впервые внедрил по опыту своего соединения бомбометания с пикирования на самолете «Аэрокобра»...

О степени личной храбрости, мужества и героизма гвардии полковника Исаева может свидетельствовать такой факт: 12 июля 1943 года, группа из 8 самолетов «Аэрокобра», возглавляемая гвардии полковником Исаевым, вылетела на прикрытие своих войск в районе станицы Крымская, встретила 12 Ю-87 под прикрытием 8 Ме-109 и четырех ФВ-190. Несмотря на численное превосходство противника в воздухе и малый остаток горючего в баках, гвардии полковник Исаев личным примером увлек группу в неравный воздушный бой с противником.

Благодаря высокому мастерству воздушного бойца и командирскому умению гвардии полковника Исаева группа сбила 4 Ю-87Ю 2 ФВ-190 и 2 Ме-109, не получив при этом потерь. Будучи тяжело раненным в воздушном бою, потеряв много крови, гвардии полковник Исаев не оставлял поле боя до тех пор, пока остатки группы самолетов противника не были рассеяны и в панике сбросили бомбы, не доходя до цели. В этом неравном бою лично гвардии полковник Исаев сбил по одному Ю-87, ФВ-190 и Ме-109. После выполнения боевого задания вся группа гвардии полковник Исаева благополучно села на свой аэродром.

Вывод: за умелое руководство боевой работой дивизии, за личное мужество, отвагу и геройство, проявленное в боях с немецкими захватчиками, достоин высшей правительственной награды — присвоения звания Герой Советского Союза.

наградной лист составлен 1 февраля 1945 года, заключение командующего 16-й воздушной армии «Достоин высшей Правительственной награды — присвоения звания — Герой Советского Союза» генерал-полковника С.И.Руденко (впоследствии маршала авиации, Героя Советского Союза) подписано 28 февраля 1945 года.

Такое же заключение было сделано военным советом 1-го Белорусского фронта. Его подписали командующий войсками 1-го Белорусского фронта дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Г.К. Жуков и Член Военного совета 1-го Белорусского Фронта генерал-лейтенант К.Ф. Телегин.

Внимательно рассматривая исторические документы Великой Отечественной войны по боевым действиям А.И. Покрышкина и Н.В. Исаева, хранящиеся сегодня в архи-

вах, можно заметить, что оба эти летчика-истребителя, командиры полков и дивизий прошли сложнейшее и труднейшее горнило воздушных боев и сражений. Оба начали войну с ее первого часа, с боевой тревоги, возвестившей 22 июня 1941 года трагедию для народа. Начали в одной 20-й САД, только в разных авиаполках. Затем судьба привела их в состав 55-го истребительного авиационного полка. Оба внесли неизмеримый личный вклад в выполнение сложнейших боевых заданий по защите Родины, вклад, который был учтен при присвоении полку звания гвардейского.

Оба были постоянно в гуще исключительно сложных событий 1941–1945 годов.

Николай Васильевич Исаев, находясь на Южном фронте, как и Александр Иванович, в самый первый период воздушных боев понимал, что для того чтобы уничтожать врага, необходимо самому и подчиненным настойчиво овладевать техникой борьбы с фашистами, постоянно изучать тактику противника и совершенствовать себя и своих подчиненных в тактике истребительной авиации. Это было в первые месяцы войны, когда он был замполитом в авиаэскадрилье 131-го ИАП, пришлось тратить много времени и сил для четкого и глубокого изучения преимуществ и недостатков немецкой авиации, сильных и слабых сторон противника, вырабатывать в себе и у подчиненных уверенность в наших самолетах и в возможности успешного ведения воздушных боев.

Повседневный анализ проведенных боевых вылетов, встреч с фашистами в огненном море огня, критический подход к своим упущениям давали пусть небольшой, но положительный сдвиг. Ведь 131-й ИАП, его эскадрильи, в том числе и та, где Н.В. Исаев был замполитом, а потом военным комиссаром, несли большие потери от превосходящих сил врага. И хорошо, что Исаев находил в себе силы в экстремальных условиях преодолевать трудности, научился оперативно оценивать обстановку, приобрел навыки руководства подчиненными в сложной ситуации, умение принимать нужные решения. Это помогло ему в дальнейшем совершенствовать себя как авиационного командира для последующих боев. Конечно, это были еще первые шаги. Однако опыт говорил сам за себя. Ведь Исаев и Покрышкин по большому счету начали первый день войны заместителями командира эскадрилий. Только первый, Покрышкин, в роли заместителя командира авиационной эскадрильи, а Исаев — в должности политического работника, летающего и воюющего замполита. А уже с декабря 1941 года он переместился сразу на большую высоту — стал заместителем командира полка, штурманом, а еще через полгода, в июле 1942 г., — командиром полка.

У Александра Ивановича в 1941 году боевой путь сложился не так. Он откровенно и о первом трагическом дне, 22 июня 1941 года, когда он в воздушном бою подбил самолет Су-2 20-й САД. Такое не часто бывает. И у Покрышкина в жизни был только один такой случай. Написал «случай», а мысли возвращаются к этому воздушному бою и его последствиям. Ведь так обошлось, может быть, только с Покрышкиным. Это страшное событие могло закончиться совсем не так, как произошло с моим земляком. Да он и написал в свое время в своей книге: не хотелось жить, хотелось направить свой самолет в землю.

И мы бы тогда не узнали фамилии Покрышкина, первого и единственного трижды Героя в Великую Отечественную войну. Он просто бы не состоялся. В этом случае помогли не его личные переживания, не его эмоции и психологическое состояние. Видимо, судьба! Видимо, 22-го июня некогда было разбираться с Покрышкиным. Просто страна, народ, наши руководители всех уровней были ошеломлены молниеносным и всеразрушающим нашествием фашизма на СССР. Даже Иосиф Виссарионович Сталин не смог ничего сказать в этот день, до 3 июля не мог выступить перед страной. А до 3 июля коварный враг совершил уже так много страшного, нанес такие раны, что и сегодня они кровоточат.

С А.И. Покрышкиным в Кремле, 1970 г.

Манифестации, посвященной 100-летию В.И. Ленина.
На трибуне мавзолея: В.В. Гришин, В.Ф. Промыслов, Е.М. Тяжельников.
Выступает А.И. Покрышкин, 22 апреля 1970 г.

Соратники и сослуживцы А.И. Покрышкина: И.С. Конев, А.А. Епишев,
С.М. Буденный, А.Н. Шелепин, 1972 г.

Председатель ЦК ДОСААФ маршал авиации А.И. Покрышкин

Заместитель начальника военной академии Генштаба, где учился
А.И. Покрышкин в 1955–1957 гг. Герой Советского Союза М.И. Дружинин.
На государственном приеме в Кремле

В.Е. Семичастный и А.И. Покрышкин.
Украина, Корсунь-Шевченковский, январь 1971 г.

В Западном Берлине у памятника Советским воинам около Рейхстага

Перед возложением венка на могилу неизвестного солдата. Слева направо: генерал-полковник А.И. Покрышкин и его однополчанин генерал-полковник И.И. Пстыго. Москва, Александровский сад, 1971 г.

Трижды Герой Советского Союза А.И. Покрышкин беседует с грузинской летчицей. Второй справа: выпускник школы морских летчиков Р.П. Харебава

На всемирном форуме молодежи и студентов.
В центре А.И. Покрышкин, Берлин, 1973 г.

Герои планеты. Торжественное заседание ЦК КПСС Верховного Совета СССР, РСФСР, посвященное 50-летию СССР. Участники заседания: летчик-космонавт СССР Е.В. Хрунов, Маршал авиации А.И. Покрышкин, летчик-космонавт СССР Г.С. Титов, В.Ф. Быковский, В.В. Горбатко, А.В. Филипченко.
Москва, Кремлевский дворец съездов. 21 декабря 1972 г.

Боевой друг А.И. Покрышкина
А. Закалюк, 1974 г.

А.И. Покрышкин и И.Н. Кожедуб среди делегатов партийного съезда.
Москва, Кремль, 1976 г.

Группа награжденных. А.И. Покрышкин награжден орденом Октябрьской революции, апрель 1973 г.

Член Политбюро ЦК СЕПГ, министр национальной обороны ГДР генерал армии Г. Гофман вручает трижды Герою Советского Союза А.И. Покрышкину орден Карла Маркса в связи с 30-летием освобождения немецкого народа от фашистского ига. Москва, 15 мая 1975 г.

А.И. Покрышкин выступает с докладом на VIII съезде ДОСААФ. Москва, Большой Кремлевский Дворец

Быстрые виражи спидвея. Председатель ЦК ДОСААФ А.И. Покрышкин беседует с чехословацкими гонщиками. 28 января 1979 г.

На съезде КПСС в Кремле

Слева направо: земляк А.И. Покрышкина генерал-майор Н.Ф. Кизюн
и сослуживец А.И. Покрышкина генерал-полковник И.С. Медников

40 лет 16-го гвардейского ИАП (55 ИАП). Встреча боевых друзей, слева направо:
первый командир полка полковник В.П. Иванов, Герой СССР полковник
К.В. Сухов, А.И. Покрышкин, генерал-майор А.Н Матвеев., начальник связи
полковник Г.Т. Масленников, 20 октября 1979 г.

Александр Иванович Покрышкин,
25 апреля 1979 г.

В ЦК ДОСААФ СССР
слева направо:
А.И. Покрышкин,
адмирал флота
Г.М. Егоров,
генерал-майор
В.К. Землянников,
генерал-лейтенант
дважды Герой
Советского Союза
А.П.. Шилин

Делегаты съезда КПСС,
воспитанники
Новосибирскго ФЗУ:
А.И. Покрышкин
и генерал-майор
Ю.С. Устинов,
Москва, Кремлевский
Дворец съездов

На XXI комсомольской конференции СибВО активно рассматривался вопрос об усилении военно-патриотического воспитания, изучении биографии трижды Героя войны, легендарного сибиряка А.И. Покрышкина. Слева направо: секретарь обкома КПСС И.А. Миронов и генерал-майор Ю.С. Устинов, Новосибирск, Академгородок, 5 февраля 1982 г.

Боевые друзья А.И. Покрышкина по 9-й гв. ИАД: В.В. Маслов и Г.У. Дольников. Москва, 9 мая 1983 г.

Лучший ас страны маршал авиации А.И. Покрышкин с внучкой Катей
22 февраля 1983 г.

Слева направо: Герой Социалистического Труда Т.В. Федорова,
секретарь ЦК ВЛКСМ (1938–1952 гг.) Н.А. Михайлов, А.И. Покрышкин,
Лётчик-космонавт СССР полковник Л.И. Попов, 1984 г.

Тяжелый урок помнил не только Покрышкин, но и другие, кому положено: и командир полка В.П. Исаев, и командир дивизии, генерал И.С. Осипенко. Последний не только помнил это событие но и нередко напоминал Покрышкину, что у него есть большой «должок» перед людьми. Вот и пришлось А.И. Покрышкину нести тяжелый крест.

Мне иногда казалось, может, поэтому Александр Иванович при встречах был несловоохотлив. За 36 лет (с 6 ноября 1949 г.) я многократно слушал его, когда он был в звании полковника, генерала и маршала, наблюдал, сравнивал. И остался он в памяти малоразговорчивым, любившим слушать других. А если говорил, то «резал» или «отрубал».

Н.В. Исаеву как командиру полка пришлось испытать все трудности, навалившиеся на него в 1942–1944 гг. Пришлось переучиваться самому и переучивать весь летный состав на американскую боевую технику. Он должен был показать личный пример освоения, эксплуатации, боевого применения. Сначала 7 летчиков самостоятельно вылетели на американском самолете, затем остальные 30 в короткий срок должны были изучить американскую боевую машину и вступить в Кубанское воздушное сражение.

Н.В. Исаев справился с этой задачей. Прибыл во главе полка на Кубань 8 апреля 1943 года, а 9 апреля полк уже воевал. Читатель знает всю сложность воздушной обстановки в этом регионе. Не буду повторяться. Н.В. Исаеву как командиру полка в той напряженной обстановке, в том крупнейшем воздушном сражении впервые пришлось осуществлять руководство боевой работой в полном составе полка. Кубанское воздушное сражение сравнивают со Сталинградской битвой, Курским танковым сражением...

В воздушном сражении, когда с обеих сторон участвовали от 800 до 1000 самолетов, руководить боевой работой всего истребительного авиационного полка — задача архисложная. Н.В. Исаев приобрел значительный опыт руководства крупными группами истребителей по прикрытию наземных войск, сопровождению штурмовиков и бомбардировщиков, ведению разведки до 150 км от линии фронта на иностранных самолетах. Впервые на Кубани летчики 16 гв. ИАП овладели высотой 8000 метров. С 9 апреля по 1 августа 1943 года летчики полка Исаева совершили 1338 боевых вылетов, участвовали в 98 воздушных боях, сбили 151 фашистский самолет.

Далее сражения по освобождению Донбасса, Мелитополя, участие в боях за Крым.

Назначенный комдивом 273-й ИАД, руководил дивизией в Бобруйской, Варшавской, Познаньской и Берлинской операциях. А ведь известно, что к каждой такой операции осуществлялась подготовка. И это делал Исаев в условиях боевой работы, в условиях постоянных вылетов и воздушных боев.

Командир дивизии учитывал опыт предыдущих операций, допущенные просчеты и недостатки. Проводил занятия и тренировками с руководящим составом управления дивизии и истребительных полков, со всем летным составом полков.

Большим новшеством командира дивизии Исаева явилось практическое применение бомбометания для уничтожения живой силы и боевой техники немцев с самолета Р-39 («Аэрокобра»). На американских самолетах устанавливались бомбодержатели для подвески бомб, предназначенных для борьбы со скоплениями живой силы и боевой техники противника. В необходимых случаях летчики применяли бомбометание и таким образом наносили урон фашистам на земле, а при появлении немецких самолетов вступали в воздушный бой. Командование общевойсковых объединений и соединений было благодарно за результаты боевых действий 273-й ИАД. Словом, применение бомбометания истребителями Исаева оправдывало себя в боевой работе.

Подчеркну, практика реальных действий истребительной дивизии нашла поддержку и у высшего начальства, в частности, командующего 16-й воздушной армии генерал-полковника С.И. Руденко и Командующего войсками 1-го Белорусского фронта Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, которым подчинялся Н.В. Исаев, как командир авиационного соединения.

С.И. Руденко, Г.К. Жуков, К.Ф. Телегин даже в наградном листе при представлении Н.В. Исаева к самому высокому правительственному званию Героя Советского Союза отметили:

— Летчики гвардии полковника Исаева в совершенстве овладели точечным бомбометанием с пикирования 50-килограммовыми и 1000-килограммовыми бомбами, поражая живую силу и технику противника и своими бомбовыми ударами сопутствовали успешным рейдам по тылам 1-го гвардейского корпуса, 4-го гвардейского Казачье-Кубанского Краснознаменного Кавалерийского корпуса, 7-го гвардейского Донского кавалерийского корпуса и 2-й танковой армии 1-го Белорусского фронта;

— В трудных метеоусловиях, при отсутствии летной погоды: облачность 10 баллов, Н-50-100 метров, при горизонтальной видимости до 1 км, летный состав соединения, не считаясь с нагрузкой, производил полеты на 150–200 км в тыл противника, доставляя ценные сведения командованию о движении своих войск вперед, вскрывая группировки, подходящие резервы и оборонительные рубежи противника.

— Кроме разведывательной деятельности, соединение гвардии полковника Исаева на всем этапе Варшавско-Лодзинско-Познаньской операции обеспечивало непосредственным сопровождением действия штурмовиков 6-го штурмового авиационного корпуса и действия разведчиков-фотографов 3-го бомбардировочного авиационного корпуса. Всего произведено на разведку аэродромов, фортификационных сооружений, коммуникаций и районов сосредоточения резервов противника 648 самолетовылетов, из них с фотографированием 82 — самолетовылета, сфотографировано 17 аэродромов, изготовлено 30 планшетов. По живой силе и технике противника летчики гвардии полковника Исаева сбросили 980 бомб.

В названных операциях Исаев как командир дивизии приобрел громадный опыт руководства своими авиационными полками во время воздушных боев по радио, находясь на передовых наблюдательных пунктах наземного командования.

В период командования дивизией с 4 июня 1944 года по 9 мая 1945 года Исаев, как командир 273-й ИАД и Покрышкин, как командир 9-й гв. ИАД с 29 апреля 1944 года по 9 мая 1945 года воевали уже на разных фронтах Великой Отечественной войны. Исаев — на 1-м Белорусском фронте Г.К. Жукова в непосредственном подчинении командующего 16-й воздушной армии С.И. Руденко, а Покрышкин — на 1-м Украинском Фронте И.С. Конева в непосредственном подчинении командующего 2-й воздушной армии С.А. Красовского.

Читатель уже, видимо, обратил внимание на тот исторический факт, что Исаев и Покрышкин командовали дивизиями практически один и тот же период: Покрышкин с 29 апреля 1944 года, Исаев — с 4 июня 1944 года, а до комдива он был заместителем командира 9-й гв. ИАД (у Покрышкина). То есть оба на фронте занимали генеральские должности в течение года. Оба участвовали в Великой Отечественной войне и в последней стратегической операции — Берлинской и закончили войну в Берлине.

За войну Николай Васильевич Исаев был несколько раз ранен, одно из ранений — тяжелое. Александра Ивановича Покрышкина эта судьба миновала.

Покрышкин большую часть Великой Отечественной войны, начиная с 22 июня 1941 года, находился на должностях непосредственно в подразделениях в составе авиационной эскадрильи и исполняющего обязанности помощника командира 16-го гвардейского ИАП, один год — командиром дивизии. А Исаев уже с декабря 1941 года в полковом звене — помощник командира, затем командир полка — два года и год — командиром дивизии.

Обратите внимание на боевой путь А.И. Покрышкина: младший летчик, заместитель командира авиаэскадрильи 55-го ИАП, помощник командира 16-го гв. ИАП по воздушно-стрелковой службе до 3 марта 1944 года. И лишь меньше двух месяцев (с 3

марта 1944 года до 29 апреля 1944 года) исполнял обязанности командира 16-го гв. ИАП.

Именно такой боевой путь летчика-истребителя позволил ему совершить за войну более 650 боевых вылетов, совершить 156 воздушных боев, стать асом номер один и обладателем трех «Золотых Звезд» Героя Советского Союза. Это единственный случай в истории Великой Отечественной войны.

Исаев же совершил 273 боевых вылета, то есть в два раза меньше своего подчиненного, сбил 13 фашистских самолетов (9 — лично и 4 — в группе).

Александр Иванович Покрышкин в войну стал кавалером высочайших наград Родины: ордена Ленина, трех орденов Красного Знамени, медалей — «За доблестный труд», «За оборону Кавказа», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

Николай Васильевич Исаев в войну стал Героем Советского Союза и также кавалером высочайших наград нашей Родины: двух орденов Ленина, двух орденов Красного Знамени, двух орденов Кутузова 2-й степени, ордена Красной Звезды, медалей «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией».

Что касается орденов, то читатель может сам сделать сравнение и порадоваться за наших доблестных сталинских соколов, оценить их мужество, храбрость в боях и умелое руководство полками и истребительными авиадивизиями.

Теперь о роли Исаева в становлении Покрышкина, трижды Героя Советского Союза. Буду подтверждать эту роль только документами, которые могут объективно, всесторонне и достоверно свидетельствовать о взаимоотношениях командира Исаева и подчиненного Покрышкина.

Первая боевая характеристика на командира эскадрильи 16-го гвардейского истребительного авиационного полка гвардии капитана Покрышкина Александра Ивановича. До этого тоже были характеристики, но их писали предшественники Исаева, другие начальники. Я преследую здесь только одну конкретную цель — установить роль Исаева и показать, как Покрышкин за длительный период нахождения под началом этого командира шел и к своим трем «Золотым Звездам». На этом пути мог встретиться и зеленый свет, и красный свет, и в промежутке — желтый...

Командир 16-го гв. ИАП гвардии батальонный комиссар Н.В. Исаев 5 декабря 1942 года подписал на своего подчиненного гв. капитана А.И. Покрышкина боевую характеристику, в которой, как думается, объективно отмечались положительные качества и недостатки, упущения в руководстве авиаэскадрильей. Объективно еще и потому, что этот исторический документ рассматривался и начальником Исаева, командиром 229-й ИАД полковником Степановичем. В тот период 16-й гв. ИАП входил в состав этой истребительной авиационной дивизии. Эта боевая характеристика после рассмотрения командиром дивизии была подписана и сегодня хранится в архиве как исторический документ, в полном объеме и без купюр.

В нем, в частности, Исаев отмечает: капитан А.И. Покрышкин — командир эскадрильи с августа 1942 года, за это время (август–декабрь 1942 года) эскадрилья провела 286 вылетов на поле боя, в том числе на штурмовку войск противника — 23, на разведку — 40, на сопровождение бомбардировщиков — 186, на патрулирование и перехват — 37, летным составом эскадрильи произведено семь воздушных боев, в результате которых сбито 4 самолета противника (один «Ме-109», три «Ме-110»).

Состояние дисциплины в эскадрилье — удовлетворительное, хотя имеются случаи пререканий со страшим начальником из числа летного состава. Среди технического состава имеют место две пьянки и неуставные обращения к подчиненным и начальникам...

Товарищ Покрышкин с должностью командира эскадрильи справляется хорошо, пользуется заслуженным авторитетом, много работает над собой в деле изучения так-

тики ВВС противника и умело передает знания подчиненным. Летает на самолетах: УтИ-4, И-16, МиГ-3, Як-1, Як-7, «Киттихаук». Общий налет 642 полета, 134 часа, боевой налет за время войны — 336 вылетов, с налетом — 320 часов, из них на штурмовку — 62, на разведку — 202, на сопровождение — 35. Проведено 40 воздушных боев, лично сбил шесть самолетов противника и в группе шесть самолетов.

Недостаток товарища Покрышкина — боевая спайка летнего состава при товарищеских отношениях, а не через командирскую требовательность, имели место пререкания и оскорбления старших начальников...

Вывод: занимаемой должности соответствует.

В этом своем первом документе, характеризующем Покрышкина, Исаев, думается, объективно показал в целом положительные результаты боевой деятельности командира подразделения за короткий, но напряженный период в четыре месяца (от августа до декабря 1942 года). Вместе с тем он не прошел и мимо серьезных недостатков, особенно в воинской дисциплине. Этим он дал понять, над чем нужно дальше работать, чтобы эскадрилья и ее командир в дальнейшем могли стать передовыми или хотя бы претендовать на это. Исаев не сделал вывода о выдвижении капитана по должности, а дал понять, что он только соответствует занимаемой в то время должности — командира эскадрильи...

А 22 апреля 1943 года командир 16-го гв. ИАП гвардии подполковник А.В.Исаев подписывает представление и наградной лист на присвоение гв. капитану А.И. Покрышкину высшего звания в СССР — Героя Советского Союза. Подписывает на того же капитана, на того же командира эскадрильи и в тот же день 22 апреля 1943 года, когда гвардии капитан Покрышкин награждается орденом Красного Знамени. Кстати, награжден он был после длительного испытательного срока — с 1941 года. Это была вторая награда за войну. И сразу звание Героя!

И было за что! Что и отметил Исаев в наградном листе:

В отечественной войне Покрышкин участвует с 22.6.1941 г. На поле боя имеет 354 эффективных боевых вылета... Участвовал в 54 воздушных боях, в результате которых сбил 13 самолетов противника лично и 6 — в групповом бою, в этом числе — 3 «Ме-110», 10 «Ме-109», 4 «Ю-88», 1 «Хе-126» и 1 «ПАЛ-24».

Штурмовыми действиями гвардии капитал Покрышкин уничтожил:

автомашин с боеприпасами и грузом — 45;

артиллерийских орудий разного калибра — 7;

железнодорожных вагонов — 10;

солдат и офицеров противника — более 200.

Характерными боевыми эпизодами воздушных боев являются:

12.04.1943 года, прикрывая свои войска группой в составе 8 самолетов «Аэрокобра» в районе восточнее Троицкое (на Кубани), встретили 4 Ме-109. Гвардии капитан Покрышкин своему заместителю приказал по радио атаковать, сам зашел одной паре «Ме-109» в хвост и с дистанции 40–50 метров открыл огонь, в результате которого сбил «Ме-109».

За этот вылет на прикрытие своих войск капитан Покрышкин сбил два «Ме-109». После боя запросил КП: куда ему идти. Получил распоряжение возвращаться на Краснодар. Придя к район Краснодара и не обнаружив противника, зная наличие горючего в баках, по своей инициативе пошел обратно в район прикрытия своих войск. Юго-восточнее ст. Абинская, в предгорьях тов. Покрышкин увидел сзади догонявших их группу 4 «Ме-109». Приказав по радио своим летчикам развернуться, и сам лично в лобовую атаку первым пошел в бой.

В результате трех боев в одном вылете Покрышкин сбивает трех «Ме-109». Возвращаясь домой с победой, группа капитана Покрышкина имела 6 сбитых самолетов «Ме-109».

Второй характерный эпизод произошел 20.04.1943 года, при сопровождении бомбардировщиков в район Новороссийска 5 Ме-109 пытались атаковать бомбардировщиков. Гвардии капитан Покрышкин не только не допустил их до строя бомбардиров, но и уничтожил одного шакала — им был сбит 1 Ме-109...

За проявленное мужество, героизм и отвагу при выполнении боевых заданий достоин присвоения звания Герой Советского Союза.

Указ Президиума Верховного Совета СССР был подписан 24 мая 1943 года председателем Президиума М. Калининым и секретарем Президиума А. Горкиным.

Вот и настал час Покрышкина, пришло его время! Время диктовать новую тактику истребительной авиации, в полную силу применять свои боевые приемы, боевой строй.

Практические действия Покрышкина в бою молниеносно стали достоянием всех летчиков в авиаэскадрилье и во всем полку. Приемы и тактика Покрышкина стали известны командованию дивизии и всей 4-й воздушной армии во главе с генералом Константином Андреевичем Вершининым.

Умение сбивать фашистские самолеты, талантливые боевые действия Покрышкина в каждом воздушном бою восхищали командира 16-го гв. ИАП, командира 9-й гв. ИАД.

Через месяц после вручения первой «Золотой Звезды» Покрышкину командир 16-го гв. ИАП подполковник Исаев пишет новое представление и подписывает наградной лист на присвоение звания «Дважды Героя Советского Союза».

15 июля 1943 года Исаев в наградном листе на гвардии майора Покрышкина к награждению второй «Золотой Звездой» отмечает главное:

У тов. Покрышкина — собственная тактика. В воздушном бою он стреляет только с короткой дистанции в упор. За время боевой работы с начала Отечественной войны тов. Покрышкин ... сбил 30 самолетов противника лично и 6 — в составе группы.

И командир 16-го гвардейского полка подполковник Исаев делает вывод: «За мужество, героизм и отвагу, проявленные в боях за Родину, лично сбитые 17 самолетов противника, после представления к первому званию Героя Советского Союза — достоин присвоения звания дважды Герой Советского Союза» и ставит свою подпись.

24 августа 1943 года М. Калинин и А. Горкин подписывают очередной Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении майора Покрышкина второй медалью «Золотая Звезда».

Только во втором Указе есть существенное дополнение: Президиум Верховного Совета СССР.. постановил соорудить бронзовый бюст на родине Александра Ивановича Покрышкина. Имя Покрышкина увековечивается в стране.

Между указами прошло всего три месяца.

Через месяц, 2 октября 1943 года, командир 16-го гв. ИАП гвардии подполковник Н.В. Исаев подписывает новую боевую характеристику на временно исполняющего обязанности помощника командира по воздушно-стрелковой службе 16-го гв. ИАП дважды Героя Советского Союза гвардии майора Александра Ивановича Покрышкина.

В этом документе записано:

«А.И. Покрышкин за период Отечественной войны показал себя отважным воздушным бойцом. Мужественно и смело выполняет боевые задания по уничтожению немецких захватчиков как в воздухе, так и на земле.

В воздушных боях сбил 38 самолетов противника лично, и — 6 в групповых боях.

Должность помощника командира по ВВС исполняет с мая 1943 года. С работой справляется хорошо. Занимаемой должности вполне соответствует.

Достоин утверждения в занимаемой должности...»

Через четыре месяца после Указа о награждении второй медалью «Золотая Звезда», 22 декабря 1943 года, Александр Иванович Покрышкин представляется к званию трижды Герой Советского Союза, награждению третьей медалью «Золотая Звезда». В наградном листе он представляется уже как исполняющий должность командира 16-го гв. ИАП 9-й гв. Мариупольской истребительной авиационной дивизии. На самом деле майор Покрышкин был только помощником командира полка. Отмечу необычный факт, на который следует обратить внимание: 2 октября 1943 года командир полка Исаев ходатайствует о назначении Покрышкина своим помощником по воздушно-стрелковой службе, эту должность он исполнял еще с мая, то есть с мая до октября он не был утвержден. Со 2 октября прошло еще практически два месяца, пока 24 ноября 1943 года его утвердили помощником командира полка приказом командующего 8-й воздушной армии генерал-лейтенанта Т.Т. Хрюкина. Первая подпись под представлением — командира 9-й гв. ИАД гвардии полковника И.М. Дзусова, далее Т.Т. Хрюкина и членов военного совета 4-го Украинского фронта.

Известно, что Хрюкин был из тех воздушных командармов, который с глубоким уважением и вниманием относился к Покрышкину и был главным инициатором представления его к третьей медали «Золотая Звезда». Тимофей Тимофеевич Хрюкин и в представлении написал свое заключение о том, что Покрышкин является храбрейшим из храбрых истребителей-асов.

И.М. Дзусов — командир 9-й гв. ИАД, Т.Т. Хрюкин — командарм 8-й воздушной армии 4-го Украинского фронта, командующий и член военного совета 4-го Украинского фронта Ф.И. Толбухин и Е.А. Щаденко сделали заключение о том, что майор А.И. Покрышкин за период боевых действий на фронтах Отечественной войны с 22.06.1941 года по 20 декабря 1943 года на самолетах И-16, МиГ-3, Як-1 и «Аэрокобра» имеет 550 боевых вылетов, участвовал в 137 воздушных боях и лично сбил 50 самолетов противника. «За образцы мужества, отваги и героизма, проявленные при выполнении боевых заданий командования на фронтах Отечественной войны, за 50 лично сбитых самолетов противника и произведенные 550 боевых вылетов на поле боя тов. Покрышкин достоин третьей высшей степени отличия — присвоения звания трижды Герой Советского Союза».

Но еще раз замечаю: представление было организовано на Покрышкина в роли исполняющего командира 16-го гвардейского истребительного авиационного полка в 1943 году, когда командиром полка был подполковник Н.В. Исаев. Покрышкин командиром полка не был утвержден в 1943 году. Это утверждение состоялось лишь 3 марта 1944 года. До этой даты Н.В. Исаев был командиром 16-го кв. ИАП. А потом Исаев был еще заместителем командира 9-й гв. ИАД. А Покрышкин не прошел эту должность. Сделав отметку в должности командира полка, менее чем в два месяца он назначен был сразу командиром 9-й гв. ИАД. Хотя заместителями командира дивизии были Рыкачев, Исаев, Горегляд и другие.

Словом, анализ деятельности Исаева как командира 16-го гв. ИАП, а до этого заместителя командира этого авиационного полка показывает, что Николай Васильевич обеспечил рост старшему лейтенанту, капитану и майору Покрышкину, и в должности: от подразделения до генеральской, и в получении наград: от ордена до трех «Звезд Героя» Советского Союза.

Все представления к награждениям орденами СССР, к званиям Героя Советского Союза в 1943 году были сделаны Исаевым. Должностные представления Исаева о выдвижении Покрышкина на вышестоящие должности в 16-м гв. ИАП 9-й гв. ИАД подтверждают громадную роль командира 16-го гв. ИАП Н.В. Исаева. Собственно, Покрышкин, благодаря своему таланту и влиянию Исаева стал трижды Героем Советского Союза и

не только догнал в должностном положении своего командира, но и обогнал его. Ведь Покрышкин командиром 9-й гв. дивизии в звании подполковника был назначен 29 апреля 1944 года Иосифом Виссарионовичем Сталиным — народным комиссаром обороны (приказ НКО № 0230).

Так, знакомясь с историческими документами, приходишь к общему выводу: Александр Иванович Покрышкин и Николай Васильевич Исаев — две великие личности, каждый занимал в годы войны свое место, сыграл свою роль в восхождении к высотам воинского мастерства и внес достойный вклад в дело Великой Победы. Оба — командиры истребительных авиационных дивизий. Начав войну в одной 20-й САД, в одной должности — заместителя командира авиационной эскадрильи, пройдя все испытания за 1418 дней и ночей, они закончили Великую Отечественную войну в Берлинской операции 9 мая 1945 года командирами дивизий на двух фронтах под руководством прославленных командующих воздушными армиями генерал-полковников С.А. Красовского и С.И. Руденко, впоследствии ставших маршалами авиации.

Я обещал читателю высказать свое суждение: почему Н.В. Исаев — заместитель командира покрышкинского полка с 1941 года, командир этого полка — с 1942 года до марта 1944 года, то есть большую часть войны был начальником у Покрышкина, оказался в рассказах трижды Героя в послевоенный период под другой фамилией. Кстати, все остальные однополчане фигурировали под своими фамилиями.

Видимо, Александр Иванович решил личные обиды, а может, психологическую несовместимость со своим начальником прикрыть псевдонимом «Краев». Это произошло впервые, когда шла литературная запись воспоминаний А.И. Покрышкина для подготовки и издания повести фронтовых лет «Небо войны». Эту литературную запись вел журналист Анатолий Хорунжий. Однажды прозвучавшая фамилия Краева перепечатывалась в мемуарных изданиях А.И. Покрышкина пять раз, столько же, сколько раз, начиная с 1968 года, издавались военные мемуары легендарного летчика.

Несколько фрагментов из этой литературной записи

«Когда строй распустили и Дзусов со своими летчиками ушел, майор Краев сказал мне (Покрышкину. — Ю.У.):

— Вы, капитан, неправильно ведете себя.

— А вы разве не понимаете, что нам не вернули бы летчиков?

— Я не обязан вам объяснять, что понимаю и чего не понимаю! — обрезал он (Краев) меня...» (с. 205).

«Здесь я (Покрышкин. — Ю.У.) нашел майора Краева. Вытираясь полотенцем, разговаривая с другими, он делает вид, что не замечает меня. Нетрудно было понять причины такого отношения ко мне: мой новый командир не забывал ничего сказанного против него. Я уже встречал таких людей в жизни. Они в других видят только плохое. Плохими они считают прежде всего тех, кто в чем-либо не соглашается с ними, не поддакивает им, не подхваливает их в глаза. Я легко распознавал таких людей...» (с. 207).

«Слушая рассказ Копылова о том, как при посадке самолет Ут-2 ударился о землю и перевернулся, я (Покрышкин. — Ю.У.) думал о Краеве. Самоустранившись от выполнения боевых заданий, он совсем перестал чувствовать машину и растерял летные навыки. А когда-то, говорят, летал неплохо.

Да, Краев уже не летчик. И войны с ее напряженными боями, опасностями и кровью он, по существу, не знает. А как такой человек может руководить боевой деятельностью полка?» (с. 311).

«Размышляя о прошлом, я (Покрышкин. — Ю.У.) признавал, что порою был резковат по отношению к некоторым старшим товарищам. Но и они не всегда правильно оценивали мои старания и поступки. Это относилось прежде всего к Краеву.

Позже, когда признание моих заслуг заставило его изменить свои взгляды, мы никогда не вспоминали о наших прежних стычках, словно их и не было. Но, как говорится, полного примирения между нами так и не произошло, поскольку мы были и остались совершенно разными людьми...» (с. 314).

Уже после смерти А.И. Покрышкина, в 1986 году, в свет вышла новая повесть «Познать себя в бою». В ней фамилия Краев уже заменена новой — Заев.

Приведу лишь один фрагмент из этого произведения и, видимо, окончательно станет ясной и понятной оценка Покрышкина командира 16-го гвардейского ИАП «Краева-Заева», а на самом деле Николая Васильевича Исаева. Вот как писал А.И. Покрышкин:

«При запуске мотора на Ут-2 механик рано включил зажигание. От удара лопастью винта у майора Иванова (командир полка) переломило руку, и он оказался в госпитале...

Через несколько дней перед ужином начальник штаба объявил приказ о назначении командиром полка Заева. Выслушав его, летчики молча переглянулись. Реакция офицеров возмутила Заева, и он, глядя на нас, заявил:

— Следует запомнить, что по приказу с сегодняшнего дня я командир полка и буду наводить строгий порядок. Дальше так не будет, как было до этого.

— При Иванове в полку был порядок. Мы стали гвардейцами, — бросил я реплику.

— А с вами, Покрышкин, у меня будет отдельный разговор» (с. 214–215).

Стоит подчеркнуть, что в присвоение полку наименования гвардейского определенный вклад внес каждый летчик, механик, техник, кто в нем воевал. Что касается Н.В. Исаева, то он также был в составе полка, прошел испытания на разных ступенях и назначение на должность командира 16-го гв. ИАП получил не со стороны, он вырос в этом боевом коллективе до этого был заместителем командира.

Читатель может познакомиться с Исаевым подробнее, если прочитает исторические документы, относящиеся к его боевой деятельности. Еще ярче проявится образ Александра Ивановича Покрышкина, Исаев в этом поможет.

АВТОБИОГРАФИЯ
командира 265 Истребительной авиационной Мелитопольской Краснознаменной ордена Суворова дивизии Героя Советского Союза, гвардии полковника Исаева Николая Васильевича

Родился 24 декабря 1911 года в г. Ленинграде, в семье рабочего. В раннем детстве лишился отца, был в приюте. В 1927 году окончил 101-ю Трудовую Советскую школу (7 классов) в гор. Ленинграде. С 1927 года по 1930 год учился в ФЗУ «Ленсельпром» при кондитерской Фабрике им.Самойловой. С 1930 года по 1932 год работал подмастерьем на той же фабрике, а с 1932 по 1933 год работал председателем физбюро. С 1933 по 1934 год — заведующим учета и распределения при Отделе Кадров треста «РОСАТ», с 1934 года — заведующим столовой на фабрике-кухне им.Смольнинского Райсовета. Вся моя трудовая деятельность проходила в гор.Ленинграде.

В 1932 году вступил в члены ВКП(б), принят парторганизацией фабрики им.Самойловой, г.Ленинград, просп.Маклина, 16. Партийный билет № 2527982. Членом ВЛКСМ состоял с 1927 года по 1933 год. Выбыл в связи с вступлением в члены ВКП(б). Будучи членом ВЛКСМ, я был избран членом комсомольского бюро и руководил бытовым сектором. Во время пребывания в парторганизации 18 ИАП был избран секретарем партбюро. К комсомольской и партийной ответственности не привлекался. В других партиях и организациях не состоял. Отклонений от генеральной линии партии не имел.

В 1934 году по Кировскому специальному набору призван в летную школу пилотов (1-я Краснознаменная школа летчиков имени Мясникова, Севастополь-Кача). В 1936 году окончил летную школу и был направлен пилотом в 26 Авиаэскадрилью г.Хаба-

ровск, где прослужил до 1937 года. С 1937 года служил в 18 Истребительном авиаполку в должности Заместителя командира эскадрильи, а с 1938 года — Военкомом эскадрильи того же полка. С 1939 по 1940 года участвовал в борьбе с белофинами в должности комиссара эскадрильи 7 Истребительного Авиаполка. С 1940 года по декабрь 1941 года в составе 131 ИАП — заместителем командира эскадрильи по политчасти, г.Запорожье. В составе 131 ИАП был направлен на фронт. С 22 июня 1941 года по 18 августа 1941 года участвовал в боях на Южном фронте в составе 131 ИАП, 20 САД, а затем 16 Гвардейского Истребительного Авиаполка, 216 ИАД в должностях: зам.командира АЭ по политчасти, зам.командира полка и командира авиаполка. С 1 апреля 1943 года по 1 августа 1943 года участвовал в. боях на Северо-Кавказском фронте в должности командира 16 Гвардейского Истребительного Авиаполка, 216 ИАД, 4 воздушной армии. С 1 августа 1943 года по 6 мая 1944 года участвовал в боях на 4 Украинском фронте в должности командира 16 Гв.ИАП, а затем заместителем командира 9 Гвардейской Истребительной Авиадивизии, 8 воздушной армии. С 6 мая 1944 года по 4 июня 1944 года участвовал а боях на 2 Украинском Фронте в должности зам.командира 9 Гв.ИАД, 5 воздушной армии. С июня 1944 года по 9 мая 1945 года участвовал в боях на 1 Белорусском Фронте в должности командира 273 Истребительной Авиадивизии, 16 воздушной армии.

Находясь на Южном фронте, в первых воздушных боях с авиацией противника 131 ИАП нес большие потери от превосходящих сил противника. Я, как заместитель командира АЭ по политчасти, а затем как Военком АЭ, после первых схваток с врагом сделал вывод, что для того, чтобы уничтожать врага, необходимо настойчиво самому и моим подчиненным овладевать техникой воздушных боев, необходимо постоянно изучать тактику противника и совершенствовать себя и своих подчиненных в тактических вопросах. Первоначально пришлось вести большую работу среди своих подчиненных по вопросу преимуществ и недостатков авиации противника, т.е. изучать слабые и сильные стороны противника и привить у них уверенность в свою материальную часть. Большая воспитательная работа и повседневный анализ воздушных боев впоследствии дали положительные результаты. На Южном фронте я лично приобрел навыки руководства подчиненными в боевой обстановке, научился быстро оценивать создавшуюся обстановку и принимать, сообразно с ней, определенные решения. Все это в дальнейшем помогло мне совершенствовать себя, как командира, для последующих боев. Но это еще были только первые шаги в моей боевой деятельности.

С декабря 1941 года по июль 1942 года работал в должности зам.командира полка, штурмана АП, а затем был назначен командиром 16 Гвардейского ИАП. Вверенный мне полк принимал участие в борьбе с немецкими захватчиками на Северо-Кавказском фронте с 1 апреля 1943 года по 1 августа 1943 года, вооруженный самолетами «Аэрокобра». На Северо-Кавказском Фронте в этот период была исключительно сложная обстановка. Немцы сосредоточили крупные наземные и отборные авиационные силы с целью предпринять наступление, овладеть Кубанью и перерезать южные коммуникации. Наши войска после оборонительных боев готовились к контрнаступлению. Задача нашей авиации — прикрыть наступление наших наземных войск. В этой напряженной обстановке принимали участие группы от 800 до 1000 самолетов с обеих сторон. Мне, как командиру полка, впервые пришлось руководить боевой работой в полном составе полка. В этой операции я приобрел для себя большой опыт руководства крупными группами истребителей по прикрытию наземных войск, сопровождению штурмовиков и бомбардировщиков, по ведению разведки до 150 км от линии фронта на самолетах «Аэрокобра» и применению их как самолетов «СНИС» над аэродромами противника, которые немедленно сообщали своему командованию о взлете самолетов противника. Впервые летчики моего полка на Кубани овладели высотой 7000–8000 м. В борьбе за

Мелитополь был приобретен достаточный опыт борьбы наших самолетов с самолетами-разведчиками противника на высотах 7000–8000 м. Для этой цели выделялись пары наших самолетов-патрулей, которые успешно выполняли свои задачи, вследствие чего противник был вынужден свести свою воздушную разведку до минимума, т.к. нес большие потери.

За время боевой работы на Кубани с 9 апреля по 1 августа 1943 года летчиками вверенного мне полка на самолетах «Аэрокобра» произведено 1338 боевых вылетов, 98 воздушных боев и сбили 151 самолет противника. Используя опыт боев на Кубани, мой полк успешно вел боевые операции при освобождении Донбасса, Мелитопольщины и участвовал в боях за Крым, я руководил подразделениями полка по прикрытию переправ через Сиваш и боевых порядков наземных войск над полем боя.

В июне 1944 года был назначен командиром 273 ИАД. Дивизия входила в состав 6 ИАК 1 Белорусского фронта и принимала участие в Бобруйской, Варшавской, Познаньской и Берлинской операциях. Перед началом каждой операции, учитывая опыт прошедших операций, не прекращая боевой работы, тщательно проводил подготовку к ней путем усиленных занятий и проведения тренировок на земле в соответствии предстоящих боевых задач. Памятуя о том, что наша, летчиков-истребителей, задача не только уничтожать противника в воздухе, но и на земле его живую силу, я решил применить бомбометание живой силы и техники противника с самолета Р-39 (Аэрокобра). На самолетах были установлены бомбодержатели и проведено испытание бомбометания. Примененное бомбометание с успехом оправдало себя в боевой работе. Выполняя боевую задачу летчики могли при помощи бомб наносить урон противнику на земле, а при появлении самолетов его — завязывать с ними бой. Участвуя в этих операциях, я приобрел колоссальнейший опыт руководства частями дивизии во время боя, находясь на передовых наблюдательных пунктах наземного командования по радио. Это очень облегчает управлять воздушным боем и воздушной разведкой. При осуществлении Познаньской операции достаточный опыт был приобретен по обеспечению нашими истребителями танковых войск в оперативной глубине и по штурмовым действиям наземных войск противника на походе.

В период Отечественной войны был три раза ранен; одно из ранений — тяжелое. Лично я произвел 273 боевых вылета, в воздушных боях лично сбил 9 самолетов противника и в группе — 4. За руководство частями и личные заслуги в период Отечественной войны награжден: орденами Ленина, Красная Звезда, двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Кутузова 2 степени, присвоено звание Героя Советского Союза с вручением второго ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» и медалями: «За боевые заслуги», «Оборону Кавказа», «За победу над Германией», «За взятие Берлина», «Освобождение Варшавы».

Мое военное образование: школа пилотов и КУНС при Краснознаменной Военно-Воздушной Академии в 1946 году.

В плену и окружении не был.

Мой отец — Исаев Василий Никитич до 1918 года работал столяром на фабрике «Афимбахер». Умер в 1918 или в 1919 году (точной даты не помню). Мать — Исаева (Ершихина) Анна Михайловна, чернорабочая, умерла в 1934 году.

Я женат. Жена — Екатерина Андреевна Исаева (Цветкова), дочь почтового работника, 1909 г.рождения, уроженка гор. Ленинграда. Имею двух детей: дочь — Людмила, 1933 года и сын — Юрий, 1938 года рождения. Брак с женой оформлен юридически.

Отец жены умер до Октябрьской революции, по специальности почтовый работник. Мать умерла в период блокады Ленинграда, домохозяйка. Старшая сестра Полина Андреевна, служащая, умерла в блокаду Ленинграда. Средняя сестра, Александра Андреевна,

домохозяйка. Старший брат :жены, служащий, в настоящее время связи с ним не имею. Брат, Петр Андреевич — монтер на одном из ленинградских заводов. Брат, Алексей Андреевич — инвалид Отечественной войны. Брат Федор Андреевич Цветков — офицер Советской Армии. Младший брат, Николай Андреевич в 1940 году сослан за хулиганство.

Сестра, Александра Андреевна Цветкова была дважды за границей: в Финляндии и в Чехословакии. Муж ее, Николай Павлович Бесединский, вице-консулом в настоящее время работает в Нижнем Тагиле по мобилизации.

В плену и окружении из родственников никто не был.

Командир 265 Истребительной Авиационной
Мелитопольской Краснознаменной ордена Суворова Дивизии
Гвардии полковник (Исаев)
25 июля 1947 года

Копия верна:
Нач. отделения кадров 265 Истребительной Авиационной
Мелитопольской Краснознаменной ордена Суворова Дивизии
Капитан (Мех)
26 июля 1947 года
Копия верна Н. Шестопал
21.12.01 г.

Копия

БОЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

1911 года рождения, уроженец г. Ленинграда, русский рабочий, член ВКП(б) с 1932 года, ВКА и ВВС с 1934 г. окончил неполную среднюю школу, ВШП — 1936 г.: Участник Отечественной войны с 22.6.41 по 12.8.42. и с 9.4.43. Награжден орденом Красное знамя — 40 г., орденом Ленина — 41 г., Красная звезда, — 41 г., Красное знамя — 43 г. В занимаемой должности с 31.7.42 г.

Гвардии подполковник Исаев в полку с декабря 1941 года. До июля 1942 года, работал в должности помощника командира полка, с июля 1942 года, в должности командира полка.

За время боевой работы с июля по 13 августа 1942 года, на Южном и Закавказском фронтах, полк под его руководством произвел 353 боевых вылетов, с налетом 320 часов. В воздушных боях сбил 9 самолетов противника, штурмовыми действиями уничтожено: — один танк, 7 батарей ЗА, 19 точек ЗП, 3 полевых орудия, 240 автомашин, 10 ж.д. вагонов, склад с боеприпасами и до 500 солдат и офицеров противника.

Лично тов.Исаев на Як-1 произвел 9 боевых вылетов, сбил 2 самолета противника. В период нахождения полка на переучивании с 1 декабря 1942 года по декабрь 1942 года; на новую матчасть самолета «Аэрокобра», самостоятельно вылетело 7 летчиков.

За время переучивания в 25 ЗАПе на самолетах «Аэрокобра» с 1 января по 1 апреля 1943 года, подготовлено к боевой работе 30 человек летного состава. Переучивание прошло отлично без происшествий, поломок и аварий. Полк укомплектованный полностью личным составом и матчастью 8.4.43 прибыл для боевой работы в состав 9 Гвардейской дивизии на СКФ.

За период боевой работы с 8.4.43 по 27.1.44, полком произведено 4715 боевых вылетов с налетом 426-1 часов, из них: на прикрытие наземных войск — 3226, на расчистку воздуха — 124, на разведку — 152, на сопровождение бомбардировщиков и штурмовиков — 286, на прикрытие фоторазведчиков — 23, на штурмовку наземных войск — 19, на свободный полет и охоту — 182, на перехват самолетов противника — 122, на сопровождение Ли-2 — 20, на прикрытие аэродромов — 361.

За этот период полком проведено 200 групповых воздушных боев, в которых сбито 326 самолетов противника, кроме того, уничтожено на земле 2 самолета противника. За этот же период уничтожено живой силы и техники противника: автомашин и грузовиков — 91, автомашин легковых — 4, автобусов — 3, тягачей — 1, бензозаправщиков — 2, ж.д. цистерн с горючим — 8, ж.д. вагонов — 6, повозок — 26, лошадей — 42, паровозов — 5, арт.орудий — 1, ж.д. дрезин — 1, солдат и офицеров — 214. За этот же период боевой работы лично гвардии подполковник Исаев произвел 41 боевых вылетов, с налетом 32 часа, из них: на прикрытие наземных войск — 18, на разведку — 5, на охоту — 4, на прикрытие аэродромов — 11, на перехват самолетов противника — 2, на сопровождение бомбардировщиков — 1, провел 2 воздушных боя, в результате которых сбил 1 самолет противника.

За период командования полком, личный состав награжден 142 Правительственными наградами. За это же время воспитано 9 Героев Советского Союза и один Дважды Герой Советского Союза — гвардии майор Покрышкин.

Летает на самолетах: — И-15, И-153, И-16, МиГ-3, ЛаГГ-3, Як-1, «Киттихаук», «Аэрокобра», общий налет 2778 часов.

За время Отечественной войны имеет 257 боевых вылетов с налетом 214 часов, провел 38 воздушных боев, лично сбил 8 самолетов и в групповом бою 4 самолета противника. Летная подготовка и техника пилотирования на самолетах истребителях — отличная. Летает днем в любых метеоусловиях. Как командир полка подготовлен хорошо. В боевой обстановке ориентируется быстро, решения принимает правильно, имеет хороший опыт боевой работы.

С работой справляется, но были моменты самоустранения от руководства полком, перекладывая руководство, фактически, на майора Покрышкина. Неоднократно изъявлял желание и обращался с просьбами об отправке его на учебу или на отдых в тыл.

Неоднократно в дни напряженной боевой работы полка проявлял личную недисциплинированность, самовольно отсутствовал 2 раза по 4 дня (в Таганроге Осипенко), занимался в первом случае пьянством, во втором случае лечился. Все боевые распоряжения из штаба дивизии т. Исаевым непременно обсуждались и выполнялись с нытьем и причитаниями на трудность.

У себя на КП, при получении распоряжений из штаба дивизии, в присутствии подчиненных, как правило, осуждал эти приказания, чем разлагал дисциплину у себя в полку. Неоднократно давал летному составу при выполнении боевого задания, указания, противоречивые с боевым распоряжением штаба, дивизии, в частности в отношении высоты полета. Вызывающе вел себя по отношению к руководящим работникам штаба дивизии, к чему и приучил своих подчиненных.

Проявлением недисциплинированности явилось авария самолета пилотируемого Исаевым 20.10.43, задев колесами на бреющем полете, скапонировал на скорости 200 км/час. Сам сильно побился. Само лет разбит. Авария произошла буквально через несколько дней после получения приказов ВВС КА, 8 ВА по аварийности на самолетах У-2, Ут-2.

После соответствующего воздействия на него со стороны командования дивизии, стиль своей работы резко изменил, непосредственно занялся обучением и руководством боевыми действиями своего полка. Стал неузнаваемым одним из лучших командиров авиаполка.

Вывод: Должности командира полка вполне соответствует.

П.П. ВРИД: командира 9 Г МИАД гвардии подполковник (Абрамович)

11 февраля 1944 года.

Копия верна

Начальник отдела кадров ЗИАК майор (Савченко)

17.3.47

Копия

Все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество Исаев Николай Васильевич

2. Звание гвардии полковник. 3. Должность, часть командир 273 истребительной авиационной Гомельской дивизии.

4. Год рождения 1911. 5. Национальность русский. 6. Партийность член ВКП(б) с 1932 г.

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) В войне против белофиннов с 7.2.40 г. по 13.3.1940 г. В Отечественной войне с 22.6.1941 по 13.8.1942 года и с 1 4.1943 г. на фронтах Юго-Западном, Северо-Кавказском, 2 и 4 Украинских и I Белорусском.

8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне — тяжелые ранения: 18.8.1941 г., 16.12.41 г., 12.7.1943 г. и 21.12.43 г.

9. С какого времени в Красной Армии с 1934 г. 10. Каким РВК призван Смоленским РВК г.Ленинграда.

11. Чем раньше награжден (за какие отличия) Двумя орденами «Красное Знамя» в 1940 и 1943 г.г., орденом Ленина в 1941 г. «Красная Звезда» в 1943, орденом Кутузова II-й степени в 1944 г., медалью «За боевые заслуги в 1944 г., медалью за оборону Кавказа» в 1944 г.

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи Татарская АССР, г. Бугульма, ул. Насырова, дом № 56.

Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Гвардии полковник Исаев в отечественной войне участвует с 22 июня 1941 года. За время участия в Отечественной войне на Юго-Западном, Северо-Кавказском, 2 и 4 Украинских и I Белорусском фронтах, произвел 280 боевых вылетов, провел 38 воздушных боев, в которых лично сбил 9 самолетов противника и 4 в группе.

За личные боевые подвиги и умелое руководство боевой работы частями и соединением гвардии полковник Исаев награжден:

1. Орденом «Красное Знамя» в 1940 г. за участие в боях с белофиннами.

2. Орденом Ленина в 1941 г. — за боевые подвиги на Юго-Западном фронте.

3. Орденом «Красная Звезда» в 1941 г. — за активное участие в разгроме группировки Клейста под Ростовом.

4. Орденом « Красное Знамя» в 1943 г. за участие в разгроме немецких захватчиков на Кубани.

5. Орденом «Кутузова II-й степени» в 1944 г. — за умелое руководство боевыми действиями соединения по разгрому немецко-фашистских захватчиков в Бобруйской операции.

6. Медалью «За боевые заслуги» в 1944 г. — за долголетнюю и безупречную службу в Красной Армии.

7. Медалью «За оборону Кавказа» в 1944 г. — за активное участие в разгроме немцев на Кавказе.

Участвуя в боях на 4-м Украинском фронте в должности командира 16-го гвардейского истребительного авиационного полка с 1-го августа 1943 года по 1-е января 1944 г. полком произведено 3313 боевых вылетов, проведено 110 групповых воздушных боев, в которых сбито 170 самолетов противника, потеряв при этом 5 экипажей.

Под личным умелым руководством гвардии полковника Исаева полк удостоен звания «Гвардейского».

Передавая свой боевой опыт и правильно методически воспитывая свой боевой летный состав, вдохновляя его личным геройством в воздушных боях гвардии полков-

ник Исаев вырастил замечательных Сталинских соколов, мужество и храбрость которых стала достоянием не только Военно-воздушных сил Красной Армии, но и всему миру.

Из рядовых летчиков, впервые начавших свою боевую деятельность, гвардии полковник Исаев вырастил таких легендарных сынов нашей отчизны, как: трижды Герой Советского Союза Покрышкин, дважды Герой Советского Союза Речкалов, Герои Советского Союза — Федоров, Клубов, Труд, Фадеев, Фигичев, Карпович, Искрин, Семенишин — все эти замечательные офицеры в настоящее время командуют соединениями и авиачастями и по традициям своего учителя Гвардии полковника Исаева отлично руководят боевой работой частей и соединений.

За деловые и политические качества гвардии полковник Исаев был выдвинут на должность командира 273 истребительной авиационной Гомельской дивизии 4 июня 1944 года. Приход гвардии полковника Исаева и пройденный боевой путь 273 истребительной авиационной Гомельской дивизии под его руководством вписал замечательные страницы в боевую историю частей дивизии.

Летный состав частей дивизии за период командования гвардии полковника Исаева произвел 5671 боевых самолетовылетов, провел 162 воздушных боев, сбил 144 самолетов противника, уничтожил штурмовыми действиями по аэродромам живой силы и техники противника: самолетов — 2, орудий — 52, автомашин — 242, паровозов — 20, железнодорожных эшелонов — 8, железнодорожного полотна — 180 метров, складов ГСМ-2, цистерн с горючим — 2, тягачей — 1, создано: 68 очагов пожара, 10 взрывов, уничтожено солдат и офицеров — 580, сожжено домов — 41.

Неустанно работая над универсальной эффективностью использования истребительной авиации, гвардии полковник Исаев впервые внедрил по опыту своего соединения бомбометания с пикирования на самолете «Аэрокобра».

Летчики гвардии полковника Исаева в совершенстве овладели точечным бомбометанием с пикирования 50-килограммовыми и 100 килограммовыми бомбами, поражая живую силу и технику противника и своими бомбовыми ударами сопутствовали успешным рейдам по тылам противника: 1-го гвардейского корпуса, 4-го гвардейского Казачье-Кубанского Краснознаменного Кавалерийского корпуса, 7-го гвардейского Донского кавалерийского корпуса и 2-й танковой Армии 1-го Белорусского фронта.

В период подготовки к прорыву долговременной глубокоэшелонированной обороны противника на р. Висла, на соединение гвардии полковника Исаева была возложена задача по обеспечению разведывательной деятельности штаба 16 воздушной армии в интересах общеармейского командования фронта.

В трудных метеоусловиях, при отсутствии летной погоды: облачность 10 баллов, Н — 50–100 метров, при горизонтальной видимости до 1 км, летный состав соединения, не считаясь с нагрузкой, производил полеты на 150–200 км в тыл противника, доставляя ценные сведения командованию о движении своих войск вперед, вскрывая группировки, подходящие резервы и оборонительные рубежи противника.

Благодаря честной и правдивой разведке, своевременному докладу в вышестоящие штабы наземные части планомерно развивали операцию, неся при этом минимальные потери. Кроме разведывательной деятельности, соединение гвардии полковника Исаева на всем этапе Варшавско-Лодзинско-Познаньской операции, обеспечивали непосредственным сопровождением действия штурмовиков 6-го штурмового авиационного корпуса и действия разведчиков-фотографов 3-го бомбардировочного авиационного корпуса.

Всего произведено на разведку аэродромов, фортификационных сооружений, коммуникаций и районов сосредоточения резервов противника — 648 самолетовылетов, из них с фотографированием 82 самолетовылетов, сфотографировано — 17 аэродромов, изго-

товлено 30 планшетов. По живой силе и технике противника летчики гвардии полковника Исаева сбросили 980 бомб.

Степенью личной храбрости, мужества и геройства гвардии полковника Исаева может свидетельствовать факт, когда 12 июля 1943 года гвардии полковник Исаев, возглавляя группу 8 самолетов «Аэрокобра», вылетели на прикрытие своих войск в районе станицы Крымская, встретили 12 Ю-87 под прикрытием 8 Ме-109 и 4-х ФВ-190, несмотря на численное превосходство противника в воздухе и малый остаток горючего в баках, гвардии полковник Исаев своим личным примером увлек группу в неравный воздушный бой с противником.

Благодаря своему высокому мастерству воздушного бойца и командирскому умению группа гвардии полковника Исаева сбила 4 Ю-87, 2 ФВ-190 и 2 Ме-109, не имея при этом своих потерь. Будучи тяжело раненым в воздушном бою, потеряв много крови, гвардии полковник Исаев не оставлял поля боя, до тех пор, пока остатки группы самолетов противника не были рассеяны и в панике сбросив бомбы, не доходя до цели.

В этом неравном бою лично гвардии полковник Исаев сбил одного Ю-87, одного ФВ-190 и одного Ме-109.

После выполнения боевого задания гвардии полковник Исаев благополучно всей группой сел на свой аэродром.

Вывод: За умелое руководство боевой работой дивизии, за личное мужество, отвагу и геройство, проявленное в боях с немецкими захватчиками, достоин высшей Правительственной награды, присвоения звания «Герой Советского Союза» 1 февраля 1945 г.

Заключение командующего 16 воздушной армии.

Достоин высшей Правительственной награды — присвоения звания — Герой Советского Союза.

Командующий 16 воздушной армии
Генерал-полковник авиации (Руденко)
28 февраля 1945 г.

Заключение военного совета фронта

Достоин высшей Правительственной награды — присвоения звания Герой Советского Союза.

Командующий войсками 1 Белорусского фронта
Маршал Советского Союза (Жуков)

Член военного совета 1 Белорусского фронта
Генерал-лейтенант (Телегин)

« » февраля 1945 г.

Указом от 6.04.45 года присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Архив МО ф.33, опись 793756, дело № 19, лист № 282-283.
Копия верна: зав. делопроизводством Логинова
«2» января 1964 г.

Несколько слов о первой подписи в наградном листе к представлению Покрышкина с третьей медали «Золотая Звезда». Ее сделал командир 9-й Гвардейской Мариупольской истребительной авиационной дивизии гвардии полковник И.М.Дзусов[1].

В этом документе, подписанном 22 декабря 1943 года, И.М. Дзусов отмечал:

После присвоения звания дважды Героя Советского Союза т. Покрышкин участвует в боях за освобождение Донбасса, Мариуполя, Мелитополя и в настоящих боях за Крым, проявил новые образцы героизма, отваги и мужества при выполнении боевых заданий командования в боях с немецкими захватчиками.

В период борьбы за освобождение Донбасса т. Покрышкин произвел 27 боевых вылетов, 8 воздушных боев и сбил 3 самолета противника.

В период борьбы за освобождение Мариуполя произвел 14 боевых вылетов, 5 воздушных боев, сбил 3 самолета противника.

В борьбе за освобождение Мелитополя произвел 41 боевой вылет, 11 воздушных боев, сбил 5 самолетов противника.

В борьбе за Крым произвел 14 боевых вылетов, 5 воздушных боев, сбил 6 самолетов противника.

За весь период после присвоения звания дважды Героя Советского Союза с 15 июля по 20 декабря 1943 года т. Покрышкин произвел на самолете «Аэрокобра» 96 боевых вылетов, в проведенных 20 воздушных боях сбил 17 самолетов противника.

Все сбитые самолеты противника подтверждены командованием наземных частей, радиостанциями наведения и летающими экипажами.

Ибрагим Магометович Дзусов в начальном периоде Кубанского воздушного сражения был одним из сослуживцев А.И. Покрышкина, они воевали в соседних волках (45-го ИАП и 16-го гв. ИАП), а уже с 15 мая 1943 года их служебно-должностное положение резко изменилось. И.М. Дзусов стал командиром 216-й ИАД (с 17-го июня 1943 года она стала носить наименование 9-й Гвардейской ИАД), а А.И. Покрышкин стал подчиненным командиром 1-й авиационной истребительной эскадрильи и временно исполняющим должность помощника командира 16-го гв. ИАП по воздушно-стрелковой службе. Однако до этого момента Покрышкин и Дзусов уже хорошо знали друг друга.

---

[1]Дзусов Ибрагим Магометович, генерал-майор авиации, родился в 1905 году в Северо-Осетинской Автономной Советской Социалистической Республике, осетин, в члены ВКП(б) вступил в 1926 году. Окончил 7 классов, Кавалерийскую школу, затем военную школу летчиков. В Рабоче-крестьянской красной армии с 1924 года.

В Великой Отечественной войне участвовал с 20 января 1942 года на Крымском, Южном, Закавказском, Северо-Кавказском, 1-м Белорусском фронтах.

В составе 9-й гв. ИАД командовал 45-м истребительным авиационным полком. 15 мая 1943 года назначен командиром 9-й гв. ИАД (вместо генерал-майора Бормана, отозванного в штаб 4-й воздушной армии генерал-лейтенанта К.А.Вершинина).

Дивизия под руководством И.М.Дзусова отличилась в Кубанском воздушном сражении. С 15 мая по 22 июня 1943 года она осуществила 2681 боевой вылет, 198 воздушных боев. Ее летчики сбили 167 самолетов противника. За это время дивизия потеряла 58 своих самолетов и 32 летчика, в том числе боевые потери 9 гв. ИАД составили — 58 самолетов и 27 летчиков.

С мая 1944 года командир 6-го Барановичского истребительного авиационного корпуса, участвовал с ряде стратегических операций, в том числе и Берлинской.

Во время Отечественной войны авиационные части и соединения под руководством И.М. Дзусова осуществили 18 654 боевых самолетовылетов, 1243 воздушных боя, сбили 832 фашистских самолета.

Герой Советского Союза — 29 мая 1945 года, награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова 2 степени и другими знаками отличия.

У Покрышкина во время войны было несколько командиров дивизий: генерал Осипенко, генерал Шевченко, полковник Степанович, генерал Борман, генерал Дзусов, каждый из них сыграл свою роль в его судьбе.

Каждый из них мог сказать, что он причастен к успехам. Все они имели большой военный и жизненный опыт, активно воевали, коммунисты, ставшие Героями Советского Союза, генералами авиации. Именно эти командиры дивизий имели отношение к обучению, воспитанию, постепенному становлению и росту Покрышкина от младшего летчика 55-го истребительного авиационного полка до командира 9-й гвардейской истребительной авиационной дивизии. И каждый из названных авиационных комдивов мог заявить — я вырастил Покрышкина или с гордостью сказать, что «Покрышкин — это мой подчиненный, мой офицер, мой комэска, мой помощник командира полка по воздушно-стрелковой службе, мой подчиненный командир полка...».

Да, это так! Нельзя делить в этом случае их по рангу и по личному вкладу, внесенному в становление аса № 1. Каждый из них заслужил это право. Единственное, что можно было бы подчеркнуть в этом случае: Дзусов был прямым свидетелем боевых схваток Покрышкина с фашистскими стервятниками в крупнейшем Кубанском воздушном сражении. Для Дзусова капитан Покрышкин раскрылся талантливым истребителем 11 мая 1943 года на совещании, которое проводил командующий 4-й воздушной армии генерал-лейтенант К.А. Вершинин с участием главкома ВВС маршала авиации А.А.Новикова. Это было в станице Пашковская, куда был собран руководящий состав Военно-воздушных сил всей воздушной армии и приглашены некоторые асы из нижних чинов. И тогда капитан Покрышкин смело, а главное доказательно обосновал свои новые приемы и тактику. Его предложения главкому, командарму, штабу 4-й ВА получили поддержку у высших руководителей. Предложения командира эскадрильи рекомендовали командирам дивизий и полков. А он тогда еще не был Героем Советского Союза.

Дзусов вел Покрышкина от командира эскадрильи до должности, которую сам занимал, командира дивизии. Собственно, Ибрагим Магометович и передал ему свою должность.

Ибрагим Магометович Дзусов первым поставил подпись в боевой характеристике и наградном листе при представлении А.И. Покрышкина к награждению третьей «Золотой Звездой» Героя Советского Союза.

Александр Иванович Покрышкин при встречах ветеранов своей 9-й гв. ИАД после войны не раз подчеркивал, что принял должность от Ибрагима Магометовича с наименованием 9-й гвардейской Мариупольской, а сдал в 1945 году с наименованием Мариупольско-Берлинской.

Александр Иванович уважительно относился к Ибрагиму Магометовичу и подчеркивал, что опыт, полученный под руководством И.М. Дзусова в Кубанском сражении, в воздушных боях за Донбасс, Мариуполь, Мелитополь, Крым, отлично применялся им во всех других операциях, особенно во Львовско-Сандомирской, Висло-Одерской, Берлинской и Пражской.

В связи с этим автором приводится боевая характеристика на командира 9-й гвардейской истребительной авиационной дивизии 4-й воздушной армии гвардии полковника Дзусова Ибрагима Магометовича от 18 августа 1943 года, которую подписал командующий армией генерал-лейтенант К.А. Вершинин и наградной лист на командира 6-го Барановичского истребительного авиационного корпуса гвардии генерал-майора авиации И.М. Дзусова к присвоению высшей правительственной награды — звания «Герой Советского Союза». Последний подписали Командующий 16-й воздушной армией генерал-полковник С.И.Руденко и военный совет 1-го Белорусского фронта в лице Ко-

мандующего фронтом маршала Советского Союза Г.К. Жукова и члена военного совета фронта генерал-лейтенанта К.Ф. Телегина[1].

БОЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
на командира 9 Гвардейской истребительной авиационной дивизии 4 воздушной армии — Гвардии полковника Дзусова Ибрагима Магометовича

1905 г. рожд., уроженец Северо-Осетинской АССР, Дорг-Кохский район, село Заманкул, крестьянин, чл. ВКП/б/ с 1926 г., осетин. Образование: общее- 7 кл., военное — Кавшкола в 1927 г., ВШЛ-ЛН в 1929 г., в Красной Армии с 1924 г., в ВВС с 1927 г., в Отечественной войне участвует с 20.1.42 г. по 19.9.42 г. на Крымском, южном, и Закавказском фронтах и с 20.2.1943 г. по 15.5.43 г. на Северо-Кавказском фронте, в должности командира 45 ИАП с 15.5. 1943 г. по настоящее время в должности командира 9 ГИАД на Северо-Кавказском фронте. Ранений и контузий не имеет. Награжден орденом Ленина 3.10.42 г. приказом Черноморской группы Закфронта № 011 — за умелое руководство и организацию боевой работы полка по обороне и охране города Севастополя. Орденом КРАСНОЕ ЗНАМЯ — 5.4.1943 г. приказом 4 ВА № 025/н за лично сбитые 5 самолетов противника и умелое руководство боевой работой полка. На должность командира дивизии назначен с должности командира 45 ИАП. В занимаемой должности с 15.5.1943 г. пр.4 ВА № 0109 от 17.05.1943 года.

Гвардии полковник Дзусов дисциплинирован, инициативный, энергичный и способный командир. К себе и подчиненным требователен. Политически грамотен. Общую и военно-тактическую подготовку имеет хорошую. В боевой обстановке ориентируется быстро, решения принимает правильно. Твердо и умело насаждает воинскую дисциплину. Как командир дивизии подготовлен хорошо. С работой справляется. Обладает хорошими организационными способностями, физически здоров. В полетах вынослив. Техника пилотирования отличная. Летать любит, летает на самолетах: И-15, И-153, И-16,

---

[1]Телегин Константин Федорович (родился 22 октября 1899 года в городе Татарск ныне Новосибирской области), политический работник Советской армии, генерал-лейтенант (1943 г.), член ВКП(б) с 1919 года. В Советской Армии с 1918 г. Окончил Военно-политическую академию им. В.И. Ленина (1931 г.). Высшие курсы усовершенствования политсовета (1947 г.), курсы переподготовки политсостава 1955 г.).

В Гражданскую войну рядовым, курсантом и помощником военного комиссара стрелкового полка участвовал в боях с белогвардейцами на Восточном и Южном фронтах. После войны — военный комиссар стрелкового полка, затем пограничного батальона, отряда, полка особого назначения.

С 1936 года начальник политотдела войск НКВД Казахской ССР, а в 1938-1939 гг. — Дальневосточного округа пограничных войск, Московского округа внутренних войск НКВД...

Участник боев в районе озера Хасан (1938 г.), Советско-Финляндской войны (1939-1940 гг.).

В 1940-1941 гг. на политической работе в Центральном аппарате НКВД СССР.

В период Великой Отечественной войны с июля 1941 г. — член военного совета Московского военного округа, с декабря — Московской зоны обороны. В 1942-1945 гг. член военного совета Донского, Центрального, Белорусского, 1-го Белорусского фронтов. Участник битвы под Москвой. В 1945-1946 гг. — член военного совета Группы советских оккупационных войск в Германии. С 1956 г. в отставке.

Награжден тремя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, четырьмя орденами Красного Знамени, Суворова 1-й ст., орденом Богдана Хмельницкого 1-й ст., двумя — орденами Красной Звезды, медалями, а также иностранными орденами.

ЯК, Як-1, «Китти-Хаук», «Аэрокобра». Общий налет на всех типах — 1489 ч., имеет 82 боевых вылета с налетом 74 часа. Участвовал в 11 воздушных боях. Лично сбил 4 самолета противника и уничтожил при штурмовке вражеского аэродрома 1 самолет противника.

За период командования дивизия в составе 4 ВА на Северо-Кавказском фронте с 15 мая по 22 июня 1943 года произвела 2681 боевой вылет с налетом 2790 часов, из них:

а) на разведку войск противника	290
б) на штурмовку	20
в) на прикрытие войск и объектов	1556
г) на прикрытие действий нашей авиации и расчистку воздуха	246
д) на сопровождение разведчика ПЕ-2	36
е) на перехват и отражение самолетов противника	512
ж) на уничтожение аэростатов	18

За этот же период проведено 198 воздушных боев. Сбито 167 самолетов противника.

Свои потери за этот период составляют — самолетов — 58, летчиков — 32, из них: боевые потери — 50 самолетов, летчиков — 27; не боевые потери: 8 самолетов, летчиков — 5.

За период Отечественной войны награждено орденами и медалями СССР — 640 человек, из них убыло 213 чел., имеется в настоящее время 427 человек.

Присвоено званий Героя Советского Союза — 17 чел., из них выбыло 8 человек. Имеется налицо в составе дивизии 9 Героев Советского Союза.

Лучшие люди в дивизии являются: Герои Советского Союза майоры Покрышкин А.И. и Крюков П.П., гвардии капитаны Глинка Д.Б., Речкалов, Наумчик, Приказчиков, гвардии старший лейтенант Берестнев П.М. и гвардии лейтенант Глинка Б.Б.

Отличные летчики: Гвардии капитаны Микитянский, Петров, Лукьянов, гвардии старший лейтенант Горбунов, гвардии лейтенанты Лавицкий, Конкошев и гвардии младший лейтенант Косса.

Дивизия в составе 16, 100 ГИАП, способна выполнять боевые задания в дневных условиях.

Политико-моральное состояние частей и Управления дивизии вполне здоровое.

Занимаемой должности соответствует.

П.П.

Командующий 4 воздушной армии Генерал-лейтенант авиации (Вершинин)

18 августа 1943 г.

Верно: ст.офицер ОК ВВС ГУК ВС подполковник (Антипов)

27 декабря 1948 г.

Копия

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя, отчество Дзусов Ибрагим Магометович

2. Звание Гвардии генерал-майор авиации

3. Должность, часть командир 6 истребительного авиационного Барановичского корпуса.

4. Представляется к званию Герой Советского Союза.

5. Год рождения 1905 г. 5. Национальность осетин. 6. Партийность член ВКП(б) с 1926 г.

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) Участник Отечественной войны с января 1942 г.

8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне Не имеет.

9. С какого времени в Красной Армии С 1924 г. 10. Каким РВК призван Кадр.

11. Чем раньше награжден (за какие отличия) Орденом Ленина в 1942 г., тремя орденами Красного знамени в 1943 г. и в 1944 г., двумя ордена Суворова 2 степени в 1943 и в 1944 гг.

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи г. Баку, авиагородок, дом № 4.

Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

За время участия в Отечественной войне генерал ДЗУСОВ вырос от командира полка — майора, до командира авиакорпуса — генерал-майора авиации.

За умелую организацию боевой работы и личные боевые заслуги удостоен шестью правительственными наградами.

Командуя 9-й гвардейской истребительной авиадивизией, в мае месяце 1944 г. назначен командиром корпуса.

Корпус к этому времени был на 60 процентов пополнен молодым неопытным летным составом. Благодаря умелому руководству тов. Дзусова, инициативе и настойчивости летный состав в течение месяца был введен в строй, а корпус в целом был подготовлен для ведения боевой работы в летнем наступлении наших войск на первом Белорусском фронте.

В период летнего наступления 1944 г. 24/6–1944 г. по 15 августа 1944 года части корпуса выполняли боевую работу на Бобруйском, Минском, Барановичском, Слонимском, Брестском и Седлецком направлениях. В этих операциях корпус прикрывал боевые порядки наземных войск, переправы на реках — Днепр, Друть, Березина, Шара и Буг, штурмовал войска противника и вел разведку. За этот период частями корпуса произведено — 3674 боевых самолетовылета, проведено 143 воздушных боя, в ходе которых сбито 140 самолетов противника.

За успешное выполнение боевых заданий Командования, корпус неоднократно отмечался благодарностями в приказах Верховного Главнокомандующего. Корпусу и всем входящим в его состав частям присвоены собственные наименования.

В операции по овладению предместьем Варшавы — Прагой и за удержание плацдармов за рекой Висла, корпусом произведено 2079 боевых самолетовылетов, проведено 88 воздушных боев, в которых сбит 61 самолет противника.

В период подготовки к наступательным операциям 1945 г. — корпус под командованием ДЗУСОВА вел интенсивную боевую учебу к предстоящим боевым действиям, а также вел интенсивную разведку войск и аэродромов противника с фотографированием, одновременно ведя борьбу с разведывательной авиацией противника. Хорошо организованными вылетами на разведку с фотографированием удалось установить сеть аэродромов противника и дислокацию его ВВС.

В ходе операции по заранее разработанному плану было хорошо проведено взаимодействие корпуса с 5 Ударной и 2 гвардейской танковыми армиями.

За период январско-февральской операции частями корпуса произведено 2755 боевых самолетовылетов, проведено 47 воздушных боев, в ходе которых сбито 48 самолетов противника.

За время участия в Отечественной войне частям и соединениям, которыми командовал тов. ДЗУСОВ, произведено — 18654 боевых самолетовылетов, проведено — 1243 воздушных боя, сбито 832 самолета противника. В период подготовки к Берлинской операции и в ходе самой операции отлично организовал боевую работу частей корпуса, все поставленные задачи были выполнены успешно.

Всего за Берлинскую операцию произведено 3660 успешных боевых самолетовылетов.

Благодаря умелому руководству тов. ДЗУСОВА воздушными боями своих истребителей по радио с переднего края, частями корпуса в проведенных 142 воздушных боях сбито 219 самолетов противника, при своих потерях 15 летчиков и 16 самолетов.

Большое значение ДЗУСОВ уделял вопросу воздушной разведки в интересах воздушной армии и наземного командования. Ценными разведданными и правильно организованной боевой работой части корпуса под его командованием оказали большое содействие, наземным войскам в прорыве глубоко эшелонированной сильно укрепленной обороны немцев и овладении столицей Германии — Берлином.

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками, за умелое руководство боевой работой частей и соединений, за личные боевые заслуги и проявленное при этом мужество, отвагу и героизм — достоин высшей правительственной награды, присвоения звания — «Герой Советского Союза».

Командующий 16-й воздушной армии
Генерал-полковник авиации (Руденко)
11 мая 1945 г.

Достоин правительственной награды — ордена Ленина и присвоения звания «Герой Советского Союза»

Командующий войсками 1-го Белорусского фронта
Маршал Советского Союза (Жуков)

Член военного совета Белорусского фронта
Генерал-лейтенант (Телегин)

Присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая звезда».

Указ от 29/V–1945 г.

Основание: опись 795756, дело 13, л. 259, 260.

Копия верна: начальник архивохранилища, майор (Барсков)

Считаю необходимым остановиться на документах истории Великой Отечественной войны, которые характеризуют истребителей советских Военно-воздушных сил, сбивших в воздушных боях и сражениях наибольшее число самолетов противника. В советских ВВС было восемь воздушных асов, которые сбили за всю Великую Отечественную войну 50 или более самолетов противника. Из них на всех десяти фронтах заключительного периода войны четверо — истребители 9-й гвардейской Мариупольско-Берлинской ордена Ленина, Краснознаменной, ордена Богдана Хмельницкого истребительной авиационной дивизии.

Вот их имена:
Александр Иванович Покрышкин
Григорий Андреевич Речкалов
Дмитрий Борисович Глинка
Александр Федорович Клубов.

Следует, видимо, учесть, что истребительных авиационных дивизий в период войны было не 5–10, а целых 101, а всего авиационных дивизий — 343. Видимо, не случайно воспитанники покрышкинской дивизии стали победителями во Второй мировой

войне. Можно однозначно сказать, что абсолютное большинство дивизий и авиационных корпусов за войну не вырастило в своих рядах таких летчиков.

Естественно, меня интересовали такие личности, их прошлое, социально-исторические корни, способствующие совершению таких подвигов. И конечно, кроме рассказов однополчан, воспоминаний сослуживцев, знакомых этих Героев, большую пищу для размышлений дают документы.

То ли по натуре такой, то ли величайшая жертвенность нашего замечательного народа, проявляющаяся всегда в самую критическую минуту, как это было в тяжелейшее военное лихолетье 1941–1945 годов, заставляли меня с особым трепетом обращаться к архивным документам войны.

И не просто обращаться, а находить в них то, прежде всего, что уже забыто людьми, читать и перечитывать строки, слова, знакомиться со многими живыми фактами истории. Именно фактами, событиями и эпизодами из тех 1418 дней и ночей, которые обеспечили жизнь последующим поколениям нашей страны.

Конечно, все документы привести в этом повествовании сложно. Отобрав часть из них, приведу в первозданном виде некоторые. По ним можно представить схожее или совсем близкое, подобное, что относится к характеру поступков, поведению человека на войне, в бою, сражении.

В дивизии Покрышкина воевали два родных брата — Дмитрий Борисович и Борис Борисович Глинки. Оба Герои Советского Союза, первый — дважды Герой.

Глинка Дмитрий Борисович (родился 27 ноября 1917 года в селе Александр Дар, ныне Днепропетровской области) дважды Герой Советского Союза (21.4.1943 г., 24.8. 1943 г.) военный летчик 1-го класса (1953 г.), полковник 1951 г.), член ВКП(б) с 1942 г.

В Советской армии с 1937 года. Окончил вместе с Покрышкиным Качинскую военно-авиационную школу (1939 г.), Военно-воздушную академию (1951 г.).

В Великой Отечественной войне участвовал в января 1942 года на Южном, Северо-Кавказском, 3-м и 1-м Украинском фронтах в роли командира авиазвена, адъютанта эскадрильи, начальника воздушно-стрелковой службы истребительного полка.

Особо отличился в воздушном сражении на Кубани (1943 г.). Неоднократно уничтожал в одном бою по 2–3 самолета. Всего совершил около 300 боевых вылетов, провел более 90 воздушных боев, сбил лично 50 самолетов противника.

После Великой Отечественной войны командовал полком, был заместителем командира истребительной авиационной дивизии, избирался депутатом Верховного Совета СССР (1946–1950 гг.).

Награжден орденом Ленина, семью орденами Красного Знамени, орденами Александра Невского, Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды и медалями. Бронзовый бюст установлен в городе Кривой Рог.

Дмитрий Борисович Глинка выделяется из многих летчиков-истребителей боевым мастерством. Участвуя в боевых действиях с 20 января, он быстро приобрел умение драться с врагом и побеждать его в воздушных боях. Это подтверждают все боевые документы, которые публикуются в книге. Надо заметить, что летчик-истребитель Д.Б.Глинка стал Героем Советского Союза на месяц раньше, чем А.И. Покрышкин, в воинском звании старшего лейтенанта. Надо учесть, что он и был моложе Покрышкина почти на четыре года. И еще Д.Б.Глинка стал кавалером семи орденов Красного Знамени. Такой был один в дивизии. Да что в дивизии! Во всех советских вооруженных силах! К концу своей жизни такое количество орденов имели Красного Знамени только Маршал Советского Союза С.М. Буденный и маршал авиации И.Н. Кожедуб. А сегодня «рекордсменом» по орденам Красного Знамени является маршал авиации Иван Иванович Пстыго. Но это уже XXI век. А речь идет о двадцатом столетии и, главное, о таком событии, как Великая Отечественная война.

Поэтому перед читателем предстанут лишь документы на Дмитрия Борисовича Глинку, не все, а только один Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении ему звания Героя Советского Союза от 21 апреля 1943 года (за мужество и отвагу при выполнении боевых заданий командования, 146 успешных боевых вылетов и 41 воздушный бой, в которых лично сбил 15 вражеских самолетов) и наградные листы.

Итак, вначале наградные листы и Указ от 21 апреля 1943 года, по которому Героями Советского Союза стали рядовой красноармеец К. Пулатов, гвардии старший сержант П.П. Исаичкин, гвардии старшина М.И. Олейник и старшина И.С. Козич, лейтенант И.П.Кольцов и гвардии лейтенант И.П. Малоземов, гвардии старшие лейтенанты И.А.Григорьев и Я.А. Стриженко, капитан Л.П. Кальян, майор В.М. Найденко. А первым в этом Указе назван старший лейтенант Глинка Дмитрий Борисович.

Копия

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество Глинка Дмитрий Борисович

2. Звание Ст.лейтенант. 3. Должность, часть Начальник воздушно-стрелковой службы 45 истребительного авиационного полка.

4. Год рождения 1917 г. 5. Национальность Украинец. 6. Партийность Член ВКП/б/ с 1942 г.

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) Участвует в Отечественной войне с 20.1 по 19.9.42г. и с 20.2.43 г.

8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне Тяжелое ранение 9.5.42 г. во время ведения воздушного боя.

9. С какого времени в Красной Армии С декабря 1937 г. 10. Каким РВК призван кадр. Красной Армии.

11. Чем раньше награжден (за какие отличия) Двумя орденами Красного Знамени за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками пр. ЗКФ № 01/н от 9.9.42 г. и приказ войскам Черноморской группы войск ЗКФ № 011 от 3.10.42 г.

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи Кривой Рог. Рудоуправление им. Правда. Шахта МОПР. Новоклонка. д. 19.

Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Первым орденом «Красное Знамя» награжден приказом ЗКФ № 01/н от 9.9.42 г. за то, что сбил 3 самолета противника в период с 20.1. по 21.5.42 г. и вторым орденом «Красное Знамя» приказом Черноморской группы войск ЗКФ № 011/н от 3 октября 1942 г. — за сбитый самолет противника, за успешные штурмовые действия по войскам противника, отличную разведку войск противника с 12.8 по 28.8.42 г.

Тов. Глинка за период участия на фронтах Отечественной войны лично сбил 15 самолетов противника:

Крымский фронт: 9.4.42 г. — «Ю-88» в районе Арабатская Стрелка; 30.4.42 г. — «Ю-88» в районе Аджибай; 8.5.42 г. — «Ме-109» в районе Ас-Чулака; 9.5.42 г. — 3 — «Ю-87» в районе Ленинская.

Южный фронт: 13.7.42 г. — «Хе-111» в районе Каменск; 17.8.42 г. — Ме-109ф» в районе х. Саратовский.

Северо-Кавказский фронт: 9.9.42 г. — «Ме-109ф» — в районе Калиновская; 6.9.42 г. — «Ме-109ф» — в районе Вознесенская; 10.3.42 г. — 2 «Ю-88» — в районе Новорос-

сийск, селение Мефодиевская; 27.3.42 г. — «Ме-109г» — в районе зап. Славянская; 30.3.43 г. — «Ме-109г» — в районе ст. Анастасиевская.

Имеет 12 успешных боевых вылетов на штурмовку войск противника и по автоколоннам. Штурмовыми действиями уничтожил: 40 автомашин, до 2-х рот солдат и офицеров, вывел из строя до 100 автомашин. 29.4.42 г. во время штурмовки аэродрома Челеби-Эли поджег Хе-111.

На 30.3.43 г. имеет 146 боевых вылетов с налетом 141 час, из них: штурмовка войск противника — 12, разведка войск противника — 23, сопровождение бомбардировщиков и штурмовой авиации — 38, прикрытие своих войск – 27. Воздушных боев с противником провел — 41.

В воздушных боях проявил мужество и отвагу, смело и решительно вступает в воздушный бой с превосходящими силами противника.

9.5.42 г., прикрывая действия наших наземных войск в районе Ленинская (Крымский фронт), в составе группы 6 самолетов Як-1 в воздушном бою с бомбардировщиками противника лично сбил 3 самолета противника Ю-87, после этого, ведя неравный бой с истребителями противника Ме-109ф, был подожжен и при приземлении на парашюте получил тяжелое ранение.

17.8.42 г. в районе Баксаненок в составе группы 7 самолетов Як-1 в воздушном бою с Ме-109ф сбили 3 самолета противника, не имея своих потерь. Лично т. Глинка в этом воздушном бою сбил один Ме-109ф.

10.3.43 г., прикрывая действия наземных войск парой, заметили 3 бомбардировщика Ю-88, пытавшихся бомбить боевые порядки наших войск. Тов. Глинка, будучи ведущим, смело вступил в бой, в результате бомбардировщики противника сбросили бомбы на свои войска, а т. Глинка в завязавшемся воздушном бою сбил лично одного бомбардировщика Ю-88, который упал в районе Новороссийск. Возвращаясь из района Новороссийск, заметил еще три бомбардировщика, вступил с ними в бой, сбил еще одного Ю-88, который упал в районе Мефодиевская.

30.3.43 г., прикрывая действия наземных войск в районе Анастасиевская в группе 4-х самолетов Аэрокобра, встретили 10 самолетов противника Ме-109г и Ме-109ф, которые атаковали группу самолетов Як-1. Тов. Глинка с т. БЕРЕСТНЕВЫМ немедленно пошли на выручку и атаковали Ме-109, в результате сбили по одному Ме-109г и два Ме-109 подбили, остальные истребители противника с пикированием ушли на свою территорию.

Любит выполнять роль воздушного охотника. Работая начальником Воздушно-стрелковой службы полка, умело передает боевой опыт летному составу и тактику воздушного боя противника. Лично сам подготовлен для боевой работы в сложных метеоусловиях. Тактически подготовлен хорошо. Потерь ориентировки не было.

Преданность партии Ленина-Сталина и социалистической родине доказал в воздушных боях с немецкими захватчиками. В данный момент находится в строю.

За проявленный героизм и отвагу в боях с немецкими захватчиками на фронтах Отечественной войны и 15 лично сбитых самолетов противника т. Глинка достоин высшей правительственной награды — присвоения звания героя Советского Союза.

Командир 45-го истребительного полка подполковник Дзусов.
1 апреля 1943 г. (216 АД, 4 ВА, Сев.-Кав.фр.)

По данному представлению старшему лейтенанту Глинка Дмитрию Борисовичу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21.4.43 г. присвоено звание героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая звезда».

Основание: Архив МО СССР, ф.33, оп.793756, д.13, лл. 88–90.
Копия верна: замначальника 1-го отдела полковник (Тараканов)
20 ноября 1976 г

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Старший лейтенант Глинка Дмитрий Борисович – Начальник Воздушно-стрелковой службы 45 Истребительного авиационного полка

Первым орденом Красного Знамени награжден приказом ЗКФ № 01/Н от 9.9.42 г. за то, что сбил 3 самолета противника в период с 20.1 по 21.5.42 г. и вторым орденом Красного Знамени приказом Черноморской группы войск ЗКФ № 011/Н от 3 октября 1942 г. — за один сбитый самолет противника, за успешные штурмовые действия по войскам противника, отличную разведку войск противника с 12.8 по 28.8.42 г.

Тов. Глинка за период участия на фронтах Отечественной войны лично сбил 15 самолетов противника:

Крымский фронт:

9.4.42 г. — Ю-88 в районе Арабатская стрелка, 30.4.42 г. Ю-88 в районе Аджибай, 8.5.42 г. Ме-109 в районе Ас-Чулеке, 9.5.42 г. три Ю-87 — в районе ленинская.

Южный фронт:

13.7.42 г. Хе-111 в районе Каменск, 17.8.42 г. Ме-109ф в районе х. Саратовский.

Северо-Кавказский фронт:

2.9.42 г. Ме-109ф в районе Калиновская, 6.9.42 г. Ме-109ф в районе Аки-Юрт, 6.9.42 г. Ме-109ф в районе Вознесенская, 10.3.42 г. два Ю-88 в районе Новороссийск, селение Мефодиевск. 27.3.43 г. Ме-109г в районе зап.Славянская, 30.3.43 г. Ме-109г в районе ст. Анастасиевская.

Имеет 12 успешных боевых вылетов на штурмовку войск противника и по автоколоннам. Штурмовыми действиями уничтожил: 40 автомашин, до 2 рот солдат и офицеров, вывел из строя до 100 автомашин, 29.4.42 г. во время штурмовки аэродрома Челеби-Эли поджег Хе-111.

На 30.3.43 г. имеет 146 боевых вылетов с налетом 142 часов, из них: штурмовка войск противника 12, разведка войск противника 23, сопровождение бомбардировщиков и штурмовой авиации 38, прикрытие своих войск 27. Воздушных боев с противником провел 41.

В воздушных боях проявил мужество и отвагу, смело и решительно вступает в воздушный бой с превосходящими силами противника.

9.5.42 г., прикрывая действия наших наземных войск в районе Ленинская (Крымский фронт) в составе группы 6 самолетов Як-1 в воздушном бою с бомбардировщиками противника лично сбил три самолета противника Ю-87, после этого ведя неравный бой с истребителями противника Ме-109ф был подожжен и при приземлении на парашюте получил тяжелое ранение.

17.8.42 г. в районе Баксаненок в составе группы 7 самолетов Як-1 в воздушном бою с Ме-109ф — сбили 3 самолета противника, не имея своих потерь. Лично тов. Глинка в этом воздушном бою сбил один Ме-109ф.

10.3.43 г., прикрывая действия наземных войск парой, заметили 3 бомбардировщика Ю-88, пытавшихся бомбить боевые порядки наших войск. Тов. Глинка, будучи ведущим, смело вступил в бой, в результате бомбардировщики противника сбросили бомбы на свои войска, а тов. Глинка в завязавшемся воздушном бою сбил лично одного бомбардировщика Ю-88, который упал в районе Новороссийска. Возвращаясь из района Новороссийска, заметил еще 3 бомбардировщика, вступив с ними в бой, сбил еще одного Ю-88, который упал в районе селения Мефодиевская.

30.3.43 г., прикрывая действия наземных войск в районе Анастасиевская, в группе 4 самолетов Аэрокобра встретили 10 самолетов противника Ме-109 и Ме-109ф, которые атаковывали группу самолетов Як-1. Тов. Глинка с тов. Берестневым немедленно пошли на выручку и атаковали Ме-109, в результате сбили по одному Ме-109 и два Ме-109 подбили, остальные истребители противника с пикированием ушли на свою территорию.

Любит выполнять роль воздушного охотника. Работая начальником Воздушно-стрелковой службы полка, умело передает боевой опыт летному составу и тактику воздушного боя противника. Лично сам подготовлен для боевой работы в сложных метеоусловиях. Тактически подготовлен хорошо. Потерь ориентировки не было.

Преданность партии Ленина Сталина и Социалистической родине доказал в воздушных боях с немецкими захватчиками. В данный момент находится в строю.

Представляется к присвоению звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»

п.п. командир 216-й АД генерал-майор авиации Борман

«Утверждаю»
Командующий войсками Северо-Кавказского фронта
генерал полковник Масленников
7 апреля 1943 г.

Член военного совета генерал-майор Фоминых

Верно: Ст. пом. капитан нач. 1-го отдела (Лобынцев)
Награжден Указом ПВС СССР от 24.04.43 г. орденом Ленина.

Основание: оп. 682525, д. 28. зав. архивохранилищем Брилев

УКАЗ
Президиума Верховного Совета Союза ССР
О присвоении звания Героя Советского Союза начальствующему
и рядовому составу Красной Армии

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»:

1. Старшему лейтенанту Глинке Дмитрию Борисовичу
2. Гвардии старшему лейтенанту Григорьеву Ивану Андреевичу
3. Гвардии старшему сержанту Исаичкину Петру Петровичу
4. Капитану Кальяну Леониду Петровичу
5. Старшине Козичу Ивану Семеновичу
6. Лейтенанту Кольцову Ивану Пантелеевичу
7. Гвардии лейтенанту Мамоземову Ивану Прокофьевичу
8. Майору Найденко Василию Михайловичу
9. Гвардии старшине Олейнику Михаилу Ивановичу
10. Красноармейцу Пулатову Камалу
11. Гвардии старшему лейтенанту Стриженко Якову Алексеевичу

Обязательно все графы заполнять полностью
Копия

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Фамилия, имя и отчество Глинка Дмитрий Борисович

Звание Старший лейтенант

Должность, часть Адъютант 45-го Истребительного Авиаполка.

Представляется К ордену «Красное Знамя».

1. Год рождения 1917 г.

2. Национальность Украинец.

3. С какого времени состоит в Красной Армии С декабря 1937 г.

4. Партийность Член ВКП/б/ с 1942 г.

5. Участие в боях (где, когда) Участник Отечественной войны с 20 января 1942 г.

6. Имеет ли ранения и контузии Ранен.

7. Чем ранее награжден (за какие отличия) Орденом «Красное знамя» за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками в июле 1942 г.

9. Каким РВК призван Кадровый состав.

10. Постоянный домашний адрес (представляемого к награждению или его семьи) Кривой Рог, Рудоуправление им. Правда, Шахта МОПР, Новоколонка, д. 19.

I. Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

За время пребывания на фронте имеет 87 боевых вылетов с налетом 78 часов, из них: 11 вылетов на успешные штурмовые действия по войскам и транспортам противника. Воздушных боев провел 16.

На 25.9.42 года в воздушных боях сбил 5 самолетов противника, из них: 9.4.42 г. — Ю-88, 30.4 — Ю-88, 6.5 — Ме-109, 13.7 — Хе-111 (втроем), 17 августа — Ме-109.

С 12.8.42 г. имеет 27 боевых вылетов с налетом 15 часов, из них 8 вылетов на успешные штурмовые действия по войскам противника, разведку войск противника 11, сопровождение штурмовиков — 4, сопровождение и штурмовку — 6, прикрытие аэродрома — 1, прикрытие штурмовых действий ИА — 3.

За период от 12 августа 1942 года в группе уничтожил 40, а до 2-х рот солдат и офицеров и вывели из строя до 100 автомашин.

17.8.42 г. в воздушном бою сбил Ме-109. В воздушных боях с немецкими оккупантами проявил мужество и отвагу. В бой вступает сам. Случаев потерь ориентировки не имел. Для боевой работы подготовлен в сложных метеоусловиях.

Тактически подготовлен. Дисциплинирован. Политически развит.

Морально устойчив.

Делу партии Ленина-Сталина и социалистической Родине предан.

Вывод: Достоин награждения — орденом «Красное Знамя».

Командир 45 авиаполка подполковник Дзусов
Военный комиссар полка батальонный комиссар Кляпин
25 августа 1942 года

II. Заключение вышестоящих начальников

Достоин представления к Правительственной награде орденом «Красное Знамя».
Командир 216-й ИАД генерал-майор авиации Шевченко
Военком 216-й ИАД бригадный комиссар Мачнев
25 августа 1942 г.

III. Заключение военного совета Армии

Достоин Правительственной награды орденом «Красное Знамя»
Командующий 4-й воздушной армией
генерал-майор авиации Вершинин
Военный комиссар 4-й воздушной армией
дивизионный комиссар Алексеев

IV. Заключение военного совета фронта (Округа)

Приказом Войскам Закавказского Фронта № 01/Н от 9 сентября 1942 года награжден орденом «КРАСНОЕ ЗНАМЯ».

За Начальника 3-го отделения ОК Закфронта
Т/интендант 2-го ранга (Пивоваров)
Основание: оп. 682524 д. 616, л. 51, 52.
Зав. архивохранилищем (Брилев)

Обязательно все графы заполнять полностью
Копия

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Фамилия, имя и отчество Глинка Дмитрий Борисович

Звание Старший лейтенант 3. Должность, часть Нач.Возд.Службы 45-го Истребительного Авиаполка.

Представляется к ордену «Красное знамя».

1. Год рождения 1917 г. 2. Национальность Украинец. 3. С какого времени состоит в Красной Армии С 1937 г. 4. Партийность Член ВКП/б/ с 1942 г.

5. Участие в боях (где, когда) Участвует в Отечественной войне с 20.1 по 19.9.42г. и с 20.2.43 г.

8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне Тяжелое ранение 9.5.42 г. в возд.бою.

9. С какого времени в Красной Армии С декабря 1937 г.

10. Каким РВК призван Кадр. Красной Армии.

11. Чем раньше награжден (за какие отличия) Двумя орденами «КРАСНОЕ ЗНАМЯ» Приказ ЗКФ № 01/н от 9.9.42 и приказ Войскам Черном. группы Войск ЗКФ № 011/н от 3.10.1942 г.

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи Кривой Рог. Рудоуправление им. Правда, Шахта МОПР, Новоколонка, д. 19.

I. Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Первым орденом «Красное знамя» награжден приказом ЗКФ № 01/Н ОТ 9.9.1942 года за три сбитых самолета противника, вторым орденом «Красное знамя» приказом Черноморской группы ЗКФ № 011/н от 3.10.1942 года, за один сбитый самолет противника, штурмовку войск противника представлен к званию «Герой Советского Союза» за 16 сбитых самолетов, и ордену «Отечественной войны 1-й степени» за 5 сбитых самолетов противника в период с 1003 по 2.04.1943 г.

Тов. Глинка за период участия на фронтах Отечественной войны лично сбил 20 самолетов противника, за короткий промежуток времени 20.02.1943 г. сбил лично 8 самолетов противника.

С 2.04.1943 г. по 17.04.1943 г. провел 7 воздушных боев, в которых лично сбил 4 самолета противника:

10.04.43 г. — «Ме-109» — в районе ст. Крымская, 15.04.43 г. «Ю-88» — в районе зап.ст. Крымская, 15.04.43 г. «Ме-109Ф» — в районе между Крымской-Абинской.

В воздушный бой с противником вступает смело и решительно, не щадя своей жизни отдать за свою Родину. Опытный технически подготовленный ас. Свой опыт летному составу передает умело. Потерь ориентировки не было. В плену и окружении не был. В данный момент находится в строю.

Вывод: За 4 сбитых самолета достоин награждения орденом «Красное знамя».

Командир (начальник) 45-го ИАП подполковник Дзусов
17 апреля 1943 г.

II. Заключение военного совета Армии

Достоин Правительственной награды — орден «Красное знамя»

Командир 216-й смешанной авиадивизии
Генерал-майор авиации Борман
19 апреля 1943 г.

III. Заключение Военного совета армии

Приказом 4 ВА № 028/н от 22.4.43 г. награжден орденом «Красное знамя»
Верно: Пом.Нач.ОК 4ВА. ст.лейтенант С. Кисилков

Основание: оп. 686044, д. 1635.
Зав.архивохран. Брилев

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество Глинка Дмитрий Борисович.

2. Звание Дважды Герой Советского Союза гвардии капитан.

3. Должность, часть Заместитель командира 100 гвардейского Истребительного Авиационного полка 9-Й Гвардейской Истребительной Авиационной Мариупольской ордена Богдана Хмельницкого второй степени дивизии.

Представляется к ордену «Красное знамя».

4. Год рождения 1917. 5. Национальность Украинец. 6. Партийность Член ВКП/б/ с 1942 г.

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) Участник Отечественной войны с 20.1 по 19.09.42 года, второй раз с 20.02.43 г.

8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне 9.05.1942 года тяжелое ранение.

9. С какого времени в Красной Армии С декабря 1937 г.

10. Каким РВК призван Кадр Красной Армии.

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) Орденами: «Красное знамя» 9.9.1942г. пр. ЗКФ № 01/н. «К Красное знамя» — 3.10.1942 года, приказ Черноморской группы ЗКФ № 01/н. Присвоено звание «Герой Советского Союза» — Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР 21.4.1943 года орд. «Красное знамя» — 22.04.1943 года, приказ 4 ВА № 028/г. Присвоено звание «Дважды Герой Советского Союза» Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР — 24.08.1943 года, орд. «Отечественной войны 1-й степени» — 24.12.1943 года, приказ 8 ВА 3 64/Н.

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи г. Кривой Рог. Рудоуправление им. ПРАВДЫ, шахта МОПР. Новоколонка, дом № 19.

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Первым орденом «Красное знамя» награжден 9.9.1942 года за 3 сбитых самолета противника в период с 20.1 по 21.5.1942 года.

Вторым орденом «Красное знамя» награжден 3.10.1942 года за 1 сбитый самолет противника, 11 успешных вылетов на штурмовку войск и техники противника и отличную разведку войск противника за период с 12.8 по 28.8.1942 года.

Присвоено звание «Герой Советского Союза» 21.4.1943 года за 15 лично сбитых самолетов противника в период с 20.1 по 30.3.43 г.

Орденом «Красное знамя» награжден 22.4.1943 года за лично сбитых 4 самолета противника в период с 20.2.43 по 6.4.43 года.

Указом Президиума Верховного Совета СССР 24.8.1943 года присвоено звание «дважды Герой Советского Союза» за лично сбитые 29 самолетов противника в период с 20.1.42 г. по 29.7.1943 года.

Награжден орденом «Отечественная война первой степени» 24.12.1943 года за произведенные 45 боевых вылетов в период с 1 августа 1943 года по 15 сентября 1943 года.

Товарищ Глинка после получения последней Правительственной награды на 2-м Украинском фронте с 6.5.1944 года по 15.6.1944 года произвел 14 боевых вылетов, из них на прикрытие наземных войск 11, охота 3 боевых вылета. Провел 5 воздушных боев, в которых лично сбил 6 самолетов противника, из них два Ю-67 и четыре ФВ-190.

30.5.1944 года при вылете на охоту в район Ясс… сбил одного ФВ-190, который упал в районе Фокурени. Падение горящего самолета заснято на фотокинопленку и подтверждено наземными войсками.

3.6.1944 года, будучи ведущим, прикрывая наземные войска в районе Мовилени, Захарна, вели воздушный бой 12 «Аэрокобра» с 50 Ю-87 и 18 истребителями противника. Смело повел в атаку свою группу, в результате чего было сбито 10 самолетов противника. Лично сбил 3 самолета, из них: один Ю-87, упал в районе Вултурул, второй Ю-87 упал в районе около Ларга и третий ФВ-190 упал в районе Ларга.

4.6.1944 года, при прикрытии наземных войск в районе ст. Ларга, Ларга, ГЕРМАН-Скулень, вели воздушный бой 8 «Аэрокобра» с 30 истребителями противника. Сбил два истребителя противника, из них: ФВ-190 упал в районе Епурени, второй ФВ-190 упал в районе Зазарна.

В воздушный бой с противником вступает смело и решительно. Тактически воздушный бой ведет грамотно.

С 18.7.1944 года находится на излечении в Центральном Авиагоспитале, получивший тяжелое ранение при катастрофе самолета Ли-2.

Вывод: — За проявленное мужество и отвагу в воздушных боях с немецкими захватчиками, лично сбитые шесть самолетов противника, из них: ФВ-190 и 2 Ю-87 и произведенные 14 боевых вылетов — достоин Правительственной награды орденом «Крансое знамя».

Командир 100-го Гвардейского ИАП
Герой Советского Союза гвардии подполковник Лукьянов
30 сентября 1944 года

Награжден приказом 2ВА № 0320/1 от 3.11.44 г. орденом «Красное знамя»

Основание: оп. 690306, д. 236
Зав. архивохранилищем Брилев

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество Глинка Дмитрий Борисович

2. Звание Дважды Герой Советского Союза гвардии капитан 3. Должность, часть Зам.командира полка по Возд.Стр.Службы 100-го Гвардейского Истребительного Авиаполка.

Представляется к ордену «Отечественная война первой степени».

4. Год рождения 1917 г. 5. Национальность Украинец. 6. Партийность Член ВКП/б/ с 1942 г.

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) Участник Отечественной войны с 20.1 по 19.9.42г. и с 20.2.43 г.

8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне 9.5.42 г. тяжелое ранение.

9. С какого времени в Красной Армии С декабря 1937 г. 10. Каким РВК призван Кадр. Красной Армии.

11. Чем раньше награжден (за какие отличия) Тремя орденами «Красное Знамя» 9.9.42, 3.10.42, 22.4.43. Присвоено звание «Герой Советского Союза» 21.4.43. Дважды Герой Советского Союза — 24.8.43.

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи Кривой Рог, Рудоуправление им. Правда, Шахта МОПР, Новоколонка, д. 19.

I. Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

После присвоения звания «Дважды Герой Советского Союза» с 1-го августа 1943 г. по 15 сентября 1943 г. произвел 45 боевых вылетов на поля боя с налетом 39 часов, из них на: прикрытие наземных войск — 34, расчистка воздуха — 4, сопровождение бомбардировщиков — 5, прикрытия действия авиации — 11, охота и штурмовка — 1 вылет.

В воздушный бой с противником вступает смело и решительно.

22.08.1943 г. в составе группы 6 «АЭРОКОБР» прикрывая свои наземные войска в районе Калиновка-Артемовка встретили 15 «Ю-87» под прикрытием 6 «Ме-109», в завязавшемся воздушном бою сбили один «Ю-87» и один «Ме-109», лично тов. Глинка сбил одного «Ме-109», который упал в районе Калиновка.

24.08.43 года, будучи ведущим 6 «Аэрокобр», прикрывая свои войска в районе ст. Квашино на Н — 2000 метров встретили 18 «Ю-88» и 12 «Ю-87» под прикрытием 4 «Ме-109», приказал одной паре связать боем истребителей противника, а остальные атаковали бомбардировщиков в результате воздушного боя сбили 3 «Ю-87» и один «Ю-88», и 1 «Ме-109», лично гв.капитан Глинка сбил одного «Ю-88» и одного «Ю-87», которые упали в 2-х км ю.-з. ст. Квашино.

31.08.1943 г., будучи ведущим 10 «Аэрокобр», прикрывая свои войска в районе Федоровка-Марьевка, встретили до 80 бомбардировщиков противника «,-87» под прикрытием 35-40 «Ме-109» — в воздушном бою сбили один «Ю-87» и шесть «Ме-109» лично тов. Глинка сбил два «Ме-109», которые упали в районе Федоровка. Своих потерь не было.

31.08.1943 г., будучи ведущим 8 «Аэрокобр», прикрывая свои войска в районе Греково-Тимофеевка-Федоровка на Н=3000 метров, вступили в бой с 10 «Ме-109», в воздушном бою сбили четыре «Ме-109», не имея своих потерь, лично тов. Глинка сбил одного «Ме-109», который упал в районе Благодатное-Егорьевск.

За весь период участия на фронтах Отечественной войны произвел 293 боевых вылета с налетом 231 час. Провел 80 воздушных боев. Сбил лично 38 самолетов противника.

Летных происшествий не имеет. Случаев потери ориентировки не было. В плену и окружении не был.

За проявленный героизм и отвагу в боях за Родину и произведенные 45 боевых вылетов на поля боя достоин награждения орденом «Отечественная война первой степени».

Командир 100-го Гвардейского ИАП
Герой Советского Союза гвардии капитан: Лукьянов
27 октября 1944 г.

II. Заключение вышестоящих начальников

Достоин Правительственной награды — орден «Отечественная война первой степени».

Командир 9-й гв. Мариупольской ИАД гвардии полковник Дзусов
28 октября 1943 года

Приказом 8 ВА № 64/Н от 24.12.43 г. награжден орденом «Отечественная война первой степени»
Ст.пом.Нач. 2 Отд.ОК 8 ВА капитан Беляев

Основание: оп. 686044, д. 1982.
Зав. архивохранилищем Брилев

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество Глинка Дмитрий Борисович.
2. Звание Дважды Герой Советского Союза гвардии майор.
3. Должность, часть Заместитель командира, он же инспектор-летчик по технике пилотирования и теории полета 100 гвардейского Истребительного Авиационного Ченстоховского полка 9 Гвардейской Истребительной Авиационной Мариупольской Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого дивизии
Представляется к ордену Александра Невского.
4. Год рождения 1917 г.
5. Национальность Украинец.
6. Партийность Член ВКП/б/ с 1942 г.
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне Участник отечественной войны с 10.01 по 19.09.1942 года, второй раз с 20.02.1943 г.
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне 9.05.1942 года тяжелое ранение. 18.07.1944 года тяжелое ранение.
9. С какого времени в Красной Армии С декабря 1937 г.
10. Каким РВК призван Кадр Красной Армии.
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) — Орденами: Красного знамени 9.09.1942 г. приказ ЗКФ № 01/н., Красного знамени, 3.10.1942 г., приказ Черноморской группы ЗКФ № 01/н., присвоено звание Герой Советского Союза Указом президиума Верховного Совета СССР 21.4.1943 г., Красного знамен 22.04.1943 г., приказ 4 ВА № 028/н. Присвоено звание дважды Герой Советского Союза Указом Президиума Верховного Совета СССР 24.08.1943 года. Отечественной войны первой степени 24.12.1943 г., приказ 8 ВА 3 64/н. Красного знамен 3.11.1944 г., приказ 2 ВА № 0320/н. Медаль «За оборону Кавказа» 1.05.1944 г.
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению или адрес его семьи г. Кривой Рог, Рудоуправление им. Правды, шахта Мопр, Новоколонка, дом № 19.

В Кавалергардском зале Большого Кремля. Слева направо:
А.И. Покрышкин, А.Д. Лизичев, Ю.С. Устинов, 1984 г.

На Всеармейском совещании в Кремле: Б.Н. Пастухов и А.И. Покрышкин, 1984 г.

Маршал авиации
А.И. Покрышкин, 1985 г.

Герои страны, боевые друзья А.И. Покрышкина во время поездки по Польше, где свыше сорока лет назад прошла 9-я гв. ИАД Покрышкина.
Справа: М.П. Девятаев, К.В. Сухов, А.В. Федоров

Боевые друзья А.И. Покрышкина, Герои Советского Союза М.П. Девятаев и И.И. Бабак, 1989 г.

9-я гв. ИАД: М.П. Девятаев, В.А. Березкин, А.Л. Иванов. ГДР, 1989 г.

Ветераны 9-й гв. ИАД: А.Л. Иванов, М.И. Девятаев, В.А. Березкин, А.В. Федоров, В.В. Маслов, 1989 г.

Участники боев на Кубани на Красной площади. Семья Героев Советского Союза (звание Героя муж и жена получили одним указом): Н.В. Попова и С.И. Харламов

Однополчане А.И. Покрышкина: И.М. Михалин, В.В. Маслов, Штыкалов, Г.Г. Голубев, 1990 г.

Генерал-полковник авиации Г.У. Дольников на открытии памятника-бюста А.И. Покрышкину. Запорожье, аэродром Широкое, 5 мая 1990 г.

Французский летчик авиаэскадрильи «Нормандия — Неман» Ролан де ля Пуап — один из четырех французских солдат, удостоенных звания Герой Советского Союза во время войны (здесь ему 22 года)

Ветерану авиаэскадрильи «Нормандия — Неман» Ролану де ля Пуапу — одному из четырех граждан Франции удостоенных звания Героя Советского Союза по поручению Героя Советского Союза генерал-полковника Н.Т. Антошкина вручается памятная ваза с изображением всех четырех французских Героев Советского Союза. Париж, 1998 г.

Земляки А.И. Покрышкина. Слева направо: Г.Ф. Кривошеев, Ю.С. Устинов, Н.Ф. Кизюн, 1999 г.

Однополчане А.И. Покрышкина И.Д. Гурвиц и К.В. Сухов в родном полку им. А.И. Покрышкина, октябрь 1999 г.

Сидят, слева направо: Г.С. Рекайкина, А.И. Сорокин, Г. Михалина, Д.Т. Язов.
Стоят, слева направо: Н.Ф. Кизюн, Г.Ф. Кривошеев, Ю.Д. Белик, В.В. Маслов,
Ф.П. Рекайкин, М.К. Покрышкина, 1999 г.

На киносъемке фильма
«Первый трижды Герой». Слева: Герои Советского Союза, участники боев
в Афганистане и суворовцы. Справа: Герои Советского Союза, боевые друзья
А.И. Покрышкина Н.А. Козлов, И.А. Шевцов, И.М. Третьяк, Г.М. Егоров, 1999 г.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

На фронтах отечественной войны участвует с 10.01 по 10.09.1942 г. Крымский, СКФ, ЮФ, ЗКФ и с 20.02.1943 г. СКФ, ЮФ, 4, 2, 1 Украинский фронтах.

Орденом Красного знамени награжден 9.09.1942 г. за 3 сбитых самолета противника в период с 20.01 по 21.05.1942 года.

Орденом Красного знамени награжден 3.10.1942 г. за 1 сбитый самолет противника, 11 успешных вылетов на штурмовку войск и техники противника и отличную разведку войск противника в период с12.08 по 28.08.1942 г.

Присвоено звание Герой Советского Союза 21.04.1943 г. за 15 лично сбитых самолетов противника в период с 20.01.1942 по 30.03.1943 г.

Орденом Красного знамени награжден 22.04.1943 г. за лично сбитых 4 самолета противника в период с 20.02.1943 по 6.04.1943 г.

Присвоено звание дважды Герой Советского Союза 24.03.1943 г. за лично сбитые 29 самолетов противника в период с 20.01.1942 г. по 29.07.1943 г.

Орденом Отечественной войны первой степени награжден 24.12.1943 г. за произведенные 45 успешных боевых вылетов в период с 1.08.1943 по 15.09.1943 г.

Орденом Красного знамени награжден 3.11.1944 г. за лично 6 сбитых самолетов противника и произведенных 14 боевых вылетов в период с 6.05.1944 по 18.07.1944 г.

После получения последней награды с 1.01.1945 г. по 1.05.1945 г. произвел 23 успешных боевых вылетов с налетом 24 ч., из них на: прикрытие наземных войск 16, прикрытие переправ 5, прикрытие автострады 1, расчистка воздуха 1.

Провел 6 воздушных боев, в которых лично сбил 4 самолета противника типа 2 Ме-109, 2 ФВ-190.

В январско-мартовской операции произвел 4 боевых вылета на прикрытие наземных войск. Провел 2 воздушных боя.

В апреле месяце 1945 года на берлинском направлении произвел 19 успешных боевых вылетов с налетом 21 часа, из них на: прикрытие наземных войск 12, прикрытие переправ 5, прикрытие автострады 1, расчистку воздуха 1, провел 4 воздушных боя, в которых лично сбил 4 самолета противника типа 2 ФВ-190, 2 Ме-109.

Тов. Глинка умело руководит воздушным боем, грамотно использует радио, а также рацию наведения. Будучи ведущим группы, четко отдает команды подчиненным и организованно проводит бои.

18.04.1945 г., будучи ведущим 6 самолетов «Аэрокобра», прикрывая наземные войска в районе Шпремберг, Шпревиты; в районе прикрытия встретили 12 ФВ-190 и 4 Ме-109.

Лично тов. Глинка Дмитрий сбил 3 самолета противника, которые упали: 1 ФВ-190 севернее 1,5 км Шпремберга, 1 ФВ-190 юго-западнее Шпремберга и 1 Ме-109 в районе Шпремберга. Сбитые самолеты противника зафиксированы на фотокинопленке.

30.04.1945 г., будучи ведущим 4 самолетов «Аэрокобра», прикрывая переправы на р. Эльба в районе Косвинга радиостанцией был наведен на 2 Ме-109, которые шли в район переправы.

Гвардии майор Глинка, будучи ведущим, атаковал ведущего Ме-109 и сбил его, который загорелся в воздухе и упал в районе Косвия, своих потерь не было.

Сбитый самолет противника зафиксирован на фотопленке.

Подчиненных повседневно учит тактике ведения воздушного боя. Дисциплинирован. Аварий и поломок не имеет. Случаев потери ориентировки не было. В плену и окружении не находился. В данный момент находится в строю.

Вывод: — За умелое руководство воздушными боями, в результате чего под его руководством группами был нанесен жестокий урон противнику — сбито 5 самолетов про-

тивника и надежным прикрытием обеспечил успешное действие наземных войск и танковых частей, лично сбитые 4 самолета противника типа 2 ВФ-190, Ме-109 и произведенные 23 успешных боевых вылета — достоин награждения орденом Александра Невского.

Командир 100-го гвардейского ИАЧП
Герой Советского Союза гвардии подполковник Лукьянов
5 мая 1945 года

Заключение вышестоящих начальников

Достоин награждения орденом Александра Невского

Командир 9-й гвардейской истребительной авиационной Мариупольской краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого дивизии
Трижды Герой Советского Союза гвардии полковник Покрышкин
« » мая 1945 года
Достоин награждения орденом Александра Невского

Командир 6 гвардейского истребительного авиационного Львовского краснознаменного корпуса
Гвардии генерал-лейтенант авиации Утин
« » мая 1945 года
Наградить орденом Александра Невского
Командующий 2-й воздушной армией
Генерал-полковник авиации Красовский
« » мая 1945 года

Приказом Войскам 2 воздушной армии № 0190/н от 13 мая 1945 г. награжден орденом Александра невского

Начальник 2 отд. ок 213А Каташинский
« » мая 1945 г.

Основание: оп. 686196, д. 233
Зав.архивохранилища Брилев

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество Глинка Дмитрий Борисович
2. Звание Полковник
3. Должность (летчик — какого класса), часть Заместитель командира 149-й ИАД по летной подготовке — летчик 1 класса.
4. Год рождения 1917 г.
5. Национальность Украинец.
6. Партийность Член ВКП/б/ с 1942 г.
7. Место рождения Днепропетровская обл., г. Кривой-Рог, с. Александров-Дар.
8. С какого времени в Советской Армии С 24 декабря 1937 г.
9. Удостоверение личности Серия ПУ № 11084.
10. Справка о самостоятельном налете часов с 1 июля 1952 г. по 20 июня 1954 г.

Самолет	Ночью	В сложных метеоусловиях		Всего
		днем	ночью	
Реактивный МиГ-15	29-06	29-09	11-02	69-17
Боевой поршневой	–	–	–	–
Транспортный	–	–	–	–
Всего	29-06	29-09	11-02	69-17

Справка составлена на основании летной книжки полковника Глинка Д.Б.

11. Наличие и характер летных происшествий (когда, по чьей вине) Не имеет.

Правильность данных подтверждаю

Командир (части) 149-й Истребительной авиадивизии полковник Сергов

Краткая характеристика летной работы

Как летчик свою специальность любит, летает смело и уверенно техника пилотирования отличная. Общий налет на всех типах самолетов 1141 час. Общий налет на самолете МиГ15 229 час. Налет за 1953–54 гг. 51 час. Воздушные бои проводит тактически грамотно.

По воздушным и наземным целям стреляет хорошо. За 1953–54 гг. провел воздушных боев 28, воздушных стрельб 30. имеет хорошие инструкторские навыки. Поломок и аварий не имеет.

Вывод: За овладение полетами в сложных метеоусловиях днем и ночью, согласно приказа МО № 0057 от 18.5.54 года, достоит награждения орденом «КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ».

Командир (части) 149-й Истребительной авиадивизии полковник Сергов

« » июня 1954 г.

Все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество Глинка Дмитрий Борисович
2. Звание Полковник
3. Должность (летчик — какого класса), часть Заместитель командира 149 ИАД. 55 ИАК по летной подготовке — летчик 1 класса.
4. Год рождения 1917 г.
5. Национальность Украинец.
6. Партийность член ВКП/б/ С 1942 г.
7. Место рождения Днепропетровская обл., г. Кривой-Рог, с.Александров-Дар.
8. С какого времени в Советской Армии С 24 декабря 1937 г.
9. Удостоверение личности Серия ПУ № 11084.
10. Справка о самостоятельном налете часов с 14 июня 1952 г. по 1 ноября 1954 г.

Самолет	Ночью	В сложных метеоусловиях		Всего
		днем	ночью	
Реактивный МиГ-15	51-08	46-56	27-43	125-47
Боевой поршневой	–	–	–	–
Транспортный	–	–	–	–
Всего	51-08	46-56	27-43	125-47

Справка составлена на основании личного дела полковника Глинка Д.Б.

11. Наличие и характер летных происшествий (когда, по чьей вине) Не имеет.

Правильность данных подтверждаю
Командир (части) 149-й истребительной дивизии полковник Сергов

Краткая характеристика летной работы

Как летчик-истребитель подготовлен отлично, летает днем и ночью в сложных и простых метеоусловиях. Техника пилотирования отличная. Имеет звание «военный летчик». Воздушные бои проводит тактически грамотно. По наземным и воздушным целям стреляет хорошо и отлично. Как заместитель командира ИАД по летной подготовке с работой справляется хорошо. Много оказывает помощи командиру ад по выполнению плана летной подготовки.

Вывод: За овладение полетами в сложных метеоусловиях днем и ночью и за налет 125 ч. 47 м. достоин награждения орденом «Красного знамени».
Командир (части) 149-й истребительной дивизии пояковник Сергов

Заключение старших начальников

За налет в сложных метеоусловиях на самолете МиГ-15 бис 69 час. ... мин., из них ночью в сложных метеоусловиях 11 час. 02 мин. достоин награждения орденом «Красной звезды».

Командир 55 истребительного авиационного корпуса
гвардии генерал-майор авиации Рыкачев
25 июня 1954 г.
Достоин награждения орденом «Красной звезды»
ВРИД командующего 54-й воздушной армией
гвардии генерал-майор авиации Корольков
24 июля 1954 г.

Награжден Указом ПВС СССР от 22.02.55 г. Основание: оп. 595600с, д. 9.
Зав. архивохран. Брилев

Заключение старших начальников

За овладение полетами в сложных метеорологических условиях на реактивном самолете-истребителе достоин награждения орденом «Красного знамени».
Командир 55-го истребительного авиационного корпуса
Гвардии генерал-майор авиации Рыкачев
24 ноября 1954 г.

Достоин награждения орденом «Красного знамени»
ВРИД командующего 54-й воздушной армией
гвардии генерал-майор авиации Корольков
28 декабря 1954 г.

Награжден Указом ПВС СССР от 4.06.55 г. Основание: оп. 595600с, д. 16.
Зав. архивохран. Брилев

Когда работал над документами летчиков-истребителей братьев Героев Советского Союза Дмитрия и Бориса Глинка, я находил многие примеры мужества, летного мастерства, смелости и готовности наших людей на самопожертвование ради самой благородной цели — отстоять независимость государства, спасти мирное население страны, уберечь от смерти своих матерей, сестер, братьев, стариков. Спасти, уберечь людей, невзирая на национальные различия. Наши защитники героически обороняли,

а потом освобождали страну, ставшую единой, огромной дружной семьей Советского Союза.

В документальных свидетельствах о подвигах Дмитрия Борисовича Глинки четко просматриваются дела его боевых друзей, товарищей по авиазвену, эскадрилье, полку, его лучших наставников и боевых командиров, с которыми он, не задумываясь о смертельной опасности, вел воздушные бои с врагами. Здесь же перед читателем проходят старшие командиры, военачальники, которые своими подписями, воинскими званиями и должностным положением подтверждали подвиги и героические свершения Дмитрия Борисовича Глинка.

Перед нами проходит целая когорта заслуженных командиров, прошедших войну в составе 9-й гвардейской ИАД. В этой элите Дзусов в роли командира 45-й ИАП, а в последующем командира дивизии, военный комиссар ИАП Кляпин, командир 100-го гвардейского ИАП Лукьянов, командиры дивизии Шевченко, Борман, военком бригадный комиссар Мачнев и сам боевой комдив 9-й гвардейской Мариупольской истребительной авиационной ордена Ленина, Краснознаменной, ордена Богдана Хмельницкого трижды Герой Советского Союза гвардии полковник Покрышкин.

Здесь же подписи командира 6-го гвардейского Львовского Краснознаменного корпуса гвардии генерал-лейтенанта Утина, командующих 4-й и 2-й Воздушными армиями генерал-майора Вершинина и генерал-полковника Красовского, военкома 4-й воздушной армии дивизионного комиссара Алексеева.

Решил включить два архивных документа, которые характеризуют Дмитрия Глинку в послевоенный период.

Один из них — наградной лист к награждению орденом Красного Знамени за овладение полетами в сложных метеорологических условиях на реактивном самолете-истребителе.

После Великой Отечественной войны прошло почти десять лет, а Дмитрий Борисович, дважды Герой из покрышкинской дивизии не потерял боевого мастерства, не растерял бойцовских качеств: «Как летчик-истребитель подготовлен отлично, летает днем и ночью в сложных и простых метеоусловиях. Техника пилотирования отличная.

Имеет звание «Военный летчик первого класса». Воздушные бои проводит тактически грамотно. По наземным и воздушным целям стреляет хорошо и отлично...»

Так его характеризуют старшие военачальники. Один из них командир 55-го истребительного авиационного корпуса гвардии генерал-майор Рыкачев, тот самый Рыкачев, который воевал в 9-й гвардейской ИАД заместителем командира дивизии.

Остается только радоваться: боевые традиции 9-й Гвардейской ИАД, ее летчиков-истребителей, фронтовой опыт Покрышкина и его фронтового друга Дмитрия Глинки передавались новым летчикам, последующим поколениям Военно-воздушных сил.

Это не легенды, не просто рассказы сослуживцев послевоенного времени, а подтверждение боевых поступков, высоких моральных качеств, проявленных в период обучения на личном примере летчиков 149-й ИАД по выполнению плана летной подготовки, утвержденного главнокомандующим ВВС.

Разве останется человек равнодушным и через 50 лет, если он прочитает два документа, в которых сообщается о том, что Дмитрий Борисович Глинка в 1955 году высшим органом советской власти — Президиумом Верховного Совета СССР дважды награждался высокими орденами нашего социалистического государства, Указом от 22 февраля 1955 года — орденом Красной Звезды, Указом от 4 июня 1955 года — орденом Красного Знамени.

Их осталось только трое

Покрышкин, Крюков и Фигичев, как было сказано ранее, с 22 июня 1941 г. до Победы 9 мая 1945 г. прошли все испытания, не раз были между жизнью и смертью. Только трое летчиков 55-го ИАП стали победителями, остальные погибли. Сколько их, отдавших свои жизни, пожертвовав собой ради других, сгоревших в небе войны и на земле, сбитых над нашими городами и селами, станицами и хуторами, упавших в последний раз в морскую пучину и многих водных преград в результате воздушных боев?

Точной цифры погибших назвать нельзя, многие летчики-истребители значатся в списках тех. кто не вернулся из боя, тех, места гибели кого не установлены, умерших в госпиталях...

Много людей погибло в 1941–1942 годах. Немало отдано молодых жизней и в последующие, 1943–1945 годы. За многими победами в воздушных боях нельзя не видеть поражений, катастроф, несчастных случаев.

Остановлюсь на Кубанском победном авиационном сражении, в ходе которого было завоевано господство в воздухе над фашистской авиацией. Конечно, это бесспорное достижение в оперативном искусстве, в тактике истребительной авиации, тактике штурмовой и бомбардировочной авиации и в целом наших Военно-воздушных сил, авиационной промышленности, в росте и совершенствовании боевого мастерства летчиков, в возросшем руководстве авиационных командиров, их умении управлять подразделениями и авиационными полками, дивизиями, корпусами и целыми воздушными армиями. В воздушном сражении на Кубани значительно подорвана воздушная мощь противника, проверена теория и практика применения авиации, сделан крупный шаг вперед в организации и осуществлении перехода авиации на более совершенные типы самолетов, создании однотипных авиационных дивизий (истребительных, бомбардировочных, штурмовых), формировании воздушных армий и авиационных корпусов.

Многие авиаторы показали себя умелыми организаторами и новаторами в развитии тактики ведения воздушного боя, тактические приемы, в том числе формула победы в воздушном бою «высота–скорость–маневр–огонь», разработанные Покрышкиным, с успехом осуществлявшиеся им и летчиками полка, стали применяться и в других авиационных частях.

Талантливо владея тактикой воздушного боя на вертикалях и способом «свободной охоты», летчики-гвардейцы 16-го истребительного полка, ведомые Покрышкиным, уничтожили сотни бомбардировщиков и истребителей противника.

А что касается летчиков 216-й ИАД (позднее 9-го гв. ИАД), то они за период с 1 января по 10 мая 1943 года произвели 2711 боевых самолетовылетов, из них — 1128 вылетов на прикрытие своих наземных войск. В 118 воздушных боях сбили 187 фашистских самолетов. А всего за этот период в воздушных боях и штурмовыми ударами на земле было уничтожено более 200 самолетов противника.

За героизм, мужество и отвагу, проявленные в боях на Кубани, 20 летчикам дивизии было присвоено звание Героя Советского Союза, а Дмитрий Глинка и Александр Покрышкин были дважды удостоены этого звания. Многие воины награждены орденами и медалями. О боевых делах летчиков 216-й авиадивизии их огромном вкладе в разработку и применение новых тактических приемов воздушного боя, командарм 4-й воздушной армии генерал К.А. Вершинин, обращаясь к командованию дивизии, говорил: «Огромную роль сыграло ваше авиационное соединение в период воздушных сражений на Кубани весной 1943 года. В этих сражениях вашим летчикам по праву принадлежит первенство среди истребительных соединений. Они явились пионерами верти-

кального маневра ... быстро освоили этот метод боя и успешно уничтожали вражеские самолеты. Все, что было приобретено новое в ходе воздушных боев на Кубани, по преимуществу выдвинули летчики вашего соединения. Их боевой опыт широко популяризировался и внедрялся в другие дивизии..."

Высокую оценку боевой работы летнего состава дивизии на Кубанском плацдарме дал Маршал Советского Союза А.А.Гречко. В своей книге «Битва за Кавказ» он пишет: «В боях на Кубанском плацдарме, и особенно во время боев за станицу Крымскую, советские летчики проявили образцы героизма, мужества и отваги. 52 летчикам было присвоено звание Героя Советского Союза. Среди них особенно отличились А.И. Покрышкин, сбивший на Кубани более 20 вражеских самолетов, братья Дмитрий и Борис Глинки, Н.Ф. Смирнов, В.Г. Семенишин, В.И .Фадеев, Г.Г. Голубев, Г.А. Речкалов и многие другие, прославившие своими героическими подвигами силу и мощь советской авиации...»

Радостно сознавать, что все перечисленные Маршалом Советского Союза А.А. Гречко отважные воздушные бойцы — это все летчики 216-й ИАД. К перечисленным именам следует добавить Павла Крюкова, Андрея Труда, Александра Клубова, Николая Кудрю, Дмитрия Коваля, Николая Искрина, Ивана Горбунова, Николая Лавицкого, Николая Печеного, которые также отважно сражались на Кубани и были удостоены звания Героя Советского Союза. Самоотверженно сражался с немецко-фашистскими захватчиками летчик-штурмовик Георгий Михайлович Паршин, ставший впоследствии дважды Героем Советского Союза[1]

Два слова о Георгии Паршине. О нем рассказывали и Александр Иванович Покрышкин и Иван Иванович Пстыго, которые хорошо знали этого человека. А.И. Покрышкин говорил о нем как об отважном летчике, проявившем себя на Кубани,они награждались вместе в один день — 19 августа 1944 года) и вместе 19 сентября 1944 года в Кремле им вручались «Золотые Звезды» Героев. И.И. Пстыго делился воспоминаниями о нем как известном штурмане. Ведь Иван Иванович истинный штурман, за время войны совершил немало боевых подвигов, смело и инициативно командуя подразделениями и частями штурмовой авиации, находясь на ответственных должностях помощника командира штурмовой дивизии и корпуса по воздушно-стрелковой службе, а потом — командира полка.

Александр Иванович Покрышкин отзывался о Паршине коротко, но емко: «Это талантливый человек, до войны с гитлеровской Германией он стал классным летчиком, это проявилось сразу при штурме группировок противника, важных военных объектов, прежде всего оборонительных сооружений. Классно у него получались боевые вылеты и на разведку войск врага. У него могла бы сложиться очень большая и интересная биография военного руководителя. Все у него складывалось в жизни как надо: дважды Героем стал, когда ему не исполнилось еще 30 лет, перед ним, командиром полка, открывалась дорога в Военные академии и к должности крупного военачальника.

---

[1]Паршин Георгий Михайлович (родился 10.5.1916 г. с. Сетуха Орловской области. Погиб 13.3.1956 г.), летчик-штурмовик, дважды Герой Советского Союза (19.8.1944 г. и 19.4.1945 г.), майор (1944 г.), член ВКП(б) с 1942 г. В Советской Армии с 1941 г. Херсонская авиашкола пилотов Осоавиахима (1936 г.), Липецкие курсы усовершенствования летного состава (1943 г.).

С 1936 г. по 1941 г. работал летчиком-инструктором в аэроклубах Днепропетровска, Чебоксар, Грозного.

Во время войны 1941-1945 гг. на Центральном, Калининском, Западном, Северо-Кавказском, Ленинградском и 3-м Белорусском фронтах в роли — летчика, командира звена, зам. и командира эскадрильи, штурман и командир штурмового авиаполка. За войну совершил 253 боевых вылета, сбил 10 самолетов противника.

С 1946 г. в запасе, летчик-испытатель. Погиб при исполнении служебных обязанностей.

Но он избрал другой путь — работу в гражданской академии, а потом летчика-испытателя. Он погиб в расцвете сил, ему не было еще сорока. Теперь об этом летчике напоминает лишь бюст, установленный в поселке Залегощь в Залегощенском районе, что на Орловщине.

О том, что 216-я ИАД проявила на Кубани образцы мужества, дисциплины и организованности, о том, что ее полки нанесли огромные потери фашистским войскам, говорит приказ И.В. Сталина, наркома обороны СССР № 204 от 17 июня о преобразовании этого соединения в 9-ю гв. ИАД и введении ее в резерв Ставки Верховного Главнокомандования. Это свидетельствовало о высочайшей оценке боевых действий летчиков эскадрилий, полков и командования дивизии. Эту оценку дал сам Иосиф Виссарионович Сталин. Для всего личного состава соединения с новым наименованием пришел праздник, в частях дивизии проводились митинги с выносом боевых знамен, политические информации, партийные и комсомольские собрания, другие мероприятия, строевые отделы и кадровые органы готовили очередные представления к наградам.

В Кубанском сражении отличились и другие авиационные полки. В этом ряду был и 45 ИАП, его командир подполковник Ибрагим Магометович Дзусов стал командиром 216-й гв. ИАД. Назначение с большим повышением он получил минуя должность заместителя командира дивизии. Так было отмечено его превосходное командование полком, организаторские способности и человеческие качества. Прежний командир дивизии генерал-майор авиации А.В.Борман был отозван в распоряжение командования ВВС.

Читатель прекрасно представляет, а многие участники Кубанского воздушного сражения на себе испытали всю тяжесть этой битвы авиации двух государств. А участниками этой воздушной войны были летчики не только 16-го гв. ИАП и 216-й (9-й гв. ИАД). Живые участники этого сражения помнят, что в составе только одной 4-й воздушной армии генерала К.А. Вершинина кроме 216 (9-й кв. ИАД) воевали 217 (8-й гв. ИАД) полковника Галунова, затем полковника Носова, 229-й ИАД полковника Волкова, 214-, 230-, 260-я штурмовые авиационные дивизии, 219-я бомбардировочная авиационная дивизия генерал-майора авиации Батыгина (после Героя Советского Союза), 218 (325-я авиационная дивизия ночных бомбардировщиков генерал-майора Попова (впоследствии него полковника Покоевого), а также 3-й истребительный авиационный корпус (ИАК) генерал-лейтенанта авиации Савицкого, 164-й гв. разведывательный авиаполк полковника Бардеева, штурмовой и бомбардировочный авиационные корпуса, 209-й отдельный корректировочный разведывательный полк, три отдельных полка Гражданского Воздушного флота (ГВФ) и ряд других авиационных частей.

И в той смертельной «рубке» подвиги совершали не отдельные летчики-истребители, летчики штурманы, летчики-бомбардировщики, летчики-разведчики, летчики-корректировщики... Их были сотни и тысячи, одних, ставших широко известными, других — менее, третьих — еще менее заметных, а четвертых — совсем неизвестных.

На этом тезисе, думается, остановиться. Вы, видимо, обратили вимание на цифру — 52. Столько Героев Советского Союза родилось в результате победы в Кубанском сражении. А если поставить вопрос: сколько было поражений, катастроф, трагедии и бед в ходе этого великого победного воздушного сражения на всех трех его основных этапах? Сражения, в результате которого впервые было обеспечено превосходство нашей авиации.

Я специально исследовал этот вопрос, уточнял, где возможно, в Москве, несколько раз ездил на Кубань. В Краснодаре, городах, станицах, встречался с губернаторами Николаем Игнатовичем Кондратенко, Александром Николаевичем Ткачевым, главой администрации краевого центра Владимиром Николаевичем Призом, работниками администраций города и Крымского района, Калининского района, станицы Пашковской,

Карасунского округа с начальниками двух военных училищ и начальником факультета училища РВСН, с руководителями профессионально-технических училищ, участвовал в пленумах и собраниях ветеранских организаций края, округа, района. В последней поездке в течение двух недель участвовал в 44 встречах и выступлениях на них.

У меня была реальная цель: узнать, как на местах люди проявляют внимание к воинам, которые участвовали в Кубанском воздушном сражении в 1943 году, к тем, кто обеспечил победу в завоевании авиационного господства.

Большую часть времени мы были вместе с председателем Ассоциации Героев Советского Союза, России и полных кавалеров ордена Славы Краснодарского края Владимиром Васильевичем Козловым. Сам он — Герой Советского Союза, летчик и ему уже более 80 лет, но он неутомим в делах, истинный патриот Родины, как многие в этом регионе, глубокоуважаемый во всем крае.

Делается много хорошего, чтобы знать Великую Отечественную войну, сражение за Кубань, использовать потенциал оставшихся фронтовиков, развивать новые, нетрадиционные формы передачи памяти о людях, защищавших страну, свой край, свой город и село, своих земляках, павших в боях за Родину и совершивших подвиги.

Здравствующие фронтовики — это живая память о мужестве советских воинов в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Их воспоминания — последний источник правды о войне. Под руководством администрации края, городов, районов совместными усилиями фронтовиков, руководства ветеранских организаций, творческих коллективов редакций газет, журналов, радио, телевидения проводятся многочисленные мероприятия, в ходе которых передается фактологический материал и всеобъемлющая летопись подвигов Советского народа в Великой Отечественной. Она нужна нынешним и грядущим поколениям.

Положительный опыт работы обсуждался на краевой конференции ветеранов войны (председатель совета ветеранов генерал-майор Максимов). Выступление на нем губернатора Александра Николаевича Ткачева, участие заместителя главы администрации края Владимира Прокопьевича Громова, героев и орденоносцев во главе с Владимиром Васильевичем Козловым, главы администрации Краснодара Владимира Николаевича Приза. представительство администрации городов и районов края поднимает авторитет живущих ветеранов, способствует обобщению лучшего опыта.

Интересно прошло собрание ветеранов войны и ветеранов Вооруженных сил Карасунского округа, одного из четырех в Краснодаре. Мы вновь встретились с главой администрации города В.Н.Призом и другими должностными лицами. Глава администрации округа Виктор Васильевич Клименко лично и его аппарат нашли время и приложили усилия к подготовке этого собрания.

На Кубани создана молодежная организация юных покрышкинцев. Видимо, я о ней не узнал бы, если бы не побывал в крае. Большой энтузиаст покрышкинского движения, кандидат педагогических наук — Валентина Карповна Поповская — которая в школе № 27 создала музей А.И. Покрышкина, в школе действовала поисковая группа, устанавливаются связи не только с ветеранами, но и родственниками покрышкинских героев, их наследниками, организуются приглашения людей в школы, пишутся сочинения о героях, проводятся различные конкурсы, выставки, поездки в районы боев, собирается литература.

Их осталось только трое. Покрышкин, Фигичев и Крюков из 16-го гвардейского ИАП (55-го ИАП). Трое летчиков полка, начавших войну 22 июня 1941 года и закончивших ее 9 мая 1945 года. Все трое стали Героями Советского Союза, а А.И. Покрышкин — трижды. Три летчика из сотен, остальные погибли в боях за Родину в авиационных сражениях на нашей территории и территории стран Европы.

Читатель в полной мере может представить цену Великой Победы на фоне только трех летчиков полка, оставшихся в живых после кровавой битвы 1941–1945 гг. Кто они, эти трое? Покрышкин — известен! А теперь можно ознакомиться с документами на В.А. Фигичева и П.П. Крюкова.

АВТОБИОГРАФИЯ

младшего лейтенанта Фигичева Валентина Алексеевича

Родился в Барнаульской области, с. Карковино, в семье служащего, в 1917 году. Отец — Алексей Никитьевич Фигичев, по происхождению из крестьянин бедняков. Работал учеником у кустаря, после — рассыльным в магазине и счетоводом. В 1921 году в эпидемию холеры умер (с. Карковина). Мать — Наталья Алексеевна Нечаева — дочь рабочего (в настоящее время пенсионер). После смерти отца мать занималась поденной работой, на что и существовала наша семья, состоящая из четырех человек — меня, брата — Вячеслава Алексеевича Фигичева, сестры — Евгении Алексеевны. Сестра учится в Московском государственном педагогическом институте. Брат служит в РККА в г. Алапаевске. В 1932 году мать с семьей переезжает в г. Оренбург, где работает в качестве уборщицы, впоследствии кладовщиком. В 1932 году вся наша семья переезжает к отцу матери в Челябинскую область г. Катав-Ивановск, Курмыш, дом 26, где и проживает до сего времени.

Родственников со стороны отца нет. Со стороны матери есть: ее сестра — Евгения Алексеевна Нечаева (работает на заводе того же города), брат — Константин Алексеевич Нечаев — служит в Наркомате цементной промышленности.

Из родственников под судом, следствием, служивших в белой армии, живущих за границей, раскулаченных — никого нет.

Сам я окончил 9 классов средней школы в г. Катав-Ивановск, где и был принят в члены ВЛКСМ в 1936 году, № билета 4119246. В 1936 году Райком ВЛКСМ послал меня в Ворошиловградскую авиашколу, куда был принят и окончил в 1938 году.

Взыскания по комсомольской и строевой линии не имею.

Сам холост, под судом, следствием не был. В антипартийных организациях не участвовал.

Мл. л-т Фигичев 06.05.40 г.
Верно: Нач. строевого отдела 55 ИАП ст. лейтенант (Калистратов)

Копия верна
Начальник архивохранилища Н.Шестопал
21.12.01 г.

Все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество Фигичев Валентин Алексеевич
2. Звание Гвардии капитан
3. Должность, часть Командир эскадрильи 16 Гвардейского истребительного авиационного полка 216 ИАД

Представляется к званию Герой Советского Союза.

4. Год рождения 1917 г. 5. Национальность Русский. 6. Партийность Член ВКПб с 1942 г.
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) С начала Отечественной войны.
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне Не имеет
9. С какого времени в Красной армии С 1936 г. 10. Каким РВК призван Кадр.

11. Чем раньше награжден (за какие отличия) За отличное выполнение боевых заданий в борьбе с германским фашизмом, 25.11.41 г. награжден Орденом «Красного Знамя» и 23.02.42 г. — Орденом Ленина

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи Челябинская область, гор. Катав-Ивановск, улица Курыш, дом 26.

Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

С начала Отечественной войны капитан Фигичев принимал активное участие в Белецкой, Кишиневской, Кодымской, Каховской, Мелитопольской и Ростовской операциях, по разведке и штурмовке войск противника. Он в этих операциях показал себя как мастер воздушных боев, мужественно и храбро защищающий нашу Родину от немецких захватчиков.

За период Отечественной войны на самолете МиГ3 он произвел 339 боевых вылетов, из них:

1. На штурмовку войск противника	105 вылетов
2. На разведку войск противника	70 вылетов
3. На прикрытие своих бомбардировщиков	68 вылетов
4. На прикрытие своих войск	49 вылетов
5. На перехват бомбардировщиков противника	47 вылетов
Боевой налет	337 ч. 25 мин.

За время войны им лично уничтожено 12 самолетов противника, из них: в воздушных боях сбил 7 самолетов и уничтожил на земле 5 самолетов.

Один из лучших летчиков истребителей, отличный воздушный стрелок, в совершенстве владеющий самолетом МиГ3. Участвовал в 26 воздушных боях.

На Каховском направлении, когда противник сконцентрировал большие силы наземных войск, командование дивизии возложило на него задачу уничтожить подходящее подкрепление противника. С этой задачей тов. Фигичев справился отлично. На самолете ИЛ-2, делая по 8–9 боевых вылетов в день на штурмовку вражеских войск, он на своем самолете в этой операции уничтожил до 400 солдат и офицеров, до 100 автомашин, по израсходованию бомб и РС-82 он переходил на бреющий полет и расстреливал пулеметным огнем бегущих в панике солдат до полного израсходования патронов.

В Мелитопольской операции тов. Фигичев своей эскадрильей делал по 6–8 вылетов в день на штурмовку наземных частей противника, уничтожая одну за другой его группировки. Боевые действия эскадрильи Фигичева сочетались в тесном взаимодействии с наземными частями, в результате наши части продвигались вперед, не давая противнику закрепиться.

23.12.41 года, выполняя задание по разведке войск противника, используя облачность, атаковал и сжег РС-82 на аэродроме Таганрог самолет противника типа Ю-88.

04.03.42 года он же, одиночно выполняя задание по разведке войск противника в районе Орджоникидзе, был атакован 4 Ме-109, несмотря на явное превосходство на стороне противника, он смело принимает бой. На первой лобовой атаке прямым попаданием РС-82 сбивает один Ме-109 и, пользуясь замешательством противника, искусно уходит из боя.

05.03.42 года, на линии фронта в районе Новопавловска, один на самолете МиГ3 обнаружил и сбил самолет противника типа Хейнкель 126.

В воздушных боях смел, решителен и находчив. Всегда оказывает взаимную выручку в бою.

За время боевой работы — аварий, поломок и вынужденных посадок не имеет. Эскадрилья, которой командует тов. Фигичев, за время войны произвела 2950 боевых вылетов. Его эскадрилья в полку считается передовой.

За успешное выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с германским фашизмом награжден правительственными наградами Орденом Ленина и Орденом «Красное Знамя». В ответ на высокую награду тов. Фигичев ответил напряженной боевой работой по уничтожению фашизма, как в воздухе, так и на земле.

В соответствии с приказом НКО СССР 0299 от 19.08.41 года достоин высшей Правительственной награды — присвоения звания «Герой Советского Союза».

Командир 16 Гвардейского ИАП Гвардии подполковник Иванов
Военный комиссар 16 Гвардейского ИАП
Гвардии батальонный комиссар Погребной
3 июля 1942 года

Достоин представления к Правительственной награде — Герой Советского Союза.
Командир 216 ИАД генерал-майор авиации Шевченко
Военком 216 авиадивизии бригадный комиссар Мачнев
13 июля 1942 года

Вполне достоин присвоения звания Герой Советского Союза.
Командующий 4 воздушной армии генерал-майор авиации Вершинин
Военком 4 воздушной армии дивизионный комиссар Алексеев
27 июля 1942 года
Согласен
Командующий Закавказским фронтом генерал армии Тюленев
Члены военного совета генерал-майор авиации (подпись)
4 августа 1942 года

Указом от 23.11.1942 г. присвоено звание Героя Советского Союза с вручением Ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Архив МО ф.33, оп. 793756, дело № 50, лист № 156–157.
Копия верна: Зав. делопроизводством Логинова
Начальник архивохранилища майор Лоншаков
Копия верна: зав. архивохранилищем Н. Брилев
27.11.01 г.

АВТОБИОГРАФИЯ

командира дивизии, Героя Советского Союза, полковника
Крюкова Павла Павловича

Родился в 1906 году в Московской обл., село Бирево. Родители как до революции, так и после занимались крестьянством и в настоящее время отец работает в колхозе, мать умерла в 1943 году. Отец ни в каких армиях не служил (инвалид второй группы). До 1922 года работал вместе с отцом в сельском хозяйстве. С 1923 по 1932 год работал по найму в сельском хозяйстве и в строительных организациях по разным специальностям города Москвы. Работал батраком, землекопом, плотником, арматурщиком, продольным пильщиком в организациях Сакстрой, Мосстрой МКХ и последнее время работал столяром Наркомпочтель.

Работал и учился, окончил вечерний рабфак имени Артема при горной академии города Москвы при окончании рабфака, в которую был и направлен, откуда был взят по специальному набору в 1932 году в теоретическую школу летчиков города Ленинграда. Летную школу № 14 города Энгельса окончил в 1934 году. Из школы был направлен в Забайкалье, город Читу в истребительную авиацию. 1936–37 гг. был в спецкомандировке в

МНР. В 1939 году участвовал в событиях на Хал хин Голе, произвел 38 боевых вылетов и сбил 3 самолета противника И 96, за что был награжден орденом Красного Знамени. В Забайкалье пробыл 5 лет, работал старшим летчиком, командиром звена, адъютантом эскадрильи. После ранения в 1939 году прибыл в Кировоград в 55 ИАП. Работал заместителем командира эскадрильи.

В первого дня Отечественной войны с этим полком приступил к боевым действиям на румынской границе на реке Прут, в дальнейшем этому полку было присвоено звание 16 гв., в котором работал командиром эскадрильи, штурманом полка. В 1943 году был назначен инспектором техники пилотирования дивизии. Работал командиром 104 полка. В 1944 году работал заместителем командира 9 гвардейской дивизии. 1945 год перед Саидской операцией 6 января принял 23 гв. истребительную дивизию, с которой провоевал до конца войны и в настоящее время в которой работаю.

За период Отечественной войны произвел 535 боевых самолетовылетов, из них на разведку войск противника 200 с лишним боевых вылетов, на штурмовку живой силы и техники противника 175 боевых вылетов, остальные 160 боевых вылетов на сопровождении бомбардировщиков и прикрытия своих частей на поле боя. Произвел 50 воздушных боев и лично сбил 12 самолетов противника и в группе 2 самолета. Летаю на всех истребителях отечественного производства и на самолете Аэрокобра. Общий налет на всех типах истребителей больше 2000 часов. Член партии с 1932 года, партвзысканиям не подвергался, под судом не состоял и ни с кем не судился, в других армиях не служил, в плену не был. Женат имеется один ребенок. Родственники жены — 2 брата служили в Красной армии, в настоящее время работают в народном хозяйстве. Мои родственники: 2 брата и 5 сестер. Один брат погиб на фронте, другой вернулся и работает на заводе г. Клин, сестры все замужем, имеют детей, мужья все живы и работают в народном хозяйстве, из них два военных. Один работает на Дальнем Востоке, другой находится в Румынии.

Командир 23 ГИАД, Герой Советского Союза, гвардии полковник Крюков
6.6.1946 г.

Копия

Служебная (боевая) характеристика
За период с 1 декабря 1943 года по 1 декабря 1944 года
на заместителя командира 9 гвардейской истребительной авиационной
Мариупольской ордена Богдана Хмельницкого дивизии
гвардии подполковника Крюкова Павла Павловича

1906 г.рождения, русский, член ВКП(б) с 1932 года, п/б № 2530788; образование: общее 1 курс горной академии, военное ВШЛ — 1934 г., в Красной армии и ВВС с 1932 г., в занимаемой должности с 1.9.1944 г., в Отечественной войне с 22.6.41 г. по 1.12.42 г. и с 1.4.43 г. Награжден орденами: Красного Знамени — 22.2.40 г., Красного Знамени — 21.12.41 г., Красного Знамени — 22.4.43 г., звание Героя Советского Союза присвоено 24.5.43 г., орденом Суворова 3 ст. 16.10.44 г., медаль «За боевые заслуги» 3.11.44 г.

Удостоверение личности ГД 000001, № 007662

Товарищ Крюков летал на самолетах: По-2, Уг-2, Р-1, И-5, И-16, И-15, И-153, МиГ-3, Як-1, «Киттихаук». В настоящее время летает на самолете «Аэрокобра». Общий налет на всех типах самолетов 1850 часов, из них — на самолете «Аэрокобра» — 216 ч., ночных и слепых полетов не имеет.

В Отечественной войне участвовал с 22.6.41 г. по 22.8.42 г. на Южном фронте и Закавказском, с 1.4.43 г. на Северо-Кавказском, Южном, 4, 2 и 1-м Украинских фронтах.

Имеет 508 боевых вылетов, налет 502 часа, провел 61 воздушный бой, сбил лично 12 и в группе 2 самолета противника.

В 1944 г., участвуя в Ясской операции на 2-УФ в Львовской, Ярославской и Сандомирской операциях на 1-УФ произвел 27 боевых вылетов, в проведенных 11 воздушных боях сбил лично 2 самолета противника.

С 1.10.43 г. по 1.9.44 г., работая командиром полка, умело воспитывал молодой летный состав и руководил боевой работой полка. Несмотря на большой процент в полку молодого летного состава, полк по боевой работе стоял на первом месте. За этот период произведено 2097 боевых вылетов, с налетом 1790 часов, 10 мин., в 64 воздушных боях сбито 86 самолетов противника. Свои потери составляют 12 самолетов и 7 летчиков.

За личную боевую работу и умелую организацию боевой работой полка, в Ясскую и Львовскую операции награжден орденом Суворова 3 ст.

Работая с 1.9.44 г. заместителем командира дивизии, с работой справляется хорошо, находясь большей частью в полках, руководит учебно-тренировочной подготовкой летного состава.

Дисциплинирован. Исполнителен, к себе требователен. Выдержанный, инициативный и культурный командир. Имеет хорошую военно-тактическую, политическую подготовку. Приобретенный опыт в Отечественной войне умело передает молодому летному составу.

Техника пилотирования отличная, в работе энергичен, в полетах вынослив, состояние здоровья хорошее.

Над повышением личной военной и политической подготовки работает систематически. Опыт Отечественной войны изучает и обобщает. Особенно много внимания уделяет своему повышению политических знаний. Принимает активное участие в партийно-политической работе. В управлении дивизии руководит школой партийного просвещения кандидатов ВКП(б). Является членом корпусной партийной комиссии.

Политически грамотен, морально устойчив. Делу партии Ленина — Сталина и Социалистической Родине предан.

Вывод: Занимаемой должности соответствует. Достоин утверждения с присвоением офицерского звания гвардии полковник.

Командир 9 ГИАД ордена Богдана Хмельницкого,
трижды Герой Советского Союза гвардии, полковник Покрышкин
24 декабря 1944 года

Верно: Начальник отдела кадров 6 гв. ИАК, гвардии майор Литвиненко
10 июня 1946 года

Все графы заполнять полностью
Копия

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя отчество Крюков Павел Павлович

2. Звание Гвардии майор

3. Должность, часть Штурман 16 Гвардейского Истребительного Авиационного полка 216 Смешанной Авиационной дивизии

Представляется к званию Герой Советского Союза.

4. Год рождения 1906 г. 5. Национальность Русский. 6. Партийность Член ВКП(б) с 1932 г.

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) МНР — 39 г. в Отечественной войне с 22.6.41 г.

8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне Не имеет

9. С какого времени в Красной Армии С 1932 г.

10. Каким РВК призван Кадр КА

11. Чем раньше награжден (за какие отличия) Орденом «Красного Знамени» — 39 г., вторым орденом «Красного Знамени» 22.12.41 г. приказ ЮФ 065/н, третьим орденом «Красного Знамени» 22.4.43 г. пр. 4ВА. 0287/н.

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи Челябинская область, гор. Верхне-Уральск, Уральная, дом 26

Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В борьбе против немецких оккупантов с 22.6.41 г. За период боевых действий лично произвел 415 боевых вылетов на поле боя, из них:

На штурмовку войск противника	164	боевых вылета
На разведку войск противника	94	–"–
На сопровождение бомбардировщиков	49	–"–
На прикрытие своих войск	20	–"–
На перехват самолетов	88	–"–

Участвовал в 40 воздушных боях.

Штурмовыми действиями по войскам противника гвардии майор КРЮКОВ уничтожил: до 100 автомашин с боеприпасами и грузами, до роты фашистских солдат, до 18 артиллерийских орудий разного калибра.

В воздушных боях гвардии майор Крюков лично сбил 6 самолетов противника и один в группе, из них: 1 Ю-88, 5 Ме-109, 1 Хе-111.

Одним из храбрых подвигов гвардии майора Крюкова является воздушный бой один против четырех.

11.4.43 г., прикрывая свои войска в районе Абинская на высоте 2500–3000 метров КРЮКОВ услышал по радио: «Справа мессы» и, оглянувшись, увидел четыре Ме-109. Приказав по радио своему ведомому и остальным самолетам прикрывать свои войска, он развернулся резко вправо и пошел в лобовую атаку. Открыв огонь с дистанции 100–150 метров по ведущему правой пары Ме-109, сбил его, сделав резкий боевой разворот, сверху сзади атаковал ведомого этой пары. Ведя бой с 4 Ме-109 и сбив один Ме-109, продолжал вести бой с оставшимися тремя Ме-109. При последующих атаках, зайдя в хвост паре Ме-109, он с дистанции 30–50 метров дал очередь по ведомому, который перешел в беспорядочное падение. Продолжая преследовать оставшийся Ме-109, так как второй сбежал с поля боя, и настиг его в районе Крымская, на дистанции 50–100 метров открыл по нему пулеметно-пушечный огонь. Увлекшись уничтожением фашистских стервятников, попал в зону зенитного огня противника и вышел с резким боевым разворотом из боя. Последний стервятник упал западнее Крымская.

Весь воздушный бой провел один. Возвратился в район Абинская, встретился со своей группой и продолжал прикрывать свои войска до указанного времени.

«Информирующая радиостанция — позывной «Тигр» донесла по радио, что в этот день один наш истребитель вел бой с 4 Ме-109, в результате которого им было сбито 3 МЕ-109, которые горящими упали в районе с.в. Крымская, а четвертый сбежал с поля боя. Земля восхищена. Бойцы просят сообщить фамилию летчика. Этом летчиком был гвардии майор Крюков».

15.4.43 г. группа в составе четырех самолетов «Аэрокобра», ведущий гвардии майор Крюков, прикрывая свои войска в районе Гладковское, Куафо, Алеврa, атаковал группу бомбардировщиков 6 Ю-88 и группу прикрытия 12 Ме-109. Ворвавшись в строй бомбардировщиков и расстроив их боевые порядки, стал уничтожать их. Сочетая огонь с маневром, гвардии майор Крюков сбивает одного Ю-88 в районе южнее Крымская, который па-

дает горящим на землю. Сбитый самолет Ю-88 подтверждается представителем 56 армии — майором Молчановым.

Своей решительностью и отвагой прикрывающая группа под командованием Крюкова выполнила поставленную задачу и не дала возможности бомбардировать наши войска. Выполняя в дальнейшем поставленную задачу, встретил группу пять Ме-109 в этом же районе и вступил с ними в бой. В результате атак с превосходящими силами противника гвардии майор Крюков сбивает 1 Ме-109, который горящим упал в районе Кабардинская. В этом бою майор Крюков сам лично был подбит, невзирая на повреждение самолета, произвел посадку с выпущенными шасси, при посадке левое колесо при соприкосновении с землей отскочило. Самолет был посажен на одно колесо.

Боевых эпизодов у гвардии майора Крюкова много. В бою он решительный, смелый и инициативный.

За мужество, героизм и отвагу гвардии майор Крюков трижды награжден орденами «Красного Знамени». Один из них за участие в боях против японских захватчиков в 1939 году. Двумя орденами за участие в Отечественной войне.

В плену и окружении не был, в части находится налицо. За проявленное мужество, героизм и отвагу при выполнении боевых заданий достоин присвоения звания Герой Советского Союза.

Представляется к званию Герой Советского Союза вторично.

Командир 16-го гвардейского ИАП гвардии полковник Исаев
22 апреля 1943 года.

Достоин Правительственной награды — присвоения звания Герой Советского Союза
Командир 216-й ИАП Герой Советского Союза майор Рыкачев
23 апреля 1943 г.

Заключение командующего 4-й воздушной армией:
Достоин высшей Правительственной награды — звания Герой Советского Союза.

Командующий 4-й воздушной армией генерал-майор авиацииНауменко
27 апреля 1943 г.

Достоин высшей Правительственной награды — звания Герой Советского Союза.

Командующий ВВС Красной армии
член военного совета СКФ маршал авиации Новиков
7 мая 1943 года.

Присвоено звание Героя Советского Союза с вручением Ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»
Указ от 24.5.43 г.

Основание: Архив МО СССР, Оп. 793756, д. 25, л. 33–34
Копия верна: начальник архивохранилища майор Карпов

Торжественная дата 19 августа 1944 года

Она особая, самая радостная и торжественная в жизни Александра Ивановича Покрышкина.

В этот день он стал трижды Героем Советского Союза — первым в истории нашего Отечества. В этот день был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении его третьей «Золотой Звездой».

Этот исторический документ передавался по всем радиостанциям Советского Союза, телеграфным агентствам, печатался в газетах, журналах. Его читал диктор Юрий Борисович Левитан.

Советская новость о награждении командира 9-й гвардейской истребительной авиационной дивизии гвардии полковника А.И. Покрышкина облетела весь мир. О ней узнали народы планеты Земля.

Такое событие явилось первым и единственным во всей истории Великой Отечественной войны. В день Великой Победы, 9 мая 1945 года, у одного Покрышкина на груди были три «Золотые Звезды» с номерами 993, 10 и 1 (первая).

Последующие вручались героям после войны...

В Грамоте, которую вручили в Кремле, записано: «Герою Советского Союза Покрышкину Александру Ивановичу за образцовое выполнение боевых заданий командования и геройские подвиги на фронте борьбы с немецкими захватчиками, дающие право на получение звания, Героя Советского Союза Президиум Верховного Совета СССР Указом от 19 августа 1944 года наградил Вас третьей медалью «Золотая Звезда» № 1...»

70 лет назад в нашем Отечестве появилась высшая степень отличия за заслуги перед государством, связанные с совершением геройского подвига, почетное звание Герой Советского Союза. Все, кто удостоен этой награды, — это, безусловно, люди самой высокой пробы. Ими гордятся, на них равняются, их именами называют улицы, площади. Они пользуются огромнейшим, заслуженным авторитетом у народа. В биографии каждого из них был подвиг. Подвиг во имя своего народа, ради свободы и процветания Родины. А у Покрышкина вся жизнь, вся его биография — подвиг. А Великая Отечественная война 1941–1945 годов — эпицентр величайшего подвига.

Именно вся война, с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года, все 1418 дней и ночей, явились жесточайшим испытанием для народов нашей любимой Родины, для Вооруженных сил, всех видов и родов войск, для всех сынов и дочерей Советского Союза. Одним из доблестных защитников нашей родной земли, ее цветущих городов и сел с первого дня вероломного нападения врага и самым достойным освободителем великой

державы — СССР и еще пяти держав Европы от фашистского нашествия явился Александр Иванович Покрышкин.

Покрышкин стал олицетворением подвигов советских людей, на кого равняются, с кого берут пример: русских, белорусов, украинцев, армян, казахов, узбеков, литовцев, азербайджанцев, эстонцев, латышей, киргизов, таджиков, грузин, туркмен и многих других ...

Александр Покрышкин! За этим именем как бы стоят Александр Матросов — Герой Советского Союза, и Александр Клубов — дважды Герой Советского Союза, и Александр Осипенко — Герой Советского Союза, и Иваны, Николаи, Георгии, Петры, Викторы, Валентины, тысячи Героев Советского Союза, все 34 миллиона советских людей, кто надевал военную форму, чтобы грудью защитить страну.

И сам Покрышкин подтверждал эту мысль: три Золотые Звезды у меня на груди — это заслуга прежде всего моих боевых друзей, моих подчиненных, всего личного состава 9-й гвардейской истребительной авиационной дивизии, всех летчиков, техников, механиков...

19 августа 2004 года. Московский Дом ветеранов войн и Вооруженных сил. Ровно 60 лет назад был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР, в соответствии с которым в стране появился первый и единственный во время Великой Отечественной войны трижды Герой Советского Союза. Об этом сказал в своем прекрасном докладе председатель Московского комитета ветеранов войны генерал-майор Иван Андреевич Слухай. Написал слова о прекрасном докладе неслучайно. Видимо, сказалась тщательная и длительная подготовка к этой дате, задействование большого актива, тесная связь с Московским советом ветеранов войны и труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов во главе с дважды Героем Социалистического Труда Владимиром Ивановичем Долгих, с Московским правительством и лично Юрием Михайловичем Лужковым.

И хотя И.А. Слухай несколько волновался, мысли его были отточены, каждое предложение отшлифовано, доклад произносился без бумажки цифры, факты, даты назывались точно, без единой оговорки и повторения. В зале находились опытные и заслуженные военачальники, соратники и сослуживцы прославленного аса Великой Отечественной войны, многие Герои Советского Союза и Социалистического Труда, кавалеры самых высоких правительственных наград прославленные летчики Великой Отечественной войны, работники авиационной промышленности, представители ДОСААФ, РОСТО. В президиуме — представители Администрации Президента Российской Федерации, Федерального Собрания РФ, многочисленных общественных организаций.

Вот имена некоторых: дважды Герой Советского Союза, генерал-полковник авиации Михаил Петрович Одинцов — председатель совета ветеранов Военно-воздушных сил РФ, адмирал Флота Алексей Иванович Сорокин — председатель координационного совета организаций ветеранов СНГ, Герой Советского Союза Надежда Васильевна Попова — представитель Всероссийского Комитета ветеранов войны и Вооруженных сил, командир эскадрильи 46-го гвардейского Таманского женского авиационного полка ночных бомбардировщиков, Герой Советского Союза, генерал-полковник авиации Решетников, генерал-майор авиации Николай Денисович Дудник — заместитель А.И. Покрышкина в истребительном авиационном корпусе, Герой Советского Союза генерал-полковник авиации Николай Тимофеевич Антошкин — председатель Московского клуба Героев...

Особой, сплоченной группой прибыли на торжественную встречу, посвященную 60-й годовщине присвоения А.И. Покрышкину звания трижды Героя Советского Союза, ветераны 9-й гвардейской истребительной авиационной дивизии, люди, которые воевали с Александром Ивановичем, прошли с ним весь боевой путь, были свидетелями его воздушных боев, вылетали вместе в огненное небо.

Делегацию покрышкинцев возглавил летчик-истребитель 9-й гвардейской дивизии полковник Виктор Васильевич Маслов, председатель совета ветеранов покрышкинского соединения, в составе делегации летчик-истребитель полковник Борис Степанович Дементеев, его супруга Раиса Григорьевна Дементеева, прошедшая в дивизии с боями до Берлина, летчик-истребитель полковник Иван Михайлович Михалин, его супруга Антонина Титовна Михалина, старший сержант, техник по вооружению, другие механики, техники, связисты, воевавшие с Покрышкиным, в том числе Илья Давыдович Гурвиц, начавший Отечественную войну в 17 лет, Анатолий Гаврилович Филимонов — рядовой связист, самый молодой солдат из подчиненных трижды Героя, старшина авиации механик Валентин Родионович Занин...

Гвардии капитан В.В. Маслов. В настоящее время полковник авиации в отставке, председатель Совета ветерана 9-й гв. АД

Некоторые покрышкинцы собирались на это торжество, но по состоянию здоровья не смогли прибыть, хотя всем сердцем, душой и помня о своем командире, готовились к юбилею. В адрес собрания они прислали телеграммы, сообщения по телефону, приветы и теплые слова через однополчан. Приготовился к празднику, но физические силы и здоровье не позволили в этот памятный день встретиться с боевыми друзьями комсоргу 16-го гвардейского истребительного авиационного полка Юрию Сергеевичу Храповицкому. Это он, один из лучших механиков полка, в разговоре еще с дважды Героем Советского Союза майором А.И. Покрышкиным услышал предложение командира перейти на должность комсорга полка. Авторитетный среди комсомольцев комсорг полка сержант, потом старшина, боевой орденоносец, в перерывах между воздушными боями проводил заседания комсомольского бюро, приглашал к комсомольцам для докладов, информаций руководителей полка и дивизии.

Одно из важнейших заседаний комсомольского бюро 16-го гвардейского ИАП проходило в апреле 1945 года. Вопрос стоял один: как лучше подготовиться к Берлинской стратегической операции.

Фронтовой комсорг Юрий Храповицкий рассказывал мне, как после взятия Берлина он обратился к Покрышкину за разрешением свозить комсомольский актив на экскурсию в Берлин и посмотреть разрушенный рейхстаг. Командир 9-й гвардейской ИАД разрешил, одобрив комсомольскую инициативу, дал поручение выделить для поездки в столицу Германии автотранспорт, составить списки, подготовить людей, назначить и проинструктировать старших на каждой машине и водителей на предмет поведения и соблюдения необходимых мер безопасности. А на рапорте комсорга гвардии старшины Ю.С. Храповицкого командир дивизии написал свое решение: поездку в Берлин разрешаю осуществить после Победы над фашистской Германией.

В мае 1945 года поездка состоялась. Но закончилась она трагически. Одна из машин с людьми «напоролась» на немецкий фугас. Погибло несколько человек. Командир дивизии не ругался, он вместе с подчиненными переживал тяжелое горе, отдавая распоряжения по организации похорон своих однополчан на немецкой земле, подготовке сообщений родным и близким...

Юрий Сергеевич рассказывал:

— Покрышкин почти всегда выступал на траурных митингах, когда хоронили однополчан, говорил немного, но проникновенно и каждый раз давал клятву — отомстить врагу за смерть боевых товарищей...

На этот раз он не давал такую клятву: война закончилась, объявлена Великая Победа, все счеты позади. Но в памяти погибшие однополчане оставались после войны, до конца жизни. Однажды через многие годы, Покрышкин прибыл в Германию в больших генеральских погонах, и в один из дней командировки должен был состояться прием у военного командования в честь трижды Героя Советского Союза. Однако Александр Иванович извинился и внес предложение: поехать на кладбище советских воинов, погибших в боях на территории Германии и посетить братскую могилу однополчан...

После войны бывший комсорг покрышкинского полка, как и многие другие однополчане, поддерживал связи со своим командиром. Юрий Сергеевич Храповицкий часто встречался с Александром Ивановичем, слушал советы своего командира полка и командира дивизии и каждый раз «докладывал» о выполнении рекомендаций по работе, по жизни. А советы и напутствия командира всегда были мудрыми. Комсорг покрышкинского полка после войны окончил Московский авиационный институт, вырос в крупного инженера-конструктора по ракетной специальности, трудился у генерального конструктора дважды Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственных премий Владимира Николаевича Челомея. К наградам войны, к которым представлял командир 9-й гв. ИАД А.И. Покрышкин, у Юрия Сергеевича прибавились правительственные награды, среди них орден Ленина, орден Октябрьской революции, ученая степень и звание профессора.

Встречались Храповицкие Юрий Сергеевич и его супруга Евлалия Николаевна, с Покрышкиными Александром Ивановичем и Марией Кузьминичной. Однажды, как рассказывал Храповицкий, отдыхали вместе семьями на Валдае в санатории. Вспоминали комсомольцев и коммунистов 16-го гв. ИАП и 9-й гв. ИАД, всех летчиков, дошедших до Великой Победы и тех, кто погиб за Родину, за освобождение Румынии, Поль-

У Знамени Победы в Центральном музее ВС. Ветераны дивизии А.И. Покрышкина и гости

ши, Германии, Чехословакии, Австрии. Каждый раз вспоминали Александра Федоровича Клубова дважды Героя Советского Союза, любимого летчика и подчиненного А.И. Покрышкина. За два дня до своей гибели 29 октября 1944 года, в день Ленинского комсомола, капитан А.Ф. Клубов подарил свою фотографию комсоргу 16-го гвардейского полка, в котором воевал Александр Федорович помощником командира полка по воздушно-стрелковой службе, на той же должности, которую ранее занимал сам Покрышкин, а еще ранее командовал той же 1-й гвардейской авиаэскадрильей 16-го гв. ИАП, которой командовал и которую водил в воздушные бои на Кубани капитан и майор А.И. Покрышкин.

Комсорг покрышкинского полка с трепетом в душе и сердечным волнением готовился к торжественной встрече 19 августа 2004 года, хотел поделиться своими мыслями и воспоминаниями о своем командире — легендарном человеке Александре Ивановиче Покрышкине. Но не получилось, врачи не разрешили... Жизнь есть жизнь, на смену юности приходит взросление и становление личности, проходит время, и человек становится пожилым, а позднее о нем говорят «Он в преклонном возрасте». Комсорг Храповицкий все ступени встречал с честью. И на фронте, будучи боевым комсоргом полка, и студентом МАИ, и инженером-конструктором в КБ В.Н. Челомея, и на ракетном стратегическом полигоне, когда проходили испытания ракет шахтного варианта, и преподавателем на кафедре. Однако главным испытанием для него была Великая Отечественная война, а в ней — тонкая, повседневная работа с людьми под руководством Александра Ивановича Покрышкина. Покрышкинский период войны, считает Ю.С. Храповицкий самый трудный в жизни, но зато люди многое взяли от самого Покрышкина для своего опыта, для своей жизни.

Рассказывает Ю.С. Храповицкий:

— У нас солдаты, сержанты, офицеры всегда брали пример с командира Покрышкина. Его слово, приказ был для всех нас святой закон, и мы всегда старались выполнить боевые задачи, которые он перед нами ставил. Никто не рассуждал и не сомневался в правильности его приказа, распоряжения и команды. В этом смысле Покрышкин был для нас самым удивительным и самым уникальным человеком в мире. Выдерживать такие условия, в которых он воевал и выполнял все боевые задачи, могли только такие люди, как Покрышкин. Никто другой на это не способен.

Яркие страницы боевой жизни Покрышкина раскрыли летчики-истребители, техники и механики 9-й гвардейской дивизии. На авансцену собрания приглашается полковник Виктор Васильевич Маслов. Уже многие годы он возглавляет совет ветеранов дивизии, а до этого являлся ответственным секретарем совета, эту общественную нагрузку он принял как эстафету вначале от Семена Пыжикова — однокашника Покрышкина по Новосибирскому ФЗУ, замполита у Покрышкина в 1-й авиаэскадрилье 16-го гв. ИАП, затем парторга полка и старшего инструктора по организационно-партийной работе политотдела 9-й гв. ИАД. Пост председателя совета ветеранов дивизии принял от Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Николая Леонтьевича Трофимова.

В.В. Маслов — предельно ответственный человек, и это качество он проявил в период подготовки к юбилейной дате — 19 августа 2004 года. Особые чувства как летчик-истребитель 9-й ИАД, он выразил в обращении к Президенту Российской Федерации В.В. Путину, в котором выражалась искренняя озабоченность в связи с приближением покрышкинского юбилея.

Когда мы встречались с ним еще за несколько месяцев до знаменитой даты, в марте–апреле 2004 года, он постоянно высказывал мысль: напомнить органам власти, ветеранским организациям, Министерству обороны, другим структурам государственных органов и общественных организаций о том, что приближается светлый праздник — награждение гвардии полковника А.И. Покрышкина третьей медалью «Золотая Звезда».

Полковник В.В. Маслов, Герой Советского Союза капитан Н.М. Распопова, полковник Л.Д. Дроздов, г. Мытищи, 2004 г.

Он еще раньше, в 2003 году, однажды сказал: какой богатый на исторические даты 2003-й год. 90-летие А.И. Покрышкина, 60-летие Кубанского воздушного сражения, 60-летие присвоения звания гвардейского 9-й истребительной авиационной дивизии (17 июня 1943 года) 60-летие присвоения Покрышкину самого высокого звания — Героя Советского Союза (24 мая 1943 года), дважды Героя Советского Союза (24 августа 1943 года) и 60-летие представления к награде третьей медалью «Золотая Звезда» (22 декабря 1944 года).

Виктор Васильевич Маслов как истинный патриот Родины утверждал, что за всеми названными датами просматривается героическая история народа. Кубанское воздушное сражение сравнимо с величайшими битвами Великой Отечественной войны, в которых сражались и погибали в бою, умирали от ран не сотни и тысячи людей, а миллионы...

Скажу откровенно, мы переживали пять лет назад, когда наши предложения о проведении торжественного собрания в Кремле в честь 55-летия награждения третьей «Золотой Звездой» не нашли поддержки у Правительства Российской Федерации. Хотя обоснования, на наш взгляд, казались весомыми. Ведь тогда, в дни Великой Отечественной войны, вручение третьей Золотой Звезды № 1 состоялось в Кремле.

Московский Кремль в жизни Покрышкина занимал особое место, начиная с 1944 года. Именно в связи с награждением третьей «Золотой Звездой» впервые перед Александром Ивановичем распахнулись двери Большого Кремлевского дворца. Это было 19 сентября, ровно через месяц после единственного в войну Указа о награждении человека в третий раз высшей правительственной наградой. Тогда ему исполнился 31 год, и с того памятного события до последних дней жизни Кремль для него был открыт. У него был даже постоянный пропуск в Кремль. Он теперь хранится в архиве.

С 1944 года Покрышкин в Кремле не просто бывал, он стал ежегодным участником самых главных событий. В следующем, 1945 победном году, трижды Герой принимал участие в нескольких правительственных приемах по случаю главного события XX века — Великой Победы советского народа и его Вооруженных сил в Великой Отечественной войне. А далее ежегодно, до 1985 года включительно (до ухода из жизни), мой земляк по нескольку раз в году был участником самых важных общественно-политических событий и актов, проводимых в Кремле. Только на одних заседаниях сессий Верховного Совета СССР — в стране — ему пришлось быть 80 раз. А еще он участвовал в заседаниях Президиума Верховного Совета СССР, работе комиссий Верховного Совета. С участием героя проходили совместные заседания Верховного Совета СССР и РСФСР по случаю особо важных в жизни государства событий, а также переговоры и встречи с представителями парламентов других стран.

Александр Иванович являлся депутатом Верховного Совета СССР около 40 лет — больше, чем И.В. Сталин, Н.С. Хрущев, В.М. Молотов, М.И. Калинин, Л.И. Брежнев и мно-

гие другие. Он был в одном высшем органе власти нашего государства вместе с руководителями страны И.В. Сталиным, Н.С. Хрущевым, Н.А. Булганиным, Л.И. Брежневым, А.Н. Косыгиным, Ю.В Андроповым, К.У. Черненко, вместе с Маршалами Советского Союза К.Е. Ворошиловым, С.М. Буденным, Г.К. Жуковым, А.М. Василевским, Р.Я. Маликовским, А.А. Гречко, М.В. Захаровым, В.Д. Соколовским, К.К. Рокоссовским, Ф.И. Толбухиным, И.С. Коневым, С.К. Тимошенко, К.С. Москаленко, И.Х. Баграмяном, А.И. Еременко, Д.Ф. Устиновым, С.Л. Соколовым, В.Г. Куликовым, В.И. Петровым, Д.Т. Язовым и другими. Среди названных девять Маршалов Советского Союза были наркомами, министрами обороны СССР. А если сюда прибавить Иосифа Виссарионовича Сталина, то это число возрастет до 10.

В высшем органе власти трижды Герой был вместе с главнокомандующими видами Вооруженных сил В.И. Чуйковым, С.С. Бирюзовым, Л.А. Говоровым, Н.И. Крыловым, В.А. Судцом, А.И. Колудновым, П.С. Кутаховым, К.А. Вершининым, Н.Г. Кузнецовым, С.Г. Горшковым, М.И. Неделиным, В.Ф. Толубко. Среди них Маршалы Советского Союза, маршалы и Главные маршалы видов Вооруженных сил, адмиралы флота.

К высшим должностным лицам страны и к Кремлю Покрышкина приблизила Великая Отечественная война. Он был полковником. Но один во время войны был трижды Героем. Это его отличало от всех полковников, генералов, маршалов и адмиралов. И его, полковника авиации времен войны с тремя Золотыми Звездами, знали не только все полковники, генералы и маршалы, его знала вся страна, люди многих стран мира. И началось это с Кремля, с 1944 года. Тогда Президиум Верховного Совета СССР от имени всего советского народа вручал Покрышкину третью Золотую Звезду № 1. При вручении было широкое представительство высших органов власти, наркомата обороны СССР, всех десяти фронтов... А время — фронтовое. До Победы еще далеко, целых 263 дня, еще предстоят в Европе крупнейшие военно-стратегические операции: Висло-Одерская, Берлинская, Пражская, операции по освобождению Венгрии, Румынии, Польши, Югославии, Болгарии, Австрии, Чехословакии, Германии. А сколько еще солдат нашей Родины и других стран за до 9 мая 1945 года и даже после Победы! Погибнут за родную землю и на чужой земле миллионы советских граждан: солдат, сержантов, офицеров, генералов, партизан, подпольщиков.

Вот и предлагали нашим руководителям в 1999 году провести торжественное собрание в Кремле, а также на местах — во всех республиках, краях, областях, городах, районах, деревнях и селах. Покрышкин-то был один во время войны, стоило напомнить об этом народам, которые спасли мир от фашизма. Да и новые поколения познакомились бы с этой легендарной личностью.

Но нет, не поддержали и не провели в 1999 году. То ли дефолт предыдущего года повлиял так здорово, то ли память у некоторых руководителей пропала...

Виктор Васильевич Маслов, летчик-космонавт Виталий Иванович Севастьянов, дважды Герой Советского Союза, член совета памяти А.И. Покрышкина и депутат Государственной думы, Николай Иванович Петрушин — председатель совета старейшин землячества Новосибирской области в Москве и автор этих строк обратились Президенту РФ Владимиру Владимировичу Путину, к главе Правительства РФ Михаилу Ефимовичу Фрадкову, а также к мэру города Москвы Юрию Михайловичу Лужкову, министру обороны РФ Игорю Борисовичу Иванову, к ряду губернаторов, в частности Виктору Александровичу Толоконскому (Новосибирская область), Борису Всеволодовичу Громову (Московская область), Александру Николаевичу Ткачеву (Краснодарский край), Владимиру Григорьевичу Егорову (Калининградская область), Вячеславу Евгеньевичу Позгалеву (Вологодская область) и ряду других руководителей с информацией о предстоящем юбилее А.И. Покрышкина и просили по возможности дать рекомендации по проведению мероприятий.

Надо отдать должное Юрию Михайловичу Лужкову, который первым откликнулся на обращение. В этом сказалась личная позиция руководителя. В правительстве Москвы было рассмотрено наше обращение о проведении мероприятий, посвященных жизни и ратному подвигу трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина. Юрий Михайлович Лужков поддержал нашу скромную идею, поручил подготовить распоряжение и принять активное участие в проведении конкретных мероприятий.

В письменном ответе первого заместителя мэра Москвы в правительстве Москвы Людмилы Ивановны Швецовой сказано: «В правительстве Москвы рассмотрено Ваше обращение...

— Незаурядность личности, сила характера, настойчивость в достижении цели, мужество и героизм Александра Ивановича Покрышкина вошли в историю Великой Победы, стали примером для подражания не для одного поколения молодежи.

Учитывая особую значимость героических страниц нашей истории для воспитания патриотизма юных россиян, Ю.М. Лужков поддержал предложение об издании документально-исторической книги «Единственный трижды Герой на войне"...»

На имя Виталия Ивановича Севастьянова получен ответ от председателя комитета общественных связей правительства города Москвы Татьяны Алексеевны Васильевой, в котором выражена полная поддержка мероприятий, проводимых в честь 60-летия награждения А.И. Покрышкина третьей медалью «Золотая Звезда». И комитет во главе с Т.А. Васильевой, первым заместителем председателя Комитета Александром Васильевичем Чистяковым при проведении покрышкинского юбилея отдел этого комитета по связям с ветеранскими организациями во главе с Николаем Евтаровичем Какбуриевым оказали конкретную организационную, методическую, информационную и финансовую поддержку.

У В.В. Маслова, как руководителя ветеранской организации дивизии А.И. Покрышкина, в августовские дни 2004 года было хорошее настроение. Несмотря на не очень хорошее состояние здоровья, все-таки ему идет девятый десяток — он был бодр и поддерживал моральный настрой покрышкинцев. Приехал намного раньше назначенного часа, одет был гражданский костюм, но перед началом торжественного собрания переоделся в военную форму полковника авиации. На парадном мундире летчика-истребителя: высокие награды два ордена Красного Знамени, три ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны и другие правительственные знаки отличия. Говорил: «В такой день нельзя быть одетым по-гражданке. Покрышкин любил всегда и везде воинский порядок и военную форму. Воевал-то всю Отечественную в форме советского летчика, ни одного дня в штатском. И если бы он сегодня мог придти к нам на торжественную встречу, увидеть своих однополчан, он обязательно пришел бы в маршальном мундире и при всех своих фронтовых наградах, при золотой медали Соединенных Штатов Америки «За боевые заслуги», врученной от имени президента Рузвельта, при всех орденах и медалях других стран...»

В.В. Маслова спрашивали: как здоровье, как настроение у покрышкинцев?

Он отвечал:

— Здоровье у покрышкинцев удовлетворительное, пока на ногах. У нас есть то, что никому никогда не понять, — это наш русский боевой дух. Это история, традиции, победы, огромное духовное наследство, передаваемое из поколения в поколение, особенно тем, кто сознательно надевает погоны. Это трудно объяснить, но, надев однажды авиационную форму, наш нередко не совсем подготовленный солдат, сержант, лейтенант становится стойким защитником, смело рвущимся в бой. Он уже живет традициями, достижениями, той славой, которой овеяны Военно-воздушные силы и другие виды и рода войск.

Мы либо побеждаем, либо погибаем. Примеры этого — Покрышкин, братья Глинка, Речкалов, Девятаев, Клубов, Фадеев, Камозин, Фигичев, Голубев, Сухов, все наши 59 Героев. Кто передавал всем нам мастерство, выучку и боевой дух летчика? Такие же обыкновенные, на первый взгляд ничем не приметные, тем более не выдающиеся, Но успевшие раньше других овладеть самолетом, заставить его повиноваться человеку, мастерски управлять им, а потом стать легендой.

Виктор Васильевич с особой гордостью представляет свою соседку, которая заняла свое место — рядом с покрышкинцами — в третьем ряду зала московского Дома ветеранов войны и Вооруженных сил. Этой соседкой оказалась — Нина Максимовна Распопова, на груди у которой «Золотая Звезда» Героя Советского Союза, ордена Ленина, Красного Знамени, два ордена Отечественной войны 1 степени и другие награды.

С нами находилась ровесница А.И. Покрышкина Нина Максимовна Распопова, командир авиазвена 46-го гвардейского ордена Ленина, Краснознаменного, ордена Суворова 2-й степени полка легких ночных бомбардировщиков, того самого знаменитого Таманского женского авиационного полка. Полк, который входил, как и дивизия Покрышкина, в состав 4-й воздушной армии. Полк смелых, отважных и храбрых девчат, которые ночью наводили страх на фашистские части, и прозвали их фашисты «ночными ведьмами».

Конечно, у многих всегда возникает вопрос: откуда взялся этот ночной полк, из кого он формировался, сколько вообще было таких полков на фронте? Об этом и многом другом — о работе инструктором, о фронте, о встречах с Покрышкиным поведала Нина Максимовна, — все началось на Дальнем Востоке. Будучи студенткой третьего курса Благовещенского Горнопромышленного техникум, в 1932 году поступила в Хабаровскую авиационную школу, где сделала первый самостоятельный полет на У-2. Затем Омский аэроклуб, летчик-инструктор, самолет, планер, парашют. Подготовила немало летчиков. Заметили способности, направили в Москву на специальные курсы летчиков-инструкторов в Тушинский Центральный аэроклуб. И с 1939 года работала уже в Мытищинском аэроклубе Московской области.

Виктор Маслов бредил авиацией так же, как я, как многие юноши и девушки в 30-е годы, рассказывает Нина Максимовна. И вот в 1940 году был зачислен курсантом в 1-е авиазвено нашего авиационного отряда. По распределению в числе пяти курсантов Виктор попал ко мне в экипаж № 2. Все мои подопечные старательно занимались в аэроклубе, добросовестно готовились стать настоящими летчиками, притом почти все хотели стать истребителями. Освоили ребята, а им было по 17–18 лет, весь мой курс науки, и мы направили Виктора Маслова в Качинское военное училище летчиков, в то самое училище, в котором учился Покрышкин. Будущий трижды Герой Советского Союза окончил «Качу» в конце 1939 года, а наш Виктор был принят в марте 1940 года.

А в октябре 1941 года я сама была направлена в город Энгельс Саратовской области, где Марина Раскова формировала женский авиационный полк. До этого уже несколько заявлений писала с просьбой послать на фронт.

Полк принимал участие в освобождении Северного Кавказа, Кубани, Крыма, Белоруссии, Польши, Германии. Если провести пунктир по карте мира, то получится, что боевой путь Нины Максимовны Распоповой во время Отечественной был такой же, как у Виктора Маслова и других покрышкинцев.

О храбрости и мужестве ничего не говорит Нина Максимовна. Единственное сообщила: совершила 857 боевых вылетов, сбросила 100 тонн боевого груза, осуществила 135 сильных взрывов, 96 очагов пожаров, уничтожила 3 переправы через водные преграды, много другой боевой техники врага...

Конечно, трудно представить эти 857 боевых вылетов, как правило, в тыл врага и ночью. И каждый из них мог закончиться гибелью при выполнении боевых заданий. А

других заданий на фронте не было. Эти боевые вылеты, тонны бомб, взрывы, переправы, уничтоженная боевая техника фашистов явились основой для представления к высшей правительственной награде. В представлении и наградном листе 1944 года, направленных в Кремль для присвоения звания Героя Советского Союза было записано 800 боевых вылетов. Остальные прибавлялись уже потом, вплоть Победы...

Рассказ Нины Максимовны продолжил Маслов:

— Во время войны Нина Максимовна была одной из опытных авиаторов, так как она до фронта почти десять лет уже была в авиации и все время летчик-инструктор, все время летала с курсантами и готовила из нас молодых ребят, будущих летчиков. Предфронтовым образованием я обязан ей моему первому летчику — инструктору.

Авторитет был и есть самым большим капиталом в ее боевой и мирной жизни. На фронте Нину Максимовну уважали как летчицу, в авиаэскадрилье — как парторга. После войны, возвратившись в Мытищи Московской области, она трудилась в горкоме ВЛКСМ, горкоме ВКП(б), в обществе «Знание», в Московском областном фонде мира...

Было немало у нее встреч с Покрышкиным после фронтовых грозовых лет. В Кремле, в Центральном Доме Советской Армии ДОСААФ, на съездах, конференциях — партийных, комсомольских, Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту, на встречах летчиков.

У Нины Максимовны и у А.И. Покрышкина, юбилей — 90-летие в один год, в 2003-й юбилей Покрышкина в Москве отмечали в этом же зале. Было прекрасное, зрелищное действие: выносом боевых знамен, штандарта 1-го Украинского Фронта (Покрышкин нес его по Красной площади на Параде Победы 24 июня 1945 года) воспоминаниями, присутствовали маршалы, генералы, адмиралы, боевые друзья, ветераны и молодежь!

Для Нины Максимовны Распоповой тоже было устроено торжество Доме культуры города Мытищи. Его организовали Администрация города и района, их глава Александр Михайлович Мурашов. Настроение у всех было праздничным, звучала музыка авиационных маршей, в зал проходили боевые летчицы — Герои из 46-го Гвардейского женского авиационного полка ночных бомбардировщиков Александра Федоровна Максимова, Нина Васильевна Бузина.

В юбилейном торжестве участвовали дважды Герои Советского Союза — космонавты Геннадий Михайлович Стрекалов и Владимир Викторович Аксенов, Герой Советского Союза генерал-полковник Николай Тимофеевич Антошкин, представители областных, городских структур власти и общественных организаций. Говорит Маслов, что мне, председателю совета ветеранов дивизии Покрышкина, посчастливилось в тот день вручить на память, каждому участнику собрания, посвященного юбилею А.И. Покрышкина книгу-фотолетопись «Александр Покрышкин»Московского издательства «Патриот». В войне, символично, что книга-фотолетопись выпущена издательством ДОСААФ, а председателем ЦК ДОСААФ в течении 10 лет был Александр Иванович Покрышкин).

И еще: генеральным директором издательства «Патриот» является генерал-майор Алексей Леонидович Мамаев, а главным редактором — Андрей Андреевич Логинов. Ранее они оба трудились с Покрышкиным в ЦК ДОСААФ.

Я смотрел на Нину Максимовну Распопову, на Маслова и многому удивлялся. Удивлялся и восхищался. Летный путь Виктора Васильевича начался до войны в Мытищах в аэроклубе, под непосредственным руководством Нины Максимовны Распоповой, в войну — боевой путь в небе прошел под руководством командира дивизии Александра Ивановича Покрышкина. После фронта и военной службы — Мытищи, ракетно-космическая корпорация, центр управления полетами (ЦУП), руководитель совета ветеранов дивизии Покрышкина.

Нина Максимовна, выучив вместе с другими на первоначальном этапе В.В. Маслова в Мытищинском аэроклубе, ушла защищать Родину и освобождать другие страны от

фашизма. Вернулась в Мытищи Героем Советского Союза, гвардии капитаном авиации, и судьба подарила на многие годы встречу с Виктором Васильевичем Масловым — гвардии полковником. Эти удивительные два человека, офицеры в отставке, прошедшие боевую закалку у Героя Советского Союза Марины Расковой и трижды Героя Советского Союза Александра Покрышкина, трогательно берегут память о своих учителях, нежно говорят о своих однополчанах.

Я о Н.М. Распоповой, В.В. Маслове и других, таких же, как они, я вижу в замечательном боевом братстве наших Вооруженных сил морально-нравственный корень могущества, спайки людей разных поколений, огромнейший духовный потенциал, неукротимое стремление умножать героические традиции.

Это особенно было заметно во время приветствий, когда один за другим выходили люди к трибуне. Среди них председатель Комитета общественных связей Московского правительства Татьяна Алексеевна Васильева, дважды Герой Социалистического Труда Владимир Иванович Долгих, дважды Герой Советского Союза Михаил Петрович Одинцов, заместитель руководителя постоянного представительства администрации Новосибирской области при Правительстве РФ Татьяна Генриховна Ровинская.

Татьяна Генриховна вместе с руководителем Вадимом Борисовичем Филатовым, заместителем главы администрации Новосибирской области, осуществляет все возложенные функции от имени правительства сибирского региона в столице нашего государства.

Сибирская природа, словно задавшись целью создать образцовую женщину не пожалела затрат на внешность Татьяны Генриховны подходящий рост, красивое нежное лицо, а главное, интеллектом наградила природа. Она отлично училась в городе Покрышкина, с блеском окончила среднюю школу № 10, затем Новосибирский государственный университет и получила прекрасный диплом.

После получения университетского образования трудилась в издательстве «Наука», научным сотрудником в социологической лаборатории широко известного Новосибирского электротехнического института. Ее знания и опыт дали право преподавать предметы социально-экономического цикла в учебном заведении, а далее в течение восьми лет трудиться в мэрии города Новосибирска, где она занимала должность заместителя председателя Комитета по культуре и искусству.

Широкий кругозор, глубокие знания, умение ими распорядиться позволяют Татьяне Генриховне правильно строить свои взаимоотношения в коллективе, с коллегами, находить понимание в той или иной аудитории.

Бурные аплодисменты раздались после ее слов:

— В Новосибирске, в Октябрьском районе, есть улица Лескова, где в доме 43 на ней родился и жил мальчик Саша Покрышкин, есть в Ленинском районе улица Станционная с номером 30, где учился на слесаря-лекальщика Александр Покрышкин, в этом районе есть знаменитый «Сибсельмаш», крупнейший гигант промышленности, где в 59-м цехе трудился молодой рабочий Покрышкин, есть 3-й корпус, где в общежитии фэзеушником жил до армии и откуда по комсомольской путевке он убыл в Пермское авиационное училище. В нашем городе в Центральном районе есть улица Державина и дом с номером 20, куда после вручения третьей Золотой Звезды № 1 прибыл из Москвы полковник авиации Александр Иванович Покрышкин.

Кроме того, в нашем городе на главной улице — Красном проспекте — 6 ноября 1949 года установлен бюст-монумент Покрышкину, как дважды Герою Советского Союза, есть улица 9-й гвардейская, есть станция метро имени Покрышкина, у нас в городе есть замечательное профессиональное училище № 2 имени трижды Героя Советского Союза, маршала авиации А.И. Покрышкина, государственный областной музей А.И. Покрышкина, в здании городской мэрии есть картинная галерея почетных граждан го-

рода Новосибирска, одним из которых является Александр Иванович Покрышкин. В областном краеведческом музее и музее боевой славы Сибирского общевойскового объединения созданы выставки, посвященные Покрышкину...

В эти часы 19 августа 2004 года в родном городе Покрышкина проходят торжественные собрания, митинги, выступления с участием ветеранов войны, молодежи, в которых организаторами выступают областные и городские советы ветеранов, работники областной, городской и районных администраций, молодежные организации.

Сегодня, 19 августа, молодежь принимает клятву верности фронтовикам, клятву в своих делах и поступках брать пример с Александра Покрышкина, достойно встретить 60-летие Великой Победы, свято хранить светлую память о трижды Герое ...

Виктор Александрович Толоконский глава администрации Новосибирской области, по телефону передал вам от имени всех земляков Александра Ивановича Покрышкина добрые пожелания, выразил искреннюю благодарность за память. Он просил сообщить, что администрация Новосибирской области приняла постановление о строительстве и создании мемориала Покрышкина, который будет символизировать величайшие подвиги национального героя с мировой славой. Этот величественный проект будет демонстрировать мощь Военно-воздушных сил Отечества, мужество, отвагу советских и российских летчиков.

В заключение Т.Г. Ровинская от имени администрации Новосибирской области и лично губернатора В.А. Толоконского вручила большую книгу «Новосибирская область» начальнику московского Дома ветеранов войн и Вооруженных сил генерал-лейтенанту Вячеславу Григорьевичу Михайлову, сказав, что в этом Доме всегда прекрасно проводятся памятные и торжественные встречи, посвященные трижды Герою Советского Союза Александру Ивановичу Покрышкину ... Земляки знают и высоко ценят ...

Это было прекрасное выступление, это была яркая речь человека с государственными мышлением, Татьяна Генриховна уважительно обращалась к залу, произнося слова: «уважаемые авиаторы», «любимые летчики», «наши дорогие и милые ветераны», «боевые соратники и сослуживцы нашего земляка Покрышкина». Он говорил о том, что новосибирская земля богата на урожай, что здесь создаются самолеты Сухого, что от сюда сибирские дивизии уходили на защиту Родины, что в Сибири рождаются такие богатыри, которые восхищают весь мир, среди них дважды Герои Советского Союза Плотников, Кретов, Герой Советского Союза Байдуков, Герой Советского Союза Голубев и многие другие воздушные соколы.

На торжественной встрече 19 августа 2004 года в хорошем, в полном смысле слова, приподнятом настроении был Анатолий Гаврилович Филимонов солдат Покрышкина. Я не ошибся: в звании рядового он прибыл на фронт в штаб 9-й гвардейской ИАД в апреле 1943 года (тогда она была еще 216-й ИАД), в роту связистов. И рядовым, без единой «лычки», прошел до Победы, потом еще пять лет служил в этой дивизии рядовым, пока не уволился в запас осенью 1950 года.

Написал «солдат Покрышкина» еще потому, что вся его фронтовая служба прошла в штабной роте связи он обеспечивал вначале проводную связь и кроме винтовки образца 1891/30 года главным его «оружием» был коммутатор связи, катушки с проводами. Он близко, даже часто в одной комнате находился с Покрышкиным. Нужно было каждый раз при смене аэродрома тянуть связь из штаба в дом, где жил командир. А дислокация за войну менялась 59 раз.

Ему приходилось приносить радиотелеграммы с узла связи для доклада, срочные поступившие сверху распоряжения и документы. Начальник штаба поручал идти с ними на доклад к командиру. Что в этих документах, солдат Филимонов, конечно, не знал, но он знал, где располагается Покрышкин, в какой комнате трудится или отдыхает.

Очень часто вызывали командира в штаб для получения очередного боевого задания, поступившего от вышестоящего командования.

А еще, что было постоянным связующим звеном между рядовым и командиром, это особое положение, заключающееся в том, что Анатолий мастерски играл на баяне и аккордеоне. Кстати, он и сегодня виртуоз на этих инструментах. Замечу: десятки лет он трудился в театре и ансамблях, выезжал на гастроли по стране и за границу.

Но в войну, находясь в стране, потом за рубежом в составе роты связи 9-й гвардейской дивизии, он часто по просьбе Александра Ивановича Покрышкина становился главным концертмейстером и исполнителем на своем инструменте. Как правило, это было в узком кругу, по разным случаям и событиям...

Но, пожалуй, два события остались в памяти у Анатолия Филимонова навсегда: 19 августа 1944 года и 9 мая 1945 года.

Август 1944 года, Указ, третья Звезда. Но в тот день даже узким кругом собраться не позволяла обстановка. Шла Львовско-Сандомирская стратегическая операция. Покрышкин в июльские-августовские дни постоянно был в воздухе или на выносном передовом пункте управления. Поэтому, как хорошо помнит солдат Филимонов, торжество было отложено на несколько дней. Хотя поздравления шли отовсюду: телеграммы от главкома ВВС, Главного маршала авиации А.А. Новикова, командующего 2-й воздушной армией генерал-полковника А.С. Красовского, от Новосибирского обкома ВКП(б), от Новосибирского комбината № 179 «Сибсельмаш» должностных лиц. Теплая, сердечная телеграмма пришла от семьи, ее направили из Новосибирска, с улицы Лескова 43-а мама Ксения Степановна и жена Мария Кузьминична Покрышкины. От комсомола и молодежи Советского Союза поздравление подписал первый секретарь ЦК ВЛКСМ Николай Александрович Михайлов, шли поздравления из республик Советского Союза, областных центров, городов, сел и просто от друзей, товарищей и совсем незнакомых людей. Словом, связистам поработать тогда пришлось с нагрузкой.

Запомнил точно солдат-связист Анатолий Филимонов, что сразу после Указа у дома Покрышкина был выставлен пост охраны с часовым. Запомнил и то, что Покрышкин возмущался этим новшеством... Стояли на этом посту солдаты по 2-4 часа. Александр Иванович начал считать: сколько часов в месяц, за год нужно простоять на посту, охраняя одного человека. Когда просчитал и цифра оказалась солидной, он выразился так: «Делать им нечего». В адрес кого он направлял свои слова, Анатолий не совсем понял, но своих догадках рассказал товарищам. Последние поняли это изречение как стремление не выделяться среди других, тем более в дивизии и в целом на войне, на каждом фронте были Герои, дважды Герои, к ним никаких постов не выставляли. «А в чем разница между награжденными»? — продолжал высказывать свое возмущение Александр Иванович. Надо больше думать, как врага бить, а не об охране своих командиров.

Анатолий Гаврилович вспомнил случай, когда однажды солдата на посту расспросил трижды Герой: откуда он, сколько на фронте, о родителях, а в конце разговора — сколько стоить уже на посту. Часовой ответил: «время нахождения на посту заканчивается, товарищ полковник». Александр Иванович, заходя в комнату, обронил солдату: «Смена придет — не уходи сразу». Зашел в комнату, налил в граненый стакан водки, приготовил бутерброд, огурец и подает отстоявшему на посту солдату: «Выпей за всех солдат дивизии, они помогли мне стать трижды Героем».

Солдат отнекивался: «нельзя мне водку пить — сейчас направляюсь в казарму». Александр Иванович успел только произнести: «скажешь своему командиру, что выпить Покрышкин приказал».

Но вот наступил день, когда в назначенный час к дому трижды Героя стали подходить и подъезжать люди.

Было это в Польше, под городом Макшишуво. Гостей встречал гвардии подполковник Леонид Иванович Горегляд, заместитель командира дивизии. Они проходили в большую комнату, где находился хозяин торжественного ужина. Среди гостей главными приглашенными были летчики — Григорий Речкалов, Александр Клубов, братья Дмитрий и Борис Глинка, Константин Сухов, Николай Трофимов, Андрей Труд, из управления дивизии комиссар Дмитрий Мачнев, начальник штаба Борис Абрамович, Семен Пыжиков, помощник начальника политотдела по комсомолу Ирина Дрягина, техник самолета Григорий Чувашкин, шофер «дядя Вася».

Анатолию позвонил начальник штаба, сказал: «Филимонов, приходи к командиру с баяном».

Вечер проходил без особых процедурных правил и строгого регламента. Были и такие гости, которые подъезжали на короткое время, поздравляли и уезжали в расположение своих частей, соединений. Среди них был командующий 3-й танковой армией генерал-полковник Павел Рыбалко, командир истребительной авиационной дивизии полковник Николай Исаев, до недавнего времени командир 16-го гв. ИАП и заместитель командира 9-й гв. ИАД.

По воспоминаниям А.Г. Филимонова:

— Александр Иванович вел себя на этом вечере спокойно, разговаривал, как всегда, мало. Он вообще говорить много не любил, больше молчал. На этот раз тоже никакого исключения не делал для себя, больше слушал других. Сидел за столом он рядом со своим ведомым Георгием Голубевым. С ним они были как братья, понимали друг друга с полуслова, со взгляда.

В этот вечер, как и прежде, Александр Иванович среди тостов дал знак баянисту Филимонову исполнить «нашу», это значило — «Пару гнедых», потом «Гори, гори моя звезда». Сам не пел, больше обозначал свое участие в пении. Держался со всеми на равных. Анатолий уточняет: «я ни разу не видел Покрышкина пьяным, он не любил пьяных людей».

И еще штрихи к поведению Александра Ивановича. Как наблюдательный человек Анатолий Гаврилович приводит такую деталь: «А.И. Покрышкин не любил хохотать по всякому поводу. Улыбаться он мог. Восхищаться — да! Переживать — да! Он был великий, известный, но никогда это не подчеркивал. Если что ему не нравилось, он не поддакивал, здесь же «рубил правду — матку», независимо от того, кто был оппонентом, собеседником».

На том вечере он дал всем свободу высказаться, песни петь и плясать. Анатолий вспомнил, как к нему подошел Андрей Труд и заказал: «Толя, сыграй цыганочку и с выходом!» И плясал на том вечере старший лейтенант Андрей Труд как умел, а умел он выделывать колена — любой посмотрел бы.

Наступил час, когда Александр Иванович на ухо сказал Л.И. Горегляду: «Продолжайте, а мы с Жорой (Георгием Гордеевичем Голубевым) пойдем на второй этаж отдыхать, в 2 часа ночи нас разбудить». Командир с ведомым рано утром должны были лететь.

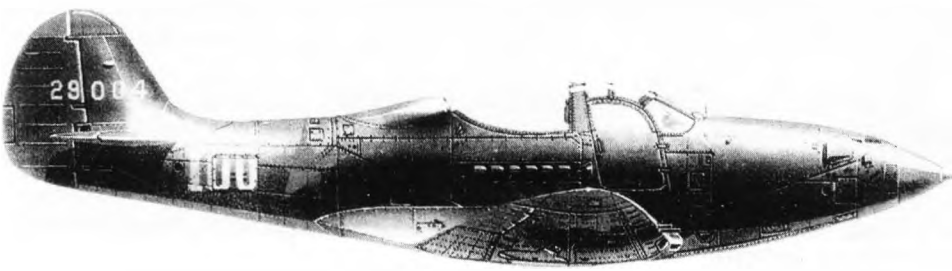
Крупицы памяти

Из выступления И.Д. Гурвица на торжественной встрече в московском Доме ветеранов войн и Вооруженных сил 19 августа 2004 года, посвященной 60-летию награждения А.И. Покрышкина третьей медалью «Золотая Звезда» № 1.

— 60 лет тому назад я был радиоэлектромехаником звена управления 16-го гвардейского истребительного полка, в котором вырастал и стал командиром 9-й гвардейской истребительской авиадивизии Александр Иванович Покрышкин.

Я хорошо помню день 19 августа 1944 года на аэродроме у польской деревни Сталь на Сандомирском плацдарме. До рассвета я работал на покрышкинской «Сотке», готовя к очередному боевому дню электрическое, радио — и приборное оборудование самолета «Аэрокобра». Наступило утро, тихое, безоблачное. Одолевала усталость, последний раз проверяю работу радиостанции (два радиопередатчика, три радиоприемника). Как будто все в порядке, собираюсь включить электропитание радиостанции и вдруг на какой-то волне услышал польскую или немецкую речь с неоднократным упоминанием: Покрышкин, Покрышкин. Я прильнул к приемнику, стал крутить настройку и услышал русскую речь какой-то радиостанции: «Сегодня указом Президиума Верховного Совета СССР полковник авиации Покрышкин награжден третьей золотой медалью Героя Советского Союза».

Подумал, что это слуховая галлюцинация, вызванная постоянной усталостью. Но нет! Еще держу ручку настройки радиоприемника, звучит русская речь. Я выключил электропитание самолета, выпрыгнул из кабины и побежал в деревню Мокшишув, где располагался штаб полка. У входа в штаб меня встретил дежуривший в ту ночь адъю-

Bell P 309-N-O Aircobra А.И. Покрышкина

тант второй эскадрильи капитан Медведев — авиатор с довоенных времен, штурман бомбардировщика, который после ранения попал к нам в полк на штабную работу. Это был старый авиационный волк, которого в полку очень любили. Докладываю: товарищ капитан! Только что по радио передавали, что наш командир стал трижды Героем Советского Союза. Сердце стучит, от радости ли или от пятикилометровой пробежки. Стою перед капитаном Медведевым, он смотрит на меня и так спокойно, соблюдая правила фронтового сленга (понятий формальной или неформальной лексики на фронте не было) мне отвечает. В переводе на нормальный русский язык это могло означать: «Уважаемый коллега! Не могли бы вы поскорее удалиться отсюда подальше и немного отдохнуть...» К тому часу в штабе уже было много полкового народа, летчики, штабные офицеры. Кто-то из прибежавших в штаб офицеров тоже услышал эту новость, и началось...

Я вернулся на аэродром к своей «Сотке». Мои фронтовые друзья — технари звена управления — устроили такую радостную кутерьму, от которой захватывало дух. Я понимаю, что слова «радость» и «война», «фронт» не очень сочетаются в душе человека, но в это утро 19 августа 44-го года радость за нашего командира, ставшего первым в истории трижды Героем Советского Союза, была неописуемой. Может быть, это была первая искорка той радости Победы, которую еще предстояло завоевать.

Уважаемые товарищи, дорогие фронтовые друзья!

Я очень волнуюсь, выступая в этом зале, где присутствуют летчики-фронтовики Покрышкинцы, всенародно узнаваемые Герои и дважды Герои Советского Союза, Герои России, однокашники Александра Ивановича по Новосибирскому ПТУ...

За несколько минут, предоставленных для выступления, мне, может быть, удастся рассказать лишь о некоторых из бесконечного множества каждодневных деяниях нашего командира, характеризующих его как человека, бойца, гуманиста талантливого во всех проявлениях.

Для меня памятным на всю жизнь остался день 3 июня 1944 года. Это было уже в Румынии, на полевом аэродроме у села Стефанешты. Рано утром грузовичок с летчиками подъезжает к нашей стоянке, из кабины выходит Александр Иванович и подходит к своей «сотке».(100 — номер на борту Аэрокобры, а «сотый» — позывной командира в боях). В эту минуту я был один на самолете и обязан подойти к командиру и доложить:

— Товарищ командир! Машина к полету готова.

Других слов в таких ситуациях у нас просто не было. Командир смотрит мне в глаза и ничего не говорит. По твоим глазам он точнее, чем по словесному докладу, определит, что машина к полету действительно готова, наверно, он видел и то, что творится в душе механика, отправляющего в очередной воздушный бой своего командира... В эту секунду у меня вырвалось громко и отчетливо:

— Товарищ командир! Дом рядом, разрешите отлучиться на сутки.

С того дня прошло 60 лет, и я не могу объяснить, что со мной произошло в ту минуту. Просто вырвалось из души наболевшее, постоянно терзающее чувство неизвестности, тревоги о родителях, родном доме за более чем трехлетнюю оккупацию родного города.

Командир смотрит на меня своим строгим и таким добрым взглядом, проходит секунда, другая, стою как омертвевший.

— А где твой дом? — скороговорка командира.

— Километров двести на восток по прямой, город Тульчин Винницкой области, — ответил я, будто всю ночь, работая на самолете, только то и делал, что производил штурманские расчеты.

Опять секунда, другая проходят, и командир смотрит на меня, замершего на ватных ногах.

М. Сутырин — летчик 16-го гвардейского ИАП. На Кубани сбил 8 самолетов (всего — 12)

А.В. Алелюхин (1920 г. рожд.). С 1971 г. генерал-майор, сначала воевал, потом учился с А.И. Покрышкиным (1945–1948). До 1985 года занимал ответственную должность в ВВС

100-й гвардейской ИАП.
Слева направо: Кляпин, Бабак, Кудря, Берестнев, Глинка.
Кубань, 1943 г.

Командир звена 16-й гвардейскго ИАП В.П. Карпович. Совершил 255 боевых вылетов, из них 150 на разведку войск противника. Фото 1942 г.

В.А. Березкин.
Сбил 10 вражеских самолетов.
Фото 1945 г.

Г. Г. Голубев. Боевой друг и однополчанин А.И. Покрышкина по 16-му гвардейскому ИАП. 9 мая 1945 г. сбил последний вражеский самолет в Чехословакии — этим была поставлена точка в войне

Командующий 2-й ВА С.А. Красовский. В ее составе А.И. Покрышкин воевал в 1944–1945 гг., дойдя до Берлина

Н.Ф. Науменко (1901–1967). Генерал-полковник авиации (1944 г.), В армии с 1918 г., участник Гражданской войны, с 1940 г. командир авиадивизии, с 1942 г. — командир 4-й ВА и 15-й ВА, до 1953 г. работал на ответственной должности в ВВС

В.А. Фигичев, летчик 16-го гвардейского ИАП, лично сбил 24 самолета

Начальник связи 16-й гвардейской ИАП Г.Т. Масленников, 1945 г.

Л.И. Беда (1920–1976 гг.), дважды Герой Советского Союза (1944, 1945), вместе с А.И. Покрышкиным окончил АГШ, во время Великой Отечественной войны — летчик-штурмовик. В послевоенное время работал на ответственной должности в ВВС

100-й гв. ИАП, 9-й гв. ИАД, 6-й гв.ИАК.
Аэродром «Ежове». Польша, сентябрь 1944 г.
Стоят: 1. майор Рыжов – начальник штаба АП. 2. капитан Шурубов – заместитель командира 2 АЭ. 3. младший лейтенант В. Симновский – летчик 3 АЭ. 4. капитан А. Труфанов – командир 2 АЭ. 5. старший лейтенант И.И. Бабак – помощник командира АП по стрелковой подготовке, ГСС. 6. капитан М.И Реутин. – начальник СМЕРЖ. 7. капитан Кузьмин – парторг АП. 8. майор М.Г. Петров – штурман АП. 9. лейтенант П. Гучек – старший летчик 1 АЭ. 10. старший лейтенант Г.У. Дольников – заместитель командира 3 АЭ. 11. майор С.И. Лукьянов – командир АП, ГСС. 12. лейтенант Н. Белононь – старший летчик 1 АЭ. 13. младший лейтенант Ю.М. Косминков – летчик 2 АЭ. 14. младший лейтенант А.С. Чугунов – летчик 2 АЭ. 15. младший лейтенант Г.С. Патрушев – летчик 1 АЭ. 16. лейтенант И.А. Буркин – старший летчик 3 АЭ. 17. майор Козлов – комиссар АП.

Сидят (средний ряд): 18. младший лейтенант Никитин — летчик 3 АЭ. 19. лейтенант К. Щепочкин — старший летчик 1 АЭ. 20. младший лейтенант Показ — летчик 3 АЭ. 21. младший лейтенант Руденский — летчик. 22 младший лейтенант В. Лысогор — летчик 2 АЭ. 23. младший лейтенант Бянов — летчик 1 АЭ. 24. лейтенант В. Паршин — старший летчик 2 АЭ. 25. младший лейтенант П. Роговцев — летчик 2 АЭ. **Передний план:** 26. лейтенант Салынин — старший летчик 3 АЭ. 27. старший лейтенант Синюта — командир звена 3 АЭ. 28. лейтенант Б.Н. Лихонос — старший летчик 3 АЭ. 29. капитан Пшеничников. 30. младший лейтенант Овечкин — летчик 3 АЭ. 31. лейтенант Ю. Образцов — летчик 1 АЭ. 32. младший лейтенант И. Мамаев — летчик 2 АЭ. 33. младший лейтенант Гулькин — летчик 1 АЭ. **Нет на снимке:** 1. майор Д.Б. Глинка — дважды ГСС, заместитель командира АП. 2. старший лейтенант В.Е. Бондаренко — командир звена 2 АЭ. 3. старший лейтенант А.И Чулаев — заместитель командира 2 АЭ. 4. капитан Шапошников — летчик 2 АЭ. 5. старший лейтенант В.А. Антоньев, летчик 3 АЭ

Б.Б. Глинка, Герой Советского Союза, боевой друг, однополчанин А.И. Покрышкина, один из двух родных братьев, удостоенных звания Героя, кто прошел войну с Покрышкиным

В.И. Тупоногов, летчик звена управления 9-й гвардейской ИАД на самолете СИ-47

В.Д. Лавриненков (1919 г. р.), дважды Герой Советского Союза, генерал-полковник авиации (с 1971 г.). Близкий друг А.И. Покрышкина

И.К. Олифиренко. Летчик 16-й гв. ИАП

К.Е. Селиверстов,
первый Герой Советского Союза
16-го гвардейского ИАП

А.П. Лытаев,
авиатехник 16-го гвардейского ИАП
(1941–1942.).

А.В. Федоров, командир
16-го гвардейского ИАП
В годы войны сбил 24 вражеских
самолета. Фото 1944 г.

В. Цветков, бывший заместитель
командира 2-й АЭ 16-го гвардейского
ИАП . В годы войны сбил
14 вражеских самолета. Фото 1945 г.

И.М. Дзусов, командир 9-й гвардейской ИАД (май 1943–27 апреля 1944 гг.).
От него А.И. Покрышкин принял должность командира.
Он представлял А.И. Покрышкина к званиям дважды и трижды Героя, и другим наградам.
До службы в 9-й гв. ИАД И.М. Дзусов командовал 100-м гвардейским ИАП

Т.Т. Хрюкин, командующий 8-й ВА на 4-м Украинском фронте, один из лучших командармов Великой Отечественной войны

С.И. Грицевич,
дважды Герой СССР, майор,
летчик-истребитель, командир звена, отряда, полка.
Отличился в боях над Испанией, в боях на реке Халхин-Гол.
За время службы сбил около 40 самолетов.
Он был одим из первых дважды Героев страны

В.В. Маслов, однополчанин А.И. Покрышкина, председатель Совета ветеранов 9-й гвардейской ИАД

М Г. Петров, Герой России. С начала до конца Великой Отечественной войны служил в составе 100-й гв. ИАП

Е.Я. Савицкий

А.П. Маресьев, выпускник Камышинского ФЗУ, летчик, Герой Советского Союза. В течении 40 лет был другом А.И. Покрышкина. Умер в 2001 г.

И.Д Гурвиц, радиоэлектромеханик звена управления 16-го гв. ИАП полка А.И. Покрышкина. 1945 г

И. Бабак, Герой Советского Союза, старший лейтенант, командир авиаэскадрильи 100-го гвардейского ИАП. За годы войны лично сбил 35 самолетов и 4 в группе, 1943 г.

Маршал авиации А.И. Покрышкин со своим радиоэлектромехаником И.Д. Гурвицем. В августе 1944 г. он первый услышал Указ о награждении А.И. Покрышкина Третьей Звездой

И.И. Бабак, Герой Советского Союза, боевой друг и однополчанин А.И. Покрышкина по 9-й гв. ИАД

С.В. Голубев, Герой Советского Союза, заслуженный военный летчик. Вместе с А.И. Покрышкиным участвовал во Львовско-Сандомирской операции 1944 г.

П.Г. Скориков, маршал авиации. Вместе с ним А.И. Покрышкин учился в двух военных академиях, вместе повышал боевую готовность советской авиации

Ю.Н. Косминков, летчик 2АЭ 100-го гв. ИАП 9-й гв. ИАД, 1970 г.

Ветераны 9-й гв. ИАД, которой в годы войны командовал трижды Герой Советского Союза А.И. Покрышкин

Летчики 9-й гвардейской ИАД в ГДР: В.В. Маслов, М.П. Девятаев,И.И. Бабак, К.В.Сухов, В.А. Березкин. Однополчане и боевые друзья, 1989 г.

— Давно воюешь?

— С июля 1941 года, — ответил я и показал удостоверение бойца комсомольского батальона самозащиты города Тульчина, напечатанное на клочке папиросной бумаги.

Опять в молчании проходят секунды, кажущиеся мне вечностью. Мне почудилось, что по лицу командира пробежала какая-то тень. Может быть, в эти мгновения он вспомнил свой родной дом.

И опять его скороговорка-команда:

— Там на краю аэродрома стоит «Дуглас». Беги к командиру корабля старшему лейтенанту Тупоногову и скажи, чтобы взял на борт, даю сутки отпуска домой. («Дуглас» — это транспортный самолет, который часто привозил в нашу дивизию боеприпасы, другие материалы из РАБа — района авиационного базирования на станции Вапнярка Винницкой области, в 15 километрах от моего родного города).

Александр Иванович прошел к своему самолету, забрался в кабину и стал готовиться к очередному воздушному бою, куда поведет эскадрилью своих учеников.

В эти минуты на стоянке уже были прибежавшие из землянки мои фронтовые друзья: моторист самолета Покрышкина с первого дня войны Федор Паршин, оружейники Саблуков, Андреев, Бреусов, пришли старшие техники Путькалюк, Лоенко и другие технари. Все они, конечно, были свидетелями минутной «беседы» командира с 19-летним механиком.

Когда Александр Иванович вырулил на взлетную полосу, у нас на стоянке началась настоящая кутерьма, возбуждение, почти суматоха: командир отпустил молодого механика домой на сутки. Меня быстро приодели, кто-то побежал в штаб за увольнительной запиской, быстро наполнили вещевой мешок всяким солдатским добром, и через полчаса на этом самом «Дугласе», загруженном ящиками, бочками, я полетел на аэродром Вапнярка и через два часа пробежки по созревшему пшеничному полю увидел свой родной дом...

За прошедшие десятилетия я прочитал много книг, воспоминаний фронтовиков Великой Отечественной войны, от маршалов до рядовых солдат многих родов войск. Но второго такого случая, когда командир уходил в очередной бой, а своего подчиненного молодого сержанта отпускает на целые сутки в отпуск домой, ни в одном воспоминании не нашел.

Так мог поступить только Александр Иванович Покрышкин — мой командир, который стал трижды Героем Советского Союза в том числе и потому, что всегда был трижды Человеком.

Еще один малюсенький штришок к этому событию.

Полет транспортного самолета от румынского приграничного аэродрома Стефанешты до железнодорожной станции Вапнярка длился минут 30–40. Часа через три в родном городе нашел маму, превратившуюся за три года в фашистском гетто в согбенную седую старуху в юбке из мешковины. Побыл с ней меньше часа, отдал не развязанный свой вещевой мешок и стал прощаться. Мне нужно было к 8.00 следующего дня, 4 июня, быть в родном полку. А каким транспортом добираться? На обратный путь у меня самолета не будет, а 200 километров по прямой это фронтовые дороги, преодолевать мне предстояло три водные преграды, три реки: Буг, Днестр и Прут. Попрощавшись с мамой, которая 7 июля 1941 году провожала нас с братом Гришей, уходивших в строю комсомольского батальона на восток, теперь проводила меня до городской брамы (городские ворота по-украински), но уже на запад. На запад, на запад. Пешком, на попутных автомашинах, на мотоцикле, на подводах, на запад, на запад. Через Буг меня на плоту переправили мальчишки, через Днестр на утлой лодчонке за полпачки махорки (самая дорогая валюта прифронтовых территорий) перевез старик молдованин.

До Прута я добрался к рассвету. На берегу много наших войск, суета, никаких переправ нет. Что делать? И я вспомнил о своей увольнительной записке, на обороте которой была запись: «Перебазирование на велосипеде разрешено командиром ВЧ 21221 дважды Героем Советского Союза Покрышкиным». Имя Покрышкина уже тогда, в июне 1944 года, гремело на всех фронтах, и он воюет совсем рядом, на противоположном берегу Прута, где наши войска готовили наступление. В предутренней мгле, в суете я нашел какого-то начальника в чине майора и, предъявив увольнительную записку, попросил помочь переправиться на противоположный берег. Он посветил фонариком, прочитал на обороте запись с фамилией Покрышкин и то ли с удивлением, то ли с радостью произносит: «Братцы, у нас покрышкинцы, у нас покрышкинцы...»

Дальше подробности произошедшего можно не приводить. Дело кончилось тем, что вызванные этим начальником саперы в течение 30–40 минут для меня одного(!) подняли из-под воды притопленный (замаскированный) понтонный мост, по которому я перебежал на противоположный берег Прута. И сделано это было подразделением наступавших войск только потому, что на обороте солдатской увольнительной записки было имя нашего командира. Я убежден, что этот редчайший случай из фронтовой жизни остался единственным. По крайней мере, в мемуарной литературе подобного я не встречал. Впрочем, и сам наш командир Александр Иванович Покрышкин до конца войны оставался единственным трижды Героем Советского Союза — это факт исторический.

В родной полк после суточного увольнения я вернулся ровно через 24 часа, на рассвете 4 июня 1944 года.

Многие присутствующие, вероятно, помнят один из первых игровых фильмов об авиации на войне — «В бой идут одни, старики». Так вот, большая часть сценария этого фильма написана Леонидом Быковым на квартире Покрышкиных в Киеве. Об этом рассказывала недавно ушедшая из жизни Мария Кузьминична — боевая подруга и жена Александра Ивановича, наша фронтовая медсестра Машенька.

В фильме есть буквально секундный кадр из жизни фронтовых технарей, когда механик самолета (эту роль прекрасный сыграл артист Смирнов, если не ошибаюсь), выпуская в бой своего командира, берет у него фуражку, вручает шлемофон, и когда самолет выруливает на старт, опасливо оглянувшись (чтобы не заметили), отходит к кустикам и начинает креститься. Это абсолютно правдивые кадры в фильме. Их подсказал Быкову наши однополчане киевляне.

Так очень часто было и в нашем звене, в котором техсостав на 90% состоял из коммунистов и комсомольцев, мы молились...

Ты провожаешь своего командира в очередной воздушный бой и в течение полутора часов молча (про себя) молишься: «Вернись, командир. Я тебе душу отдам, сердце отдам, ты только вернись». И возвращались из воздушных боев наши командиры.

Фронтовые ученики Покрышкина, летчики-«старики» в послевоенные годы становились многозвездными генералами, учителями и инструкторами первых советских космонавтов. До генеральских инженерных званий вырастали и технари-покрышкинцы.

Сегодня в зале находятся полковник авиации в отставке Иван Михайлович Михалин и его супруга — фронтовой оружейник младший сержант Антонина Михалина. Этой семье более 60 лет. В зале должен присутствовать профессор МАИ, академик, лауреат Государственной премии, авиаконструктор со множеством мирных орденов на груди, фронтовой авиамеханик второй эскадрильи, комсорг 16-го гвардейского полка гвардии старший сержант Юрий Сергеевич Храповицкий с супругой, тоже отметившие недавно очень солидный юбилей. И многолетний ответственный секретарь совета ветеранов нашей дивизии гвардии полковник авиации в отставке Виктор Васильевич Маслов, который только что в этом зале получил очередную награду. Список можно про-

должать и продолжать, но все ветераны нашей дивизии гордо называют себя учениками Покрышкина, каковыми в сущности и являются. Все ветераны нашей дивизии в послевоенные десятилетия были и остаются подопечными Александра Ивановича и его семьи. Сегодня в Москве проживают сын Александра Ивановича — Александр Александрович Покрышкин, внук — Александр Александрович Покрышкин и правнук — Александр Александрович Покрышкин.

Могу доложить аудитории, что и сегодня наш 16-й гв. истребительный авиаполк (единственный сохраненный в Вооруженных силах России со времен Великой Отечественной войны) несет боевую службу на самых западных рубежах Родины, у Калининграда. Полку присвоено почетное наименование «Полк имени Покрышкина», и вот очень красивый нагрудный знак полка.

Еще крупица памяти.

В подготовке к боевому полету у нашего командира была одна особенность: он очень редко перед вылетом проверял работу самолетных радиопередатчиков. Это объяснялось тем, что немецкая разведка и сами немецкие летчики хорошо знали голос Покрышкина и его позывной «Я сотка, я сотка». Для того чтобы хоть немного озадачить вражескую радиоразведку, наш командир при взлете передатчики не включал (голос не подавал). Все летчики, ведомые командиром в бой, конечно же, были подготовлены к такому режиму работы передатчиков «Сотки» — ни один летчик во время взлета группы самолетов не вызывал командира.

Надо ли говорить, какой при этом должна была быть мера доверия командира к своему радиомеханику, который буквально за полчаса до взлета «Сотки» перестраивал передатчик в дежурную волну. На «Кобре» было два радиопередатчика, работавших на разных частотах. Один — для связи с землей (наземными командными постами), другой — для руководства действиями ведомых летчиков в бою. Какой при этом должна быть мера ответственности механика за состояние оборудования самолета, не только радиостанции:

Но вот группа взлетела, построилась и ушла в бой. А для нас на земле начались изнурительно долгие, мучительные минуты ожидания — восемьдесят, девяносто минут. В сердце дрожь, в душе молитвы...

И вот наконец на горизонте низко над землей появляются точки, сначала едва заметные, через мгновения — все более увеличивающиеся и вот они над нами наши самолеты. Стараемся пересчитать, как будто все... Садятся один за другим и заруливают на стоянки. Вот и «сотка» села одной из последних и заруливает к нам на стоянку. Техники, механики, оружейники облепляют машину. Командир открывает дверцу кабины, отстегивает лямки парашюта, снимает шлемофон и остается минуту-другую в кресле. По лицу видно — он весь еще там в воздушном бою. Стараясь не обнаружить свое возбуждение, командир обводит взглядом лица технарей и молчит, значит все, в порядке, в его взгляде благодарность... Кто может описать чувства механиков в эти короткие минуты! Но вот сосредоточенный спокойный взгляд останавливается на тебе, командир тихо говорит: «Посмотри модулятор...».

Господи! Летчику-истребителю вообще можно и не знать, что такое модулятор передатчика и где он там сзади в фюзеляже находится. Но это говорит Покрышкин, инженер по своему первому военному образованию.

В этой связи вспоминается такой почти забавный случай, когда наш командир проявил себя на земле как опытный, находчивый авиаинженер.

Был в нашем полку «лихой воздушный разведчик» капитан Копейка. На разведку по заданиям командования корпуса или даже армии он вылетал один, без ведомого. И вот как-то раз, возвратившись с разведки, он заявляет механику: «Барахлит радиостанция, треск в телефонах, прерывания сигнала». Бросаемся искать причину неисправности.

Включаем последовательно оба радиопередатчика, потом три радиоприемника. Все работает нормально. Неисправность и, следовательно, ее причину не нашли. Так, по мелочи, кое-что посоветовали летчику: сильнее жмите на кнопку передатчика, плотнее сомкните разъемы ларингофона, что-нибудь еще. Поблагодарил летчик за советы.

Через пару дней капитан Копейка опять летит на разведку. Привозит снятые на фото- и кинопленку заказанные командованием данные об обстановке на линии фронта и снова жалуется механикам: радиостанция барахлит по-прежнему. Это уже серьезно — вторая жалоба. Такое случалось у нас очень редко. Собирается консилиум спецов. Решили опробовать радиостанцию при работающем двигателе. Запустили двигатель «Кобры», даем форсаж — радиостанция работает нормально. Позвали капитана Копейку, предлагаем ему самому проверить радиостанцию. Он садится в кабину, запускает двигатель, дает форсаж — все нормально. Чудеса какие-то. Еще через пару дней история с радиостанцией на самолете разведчика повторяется как по нотам, назревает угроза скандала. И вот как-то раз во время очередного полевого консилиума на стоянке появился Александр Иванович (самолет разведчика стоял рядом с «соткой»). Кто-то из технарей бежит навстречу командиру, готовый доложить обстановку, но раздался голос командира:

— Что за дворянское собрание?

— Здравия желаем, товарищ командир! У Копейки в полете барахлит радиостанция, — докладывает кто-то.

— В полете? А на земле?

— На земле нормально работает.

Александр Иванович подходит к самолету Копейки, обходит его с одной стороны, потом с другой, ненадолго задумывается и говорит:

— А вы попробуйте натянуть пружину антенны.

Пять минут потребовалось механикам, чтобы заменить растянутую пружину. Радиостанция заработала и в полете нормально. Александр Иванович так прокомментировал этот случай:

— Дело в том, что в полете, когда самолет резко маневрирует, антенна из ослабленной пружины касается стабилизатора, а он — металлический... Вот и все.

Больше таких казусов в эксплуатации «Кобр» не было.

В сентябре 1944 года Александр Иванович впервые за годы войны получил отпуск на неделю и полетел домой, в Новосибирск. Когда он возвращался на фронт, трудящиеся Новосибирска подарили ему четыре истребителя Ла-5. На фронте самолеты распределили по полкам дивизии, один из них получили и мы — звено управления 16-го гв. ИАП.

В день 60-летия начала Великой Отечественной войны состоялось перезахоронение боевого друга А.И. Покрышкина, дважды Героя Советского Союза А.Ф. Клубова из г. Львова на родину, в Вологду. Слева направо: участник войны в Афганистане кавалер двух орденов Красной Звезды И.И. Поздеев, Ю.С. Устинов и И.Д. Гурвиц. г. Вологда, 22 июня 2001 г.

Облетывать новую машину Александр Иванович поручил своему лучшему другу и ученику — Герою Советского Союза капитану Александру Федоровичу Клубову. И вот через несколько «облеточных» полетов было установлено и летчиками и техническими специалистами, что радиостанция типа РСИ-35, мягко говоря, не самого высокого качества, а если говорить прямо, — очень плохая. Доложили об этом Александру Ивановичу. И вот на одном из обсуждений проблемы на стоянке он ненадолго задумался и осторожно так обращается к технарям: «а вы поставьте на Лавочкина радиостанцию с «Кобры»».

Задумались технари, стали пробовать, — не получается: американская радиостанция на советском самолете не работает. Прошло два–три дня непрерывных поисков решения задачи, всевозможных экспериментов и на земле — и в воздухе, ничего не получается, не работает радиостанция «Кобры» на Ла-5, и все. Зачесали затылки лучшие спецы полка... Но кто доложит командиру о том, что его «просьба — предложение» не может быть выполнена? Предложение командира — всегда приказ; не выполнить приказ Александра Ивановича? Судьбу такую не пожелаешь никому.

Через несколько дней на стоянке опять появился командир, подошел к нам, каждому рукопожатием ответил на приветствие и спрашивает:

— Переставили радиостанцию?

— Да, вот, товарищ командир, не получается. «Кобра» вся из металла, а Ла-5 деревянный, не хватает у него электрической емкости, абсолютно необходимой для работы антенны.

А у самих глаза опущены. Что скажет командир?... В молчании прошло три–четыре минуты, потом Александр Иванович говорит:

— У вас конденсаторная фольга есть?

— Вообще ее у нас нет, но можем добыть, распотрошив несколько десятков американских конденсаторов.

— Так вы и оклейте фольгой изнутри фюзеляж Лавочкина, — и хитровато улыбнулся своей доброй улыбкой.

Ветераны собрались почтить память боевого друга, г. Вологда. 2001 г.

У нас по спинам мурашки забегали. Это же гениальное решение — искусственно, своими руками создать на Лавочкине столь необходимую электрическую емкость. Но как эту идею осуществить практически? Внутри фюзеляжа по всей его длине натянуты стальные тросы, встроены всякие перемычки, перегородки и многое другое. В общем, задача не легкая, но решаемая. Надумали в полость фюзеляжа затолкать механика, подать ему туда ведро с эмалитом (это клей такой), щетку и саму фольгу, и он, лежа на спине, будет оклеивать стенки фюзеляжа изнутри. Теперь надо найти обклейщика — не каждый пролезет в лючок (небольшое оконце) на боку фюзеляжа. Как самому «раскормленному» в звене жребий выпал мне...

И вот поздним вечером в двадцатых числах октября меня со всеми принадлежностями продавили в полость фюзеляжа... Я лег на его днище, долго приспосабливался и начал оклейку. Она заняла две ночи, — днями на аэродроме шла обычная боевая работа и для технических экспериментов времени не было. Забыл сказать, что перед тем как заталкивать в лючок фюзеляжа, мои друзья раздевали меня до гимнастерки — иначе не пролезть. Тогда, я убедился в том, что осенние ночи очень холодны, даже в Польше.

Надо ли говорить о том, что гениальная инженерная идея нашего командира полностью оправдалась — на деревянном самолете Ла-5 заработала радиостанция, снятая с американского самолета.

С глубокой непроходящей болью в душе вот уже шестьдесят лет храню в памяти день 1 ноября 1944-го, когда на этом самолете трагически погиб двадцатисемилетний Александр Клубов. Он погиб на аэродроме у польской деревни Турбя на Сандомирском плацдарме. В конце пробега, во время посадки, нога шасси попала в канавку вдоль взлетно-посадочной полосы, самолет опрокинулся на «спину», и все. Мы подбежали к опрокинутому самолету, вытащили Александра Федоровича из кабины, он еще был жив, но через несколько мгновений скончался на наших руках... Второй звездой Героя Советского Союза капитан Клубов был награжден посмертно. Три года тому назад он перезахоронен в родной Вологде на городской аллее Героев. Александр Иванович страшно переживал гибель своего любимого ученика и друга.

В конце марта 1945 года команда технических специалистов полка в составе примерно 30 человек вылетела на транспортном самолете «Дуглас» на только что захваченный нашими войсками аэродром с бетонной полосой в район городка Альтдорф уже на территории Германии. Нашей задачей была подготовка аэродрома для приемки самолетов полка.

Наш транспортник приземлился на взлетно-посадочной полосе, зарулил к служебным постройкам, и как только остановился, мы выпрыгнули один за другим на землю и стали разбегаться, как обычно, по строениям — баракам, домикам, укрытиям аэродрома, осмотреться, определиться. Вдруг из прилегавшего к аэродрому лесочка выбегает с пистолетом в руке закопченный разъяренный майор-танкист и направляется к нашему самолету. «Кто такие? Откуда? Зачем?» И вот почти дословно его приказ нам: «Значит, так! Я здесь старший, и вы все переходите в мое подчинение. Сейчас мои танки ведут бой с прорвавшейся группировкой немцев. Вы остаетесь здесь и ждете моего сигнала ракетой. По красной ракете — бегом в лесок нам на помощь. У кого нет оружия — получите на опушке. По зеленой ракете немедленно отправляетесь на своем «дилижансе» куда подальше. Задача понятна? Выполняйте приказ!» И убежал.

А мы разбежались по баракам, строениям выполнять нашу первую задачу — знакомиться с аэродромом, готовить его к приемке наших самолетов. Я забежал в штабной барак, в одно помещение, в другое и в одном из них увидел раскрытый шкаф с полками, аккуратно уставленными штабными папками с документами. Просмотрел несколько папок, ничего особо интересного не обнаружил, и когда направился к выходу, на глаза попалась папка с надписью на корешке «Наставления». Раскрыл папку, читаю

один документ, другой, ничего интересного. И вдруг — брошюра «Наставление по психологии для военных летчиков-истребителей».

Документ показался мне интересным хотя бы потому, что, служа в авиации уже более трех лет, о «психологии для летчиков-истребителей» что-то не слышал. Я выдернул брошюру из папки и бегом на выход и к нашему «дилижансу», к которому подбегали остальные «бойцы» нашей команды. (Скажу, кстати, что такие команды вылетали почти всегда для подготовки новых захваченных аэродромов для приемки наших перебазировавшихся самолетов. Назывались они «Передовые команды»).

Вся команда собралась и наш транспортник взлетел, не дождавшись сигнальной ракеты танкиста... Мы вернулись на свой аэродром в районе Кройцбург-Розенберг. Когда в тот же день на стоянке появился Александр Иванович, я показал ему захваченный документ и по возможности более точно перевел название «Наставление, (инструкция) по психологии для военных летчиков-истребителей». Потом как мог перевел заглавия нескольких параграфов и отдал брошюру командиру.

Через много лет, через десятилетия в беседах с ветеранами во время традиционных раз в пять лет встреч, в книгах и, вероятно, в научных трудах, Александр Иванович всегда указывал на особую роль психологии в воспитании летчиков, и мне казалось, что, излагая свои мысли, он с хитроватой улыбкой посматривал в мою сторону. Впрочем, возможно, мне это только казалось, потому что покрышкинская добрая улыбка придавала нам, ветеранам 16-го гвардейского имени Покрышкина истребительного полка много сил многие годы...

В начале апреля 1945 года полки дивизии передислоцировались на аэродром Аслау рядом с автострадой Бреслау — Берлин. Летчики нашего полка, первыми прилетевшие на этот аэродром, совершали посадки на автостраду. Об этом уникальном подвиге летчиков-покрышкинцев много рассказано в мемуарной и военно-исторической литературе.

В первые дни дислокации на этом аэродроме мы в одном из ангаров обнаружили два новеньких «мессершмита». Машины были в полном порядке, но без аккумуляторов и без горючего. Залить горючее и установить аккумулятор на самолет — задача на полчаса. Эту задачу нам поставил Александр Иванович и первым начал глубже изучать немецкий истребитель на земле. Особенно придирчиво Александр Иванович обследовал оборудование кабины, приборы, органы управления.

Прошло дней восемь — десять, и вот однажды Александр Иванович вызвал в ангар инженеров полка, технарей звена управления и, после короткой беседы-совещания обратился ко мне как бы с просьбой: переведи на русский язык надписи под приборами, тумблерами радиостанции и т.д. На следующее утро все было исполнено так, как приказал командир. Мы догадывались: командир задумал что-то серьезное и интересное. Так и произошло — Александр Иванович решил самолет, опробовать в полете. Но как осуществить эту дерзкую идею — кругом война, недалеко линия фронта, любая наша зенитка откроет огонь по немецкому самолету, любой воздушный патруль немедленно бросится за ним. Наш командир и здесь проявил настойчивость, упорство. Он по радио связался с командованием фронта и получил разрешение на этот эксперимент.

По радио были оповещены все посты ВНОС (внешнее наблюдение, оповещение связью), все зенитные батареи, все авиаполки фронта о том, что в такой-то день, в такое-то время над вами появится одиночный «мессершмита». Командование фронта приказывает никаких мер по уничтожению самолета не предпринимать. И Александр Иванович в полном одиночестве совершил исследовательский полет над линией фронта на «мессершмите». Об этом событии на Первом Украинском фронте в апреле 1945 года многие годы никто не рассказывал. Теперь можно рассказать потому, что в одной из своих последних книг Александр Иванович об этом полете рассказал сам.

Был в нашем полку еще один «большой секрет для маленькой компании». Вот в чем он состоял. Штатный состав вооружения самолета «Кобра» включал пушку, которая стреляла через вал винта, два синхронных пулемета, стрелявших в развал винта (лопасть — выстрел, лопасть — выстрел и т.д.), два крыльевых пулемета, два реактивных снаряда под крыльями (две небольшие «катюши»). «Катюши» были не на всех самолетах. А к покрышкинской «сотке» в самом конце войны, когда начиналось наступление на Берлин, по его приказу подвешивалась и еще стокилограммовая бомба. Пушка, синхронные и крыльевые пулеметы управлялись отдельными гашетками на штурвале летчика: одна включала пушку, вторая — пару синхронных пулеметов, третья — пару крыльевых пулеметов. Со специальных пультов включались реактивные снаряды и подвеска бомбы. Все огнестрельное оружие кроме реактивных снарядов и бомбы на земле пристреливалось по одной мишени на расстоянии не менее 600 метров.

Александр Иванович приказал нам (и в этом весь «секрет для маленькой компании") пристрелку огнестрельного оружия вести по мишени на расстоянии не более 400 метров и все три гашетки запараллелить, т.е., чтобы от одной гашетки стреляло все оружие. При крейсерской скорости «Кобры» 500 км/ч, или при скорости боевого пикирования намного большей можно легко рассчитать, сколько миллисекунд полета отделяет атакующий самолет от цели... Так атаковал вражеские самолеты наш командир. В пятой серии документального кинофильма «Великая Отечественная» он сам рассказывал о таких воздушных атаках: «Подхожу с хвоста поближе, жму полсекунды на гашетку и от вражеского самолета одни ошметки...»

Только на полсекунды командир жал гашетку потому, что стреляло все огнестрельное оружие, а боеприпасы следовало расходовать экономно. Гильзы снарядов и патронов были сделаны из бронзы, латуни, они были очень дороги.

Во время стрельбы гильзы не выбрасывались в воздух, а падали в специальные короба в фюзеляже, из которых извлекались на земле после полета. Насколько мне известно, об этом полковом «секрете» в мемуарах еще никто не рассказал.

На этом мое выступление закончилось, а через несколько дней, в конце августа, генерал Юрий Сергеевич Устинов по телефону обратился ко мне с настоятельной просьбой изложить его на бумаге.

Крепко вбито в меня армейское воспитание более чем шестидесятилетней давности: «просьба» генерала к солдату может быть только приказом. Я исполняю эту просьбу. Изложенное на бумаге отличается от текста выступления 19 августа 2004 г. только чуть-чуть приглаженной стилистикой (пишу без того непреодолимого волнения) и добавленной только одним эпизодом.

Середина апреля 1945 года. Полки дивизии дислоцируются уже под самым Берлином на аэродромах Гроссенхайм, Нойхаузен и Ютербог. Несколько самолетов 16-го и 104-го полков задержались на аэродроме Аслау. И вот однажды, числа 15–18-го, над аэродромом появился одиночный немецкий истребитель. Откуда? Зачем? Немецкая авиация подавлена, деморализована полностью, и вот над нами немецкий истребитель. В эти же часы над аэродромом барражировала пара дежурного звена 104-го гв. ИАП, ведущим которой был молодой летчик лейтенант Юрий Гольдберг. И вот что произошло на наших глазах. Из легкой облачности вынырнула дежурная пара и сходу сбила немецкий истребитель. Летчик «Мессершмита» выпрыгнул с парашютом и приземлился чуть ли не на наши головы.

Мы его окружили и не знаем, что делать, мы смотрим на него, он смотрит на нас. Прямо «немая сцена» по Гоголю. Прибежали офицеры из штаба, спустя еще некоторое время приехал на своей легковушке Александр Иванович. К нему подвели немецкого летчика. Он был в наглаженном парадном мундире, в хромовых, начищенных до блес-

ка сапогах: на груди ордена и представился Александру Ивановичу: обер-лейтенант Вурм (фамилия подлинная).

Началось то, что должно было означать первый допрос плененного врага. Но допроса не было, была беседа полковника побеждающей армии и летчика армии побежденной. Александр Иванович задавал вопросы — обычные, но по-военному деловые: «Кто вы по происхождению? Откуда родом? Где учились? Есть ли своя семья? Давно ли воюете? Сколько боевых вылетов совершили? Номер войскового соединения, части: фамилия командира, какие у вас награды и за что? Почему вы в парадном мундире? Я как мог переводил эту беседу — представители командования авиакорпуса, воздушной армии еще не прибыли.

(Между прочим, фотография беседы-допроса тоже использована в фильме «Великая Отечественная». По-видимому, она была сделана нашим полковым фотографом сержантом Демирханяном — других фото- или кинооператоров в тот час на аэродроме не было).

Допрос-беседа длился минут тридцать, не более. Когда немецкий летчик почувствовал, как нему относится «господин оберст» он осмелел, приободрился и обращается к Александру Ивановичу (перевод мой):

— Господин полковник, могу ли я обратиться к вам с просьбой?

— Обращайтесь, — ответил Александр Иванович.

— Покажите мне, пожалуйста, летчика, который сбил меня здесь.

Народу в тот момент собралось уже много. Все слышат, как я перевел просьбу немецкого летчика, и оглядываются: где Юра, где Гольдберг? Кто-то заорал на весь аэродром: «Юра! Юра! Где ты шляешься? Командир вызывает...» Подбегает лейтенант Гольдберг, щупленький такой, небольшого роста двадцатилетний летчик 104-го гв. ИАП и представляется Александру Ивановичу: «Товарищ командир, лейтенант Гольдберг по вашему приказанию явился».

Александр Иванович обращается к немецкому летчику: вот летчик, который вас сбил, и указывает рукой в сторону Юрия Гольдберга. Обер-лейтенант Вурм делает шаг вперед и пытается протянуть руку Юрию. А тот ни жив ни мертв, стоит и смотрит на Александра Ивановича: протянуть руку или не отвечать на рукопожатие врага? Вечером того же дня Юрий рассказывал, что по глазам командира понял, что протянуть руку врагу в такой ситуации можно. Он протянул руку обер-лейтенанту Вурму и от легкой растерянности даже представился: лейтенант Гольдберг.

Рандеву с немецким летчиком заканчивалось. Командир кому-то из технарей (в кинофильме видно, что это был моторист Иосиф Хананьев — единственный настоящий горец в нашем полку — он всегда носил на ремне маленький пистолет, неизвестно где раздобытый) приказал отвести плененного в штаб, откуда его вскоре отпустили на все четыре стороны, предварительно напялив на его парадный мундир зимнюю куртку технаря....

А вдруг жив этот обер-лейтенант Вурм? Что он рассказывал дома (если дом у него был) о войне? А теперь о самом главном — почему я решил рассказать об этом почти курьезном случае на аэродроме под Берлином в последние недели войны. Уже после войны в военных газетах, и позднее мемуарно-исторических материалах появились рассказы о таких полетах немецких летчиков в последние недели войны, когда немецкие Вооруженные силы разгромлены, авиация подавлена, ее просто нет в небе над Германией, советские войска у стен Берлина, штурмуют рейхстаг... Такой позор для истинного арийца — летчика «люфтваффе» был абсолютно невыносим, терпеть его германский офицер не может.... Его священный долг — погибнуть в бою, он летит в последний бой, он совершает «полет чести». Именно таким и был полет обер-лейтенанта Вурма в двадцатых числах апреля 1945 года.

Но был еще один совсем крошечный момент в этой истории со сбитым немецким летчиком. Когда он услышал фамилию сбившего его советского летчика, он покраснел, побелел, весь затрясся как в каком-то припадке: «Найн! найн! Айн июде канн нихт абштоссен айнен дойчен офицер!» («Нет! Нет! Еврей не может сбить немецкого офицера...») Всю эту сценку наблюдает Александр Иванович и обращается ко мне: «Что с ним?».

И тут я первый и единственный раз за сорок лет личного и духовного общения с Александром Ивановичем и его семьей, пробормотал в ответ командиру что-то такое, что было далековато от правды.

Александру Ивановичу нельзя было недоговаривать правду, это было бы противоестественно, недопустимо. Это был закон нашей дивизии. Но эту маленькую «недоговорку» я грехом своим не считаю — я не знал и не представляю себе и сейчас, через пятьдесят девять лет, как отреагировал бы Александр Иванович на истерическую нацистскую выходку «истинного германского офицера — арийца».

А гвардии полковник авиации в отставке Юрий Гольдберг латыш по национальности, ученик Покрышкина, несколько лет тому назад скончался в родной Риге.

С Покрышкина брал пример

Из воспоминаний Б.С. Дементеева, гвардии полковник авиации (101-й гв. ИАП 9-й гвардейской истребительной авиационной дивизии), кавалер трех орденов Красного Знамени, ордена Славы, двух орденов Отечественной войны, двух орденов Красной Звезды и других боевых наград.

Івардии полковник Б.С. Дементеев, 1989 г.

Начну с даты 22 июня 2001 года.

В этот день мы, ветераны 9-й гвардейской истребительной авиационной дивизии (ИАД), которой командовал первый трижды герой Советского Союза А.И. Покрышкин, прибыли в Вологду на перезахоронение дважды Героя Советского Союза, летчика истребителя 16-го гв. ИАП Александра Федоровича Клубова. А.Ф. Клубов был похоронен в г. Львове, а родина его — Вологодчина, Родственники, губернатор Вячеслав Позгалев решили перезахоронить А.Ф. Клубова на Родине в Вологде, за что им всем от нас, ветеранов 9-й гв. ИАД, низкий поклон.

Вспоминаю 22 июня 1941 года. Воскресенье. Я, курсант Батайской школы пилотов им. Серова, был назначен в стартовый наряд. Летали мы и в выходные дни. Дело в том, что с конца 1940 года и до 22 апреля 1941 года не было летной погоды, т.е. погоды, в которую можно было обучать курсантов летному делу. Поэтому мы отстали от программы и надо было догонять упущенное. Да, поговаривали, что Германия не выполнит свои обязательства и мо-

жет в любое время напасть на нашу страну. Мы понимали тогда, что самолеты наши морально стареют, нужно вооружаться новыми машинами, которые иногда просматривались в небе Батайска и даже садились на нашем аэродроме. Курсанты сожалели, что у нас в школе таких нет, но надеялись, что скоро будут.

Наш отряд летал на самолетах Ут-2 на разлетной площадке Койсуг. Задача стартового наряда: приехать на разлетную площадку, выложить стартовые знаки, осмотреть площадку, принимать самолеты из Батайска и обеспечивать безопасность полетов. Мы ехали на машине и в Батайск взяли с собой инженера отряда, который там жил. Это было утром, часов в шесть. Инженер нам сообщил, что утром произошло нападение авиации Германии на многие районы страны и, наверное, это будет серьезно. Уже к 10 часам появились известия о вторжении фашистов на территорию нашей страны.

Наш отряд начал обживаться на разлетной площадке. Закончили программу полетов на самолетах Ут-2. Начали летать на И-16. Первый отряд — выпускники. Как-то подходит ко мне выпускник 1-го отряда и спрашивает: «Ты Дементеев?» — «Я», — отвечаю. «Посмотри, твое обмундирование?» Показывает этикетку. Дело в том, что при поступлении в школу с нас снимали мерку и шили обмундирование на выпуск из школы. Война все нарушила. В основном самолет И-16 был освоен, осталось несколько полетов до окончания программы полетов. Фашисты подходили к Ростову-на-Дону. Уже бомбили наш аэродром. Срочная эвакуация. Штаб школы расположился в г. Евлах, Азербайджан. Наша эскадрилья своими силами в селении Маргушевань строила аэродром. Спешили. Были и неприятности. А выпуск нашей группы был задержан — прибавили летную программу. Потом перешли в другую эскадрилью переучиваться на новые самолеты ЛаГГ-3. Опять задержка. Командир эскадрильи говорит, что летные группы заполнены, ждите очереди.

Я и еще двое курсантов решили бежать на фронт. Будучи дневальным, в общежитии инструкторов выкрал свою летную книжку. Это было в г. Евлах. На этом аэродроме садились самолеты, которые летели на фронт. Как-то сели у нас три самолета-истребителя иностранной марки. У них сбоку большие лючки, посадив в которые они могли увезти нас на фронт. Но побег не удался. Нач.штаба эскадрильи ни на шаг от нас не отходил.

Расспрашивая этих летчиков о положении на фронте, узнали, что в г. Махачкала находится полк, где много Героев. Один из них, Покрышкин, имеет больше всех побед, но почему-то ему Героя не присвоили. Кроме того, его и какого-то Крюкова хотят судить. «За что судить?» — спрашиваем мы. — «За то, что они воюют не по уставам» — отвечают летчики. Так я впервые услышал о Покрышкине. Думаю: «Вот бы к таким попасть. Бьют фашистов не по устаревшим уставам — значит, ребята соображают. Наверное, прикрывают друг друга огнем своего оружия, а не «телом».

Вскоре эскадрилья перебазировалась в Гиндарх. Сюда прибыл и новый командир эскадрильи капитан Кирсанов, который меня знал еще раньше, когда летали на самолетах Ут-2. Он спросил, почему я здесь и кто еще из «стариков» со мной. Я доложил ему обстановку. «Завтра на полеты» — приказал командир. И так за три летных дня благодаря капитану Кирсанову, большому психологу, сильному летчику, я закончил программу переучивания на самолете ЛаГГ-3. Это был май 1943 года. Мой двоюродный брат Яков Дементеев закончил программу на самолетах Ла-5. Нас должны направить в разные части. Мы пошли к начальнику школы полковнику Кутасину с просьбой направить нас в одну часть. Просьба была удовлетворена. Присвоили нам звание младший лейтенант, одели в хэбэшное обмундирование, сапоги и отправили в запасной авиаполк в г. Вазиани.

Вечером я и брат пошли знакомиться с достопримечательностями городка. Танцплощадка, Смотрим, стоит красивая, подтянутая дивчина, гвардии сержант. Белой

Летчик Б.С. Дементеев, 1942 г.

завистью позавидовали — гвардеец! Впервые набравшись «мужества», пригласил незнакомую дивчину на танец. Думал, что откажет, но нет, согласилась. Через два дня из нашей группы выпускников семь человек, в том числе и меня, определили летчиками в 101-й гв. истребительный авиационный полк, который находился на пополнении в г. Вазиани.

Радости было много. 101 гв. Авиаполк, ранее 84 авиаполк, боевые действия ведет на Северном Кавказе, Кубани на самолетах И-16, «Чайка». В основном занимались штурмовкой наземных войск фашистов. Без воздушных боев также не обходилось. Штурмовки проводились и в глубоком тылу фашистов, до 120 км. Свою жизнь отдали в воздушных боях многие летчики. Погибли командир полка Герой Советского Союза майор Я.Н. Антонов, лейтенант Макутин, старший лейтенант Саяпин, лейтенант Потеряев. Большую боевую работу провели летчики А. Беркутов, А. Клубов, Н. Хоцкий, А. Худяков, И. Похлебаев, Жердев, Н. Трофимов... Они стали гвардейцами.

Этот авиаполк переучивался на новые самолеты «Аэрокобра». В конце мая 1943 года летчиков Трофимова, Клубова, Жердева, Березкина, Сухова — всего 16-й человек, передали в 16 гв. авиаполк, к А.И. Покрышкину, а мы отправились на пополнение в запасный авиаполк в г. Вазиани.

Через сутки авиаполк перебазировался в г. Кировобад. После проверки техники пилотирования новеньких летчиков была произведена перестановка в штатах. Я был назначен ведомым к командиру эскадрильи Г.М. Заводчикову, Борис Степанов — ведомым к зам.командира авиаэскадрилии С.С. Иванову Брат Яков был назначен в 1 АЭ. Командир авиаполка гв. майор Павликов сказал, что, когда войдем в строй, обстреляемся, тогда можно будет нас объединить. Очень логично. А гв. сержант Раиса Григорьевна Михайлова, которую я приглашал на танцы в г. Вазиани, оказалась в нашем авиаполку в нашей, 2-й эскадрильи, механиком по радиооборудованию.

В эскадрильи, 12 самолетов, на каждом по две радиостанции. Работы для радиомеханика очень много. Специалистов не хватало. Стали получать самолеты, распределились по экипажам. Механиком самолета в экипаже был Вадим Владимирович Адлерберг, гв. старшина. Грамотный, трудолюбивый, ответственный человек. Мы с ним одногодки, стали друзьями до конца жизни. При нашей дружбе соблюдали субординацию, дисциплину, и главное очень доверяли друг другу. Механиками самолетов были у комэска гв. старшего лейтенанта Заводчикова гв.старшина А.П. Басенков, у гв.лейтенанта С.С. Иванова — гв.старшина И. Иванов. Эта троица обслуживала свой самолет и самолеты нашего звена. Помогали друг другу во всем. Был в эскадрилье механик по электрооборудованию гв. старшина И.Г. Комарский. Это был трудолюбивый, честный, требовательный и заботливый человек. Среди технического сержантского состава его считали отцом.

Итак, авиаполк закончил переучивание на самолетах «Аэрокобра». Получили минимум полетов. Считали, что «Аэрокобра» — строгая машина в технике пилотирова-

ния, не допускала больших ошибок срывалась в штопор. Саша Чуприн, пилотируя самолет в зоне, сорвался в штопор и покинул самолет. А как быть в бою? В то время никто из летчиков не мог ответить вразумительно на этот вопрос. Кстати, когда Чуприн покинул машину, а он из штопора вышла сама. Это давало надежду на лучшее. Надо было хорошо думать. Позже узнали, что подобное явление было и в 16-м гв. ИАП. Еще больше надо было проанализировать эти явления.. Необходимо знать свой самолет, его плохие и хорошие качества, тем более, когда хочешь использовать его в бою.

К октябрю наш авиаполк пополнился самолетами «Аэрокобра». Пополнение шло медленно. Самолеты доставляли из Ирана малыми партиями. В октябре 1943 года перелетели на Кубань. Первая посадка в Новотиторовке. Через несколько дней перелетели в Краснодар. А в начале месяца пришлось ехать в Кировобад за самолетами.

Перед этой поездкой, вечером, были у нас танцульки, и я решил объясниться в своей симпатии гв. сержанту Раисе Михайловой, предложить серьезную дружбу. На этот шаг у меня не хватило мужества. Послал выполнить эту миссию брата Яна (так мы его звали еще в школе). Жду, волнуюсь, переживаю. Вернулся Ян. Я получил отказ. Что поделаешь — насильно мил не будешь! В душе желал ей счастья в, она этого была достойна.

За самолетами поехали поездом, и нам, мне и Яну, разрешили один день провести в Грозном, навестить родителей. Грозный — это наша родина. Там заканчивали среднюю школу, аэроклуб и ушли в армию-училище. Моих родителей в Грозном не оказалось. Они были в это время Казахстане. Отец мой, Степан Михайлович Дементеев, работал старшим буровым мастером Старопромысловского района. В 1937 году как-то услышал разговор отца с матерью. Отец собирался куда-то ехать. Мать, заплаканная, говорит отцу: «Ну зачем тебе это?» Отец отвечает: «Иначе не могу. Если что — береги детей». Оказывается, отца вызывали свидетелем в суд, где судили троих инженеров как врагов народа. Отец дал истинные показания, а не те, которых хотелось бы некоторым. Суд послал дело на пересмотр. А через некоторое время в газете появилось сообщение, что начальник ОГПУ республики Иванов оказался врагом народа, делал грязные дела и уничтожал честных людей.

Итак, три инженера спасены. На этом дело не остановилось. Отца все же из партии исключили. Написал письмо Сталину. Через некоторое время отца быстро восстановили в партии. А когда началась война, отец писал, что собирается на фронт. Но его вызвали в райком и сказали, чтобы он принимал пост директора конторы бурения. Надо скважины заглушить так, чтобы фашисты не могли использовать их, эвакуировать промысел, а когда вернемся — открыть скважины. Поэтому родители были в Казахстане.

В Кировобаде получили самолеты и прилетели на аэродром Вышестеблиевская. Аэродром на берету лимана, С одной стороны обрыв, с другой — вода и грязь. Пригодна для работы узкая полоса. 1-я эскадрилья находилась на этом аэродроме, и поэтому брат Яков остался там, а я уехал в Краснодар. Через день узнаем, что вчера в воздушном бою над Эльтигеном (Крым) был сбит брат Яков Видели, что он выбросился на парашюте, остальное неизвестно. Это наша первая потеря. Ведущий четверки Н. Ходкий вылетели на облет линии фронта. Встретили два Ме-109 и потеряли одного нашего.

Появилось много вопросов: как, почему? Я еще не был в бою, не видел противника в воздухе, но эти вопросы засели в голове. Через день приезжает в Краснодар Хоцкий. От него узнал подробности боя. Задача стояла — произвести облет района линии фронта, в бой не ввязываться, Ме-109 заметили поздновато, а ведущий второй пары Н.Зорин ушел в сторону. Разобрались в этом полете, сделали выводы. Видели, что Яков приземлился, но жив ли, ранен ли — неизвестно.

Через некоторое время авиаполк перебазировался ближе к линии фронта. Погода была неустойчивая, с грунта летать нельзя, и сели мы в станице Крымской. Там тогда была бетонная полоса. Как только подмораживало, мы садились в Вышестеблиевской.

В основном мы летали четверкой. Комэск Заводчиков, Я у него ведомый. Ведущий второй пары Иванов с ведомым Степановым. В первых полетах сразу хотелось разглядеть самолет противника. Увидев самолет, знать, что это противник. Надо научиться опознавать самолеты даже коротким взглядом на больших дистанциях, это очень важно.

В начале 1943 года начали много рассказывать о боевых делах на Кубани покрышкинцев. В это время появились новые модифицированные самолеты, летчики противника. Покрышкин это видел, нужна была новая тактика. Как действовать — на пальцах не расскажешь, это надо изучать на практике. Помочь молодому летчику освоить эту науку — большая задача командира, ведущего группы. Оказывается, что по полету, по перестроению, по маневрированию можно определить качества пилота противника. Так же по движениям человека, по его реакции можно определить спортсмена. Это, как говорится, тонкая вещь. Решил летать и воевать, как Покрышкин.

Первые боевые вылеты. Привязан к ведущему, не потерять бы его. Нужной осмотрительности почти никакой. Резкий разворот влево, и по радио: «БС в хвосте «худой"!» В зеркале заднего обзора что-то показалось. Разглядывать нет времени. Надо уходить из прицельного огня. Даю правую ногу. Самолет на какое-то расстояние уходит влево и сразу же треск. Осмотрелся и увидел, что правая плоскость разбита, разбиты два пулемета. Долго обдумывал происшедшее. Не уйди из зоны прицельного огня — быть бы мне убитым. Так воевать нельзя. А механику Вадиму Адлербергу срочно за ночь надо восстановить самолет. Ночь не спать. Да и не только ему: Афанасию Басенкову, Игорю Иванову тоже не спать, надо помочь Адлербергу.

24 января 1944 года с рассвета срочно на боевой вылет. Вылетаем четверкой. Ведущий комзск Г.М. Заводчиков, я у него ведомый. Вторая пара — С.С. Иванов с Б. Степановым. Взлетели и с набором высоты направились в сторону Керчи. Над сушей видимость была плохая до высоты 3000–3500 т.м. Набрали 3000 м. Заводчиков по рации связался со станцией наведения. Что-то станцию наведения слышно плохо, не так, как обычно, громко и четко. Получили команду следовать в квадрат Керченский залив и занять высоту 1000 м. Мы парой снизились до высоты 1000–1200 м, Иванов со Степановым где-то ушли в сторону.

Вышли в Керченский залив, Заводчиков непрерывно запрашивает станцию наведения, чтобы его навели на цель. Радиосвязь была односторонняя: один говорит, другой слушает. Если говорили двое, то из-за помех ничего не услышишь, не поймешь, кто и что говорит. Поэтому передачу надо проводить коротко и тогда, когда другие ее не ведут. Я находился справа. Вижу, что сверху, спереди на встречных курсах меня атакует самолет. Перед глазами пример Покрышкина. Отворачиваю вправо. Атакующему приходится увеличивать угол пикирования, что затрудняето ему прицеливание по мне, и он проскакивает с углом пикирования градусов 60–70 между мной и Заводчиковым. Это был Ме-109. Мы разошлись, почти вплотную, так что была возможность различить в кабине силуэт летчика. Так близко я увидел фашиста впервые.

Сразу стал по радио передавать Заводчикову, что «худой» в хвосте. Худыми мы называли фашистские истребители. У них тонкий фюзеляж, по которому определяли Ме-109. Да и ФВ-190 узнавали по этому признаку, только у ФВ-190 лоб был больше. Команда: «Худой» в хвосте» — это опасность. Надо сразу же делать какой-то маневр, выходить из под атаки, даже если не видишь противника.

Заводчиков, увлеченный разговором со станцией наведения, летел по прямой, не принимая никаких мер безопасности. Ме-109, проскочив нас, со снижением энергич-

но развернулся над поверхностью залива по нашему курсу. Скорость у него была большая, сблизился с нами, но ниже нас. Я не переставал передавать командиру: «худой.» в хвосте...» Никакой реакции Заводчикова. Стрелять этого «худого» я не мог — он был под нами. Вдруг Ме-109 энергично, снизу атакует Заводчикова. Короткая очередь из пушек, и уход на бреющий полет, на высоту 50–100 м. А по курсу над заливом, на свою сторону. Я, подвернув свой самолет влево, подхожу ближе к Заводчикову. Его самолет взбух, резко начал терять скорость, сбросилась правая дверца, но Заводчиков не выпрыгнул. Я своим самолетом закрыл его машину. Разворот влево, чтобы пространство снизу сзади просмотреть, разворот вправо — нет самолета...

Высота маленькая, за несколько секунд самолет Заводчикова упал в залив и утонул. На миг вспомнилось, как нас провожала на фронт его жена, когда мы улетали из Кировобада. Ее никак не могли увести с аэродрома. Вылетали мы парами. Перед взлетом посмотрел я в ее сторону — она все стояла...

Заводчикову я ничем помочь не могу. Вижу, вдалеке на малой высоте «худой» уходит. Ох, как я разозлился! Не потерять бы его из виду. Решил его догонять. Должен быть его напарник — не просмотреть бы его. Гнать его хоть до его же аэродрома Багерово. Газ полный, и мысленно попросил мотор: «Дорогой, не откажи сейчас». Снижаюсь. Очевидно он не очень спешит, наслаждаясь победой. Глазами съел бы его сразу. В сознании встали действия Покрышкина в таких случаях. Себя успокаиваю: «Спокойно, Борис, спокойно». Дальность — еще далеко, быстро осматриваюсь вокруг — напарника не видно. Это хорошо. По проекции «худого» в сетке прицела определяю дальность. Дальность более 500 м, стрелять рано. Спокойно, Борис Степанович. Напарник? Осмотрительность. Спокойно! Дальность? 400 м. Оружие пристрелено на 400 м, можно стрелять, но рано, выскакиваем на сушу. Территория фашистская. Высота метров 50.

Начинает постреливать зенитка, справа трассы от эрликонов, зенитных пушек. Напарник? Осмотрительность. Спокойно. Дальность 150 м. Первая очередь, «худой» заметил, что стреляют. Прижимается к земле, вверх не уходит. Делает скольжение то вправо, то влево — уходит от прицельного огня. Я повторяю его маневр скольжения, ухожу от прицельного огня зениток, которые усилили по мне огонь. Дальность менее 100 м. Высота полета — несколько метров. Действую так, как учил Покрышкин. Даю из всего оружия очередь, вторую... и вдруг впереди столб пыли, успеваю выхватить самолет из этого облака, мельком увидел, что фашист врезался в землю. Это на скорости 550–600 км/час. Делаю разворот вправо с набором высоты... О, как нехорошо, какая ошибка! В кабине стало совсем светло от трассирующих снарядов. А сколько я еще не вижу трасс. Еще больше напряглось все тело, весь организм в ожидании, что вот в сей момент ударит не один снаряд, а как «барабанная дробь», сразу много. Со скольжением вправо к земле... ниже телеграфных столбов вдоль железной дороги выскочил в Керченский залив. Здесь я в безопасности от зениток. Малость расслабился. Я родился второй раз!

Набрал высоту. Прошел над местом гибели Заводчикова — никаких следов. Набрал больше высоты и прошел посмотреть загнанного фашиста Ме-109. Одна плоскость у него смещена назад. В воздухе никого. Находясь над заливом, слышу по радио нашу станцию наведения, сильный, четкий голос: «Кобра» одиночка, почему ходишь один?» Я ему доложил, что вы наводили Заводчикова на цель, Заводчикова сбили над заливом. Станция наведения сообщила, что никого не вызывала и только что включилась, Иванов со Степановым куда-то пропали.

Я полетел на свой аэродром. Доложил командованию печальное известие. К вечеру к нам на командный пункт прибыло командование 329-й дивизии, в то время наш авиаполк входил в ее состав. Командира дивизии волновало только одно — по-

гиб или не погиб Заводчиков. Ушел от ответа на мой вопрос: «Кто вызывал нашу четверку?» И нам еще сообщили, что с Центрального фронта прибыла группа Удэт немецких асов.

Вечером назначили командиром эскадрильи гв. лейтенанта Ивана Григорьевича Похлебаева. Мне сбитый самолет не засчитали. Немцы подтверждения не давали. Много анализировал прошедшее, искал, где я допустил ошибку. После этого боя я как-то сразу прозрел.

Два дня летал ведомым у Похлебаева. Все было спокойно. На второй день в одном полете можно было атаковать Ме-109, но командир этого не сделал. Вечером я его спросил, почему он не атакован «худых», он ответил, что в это время он не видел меня, т.е. ведомого. Это меня радовало. Значит, взаимодействие будет здоровое. Сидели мы на КП полка. Была информация, что немецкие асы проявляют активность. Коптилка, сделанная из гильзы снаряда, тускло освещала наши лица. У всех удрученный вид. И.Г. Похлебаев вдруг поднимается и твердым, уверенным голосом спрашивает: «Чего носы повесили? Подумаешь асы! Что, у нас нет оружия? У нас оружие посильней, чем у них. Нечего их бояться, пусть они нас боятся! Завтра будем их бить, а сейчас на ужин и отдыхать!» Какие у всех стали глаза! Радостные, просветленные!

Рано утром по тревоге взлетаем четверкой: Похлебаев — я ведомый, Иванов — ведомый Степанов. После взлета направляемся к линии фронта. Связались по радио со станцией наведения. Получили команду срочно следовать в указанный квадрат, высота 3000 м. два «фокера» (ФВ-190) с пикирования бомбят наши войска. Высота 3500 м, подходим к линии фронта и видим группу «фокеров», которые перестраиваются друг за другом в цепочку, по очереди полупереворотом входят в пикирование. «Фокеры», которые не вошли в пикирование, бросают бомбы не доходя, до цели, разворачиваются и бегут.

Команда Похлебаева: «Атакуем!» Атакуем фокеров, которые вошли в пикирование. Впереди меня «фокер», но я слежу за ведущим, за его задней сферой. Похлебаев стреляет «фокера», тот задымил. Команда ведущего: «Бей, прикрываю!» Прицеливаюсь. Очередь, одна, вторая... «фокер» дымит. Земля близко, да еще местность с сопками. Выхожу из пикирования с большими перегрузками, в глазах темно, ощущение, что вот-вот голова уйдет в желудок... Земля рядом... Не сломался бы самолет. Из пикирования вышел. Набор высоты. В глазах просветление. Вижу ведущего. Короткий взгляд на землю. На земле два факела. А станция наведения по радио, не переставая кричит: «Похлебаев! Так их. Бейте их. Смотрите, еще группа «фокеров» подходит».

Набрали высоту 3000 м. Такая же картина. Иванов со Степановым сближаются с подходящими «фокерами», которые бросают бомбы куда попало и бегут. Некоторые «фокеры» успели войти в пикирование. Похлебаев за ними, я тоже. Догоняем и расстреливаем еще двух «фокеров». Налет «фокеров»-бомбардировщиков отбит. А по радио слышим бодрые, крепкие голоса И. Морозова, В. Маслова, которых подняли в воздух, вызвали к линии фронта: « Иван, бейте их, идем на помощь!».

Продолжаем патрулировать. Летим от солнца с принижением на повышенной скорости. Вижу, сзади далеко заходят четыре ФВ-190. У них высота больше. Не знаю, видели они нас или нет, но нас догоняли. По радио передаю ведущему, что в хвосте «фокеры». Не слышит. Повторяю. Не слышит. «Фокеры» приблизились. Ближе подпускать нельзя. По радио сплошной гвалт, очень много разных разговоров, забивают друг друга. Находился я справа от ведущего. Резкий разворот влево и выше ведущего. Развернулся на «фокеров», беру в прицел ведущего на встречных курсах. Очередь, но стрелял только один пулемет, и то 5–7 патронов. Смотрю, ведущий «фокер» отвернул на свою территорию, слегка задымил и с увеличивающимся шлейфом черного дыма ушел, а за

ним остальные. А где же наши? Огляделся — все рядом. После полета Похлебаев сказал, что когда я развернулся, он сразу все понял!

К нам пришел приказ снять вторые радиостанции. После этого полета мы не дали их снимать, а настраивали на запасную волну, и, когда нам мешали в воздухе, мы переходили на запасной канал, а ведущие прослушивали и основной. Начальник связи почему-то запрещал пользоваться второй радиостанцией. Наш механик по радио Раиса Михайлова настраивала вторую радиостанцию на свободную волну. Управление в воздухе своей группой самолетов становилось гораздо надежней.

С каждым днем боев, с каждым боевым вылетом наши летчики (не только нашего авиаполка) больше верили в силу своего оружия, повышали свое мастерство, особенно те, кто основательно осваивал школу А.И. Покрышкина. Даже старые летчики не сразу понимали смысл этой школы. Такие летчики, как А. Беркутов, И. Похлебаев, Н. Хоцкий, И. Морозов, В. Маслов и другие, быстро ее осваивали и имели заметные успехи.

Как-то Похлебаев четверкой патрулировал над линией фронта. Станция наведения дает команду, чтобы посмотрели, что творится за линией фронта 20–25 км в тылу фашистов, так как станция обнаружения что-то засекла. Подлетаем к указанному месту. Высота 4000 м. Видим, ниже нас летит строй самолетов, около тридцати штук. Это ФВ-190. Летят кучей. Недолго думая, Похлебаев: «Атакую». Иванов со Степановым остались на своей высоте для прикрытия, фашисты заметили нашу атаку, беспорядочно стали бросать бомбы, не долетая до линии фронта, кто как мог разворачиваться и в беспорядке бежать, Похлебаев одного «фокера» догнал и сбил. Радости было! Скольким солдатам нашим на земле спасли жизнь...

Командование полка получило задание: установить на одном самолете фотоаппарат и выполнить фотосъемку линии фронта. Это фотосъемка местности под углом в сторону. Фотограф Аксенов, его прикрывает ведомый и еще шесть самолетов. Я парой справа. А что значит фотографировать? Это фотографу проходить над линией фронта по прямой, без всякого маневра. Хорошая цель для всех — для истребителей, для зениток.

Делаем заход. Спокойно. Вдруг появляется «худой» и атакует С. Нестерова, который находится слева от фотографа. Подворачиваюсь, чтобы отбить атаку «худого», и по рации: «Серега, в хвосте «худой»!». Отвечает: «Вижу!» Делает переворот, уходит из-под атаки, «худой» уходит. Но что это? Второй Ме-109 летит прямо на меня. Летит напористо, уходить в сторону опасно. Беру его в прицел. Он тоже направляет свой самолет точно на меня. Дальность большая. Сближаемся быстро. Напрягся максимально. Слежу за дальностью, будет 400 м. (на эту дальность настроено оружие), стреляю и ухожу в сторону и вниз. Подходим к 400 м «худой» не выдерживает, уходит вверх. Сопровождаю в прицеле и увеличиваю упреждение, так как увеличивается ракурс цели. Коротко стреляю — один снаряд из пушки и пулеметы. От «худого» отваливается какой-то массивный кусок, проскакивает мимо меня, даже слегка тряхнуло. У худого остановился винт, он свалился и врезался в землю.

Вечером нам сообщили, что немцы поставили задачу перед ФВ-190 отбить у русских желание лобовой атаки. Чтобы пробить «лоб» «фокера» мы стали заряжать в пушку два снаряда фугасных и один бронебойный. А после атаки немецкая зенитная артиллерия повела сильный огонь, сзади нас образовалось черное облако от разрывов снарядов.

Через два дня получаю задание: в паре с Б. Степановым вылететь на разведку. Разведать Акмонайские позиции, идущие от Феодосия на север до Азовского моря, какие строятся сооружения, особенно свежие. Штурмовкой не заниматься. Взлетели. Вышли на малой высоте в Азовское море и в заданный район с севера. Да, копают окопы, дела-

ют укрепления. Некоторые нам машут руками, наверное, наши пленные. Подходим к Владиславовке. От этой станции на Джанкой идет железная дорога и километрах в пяти на рельсах стоит какой-то агрегат из двух платформ. А до этого агрегата железная дорога как будто вспахана. Что-то неладно. По рации: «Боря, прикрой, я пройдусь». По этому агрегату выпустил три снаряда, один из них — бронебойный. Нарушил приказ — штурманул. Прошло дней десять, командир полка Павликов меня спрашивает: «Такого-то числа на разведку летал, что там штурмовал?» Думаю, будет ругать, нет, говорю, не штурмовал, точно не штурмовал. Он говорит, что по агентурным данным самолет «Аэрокобра» в это время вывел из строя железнодорожный агрегат под Владиславовкой. Каганович ищет летчика, хочет наградить его орденом Ленина — он спас железную дорогу от разрушения. Чего после драки кулаками махать? Радостно было, что сделал полезное дело. После нам показывали фотографии этого разрушителя железных дорог. Он перекусывал шпалы пополам, а рельсы — на три части.

Что касается наград, то у меня не было стремления как-либо получить награды. Меня всегда радовало и воодушевляло, что наши летчики бьют фашистов. Были и у нас люди, которые нечестным путем получали награды. Такой человек никогда не придет на помощь в трудную минуту, а продать за ломаный грош всегда может. Как-то четверкой Похлебаева подходим к линии фронта, станция наведения передает П. Камозину, который патрулировал над линией фронта, что могут появиться «худые». Камозин коротко ответил: «Ждем.» Примерно через две минуты кто-то передает: «Паша, «худой» в хвост заходит.» Всматриваюсь в сторону, где их группа должна находиться, ничего не видно, далеко. Через минуту в этом же направлении вижу черный шлейф дыма, факел, горящий самолет и по радио слышу: «Смотрите, зажег одного, падает!» Станция наведения: «Вижу, поздравляю!» На душе радостно, что так спокойно наши научились бить фашистов. Это придавало уверенность в победе. Камозин стал дважды Героем Советского Союза.

Технический состав нашей эскадрильи, да и не только нашей, а и всего авиаполка был дружный, трудолюбивый и честный. Много у нас было старослужащих, сверхсрочников. Попробуйте попасть на «дружескую беседу» за нечестность разгильдяйство к Ивану Комарскому, Вадиму Адлербергу, Афанасию Басенкову, Кулигину, Кравцову и др. Ушли они сразу дадут понять, что надо быть хорошим человеком: честным, трудолюбивым, ответственным.

В авиаполку было строгое правило, что без разрешения механика самолета никаких работ другим лицам производить нельзя. Как-то в одном боевом вылете завязался сильный бой. Атакую Ме-109, дальность 50 м, стреляю, и трасса уходит далеко влево. Как это я так промахнулся? Завязалась карусель сильней. Атакую второго Ме-109. Такая же картина: также промахнулся. Что такое? Ума не приложу.

После ухода с линии фронта, подходя к аэродрому, решил проверить прицел. Установил самолет в горизонт, проверил, нет ли скольжения, и коротко выстрелил из всего оружия. Трасса пошла влево. Сбит прицел. Ох, как я был зол! Хорошо, что в этом бою наших потерь не было. После заруливания на стоянку выхожу из кабины на плоскость самолета и сразу спрашиваю механика: «Дима, кто был в кабине?» Дима сразу же ударил себя ладонью по лбу, сразу понял — что-то неладно: «Это рыжий.». Рыжим звали у нас механика эскадрильи по вооружению старшину Тупицина. А Тупицин, подозревая неладное, выглядывает из под соседнего самолета. «Пристрелю!» — закричал я и выхватил из кобуры пистолет. Тупицин убежал, техники меня успокоили, а на своего механика не стал злиться — он сам сильно переживал случившееся. Подобных случаев больше не было.

Техникам нашим порой было очень трудно. Приходилось не спать по нескольку суток: днем боевые вылеты, ночью ремонт, восстановление самолета. Упусти техник ка-

кую-нибудь «мелочь» — это может стоить жизни летчика. Полное доверие! Да и техники всегда радовались и гордились победами летчиков, ведь и их труд вложен в эти победу! Февраль 1944 года. Станица Крымская. Погода мерзкая. После полета механик самолета докладывает, что в моторе появилась стружка. На моторах Алисон подшипники покрывались тонким слоем серебра. Если этот слой стал разрушаться, то появлялась серебряная стружка на фильтре тонкой очистки масла, А это значит, что надо менять мотор. Сколько времени надо на замену мотора? Два дня, три? Это я столько буду «безлошадным"? Нехорошо.

На следующий день утром Дима докладывает: « Товарищ командир, мотор заменили, нужно только облетать». Смотрю и глазам не верю. Стоит наш самолет посреди треноги из жердей, укрытый брезентом, а под брезентом кто-то еще копошится. У Димы пальцы распухли, в крови. «Почему пальцы в крови?» — спрашиваю его. А он с юмором отвечает: «Сейчас мороз, поплевал на палец, прислонил к гайке, она примерзла, нанизал ее на болт и палец оторвал. Быстрее дело идет, а палец заживет». «Как так?» — спрашиваю его. Отвечает: «Командир, не беспокойся, фашистов только бей». Механики А. Басенков, Н. Иванов, техник звена Балашов, инженер эскадрильи Ляшенко помогли Диме за ночь в полевых условиях в мороз и вьюгу заменить мотор. После взлета маленький круг над аэродромом, отступая от всех правил облета и на задание.

О работе наших техников, об их малозаметном героическом груде нужно писать очень много. К сожалению, многие руководители эскадрилий, авиаполка мало отмечали их заслуги, их труд. У некоторых руководителей был такой настрой, я с самого начала войны на фронте, и, пока не получу второй орден, другие не получат. Как будто награды дают за присутствие на фронте, а не за дела. Особенно мало отмечали труд девочек. Порой девочки выполняли работы больше, чем мужчины. Некоторые были при штабе авиаполка, многие оружейниками, а вот Раиса Михайлова, механик по радиооборудованию, трудилась наравне с механиками самолетов и приходила вместе с ними после окончания работ. Да и надо понимать, что женщинам в боевых условиях гораздо труднее, чем мужчинам. Но наши девочки держались мужественно.

На левом фото гвардии лейтенант Б.С. Дементеев, летчик 101 гв. ИАП.
На правомфото гвардии младший сержант Р.Г. Михайлова (Дементеева), апрель 1945 г.

Однажды командир авиаполка Павликов дает задание: парой, ведомый Б. Степанов, вылететь на линию фронта и посмотреть, нет ли там истребителей немцев. Если появятся, то по возможности связать боем и предупредить наших разведчиков, которые будут возвращаться из тыла немецких войск. Патрулируем. Вижу, появились выше нас на 1000–1300 м. два Ме-109 и один ФВ-190. Это какая-то хитрость. Вдруг ФВ-190 отваливает от Ме-109, со снижением проходит перед нами слева направо. Б. Степанов находился справа. Увидев фокера, Борис закричал: «Впереди "фокер", я его сейчас...». Пришлось крикнуть: «Не трогай, стань на место, выше "худые"».

Степанов не погнался за «фокером». Тогда «худые» пошли в атаку на нас. Мы в левый вираж (разворот) с уходом под них, так как им для прицеливания надо увеличивать угол пикирования, а это затрудняет прицеливание. Не теряя «худого» из виду, нужно было разворачиваться влево, да так, что сильно разворачивать и плечи, хотелось правой ногой во что-то упереться. Правой ногой создал сильное скольжение, и самолет резко бросило вправо так, что я ударился головой борта самолета. Перед этим я стал выводить самолет из левого крена, из разворота, и по инерции дал ручку управления вправо, т.е. по коду штопора. Самолет резко остановил вращение.

Да, много надо думать! После этого при возможности по возвращении на аэродром уходил в сторону и прощупывал самолет на штопор. Почувствовал некоторые особенности штопора Аэрокобры. Этот самолет стал не так страшен, как было до этого. А когда «худые» после атаки ушли, станция наведения запрашивает: «Дементеев, что у вас там?» Ответил, что у нас все нормально, а что такое? Станция наведения: « Да «худые» говорят, что рус иван на удочку не пошел» (наши подслушивали разговор немецких истребителей). А дело в том, что если бы Степанов погнался за «фокером», то, пока его догонял, Ме-109 быстрее догнал бы Степанова и сбил его, потому что Ме-109 имел большую высоту и разогнал бы большую скорость, чем у нас.

Начало апреля. Началась подготовка наземных войск к наступлению. Для нас это усиленные боевые вылеты, и каждый вылет обычно с боями. Порой из кабины некогда на минуту вылезти прогуляться. Сидишь в кабине, еще заправляют в самолет горючее и боеприпасы, а уже ракета на КП — на боевой вылет. Вылет до завтрака, так завтракать не хочется. Обедать тоже. Ничего не идет, даже компота глоток. Только воды! Валечка, наша официантка, которая в такие дни кормила нас у самолетов, увидела командира полка Павликова и со слезами на глазах обратилась к нему: «Товарищ командир, прикажите им покушать, а то они с голоду помрут». Она всех нас знала и каждого ждала, чтобы после возвращения с задания покормить.

Началось наступление наших войск. 10 апреля 1944 года мы сели на аэродром Багерово. Уже начало темнеть, и мы группами стали отправляться в городок. Первая группа пошла прямо через летное поле и подорвалась на мине-лягушке. Семь летчиков, в том числе зам. нашего командира АЭ С.С. Иванов, вышли из строя, их увезли в Краснодар.

А что касается школы Покрышкина, то не все ее быстро осваивали, поэтому несли неоправданные потери. Соседнему авиаполку была поставлена задача: шестеркой самолетов произвести прикрытие наземных войск в районе южнее Севастополя. Летала группа парадным строем. Два Ме-109 заходят сзади на эту группу и сбивают два самолета «Аэрокобра», На следующее утро нам, группе Похлебаева, дают такое же задание. Похлебаев ставит задачу: «Идем этажеркой Покрышкина, Степанов с Чуприным высота 3000 м, Дементеев с Герасимовым — 3500 м., я с Березовиком — 4000 м. Интервал между парами 1000–1500 м. Зрительная связь и радиодисциплина».

Пришли в заданный район. Вижу впереди два ФВ-190. Дело в том, что мой ведомый Герасимов делал первый боевой вылет. Надо, чтобы он разглядел самолеты противника и хорошо запомнил. Ему необходимо было уделять больше внимания. Атаковал ве-

домого ФВ-190 и отбил ему левую плоскость. Глянул на своего ведомого одну–две секунды и опоздал стрелять второго ФВ-190, который успел сделать резкий разворот и переворот. Я промахнулся. Через несколько минут Похлебаев атаковал двух Ме-109 и одного сбил. Еще через день подобное задание и еще было сбито два Ме-109. На следующий день подобное задание опять выполнял соседний полк, но уже боевой порядок они стали строить по-покрышкински.

Сидели мы авиаполком на аэродроме Семисотка в Крыму. Как-то видим, летит немецкий самолет-разведчик Ю-88 направлением на Керчь, Тамань. Высота его, примерно, 3000 м. Конечно, он будет скоро возвращаться. Вылетели мы трое на перехват. По радио переговариваемся, кто где находится. Двое из нас пошли на посадку. Я заметил юнкерса выше меня метров на 1000. Только передал эту информацию на землю, как юнкерс резко стал набирать высоту. Какую мы допустили оплошность: они же нас прослушивают!

Разведчик знал, где мы находимся и принял соответствующие меры. Я все же решил за ним погнаться, рассчитывая на то, что у Ю-88 потолок 9000 м., а у «Аэрокобры» — 11000 м. Разведчик летел все время с набором высоты. Медленно, но все же я с ним сближался. Увлекся погоней и не следил за высотой. Дальность была еще большая, километра полтора. Смотрю в прицел и вижу двух разведчиков. Что-то я устал, думаю, но ничего... Закрыл один глаз — вижу одного разведчика. Через некоторое время и одним глазом видятся два разведчика. Думаю, что-то не то. Слышу по радио: «Дементеев, я — Павлик, какая у тебя высота?» Только тогда глянул на высотомер и передаю: «Павлик, я — Дементеев, высота 7500 м, иду домой».

Прекращаю преследование, разворачиваюсь влево, думаю, что надо достать шланг от кислородного прибора, и.... потерял сознание. Как, долго ли падал — не знаю. Начал приходить в себя. Первое, что увидел, это свою руку, держащую ручку управления. А ручка движется то вправо, то влево, то вперед, то назад. Задержал ее движение. Постепенно круг видимости расширился. Увидел приборную доску, на которой стрелки одного прибора быстро крутятся. Что это? Где я? Ничего не пойму. Взял ручку управления на себя. Стрелка прибора стала крутиться медленнее. Это же высота! Какая? Не могу сообразить, но малая. Надо прыгать! Сбрасываю правую дверцу... Нет, подожду.

Начал различать горизонт. Подвел нос самолета к горизонту. Высота перестала падать. Понял, что впереди море и облака. А где облака — вверху или внизу — не пойму. Перевернулся на 180 градусов — и опять не пойму. Надо развернуться на 90 градусов. Развернулся. Смотрю, подо мной вершины гор, различил, где море, а где небо. Быстро пришел в себя и понял, где я и что со мной. Высота 1200 м относительно аэродрома, а здесь рядом и справа и слева горы. Определился: нахожусь над Судаком. По радио ничего не слышу. Заложило уши. Но меня-то услышат! Передаю свои координаты, иду домой. Да... Это я родился в третий раз! Подходя к аэродрому услышал радостный, спокойный голос по радио, чтобы я спокойно садился.

После посадки провели разбор случившегося, сделали выводы, приняли меры. У нас некоторые летчики теряли на короткое время сознание или плохо себя чувствовали на высотах 4000–5000 м. Мы избегали этих высот. Летчики стали проводить тренировку полетов на больших высотах. Кислородная маска сковывала повороты туловища и головы для осмотра задней сферы. По этой же причине мы отказывались пристегиваться плечевыми ремнями. Мы рисковали, но — главное, был-то осмотрительным. Прозеваешь противника — уже ничего не понадобится! От больших высот отказываться нельзя. Поэтому приняли решение вместо кислородных масок применять мундштуки, т.е. тонкий шланг с наконечником от кислородного прибора, который берешь в рот и через него дышишь кислородом. С поднятием на высоту от кислородно-

го голодания начинается апатия, вялость, притупляется внимание. Взял в рот мундштук, подышал минуту кислородом — и сразу восстанавливается внимание, работоспособность.

После освобождения Крыма, в мае 1944 года, наш авиаполк перелетел на аэродром Богодухов, под Харьковом. Через некоторое время руководящий состав, в том числе командиры эскадрилий, уехали за пополнением летного состава, а также и самолетов. В это время в авиаполку произошли кадровые изменения. В нашей эскадрилье Б.Степанова и А.Чуприна назначили командирами звеньев, а меня — зам.командира эскадрильи. Некоторые рвались к высшим чинам, а меня это повышение озадачило. Дело в том, что на человеке в этой должности лежит вся боевая подготовка летчиков. Придет молодое пополнение, смогу ли я передать им тактику ведения воздушного боя, настроить их психику на боевую работу? От этого зависит многое. Меня все это настораживало, пришлось о многом думать, анализировать, изучать каждого летчика досконально, тогда как раньше эти вопросы касались меня меньше.

Прибыло пополнение, распределили по эскадрильям. Началась подготовка молодых летчиков, ввод в боевой строй. Был летный день авиаполка. Каждая эскадрилья отрабатывала свои задачи. Нашей эскадрилье в этот день была поставлена задача по отработке боевых порядков. Командир АЭ Похлебаев был в госпитале. Пришлось мне проводить эту работу. Ставлю задачу: старший летчик Жигинас следует у меня ведомым, идем в зону для пилотирования, и я перед всеми летчиками даю указание, как это все делать. Вдруг летчик Герасимов, который уже провел несколько боевых вылетов, имел некоторый авторитет перед пополнением, заявляет, что так держать строй невозможно. Летчики могут засомневаться, не так поймут суть дела, а в боевой обстановке все может кончаться печально. Подумав, изменяю задание: Жигинас после взлета на первом развороте занимает место ведущего, следует в зону пилотирования и выполняет все виды пилотирования, я буду стоять в боевом порядке и по радио подсказывать.

После полетов командир авиаполка Павликов делает разбор полетов в этот день. Павликов спрашивает: «Кто в зоне пилотировал?» Руководитель полетов капитан Хоцкий докладывает, что в зоне отрабатывал боевые порядки Жигинас с Дементеевым. Павликов говорит, что вот так надо держаться в боевых порядках, надо учиться у Жигинаса — так быстро осваивать боевой строй! Больше комментариев не требовалось. В этих вопросах летчики слушались моих указаний. В воздушных боях мы не потеряли ни одного человека.

Когда перелетали из Богодухова в Пирятин, откуда начали боевую деятельность по прикрытию американских челночных полетов, получил известие мой брат прислал письмо, что он жив, находился в лагерях и скоро прибудет в нашу часть. Это была большая радость!

На аэродроме Пирятин сидели самолеты сопровождения американских бомбардировщиков «мустанг». Однажды механик оставшегося на аэродроме «мустанга» пришел к нам и попросил мастера по радио для оказания помощи. Послали Михайлову. «Это специалист?» — спрашивает механик «мустанга». «Да», — отвечаем. Михайлова быстро отремонтировала радиостанцию. Механик говорит, что такой красивой девушке, большому специалисту, надо у них служить.

Вскорости подружка Михайловой, наша оружейница, Александра Полевая в разговоре со мной намекает, что один человек непрочь со мной дружить. Я понял, что к чему, но рассердился, думал , что это розыгрыш. Через некоторое время намек повторился. Думаю, что Раиса Михайлова человек серьезный и разыгрывать не должна. Встретились. Не знаю, почему после происшедшего Краснодаре у Раи появилось желание дружить со мной. Так началась наша серьезная дружба, Я за ней все время наблюдал, она

была подчиненная, как говорится, «на глазах». Много было у нее поклонников, готовых отдать руку и сердце на всю жизнь. Она была достойна хорошего человека. Я желал ей этого. И вдруг я стал ее избранником.

Закончилась работа с американскими челночными полетами. Они заключались в том, что американские бомбардировщики в сопровождении истребителей «мустанг» взлетали в Англии, бомбили объекты в Германии и, не разворачиваясь, летели на Украину — Полтава, Миргород, а «мустанги» садились в Пирятино. Наша задача заключалась в прикрытии прилета групп американских бомбардировщиков в основном от разведчиков фашистов.

12 декабря 1944 г. мы перелетели в Польшу на аэродром Высоко-Мазовецк. Началась подготовка к боевым действиям: изучение района, стрельба по наземным целям, пробное бомбометание с пикирования с бомбами 100 и 250 кг.

На 13 декабря авиаполку была поставлена задача: нанести бомбово-штурмовой удар по аэродрому Гросс-Шиманен, Восточная Пруссия, в 60 км от линии фронта. Удар нанести двумя группами с интервалом 5 минут. Ведущий первой группы — старший лейтенант Зорин, второй — я, лейтенант Дементеев. С утра ведущие провели разведку аэродрома. На аэродроме Гросс-Шиманен было обнаружено много самолетов разных типов. Взлетели в погоню за нами два ФВ-190. но мы на малой высоте от них ушли, нам не до воздушного боя было. После уточнения поставленной задачи вылетели авиаполком на штурмовку аэродрома. Летели двумя группами. Я вел вторую группу и далеко просматривал группу Зорина. Высота 3000 м Погода стала портиться, появились облака. Подходя к аэродрому Гросс-Шиманен, Зорин почему-то передал, что аэродром закрыт облаками, и стал разворачиваться вправо.

Подойдя ближе к аэродрому, вижу, что он закрыт облаками частично и на взлетную полосу выруливает один ФВ-190. взлетает. Этого допустить нельзя. Ведь у нас больше половины летчиков делает первый боевой вылет. Могут молодые летчики не различить в круговороте ФВ-190. Могут быть потери. Перелаю своей группе: «В атаку!» Бросаем бомбы по стоянкам самолетов, и с поворотом влево атакую взлетающий самолет. Я пикирую первым, а у зенитчиков вероятность прицельного огня по первому большая. Надо маневрировать. Даю левую тягу, делаю скольжение вправо, и сразу взрыв слева. В кабине вспышка красного цвета. В прицеле взлетающий, «фокер», сближаюсь с ним быстро. Слегка качнул ролями — самолет управляем. Пока самолет управляем, надо бить «фокера», Стреляю я, стреляет только один крупнокалиберный пулемет «фокер» убирает шасси и сваливается влево — столб огня. Передаю по радио: «Сбил «фокера» в конце полосы». Слышу: «Вот длинный уже пошел». Потом рассказывали, что этот факел ни земле был хорошим ориентиром.

Р.Г. Дементеева, гвардии сержант, радиомеханик 9-й гв. ИАД

Набираю высоту и проверяю, нет ли жизненных повреждений. Ведь до линии фронта 60 км. Запрашиваю ведомого: «Миша, посмотри, нет ли чего у меня? Есть ли

дым?» Миша осмотрел меня и отвечает, что ничего подозрительно не наблюдает. Это меня успокоило.

Поворачиваю к аэродрому и вижу, что взлетает второй «фокер». А над аэродромом карусель на земле взрывы, пожары. Пока осматривался, забыл перезарядить пушку и пулеметы. Догоняю «фокера», нажимаю на гашетки, но ни пушки, ни пулеметы не стреляют. Нельзя дать «фокеру» свободу, преследую его. Ведомый держится справа. Отхожу влево и по радио: «Миша! Бей!» Все это на малой высоте, у земли, некогда перезарядить хотя бы один пулемет. Миша подворачивается и стреляет. Его трасса проходит в метре от хвоста «фокера», Кричу. «Возьми упреждение!» Но не помогло.

Я выбрал момент и перезарядил левый пулемет. «Фокера» не отпускаю, преследую. Прозвучала команда Павликова о прекращении штурмовки и уходе домой. Прицеливаюсь в «фокера». Одна очередь... вторая... третья. Трасса накрывает цель, но никакого результата, Отвернул вправо и увидел, что сразу у Фокера вырвался большой клуб белого дыма и он рухнул в просеку леса. После посадки выяснилось, что мне попал снаряд в заднюю кромку левого крыла в метре от фюзеляжа и основные осколки изрешетили хвостовое оперение. Не сделай я вовремя противозенитный маневр, не ушел бы скольжением вправо, был бы печальный исход. Надо все помнить, не забывать «мелочей».

Продолжалось наступление наших войск. Мы перелетали на другие аэродромы. Весна, распутица. Порой с аэродрома нельзя было взлететь. Техники наши в эту распутицу всегда были мокрые. Надо обсушиться, переодеться во что-либо сухое не было возможности. Наши девочки приходили с аэродрома раньше, выполнив свою работу, а Рая Михайлова приходила всегда позже других девчат. У нее больше работы. Остальные девочки ждут Раю, когда она придет, попросит ребят наколоть дров, чтобы натопить печурку и обсушиться. И это потому, что Рая пользовалась у ребят авторитетом, и они не отказывали ей в ее просьбе.

Сидим на аэродроме Кротчево (Польша). Не летаем из-за распутицы. Пошел я вечером к командиру полка Павликову, доложил командиру, что мы с Раисой Михайловной друг друга любим, дружим серьезно. Павликов сказал, что он нас знает хорошо, что мы отличная пара, что он для нас здесь мать, отец, бог и царь и чтобы я немедленно писал рапорт на его имя.

Командир пояснил, что здесь загсов нет, поэтому приказ по части для меня будет законом, по возможности он будет предоставлять нам отдельное жилье. Дает мне лист бумаги: «Немедленно пиши». После некоторых препирательств написал. Итак, с 15 марта 1945 года мы соединили наши жизни и живем до сих пор. В Австрии у нас появилась дочь Галочка, а 1954 году на моей родине в Грозном родилась вторая дочь Наташа. Обе окончили среднюю школу с медалью. Когда Наташа получала медаль, то меня упрекнули, что я умею давать взятки. Правду говорят, что голодной куме хлеб на уме. Я и Рая просто убедили своих детей приобретать знания для себя. Галя — программист, Наташа — врач скорой помощи.

А наш командир авиаполка Алексей Иванович Павликов был замечательным, сильным летчиком, хорошим психологом и заботливым человеком. Стояли мы на Украине. Пока было затишье, многие наши холостяки находили подруг и женились. Командир наш просил, чтобы до женитьбы его знакомили с невестой. Некоторым это не нравилось. Эти офицеры не понимали, что в нашу большую семью вливается новый человек и все дальнейшие заботы о нем ложатся на командира части. Павликов знал каждого, как он работает, как относится к делу, какие у него радости и печали, и всегда оказывал помощь во всем. Он был у нас и матерью и отцом. Эта черта Павликова — забота о каждом подчиненном — схожа с такой же чертой А.И. Покрышкина.

Сам-то Александр Иванович Покрышкин познакомился с Марией Кузьминичной летом 1942 года в Дагестане, а юридически брак оформили только в 1944 году и были

вместе более 40 лет. Во время войны и после нее Покрышкины были для нас примером.

Уже потом, перед своей кончиной А.И. Покрышкин написал для своей книги[1]: «В Черниговке произошло большое и важное событие. Марию перевели в санчасть нашего аэродромного батальона. Мы зарегистрировали с ней брак и справили с близкими друзьями скромную свадьбу. Кончилась моя холостяцкая жизнь. Я стал семейным человеком. Теперь мне надо было думать и заботиться о своем близком друге, любимой жене».

Первая встреча

Из воспоминаний председателя совета старейшин Региональной общественной организации «Новосибирское землячество в г. Москве», профессор Академии военных наук Н. Петрушина.

Н.И. Петрушин

В первый раз я встретился с А.И. Покрышкиным, когда он получил третью Золотую Звезду № 1.

Покинув еще в предвоенные годы свой отчий дом и родной город на Оби, где прошли детство и юность нашего легендарного земляка, Александр Иванович Покрышкин всегда помнил о нем, стремился побывать в Новосибирске. И при малейшей возможности делал это. Куда бы ни бросала судьба этого необычайно мужественного, всесторонне талантливого и одаренного человека, он помнил о Сибири, был горд тем, что сибиряк. «...Судьба Сибири, судьба Новосибирска, — пишет в своей книге «Жизнь, отданная небу» жена героя Мария Кузьминична, — всегда проходили через его жизнь... волновали дела, события и люди Сибири. Особенно он радовался встречам с сибиряками». Он как-то спросил жену: «знаешь, Мария, за что я люблю Сибирь?» И ответил: «За доброту... Вот побыл здесь всего один день, а словно всю накипь войны с души снял».

Впервые мне довелось увидеть А.И. Покрышкина, когда он по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1944 г. уже стал трижды Героем Советского Союза и только что принял под свое командование авиационную дивизию. Хотя с тех пор прошло уже более 60 лет, я хорошо помню как мы, новосибирцы, встречали его в аэропорту, а затем слушали и его выступление на собрании-митинге комсомольцев и молодежи города, на котором мне, только что вернувшемуся из геологической экспедиции на Алтае, посчастливилось участвовать в составе комсомольцев Октябрьского района. Нам было особенно лестно сознавать что именно наш район, бывший Закаменский, — малая Родина прославленного героя. Вот что пишет о той встрече с моло-

[1] А.М.Покрышкин «Познать себя в бою», Москва: ДОСААФ, 1986. стр.340.

дежью города в книге «Небо войны» — повести фронтовых лет — Александр Иванович: «Пришел срок улетать на фронт. Обком партии выпросил у Главного маршала авиации А.А. Новикова еще «один денек для комсомола», городские организации которого на самом деле заслужили должное внимание и благодарное слово. За время моего пребывания в Новосибирске они развернули сбор средств на подарок гвардейцам-летчикам. Двенадцать миллионов рублей внесли мои земляки на приобретение самолетов для летчиков нашей дивизии.

Вот она, молодость Новосибирска! Люди пришли сюда, чтобы передать горячий привет воинам нашего фронта. Пламенные речи, вдохновенные лица, крепкие рукопожатия. Бушует море рукоплесканий. Я смотрю, слушаю и мысленно переношусь к своим товарищам, на аэродром у Вислы... Титанический труд сотен тысяч этих людей, их ненависть к врагу поднимают нас, ведут в бой. Я говорю об этом юношам и девушкам, я заверяю их, что мы готовы отдать свою жизнь за то, чтобы победила наша страна, чтобы расцветали мой город и другие города и села, чтобы молодежь наша больше никогда не знала войны.

На митинге избирается делегация молодежи, которая направляется одновременно со мной в Москву для вручения подаренных самолетов... Красивые мощные истребители (это были «Ла-7», построенные на средства, заработанные на воскресниках, сверхурочной работе за счет перевыполнения норм — *НЛ.*), вызывали гордость — они были лучше «Аэрокобр» (американских истребителей, поставляемых по лендлизу — *НЛ.*) по летно-техническим данным и по вооружению». С ними дивизия дошла до Берлина и Праги. На левом борту самолетов была надпись «Александру Ивановичу Покрышкину от трудящихся Новосибирска».

Еще раньше, в июне–июле 1942 г., фронтовикам были переданы три звена самолетов Як-1 эскадрильи «Новосибирский комсомолец», собранных на заводе им.В.П. Чкалова (во время войны № 153). Каждому из них были присвоены персональные наименования: «Новосибирский комсомолец», «Комсомолец Кузбасса», «Комсомолец Нарыма». В общей сложности за годы войны фронтовикам было передано шесть эскадрилий «Новосибирский комсомолец». В феврале 1943 года трудящиеся Новосибирска получили благодарственную телеграмму из Москвы от Председателя Государственного комитета обороны, Верховного главнокомандующего И.В. Сталина за сбор средств на строительство сибирских авиаэскадрилий «За Родину», сдачу сверхплановой сельскохозяйственной продукции и передачу теплых вещей в фонд Красной армии.

Не думал я в том далеком сорок четвертом году, что всего через три года мне в течение последующих почти десяти лет во время учебы в Одесском высшем инженерном морском училище (ныне Морская академия Украины), а потом и по служебным делам придется, посещать места, где пролегали боевые воздушные трассы А.И. Покрышкина, а еще позже — в соединениях и частях корпуса и Отдельной армии ПВО, которыми он командовал после войны. И всюду, где приходилось бывать: в Одессе или Молдавии, Ростове-на-Дону, Краснодарском крае, в Запорожье, Мариуполе или Крыму, во Львове или на Волыни — везде имя Александра Покрышкина было очень популярно. Он олицетворял лучшие качества человека, воина, командира. Его любили и уважали.

Настоятельно рекомендую нынешнему поколению молодежи прочитать книги А.И. Покрышкина «Небо войны», «Познать себя в бою», а также «Покрышкин в воздухе и на земле», в которой каждый из 59 авторов воспоминаний, почти не повторяясь, рассказывает о феномене Покрышкина и покрышкинцев.

Великий летчик нашего времени. Самый выдающийся летчик Второй мировой войны. Непревзойденный творец тактики воздушного боя. Богатырь русского неба. Храб-

рейший из храбрейших. Народный герой Руси. Он — настоящая легенда в нашем Отечестве и на всей планете. Вот лишь некоторые из многих еще прижизненных характеристик и оценок свершений А.И. Покрышкина.

Соратники по оружию называли его Суворовым в воздухе. «И в самом деле, — говорили они, — великий Суворов, создав науку побеждать, считал, что сражение должно быть выиграно, и при этом — с минимальными потерями». Покрышкин добился того, же только в воздухе. Однополчане говорят: «Он был лучшим из нас», «Он сделал больше каждого из нас», «Он был не только выдающимся летчиком, он был одаренным педагогом, терпеливым учителем, человеком широкого диапазона». Все рекомендации, все его советы и требования были тщательно продуманы и проверены лично. Не раз после боевого дня до поздней ночи засиживался он над схемами воздушных боев, обстоятельно анализировал каждый их элемент и только после этого на очередном занятии кратко, убедительно и очень доходчиво давал точные, как математические формулы, рекомендации.

Заслуженный летчик-испытатель СССР, Герой Советского Союза М.Л. Галлай сказал: творческий подход. Именно им владел в совершенстве Покрышкин. Поэтому так и получилось, что сначала он выигрывал воздушные бои сам. А когда стал командиром эскадрильи, стала успешно сбивать самолеты вся эскадрилья, Затем, когда Покрышкин возглавил полк, — весь полк. И наконец — дивизия. Это уже не было личным успехом отдельного летчика, пусть даже действительно выдающегося аса — это была школа, «школа Покрышкина». Целая дивизия асов — явление уникальное... Ничто не могло сравниться по популярности среди коллег с его знаменитой формулой боя «Высота — скорость — маневр — огонь». Покрышкин и его последователи доказали, что авиация — оружие и характера, и ума.»

За годы войны в воздушных боях на всех фронтах было сбито 57 тыс. самолетов противника, в том числе 39,5 тыс. летчиками истребительной авиации и из них 1147, или почти три процента, — летчиками диви-

зии А.И. Покрышкина. 9-я гвардейская истребительная авиационная Мариупольско-Берлинская, ордена Ленина, Краснознаменная, ордена Богдана Хмельницкого (полное наименование дивизии в конце войны) штурмовыми ударами уничтожила 420 танков и бронемашин, более 4000 автомашин и мотоциклов, около 80 паровозов, взорвала 26 складов с горючим и боеприпасами, свыше 16 тыс. солдат и офицеров — по численному составу это более чем одна немецкая пехотная или моторизованная дивизия.

Из 895 летчиков-истребителей ВВС страны, ставших Героями Советского Союза, 51 — а это около шести процентов — служили в дивизии, которой с июля 1944 г. и до конца войны командовал А.И. Покрышкин. Дважды Героями Советского Союза стали 26 летчиков, из них четверо — Д.Б.Глинка, П.М. Комозин, А.Ф.Клубов, Г.А. Речкалов — покрышкинцы. Героями стали ведомый А.И. Покрышкина сибиряк — красноярец Г.Г. Голубев и его однополчанин с Алтая В.А. Фигичев. В дивизии получили боевую закалку 14 будущих генералов, а комдив стал маршалом авиации.

Всего Героями Советского Союза стали 2420 авиаторов. Среди них — многие сибиряки.

Боевому мастерству у своего земляка учились летчики-сибиряки других соединений и частей ВВС. Многие из них стали Героями Советского Союза, а выпускники Новосибирской военной авиационной школы пилотов барнаулец Павел Артемьевич Плотников и красноярец из Минусинского района Степан Иванович Кретов — дважды Героями Советского Союза. Оба отличились, будучи командирами эскадрилий, при бомбежках вражеских объектов. Экипаж капитана С.И. Кретова уничтожил на земле 60 самолетов противника и сбил в воздухе 10. Более 300 боевых вылетов совершил гвардии капитан П.А.Плотников. В Барнауле и Минусинске установлены бюсты героев.

В бывшем Западно-Сибирском крае (территория нынешних Алтайского края, Новосибирской, Кемеровской, Томской, Омской и Тюменской областей) и в Красноярском крае родились почти 100 Героев Советского Союза. Они воевали в составах 16 воздушных армий, соединениях и частях авиации дальнего действия (АДД), авиации Балтийского и Северного флотов, войск ПВО. Герои-сибиряки сражались в 10 гвардейских авиационных корпусах и в 56 авиационных дивизиях, из которых 21 — гвардейская. Только в тех воздушных армиях (2, 4, 5, 8-й), в боевых действиях которых участвовала дивизия Покрышкина, героями Советского Союза стали 38 сибиряков. В АДД, авиации флотов и войск ПВО — 12 летчиков.

В Новосибирской области родились 24 будущих аса, Алтайском крае — 20, Красноярском — 13, Омской — 10. Вот лишь имена новосибирцев: Аргунов Н.Ф. и Дергач А.Н., Домбровский И. А. и Марковцев С.Х., Татаренко Д.М., Черновский С.А. (из Коченевского района), Белоус А.И. (Тогучинского), Бизяев Д.И. (Маслянинского), Булаев А.Д. (Чановского), Гаврилов В.С. (Сузунского), Гаранин А.Д. и Лыков В.М. (Ордынского), Журавков М.В. (Кыштовского), Иванов К.В., Хальзев А.И. (г. Новосибирск), Молозев В.Ф., Орлов Я.Н., Сметании Г.А. (Карасукского), Никитенко Н.М. и Середкин Е.А. (Черепановского), Платонов Н.Е. (Искитимского), Хрусталев П.И. (Барабинского). Троим из них — Аргунову Н.Ф., Булаеву А.Д., Хрусталеву П.И. звание Героя было присвоено посмертно.

Уже будучи Героем Советского Союза, погиб гвардии капитан Гаранин А.Д. Свой горящий самолет он направил на склад боеприпасов врага в районе ст.Орша Витебской области. Тогда ему было всего 22 года. Он командовал бомбардировочным авиационным полком. Под Волховом погиб Булаев А.Д., под Клайпедой — Аргунов Н.Ф., Хрусталев П.И. — в небе Латвии. Он, как и Гаранин А.Д., повторил бессмертный подвиг Н.Ф. Гастелло. Нам известно также, что еще 25 летчиков-сибиряков, включая дальневосточни-

ков, совершили подобные подвиги и были удостоены других высоких наград. Из 14 летчиков-сибиряков Западной Сибири и Красноярского края, совершивших воздушные тараны подобно В.В.Талалихину, пятеро стали Героями Советского Союза. В небе над Кубанью весной 1943 г., затем в районе Донбасса, Крыма, в битве за Днепр и в Берлинской операции сражались с врагом летчики сформированной в Новосибирске 278-й, ставшей Сибирской Краснознаменной, ордена Суворова истребительной авиационной дивизией полковника В.Г. Лисина.

Только с 19 апреля по 16 июня 1943 г. летчики дивизии совершили 1993 боевых самолетовылета, провели 133 групповых и 519 одиночных боев. Сибиряки сбили 233 самолета, из них 79 бомбардировщиков.

В период Московской битвы отличился 22-й гв. Красноярский бомбардировочный авиационный ордена Суворова полк (бывший 1-й скоростной бомбардировочный) под командованием С.А. Донченко.

Героями Советского Союза стали сибиряки соединений и частей авиации дальнего действия — Золотарев С.П. (Омская обл.), Цоколаев Г.Д. (Томская обл.), Аслямов С.А., Петелин Ю.М., Пусэп Э.К., Тихонов В.Г. (Красноярский край). Последний из них — участник 4 успешных налетов на Берлин. В нескольких бомбовых ударах по объектам Берлина, Данцига и Кенигсберга участвовал Пусэп. Выпускник Новосибирской школы пилотов Петелин уже к январю 1942 года совершил 53 ночных боевых вылета на бомбардировку военных объектов в глубоком тылу противника.

Авиационной дивизией, а затем корпусом командовал сибиряк из Татарского района Новосибирской области, один из первых Героев Советского Союза (1936 г.), соратник В.П.Чкалова Георгий Филиппович Байдуков. Одним из первых асов-новосибирцев стал в 1938 г. Александр Георгиевич Романов из Черепановского района, героически сражавшийся в небе Испании.

Безусловно, начинающий свою летную жизнь курсант Пермской школы авиатехников (1932г.), слушатель курсов усовершенствования техсостава ВВС (1934г. Ленинград) и выпускник Качинской военной авиационной школы пилотов (1939г.) А.И. Покрышкин знал о подвигах этих летчиков, как и о своих кумирах В.П. Чкалове, С.И. Грицевце, Г.П. Кравченко, С.П. Супруне, Б.Ф.Сафонове и первых асах России: П.Н. Нестерове — основоположнике высшего пилотажа, и первым применившем таран в воздухе; Е.Н. Крутине — командире 2-го авиационного отряда истребителей, новаторе тактики воздушного боя, летчике К.К. Арцеулове — первым выполнившем на самолете преднамеренный штопор.

Последователем А.И. Покрышкина стал летчик-истребитель И.Н. Кожедуб. Свою первую Золотую Звезду Героя он получил в феврале 1944 г., когда А.И. Покрышкин был уже дважды Героем Советского Союза. У этих прославленных летчиков будут учиться будущие космонавты, и среди них — сибиряки Г.С. Титов, А.А. Леонов, Б.В. Волынов, В.Г. Лазарев, Н.Н. Рукавшиников. Ю.А. Гагарин сказал, что, учась у Покрышкина, они «получили ясное понятие, как надо вести воздушный бой... какую роль играет слаженность ведущего и ведомого». В полку Героя Советского Союза Г.Г. Голубева, одного из лучших летчиков дивизии А.И. Покрышкина начинал военную службу будущий космонавт В.Ф. Быковский, окончивший, как и А.И. Покрышкин, Качинское военное авиационное училище летчиков.

Ушел в прошлое XX век. Далеко вперед шагнула авиация и на ее основе ракетно-космическая техника, с помощью которой человек прорвался в межзвездное пространство. И то, что это стало возможным, — огромная заслуга воздушных асов России.

На заданный А.И. Покрышкину вопрос: «Что такое подвиг?» он ответил: «Подвиг — это высшее проявление мужества, кульминационная точка в жизни человека...

Это самоотверженные действия, которые преследуют общественно значимые цели, вызванные чувством любви к Родине, ответственностью за ее судьбу, и совершаются они сознательно во имя людей, высоких идеалов. Нельзя же в самом деле называть подвигом смелые, даже отчаянные поступки, если в основе их, к примеру, лежат честолюбие, тщеславие, личная выгода... Для того чтобы человек пошел на подвиг, человеку нужны... высокие нравственные качества — идейная зрелость, воля, стойкость, готовность к самопожертвованию, ну, и конечно же, отличные знания тактики боя, умение использовать технику и оружие. Если у тебя нет боевого мастерства, если ты не умеешь делать чего-то, то в критической ситуации можешь просто-напросто принести себя в жертву, без пользы для общего дела... Подвиг требует мысли, мастерства и риска... Следует научиться преодолевать психологический барьер, знать слабости врага и умело ими пользоваться». И особо подчеркивал, что в основе подвига лежат высокие моральные качества человека, которые не даются ему с рождения, не приходят сами по себе, их нужно воспитывать... «Бой, кроме смелости и хладнокровия, требует мысли и духовной окрыленности», — любил повторять он.

Всю жизнь А.И. Покрышкин следовал этим принципам. Маршал авиации, Герой Советского Союза И.И. Пстыго сказал: «У Покрышкина вся жизнь является непрерывным подвигом и героизмом». Современной молодежи следует пожелать: учитесь жить по Покрышкину, равняйтесь на покрышкинцев.

Бюст А.И. Покрышкину в Москве. Открыт 6 мая 2002 г., то есть через 58 лет с момент публикации Указа, в котором было сказано: «...в ознаменовании его геройских подвигов соорудить бронзовый бюст...в Москве...»

После вручения А.И. Покрышкину 19 сентября 1944 г. третьей медали «Золотая Звезда» Героя он сказал: «Конечно, я понимал, что эта награда — результат ратного труда всех моих подчиненных, боевых друзей. В этой награде — мужество и тех, кто сгорел в небе, пал смертью храбрых за свободу и честь Отчизны. В этой высшей оценке Родины — доблесть и подвиг всех моих однополчан». Он хорошо понимал, что на высоту жизненного полета его поднимали тысячи натруженных и заботливых рук. Не будь их — не было бы Покрышкина. Сказанное А.И. Покрышкиным 60 лет назад актуально и сегодня, в XXI веке, когда мы отмечали его юбилей — награждение третьей «Золотой Звездой».

В книге «Покрышкин в воздухе и на земле», изданной в Новосибирске к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне, глава администрации области, а до того мэр города Иван Индинок пишет: «Александр Покрышкин... Произнесешь это имя, и все становится ясно... Более чем в тысячелетней истории Отечества не так уж и много людей, о ком знают все — и стар и млад. В истории Сибири после Ермака Тимофеевича это, пожалуй, второй национальный герой такого масштаба... И хотя национального героя страны знают и чтят не только в России, но и в республиках Закавказья, на Украине и в Белоруссии, в небе которых он воевал, защищая землю от фашистских захватчиков, для сибиряков, и тем более для новосибирцев, это имя звучит особенно торжественно и вместе с тем по-домашнему тепло и просто. Ведь именно здесь, у нас, в Новосибирске, он родился и рос, бегал в школу, в ФЗУ, работал кровельщиком, слесарил на «Сибсельмаше». Здесь впервые увидел летящий в небе самолет и с той минуты твердо решил стать летчиком. Людям из поколения Александра Покрышкина, — подчеркивает он, — было к чему стремиться и что защищать. Мальчишке из овражной Закаменки, как и миллионам его сверстников, страна, общество дали возможность учиться и быть человеком равным среди равных... Он достиг вершин в своем деле, он всегда оставался бойцом, защитником своего Отечества».

В этой же книге дочь Александра Ивановича Светлана пишет: «Да, в личности отца было что-то от былинных героев. В его характере воплотились уходящие в глубь веков народные представления о лучших качествах русского воина. Сила, отвага, любовь к родной земле. И вместе с тем чистота души, благородство помыслов, верность, постоянство, стремление защитить слабых, обостренное чувство справедливости». В своих воспоминаниях об отце она не случайно упоминает картину «Богатыри» В.Васнецова, родиной которого была вятская земля, откуда в Сибирь из той же Вятской губернии переселились предки Покрышкиных.

В книге Ю.С. Устинова «Александр Покрышкин» приводятся любопытные данные из метрической книги Покровской церкви г. Новониколаевска за 1913 год. Они свидетельствуют о том, что и крестными (восприемниками) родившегося у безземельных крестьян Прокудской волости Томской губернии Ивана Петровича и Ксении Стефановны Покрышкиных мальчика, были Александр Федорович Масунов и Мелантия Ни-

Открытие памятника А.И. Покрышкину в Москве, на Поклонной горе. Зал Славы Центрального Музея ВОВ, в центре Ю.М. Лужков, справа дважды Герой Социалистического Труда В.И. Долгин, Герои Советского Союза — М.П. Одинцов, Н.В. Попова и др., 6 мая 2002 г.

китична Дудорова, переселившиеся в Сибирь из деревни Ивановцы Больше-Секминской волости Нолинского уезда Вятской губернии. Символично и то, что в пору крещения младенца Покровская церковь была приписным храмом Александро-Невской церкви, получившей в 1915 г. статус собора святого благоверного князя Александра Невского. Церковь существовала до 1939 г., а ее возрождение по ходатайству епископа Новосибирского и Томского Тихона (Емельянова) состоялось в декабре 1994 года. Одной из самых почитаемых святынь храма является чтимая икона Божией Матери «Казанская». Не это ли побудило отца и мать будущего героя дать своему первенцу имя Александр?

Возрожденный собор святого благоверного князя Александра Невского, возведенный в конце века на склоне полого холма в нескольких стах метрах от восточного окончания железнодорожного моста через р.Обь, и сегодня один из величественных памятников архитектуры Новосибирска, невдалеке от которого на Красном проспекте высится бронзовый бюст трижды Героя А.И. Покрышкина.

Мы уже упоминали, что родным районом А.И. Покрышкина в городе был Закаменский (с 1929 г. — Октябрьский). Его место рождения — поселок Гусевский, который образовали в 1893 г. строители железнодорожного моста. С 1906 года в тех местах начал действовать один из самых первых заводов города медно-чугунолитейный «Труд». Всего в этом районе до революции уже работало 24 предприятия. С них началось развитие производительных сил Новониколаевска.

Примечательным для Закаменского района стало строительство военного городка — комплекса из 37 кирпичных зданий, которые заняли 41-й Сибирский стрелковый полк, 2-я Сибирская артиллерийская бригада и 1-й Сибирский артиллерийский дивизион. Это был самый большой в Томской губернии военный городок, рассчитанный более чем на 3 тыс. человек. Вблизи этого городка находился и дом, в котором прошли детские и юношеские годы А.И. Покрышкина. Соседние с улицей Лескова, на которой жили Покрышкины, назывались: Воинская, Артиллерийская, Солдатская, Офицерская... Здесь, вблизи военного городка, впервые увидел летящий самолет мальчик Саша Покрышкин, отсюда уже юношей ушел на строительство первенца пятилетки «Сибкомбайна», а затем уехал на учебу в авиационную школу.

Многие закаменские мальчишки мечтали о военной службе, росли отчаянными и смелыми. Знаю об этом не понаслышке. Сам многие годы жил в родительском доме на закаменских Инской и Зыряновской улицах. Желание стать военными особенно обострилось в связи с событиями на озере Хасан в 1938 и р. Халхин-Гол в 1939 годах, в период советско-финской войны. На наших глазах эшелон за эшелоном уходили сибирские полки и дивизии на фронты Великой Отечественной войны. А их солдаты и командиры — потомки тех, кто в неурожайные годы в Центральной России, на Украине, в Белоруссии и других европейских районах в толпах голодающих направлялись в поисках счастья в неведомые края суровой Сибири. Многие из них после долгих скитаний добирались до Оби и останавливались на постоянное жительство.

Из опубликованных данных к столетию Новосибирска мы узнаем, что среди первостроителей железнодорожного моста через Обь, прибывших из 26 губерний России, одна треть были выходцами из Пермской и Вятской губерний, половина — сибиряки, жители Томской и Тобольской губерний. Оказался среди них и дед А.И. Покрышкина — каменщик, наделенный от природы недюжинной физической силой. К июлю 1893 г. на берегах Оби осело 347 семей (764 человека). Большинство из них поселились в землянках и убогих жилищах, разбросанных по правому притоку Оби — р. Каменки. Поселившихся на ее левом берегу и называли «закаменскими». Они-то и начали закладывать ячейки будущего города. Как правило, это были физически крепкие,

работящие, решительные и смелые люди. Из племени этих первопроходцев был и Александр Покрышкин. Многие закаменские ушли на фронт добровольцами или были призваны в армию в первые дни войны. Военный городок, Бердские, Юргинские и другие лагеря в течение всей войны пополняли ряды Красной Армии. Помню, как в одночасье мы, закаменские мальчишки и девчонки, повзрослели. Многие из нас пошли на заводы, фабрики и стройки, в ремесленные училища и ФЗУ. Я три года с ранней весны до глубокой осени уезжал из города в геологические экспедиции. Многие из наших старших всего-то на три–четыре года братьев ушли на войну. И не все вернулись домой, погибли в боях.

В свой первый приезд в Новосибирск на несколько дней во время войны А.И. Покрышкин побывал на своем родном заводе и авиационном заводе им.В.П. Чкалова. Позже об увиденном он скажет: «Когда я на фронте брал в руки снаряды, патроны, блестящие чистой медью, всегда задумывался: сколько их расходуется в один день, как успевают обеспечивать ими каждый аэродром, каждый танк, каждого солдата?» И был горд тем, что его завод (в годы войны комбинат № 179 — Н.П.) сумел с первого дня войны перестроиться на военный лад и за ее годы дал фронту 48 млн снарядов. А все заводы Новосибирска произвели их в 2 раза больше, чем вся промышленность России за четыре года первой мировой войны. Завод им.В.П. Чкалова выпустил 15 797 самолетов. От имени фронтовиков А.И. Покрышкин благодарил земляков за самоотверженный труд, вдохновляющий их на окончательный разгром врага. Его восхищал поток оружия, идущий из его родного города.

Не меньшее удивление вызвали новостройки города и готовящийся к открытию театр оперы и балета. «Это поражало воображение, — скажет он, — наполняло сердце гордостью... Оказывается, еще до Сталинградской битвы... было принято решение о достройке и открытии этого величественного театра. Кому, кроме советского народа, такое под силу? Титанический труд советских людей, их ненависть к врагу поднимали нас, вели в бой... И мы готовы были отдать свою жизнь за то, чтобы победила наша стра-

Торжественное открытие памятника-бюста А.И. Покрышкину в музее Великой Отечественной войны на Поклонной Горе в зале Славы. Выступает Ю.С. Устинов, справа от него полковник В.В. Маслов, на заднем плане — Ю.М. Лужков и генерал-полковник В.С. Михайлов, 6 мая 2002 г.

на, чтобы расцветали мой город и другие города и села, чтобы молодежь наша больше никогда не знала войны».

С тех пор прошло 60 лет. В июне 2003 года Новосибирск торжественно отметил свои 110 лет со дня основания, а тремя месяцами раньше — 90-летие со дня рождения его выдающегося сына А.И. Покрышкина. А еще через год, 19 августа 2004 г., горожане праздновали 60-летие присвоения земляку звания трижды Героя Советского Союза. Обе эти даты достойно отмечены в Москве, Краснодаре, Калининграде, где дислоцируется легендарный истребительный авиационный полк имени маршала А.И. Покрышкина.

Ржевская городская дума в феврале 2003 г. приняла решение о присвоении А.И. Покрышкину звания «Почетный гражданин города Ржева». Его именем названа площадь. В послевоенные годы в этом городе воинской славы он командовал авиационным корпусом.

В Новосибирске ведется работа по возведению мемориального комплекса в честь первого трижды Героя Советского Союза. Создаются аллеи новосибирцев — героев Советского Союза и полных кавалеров Ордена Славы. Реконструирован и значительно расширен музей А.И. Покрышкина в профессиональном ордена Трудового Красного Знамени училище № 2 его имени. Музею придан статус Государственного областного. За 70 лет со дня основания в 1930 г. училище подготовило 32 тыс. квалифицированных рабочих. Три его выпускника — А.И. Покрышкин, И.И. Осинный, Е.Г. Габов — были в числе первых учеников и рабочих завода. Отсюда ушли на фронт и стали Героями Советского Союза. Два выпускника училища П.П. Бородин и А.И. Ермаков — Герои Социалистического Труда. К юбилейной дате училища на заводе «Сибсельмаш» каждый третий рабочий был выпускником училища.

Сегодня Новосибирск — крупнейший индустриальный, научный и культурный центр страны, узел железнодорожных и воздушных магистралей, водных путей. Его стремительный рост в предвоенные и особенно за 15 послевоенных лет поражает воображение. Менее чем за 70 лет число жителей города достигло миллиона. Киеву для этого потребовалось около 900 лет, Москве — более 700, Нью-Йорку — 250, Чикаго — 90 лет. До Великой Отечественной войны население города составляло 450 тысяч, сейчас — около 1,5 млн человек. По этому показателю он вышел на третье место в России после Москвы и Ленинграда (ныне Санкт-Петербурга), а по занимаемой территории — на четвертое (500 кв. км).

Только в апреле 1917 г. Новониколаевск получил статус уездного города, а свое современное название Новосибирск — в феврале 1926 года, когда А.И. Покрышкину было уже 13 лет. Тогда город был административным центром огромного Сибирского, а с 1930 г. — Западно-Сибирского края. В него до 1934 г. входили Омская и часть районов нынешней Тюменской областей, до 1937 г. — территории современного Алтайского края, а до 1943 и 1944 гг. — Кемеровской (Кузбасс) и Томской областей. В 1943–1958 гг. Новосибирск являлся, как Москва и Ленинград, городом республиканского подчинения. На последующие четыре года приходится очередная волна повышенного роста населения города — до 1 млн человек. Она связана со строительством всемирно известного Академгородка. На его базе вырос десятый район с населением более 130 тыс. человек и территорией почти 77 кв. км. А в той некогда степной и малонаселенной левобережной части нынешнего города, где с 1930 г. развернулось строительство «Сибкомбайна», сейчас разместились два района крупных промышленных предприятий с населением более 433 тыс. человек, или почти столько же, сколько проживало во всем городе до войны. Эти районы — Ленинский и Кировский.

Сегодня Новосибирск — административный центр Сибирского федерального округа, межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение». И вовсе не случай-

но в народе его по-доброму именуют некоронованной столицей Сибири. О нашем городе, его необычайно бурном росте, его людях можно говорить бесконечно. И это — отдельная, безграничная тема. Но и по приведенным данным видно, каким стал город трижды Героя Советского Союза маршала авиации А.И. Покрышкина к 2005 году.

Интерес к его личности не угасает. В обращении издателей к читателям последней книги А.И. Покрышкина «Познать себя в бою» сказано: «Российская земля всегда была богата талантами, и они особенно ярко раскрывались и блистали всеми своими гранями как раз в те периоды истории, когда это особенно было необходимо. В такие сложные исторические отрезки времени жизни, как например, война, обязательно появляются люди, которые берут на себя всю меру ответственности и ведут за собой других на защиту своей Родины. Таким был наш земляк Александр Иванович Покрышкин».

В этом же обращении председатель Новосибирского фонда А.И. Покрышкина В.Н.Шумилов, много сделавшей для подготовки к изданию другой книги маршала «Тактика истребительной авиации», отмечает, что в памяти людей поколение Покрышкина навсегда останется поколением победителей, спасшим нашу Родину от позора и унижения, от потери независимости, которую отстаивали в борьбе с постоянными нашествиями все наши предки... И как это важно не забыть, не растерять, помнить всегда. То, что удалось сделать А.И. Покрышкину для развития тактики авиации в войне, описано во многих публикациях и научных трудах, но предстоит еще большая исследовательская работа, чтобы в полной мере установить то место в истории военного искусства, которое по праву должно принадлежать маршалу авиации А.И. Покрышкину. Об этом убедительно было сказано и в выступлениях ветеранов-однополчан, соратников и единомышленников А.И. Покрышкина на юбилейных торжествах в связи с девяностолетием со дня рождения и награждением третьей Золотой Звездой Героя Советского Союза.

Генерал-полковник авиации, Герой Советского Союза, один из лучших истребителей дивизии А.И. Покрышкина Г.У.Дольников в дни празднования 50-летия Победы сказал: «Имена многих авиаторов золотыми буквами вписаны в историю наших славных Военно-воздушных сил, в историю нашего Отечества. И среди них ведущее место по праву принадлежит... великому асу, творцу тактики воздушного боя, маршалу авиации А.И. Покрышкину».

Мэр Москвы Юрий Михайлович Лужков вместе с председателем совета ветеранов ВВС России, дважды Героем Советского Союза генерал-полковником авиации Михаилом Петровичем Одинцовым, одним из лучших летчиков и командиров штурмовой авиации, и Главкомом ВВС Героем Российской Федерации Владимиром Сергеевичем Михайловым 6 мая 2002 г. в зале Славы Центрального музея Великой Отечественной войны торжественно открыл бюст А.И. Покрышкина. В торжествах приняли участие и новосибирцы, в их числе и члены региональной общественной организации «Новосибирское землячество в г.Москве». В зале Славы, в котором на белоснежных мраморных пилонах увековечены имена более 11 800 Героев Советского Союза и Героев Российской Федерации, проводятся торжественные мероприятия: прием воинской присяги, посвящение в суворовцы. Это — место выражения глубокой благодарности участникам войны, труженикам тыла, всему народу. Особую величественность залу Славы придает бронзовая скульптура «Солдат Победы» (скульптор В.И. Зноба) с гранитным постаментом у ее подножия, на который положен меч, изготовленный тульскими оружейниками. Под куполом зала — барельефы городов-героев. Обрамляет купол лавровый венок, символизирующий торжество Победы, в центре купола — орден Победы.

И всякий раз, когда приходится бывать в музее на Поклонной горе и его центральном зале — зале Славы, сердце вновь и вновь наполняется гордостью за наших земляков-сибиряков, чьи имена золотыми буквами высечены на мраморе, зато что бюст одного из самых знаменитых из них навечно установлен в этом зале.

И пусть с большим опозданием, но открыт бюст А.И. Покрышкину в Москве. Понадобилось почти 58 лет, чтобы был выполнен Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1944 года: «...наградить Героя Советского Союза гвардии полковника Покрышкина Александра Ивановича третьей медалью «Золотая Звезда» и в ознаменование его геройских подвигов соорудить бронзовый бюст с изображением награжденного и соответствующей надписью, установить на постаменте в виде колонны в Москве...»

Сам Покрышкин при жизни не напоминал о «долге», который имелся перед ним у государства. А государство молчало. Не дождался Покрышкин бюста в Москве за свои геройские подвиги, не дождалась его жена Мария Кузьминична Покрышкина, прошедшая фронтовыми дорогами с Александром Ивановичем, и так радовавшаяся этому указу. Не дождалась бюста дочь трижды Героя Светлана Александровна Покрышкина через, она ушла из жизни в 52 года — в 1996 г. Не дождались этого бюста братья Александра Покрышкина и его сестра Мария.

Уже после смерти А.И. Покрышкина, — а прошло почти 20 лет, — потребовалось много усилий со стороны ветеранских организаций, чтобы названный Указ был выполнен. В числе тех, кто проявлял горячую заинтересованность в этом, были М.П. Одинцов, В.Л. Говоров, И.А. Слухай, В.И. Варенников, В.Г. Куликов, А.Д. Лизичев, А.И. Сорокин, Ю.С. Устинов и многие другие. Проявляли активность земляки-новосибирцы.

Еще перед уходом из жизни однажды в госпитальной палате А.И. Покрышкин спросил у земляка Юрия Сергеевича Устинова: «слушай, земляк, а ты читал когда-нибудь Указ по третьей Звезде?»

— Нет, не читал, — откровенно смущаясь, признался Устинов.

— Прочитай на всякий случай...

В тот же день в библиотеке В.И.Ленина Устинов прочитал Указ в архивном номере газеты «Правда. А возвратившись в свой кабинет, немедленно позвонил коменданту

Открытие памятника-бюста А.И. Покрышкину в Зале Славы Центрального музея Великой Отечественной войны. Слева направо: Ю.М. Лужков, В.С. Михайлов, М.П. Одинцов

Москвы, затем в горисполком Москвы (председателем был В.Ф.Промыслов). И на вопрос: где А.И. Покрышкину в Москве установлен бюст, генералу ответили, что Покрышкину в Москве бюст не устанавливался и не открывался.

На второй день генерал Устинов в той же палате доложил Александру Ивановичу: «Указ прочитал и сколько сил у меня есть — все приложу, чтобы оказать содействие для выполнения его, все здоровье потрачу для этой цели...»

Александр Иванович тихо произнес: «Легче было наверное в войну фашизм одолеть и уничтожить 59 самолетов, чем этот бюст соорудить... Спасибо, тебе земляк».

Александра Ивановича вскоре не стало. Устинов вначале пытался в одиночку и со своими земляками действовать во имя выполнения Указа. Ничего не получалось.

Некоторый перелом наступил в середине девяностых годов, примерно через десять лет после того, как 13 ноября 1985 года не стало А.И. Покрышкина. В 1996 году Ю.С. Устинов вместе с А.Д. Лизичевым, А.И. Сорокиным, Ю.И. Плотниковым, Ю.Д. Беликом, П.И. Соколовым, Д.А. Осиповым, В.М. Татарским, В.Б. Симоненко, В.И. Герасимовым, А.В. Москалевым, В.Г. Серебряковым и другими создали Всероссийский общественный совет памяти первого трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина. Во главе Совета стал единогласно избран новый Герой Советского Союза Маршал Советского Союза В.Г. Куликов.

Совет, как коллективный общественный орган, от имени всех покрышкинцев, всех земляков, всех, кто помнил трижды Героя, стал обращаться в самые высшие структуры власти. Он готовил письма Президенту Российской Федерации, Правительству РФ, министрам, парламенту РФ и должностным лицам с просьбой о поддержке всех мероприятий по выполнению Указа 1944 года...

Подключались к этому официальные лица, общественные организации. Например, с проектом одного документа к Президенту РФ обращались лично Председатель Государственной Думы Г.Н.Селезнев и Председатель Совета Федерации Е.С.Строев.

Ю.С.Устинов организовал подготовку и подписание Обращения 30 Героев Советского Союза к руководителям государства, правительства, парламента и гражданам Российской Федерации, к главам государств и народам зарубежных стран. Были получены письменные ответы из Администрации Президента РФ о том, что бюст-памятник в

У памятника-бюста А.И. Покрышкину в Зале Славы Центрального музея Великой Отечественной войны

Москве будет сооружен к 55-летию Победы. Затем Ю.С.Устинов был принят в Кремле руководителем Секретариата Президента РФ И.И. Сечиным. Игорь Иванович пообещал: в сооружении бюста обязательно помогу. И он действительно помог. Помогло правительство Москвы во главе с Юрием Михайловичем Лужковым.

И 6 мая 2002 года на Поклонной горе Юрий Михайлович открывал грандиозный митинг. Выступали В.С.Михайлов, М.П.Одинцов, В.В.Маслов, Ю.С.Устинов, С.Б. Покрышкина и другие. Кстати, Ю.С.Устинов первый раз выступал 6 ноября 1949 года при открытии бюста-монумента А.И. Покрышкину на родине в Новосибирске. А на этот раз, уже в XXI веке, — в Москве, на Поклонной горе, в главном зале Центрального музея Великой Отечественной войны.

Было много ветеранов во главе с дважды Героем Социалистического Труда Владимиром Ивановичем Долгих, были ветераны 4-й воздушной армии, 9-й гвардейской истребительной авиационной дивизии, в том числе председатель совета ветеранов 9-й гв. ИАД гв.полковник В.В. Маслов, гв.полковник Б.С. Дементеев, гв.сержант Р.Г. Дементеева, гв.сержант И.Д. Гурвиц, гв.старшина Ю.С. Храповицкий, полковник И.М. Михайлин, А.Т. Михалина и другие...

Все они приняли участие в новом историческом акте увековечения памяти всем нам дорогого Александра Ивановича Покрышкина.

Пусть слава о Покрышкине будет бессмертной, а память вечной!

Музей Покрышкина в Новосибирске

Создавался он непросто, постепенно, на общественных началах, на инициативе. Первый раз — в 40-х годах. Создавали музей ремесленники: слесари, столяры-краснодеревщики, фрезеровщики, литейщики. Руководил, это я помню хорошо, Василий Максимович Генералов — преподаватель черчения, секретарь партбюро РУ № 1, ранее учившийся вместе с А.И. Покрышкиным в ФЗУ.

Практическую работу вел мастер производственного обучения слесарей-лекальщиков Федор Маркелович Машуков. Двух ремесленников из группы Л-2 (лекальщиков) направляли к матери и другим членам семьи А.И. Покрышкина, проживающим тогда по улице Державина № 20, за фотографиями и письмами. Ксения Степановна Покрышкина (мать) дала некоторые фотографии и письма сына из Перми, Ленинграда, Краснодара, с фронта). Были фотографии сестры Марии, братьев Василия, Алексея, Петра, Валентина и Виктора.

Все перечисленное и еще кое-что было использовано при оборудовании музея в фойе, на втором, директорском этаже Ефима Исаевича Ерусалимчика. В центральной части музея был установлен барельеф А.И. Покрышкина, Ге были обозначены годы его учебы в стенах ФЗУ. Обычно у этого барельефа Е.И. Ерусалимчик, Ф.В. Крылов вручали Почетные грамоты лучшим учащимся, комсорг Прудников — комсомольские билеты принятым в ВЛКСМ. На торжественных построениях-линейках к нам часто обращались с призывами, учиться как Покрышкин, готовить себя к службе в армии как Покрышкин его однокашники Генералова, Волончука и другие. Особое внимание мы уделяли выступающим ораторам Крылову и Прудникову, носившим военную форму, только без погон.

После этого прошло более полувека. О том первом общественном музее остались только добрые воспоминания. В 90-х годах начался второй этап создания общественного, народного музея А.И. Покрышкина. Начало этому дало обращение бывшего губернатора Новосибирской области В.П.Мухи, которого затем сменил И.И. Индинок. И вот новый этап — при губернаторе В.А. Толоконском.

Виктор Александрович Толоконский вместе с ветеранскими организациями стал добиваться присвоения музею А.И. Покрышкина статуса государственного. Шел он к этой цели последовательно и верно.

Большой отклик у сибиряков вызвало его посещение музея А.И. Покрышкина 22 июня 2001 года. Символично, что в этот день 60 лет назад старший лейтенант Александр Покрышкин в первые часы Великой Отечественной войны взлетел в небо и стал драться с фашистами. Губернатор вместе с другими руководителями области и ветеранами прибыл в общественный (народный) музей А.И. Покрышкина на улицу Станционную, № 30 сразу после посещения мемориала Славы погибшим сибирякам.

Внимательно осмотрев залы, он заметил, что музей готов к присвоению звания государственного: тысячи экспонатов, художественные портреты, муляжи «Золотых Звезд», вещи Покрышкина, многие архивные документы (боевые характеристики, наградные листы, аттестации, накопленный фонд фотографий трижды Героя, его боевых товарищей, публикации, книги и т.д.). Конечно, за этим большой труд первого директора музея Евгения Михайловича Попова, первого научного сотрудника музея Валентины Андреевны Кирьяновой, других сподвижников, которые бескорыстно, добровольно, по своей инициативе отдавали этому благородному делу время, энергию, желание сделать все необходимое для увековечения памяти сибирского самородка. Сказалась и методическая помощь областного краеведческого музея (директор Константин Иванович Ватутин), областного управления профтехобразования (Яков Яковлевич Боргено), участие заместителя главы администрации области Андрея Григорьевича Филичева, других административных структур области, администрации города во главе с Владимиром Филипповичем Городецким.

За эти годы оказали существенную помощь и Московский общественный Совет памяти А.И. Покрышкина (председатель Герой Советского Союза, маршал Советского Союза Виктор Георгиевич Куликов), мэрия города Москвы (Юрий Михайлович Лужков), Министерство путей сообщения (Николай Емельянович Аксененко), Главное управление воспитательной работы Вооруженных сил (Николай Иванович Резник) и другие.

Задачу создания государственного музея надо было решать, хотя эту идею поддерживали не все. Однако, если рассуждать по-государственному, то есть на перспективу, государственный музей — значит навсегда. А «общественный», «народный», даже без ставки директора пожилому пенсионеру — совсем другое дело. Захотелось, скажем, начальнику ликвидировать общественный музей — его немедленно ликвидируют, был музей, и его вмиг не стало. И никому дела не будет до того, что он посвящен первому трижды Герою Советского Союза. И фамилия Покрышкина не остановит. Так люди устроены. Переживать будут немногие, возможно только те, кто создавал музей, по крупице собирал экспонаты, вкладывал душу.

Поверь в мои рассуждения, уважаемый читатель! Служил я длительное время в Смоленской ракетной армии стратегического назначения. Прекрасное объединение РВСН — на территории четырех военных округов — Московского, Ленинградского, Прибалтийского, Белорусского — была его дислокация, замечательные руководители, золотой фонд — офицерские кадры, один командующий генерал-полковник Федор Иванович Добыш чего стоил. Другие тоже не хуже — генерал-полковник Константин Васильевич Герчик, Николай Никифорович Котловцев. Федор Иванович командовал армией 20 лет — такого не было ни в царской армии, ни в Рабоче-крестьянской красной армии (РККА), ни в Советской армии. Создавались и музеи в Смоленской армии — в ее полках, дивизиях, учебных центрах, проводились традиционные конкурсы, подводились итоги и определялись места в масштабе войск и МО СССР.

С гордостью за личный состав, за его боевые дела, за освоение сложнейших боевых ракетных комплексов, за отличные боевые пуски со стратегических полигонов, за бдительное несение боевого дежурства, как боевой задачи особой государственной важности (так определялось Боевым уставом РВСН) сообщаю, что наш ракетный полк в самых сложнейших условиях Заполярья занял 1-е место на смотре всех музеев, ракетных частей (1966–1967 гг.), а наша Мелитопольская Краснознаменная, ордена Суворова 2-й степени ракетная дивизия в 1968 г, 1970 г., 1972 г. занимала первое место в ракетных войсках и Вооруженных силах СССР. Сегодня храню только грамоты за подписью министров обороны СССР и главнокомандующих РВСН — Маршалов Советского Союза Р.Я. Малиновского, А.А. Гречко, Н.И. Крылова и Главного маршала артиллерии В.Ф. Толубко. Полк ликвидирован, дивизия — ликвидирована, как и все другие полки и все ди-

визии и в целом Смоленская армия. Ликвидированы и все драгоценные музеи, создававшиеся с большим трепетом и горячей любовью к нашей Родине и Вооруженным силам.

И для убедительности пример с одним музеем А.И. Покрышкина. А точнее, с единственным, самым прославленным 16-м гвардейским истребительным авиационным полком имени трижды Героя Советского Союза, маршала авиации А.И. Покрышкина, полком, с которым Александр Иванович начал войну 22 июня, провоевал, прославил его на весь мир в годы войны. После смерти маршала авиации его имя присвоено полку — единственному в Вооруженных силах страны. Полк дислоцировался в поселке Нивенское-1 Калининградской области, на самых западных рубежах России, и подчинен Главнокомандующему ВМФ, входит в состав Балтийского флота и несет боевое дежурство в интересах ПВО.

Два года назад военные руководители хотели этот полк ликвидировать, сократить, этого «требовала военная реформа». Ветераны восстали, писали письма, ходили по инстанциям, доказывая, что в военной реформе этот полк для сокращения не прописан. Убеждали всех, вплоть до министра и Генерального штаба о том, что вместе с сокращением и ликвидацией полка ликвидируется светлая память о единственном в годы войны трижды Герое Советского Союза.

В одном письме ветераны напоминали военным руководителям: во время войны в составе ВВС было более 100 истребительных авиационных дивизий и в ходе очередного сокращения дивизий в составе истребительной авиации была ликвидирована 9-я гвардейская Мариупольско-Берлинская ордена Ленина, Краснознаменная, ордена Богдана Хмельницкого истребительная авиационная дивизия. Та дивизия, которой в 1944–1945 годах командовал Покрышкин ив это время награждался третьей «Золотой Звездой» № 1.

Ко мне обратились ветераны (им по 80–90 лет) с просьбой составить текст письма. Это было в день памяти А.И. Покрышкина, 6 марта 2002 года, ветераны его подписали и просили передать по почте для министра, начальника Генерального штаба и начальника Главного управления воспитательной работы Вооруженных сил. Добился приема у заместителя начальника Генштаба генерал-полковника Владислава Николаевича Путилина и начальника ГУВР генерал-полковника Виталия Михайловича Азарова, вручил письма, просил оказать на деле содействие. Встретил искреннюю доброжелательность.

Обратил внимание на выделение в письме жирным шрифтом: «Ветеранов мучает совесть. Мы в своем Отечестве имели одного Покрышкина и того забывают. Нам никто не простит за такое «увековечение» памяти о легендарном человеке с мировой славой, единственном трижды Герое во время войны, о маршале, о человеке с мировой славой, А.И. Покрышкина. Ведь новые покрышкины еще будут нужны нашей Родине, и во множественном числе».

Полк сохранился. Но его передислоцировали по месту — в той же Калининградской области. А в ходе передислокации музей ликвидировали. Хороший музей, все поколения покрышкинцев его создавали, начиная с 1939 года. За последние 40 лет они обязательно собирались минимум один раз в 5 лет. Неоднократно в этом музее бывал сам А.И. Покрышкин и другие Герои, а когда не стало Александра Ивановича, была Мария Кузьминична Покрышкина, жена маршала. Она открывала и бюст трижды Герою. Это было недавно. Теперь нет самого Покрышкина, умерла недавно Мария Кузьминична, умерла дочь Светлана Александровна. А теперь еще и умер музей полка имени А.И. Покрышкина.

Как же так можно издеваться над собственной историей, над святыней, над самым священным в жизни? Руководители есть, а отвечать некому. Вот что такое общественный музей. За него никто не отвечает. Председатель совета ветеранов 9-й гв. ИАД гвар-

дии полковник Виктор Васильевич Маслов спросил у бывшего командира полка гвардии полковника В.Б. Шекурова: а где музей и бюст Покрышкина? В ответ — не знаем и никто не знает. Почему таким образом решают проблему музеев? Не думаю ни в коей мере, что военачальники Балтийского флота, да и сам губернатор Калининградской области адмирал В.Е.Егоров, в прошлом командующий Балтфлотом, не знали и не знают, кто такой Покрышкин. Да и самые первые лица Военно-морского флота России, бесспорно, имеют представление об этой истории, в том числе, военной и о роли в ней личности Александра Ивановича Покрышкина. Но почему так бездумно относятся люди к прошлому, к своим предшественникам, своим героическим соотечественникам? Какой пример такими действиями подается для молодежи?

Можно всегда найти положительный выход для музеев при передислокации частей. Музей — это история маленького, большого или крупного соединения. И она должна принадлежать этому соединению, войсковой части и каждый раз перемещаться в новый район дислокации, в новый позиционный район и способствовать более успешному выполнению задач. Опыт, накопленный войной, победами и поражениями, должен передаваться новым поколениям солдат, сержантов, офицеров. Новый личный состав перенимает по эстафете боевой опыт, видит примеры геройских подвигов своих однополчан-предшественников.

В другом случае по решению министра обороны и директивам Генерального штаба на основе правительственных постановлений боевые знамена, ордена, формуляры передаются вновь создаваемым частям и соединениям в новых местах размещения. Так зачем в этом случае разрушать все созданное в прошлом, в том числе войсковые музеи? Их следует передавать вместе со знаменами и орденами, вместе с историческим формуляром новому соединению как боевому преемнику. Об этом зачастую не думают и совершают разрушительные действия, чем наносится существенный вред.

В третьем случае при ликвидации части, соединения можно по акту передать музей местным органам власти, в существующие местные исторические, краеведческие, мемориальные и другие музеи на правах самостоятельных разделов, по принципу: на территории нашей области, района, края выполнял боевую задачу по охране и обороне полк РВСН , ракетная дивизия, ракетная армия...

Или в местные школы, колледжи, детские дома. Многие помнят, что раньше почти во всех школах создавались и действовали музеи боевой славы частей и соединений, советы ветеранов. В эти школы, музеи шли, превозмогая болезни, физические недуги, ветераны, встречались с детьми на вечерах, на уроках мужества, на конференциях, посвященных великим сражениям нашего народа и Вооруженных сил в годы Великой Отечественной войны, шли на День Победы, 9 мая, 23 февраля, на день освобождения района, города, области, республики от фашистских орд, шли на встречи с допризывной молодежью. Их приглашали, организовывали прекрасные праздники «Дороги отцов — пути сыновей». Все это сказывалось на духовно-нравственном воспитании молодых людей. Молодежь росла боевой, энергичной, трудолюбивой и активной, готовой к службе в армии и на флоте. Иными словами, молодые ребята росли патриотами, готовыми к защите Родины. Они хотели честно трудиться ей на благо.

Молодежь правильно воспринимала святые и бесспорные истины, героическое прошлое нашего народа. Однако «прорабы перестройки» вместо того чтобы закрепить и приумножить то, что было достигнуто в духовной жизни общества, попросту все разрушили. По их команде угодливые борзописцы развенчивали самые светлые идеалы, к которым стремилась молодежь, издевались над патриотизмом. Телеэкраны заполонили дешевые американские фильмы, пропагандирующие насилие, жестокость, обогащение любой ценой. Да и отечественные картины недалеко ушли — в них те же бандитские разборки. Умышленно замалчивались успехи в науке, промышлен-

ности, экономике, позволившие нашей стране перейти от Великой Победы в Великой Отечественной войне к победам в ракетно-космической технике, в космонавтике, к запуску первого в мире космического корабля с Юрием Гагариным на борту. Да и в учебниках по истории в основном главный акцент стал делаться на негативе. Разве можно на всем этом воспитать патриотов, привить у ребят уважение и любовь к своей Родине, ее истории?

И в этом плане одним из главных разрушений была ликвидация музеев, где скрупулезно собирались материалы по истории народа, Вооруженных сил, обобщались источники Великой Победы, достижения в космосе, где пропагандировались лучшие традиции, бескорыстный, честный труд человека, героя войны и труда.

Виктор Александрович Толоконский, губернатор Новосибирской области, в отличие от других принял иную концепцию — создавать и дальше государственные музеи. Он мудро поступил, когда принял постановление о преобразовании общественного музея А.И. Покрышкина в государственный. Это случилось в феврале 2003 года, в канун 90-летия со дня рождения первого трижды Героя Советского Союза 6 марта 2003 года. Об этом решении узнали многие москвичи, с радостью его восприняли ветераны 9-й гвардейской истребительной авиационной дивизии во главе с председателем совета ветеранов дивизии гвардии полковником Виктором Васильевичем Масловым, ветераны 4-й воздушной армии, в состав которой входили покрышкинцы, многие летчики Военно-воздушных сил страны.

Виктор Васильевич Маслов на очередном сборе объявил об этом решении всем ветеранам 9-й гвардейской ИАД, позвонил в ближайшую округу, а на Украину, Ростов, Киров, Санкт-Петербург, в Краснодар, Вологду, послал письменное сообщение. Ветеранов, которые в составе 9-й гв. ИАД воевали с Покрышкиным и под его командованием дошли до Берлина, Праги и Австрии, сегодня осталось мало. Но их дети, другие члены семей восприняли постановление администрации Новосибирской области положительно. Это стало широко известно уже 6 марта 2003 года, в день торжественного собрания, посвященного 90-летию А.И. Покрышкина. Об этом сообщила заместитель руководителя постоянного представительства администрации Новосибирской области в Москве Т.Г. Ровинская. На собрании в тот день присутствовало около 600 человек. Представительство всех структур власти, начиная от Администрации Президента Российской Федерации, его советника Маршала Российской Федерации Игоря Дмитриевича Сергеева, делегации Министерства обороны РФ, Военно-воздушных сил, ветеранских организаций, боевых друзей и товарищей, сослуживцев, вынос боевых знамен, медь оркестра, приветствия от различных организаций и учреждений — все это поднимало настроение людей.

Назову лишь некоторых, кому повезло в тот 90-летний юбилей сказать слова памяти, глубокого уважения, выразить искренние чувства в адрес трижды Героя страны.

Герой Советского Союза, маршал авиации, заслуженный военный летчик СССР Иван Иванович Пстыго, сегодня ему идет 87-й год:

— Позвольте, дорогие и уважаемые товарищи, высказать глубокое удовлетворение и слова искренней благодарности землякам моего друга и однополчанина — всем новосибирцам и администрации области во главе с губернатором Виктором Толоконским, за создание Государственного музея трижды Героя Советского Союза Александра Ивановича Покрышкина.

—Я знал Покрышкина не понаслышке: мы однополчане с довоенного 1940 года, служили в одной 20-й смешанной авиационной дивизии на самой западной границе СССР, вместе учились до войны на курсах подготовки командиров авиационных звеньев. Конечно, в то время мы не могли предполагать, когда начнется война и какой она будет, сколько горя она принесет каждой семье...

Но мы готовились к ней. Вступая в войну 22 июня 1941 года, я был лейтенантом, Покрышкин — старшим лейтенантом. Тогда мы не знали, кто из нас станет ее героем, а кто погибнет в первом воздушном бою.

За два первых года страшного ада, который творился на полях сражений и в небе войны, Покрышкин вырос как воин, стал национальным героем страны, к нему пришла мировая слава: 24 мая 1943 года он становится Героем Советского Союза, 24 августа 1943 года — он дважды Герой Советского Союза, еще через 4 месяца — 22 декабря 1943 года он представлен к третьей Золотой Звезде Героя...

Он воевал до Великой Победы — все 1418 дней и ночей. Последний фашистский самолет в Великой Отечественной войне был сбит ведомым Покрышкина в 19 часов 20 минут 10 мая 1945 года в небе над Прагой.

Прославленный ас завершил войну командиром гвардейской истребительной авиационной дивизии, которая по неразумению отдельных военных руководителей потом была ликвидирована. Покрышкина и других его героев при жизни исключили из списка ликвидированной дивизии, славу которой они добыли в жестоких и коварных боях с врагами нашей Родины.

После войны он с золотыми медалями окончил Военную академию им.М.В.Фрунзе и Военную академию Генерального штаба. В академии Генерального штаба имени Ворошилова мы учились в одной группе. Я много раз убеждался: Александр Иванович не только человек большого таланта и мужества, он вырос в крупного военачальника и государственного деятеля.

В послевоенные годы он командовал истребительным авиационным корпусом истребительной авиационной армий и отдельной армией войск ПВО, был заместителем главкома войск ПВО страны. Почти 10 лет возглавлял Центральный комитет ДОСААФ СССР, почти 40 лет был в составе Верховного Совета СССР и других высших органов Светского Союза.

Александр Иванович родом из бедной и многодетной сибирской семьи. Его я считал настоящим и очень редким самородком , который он не только защищал страну от фашистского нашествия, но и прославил ее своим военным талантом и самыми великими геройскими подвигами.

Мы с Покрышкиным двое из дивизии, кто 22 июня 1941 года начали войну лейтенантами, а впоследствии стали маршалами авиации. Но перед Покрышкиным я всегда снимаю свою маршальскую папаху и произношу: пусть слава Покрышкина будет вечной, а память о нем — бессмертной!

В тот день с приветствиями к собравшимся обратились: маршал Российской Федерации Игорь Дмитриевич Сергеев, сослуживец по 52-й истребительной авиационной армии генерал-лейтенант авиации Василий Иванович Короленко, председатель Центрального совета РОСТО генерал-полковник Алексей Иванович Анохин, Герой Советского Союза адмирал флота Георгий Михайлович Егоров, генерал-лейтенант Вадим Дмитриевич Лукиных, председатель Московского комитета ветеранов войны генерал-майор Иван Андреевич Слухай, Герой Советского Союза генерал-полковник Николай Тимофеевич Антошкин, Герой Советского Союза командир авиаэскадрильи 46-го гвардейского Таманского полка легких ночных бомбардировщиков Надежда Васильевна Попова, председатель совета ветеранов 9-ой гвардейской ИАД гвардии полковник Виктор Васильевич Маслов, ветеран дивизии А.И. Покрышкина, летчик 101-го гвардейского ИАП гвардии полковник Борис Степанович Дементеев, адмирал флота Алексей Иванович Сорокин, сослуживец по 8-го отдельной армии ПВО и в Центральном аппарате главкомата войск ПВО генерал-лейтенант Вячеслав Григорьевич Михайлов, генерал-полковник Николай Никифорович Котловцев (в прошлом председатель ЦК ДОСААФ), дважды Герой Советского Союза генерал-полковник Михаил Петрович Одинцов и другие.

На торжественном ужине мы были вместе с ветеранами 9-й гвардейской ИАД, председателем совета старейшин Новосибирского землячества в Москве Николаем Ивановичем Петрушиным, а также Татьяной Генриховной Ровинской (представительство администрации Новосибирской области в Москве).

Николай Иванович Петрушин как земляк Покрышкина в этот день не мог без волнения говорить о мерах, принятых администрацией Новосибирской области по созданию Государственного музея маршала авиации, трижды Героя Советского Союза Александра Ивановича Покрышкина:

— Наш земляк-то заслужил, в этом никто не сомневается, такие люди редко рождаются, может, только один человек в целом веке. Дело в другом почему раньше органы власти города и области не осуществили такого акта.

Да, что ни говорите, как ни объясняйте, это событие по-настоящему войдет в историю, и оно будет связано с именем губернатора Виктора Александровича Толоконского.

Стали уточнять: где родился Толоконский, куда уходит его родословная корнями и вообще, что он за человек во власти.

Лучшую биографическую справку дала Татьяна Генриховна Ровинская. Оказалось, что она всесторонне знала губернатора. Прежде всего, он коренной новосибирец, полнокровный земляк Покрышкина. Окончил Новосибирский институт народного хозяйства, аспирантуру Новосибирского государственного университета. Трудился в областном планово-экономическом управлении, затем заместителем мэра Новосибирска по экономике, 1-м заместителем мэра, 6 лет являлся мэром и последние годы, уже не первый раз, избирается губернатором области.

Все сошлись в одном: постановление администрации Новосибирской области об учреждении Государственного музея трижды Героя — это и личная позиция Виктора Александровича.

Стали говорить и о других заслугах В.А.Толоконского. Я напомнил: во всей нашей стране есть только одна станция метро, которая называется именем Покрышкина. Губернатор Толоконский настоял на этом, будучи мэром Новосибирска, когда станции были только в проекте. Теперь уже многое позади, а станция действует, и все новосибирцы довольны. Улица Покрышкина — тоже немаловажный объект в городе...

И вот самый последний и яркий пример, характеризующий личную позицию Виктора Александровича Толоконского по отношению к Покрышкину. В Москве проходила встреча новосибирцев-земляков, проживающих теперь в столице с губернатором В.А.Толоконским. Все ждали, что нового скажет на этот раз Виктор Александрович. А он взял да и удивил:

— Администрация Новосибирской области приняла решение спланировать и создать в городе мемориал Покрышкина Ленинском районе, там, где находится «Башня», где проходит центральная автомагистраль. Вы все помните НЭТИ, улицу Карла Маркса.

Я и другие прекрасно помним голую степь, ни одного дома, ни одного строения. Прошло более полувека появились совсем новые районы и микрорайоны с многоэтажными зданиями, электротехнический вуз, (ныне Государственная техническая академия), институт торговли, институт усовершенствования кадров руководящего состава профтехобразования, областной колледж культуры и искусства, система банков и различных учреждений, крупнейший универмаг, школы, детские медицинские учреждения, кинотеатры и т.д. и т.п., а еще, что очень важно — крупный узел транспортных магистралей: метро, автомобильных, трамвайных, троллейбусных маршрутов. построены магистрали, ведущие через мост с левого берега Оби на правый в Октябрьский, Центральный, Железнодорожный, Калининский, Кировский, Советский районы, во все микрорайоны Ленинского района. Здесь, на площади Маркса, будет достроена крупнейшая гостиница с бизнес-центром и культурно-общественный центр.

Проект превосходный всякие ожидания. Наружные и внутренние площади строения обеспечат размещение музейного комплекса с библиотекой, актовым залом и другими помещениями для проведения мероприятий и приема большого качества посетителей — жителей города, области, страны и зарубежных делегаций. Мемориальная часть обеспечит размещение и демонстрацию боевой техники Военно-воздушных сил от ее зарождения и до самолетов, которые изучал земляк и на которых воевали летчики 9-й гвардейской дивизии во главе с А.И. Покрышкиным. Ведь читатель помнит, что отечественная авиации и Покрышкин родились в стране в одно время. День рождения авиации — август 1912 года, а воздушного аса — 6 марта 1913 года. Символичное и прекрасное совпадения. Вроде и это новосибирцы учли.

Но главное для крупнейшего государственного объекта — это способствовать возрождению былой мощи великого Отечества, когда в стране велась массовая оборонная работа, активно действовало добровольное общество осоавиахим. Юноши и девушки обучались стрельбе, обращению с противогазом, прыжкам с парашютом, учились летать на самолетах и планерах. Физической подготовке и спорту предовалось едва ли не первостепенное значение. Молодежь была привлекательной, здоровой, задорной, готовой к преодолению трудностей. Она мечтала о счастливой жизни, интересной работе, любви и о многом другом, что всегда волнует юных на пороге самостоятельной жизни. Молодые люди смело шли на учебу в ФЗУ, школы рабочей молодежи, открывающиеся техникумы и вузы, занимали рабочие места у токарных, фрезерных, строгальных, сверлильно-шлифовальных, деревообрабатывающих и других станков вновь создаваемой промышленности, не боялись возглавить инженерно-технические командные должности на участках, в цехах, заводах, в литейно-чугунном и оловопроизводстве, изготовлении самолетов на Чкаловском заводе, тяжелых гидропресс-станков на заводе Ефремова, турбин на соответствующем заводе в Кировском районе, на машиностроительном заводе имени XVI партсъезда, на заводе «Труд», на сибирском гиганте сельскохозяйственных машин «Сибсельмаш».

Это я все по памяти 40–50-х годов.

Только война, только фашистское нашествие внесли в юные мечты жесткие коррективы, оставив лишь одну — разгромить ненавистного и злейшего врага, напавшего на Родину. И молодые люди вместе со старшими выстояли, выдержали, победили! Прежде всего, потому, что были патриотами. Любовь к Родине была заложена, воспитана всем укладом нашей жизни.

И могу с полной уверенностью сказать: молодежь была готова к войне, к самопожертвованию. Быть патриотами для молодых означало быть готовыми к защите Родины и честно трудиться на благо ей и всего народа.

Разве это не благородные цели и практические задачи для всех органов власти сегодня. Да, благородные! Это произносится всюду. А администрацией Новосибирской области — делается. По примеру областной власти идут этим путем администрации города Новосибирска, других городов и районов.

И люди с радостью воспринимают такое проектирование, учреждение, создание и открытие бюстов, памятников-монументов, музеев, улиц, станций метро, учебных заведений имени героев-земляков, величественные монументы славы всех сибиряков, монумент славы Покрышкина, а значит, и всех покрышкинцев.

Зададимся банальным вопросом. Неужели каждый сибиряк не заслужил места в том грандиознейшем сооружении XX века — монументе Славы погибшим жителям Новосибирской области в Великой Отечественной войне? Неужели уж так много надо гранитного материала для размещения фамилии, имени, отчества погибшего Героя?

Каждый это заслужил! Каждый из сибиряков, отдавших свою жизнь под Москвой, Орлом, Ленинградом, Волгоградом, Ростовом, на Кубани, в Крыму, на Украине, Белорус-

сии, в Прибалтике, Польше, Румынии, Югославии, Болгарии, Венгрии, Чехословакии, Германии, Австрии, Норвегии и в других городах и странах.

Многие сибирские семьи и сегодня не знают истинного места гибели родного человека. Каждое лето продолжается поиск останков в лесах и болотах Новгородской, Псковской, Тверской и многих других областей. Но у этих семей уже сегодня кроме пожелтевших и истлевших похоронок с сообщением о героической смерти отца, деда, старшего брата имеется мемориал Славы! От имени государства воздвигнут памятник каждому индивидуально, поименно! Это внимание со стороны государства стоит многого...

Не хочу сравнивать, но этот монумент Славы павшим сибирякам чем-то напоминает сталинградский вариант, Мамаев курган, но со своими особенностями, своим колоритом. За границей есть своеобразные, тоже уникальные памятники-мемориалы. Среди них — мемориальный комплекс в Трептов-парке Берлина, памятник «Битвы народов» в Лейпциге в Германии, посвященный разгрому войск Наполеона в 1813 году и возведенный в 1913 году. Эти монументальные сооружения отличаются размерами, грандиозностью и, казалось бы, какой-то исторической вечностью. А вот отдельные памятники в Париже имеют свою особенность — они посвящены многим, с изображением большого числа фамилий тех, кому отдается память. Такой же особый мемориал был возведен в Тиргартен-парке города Берлина, рядом с рейхстагом. Он посвящен, погибшим при штурме рейхстага и взятии Берлина.

Сейчас не знаю, а в свое время этот монумент, на горизонтальных и вертикальных плитах которого были запечатлены воинские звания, фамилии, имена и отчества советских воинов от рядовых и до генералов, павших в последние дни Великой Отечественной войны за Великую Победу, представлял большую значимость для Советского Союза, показывал силу и мощь советской державы, Вооруженных сил, перемоловших гитлеровские полчища на полях сражений многих стран мира и принесших Победу всему миру, закончив войну с Гитлером там, откуда она началась. Монумент демонстрировал несокрушимость советского солдата в борьбе с любым коварным врагом, его всепобеждающую силу в битве с Гитлером. Он призывал все народы к политической и военной бдительности: помните силу Советского Союза, его народа и Вооруженных сил, такое может повториться с любым государством и со всеми народами, если будет забыт урок Великой Отечественной войны...

Напомню один факт истории с этим монументом. Заступив на боевой пост по охране этого монумента, находившегося в те 60-е годы в Западном Берлине (английская зона), советский солдат ефрейтор Васин впервые прочитал звание, фамилию, имя и отчество своего отца. Так сын, охраняя памятник и братскую могилу в другом государстве, узнал место последнего боя и гибели своего отца. Тогда этот факт стал немедленно известен советской комендатуре и бригаде, от которой наряжался караул, во всей Группе советских войск в Германии, ефрейтора Васина принял Главнокомандующий ГСВГ генерал армии И.И. Якубовский, газета «Советская Армия» и радиостанция «Волга» дали свои корреспонденции и материалы...

Покрышкин (биографическая справка)

Александр Иванович (6 марта 1913 г.–13 ноября 1985 г.), первый трижды Герой Советского Союза и единственный в Великую Отечественную войну (24 мая 1943 г., 24 августа 1943 г., 19 августа 1944 г.), маршал авиации. Член КПСС с 1942 г. В Советской Армии с июня 1932 г. Окончил Пермскую военную авиационно-техническую школу № 3 в 1933 г., Ленинградскую военную школу авиатехников № 1 в 1934 г., Качинскую военную авиационную школу летчиков № 7 в 1939 г., Военную академию им. М.В.Фрунзе в 1948 г., Военную академию Генерального Штаба им. К.Е.Ворошилова в 1957 г. (обе академии — с золотой медалью).

В период Великой Отечественной войны занимал должности: заместителя командира и командира эскадрильи, помощника командира и командира гвардейского истребительного авиационного полка, командира 9-й гв. истребительной авиационной дивизии.

Совершил 650 боевых вылетов и в 156 воздушных боях лично сбил 59 самолетов противника.

После войны служил в войсках ПВО страны на должностях: заместителя командира и командира корпуса, заместителя командующего и командующего армией, заместителя Главнокомандующего войсками ПВО страны.

В 1972 г. по 1981 г. был Председателем ЦК ДОСААФ СССР. С 1981 г. проходил службу в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Избирался делегатом восьми съездов КПСС (XIX-XXVI). Был депутатом Верховного Совета СССР 2–10 созывов (1946–1984 г.г.)

Награжден 6 орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, четырьмя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова 2 степени, орденом Отечественной войны 1 ст., двумя орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в ВС» 3 ст., 20 медалями СССР, а также многими знаками отличия иностранных государств, в т.ч. двумя орденами Румынии Тудора Владимиреску, двумя орденами Польши «Виртути Милитари» и «Полония Реститва», двумя орденами Монголии «Сухэ Батора» и Красного Знамени, орденом ГДР «Карла Маркса», орденами Болгарии, Кубы, Франции и ряда других стран, золотой медалью «За боевые заслуги» США, медалями Вьетнама, Чехословакии, Сирии, ГДР, Кубы, Болгарии, МНР и других государств.

Метрическая книга о рождении, браке и смерти по Томской духовной консистории Покровской церкви г. Новониколаевска за 1913 г.

Счет родившихся		Месяц и день		Имена родившихся	Звание, имя, отчество и фамилия родителей и каково вероисповедания	Звание, имя, отчество и фамилия восприемников	Кто совершил таинство	Рукоприкладство свидетелей по желанию
муж. пола	женск. пола	рождения	крещения					
62	-	март 6.	10.	Александръ марта 13 дня	Томской губ, и уез: Прокудской волости, безземельный крес. Иван Петров Покрышкина и законная жена его Ксения Стефановна оба православные ... Священн. Александр Смычков	Вятской губ, Нолинского уез, Больше-Секминской вол., деревни Ивановцы крест. Александр Федоров Масуновъ и кр. жена Мелантия Никитина Дударова	Священник Александр Смысков и псаломщик Николай Григорьев	нет

Лист званий и назначений
ПОКРЫШКИН Александр Иванович

Военное звание	№ приказа и дата	На какую должность назначен	№ приказа и дата
Мл.авиатехник	пр-з НКО СССР № 00666 33 г.		
Воентехник второго ранга	пр. НКО № 00619 от 17.12.34 г.	техник авиазвена связи 74 стр. дивизии СКВО	приказ НКО СССР № 00619 от 17.12. 34 г.
Старший лейтенант	пр. НКО СССР № 05056 от 22.12.39 г.	младший летчик 55 ИАП ВВС ОдВО	пр.НКО СССР № 05056 от 22.12. 39 г.
Капитан	пр. Ю.Ф. № 0554 от 16.2.42 г.	зам. к-ра АЭ 55 ИАП ВВС ЮФ, преобразованного в 16-й гв. ИАП	
Майор	пр. СКФ № 0523 от 8.4.43 г.	Командир АЭ 16 Гв. ИАП	
Подполковник	пр.ВВС РККА № 061 от 22.2.44 г.	Пом. командира по ВСС 16 Гвардейского ИАП Командир 16 Гвард. ИАП	пр. 8 ВА № 0112 от 24.11. 43 г. пр. ВВС КА № 084 от 3.3. 44г.
Полковник	пр. НКО № 0230 от 2.7.44 г.	Командир 9 Гвард. Истребит. Авиацион-ной Мариупольской дивизии зам.командира 33 (переименован в 88) Истр. авиакорпуса ПВО	с 29.04.1944 г. приказ НКО № 0230 от 2.7.1944г. приказ Министра Вооружен. Сил № 080 от 21.01. 49г.
Генерал-майор авиации	пост. Совета Министров СССР № 2050 от 3.8.53г.		

Обработка Личного дела закончена Замнач. УК ВПВО страны полковник Чеботарев.

АВТОБИОГРАФИЯ

Ст. лейтенанта Покрышкина Александра Ивановича

Родился в марте 1913 г. в семье рабочего. Отец до 1913–1914 гг. работал каменщиком по найму. С 1913–1914 гг. стал заниматься мелкой частной торговлей, которой занимался до Октябрьской революции. После Октябрьской революции работал курьером при ОГПУ на водном транспорте, позже кучером в государственном учреждении. С 1923–1924 гг. начал заниматься снова мелкой торговлей, чем занимался до 1927–1928 гг. С 1928 г. работал кустарем без найма раб. силы, с 1930 г. по 1934 г. работал штамповщиком в производственной кооперативной артели инвалидов. Отец инвалид с 1910 г. В 1934 г. отец умер. Мать до Октябрьской революции, после Октябрьской революции и в данное время — домохозяйка. Родные проживают в г. Новосибирске, ул. Лескова , 43а. За границей из ближайших родственников никто не проживает. С матерью имею письменную связь.

Я холост. В 1928 г. закончил семилетку, с начала 1929 г. по декабрь 1929 г. работал кровельщиком в строительных организациях Сибкрая в г. Новосибирске. Весной 1930 г. поступил в школу ФЗУ «Сибкомбайнкстроя» в г. Новосибирске, которое закончил в конце 1931 г. и с этого времени по июнь 1932 г., работал слесарем-инструментальщиком на заводе «Сибкомбайнкстрой» в г. Новосибирске. В июне 1932 г. вступил добровольно в РККА, в 3-ю ВШАТ г. Пермь, где пробыл курсантом до 15 декабря 1933 г., окончив ее мл. авиатехником. С 1 января 1934 г. по 15 декабря 1934 г. — слушатель КУСАТ г. Ленинград, окончив которые получил звание авиатехника звена. С 15 декабря 1934 года старший авиатехник авиазвена 74 с.д. г. Краснодар. С 15 ноября 1938 г. слушатель ВШЛ г. Кача. 15 ноября 1939 г. закончил Качинскую летную школу и, получив звание мл. летчика, направлен в 55 ИАП г.Кировоград, где и нахожусь мл.летчиком. В боях не участвовал; ранений, контузий и наград не имею. Общее образование имею полное среднее, специальное — слесарь, военное — авиатехник и мл.летчик.

В мае 1931 г. был принят в члены ВЛКСМ организацией КСМ ФЗУ «Сибкомбайнкстроя» г.Новосибирск.

Комсомольскую работу нес следующую: был членом редколлегии стенгазет, физруком и инструктором-планеристом. Из чл. ВЛКСМ не исключался. Кандидатом и чл.ВКП(б) не был. Партвзысканиям не подвергался. В других партиях не состоял. В троцкистски правых, национал-шовинистических и пр. контрреволюционных организациях не состоял.

Отклонений и колебаний от генеральной линии партии не было. В период борьбы с оппозицией и последующих лет никакой партработы не вел. В антипартийной белорусско-толмачевской группировке не участвовал. Во время Февральской, Октябрьской революции находился в г. Новосибирске в возрасте 5 лет, участия в революциях не принимал. Военно-учебных заведений в старой армии не кончал и в старой армии не служил. В белой армии, армии интервентов, в антисоветских националистических армиях не служил, в боях против Красной Армии не участвовал. В плену у белых и интервентов не был. Проживал в 1918–1919 гг. в Сибири, занятой белыми, в возрасте 5 лет с родителями. Работу против царского, белых и др. буржуазных правительств не вел и преследованиям со стороны их не подвергался. С подпольными организациями и отдельными большевиками-революционерами связан не был.

За границей не был. Органами соввласти не судился.

26.4.1940 г. Врид. Нач.связи ИД. ст.лейтенант А.И. Покрышкин

КОМСОМОЛЬСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

На члена ВЛКСМ Покрышкина А.И.

Рождения 1913 г., член ВЛКСМ с 1931 г., КСМ билет № 4119059, из рабочих, русский, образование 8 классов.

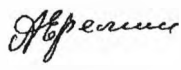
За время пребывания в КСМ организации I ИАЭ 55 ИАП показал себя активным и

дисциплинированным комсомольцем. Идеологически выдержан, морально устойчив, в быту аккуратен. Является групповодом комсомольской организации. К порученной общественной работе относится хорошо. Много работает над повышением своего командирского уровня. Над изучением «Краткого курса истории ВКП(б)» работает добросовестно.

Делу партии Ленина-Сталина и социалистической Родине предан.

Характеристика утверждена на заседании КСМ бюро 25.10.40 г.

Секретарь ВЛКСМ бюро 55 ИАП

Еремин

БОЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
на Врид. Заместителя командира эскадрильи 55 ИАП
старшего лейтенанта Покрышкина Александра Ивановича

С первых дней военных действий активно участвует в воздушных боях против банды немецких захватчиков. На деле проявил свою беззаветную преданность делу партии Ленина-Сталина и Социалистической Родине.

Отличный боец, прекрасный товарищ, неоднократно выполнял самые сложные боевые задания командования дивизии и Армии. Под его руководством звено МиГ-3 в сложных метеоусловиях разбомбило ст.Акимовка, выбив оттуда немцев, после чего ст.Акимовка была занята нашими наземными войсками.

И сейчас т.Покрышкин при любом выполнении задания нещадно уничтожает немцев-бандитов, не пропуская ни одного вылета.

Работает по разведке одиночно при любых метеоусловиях. За время военных действий имеет: 200 боевых вылетов, 2 раза был сбит на территории противника и возвращался в свою часть.

Представлен к правительственной награде орденом Ленина.

Командир 55 ИАП
Майор (Иванов)
10.12.1941 г.

Военный комиссар 55 ИАП
Батальонный комиссар (Погребной)

(Был отозван)

НАГРАДНОЙ ЛИСТ
ПОКРЫШКИН Александр Иванович

Капитан

Зам. командира эскадрильи 16-го Гвардейского Истребительного Авиационного полка

Представляется к званию «Героя Советского Союза"

1. Год рождения — 1913 г.
2. Национальность — русский
3. С какого времени состоит в Красной Армии — с 1932 года
4. Партийность — кандидат ВКП (б) — 1941 год.
5. Участие в боях (где и когда) — в Отечественной войне против германского фашизма с 22.6.1941 года 6. Имеет ли ранения и контузии — не имеет.
7. Чем ранее награжден — за успешное выполнение боевых заданий с германскими оккупантами 22.12.1941 г. награжден орденом Ленина.
8. Каким райвоенкоматом призван — кадр. Красной Армии.
9. Постоянный домашний адрес: г. Новосибирск, ул. Лескова, 43-а.

Мать — Покрышкина Ксения Степановна.

За успешное выполнение 190 боевых вылетов 22.12.41 г. награжден Правительственной наградой — орденом Ленина. За время военных действий имеет 288 боевых вылетов, из них: на штурмовку войск противника — 63 б/вылета; на разведку войск противника — 133 б/вылета; на сопровождение своих бомбардировщиков — 19 б/вылетов; на прикрытие своих войск — 29 б/вылетов; на перехват самолетов противника — 36 б/вылетов; на разведку со штурмовкой — 8 боевых вылетов.

Участвовал в 26 воздушных боях, лично сбил 4 самолета противника и 3 самолета в составе звена, уничтожил и вывел из строя 45 автомашин противника, более 200 солдат и офицеров. В неравных воздушных боях был дважды сбит. В период Мелитопольской операции, выполняя задание Командующего ВВС 9 армии по разведке, был сбит. Один при помощи бойцов организовал вывозку своего подбитого самолета из тыла противника, но, попав в окружение, по приказанию Командующего 18 Армией самолет сжег и совместно с бойцами 30 СД мужественно пробился из окружения.

В период с 15 по 2.09.41 г. в исключительно неблагоприятных метеоусловиях звеном самолетов МиГ-3 отличным бомбометанием ФАБ-50 зажигает станционные постройки ст. Акимовка, уничтожает забаррикадировавшихся там немцев, в результате чего станция Акимовка была занята нашими войсками.

За отличное выполнение боевых заданий имеет благодарность от Командующего ВВС 9 Армии.

В период Ростовской операции произвел 13 одиночных вылетов на разведку и штурмовку войск противника, в результате уничтожил:12 автомашин с грузами, вывел из строя 4 противотанковых орудия, уничтожил до взвода немецких солдат.

20.11.41 г. при разведке в составе звена в районе Родионово-Несвитайское атакует 5 противотанковых орудий, занявших огневые позиции, и 4 из них выводит из строя, уничтожив их прислугу.

25.11.41 г. при разведке войск противника в том же районе с бреющего полета обнаружил 4 7-тонные машины с боеприпасами и двумя ФАБ- 50, 3 из них уничтожил.

Мастер полетов в облаках и сложных метеоусловиях. Является лучшим разведчиком полка. Заслуженно пользуется боевым авторитетом у всего личного состава полка.

Согласно приказу НКО 0299-1941 года достоин высшей правительственной награды, присвоения звания «Героя Советского Союза"

Командир 16 Гвардейского ИАП
подполковник (Иванов)

Военный комиссар
16 Гвардейского ИАП
батальонный комиссар
(Погребной)

БОЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
на командира эскадрильи 16 Гвардейского Истребительного
Авиационного полка
Гвардии капитана Покрышкина Александра Ивановича

1913 г. рождения, рабочий, член ВКП(б) с 1942 г., в Красной Армии и ВВС с 1932 г., образование: общее — 7 кл., военные ВШАТ — 1933 г., ВША -1939 г., на фронте Отечественной войны с 22.06.41 г., награжден орденом Ленина 22.12.41г.

Командир эскадрильи с августа 1942 г. За это время эскадрилья произвела 286 вылетов на поле боя, из них:

на штурмовку войск противника 23

на разведку войск противника 40
на сопровождение бомбардировщиков 186
на патрулирование и перехват 37

Произведено воздушных боев летным составом эскадрильи — семь, в результате сбито самолетов противника «Ме-109» — один, «Ме-110» — три.

Состояние дисциплины в эскадрильи удовлетворительное, имеются случаи пререкания со старшим начальником из числа летного состава. Среди технического состава имеют место две пьянки и неуставных обращений к подчиненным и начальникам.

За время боевой работы эскадрилья не имеет отказов материальной части и возвращения с боевых заданий по вине технического состава.

Летный состав летает на самолетах: ИЛ-16, МиГ3, Як-1 и Як-7...

Технический состав знает и эксплуатирует моторы: М-63, М-105, Пр, М-35.

Тов. Покрышкин с должностью командира эскадрильи справляется хорошо, пользуется заслуженным авторитетом, много работает над собой в деле изучения тактики ВВС противника и умело передает подчиненным.

Летает на самолетах: УТИ-4, И-16, МиГ3, Як-1, Як-7, «КИТТИХАУК». Общий налет — 642 полета, 134 часа, боевой налет за время войны — 336 вылетов, с налетом — 320 часов, из них: на штурмовку — 62, на разведку — 202, на сопровождение — 35. Проведено 40 воздушных боев, лично сбил шесть самолетов противника и в группе шесть самолетов.

Недостаток тов. Покрышкина — боевая спайка летного состава при товарищеских отношениях, а не через командирскую требовательность, имели место пререкания и оскорбления старших начальников.

Делу партии Ленина — Сталина и Социалистической Родине предан.

Вывод: занимаемой должности соответствует.

Командир 16 гв.ИАП
гв.батальонный комиссар (Исаев)
05.12.42

ХАРАКТЕРИСТИКУ УТВЕРЖДАЮ:
Командир 229 ИАД полковник (Степанович)
« » декабря 1942 г.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ
ПОКРЫШКИН Александр Иванович
Гвардии капитан командир эскадрильи 16 Гвардейского
Истребительного Авиационного полка 216 Смешанной Авиационной Дивизии
к званию «Герой Советского Союза»

1. Год рождения — 1913 г.
2. Национальность — русский
3. С какого времени состоит в Красной Армии — с 1932 года
4. Партийность — член ВКП (б) с 1942 года
5. Участие в боях (где и когда) — в Отечественной войне против германского фашизма с 22.6.1941 года
6. Имеет ли ранения и контузии — не имеет.
7. Чем ранее награжден: Орденом «Ленина» 22.12.1941 г. Пр. ЮФ. № 065, Орденом «Красное Знамя» 22.04.1943 г. Пр. 4 ВА СВКФ № 028.
8. Каким райвоенкоматом призван — кадр. Красной Армии.
9. Постоянный домашний адрес: г.Новосибирск, ул.Лескова, 43-а.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В Отечественной войне участвует с 22.6.1941 г. На поле боя имеет эффективных 354 боевых вылета, из них:

на штурмовку войск противника	62 б/вылета
на разведку войск противника	202 б/вылета
на сопровождение	37 б/вылета
на патрулирование	36 б/вылета
на прикрытие своих войск	17 б/вылета

Участвовал в 54-х воздушных боях, в результате которых лично сбил 13 самолетов противника и 6 в групповом бою — 3 Ме-110, 10 Ме-109, 4-РЕ Ю-88, 1 Хе-126, 1 ПАЛ-24.

Штурмовыми действиями гвардии капитан Покрышкин уничтожил:

автомашин с боеприпасами и грузом	45
артиллерийских орудий разного калибра	7
вагонов ж/д	10
солдат и офицеров противника более	200

Характерными боевыми эпизодами воздушных боев являются:

12.04.43 года, прикрывая свои войска группой в составе 8-ми самолетов «Аэрокобра» в районе восточнее Троицкое, встретили 4 Ме-109. Гвардии капитан Покрышкин своему заместителю приказал по радио атаковать, сам лично зашел одной паре Ме-109 в хвост и с дистанции 40-50 метров открыл огонь, в результате которого сбил одного Ме-109. За этот один вылет на прикрытие своих войск, капитан Покрышкин сбил 2-х Ме-109. После боя запросил КП: куда ему идти.

Получил распоряжение возвращаться на Краснодар. Прийдя в район Краснодара и не обнаружив противника, зная наличие горючего в баках, по своей инициативе пошел обратно в район прикрытия своих войск. Юго-восточнее ст. Абинская, в предгорьях тов. Покрышкин увидел сзади догонявших их группу 4 Ме-109. Приказав по радио своим летчикам развернуться и сам лично в лобовую атаку первым пошел в бой. В результате 3-х боев в одном вылете Покрышкин сбивает трех Ме-109.

Возвращаясь домой с победой, группа капитана Покрышкина имела 6 сбитых самолетов Ме-109.

Вторым характерным эпизодом является — 20.04.43 года, при сопровождении бомбардировщиков в район Новороссийска: сопровождая их после выполнения боевого задания в районе Новороссийска, 4 Ме-109 пытались атаковать бомбардировщиков. Гвардии капитан Покрышкин не только не допустил их до строя бомбардиров, но и уничтожил одного шакала — им был сбит 1 Ме-109.

Военных эпизодов у гвардии капитана Покрышкина очень много, на его счету за период Отечественной войны записано сбитых самолетов противника лично 13 и 6 в групповом бою.

За мужество, героизм и отвагу гвардии капитан Покрышкин дважды награжден орденами Советского Союза — орденом «Ленина» и орденом «Красное Знамя».

За проявленное мужество, героизм и отвагу при выполнении боевых заданий достоин присвоения звания — «Герой Советского Союза».

Командир 16 Гвардейского ИАП Гвардии подполковник (Исаев)

22 апреля 1943 года

Верно: генерал-майор Устинов Ю.С.

город Москва, 1999 год — год 55-летия присвоения А.И. Покрышкину звания трижды Герой Советского Союза, первому в СССР и единственному в период Великой Отечественной войны 1941–1945 г.

СОЮЗ
СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК

Президиум Верховного Совета СССР

ГЕРОЮ СОВЕТСКОЮ СОЮЗА
Тов. Покрышкину Александру Ивановичу

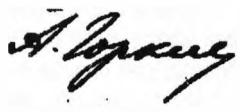

А ВАШ ГЕРОЙСКИЙ ПОДВИГ,
проявленный при выполнении боевых заданий командования на фронтах борьбы с немецкими захватчиками, президиум верховного совета СССР своим указом от 24 мая 1943 г. присвоил вам звание Героя Советского Союза

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
19____ г.

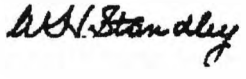

On behalf of the
PRESIDENT OF THE UNITED STATES OF AMERICA
it gives me great pleasure to present
to
Captain
Aleksandr Ivanovich POKRYSNKIN

the
DISTINGUISHED SERVICE MEDAL
of the Army of the United States

in recognition of the extraordinary services rendered in carrying out orders on the Soviet-German Front against our common enemy — Hitlerite Germnny.

W. N. Standley

Ambassador of the United States of America.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ
ПОКРЫШКИН Александр Иванович

Заместитель командира 16 Гвардейского
Истребительного Авиаполка по воздушно-стрелковой службе
9 Гвардейской Истребительной Авиадивизии

Представляется к званию «Дважды Герой Советского Союза «
1. Год рождения — 1913 г.

2. Национальность — русский

3. С какого времени состоит в Красной Армии — с 1932 года

4. Партийность — член ВКП (б) с 1942 года

5. Участие в боях (где и когда) — в Отечественной войне против германского фашизма с 22.6.1941 года

6. Имеет ли ранения и контузии — не имеет.

7. Чем ранее награжден: Орденом «Ленина» — 22.12.1941 г., Орденом «Красное Знамя» — 22.04.1943 г., «Герой Советского Союза» — 24.05.1943 г., Президентом США награжден медалью «За боевые заслуги» в июне 1943 г.

8. Каким райвоенкоматом призван — кадр. Красной Армии.

9. Постоянный домашний адрес: г.Новосибирск, ул.Лескова, 43-а.

мать — Покрышкина Ксения Степановна

На фронте борьбы с германскими Захватчиками с первого дня военных действий.

Южный фронт с 22.06.1941 г. по 18.08.1942 г.

С начала Отечественной войны принимает активное участие по уничтожению гитлеровских захватчиков на Бельцком, Кишиневском, Кодымском, Каховском, Мелитопольском и Ростовском направлениях.

С начала боевых действий мужественно выполнял боевые задания по уничтожению немецких захватчиков, как и в воздухе, так и на земле.

В борьбе с немецкими извергами он дважды был сбит, один раз зенитной артиллерией, другой — в неравном бою.

20.07.1941 г. выполняя задание на разведку войск противника на самолете МиГ-3, подбитый вражеской зениткой, он посадил самолет на фюзеляж на вражеской территории, ночами выходил из окружения и прибыл в часть через трое суток.

15.09.1941 г. от Командующего ВВС 9 Армии тов.Покрышкин получил специальное задание оказать содействие наземным частям в захвате станции Акимовка на Мелитопольском направлении.

В исключительно неблагоприятных метеоусловиях тов.Покрышкин звеном самолетов МиГ-3 пробивается к цели и отличным бомбометанием ФАБ-50 зажигает станционные постройки и уничтожает забаррикадировавшихся там немцев, в результате чего ст. Акимовка была занята нашими войсками.

За отличное выполнение этого боевого задания т.Покрышкин получил благодарность от Командующего ВВС 9 Армии.

14.10.1941 г., выполняя задание Командующего ВВС 9 Армии на разведку войск противника на самолете МиГ-3, был сбит в неравном бою.

Он сам лично организовал вывозку своего подбитого самолета с передовой линии фронта с бойцами наземных частей, но попав в окружение по приказанию Командующего войсками 18 Армии, свой самолет сжег, из окружения вышел боем с бойцами 30 СД 18 Армии.

В период Ростовской операции в ноябре 1941 г. тов.Покрышкин принимает активное участие. В этой операции он произвел 13 одиночных вылетов на разведку и штурмовку войск противника на самолете МиГ-3.

19.11.1941 г., выполняя задание на разведку войск противника, вскрыл перегруппировку войск противника, в результате его разведданных были приняты соответствующие меры командующим Армией.

За отличное выполнение боевых заданий командования, проведенные 336 вылетов на поле боя, сбитые в 40 воздушных боях лично 6 самолетов и в групповых боях — 6 самолетов противника, приказом войсками ЮФ-065 от 22.12.1941 г. награжден орденом «Ленина».

Северо-Кавказский Фронт

С прибытием в состав ВВС СКФ 08,04.43 года после переучивания на самолете «Аэрокоба» за короткое время боевой работы с 9 по 18.04.43 г. в воздушных боях им лично сбиты пять самолетов противника. 22.04.1943 года приказом 4 ВА и-023 награжден второй правительственной наградой -орденом «Красное Знамя».

За мужество, героизм и отвагу, проявленные в боях за освобождение Кубани от гитлеровских захватчиков, лично сбитые 13 самолетов противника и в группе — 6 самолетов в воздушных боях с начала Отечественной войны, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24.05.1943 г. присвоено звание «Герой Советского Союза».

За овладение самолетом «Аэрокобра», отличное выполнение на нем боевых заданий в борьбе с германским фашизмом в июне 1943 г. Президентом Соединенных Штатов Америки — награжден медалью «За боевые заслуги».

После представления и присвоения звания «Герой Советского Союза» тов. Покрышкин за период боевой работы с 21.04.43 г. по настоящее время на самолета воздушных боев, в результате чего лично сбил 17 самолетов противника:

21.04.43г. 1 Ме-109 в районе бухты Цемесская подтвердили летчики ст.лейтенанты Фадеев и Речкалов.

24.04.43 г. 1 Ме-109 в районе 15 км южн.Мысхако подтвердили летчики ст.лейтенанты Никитин и Ткаченко.

30.04.43 г. 1 Ме-109 в районе 2 км вост.Ангарская, подтверждают нач.штаба 298 ИАП капитан Маношин и летчик мл.лейтенант Степанов.

И далее по тексту идут данные об остальных 14 сбитых самолетах противника, с указанием даты, типа машины, района воздушного боя и должностных лиц, подтвердивших сведения. Из указанных 14 Покрышкин сбил 7 Ме-109, 5 Ю-87 и 2 Ю-88.

Характерные эпизоды из воздушных боев тов.Покрышкина:

04.05.1943 года прикрывая свои войска в районе В-Баканская в составе 6 самолетов «Аэрокобра», ведуший тов. Покрышкин, смело навязали бой 4 Ме-109 27 Ю-87.

Группа Покрышкина в этом бою сбила 4 самолета противника, из которых 2 Ю-87 и 1 Ме-109 сбил лично тов.Покрышкин, своих потерь не имел.

05.05.43 г., выполняя задание по прикрытию наземных войск, группа 6 самолетов «Аэрокобра», ведущий тов.Покрышкин, атаковали бомбардировщиков противника, которые ушли в облачность, в это время появилась группа самолетов Ме-109, с которыми группа Покрышкина завязала воздушный бой, в результате боя группой сбито 3 самолета противника, из которых 1 Ме-109 сбит лично Покрышкиным.

У т. Покрышкина есть своя тактика. В воздушном бою он стреляет только с короткой дистанции в упор.

За все время боевой работы с начала Отечественной войны тов.Покрышкин на самолетах И-16, МиГ-3, Як-1 и «Аэрокобра» произвел 355 боевых вылетов участвовал в 77 воздушных боях, в результате которых лично сбил 30 самолетов противника и в составе группы 6 самолетов противника.

За мужество, героизм и отвагу, проявленные в боях за Родину, лично сбитые 17 самолетов противника, после представления к первому званию «Герой Советского Союза» — достоин присвоения звания «Дважды Герой Советского Союза».

Командир 16 Гвардейского ИАП подполковник (Исаев)

15 июля 1943 года

Верно: генерал-майор Устинов Ю.С.
29.01.1999 г.

БОЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
на врид. пом. командира по воздушно-стрелковой службе
16 гв. ИАП Дважды Героя Советского Союза
гвардии майора ПОКРЫШКИНА Александра Ивановича

1913 г.рождения, уроженец г.Новосибирск, ул.Лескова, дом 43а, рабочий, русский, член ВКП(б) — 1942 г., образование — 7 кл., ВШАТ -33 г., ВШЛ — 1939 г., в К А и ВВС — 1932 г., на фронте Отечественной войны с 22.6.1941 г., награжден: орденом «Ленина» — 1941г., орденом «Красное Знамя» — 1943 г., медаль США «За боевые заслуги» — 1943 г., Дважды Герой Советского Союза — 1943 г.

За период Отечественной войны показал себя отважным воздушным бойцом. Мужественно и смело выполняет боевые задания по уничтожению немецких захватчиков как в воздухе, так и на земле.

За период военных действий произвел 517 боевых вылетов, из них на самолетах:

И-16 — 50
Як-1 — 101
И-15 — 45
МиГ-3 — 182
«Аэрокобра» — 139

В воздушных боях лично сбил 38 самолетов противника и в групповых боях 6 самолетов.

Должность пом.командира по ВСС исполняет с мая 1943 г. С работой справляется хорошо. Занимаемой должности вполне соответствует.

Достоин утверждения в занимаемой должности.

Командир 16 гвардейского ИАП
гв. подполковник (Исаев)
2. 10. 1943 года
Верно: генерал-майор Устинов Ю.С.
1.3.1999 г.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ
ПОКРЫШКИН Александр Иванович
Исполняющий должность командира
16 Гвардейского Истребительного Авиаполка
9 Гвардейской Мариупольской Истребительной Авиадивизии

Представляется к званию «Трижды Герой Советского Союза»

1. Год рождения — 1913 г.
2. Национальность — русский
3. С какого времени состоит в Красной Армии — с 1932 года
4. Партийность — член ВКП (б) с 1942 года
5. Участие в боях (где и когда) — в Отечественной войне с 22.6.1941 года
6. Имеет ли ранения и контузии — не имеет.
7. Чем ранее награжден: Орденом «Ленина» — 22.12.1941 г., Орденом «Красное Знамя» — 22.04.1943 г., «Герой Советского Союза» — 24.05.1943 г., Медалью США «За боевые заслуги в июне 1943 г., Орден «Красное Знамя» -18.07.1943 г., «Дважды Герой Советского Союза» — 22.08.1943 г.
8. Каким райвоенкоматом призван — кадр. Красной Армии.
9. Постоянный домашний адрес: г.Новосибирск, ул.Лескова, 43-а.
мать — Покрышкина Ксения Степановна

На фронтах Отечественной войны участвует с первого дня боевых действий на Северо-Кавказском и Южном, ныне 4-м Украинском Фронтах.

За весь период боевых действий принимает активное участие по уничтожению гитлеровских захватчиков на юге Украины, Кубани, Северном Кавказе и Крыму.

Орденом «Ленина» награжден 22.12.1941 г. приказом войскам Южного Фронта № 065 за 336 успешно проведенных боевых вылетов, за 6 лично сбитых и в составе группы самолетов противника.

Орденом «Красное Знамя» награжден 22.04.1943 г. приказом 4 воздушной армии № 028 за активную боевую работу на Кубани и за 5 лично сбитых самолетов противника.

За проявленное мужество, героизм и отвагу при выполнении боевых заданий командования в боях с немецким захватчиками на Кубани за 354 эффективных и успешно проведенных боевых вылетов на штурмовку, разведку, сопровождение и прикрытие своих войск, 13 лично сбитых и в группе 6 самолетов противника — Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР 24 мая 1943 г. присвоено звание «Героя Советского Союза».

За отличное освоение материальной части и овладение техникой пилотирования самолета «Аэрокобра» и особые заслуги в боях с немецкими захватчиками, по представлению Советского командования в июне 1943 г. награжден Правительством Соединенных Штатов Америки медалью «За боевые заслуги».

Вторым орденом «Красное Знамя» награжден 18.07.1943 г. приказом 4 воздушной армии № 068 за лично сбитые 5 самолетов противника.

За мужество, героизм и отвагу, проявленные в боях за Родину и отлично с выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками, за 455 успешно проведенных боевых вылетов над полем боя, 30 лично сбитых и в составе группы 6 самолетов противника — Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР 22 августа 1943 г. т.Покрышкин удостоен второй высшей степени отличия — звания «Дважды Героя Советского Союза».

После присвоения звания «Дважды Героя Советского Союза» т.Покрышкин, участвует в боях за освобождение Донбасса, Мариуполя, Мелитополя и в настоящих боях за Крым, проявил новые образцы героизма, отваги и мужества, при выполнении боевых заданий командования в боях с немецкими захватчиками.

В период борьбы за освобождение Донбасса от гитлеровских захватчиков т.Покрышкин произвел 27 боевых вылетов, 8 воздушных боев и сбил 3 самолета противника.

В период борьбы за освобождение Мариуполя произвел 14 боевых вылетов, 5 воздушных боев, сбил 3 самолета противника.

В борьбе за освобождение Мелитополя произвел 41 боевой вылет, 11 воздушных боев, сбил 5 самолетов противника.

В борьбе за Крым произвел 14 боевых вылетов, 5 воздушных боев, сбил 6 самолетов противника.

За весь период после присвоения, звания «Дважды Героя Советского Союза» с 15 июля по 20 декабря 1943 г. т.Покрышкин произвел на самолете «Аэрокобра» 96 боевых вылетов, в проведенных 20 воздушных боях сбил 17 самолетов противника.

22.07.1943 г., выполняя задание на расчистку воздуха в районе Киевское, Молдаванское, в районе патрулирования на Н-1300 мт. встретили 2 Ме- 109, по которым майор Покрышкин произвел атаку, в результате чего сбил 1 Ме-109, который горящим упал в районе юго-западнее Киевское.

23.07.1943 г. выполняя задание на расчистку воздуха в районе Новый, Тополя, Долгождановский в районе патрулирования на Н-300 мт. встретили 2 Ме- 109, по которым т.Покрышкин произвел атаку, в результате которой один Ме- 109 горящим, с белым дымом пошел со снижением и упал в районе Калиновский.

17.08.1943 г. вылетая на охоту в район Маяки в районе цели на Н-7800 мт. вели воздушный бой с Ме- 109. В это время на Н-7000 мт. увидели Ю-88. Майор Покрышкин по Ю-88 произвел 3 пулеметно-пушечных очереди, в результате самолет загорелся и упал.

22.08.1943 г., патрулируя в районе Калиновка, Успенская на Н-2500 мт. 5 самолетов «Аэрокобра» увидели 2 Ме- 109, идущих на восток. Развернувшись в живот противнику, пара тов.Покрышкина атаковала их сзади сверху. После третьей атаки с дистанции 30-50 мт. т.Покрышкин сбил один Ме- 109.

23.08.1943 г., выполняя задание на прикрытие наземных войск в районе Успенская, Калиновка, в районе Артемовка встретились с группой до 20 Ю-87 под прикрытием 10 Ме-109. В результате боя тов.Покрышкин в перевороте сбил один Ю-87.

В сентябре 1943 г., прикрывая действия конного корпуса генерал-лейтенанта Кириченко, который вместе с мехкорпусом действовал по тылам противника, нарушая его коммуникации и на рубеже реки Молочная, в этот период т.Покрышкин принимал самое активное участие. В это время в воздушных боях он лично сбил 5 самолетов противника.

19.09.1943 г., выполняя задание по прикрытию наземных войск в районе Ново-Михайловка, г.Токмак, в районе прикрытия на Н-7000 мт. заметили 1 Ю-88. В результате смелых и решительных атак, сочетая огонь с маневром тов.Покрышкин сбил Ю-88. Атаку производил сзади в хвост. Огонь вел с дистанции 200 метров.

21.09.1943 г., прикрывая наземные войска в районе патрулирования увидели, что к г.Токмаку подошли 5 Ю-88. Атаку по ним произвел сзади, в результате атаки майора Покрышкина ведущий пятерки Ю-88 взорвался в воздухе, из которого 2 человека выпрыгнули на парашютах.

28.09.1943 г.. прикрывая наземные войска на Н-3500 мт. встретили 18 Ю-87 под прикрытием 4 Ме-109. Майор Покрышкин, атакуя сзади сбоку самолеты Ю-87, из которых один загорелся и упал.

07.10.1943 г. вылетая на охоту за разведчиками противника. В районе озера Молочное на Н-3000 мт. увидел разведчика Ю-88. Первую атаку сзади в хвост произвел т.Покрышкин, после этого мл.лейтенант Голубев атаковал сзади в хвост, при второй атаке майор Покрышкин зажег правый мотор, Ю-88 горящим начал падать. Не долетая до земли взорвался в воздухе.

Когда Красная Армия отрезала Крым, противник оказался в ловушке и пытался снабжать свои войска боеприпасами и горючим транспортными самолетами. Учитывая это, т.Покрышкин организовал свободную охоту за самолетами противника Ю-52.

05.11.1943 г. вылетая на охоту в паре, т.Покрышкин встретил звено

Ю-52, которые возвращались из Крыма. Произведя атаку сверху сзади, он сбил один Ю-52, который упал в залив, его ведомый сбил второго Ю-52, а третий ушел в облачность.

19.11.1943 г. вылетая на охоту за паровозами противника в Крым, в районы Джанкой встретили Ю-52. Тов.Покрышкин атаковал его сзади снизу с дистанции 150 мт., в результате Ю-52 горящим врезался в воду.

Все сбитые самолеты противника подтверждены командованием наземных частей, радиостанциями наведения и летающими экипажами.

За весь период боевых действий на фронтах Отечественной войны с 22.06.1941 по 20 декабря 1943 г., тов.Покрышкин на самолетах: И-16, МиГ-3, Як-1 и «Аэрокобра» имеет 550 боевых вылетов, 137 воздушных боев, и лично сбил 50 самолетов противника.

За образцы мужества, отваги и героизма, проявленные при выполнении боевых заданий Командования на фронтах Отечественной войны, за 50 лично сбитых самолетов противника и произведенные 550 боевых вылетов на поле боя, тов.Покрышкин достоин третьей высшей степени отличия — присвоения звания — «Трижды Герой Советского Союза».

Командир 9 Гвардейской Мариупольской истребительной
авиационной дивизии гвардии полковник(Дзусов)
22 декабря 1943г.

Заключение командующего 8 воздушной армии
Командующий 8 воздушной армии
генерал-лейтенант авиации (Хрюкин)

Заключение военного совета Фронта
Командующий 4
Украинским Фронтом
Генерал Армии (Толбухин)
24 декабря 1943 г.

Член военного совета
4-го Украинского Фронта
Генерал-полковник (Щаденко)

Верно: генерал-майор Устинов Ю.С.
29.01.1999 г.

ГРАМОТА

ГЕРОЮ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

тов. Покрышкину
Александру Ивановичу

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками, давшие право на присвоение звания Героя Советского Союза.

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР Указом от 24 августа 1943 года наградил Вас второй медалью «ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА» и постановил соорудить бронзовый бюст на Вашей родине.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин

Москва—Кремль
6 сентября 1943 г.

БОЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
на исполняющего должность командира 16 гв. ИАП
Дважды Героя Советского Союза
— гвардии майора ПОКРЫШКИНА Александра Ивановича

1913 г.рождения, уроженец г.Новосибирск, рабочий, русский, член ВКП(б) — 1942 г., в КА и ВВС — 1932 г., образование: общее — среднее, военное — ВШАТ — 33 г., КУСАТ — 1934 г., ВШЛ — 1939 г., на фронте Отечественной войны с 22.6.1941 г., награжден: орденом Ленина — 1941 г., орденом «Красное Знамя» — 1943 г., Герой Советского Союза

— 1943 г., «Красное Знамя» — 1943 г., медаль США «За боевые заслуги» — 1943 г., Дважды Герой Советского Союза — 1943 г.

С начала Отечественной войны принимает активное участие по уничтожению гитлеровских захватчиков на Бельцком, Кишиневском, Каховском, Мелитопольском, Ростовском направлениях Южного Фронта, на Кубани, Северном Кавказе и в настоящее время на 4-ом Украинском Фронте.

С начала боевых действий мужественно выполняет боевые задания по уничтожению немецких захватчиков как в воздухе, так и на земле. В борьбе с немецкими извергами он дважды был сбит. Один раз зенитной артиллерией и второй — в неравном бою.

За период боевой работы на фронтах Отечественной войны на самолетах И-16, Як-1, Аэрокобра произвел 550 боевых вылетов. В воздушных боях за это время лично сбил 50 самолетов противника. За это время имеет общий налет на всех типах самолетов 658 часов, из них — боевой налет на самолете «Аэрокобра» —175 часов.

Тов. Покрышкин по праву считается одним из лучших разведчиков
и летчиков-истребителей, он мастер полетов в облаках и сложных метеоусловиях.

Техника пилотирования на самолете «Аэрокобра» — отличная. Много работает над собой в деле изучения тактики ВВС противника и умело передает ее подчиненным.

Среди личного состава полка и за его пределами пользуется заслуженным боевым авторитетом.

Дисциплинирован, исполнителен, требователен к себе и подчиненным.

Делу партии Ленина — Сталина и Социалистической Родине предан.

Командир 9 гвардейской Мариупольской ИАД
гвардии полковник (Дзусов)
22 декабря 1943 г.

Корпорация «Bell Aircraft»
Буффало, Нью-Йорк

29 июля 1944 г.

Уважаемый полковник Покрышкин!

Примите, пожалуйста, мои поздравления и поздравления всех сотрудников корпорации «Bell Aircraft» в связи с установлением Вам выдающегося рекорда в борьбе с фашистскими летчиками.

Через генерал-лейтенанта Л.Г.Руденко, Председателя Государственной Закупочной Комиссии СССР в США, мы получили сообщение Народного Комиссара Микояна о ваших многочисленных победах в воздушных боях, которые Вы одержали на самолете Р-39 Аэрокобра.

Это действительно добрые новости для всех нас, и мы гордимся тем, что принимаем участие в производстве боевого самолета, который вы используете с таким огромным успехом. Ваш рекорд становится источником нового вдохновения и преданности делу нашей общей борьбы с фашистским агрессором.

Поэтому, от имени всех тех, кто участвует в создании самолетов Аэрокобра и нового истребителя Кингкобра, я с огромным удовольствием посылаю Вам часы в знак нашего уважения. Я надеюсь, что Вам будет настолько приятно иметь эти часы, насколько мне приятно послать их Вам.

С уважением Ларри Белл
Верно: генерал-майор Устинов Ю.С.
29.01.1999 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении Героя Советского Союза
Гвардии полковника Покрышкина Александра Ивановича
третьей медалью «Золотая Звезда»

За образцовое выполнение боевых заданий Командования и геройские подвиги на фронте борьбы с немецкими захватчиками, дающие право на получение звания Героя Советского Союза, — наградить Героя Советского Союза гвардии полковника Покрышкина Александра Ивановича третьей медалью «Золотая звезда» и в ознаменование его геройских подвигов соорудить бронзовый бюст с изображением награжденного и соответствующей надписью, установить на постаменте в виде колонны в Москве при Дворце Советов.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.Калинин
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А.Горкин
Москва, Кремль. 19 августа 1944 года

БОЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

на командира 9 Гвардейской Истребительной Авиационной Мариупольской ордена Богдана Хмельницкого дивизии
Трижды Героя Советского Союза полковника ПОКРЫШКИНА Александра Ивановича

1913 г.рождения, уроженец г.Новосибирск, русский, рабочий, член ВКП(б) — 1942 г., в КА и ВВС — 1932 г., образование: общее — среднее, военное — ВШАТ — 1933 г., КУСАТ — 1934 г., ВШЛ — 1939 г., в Отечественной войне участвует с 22.6.1941 г.. Награжден: орденами Ленина в 1941 г., «Красное Знамя» — 1943 г., присвоено звание Герой Советского Союза в 1943 г., медаль США «За боевые заслуги» — 1943 г., орден «Красное Знамя» — 1943 г., Дважды Герой Советского Союза — 1943 г., орден «Красное Знамя» 1943 г., награжден 3-й медалью «Золотая Звезда» в 1944 г.

Удостоверение личности № 007632, серия ГД-000001.

Полковник ПОКРЫШКИН на фронте борьбы с немецкими захватчиками участвует с начала Отечественной войны с должности заместителя командира эскадрильи. Показал себя грамотным, способным, отличным бойцом; в совершенстве владеющим в бою самолетами отечественного производства И-16, Як-1, И-158, МиГ3 и самолетом иностранного производства «Аэрокобра». Обладает хорошими организаторскими способностями. Молодой, растущий и культурный офицер.

Участвуя на Южном, Закавказском, Северо-Кавказском и 4 Украинском фронтах в должностях заместителя командира эскадрильи, командира эскадрильи, помощника командира полка по ВСС и командира полка лично произвел 586 боевых вылетов, с налетом 210 часов, из них на прикрытие наземных войск 253, прикрытие фоторазведчиков 3, сопровождение штурмовиков и бомбардировщиков 51, на разведку войск противника 202, расчистку воздуха 7, на охоту 17, штурмовку войск противника 63. Лично провел 144 воздушных боя, в которых сбил лично 51 самолет и в группе 6 самолетов противника.

Полковник ПОКРЫШКИН дивизией командует с апреля 1944 г. С работой справляется хорошо.

Участвуя в боях на Ясском направлении в составе 2 Украинского фронта и в составе 1 Украинского фронта по уничтожению Бродской группировки противника, по прикрытию подвижных групп 1-й гвардейской танковой Армии и конно-механизированной группы генерала Баранова во Львовской операции и наступательных боях по форсированию рек Западный Буг, Сан, Висла — дивизия произвела 2866 боевых вылетов, проведено 102 воздушных боя, в результате которых сбито 183 самолета противника, имея свои потери 35 самолетов, 27 летчиков.

За этот период времени лично сам тов. ПОКРЫШКИН произвел 36 боевых вылетов, провел 7 воздушных боев, в которых лично сбил 2 самолета противника, а всего полковник ПОКРЫШКИН уничтожил лично 53 самолета противника и в группе 6 самолетов противника.

За отвагу, мужество и геройство, проявленные в боях с немецкими захватчиками, полковник ПОКРЫШКИН награжден орденом Ленина, тремя орденами Красное Знамя, присвоено звание трижды Герой Советского Союза.

Политико-моральное состояние частей дивизии крепкое. Способны выполнять любые боевые задания. Штаб дивизии сплочен и используется правильно по управлению боевыми частями.

Полковник ПОКРЫШКИН боевой, инициативный, растущий офицер. Идеологически выдержан. Морально устойчив. Политически грамотный.

Делу партии Ленина-Сталина и Социалистической Родине предан.

Вывод: Занимаемой должности командира авиационной дивизии соответствует.

Командир 7 Истребительного Авиационного Львовского Корпуса
гвардии генерал-лейтенант авиации (Утин)
14 сентября 1944 года

Верно: генерал-майор Устинов Ю.С. 1999 год

БОЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
на командира 9 гвардейской истребительной авиационной
Мариупольской ордена Богдана Хмельницкого дивизии — гвардии
полковника трижды Героя Советского Союза
ПОКРЫШКИНА Александра Ивановича

1913 г. Рождения, уроженец г. Новосибирск, русский, рабочий, член ВКП/б/ с 1942 г. В КА и ВВС с 1932 г. Образование общее — среднее, военное ВШАТ в 1933г., КУС АТ в 1934 г., ВШЛ в 1939 г. В отечественной войне участвует с 22.6.41 г. Награжден орденами: ЛЕНИНА в 1941 г., КРАСНОГО ЗНАМЕНИ в 1943 г., присвоено звание Героя Советского Союза в 1943 г., медаль США За Боевые Заслуги в 1943 г., КРАСНОГО ЗНАМЕНИ в 1943 г., второй медалью ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА в 1943 г., КРАСНОГО ЗНАМЕНИ в 1943 г., третьей медалью ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА в 1944 г., медалью ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ за выслугу лет в 1944 году. Удостоверение личности № 007632, серия ГД-000001

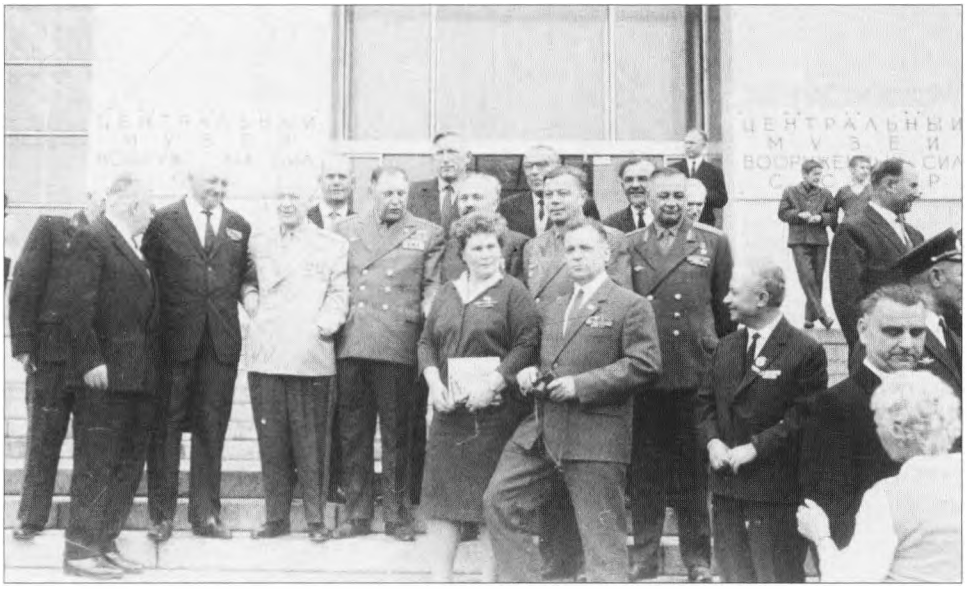
Командиром 9 гвардейской истребительной авиационной дивизии назначен 29 апреля 1944 года.

За период командования дивизией показал себя как инициативный и серьезный командир.

За это врем дивизия произвела 4494 боевых самолето-вылетов. Проведено 136 воздушных боев, в которых сбито 259 самолетов противника, при своих потерях 50 самолетов.

Сам т. ПОКРЫШКИН молодой, быстро растущий офицер, обладающий достаточной требовательностью и тактом. Много занимается вопросами боевой работы и подготовкой личного состава. Лично летает на истребителе охотно. Техника пилотирования и стрелковая подготовка — отличные.

За январь 1945 года дивизия, участвуя в наступлении 1 Украинского фронта, за 1 8 дней сбила 34 самолета противника, потеряв три своих летчика и 6 самолетов. Особенной заслугой следует считать, что несмотря на быстрые темпы наземных операций, дивизия не отставала, а организованно и быстро перебазировалась на захваченные немецкие аэродромы и бесперебойно обеспечивала прикрытие передовых частей пехоты и танков. Штаб дивизии работает слаженно и дружно. Полностью обеспечивает организацию боевой работы.

Встреча с главным маршалом авиации А.А. Новиковым. В центре — дважды Герой Советского Союза А.А. Новиков, трижды Герой Советского Союза А.И. Покрышкин и Герой Советского Союза Л.И. Горегляд, 1967 г.

А.И. Покрышкин, Г.Г. Голубев (ведомый), И.Д. Гурвиц (механик)

Перед собранием, на котором будет избран Совет памяти А.И. Покрышкина. Слева направо: П.И. Соколов, В.М. Татарский, А.Д. Лизичев, Ю.С. Устинов, А.В. Москалев, Ю.Д. Белик, 1996 г.

В.Г. Куликов, Маршал Советского Союза. Председатель Совета памяти первого трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина

И.И. Пстыго, член Совета памяти А.И. Покрышкина маршал авиации (однополчанин А.И. Покрышкина с 1940 г.)

А.М. Чумаков, ветеран ВОВ, генерал-майор, активный пропагандист военного таланта и боевых подвигов А.И. Покрышкина

А.Н. Ефимов, член Совета памяти А.И. Покрышкина, маршал авиации

В.Н. Шумилов на открытии мемориальной доски А.И. Покрышкину на здании ФЗУ, где он учился в 1930–1932 гг. Новосибирск

Музей в школе №20 г. Кирова.
Именно здесь, в Вятской губернии, корни А.И. Покрышкина

У памятника А.И.Покрышкину на Новодевичьем кладбище в Москве

В.А. Магиря. Директор школы №20. Он был одним из инициаторов создания музея А.И. Покрышкина

А.Т. Черепанов, боевой соратник А.И. Покрышкина, много вложивший в создание Кировского музея А.И. Покрышкина

Выпускник Новосибирского профессионального училища им. трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина К.Г. Першин

Председатель Совета памяти А.И. Покрышкина Маршал Советского Союза В.Г. Куликов, М.К. Покрышкина (слева), Ю.С. Устинов (справа), 1997 г.

Заседание Совета памяти А.И. Покрышкина в здании Министерства обороны. А.В. Москалев, Ю.С. Храповицкий, И.Д. Гурвиц, М.К. Покрышкина, В.Г. Куликов, А.Г. Филимонов

Родная племянница А.И. Покрышкина — Ираида Павловна (старшая дочь родной сестры А.И. Покрышкина — Марии Ивановны) живет в Новосибирске

Родная племянница А.И. Покрышкина — Лариса Павловна (средняя дочь родной сестры А.И. Покрышкина — Марии Ивановны), живет в Новосибирске

Летчик полка, старший лейтенант В. Кукин и Герой Советского Союза А.В. Федоров прикрепляют табличку к камню, где будет открыт памятник-бюст А.И. Покрышкину

Совет ветеранов на встрече со спортсменами школы №20 в музее Вооруженных сил СССР. И.В. Дрягина, Н.Л. Трофимов, И.Д. Гурвиц, М.К. Покрышкина, В.В. Маслов, Б.С. Дементеев

Лучшие преподаватели и мастера ПТО г. Новосибирска у памятника А.И. Покрышкину, г. Новосибирск, 2001 г.

В Зале Победы и боевых реликвий А.И. Покрышкина Центрального музея Вооруженных Сил. Выступает М.К. Покрышкина, 4 февраля 1999 г.

Стенд героев Советского Союза 16 гв. ИАП имени А.И. Покрышкина.

Ветераны 9 гв. ИАД. Поселок Нивенское Калининградской области, 15.10.1999 г.

В кабинете генерала армии В.Л. Говорова. Ю.С. Устинов вручает В.Л. Говорову фотолетопись «Александр Покрышкин»

Вручение книги «Звезды Александра Покрышкина» начальнику Центрального музея Вооруженных Сил полковнику А.К. Никонову

В Российском Комитете ветеранов войны и военной службы

В.А. Толоконский думает:
«Что же написать в книгу отзывов музея А.И. Покрышкина?»
Слева направо: Е.Е. Кирсанова, Е.В. Попов, Я.Я. Борченко, Ф.Р. Киселев

Военный клинический госпиталь им. П.В. Мандрыка. После презентации книг о трижды Герое Советского Союза А.И. Покрышкине. Герой Советского Союза генерал-полковник авиации С.В. Голубев, начальник хирургического отделения полковник В.М. Скоробогатов, автор книг о А.И. Покрышкине Ю.С. Устинов, начальник госпиталя генерал-майор В.Б. Симоненко

У боевых реликвий А.И. Покрышкина в день его рождения (день памяти). Слева направо: генерал-майор Ю.С. Устинов, маршал авиации И.И. Пстыго, полковник В.В. Маслов

Новосибирск отмечает свой юбилей и 90-летие А.И. Покрышкина.
Н.И. Петрушин у памятника А.И. Покрышкину, 2003 г.

Центральный музей Вооруженных Сил. Ответственный секретарь Совета памяти А.И. Покрышкина на чтениях, посвященных Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1944 г. о награждении А.И. Покрышкина третьей Золотой Звездой Героя Советского Союза, август 2004 г.

Полковник ПОКРЫШКИН правильно руководит и использует свой штаб.

К недостатку следует отнести отсутствие систематической работы над повышением своих военных знаний и откладывание этого вопроса на послевоенный период.

Личные качества офицера ПОКРЫШКИН А значительно выросли. Обладает хорошей силой воли, дисциплинирован, требователен к себе и подчиненным. Идеологически и морально выдержан. Скромен. Тактичен.

В период напряженных боевых действий т. ПОКРЫШКИН лично водит в бой летный состав и личным примером и практическим показом в воздушных боях учит летный состав побеждать врага.

Вывод: Вполне соответствует должности командира гвардейской истребительной дивизии.

Командир гвардейского истребительного авиационного Львовского корпуса
Гвардии генерал-лейтенант авиации (Утин)
5 февраля 1945 года

С боевой характеристикой и выводом согласен.

Командующий 2-й воздушной армиейгенерал-полковник авиации (Красовский)
7 февраля 1945 г.

Верно: генерал-майор Устинов Ю.С., город Москва, 1999 год — год 55-летия присвоения А.И. Покрышкину звания трижды Герой Советского Союза, первому в СССР и единственному в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 29.01.1999 г.

СЛУЖЕБНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
на командира 9 Гвардейской Истребительной Авиационной
Мариупольской Берлинской ордена Ленина, Краснознаменной,
ордена Богдана Хмельницкого дивизии
Гвардии полковника ПОКРЫШКИНА Александра Ивановича

1913 г. рождения, уроженец г.Новосибирск, русский, рабочий, член ВКП(б) с 1942г., в КА и ВВС с 1932 года. Образование: общее — среднее, военное — ВШАТ в 1933 г., КУС АТ в 1934 г., ВШЛ в 1939 г. В Отечественной войне участвовал с 22.06.1941 г. Награжден: орденом Ленина в 1941 г., орденом «Красного Знамени» в 1943 г., присвоено звание «Герой Советского Союза» в 1943 г., медалью США «За боевые заслуги» — 1943 г., орденом «Красного Знамени» — 1943 г., второй медалью «Золотая звезда» — 1943 г., орденом «Красного Знамени» — в 1943г. третьей медалью «Золотая Звезда» — 1944 г., медалью «За боевые заслуги» за выслугу лет в КА — 1944 г., двумя орденами Суворова второй степени — 1945 г.

Удостоверение личности 007632 серии ГД 000001.

В занимаемой должности с 29.04.44 г. несмотря на малый опыт командования частями и быстрой рост в Отечественной войне с исполнением своих обязанностей справился хорошо.

Дивизия за период командования произвела 9335 боевых вылетов, проведено 272 воздушных боя, в ходе которых сбито 410 самолетов противника. Свои потери: 34 самолета и 64 летчика.

Дивизия участвовала в боях под ЯССАМИ (июнь 1944 г.), Львовской операции, освобождению Польши, Одесской операции, в операциях по окончательному разгрому немецкого фашизма и взятию Берлина, в боях за освобождение Праги.

За отличное выполнение заданий командования дивизия награждена орденами: Ленина, Красного Знамени и Богдана Хмельницкого второй степени. В боях по взятию Берлина дивизии присвоено собственное наименование «Берлинская».

За период командования дивизией тов.Покрышкин постепенно накапливал опыт, вырос в серьезного, культурного офицера. Боевыми действиями частей руководит умело.

Правильно и быстро разбирается в обстановке, четко ставит задачи. Имеет огромный боевой опыт и умело передает его подчиненным.

Дисциплинирован. Требователен к себе и подчиненным, инициативен и настойчив. Скромен. Очень чутко реагирует на запросы подчиненных, особенно летчиков. Личная техника пилотирования отличная.

Летает на всех типах отечественных истребителей и иностранных — Р-39, Р-63. Имеет общий налет -1232 часа 42 мин., из них на Р-39 — 366 ч. 47 м. В Отечественной войне произвел 600 боевых вылетов, провел 145 воздушных боев, в ходе которых лично сбил 53 и в группе 6 самолетов противника. Летать любит, летает смело, дерется дерзко, все время совершенствуя технику воздушного боя, умело командует боем группы, умело учит вести воздушный бой починенных.

Над собой работает систематически. В случае непонимания чего-либо стремиться узнать у товарищей или начальников. Общее развитие хорошее. Политически развит удовлетворительно. Физически здоров. В частях дивизии и корпуса пользуется авторитетом не только как отличный боец, но и как серьезный и культурный командир.

Идеологически выдержан, морально устойчив, делу партии Ленина-Сталина и социалистической Родины предан.

Вывод: Должности командира истребительной авиационной дивизии соответствует. Необходимо пропустить по мере возможности через курсы усовершенствования командиров дивизий при Академии КШС ВВС КА.

Командир 6 Гвардейского Истребительного авиационного Львовского Краснознаменного Ордена Суворова II степени корпуса

Герой Советского Союза, гв.генерал-лейтенант авиации (Утин)

26 июля 1945 г.

Верно: генерал-майор Устинов Ю.С.

29.01.1999 г.

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР

ДЕПУТАТСКИЙ БИЛЕТ № 223

Предъявитель, тов. Покрышкин Александр Иванович избран депутатом СОВЕТА СОЮЗА от Татарского избирательного округа Новосибирской обл.

СОЗЫВ 1946

Личная подпись

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Депутатский билет №0960

Предъявитель тов. Покрышкин Александр Иванович избран депутатом Московского Городского Совета депутатов трудящихся от избирательного округа № 289

2 СОЗЫВ 1947 г.

Личная подпись

Штатно-должностная категория «Генерал-майор авиации»

АТТЕСТАЦИОННЫЙ ЛИСТ
на присвоение очередного воинского звания
Заместителю Командира 88 Истребительного Авиационного Корпуса ПВО
Гвардии Полковнику ПОКРЫШКИНУ Александру Ивановичу

Место для фотокарточки

1. В занимаемой должности с 21.1.1949 г. номер приказа о назначении МВС СССР № 080 от 21.01.1949 года

2. Год рождения 1913. 3. Партийность и стаж Член ВКП(б) с 1942 г.

4. Национальность русский. 5. Военное образование ВШЛ — 1939 г. Основной факультет академии им.Фрунзе — 1948 г. 6. С какого времени в Сов.Армии с 17.06.1932 г.

7. С какого времени на фронте в действующей армии с 22.6.1941 г. по 13.8.1942 г. и с 1.4.1943 г. по 9.5.1945 г.

8. Ранения во время Отечественной войны с немецкими захватчиками не имеет

9. Награды: а) до Отечественной войны не имеет

б) за время Отечественной войны Трижды Герой Советского Союза, орден Ленина, три ордена «Красное знамя», два ордена Суворова II степени, орден «Красная звезда», медали «За доблестный труд», «За оборону Кавказа». «За взятие Берлина», «За победу над Германией»

10.Дата и номер приказа о присвоении предыдущего звания приказ НКО № 0230 от 2.7.1944 г.

АТТЕСТАЦИЯ

Полковник Покрышкин в 1948 году окончил Военную академию имени Фрунзе с золотой медалью и отличной аттестацией.

С января 1949 года работает в должности заместителя командира 88 Истребительного авиационного корпуса ПВО. С занимаемой должностью справляется хорошо.

Отлично вылетел на реактивном самолете Як-17. Летать любит. Уделяет много внимания учебно-боевой подготовке частей и соединений.

Оперативно-тактической подготовкой занимается творчески. Общее и политическое развитие хорошее. Морально устойчив Дисциплинирован. Пользуется деловым авторитетом. В партийной жизни активный

Делу партии Ленина-Сталина и Социалистической Родине предан.

Должности вполне соответствует.

Достоин присвоения очередного воинского звания «Генерал-майор авиации».
Командир 88-го Истребительного авиационного корпуса ПВО
гв.генерал-лейтенант авиации (Подгорный)
«26» апреля 1949 г.

Заключение старшего начальника
Достоин присвоения очередного воинского звания «Генерал-майор авиации»
Зам. командующего 78 ВИА ПВО генерал-майор авиации (Фокин)
«27 « апреля 1949 г.

Достоин присвоения очередного воинского звания «Генерал-майор авиации»
Командующий войсками противовоздушной обороны Московского района
генерал-полковник (Москаленко)
«27» апреля 1949 г.

РЕШЕНИЕ

Примечание:

Заключения и решения более старших военачальников по присвоению генеральского звания А.И. Покрышкину за период с 1944 по 1953 г., когда он находился на генеральских должностях, не оформлялись... Представления и аттестационные листы подшивались в делах соответствующих штабов. Лишь возвращение Маршала Советского Союза Г.К. Жукова в Москву (с Уральского Военного округа) на должность первого заместителя Министра Вооруженных сил СССР позволило А.И. Покрышкину стать генералом. Произошло это на десятом году исполнения генеральских должностей (освобождение Украины, Румынии, Польши, Германии, Чехословакии..., учеба в Военной академии, заместителя и командира истребительского авиационного корпуса). Было это решение принято правительством страны — Советом Министров СССР 3 августа 1953 г. № 2050. Эту дату и номер Александр Иванович запомнил хорошо и надолго.

Генерал-майор Устинов Ю.С.
12 ноября 2001 г.

ХАРАКТЕРИСТИКА
на Заместителя командира 88 Истребительного Авиационного
Корпуса ПВО Трижды Героя Советского Союза Гвардии полковника
ПОКРЫШКИНА Александра Ивановича

1913 года рождения, русский, рабочий. Член ВКП(б) с 1942 г., п/б № 7507959. Образование: общее — 7 кл. и ФЗУ на базе семилетки в 1932 году, военное — 3-я военная школа авиационных техников в 1933 г., КУСАТ в 1934 г., Качинская военная школа летчиков в 1939 г., Основной факультет Военной академии им.Фрунзе в 1948 г. В Советской Армии с 1932 года.

Прославленные асы, маршалы авиации А.И. Покрышкин и Е.Я. Савицкий, 21 декабря 1972 г.

С 1934 по 1938 год полковник т.ПОКРЫШКИН работал на должности авиационного техника звена. С этой должности в конце 1938 года был командирован в Качинскую военную авиационную школу летчиков, которую окончил в 1939 г.

Свое активное боевое участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне начал с должности младшего летчика 55 Истребительного авиационного полка.

В воздушных боях за Советскую Родину полковник ПОКРЫШКИН показал себя бесстрашным и смелым воздушным бойцом, в совершенстве овладевшим летным мастерством; в Многочисленных воздушных боях проявил отвагу, героизм и уменье побеждать врага в любой сложной и трудной обстановке боя.

За время Великой Отечественной войны вырос от рядового летчика до командира Истребительной авиационной дивизии.

Произвел 600 боевых вылетов на прикрытие наших войск, разведку и штурмовку войск противника, на сопровождение наших штурмовиков и бомбардировщиков и на свободную охоту. Провел 145 воздушных боев, в которых лично сбил 53 самолета противника и 6 самолетов в группе.

За образцовое выполнение боевых заданий командования и геройские подвиги на фронте борьбы с немецкими захватчиками полковник т.ПОКРЫШКИН удостоен звания Трижды Героя Советского Союза и награжден восемью орденами и шестью медалями.

В ноябре месяце 1948 года окончил основной факультет военной академии имени Фрунзе с золотой медалью. За время учебы в академии значительно повысил свой оперативно-тактический кругозор.

По окончании академии был назначен на должность заместителя командира 88 Истребительного авиационного корпуса ПВО.

По занимаемой должности справляется хорошо.

Отлично взлетел на реактивном самолете Як-17.

Много уделяет внимания учебно-боевой подготовке частей и соединений.

Дисциплинирован, требователен к себе и подчиненным.

Идеологически выдержан, морально устойчив.

Депутат Верховного Совета СССР.

Делу партии Ленина — Сталина и Социалистической Родине предан.

По своему исключительно богатому боевому опыту, академической подготовки и большому практическому стажу работы на командных должностях достоин выдвижения и назначения на должность Командира Истребительного Авиационного Корпуса ПВО.

Командующий истребительнрой авиацией войск ПВО страны
Ггенерал-лейтенант авиации (Савицкий)
« » апреля 1949 г.

Верно: генерал-майор Устинов Ю.С.

АТТЕСТАЦИЯ

За период с августа 1959 г. по сентябрь 1962 г.

На Командующего 8 отдельной армией противовоздушной обороны — _____

(указывается должность, наименование войсковой части,

заместителя командующего войсками Киевского военного округа по войскам

соединения, ВУЗа или учреждения)

противовоздушной обороны страны генерал-лейтенанта авиации Покрышкина Александа Ивановича _____

(воинское звание, фамилия, имя и отчество, личный номер)

Год рождения 1913 Партийность и стаж член КПСС с 1942 года

Национальность русский. Стаж службы в СА и ВМФ с 17.06.32 года

Стаж в должности с 07.08.59 года

Дата присвоения звания 18.02.58 года. Общее образование среднее

Военное образование школа авиатехников в 1932 г., военная школа летчиков 1939 г., военная академия им.М.В.Фрунзе в 1948 г., военная академия Генерального штаба В С СССР в 1957 г.

1.ТЕКСТ АТТЕСТАЦИИ

Генерал-лейтенант авиации Покрышкин А.И. имеет большой командный и боевой опыт. До августа 1959 года службу проходил в частях соединениях истребительной авиации, занимая последовательно должности от рядового летчика до командующего воздушной истребительной армией. Являясь по специальности летчиком и командуя однородными своему составу соединениями и объединением, со своими обязанностями вполне справился и аттестовался положительно.

В августе 1959 года назначен на должность командующего отдельной армией противовоздушной обороны, которая кроме авиации в своем составе имеет другие рода войск — ЗРВ, РТВ и связь, что значительно усложнило условия его работы.

За аттестационный период войска армии перевооружались на новую ракетную и авиационную технику, изменилась структура авиации, в связи с расформированием авиационных соединений, реорганизовано руководство боевой подготовкой и управлению родами войск.

В 1960-62 г. в войсках армии проделана большая работа по формированию значительного количества зенитных ракетных частей и постановке их на боевое дежурство. В авиации Армии проведено переучивание 4-х авиационных полков на сверхзвуковые самолеты-перехватчики СУ-9 и успешно проводится их освоение на боевое применение. Частями РТВ проводилась большая работа по совершенствованию системы обнаружения в условиях радиопомех.

Боевая техника, поступившая на вооружение частей армии и происшедшие реорганизационные изменения по новому поставили перед войсками и штабами вопросы применения родов войск и потребовали перестройки в организации и руководстве боевой подготовкой, организации боевого управления и взаимодействия между родами войск, боевого и технического обеспечения частей.

Несмотря на значительные трудности с этими принципиально новыми задачами, тов. Покрышкин А.И., руководимый им штаб и аппараты начальников родов войск, справились и в настоящее время он уверенно командует одним из крупных объединений ПВО.

Состояние воинской дисциплины в частях и соединениях армии удовлетворительное, политико-моральное состояние войск здоровое, личный состав готов к выполнению поставленных боевых задач.

Генерал Покрышкин большую часть времени находится в войсках, оказывая командирам частей и соединений помощь в вопросах повышения боевой готовности и выполнения планов боевой подготовки.

При всесторонней проверке командованием войсками ПВО страны в 1961 году Армия в целом получила удовлетворительную оценку. Из проверенных двадцати частей хорошую оценку получили 7 частей, остальные удовлетворительную. В 1962 году войска Армии план боевой подготовки в основном выполнили и с поставленными задачами по прикрытию объектов справляются. Стрельбы зенитно-ракетными войсками выполнены с общей оценкой хорошо. Авиация Армии имеет высокие показатели по выполнению плана боевой подготовки и занимает ведущее место среди других объединений ПВО. В настоящее время авиация Армии имеет в своем составе 84% летчиков 1 и 2 класса.

В текущем году по сравнению с предыдущим годом в Армии уменьшилось количество грубых нарушений воинской дисциплины и в два раза уменьшилось количество летных происшествий. Требования Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24.07.1958 г. и Постановления секретариата ЦК КПСС от 23.11.1961 г. о проведении летней работы без летных происшествий по вине личного состава, в авиации Армии не выполнены. В 1962 г. по вине личного состава произошло 37% летных происшествий .

В Армии не уделено достаточного внимания подготовке сети оперативных грунтовых аэродромов и обучению летного состава производить с них полеты.

Недостаточно отработаны принципы взаимодействия авиации с ЗРВ, особенно в зоне огня ракетных войск. Радиотехнические части и командные пункты не имеют достаточной практики в работе по низколетящим и высотным целям.

Тов.Покрышкин уделяет должное внимание работе и подготовке штаба, аппаратов начальников родов войск и командных пунктов. Штаб Армии и аппараты начальников родов войск сколочены и способны обеспечить непрерывное управление войсками. Предъявляет достаточную требовательность к совим заместителям и командирам соединений. Военным Советом Армии руководит умело и целеустремленно. Имеет хорошую оперативно-тактическую подготовку.

Технику, состоящую на вооружении Армии, средства нападения и тактику вероятного противника знает. Организовать взаимодействие между родами войск умеет.

В сложной воздушной обстановке на учениях ориентируется правильно, решения принимает обоснованно и уверенно. Обладает хорошими организаторскими способностями. Дисциплинирован, скромный и отзывчивый генерал. Пользуется авторитетом среди подчиненных и начальников.

Принимает активное участие в партийно-политической и общественной работе. Выступает с докладами на политические и специальные военные темы. В своей работе опирается на партийно-политический аппарат. Наладил деловой контакт с местными партийными и советскими органами.

Тов.Покрышкин избирался делегатом XXI и XXII съездов КПСС, ведет большую пропагандистскую работу по выполнению решений съездов. Является членом ЦК КП Украины и депутатом Верховного Совета СССР, большое внимание уделяет выполнению депутатских обязанностей.

Делу Коммунистической Партии и Социалистической Родины предан.

II. Заключения старших начальников Аттестационной комиссии

Вывод: Должности командующего отдельной армией ПВО вполне соответствует. Достоин присвоения очередного воинского звания «генерал-полковник авиации»

Главнокомандующий войсками противовоздушной обороны страны
маршал авиации (В.Судец)
29 декабря 1962 года

III. Заключения старших начальников Аттестационной комиссии
(Протокол Высшей аттестационной комиссии № 3 от 8 января 1963 г.)

Занимаемой должности вполне соответствует

Председатель комиссии — Первый заместитель Министра обороны СССР Маршал Советского Союза (Гречко А.А.)

Заместитель председателя комиссии — Начальник Генерального штаба Вооруженных сил СССР — Первый заместитель Министра обороны СССР
Маршал Советского Союза (Захаров М.В.)

Члены комиссии:

И.О. начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-морского флота генерал-полковник (Ефимов П.И.)

Заместитель Министра обороны СССР — начальник тыла Вооруженных сил СССР Маршал Советского Союза (Баграмян И.Х.)

Главнокомандующий Ракетными войсками -заместитель Министра обороны СССР Маршал Советского Союза (Бибюзов С.С.)

Заместитель Министра обороны СССР — Главный инспектор Министерства обороны Маршал Советского Союза (Москаленко К.С.)

Главнокомандующий Сухопутными войсками заместитель Министра обороны СССР Маршал Советского Союза (Чуйков В.И.)

Заместитель Министра обороны СССР по строительству и расквартированию войск генерал-полковник интендантской службы (Шебунин А.И.)

Главнокомандующий Военно-воздушными силами — заместитель Министра обороны СССР Главный маршал авиации (Вершинин К.А.)

И.о. Главнокомандующего войсками противовоздушной обороны страны генерал-полковник авиации (Зимин Г.В.)

Главнокомандующий Военно-Морским Флотом — заместитель Министра обороны СССР адмирал флота (Горшков С.Г.)

Начальник Главного управления кадров генерал-полковник (Белобородов А.П.)

Верно:

Секретарь комиссии Зам. начальника 1 Управления ГУК Генерал-майор авиации (Павлов)

8 января 1963 г.

IV. Решения, утверждающие аттестацию

Занимаемой должности вполне соответствует

П.П. Министр обороны СССР Маршал Советского Союза (Малиновский)

22 января 1963 г.

Зам. Начальника I Управления ГУК Генерал-майор авиации (Павлов)

26 января 1963 г.

АТТЕСТАЦИЯ

За период с декабря 1962 г. по декабрь 1965 г.

На Командующего 8 отдельной армией противовоздушной обороны —заместителя

(указывается должность, наименование войсковой части,

командующего войсками Киевского военного округа по войскам противовоздушной

соединения, ВУЗа или учреждения)

обороны страны генерал-полковника авиации Покрышкина Александа Ивановича

(воинское звание, фамилия, имя и отчество, личный номер)

Год рождения 1913. Партийность и стаж член КПСС с 1942 года Национальность русский Стаж службы в СА и ВМФ с 17.06.32 года Стаж в должности с 07.08.59 года

Дата присвоения звания 22.02.63 года Общее образование среднее

Военное образование школа авиатехников в 1933 г., военная школа летчиков 1939 г., военная академия им.М.В.Фрунзе в 1948 г., военная академия Генерального штаба В С СССР в 1957 г.

I.ТЕКСТ АТТЕСТАЦИИ

Генерал-полковник авиации Покрышкин А. И. в должности командующего армией ПВО с августа 1959 года. За аттестационный период в войсках армии повысились боевая готовность и уровень боевой подготовки, улучшилась воинская дисциплина.

Тов.Покрышкин в своей практической деятельности уделяет должное внимание работе и подготовке штаба, командных пунктов и аппаратов начальников родов войск. Штаб армии, командные пункты и аппараты начальников родов войск сколочены и способны обеспечить непрерывное управление войсками армии в сложной и быстро меняющейся обстановке.

В 1963-65 гг. планы боевой подготовки войсками армии выполнены с хорошими показателями. Части зенитно-ракетных войск за истекший период значительно повысили уровень своей выучки. Несмотря на повышенные требования, боевые стрельбы зенитно-ракетных частей из года в год выполняются с лучшими результатами. Если в 1963 и 1964 гг. стрельбы, выполненные с оценками хорошо и отлично, составляли 83%, то в 1995 г — 90%. Значительно повышена производительность технических дивизионов по подготовке ракет к стрельбе. Начало борьбе за повышение производительности технических дивизионов положено в зенитных ракетных частях этой армии.

Летное мастерство и классность летного состава повысилась. Так летчиков I класса в 1963 г. было 54%, в 1964 г. — 66%, а в 1965 — 84%. Остальные летчики 2 класса. В авиации планы летной подготовки за последние три года выполняются. В 1965 г. налет по сложным видам составляет более 60%). Проделана «работа «по реконструкции и капитальному ремонту аэродромной сети. Для авиационных полков подготовлены запасные грунтовые аэродромы. Количество авиационных аварий и катастроф снизилось в три раза. Однако авиационные катастрофы и аварии по вине личного состава полностью не изжиты. 20% авиационных частей армии являются аварийными. Общий налет в армии на одно летное происшествие в 1965 г. составляет 7840 часов.

Радиотехнические части армии подготовлены и способны обеспечить боевую работу зенитных войск и авиации. Боевая и политическая подготовка РТВ за 1965 г. оценивается хорошо. Проделана большая работа по совершенствованию инженерного оборудования позиций и командных пунктов войск.

За последние три года значительно улучшены сети связи ЗРВ и РТВ. Произведено строительство стационарной связи на аэродромах. Построен и введен в строй КП 28 корпуса ПВО с узлом связи. Количество засекреченных связей в армии за этот период увеличилось в 5,3 раза.

В 1965 г. по сравнению с 1963 г. в армии количество грубых нарушений воинской дисциплины, чрезвычайных происшествий уменьшилось в три раза. В предыдущие годы в частях армии имели место большие утраты и хищения материальных средств. Принятыми мерами их размеры сокращены с 62 тыс. рублей в 1963 г. до 5 тыс. рублей в 1965 г.

Генерал Покрышкин всесторонне развитый, волевой и инициативный генерал. Имеет хорошую военно-техническую и оперативно-тактическую подготовку. Организацию и боевое применение родов войск ПВО, а также взаимодействие их с общевойсковыми объединениями, Черноморским флотом и ПВО стран-участниц Варшавского договора знает и в своей практической деятельности претворяет в жизнь.

Изучил театры военных действий сопредельных стран, знает их оперативные емкости и возможности дислоцируемых из них войск соседей и вероятных противников.

На проводимых учениях в сложной воздушной обстановке войсками руководит четко и уверенно. Обладает хорошими организаторскими способностями и волевыми качествами. К своим заместителям и командирам соединений предъявляет достаточную требовательность. Хорошо знает офицерские кадры армии и постоянно занимается их воспитанием, подбором и расстановкой. Умело руководит работой военного совета ар-

мии. Свой богатый опыт и знания умело передает подчиненным. Среди личного состава войск армии и местных советских и партийных органов пользуется большим авторитетом.

В партийно-политической и общественной работе принимает активное участие. Был делегатом 21 и 22 съездов КПСС, проводит большую работу по пропаганде решений съездов. Избран депутатом Верховного Совета СССР и членом ЦК Компартии Украины.

Состояние здоровья хорошее.

Вывод: Должности командующего отдельной армией ПВО вполне соответствует. Достоин выдвижения на должность командующего войсками округа ПВО.

Главнокомандующий войсками противовоздушной обороны страны,
маршал авиации (В. Судец)
21 декабря 1965 года

II. ЗАКЛЮЧЕНИЕ СТАРШИХ НАЧАЛЬНИКОВ, АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИИ

Протокол Высшей аттестационной комиссии № 2 15 февраля 1966 года

Занимаемой должности вполне соответствует.

Председатель комиссии — Первый заместитель Министра обороны СССР
Маршал Советского Союза (Гречко А.А.)

Заместитель председателя комиссии — начальник Генерального штаба
Вооруженных сил СССР — Первый заместитель Министра обороны СССР Маршал Советского Союза (Захаров М.В.)

Члены комиссии:

Начальник Главного Политического Управления Советской Армии и Военно-морского флота Генерал армии (Епишев А.А.)

Заместитель министра обороны СССР по боевой подготовке
Генерал армии (Пеньковский В.А.)

Главнокомандующий войсками ПВО страны Маршал авиации (Судец В.А.)

Главный инспектор Министерства обороны СССР,
Маршал Советского Союза (Москаленко К.С.)

Начальник Главного Управления кадров Министерства обороны СССР
Генерал-лейтенант (Гусаковский И.И.)

Верно: Секретарь комиссии Начальник 2 управления ГУК
генерал-лейтенант артиллерии (Ковтунов)
30 марта 1966 г.

III. РЕШЕНИЕ УТВЕРЖДАЮЩЕГО АТТЕСТАЦИЮ

Занимаемой должности вполне соответствует.
п.п. Министр обороны СССР
Маршал Советского Союза (Р.Малиновский)
28 марта 1966г.

Верно: Начальник 2 Управления Главного управления кадров МО
генерал-лейтенант артиллерии (Ковтунов Г.Н.)
30 марта 1966 г.

КОПИЯ ВЕРНА: начальник 6 отдела УК ПВО полковник (А.Вишняков)
Верно: генерал-майор Ю.С.Устинов 5.03.1999 г.

Земляк А.И. Покрышкина, генерал-полковник Г.Ф. Кривошеев

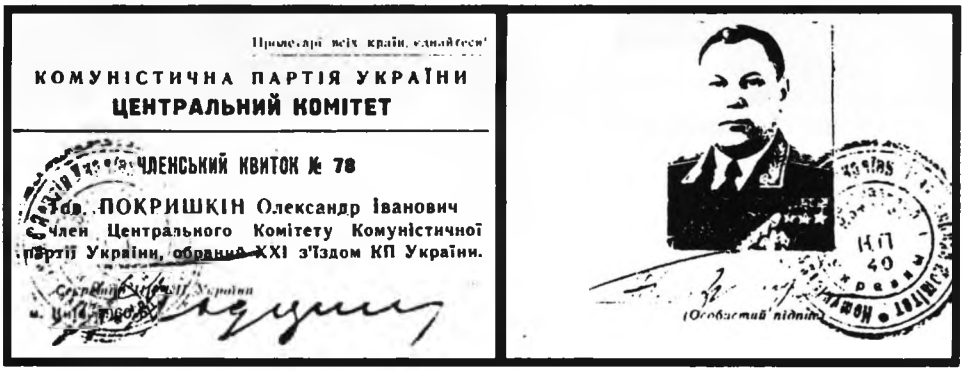
Боевой товарищ А.И. Покрышкина Герой Советского Союза генерал-полковник И.А. Шевцов

Ведомый А.И. Покрышкина Герой Советского Союза гвардии полковник Г.Г. Голубев. Визит в школу

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
КОМИТЕТ
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
Удостоверение № 92
Товарищ
ПОКРЫШКИН
Александр Иванович
ЯВЛЯЕТСЯ
КАНДИДАТОМ В ЧЛЕНЫ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА.
ИЗБРАННЫМ
XXV СЪЕЗДОМ ПАРТИИ
Москва. 1976

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР
УДОСТОВЕРЕНИЕ № 32
Товарищ ПОКРЫШКИН
Александр Иванович
ИЗБРАН ЧЛЕНОМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
Москва, Кремль. 18 апреля

Пролетарі всіх країн, єднайтеся!
КОМУНІСТИЧНА ПАРТІЯ УКРАЇНИ
ЦЕНТРАЛЬНИЙ КОМІТЕТ
ЧЛЕНСЬКИЙ КВИТОК № 78
тов. ПОКРИШКІН Олександр Іванович
член Центрального Комітету Комуністичної партії України, обраний XXI з'їздом КП України.
(Особистий підпис)

Первый трижды Герой Советского Союза

Маршал авиации ПОКРЫШКИН Александр Иванович

Александр Иванович Покрышкин родился 6 марта 1913 года в г. Новосибирске (б. Новониколаевске) в семье рабочего.

По окончании 7 классов работал слесарем на заводе. Занимался в планерном кружке ОСОАВИАХИМа.

В 1932–1933 гг. учился в Пермской школе авиатехников. В 1939 г. закончил Качинскую военную авиационную школу летчиков. С первых дней Великой Отечественной войны — на фронте. Совершил более 650 боевых вылетов, провел 157 воздушных боев, сбил 59 вражеских самолетов. Звание Героя Советского Союза ему присвоено 24.05.43 г. Второй медалью «Золотая Звезда» награжден 24.08.43 г., третьей медалью «Золотая Звезда» награжден 19.08.44 г.

В 1948 г. закончил Военную академию им. М. В. Фрунзе, в 1957 г. — академию Генштаба. Служил в войсках ПВО страны. В 1968-1971 гг. был заместителем главнокомандующего войсками ПВО.

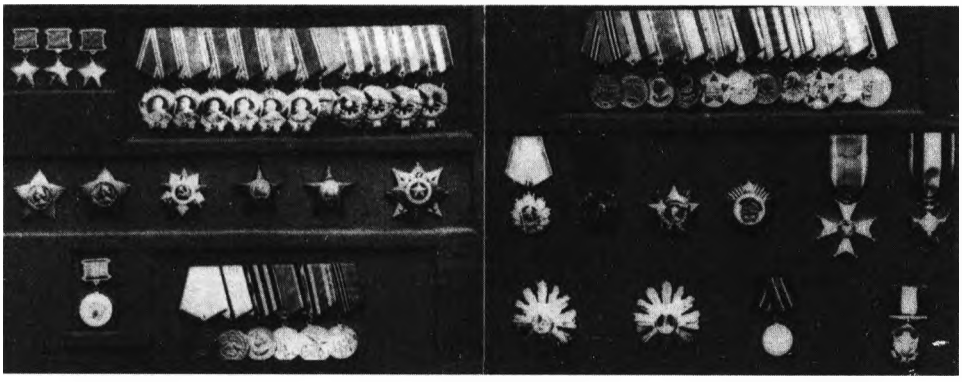
Маршал авиации (1972 г.).

С 1972 г. по 1981 г. — председатель ЦК ДОСААФ СССР. Под его руководством эффективно совершенствовалась плановая подготовка специалистов для Вооруженных сил. Пополнился парк самолетов и вертолетов, получила развитие аэродромная сеть. Создание в системе ДОСААФ двух авиационных училищ позволило решить многие проблемы авиаспортклубов.

С 1981 г. А. И. Покрышкин был в Группе генеральных инспекторов МО СССР.

Награжден 6 орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, 4 орденами Красного Знамени, 2 орденами Суворова 2-й степени, орденом Отечественной войны 1-й степени, 2 орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» 3-й степени, иностранными орденами.

Умер в 1985 году.

Награды А.И. Покрышкина

СПРАВКА
о награждении Председателя ЦК ДОСААФ СССР
Трижды Героя Советского Союза
маршала авиации ПОКРЫШКИНА Александра Ивановича

№№ пп	Наименование награды	№№ наград	№№ орденских книжек и удостоверений	Дата и №№ Указов ПВС СССР и приказов	Примечание
ОРДЕНА					
1.	Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда»	9600 993	102379 102379	Указ ПВС СССР от 24.5.1943 г.	
2.	2-я медаль «Золотая Звезда»		170075	Указ ПВС СССР 24.8.1943 г.	
3.	3-я медаль «Золотая Звезда»		170075	Указ ПВС СССР 19.8.1944 г.	
4.	Орден Ленина	7086	170075	Пр. Южн. фр. № 065/н от 22.12 1941 г.	
5.	Орден Ленина	344099	042921	Указ ПВС СССР 6.3.1963 г.	
6.	Орден Ленина			Указ ПВС СССР 31.10.1967 г.	нет орденской книжки
7.	Орден Ленина	429973	322249	Указ ПВС СССР 21.2.1978 г.	
8.	Орден Октябрьской революции	1793	668952	Указ ПВС СССР 5.31.1973 г.	
9.	Орден «Красного Знамени»	66983	170075	Пр. 4 ВА СКФ № 028/н от 22.4.1943 г .	
10.	Орден «Красного Знамени»	8305	170075	Пр. 4 ВА СКФ № 068/н от 18.7.1943 г.	
11.	Орден «Красного Знамени"	848	170075	Пр.8 ВА 4 Укр. фр. № 063/н от 24.12.1943 г.	
12.	Орден «Красного Знамени»	1392	170075	Указ ПВС СССР 20.4.1953 г.	
13.	Орден «Суворова II степени»	1662	170075	Указ ПВС СССР 6.4.1945 г.	
14.	Орден «Суворова II степени»	1484	102379	Указ ПВС СССР 29.5.1945 г.	
15.	Орден «Красная Звезда»	2762070	102379	Указ ПВС СССР 4.6.1955 г.	
16.	Орден «За службу Родине в Вооружен - ных силах СССР» III степени	0039	446331	Указ ПВС СССР 30.4.1975 г.	
МЕДАЛИ					
18.	Медаль «За боевые заслуги»	1538093	170075	Указ ПВС СССР 3.11.1944 г.	
19.	Медаль «За воинскую доблесть. В ознаме - нование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина»			Пр. МО СССР № 0510 от 9.4.1970 г.	нет удостоверения
20.	Медаль «за оборону Кавказа»		019241	Указ ПВС СССР 29.3.1945 г.	
21.	Медаль «За победу над Германией»		00005548	Указ ПВС СССР 9.5.1945 г.	
22.	Медаль «20 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»		0500577	Указ ПВС СССР 7.5.1965 г.	

Продолжение табл.

№№ пп	Наименование награды	№№ наград	№№ орденских книжек и удостоверений	Дата и №№ Указов ПВС СССР и приказов	Примечание
23.	Медаль «30 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»			Указ ПВС СССР 22.4.1975 г.	
24.	Медаль «За взятие Берлина»		195959	Указ ПВС СССР 9.7.1945 г.	
25.	Медаль «За освобож - дение Праги»		053127	Указ ПВС СССР 9.6.1945 г.	
26.	Медаль «За доблестный труд в ВОВ 1941-1945 гг.»		0340599	Указ ПВС СССР 6.6.1945 г.	
27.	Медаль «За освоение целинных земель»		531771	Указ ПВС СССР 20.10.1956 г.	
28.	Медаль «За освоение целинных земель»		348210	Указ ПВС СССР 20.10.1956 г.	
29.	Медаль «В память 800-летия Москвы 1147-1947 гг.»		535541	Указ ПВС СССР 20.9.1947 г.	
30.	Медаль «30 лет СА и Флота»			Указ ПВС СССР 22.02.1948 г.	
31.	Медаль «40 лет ВС СССР»			Указ ПВС СССР 22.02.1958 г.	
32.	Медаль «50 лет ВС СССР»			Указ ПВС СССР 26.12.1967 г.	нет удостоверения
33.	Медаль «60 лет ВС СССР»			Указ ПВС СССР 28.01.1978 г.	
34.	Нагрудный знак «25 лет победы в ВОВ»			Пр. МО СССР № 61 от 24.4.1970 г.	
ИНОСТРАННЫЕ НАГРАДЫ					
35.	Орден «Боевого Красного Знамени»	3087		Указ Народного Хурала МНР № 142 6.7.1971 г.	
36.	Орден «Сухэбатора МНР»	1068		Указ Народного Хурала МНР № 232 26.8.1974 г.	
37.	Орден «Тудора Вламиреску» III степени		199	Румыния 1.10.1968 г.	
38.	Орден «Золотой крест Виртути Милатари»		56219	Польша 1968 г.	
39.	Офицерский крест ордена Возрождения Польши		1418-73-94	ПНР 1973 г.	
40.	Орден «Народная республика Болгария» II степени		023595	Указ НРБ № 2000 14.9.1974 г.	
41.	Медаль «За боевые заслуги» США			От имени Президента США – 1943 г.	
42.	Медаль «50 лет МНР»			МНР – 1971 г.	
43.	Медаль «50 лет МНА»			МНР – 1971 г.	
44	Медаль «30 лет побе - ды на р. Халхин -Гол»			МНР – 1969 г.	
45.	Медаль «30 лет побе - ды над милитаристс - кой Японией»			Указ Народного Хурала МНР 1976 г.	
46.	Медаль «90 лет со дня рождения Георгия Димитрова»		002993	Указ НРБ № 2081 15.9.1973 г.	

Окончание табл.

№№ пп	Наименование награды	№№ наград	№№ орденских книжек и удостоверений	Дата и №№ Указов ПВС СССР и приказов	Примечание
47.	Медаль «20 лет Болгарской народной Армии»		35240	Указ НРБ № 390 1965 г.	
48.	Медаль «В ознаменование 20 годовщины Словацкого народного восстания»		2344	ЧССР 29.3.1964 г.	
49.	Медаль «30 лет словацкого народного восстания»			ЧССР 1974 г.	
50.	Медаль «За укрепление дружбы по оружию»			ЧССР 5.1970 г.	
51.	Медаль «За укрепление дружбы по оружию»			ЧССР 6.1972 г.	
52.	Медаль «25 лет освобождения Румынии»			РНР	
53.	Медаль «20 годовщина Революционных Вооруженных сил» республики Куба		16693	Пост. Совета Министров респ. Куба – 1977 г.	
54.	Медаль «20 годовщина Революционных Вооруженных сил» республики Куба		00083	Пост. Совета Министров респ. Куба – 1978 г.	
55.	Орден Карла Маркса			ГДР 8.5.1975 г.	
56.	Орден «Тудора Владимиреску» II степени		199	Румыния 1.10.1974 г.	
	Вручен орден Отечественной войны первой степени — в ознаменование 40-летия Победы в ВОВ 1941–1945 гг.			МО СССР № 69 6.04.1985	
	Медаль «40 лет Победы в ВОВ 1941–1945 гг.» — Юбилейная			Ук ПВС СССР 12.04.1985	

За огромный вклад по разгрому немецко - фашистской авиации в небе Кубани и в период всей Великой Отечественной войны 1941 - 1945 г.г. решением краевой конференции ассоциации Героев № 7 от 16 января 1998 г.

присвоить

Покрышкину А. И.

звание "Почётный член Краснодарской краевой ассоциации Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы".

Председатель краевой ассоциации Героев Герой Советского Союза В. В. Козлов

"22" декабря 1998 года

г. Краснодар

СВИДЕТЕЛЬСТВО

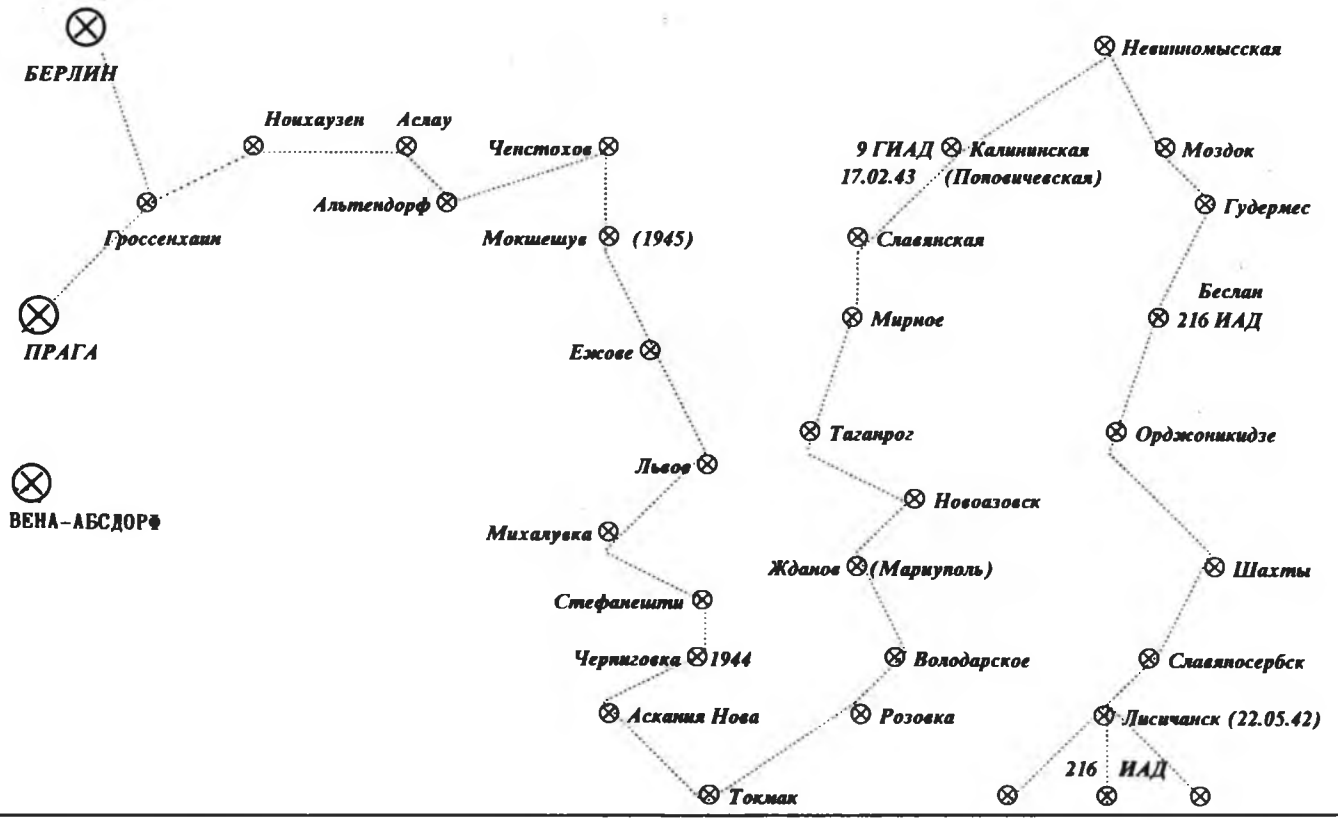
о присвоении звания
"Почётный член Краснодарской краевой ассоциации
Героев Советского Союза, Героев РФ и
полных кавалеров ордена Славы"

Трижды Герою Советского Союза
маршалу авиации
Покрышкину
Александру Ивановичу

СХЕМА

БОЕВОГО ПУТИ 9-й ГВАРДЕЙСКОЙ ИСТРЕБИТЕЛЬНОЙ АВИАЦИОННОЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА, КРАСНОЗНАМЕННОЙ, ОРДЕНА БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО, МАРИУПОЛЬСКО-БЕРЛИНСКОЙ ДИВИЗИИ (1941-1945 г.г.)

2

По страницам газет

«Комсомольская правда» в августе 1999 г. писала:

Покрышкина исключали из партии за то, что летал неправильно

...55 лет назад великому летчику первому в стране присвоили третью «Звезду» Героя...

...Президенты и премьеры почти 40 стран мира считали за честь лично встречать его в своих владениях, а у себя на Родине штабные интриганы издевались над ним, запрещая подавать машину...

В 1973 году по случаю 60-летия маршала авиации А. Покрышкина в Министерстве обороны был устроен прием. Выступающие дружно осыпали юбиляра комплиментами: «легендарный», «знаменитый», «прославленный». А он чуть не запорол торжество: «Бросьте вы эти немужские дифирамбы! Таких, как я, много. Зовите меня просто летчиком». Опешивший от этой реплики генерал-выступальщик все же нашелся:

– Славных летчиков у нас много, а Покрышкин — один!

Земляк и биограф Покрышкина генерал Юрий Устинов подсчитал, что Александр Иванович отдал армии 53 календарных года службы, а с учетом фронтовых — более 60. Но таких было тоже немало. Зато немного (всего 8) было советских летчиков, на боевом счету которых пять–шесть десятков сбитых вражеских машин. По этой части рекордсмен Иван Кожедуб — 62. За ним Покрышкин — 59. Как и Кожедуб, Покрышкин стал трижды Героем Союза. Но с одной принципиальной разницей — первым в годы войны. Первым в стране. Случилось это ровно 55 лет назад — в августе 44-го.

Три десятка Героев Советского Союза обратились к президенту, правительству, парламенту с напоминанием об этой дате и просьбой воздать должное заслугам и памяти Покрышкина. А у властей есть давние долги перед ним: за минувшие 55 лет так и остался невыполненным Указ Президиума Верховного Совета СССР о сооружении в Москве бронзового бюста Покрышкина. Вообще-то в цивилизованной стране о таких вещах властям не напоминают: на то они и власти, чтобы общество не болело провалами памяти. И есть что-то неловкое и стыдное в том, что инициаторы увековечения памяти первого в Отечестве трижды Героя просят сограждан «в меру возможного» скинуться на сооружение музея Покрышкина.

Не так давно социологи проводили в армии опрос — «Каких Героев СССР вы знаете?». Фамилию Покрышкина назвал только каждый третий офицер и каждый десятый солдат («Это тот, которого страшно боялись фашистские летчики, и, когда он взлетал, немцы объявляли: «Ахтунг! Ахтунг! В небе Покрышкин!»). Это к вопросу о нашей национальной памяти. О Покрышкине написано много. Многое он рассказал о себе сам в книгах «Небо войны», «Крылья истребителя». Но у биографий таких людей есть одна уникальная особенность — они неисчерпаемы. Маршал умер 14 лет назад. Но многое о нем мы узнаем только сейчас. Например, о том, что в сибирской молодости своей он был страшно невезучим. Целых 8 лет дрался за то, чтобы стать летчиком. Написал 39 рапортов с просьбой направить в летное училище.

Только в конце 30-х попал в Качинскую авиашколу. Первый боевой вылет старший лейтенант Покрышкин совершил в 4 утра 22 июня 41-го. С последнего боевого вылета полковник Покрышкин возвратился в 18.00 9 мая 45-го. Всего их было 650 с гаком. Между первым и последним — крутой взлет к боевой славе, которая стала грозным оружием для врага: шеф немецких асов Геринг обещал самую высокую награду тому, кто завалит Покрышкина.

Его сбивали два раза — он возвращался в строй. Тут ему везло.

Но у его славы была и драматичная сторона. Он использовал свою методику ведения воздушного боя, многие элементы которой шли вразрез с требованиями уставов и инструкций. Сначала были упреки и замечания. Потом — выговоры и смещения с должностей. Отзывали представления на награды. Исключали из партии (он оставался при своем: «Отклонений и колебаний от генеральной линии партии не было»). Пахло даже военным трибуналом. И все-таки начальству придется признать: новые приемы Покрышкина изменяли ход многих воздушных сражений.

Президент США Франклин Рузвельт, выступая в конгрессе, назвал его лучшим летчиком-истребителем второй мировой войны. Но Генералиссимус Сталин ни разу не подаст Покрышкину руки.

Покрышкин был уже трижды Героем, одним из знаменосцев на Параде Победы, присутствовал со Сталиным на съездах и пленумах, был зван много раз в Кремль на торжества с участием Верховного, но Генералиссимус упорно его не замечал. Не сложились у Покрышкина отношения и с сыном Сталина Василием, который в бытность свою командующим авиацией московского округа ВВС предлагал Александру Ивановичу должность своего первого зама. Но, когда Покрышкин явился в назначенное время в штаб, сын Генералиссимуса забыл о нем, поскольку увлекся осмотром новых лошадей и футболистов. Узнав об этом, Покрышкин покинул штаб. Наверное, этот рискованный поступок требовал не меньшего мужества, чем боевая схватка с противником. Месть была долгой. Его «засунули» на неприметную должность. Многие даже единожды Герои давно стали генералами, а Покрышкина держали в полковниках аж до смерти Сталина.

Гроздь его Золотых Звезд и орденов была сильным раздражителем для завистников и карьеристов. Президенты и премьеры почти 40 стран мира считали за честь лично встречать его в своих владениях, а у себя на Родине штабные интриганы издевались над ним, запрещая подавать машину...

Недавно заглянул в Книгу рекордов Гиннесса по авиации. В ней есть раздел «Великие летчики-истребители второй мировой войны». Самым результативным воздушным асом считается немецкий майор Эрих Хартманн (Он сбил 352 самолета противника). За ним идет австриец майор Вальтер Новотны — 258. Японский мичман Хироеси Нисизава — 103.

Среди 22 фамилий только одна знакомая — Иван Кожедуб. Покрышкина в списке нет. Зато к числу «великих» причислены бельгийский капитан Вики Ортманс (11) и датский полковник Кай Биркстед (8 или 10). Но пусть у вас не вызывает досады эта странная арифметика: иностранцы вели подсчеты по своей методике — в число сбитых записывались моторы, а не самолеты. Получается, четырехмоторный самолет у них шел за четыре. А в свою звездную весну 1943 года Покрышкин в кубанском небе в течение 24 часов вырубил сразу 4 «мессершмитта». А в ходе всей операции — 30 самолетов. Были среди них и четырехмоторники.

... Вчера позвонил в Новосибирск — на родину Александра Ивановича, где живет один из инициаторов создания музея Покрышкина Евгений Михайлович Попов. К сожалению, не застал его. И тогда спросил у телефонистки: помнят ли Покрышкина земляки?

– А как же, — сказала она. — Я еще в пятом классе училась, когда мы пионерами пели:

Подвиги героя с каждым новым боем
Озарялись ярко перед всей страной,
Богатырский воин славы той достоин
И среди героев — трижды он Герой...

Еще я хотел позвонить в знаменитую древнюю «Качу», в которой Покрышкин «встал на крыло». Но в последний момент вспомнил — училище разогнали...

Виктор Баранец, военный обозреватель «КП»

Газета «Труд» 21 сентября 1999 г. опубликовала материал об А.И. Покрышкине

Рассекречено

Ас — лишь один бой он проиграл. Против бюрократов

О всемирно известном асе второй мировой войны Александре Ивановиче Покрышкине рассказывают десятки книг. Но о самых драматических событиях его биографии долгое время умалчивалось — документальные источники были засекречены. Немало сделал для того, чтобы правда о национальном герое России стала достоянием истории, член Всероссийского совета памяти Покрышкина генерал-майор в отставке Юрий Сергеевич Устинов.

– 55 лет назад, 19 сентября 1944 года в Кремле Александру Покрышкину была вручена третья «Золотая Звезда» Героя Советского Союза, — рассказывает Юрий Сергеевич. — Он единственный человек, кто в годы войны стал трижды Героем. Жуков, Кожедуб и другие взяли эту высоту уже после Победы. Кстати сказать, Александр Иванович был удостоен высших военных наград девятнадцати стран Европы и Америки, Азии и Африки. Он первым в истории сбил 50 самолетов противника. Всего за годы войны этой цифры достигли лишь восемь летчиков, четверо из которых — Г.А.Речкалов, Д.Б.Глинка, А.Ф.Клубов и А.И. Покрышкин были — однополчанами. В августе 1944 года, выступая в американском конгрессе, президент США Франклин Рузвельт назвал Покрышкина лучшим воздушным асом второй мировой войны. И дело не только в боевой результативности самой по себе. Покрышкин разработал, а самое главное, рискуя не только жизнью, но и своим добрым именем, пробил введение в боевую практику совершенно новой для того времени тактики воздушного боя.

– Но почему приходилось пробивать ее с риском для жизни?

– Об этом Покрышкин при жизни не любил распространяться. Дело в том, что с первых дней войны, проведя несколько боев, он на личном опыте ощутил значительное техническое отставание нашей авиации от вражеской. И начал поиск тактических приемов, способных компенсировать этот дисбаланс. Тогда-то и появилась у него тетрадь, озаглавленная «Тактика истребителя в бою», в которую летчик заносил свои заметки, схемы, графики.

Все тактические придумки Покрышкин сразу же опробовал в бою. Но они явно расходились с положениями инструкций и наставлений для ВВС. Поэтому вместо поздравлений за сбитые самолеты офицер получал нахлобучки от командования «за неуставное ведение боя». Однако он не унимался. Тетрадь пополнялась записями, опыт — новыми тактическими приемами, но поразительно: чем больше на фюзеляже покрышкинской машины появлялось звездочек, символизирующих сбитые фашистские самолеты, тем сильнее сгущались тучи в отношениях с командирами. В 1942 году одного из лучших воздушных асов отстранили от должности заместителя командира эскадрильи «за нарушение инструкций и наставлений в бою», исключили из партии, а затем арестовали и посадили на гауптвахту, начали готовить материалы для военного трибунала.

Но Покрышкину повезло. В полк приехал один вышестоящий начальник, устроил проверку и вдруг спросил: У вас тут, я слышал, есть не по правилам сбивающий фашистов парень, где он — хочу посмотреть, что за птица. «Проштрафившегося» летчика быстренько освободили — и в самолет. Воздушный почерк Покрышкина начальнику понравился, хотя тот и не рекомендовал им пользоваться, дабы все-таки не на-

рушать инструкции. Тем не менее, угроза трибунала отодвинулась. А вскоре аса увидел в деле легендарный командарм Константин Андреевич Вершинин, который тоже приехал в полк для проверки. На его глазах Покрышкин сбил четыре, а всего в тот день — семь фашистских стервятников. Вершинин лично вручил летчику орден Красного Знамени и вскоре представил к званию Героя Советского Союза. А 11 мая 1943 года командарм пригласил Покрышкина на совещание командиров ВВС Южного фронта.

Там опальный летчик не стал отмалчиваться. Он попросил слова и во всеуслышание дерзко заявил, что инструкции и наставления давно устарели, требуют замены. Тут же изложил свою тактику, методологию. В зале сидели в основном полковники и генералы. Заявление капитана Покрышкина произвело эффект разорвавшейся бомбы. Но вот слово для подведения итогов взял Вершинин. Все притихли. Он долго говорил о неудачах и недостатках в организации боевых действий. А потом сказал: «На выступлении капитана Покрышкина остановлюсь особо». И заявил, что всем нужно перенять опыт Покрышкина, а штабу армии подготовить директиву об этом в войска и предложения в Генштаб об изменении действующих наставлений и инструкций.

Александра Покрышкина «зажимали» в 40-х, 50-х годах.
Но что мешает сегодня полностью воздать ему должное?

Пробил звездный час в жизни Александра Ивановича. Уже 24 мая 1943 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Через два месяца вручена Золотая медаль США «За боевые заслуги». 24 августа того же года он стал дважды Героем Советского Союза. В декабре 1943 года, когда число сбитых нашим асом самолетов перевалило за 50, командующий 8-й воздушной армией Тимофей Тимофеевич Хрюкин подписал представление на третью Золотую Звезду Героя. И через восемь с лишним месяцев звание было присвоено...

– Почему же оно так долго ходило по инстанциям?

– Не существовало ни статуса трижды Героя Советского Союза, ни порядка присвоения уникального звания. Сталину предложили от каждого из десяти фронтов отобрать по одному наиболее результативному кавалеру двух Золотых Звезд и сделать их трижды Героями, чтобы везде были свои «маяки». Однако главковерх сказал: «Тут социалистическая уравниловка не приемлема. Давайте наградим достойного из достойных». Вскоре о Покрышкине узнала не только страна. Его портреты печатались во всех крупных газетах мира. К нему ехали за опытом. Ему дали под командование авиационную дивизию, в которой Покрышкин подготовил и воспитал 59 Героев Советского Союза, 1108 орденоносцев. Летчики дивизии сбили до конца войны около 1150 фашистских самолетов. А сам легендарный комдив — 59.

– Однако после войны наш герой снова попал в опалу...

– Да, когда Покрышкин в звании полковника заканчивал Военную академию имени Фрунзе, ему предложил стать своим заместителем командующий ВВС Московского округа Василий Сталин. И пригласил на беседу. Александр Иванович приехал, а сын вождя незадолго до этого убыл в конюшни смотреть лошадей. Да так увлекся, что забыл о приглашенном. Покрышкин прождал час. Он был человеком крутым, с чувством собственного достоинства. И отказался от предложения Василия Сталина. И позже, когда Покрышкин был назначен на генеральскую должность в ПВО страны, никто из армейских кадровиков не отваживался подавать наверх представления о присвоении полковнику очередного воинского звания. Только после смерти генсека и ареста его сына у Покрышкина вновь «пошла служба». В конечном итоге он дослужился до марша-

ла авиации. Но, как это ни странно, тень опалы висит над знаменитым летчиком до сих пор.

– Вы серьезно? В чем же это выражается

– В соответствии с указом президиума Верховного Совета СССР от 1944 года, Покрышкину как трижды Герою должен быть возведен бюст-монумент в Москве. Во время войны было, видимо, не до того. Потом — очередная опала. А после и вовсе забыли об указе. Покрышкин по своей скромности, понятно, не напоминал. Недавно наш совет, а также большая группа Героев Советского Союза обратились к столичному мэру Юрию Лужкову, а также к президенту и правительству России с просьбой исправить несправедливость более чем полувековой давности и установить бюст-монумент нашего национального героя в Москве. Юрий Лужков энергично поддержал нас. Дело теперь за президентом и правительством.

Беседу вел
Сергей Турченко

Юрий Сергеевич Устинов передал нам фото А.И. Покрышкина с боевыми товарищами, которые поздравляют аса с указом о его награждении третьей Звездой Героя. И сделал подпись (раньше фото публиковалось с серьезными искажениями в подписях):

«В центре — А.И. Покрышкин.

Слева — его заместитель подполковник Горегляд Леонид Иванович (потом он станет командиром соседней дивизии этого же истребительного корпуса, генерал-майором, Героем Советского Союза). Рядом с ним — капитан Клубов Александр Федорович, он станет дважды Героем (посмертно в 1945 г.).

Справа двое: старший лейтенант Пыжиков Семен Абрамович, бывший фэзэушник. С ним в одной группе учился А.И. Покрышкин в ФЗУ (1930–1932 гг.) в Новосибирске.

Левее от него старший лейтенант Трофимов Николай Леонтьевич — один из любимых и лучших учеников А.И. Покрышкина. Стал Героем Советского Союза, вырос до генерал-лейтенанта. Служил в послевоенный период с А.И. Покрышкиным в войсках ПВО.

Имена некоторых однополчан пока не установил. Возможно, кто-нибудь откликнется сам или родственники соратников Покрышкина (тех, кто во втором ряду), и ко дню 55-летия Великой Победы мы сможем рассказать историю этой фотографии».

Откликнулись: во втором ряду стоят — И.Гурвиц, А.Иванков, В. Кириллов

Бюст А.И. Покрышкину в Москве установлен и открыт 6 мая 2002 г. на Поклонной горе в Центральном музее Великой Отечественной войны, в зале Славы.

Содержание

Слово к читателям ... 3
Наш Покрышкин ... 4

Три «Звезды Александра Покрышкина ... 9
Он родился в Сибири, чтобы удивить весь мир ... 11
Путь в Качу ... 20
22 июня 1941 года. В небе войны ... 32
Начало мировой славы ... 42
Бои продолжаются ... 64
Третья «Звезда» Александра Покрышкина ... 84
Встречи с Главкомом ... 93
В Кремле ... 112
Воздушные асы XX века ... 124
Парад Победы ... 130
Жизненные вехи ... 135
На последнем Всеармейском ... 148
Слава Покрышкина ... 154
Три указа за войну ... 164
О национальной памяти ... 170
Вслед за Покрышкиным. Зарубежные поездки ... 180
Покрышкин и молодежь ... 194
В начале века ... 201

Приложения ... 207
Документы, мимо которых пройти нельзя ... 209
Их осталось только трое ... 262
Торжественная дата 19 августа 1944 года ... 273
Крупицы памяти ... 287
С Покрышкина брал пример ... 298
Первая встреча ... 313
Музей Покрышкина в Новосибирске ... 327
Покрышкин (биографическая справка) ... 336
По страницам газет ... 371

Единственый трижды Герой на войне

Главный редактор ***А.Ю. Шалобаев***
Редактор ***М.Ю. Гладыш***
Переплет ***И.А. Давыдовой***
Верстка ***Н.В. Копыловой***
Корректор ***Н.В. Рубецкая***

Подписано в печать 15.05.05. Формат 70x100/16. Бумага офсетная.
Гарнитура GaramondNarrowC. Печать офсетная. Усл. печ. л. 25,5.
Тираж 2000 экз. Заказ № А-416

ООО Издательство «Герои Отечества» 129301, Москва, ул. Бориса Галушкина, 5
Тел.: 217-2695, 217-2789, тел./факс: 217-2678.
E-mail: geroio@yandex.ru. www.geroio.ru

Также всю печатную продукцию издательства «Герои Отечества» можно приобрести через книготорговую компанию «Лабиринт». Адрес интернет-магазина компании «Лабиринт»: www.labirint-shop.ru

Отпечатано в типографии ОАО ПИК «Идел-Пресс» в полном соответствии с качеством предоставленных диапозитивов. 420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.